

ISSN 2223–2982



**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№2 2025 (ФЕВРАЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

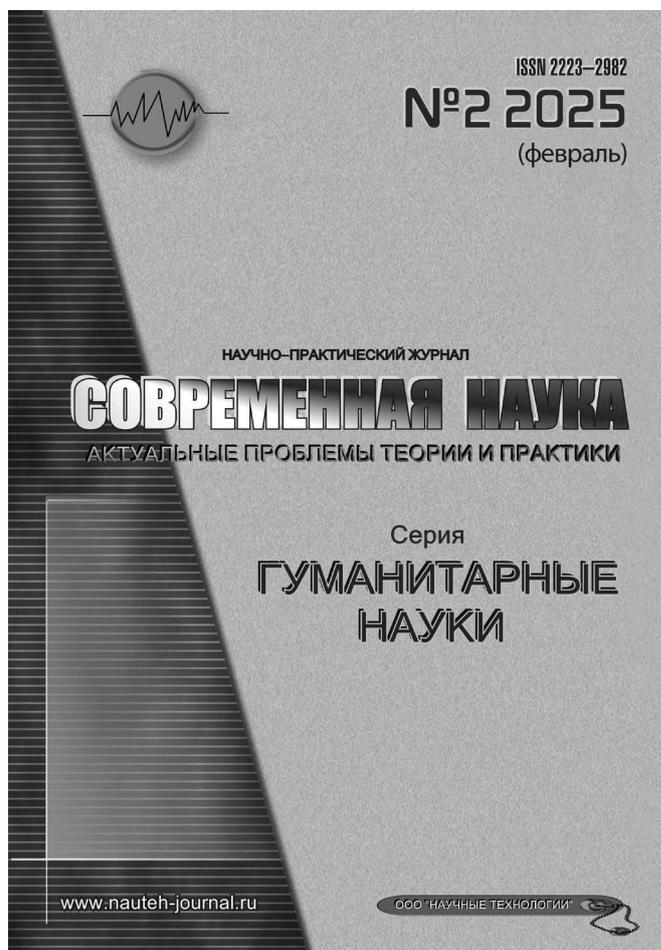
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №2 (февраль) 2025 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)



В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 12.02.2025 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982



Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор,
Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины и
биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент,
независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ
им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр
Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н.,
профессор, Московский государственный областной
университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения
детства, семьи и воспитания Российской академии
образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент,
Дагестанский государственный медицинский университет
Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-
Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-
Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор,
Северный (Арктический) Федеральный университет им.
М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н.,
профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н.,
профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор,
Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н.,
профессор, Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский
государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор,
Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт
экономики РАН, г.н.с.

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор,
Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО
МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор,
Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор,
Владимирский филиал Финансового университета при
Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

- Бершадская О.В., Гучетль С.К., Сидоренко Т.Н.** – История становления и развития массового туризма в Краснодарском крае в послевоенный период (на основе материалов Государственного архива Краснодарского края)
Bershadskaya O., Guchetl S., Sidorenko Ta. – The history of the formation and development of mass tourism in the Krasnodar Territory in the post-war period (based on materials from the State Archive of the Krasnodar Territory) 7
- Житин Р.М., Топильский А.Г., Облицов М.А.** – Практики рационализации имений в хозяйственном опыте крупных помещиков конца XIX – начала XX века
Zhitin R., Topilsky A., Oblitsov M. – The practice of rationalization of estates in the economic experience of large landlords of the late XIX – early XX century 11
- Жученко В.С.** – Съезды народов как форма проявления национального самосознания и самоопределения в республиках северного Кавказа в годы перестройки
Zhuchenko V. – Congresses of peoples as a form of manifestation of national self-consciousness and self-determination in the republics of the north Caucasus during perestroika 16
- Лагунов А.К.** – Особенности трактовки деятельности адмирала А.В. Колчака в воспоминаниях белой эмиграции
Lagunov A. – Features of the interpretations of admiral A.V. Kolchak's activities in the memoirs of the white emigration 20
- Малашенко И.В., Тишина О.В., Малашенко А.А.** – К вопросу интерпретации эпохи Л.И. Брежнева в отечественной историографии
Malashenko I., Tishina O., Malashenko A. – On the issue of interpretation of the era of L.I. Brezhnev in Russian historiography 26

- Полянина О.А.** – Журнал «Земское Дело» как источник по региональной истории местного самоуправления (на примере Уфимской губернии)
Polyanina O. – The journal "Zemke Delo" as a source on the regional history of local self-government (on the example of the Ufa province) 32
- Потапчук В.В., Потапчук В.И.** – Хабаровский поход В.М. Молчанова 1921–1922 гг.: «последняя надежда» белого движения на дальнем востоке России
Potapchuk V., Potapchuk V. – V.M. Molchanov's Khabarovsk campaign of 1921–1922: the "last hope" of the white movement in the Russian far east 38
- Скопа В.А.** – Воззрения русских просветителей XVIII века: идея формирования «нового» человека
Skopa V. – Views of Russian enlightenment guides of the 18th century: the idea of forming a "new" man 44
- Спивак Н.Д.** – Ранняя история рода Рюриковичей по данным палеогенетики
Spivak N. – Early history of Rurik kin according to data of paleogenetics 48
- Тимошенко В.О., Демина Н.А., Челнокова Т.М., Шубкин М.В.** – Из истории организации первых аптек на территории Сибири в XVIII–XIX веках
Timoshenko V., Demina N., Chelnokova T., Shubkin M. – From the history of the organization of the first pharmacies in the territory of Siberia in the 18th-19th centuries 52
- Топильский А.Г., Житин Р.М., Облицов М.А.** – Лес в хозяйстве галицийских магнатов в период дуалистической монархии
Topilsky A., Zhitin R., Oblitsov M. – Forestry in the economy of Galician magnates during the period of the dualistic monarchy 56

Тянь Юйцин – История китайской медицины в России: от первых контактов до современности <i>Tian Yuqing</i> – The history of Chinese medicine in Russia: from initial contacts to modern times.	58
Фан-Юнг Г.Ю., Щигорцова Е.С. – Общие сведения о некоторых крупных химических предприятиях дореволюционной России в начале XX столетия: Тентелевский завод <i>Fan-Yung G., Shchigortsova E.</i> – General information about massive chemical factories of pre-revolutionary Russia at the beginning of the XX-th century: Tentelevsky plant	62
Педагогика	
Васильева Н.Н. – К вопросу о формировании навыков чтения на родном (якутском) языке у детей-билингвов <i>Vasilyeva N.</i> – On the Development of Reading Skills in the Native (Yakut) Language of Bilingual Children	66
Губаев Д.Ф., Губаева О.Г. – Направления формирования индивидуальной образовательной траектории студента в цифровой среде университета <i>Gubaev D., Gubaeva O.</i> – Directions for forming an individual educational trajectory of a student in the digital environment of the university	73
Гусева Т.К., Щербина Е.Н. – Подходы к использованию информационно-коммуникационных технологий для формирования навыков грамотного письма у младших школьников <i>Guseva T., Shcherbina E.</i> – Approaches to the use of information and communication technologies for the formation of literate writing skills in younger schoolchildren	77
Дружинина И.А., Абдуллина Т.А. – Практика изучения темы: «Герои страны, Герои народа» (к вопросу воспитания в курсе «ОРГ» на примере подвига героев Великой Отечественной войны) <i>Druzhinina I., Abdulina T.</i> – Practice of studying the topic: "Heroes of the country, heroes of the people" (on the issue of education in the course "ORG" using the example of the feat of heroes of the great patriotic war)	83
Ермакова И.Г. – Современные образовательные программы по специальности художник-аниматор: Анализ и перспективы <i>Ermakova I.</i> – Modern educational programs in the specialty of animation artist: Analysis and prospects.	87
Жуков В.К. – Профессиональные пробы: эффективность способа профессионального самоопределения школьников в предметной области «труд» <i>Zhukov V.</i> – Professional tests: the effectiveness of the method of professional self-determination of schoolchildren in the subject area "labor"	92
Кандалова М.А. – Нейробиологические основы эффективного обучения точным наукам в больших группах <i>Kandalova M.</i> – Neurobiological basis of effective teaching of exact sciences in large groups	97
Кишкинова О.А., Черенкова И.А., Лисейкина О.В. – Статистическая обработка данных эмпирических педагогических исследований: отечественный и зарубежный опыт <i>Kishkinova O., Cherenkova I., Liseikina O.</i> – Statistical processing of empirical pedagogical research data: domestic and foreign experience	101
Кишкинова О.А., Яковлева О.А., Миндлин Ю.Б. – Основные тенденции развития современных методов педагогического наблюдения: обзор эмпирических исследований <i>Kishkinova O., Yakovleva O., Mindlin Yu.</i> – Main trends in the development of modern methods of pedagogical observation: a review of empirical research	105
Копрева Л.Г., Воробец Л.В. – Специфика совершенствования приемов обучения устному переводу на основе аудиовизуальных средств в неязыковом вузе <i>Kopreva L., Vorobets L.</i> – Specifics of improvement of teaching interpretation techniques based on audio-visual means at a non-language university	109

- Кремнёв А.А.** – Использование технологий виртуальной и дополненной реальности в корпоративном обучении
Kremnev A. – The use of virtual and augmented reality technologies in corporate training.....118
- Осина Т.И., Соловьева А.А.** – Возможности креолизованного текста в рамках этноориентированного обучения аргентинцев на уроках РКИ (на примере комикса)
Osina T., Solovyeva A. – Possibilities of a creolized text in the framework of ethno-oriented teaching of Argentines in RFL lessons (based on the example of comics).....122
- Саенко Л.А., Аскерова М.Р.** – Методы развития социального интеллекта у подростков
Saenko L., Askerova M. – Methods of developing social intelligence in teenagers126
- Сурдина Е.В., Голощанова Е.В.** – Роль адаптации к учебному процессу в формировании успешной учебной активности у студентов-медиков
Surdina E., Goloshchapova E. – The role of adaptation to the learning process in the formation of successful learning activity in medical students.....130
- Тюрина Т.В.** – Место латинского языка в системе современного высшего образования России (на примере направления подготовки 45.03.02 Лингвистика)
Tyurina T. – Position of the Latin language in the system of modern higher education in Russia (using the example of the training program 45.03.02. Linguistics)134
- Фан Ицзе** – Текущие тенденции и перспективы развития системы подготовки педагогических кадров высшей научной квалификации в России и Китае
Fang Yijie – Current trends and prospects for the development of the system of training highly qualified teachers in Russia and China139
- Фетисова Е.Н.** – Духовная свобода россиян: советское время, перестройка, современность
Fetisova E. – Spiritual freedom of Russians: Soviet times, perestroika, modernity142
- Фокин Р.Р.** – Некоторые методические преобразования содержания обучения системам координат и комплексным числам в математике высшей школы
Fokin R. – Some methodological transformations of the content of teaching coordinate systems and complex numbers in higher school mathematics.....147
- ФИЛОЛОГИЯ
- Айвазян О.О., Кукушкина А.А., Остапец Д.И.** – Коммуникативный кодекс в средствах массовой информации как детерминанта становления коммуникативной культуры современного общества
Ayvazyan O., Kukushkina A., Ostapets D. – The communicative code in the mass media as a determinant of the formation of the communicative culture of modern society152
- Атякшева Д.А.** – Кодексы и социальная справедливость: формирование языкового сознания россиян через правовые нормы
Atyaksheva D. – Codes and social justice: formation of linguistic consciousness of Russians through legal norms159
- Бекеева А.М.** – Кумыкская детская поэзия 1990-2020-х гг.: особенности развития
Bekeeva A. – Kumyk Children's Poetry in the 1990s and 2000s: Features of Development.....163
- Бозиева Н.Б.** – Художественные особенности книги стихов кабардино-черкесского поэта А. Браева «Свет в окне»
Bozieva N. – Artistic features of the book of poems by kabardino-circassian poet A. Braev "Light in the window"167
- Будкина Ю.В.** – Некоторые семантические особенности соматических фразеологизмов с компонентом «сердце» («del») в современном персидском языке
Budkina Yu. – Some semantic features of phraseological units with somatic component "heart" ("del") in Modern Persian172

Ван Лумэй – Семиотика эмоциональных и рациональных ответных реплик диалога в естественном общении <i>Wang Lumei</i> – Semiotics of emotional and rational responses of dialogue in natural communication.....175	Снежкова И.А. – Публицистика из эмиграции (радио-речи Томаса Манна „Deutsche Hörer!“) <i>Sneshkova I.</i> – Journalism from exile (Thomas Mann's radio speeches "Deutsche Hörer!").....214
Гилязева Э.Н., Буренкова О.М., Архипова И.В. – Лингвистический анализ терминологической системы гостиничного бизнеса: семантический аспект <i>Gilyazeva E., Burenkova O., Arkhipova I.</i> – Linguistic analysis of the terminological system in the hotel industry: a semantic aspect.....181	Сычёва А.В., Казанцева Е.С. – Специфика перевода русскоязычных онимов на английский язык в романе Ли Бардуго "Shadow and Bone" <i>Sycheva A., Kazantseva Y.</i> – Specificity of translating Russian onyms into English in Leigh Bardugo's novel "Shadow and Bone".....221
Глоткина А.А. – Структурно-языковой анализ особенностей русскоязычных заголовков медиатекстов аэрокосмической тематики <i>Glotkina A.</i> – Structural and linguistic analysis of the features of Russian-language headlines in aerospace-themed media texts.....186	Цыбенкова О.А. – История изучения категории времени современного монгольского языка <i>Tsybenova O.</i> – The history of studying the category of time in the modern Mongolian language.....224
Ду Сянь – Русские междометия на фоне китайских: проблемы функционирования и перевода <i>Du Xian</i> – Russian interjections against the background of Chinese: problems of functioning and translation.....191	Чжэн Сыцун – Феномен русского дворянства в контексте духовных исканий героев поздних романов Достоевского <i>Zheng Sicong</i> – The phenomenon of Russian nobility in the context of the spiritual quests of the protagonists in Dostoevsky's later novels.....231
Пильщикова О.А. – Манипулирование в испанском адвокатском дискурсе (на примере допросов свидетелей) <i>Pilshchikova O.</i> – Manipulation in Spanish legal discourse (a case study of witness examination)...197	Шевченко А.А., Леонова Е.Н. – Способы перевода национально-прецедентных феноменов в анимационном сериале «Rick and Morty» <i>Shevchenko A., Leonova E.</i> – Methods of translation of nationally precedent phenomena in the animated series "Rick and Morty".....236
Погорелова И.В., Тарасова П.С. – Концептосфера «Музыка» <i>Pogorelova I., Tarasova P.</i> – The "Music" Conceptosphere.....205	Юй Липин – Структурные модели энантиосемичных коммуникем в русском публицистическом тексте <i>Yu Liping</i> – Structural models of enantiosemic communicemes in Russian journalistic text.....240
Саитгазиева М.Ш., Король Е.В. – Анализ логических тактик создания иронического эффекта в художественном тексте и сохранение его в переводе <i>Saitgazyiyeva M., Korol E.</i> – Analysis of logical tactics for creating an ironic effect in a fictitious text and preserving it in translation.....208	
	Информация
	Наши авторы. Our Authors.....245
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале.....247

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАССОВОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

THE HISTORY OF THE FORMATION
AND DEVELOPMENT OF MASS TOURISM
IN THE KRASNODAR TERRITORY IN
THE POST-WAR PERIOD (BASED ON
MATERIALS FROM THE STATE ARCHIVE OF
THE KRASNODAR TERRITORY)

O. Bershadsкая
S. Guchetl
T. Sidorenko

Summary: This paper examines the development of mass tourism in the Krasnodar Territory in the post-war years. Based on archival documents, most of which were first introduced into scientific circulation, the main tasks and activities of the Krasnodar Tourist and Excursion Department are shown. The importance and useful experience of cultural and mass work was noted, the goals of which were education, patriotic education, the formation of such socially important personality qualities as camaraderie, collectivism, friendship, and mutual assistance.

Keywords: mass tourism, Krasnodar tourist and excursion management, cultural and mass work, patriotic education.

Бершадская Ольга Владиславовна

кандидат исторических наук, доцент, Краснодарский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"
berscholl@mail.ru

Гучетль Сафием Кушуковна

старший преподаватель, Краснодарский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"
sof-guchetl@yandex.ru

Сидоренко Таисия Николаевна

кандидат исторических наук, доцент, Краснодарский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"
taisianik@yandex.ru

Аннотация: В настоящей работе рассматривается развитие массового туризма в Краснодарском крае в послевоенные годы. На основе архивных документов, большинство из которых впервые введено в научный оборот, показаны основные задачи и направления деятельности Краснодарского туристско-экскурсионного управления. Отмечено важное значение и полезный опыт культурно-массовой работы, целями которой являлись просвещение, патриотическое воспитание, формирование таких социально-важных качеств личности как товарищество, коллективизм, дружба и взаимопомощь.

Ключевые слова: массовый туризм, Краснодарское туристско-экскурсионное управление, культурно-массовая работа, патриотическое воспитание.

В современном российском обществе туристическая отрасль является одной из перспективных и динамичных. В связи с этим растет научный интерес к изучению туризма как явления социальной, экономической и культурной жизни, а также истории его становления и развития. Отечественные исследователи рассматривают туризм как «открытую систему, взаимодействующую и функционирующую в определенной среде и представленную политическими, экономическими, социальными, технологическими и экологическими факторами» [7, с. 16].

Разновидностью туризма является массовый ту-

ризм, зародившийся в нашей стране в 1927 г. по инициативе комсомольской организации. В отечественной историографии имеется ряд работ, посвященных изучению феномена массового туризма в России. Среди них необходимо выделить монографию Г.С. Усыскина «Очерки истории российского туризма» (2000), а также ряд научных статей: «Развитие туризма в России» (Винокуров М.А., 2004); «Российский туризм в 1920-1970-х годах: система организации и управления» (Голубева О.А., 2010); «Пролетарский туризм 1920-х – середины 1950-х гг. как социально-культурное явление» (Оборина Е.А., 2010); «История развития туризма в России» (Овчаров А.О., Махов С.Ю., 2020) и ряд других. В дан-

ных работах, затрагивающих в том числе региональные аспекты, недостаточно сведений о развитии массового туризма в Краснодарском крае, за исключением работы Феединой И.М. «Социальный туризм на Кубани: экскурс в историю» (2016). Данная статья призвана восполнить существующий пробел в изучении истории массового туризма на Кубани. Хронологические рамки охватывают послевоенные годы – конец 1940-х – начало 1950-х, отмеченные восстановлением, реорганизацией и интенсивным развитием туристической отрасли.

Современные исследователи включают послевоенный период в «организационно-централизованный» этап развития туризма (конец 1920-х – начало 1960-х гг.), для которого было характерно «доминирование идеологических функций над хозяйственными» [8, с. 113]. Массовый туризм рассматривался не только как вид отдыха и направление физкультурно-оздоровительной работы, акцент был сделан на просветительские, воспитательные функции.

В эти годы основная нагрузка по организации и осуществлению туристско-экскурсионной деятельности была возложена на Туристско-экскурсионные управления (ТЭУ). Краевые и областные ТЭУ, работающие под руководством Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС), были учреждены в 1936 г. взамен ликвидированного Общества пролетарского туризма, альпинизма и экскурсий.

Туристско-экскурсионное управление ВЦСПС по Краснодарскому краю было создано в 1937 г. В годы Великой Отечественной войны деятельность Центрального ТЭУ и нескольких территориальных управлений, в том числе и Краснодарского края, была прекращена. Военные действия нанесли материально-технической базе туристической отрасли значительный ущерб. Стоимость восстановительных работ, по оценке Г. Усыскина, составляла около 150 тысяч рублей [9, с. 2]. Тем не менее, уже в апреле 1945 г. секретариат ВЦСПС принял решение по возобновлению туристско-экскурсионной работы.

Деятельность ТЭУ ВЦСПС по Краснодарскому краю была воссоздана Постановлением Секретариата ВЦСПС от 22 октября 1945 г. [2, л. 18]. Краевому ТЭУ предстояло решить сложную проблему – восстановить прежнее состояние домов туриста и туристических лагерей, отстроенных в годы войны под различные учреждения, в основном госпитали. Центральное управление не могло оказать помощь в получении дефицитных строительных материалов, и ремонтные работы осуществлялись собственными силами, «исыскивая на месте необходимые стройматериалы и производя ... необходимые аварийные работы». Поэтому в ряде туристических домов ремонт был проведен «ниже средней удовлетворительности» [1, л. 2]. Тем не менее, к концу 1946 г. почти все

объекты размещения готовы были встретить гостей. Однако приток туристов был ниже запланированного уровня. Такая ситуация наблюдалась в послевоенные 1946–1948 годы в целом по стране. Причины заключались не только в плохом состоянии материально-технической базы, но и в общественных настроениях. В то время у большинства советских граждан не было потребности в туризме. Люди приходили в себя после трагических событий Великой Отечественной войны. Следует учесть и занятость большинства трудоспособного населения на восстановлении объектов народного хозяйства, что практически не оставляло свободного времени для походов и экскурсий [9, с. 4].

Всплеск интереса к массовому туризму и рост его популярности начинается с 1950-х годов. К этому времени в стране завершилось большинство восстановительных работ, в том числе ремонт и воссоздание инфраструктуры туристической отрасли. Отмена карточной системы, снижение цен на продукты способствовали повышению уровня благосостояния советских граждан. На этом фоне стало расти стремление к удовлетворению духовных потребностей, в том числе получению впечатлений от туристических поездок и экскурсий.

Распространению туризма в широких слоях населения способствовал и ряд мер, предпринятых Президиумом ВЦСПС: полная или частичная оплата членам профсоюзов туристических путевок, а также предоставление туристического снаряжения и инвентаря бесплатно или с большой скидкой.

Важную роль сыграла активная пропаганда туризма и экскурсий как интересного и познавательного вида культурно-оздоровительного отдыха. Свой вклад в популяризацию туризма внесла и комсомольская организация, которая придавала туристско-экскурсионной деятельности важное значение в деле образования и патриотического воспитания молодежи [9, с. 6]. Соответствующая работа проводилась на местах силами территориальных туристско-экскурсионных управлений.

В 1949 г. перед ТЭУ по Краснодарскому краю была поставлена следующая задача: «осуществление на территории Краснодарского края туристско-экскурсионной работы с целью показа и ознакомления трудящихся с героикой Великой Отечественной войны, социалистическим строительством нашей Родины, ростом культуры народов, населяющих СССР, экономикой, географией, природными богатствами страны, популяризации естественнонаучных знаний, а также пропаганды туризма как массового культурного отдыха трудящихся СССР». На ТЭУ возлагались обязанности по содействию местным профсоюзам в организации туристических секций; организации и осуществлению всех видов экскурсий; изданию справочников, путеводителей, проспектов, фо-

тоальбомов, открыток и диапозитивов; организация выставок и проведение конференций, лекций и собраний, посвященных туристско-экскурсионной работе; подготовка и переподготовка кадров для туристско-экскурсионной работы [5, л. 5–6].

Просвещение, патриотическое воспитание были основными направлениями культурно-массовой работы, которая проводилась на туристических базах. Такое единое наименование – «туристическая база» получили дома туристов и туристические лагеря в 1948 г. в соответствии с приказом по Центральному ТЭУ ВЦСПС. В функции туристической базы помимо организации и осуществления экскурсий, проката туристического снаряжения, предоставления туристам ночлега и питания, входило «широкое осведомление трудящихся о местных достопримечательностях и экскурсионных объектах», а также «организация и содержание ... библиотеки, радиоустановки, спортплощадки, киноустановки, фотолаборатории...» [10, с. 104].

Об уровне культурно-массовой работы турбаз Краснодарского края можно судить из их отчетной документации. Так, на турбазе «Аше» Лазаревского района г. Сочи за сезон 1950 г. было прочитано 8 лекций и проведено 3 беседы о международном положении. Туристы заслушали лекции на темы: «Кавказ», «Советская молодежь в годы Великой Отечественной войны», «Современная советская литература», «О звездном мире», «О товариществе, дружбе и любви». Также было организовано 6 вечеров художественной самодеятельности, на которых были исполнены как классические произведения, например ария князя Игоря из оперы «Князь Игорь», так и популярные песни из кинофильма «Кубанские казаки», зачитаны стихи и юмористические фельетоны, показаны танцы «Яблочко» и «Лезгинка» [4, л. 95].

Организационную и просветительскую работу на турбазах проводили так называемые «туркабинеты», работающие ежедневно с 8.00 ч. до 19.00 ч. В туркабинетах в обязательном порядке имелись паспорта маршрутов, карты Кавказа и Краснодарского края, фотоальбомы по экскурсионным маршрутам, в том числе и по зачетным маршрутам, описание норм и требований к получению значка «Турист СССР». Методисты туркабинета консультировали туристов по вопросам организации пеших походов, видам и названиям представителей местной флоры и фауны. Туркабинеты располагали ботаническими и геологическими коллекциями [4, л. 92].

Одновременно туркабинет являлся читальным залом. Так, в туркабинете базы «Аше» находилась библиотека с книжным фондом 800 экземпляров. Количество туристов, пользовавшихся библиотекой, за сезон составляло около двух тысяч человек. Кроме книг имелись периодические издания: газеты «Правда», «Известия»,

«Советская Кубань»; журналы «Знамя социализма», «Огонек», «Крокодил», «Смена», «Вокруг света». На периодику ежемесячно расходовалось 450–470 рублей. Полученная литература раздавалась по палаткам для чтения [4, л. 94].

Неотъемлемой частью работы ТЭУ Краснодарского края являлась организация экскурсий. На рубеже 1940–1950-х гг. по территории края проводились разнообразные экскурсии, которые знакомили с природными и историческими памятниками, героическими событиями, достижениями социалистического строя. Так, в районе Большого Сочи проходили ботанические экскурсии, экскурсии к дольменам, в парк «Дендрарий» и музей Н. Островского, ряд тематических экскурсий, например, «Возрождение шапсугов в годы советской власти», «Город Сочи – социалистическая здравница трудящихся СССР». Цель последней состояла в том, чтобы «показать на конкретных фактах, как осуществляется право на отдых в нашей стране, показать заботу о людях Партией, Правительством и лично товарищем Сталиным» [2, л. 27].

На Краснодарской турбазе, которая начала свою деятельность в 1950 г., организовывались городские пешеходные и автомобильные экскурсии, природоведческие, загородные, музейные и производственные. К их проведению привлекались квалифицированные экскурсоводы – научные сотрудники музеев, НИИ, опытных станций, инженеры и старшие лаборанты заводов [4, л. 71].

Экскурсии выполняли не только познавательную, но и воспитательную функцию. Из вступительной речи экскурсовода (экскурсия «Сочи-Мацестинский курорт и его окрестности»): «... экскурсии воспитывают волевые качества, дисциплинируют человека, прививают ему коллективизм, благородное чувство товарищества...» [2, л. 17].

Формирование таких качеств как взаимопомощь, взаимовыручка, ответственность и дисциплина являлось одной из задач при организации походов по туристическим маршрутам. В Краснодарском крае наиболее популярными были следующие туристические маршруты: маршрут № 26 (Красная Поляна – гора Псеашхо – лагерь Холодный – снежник Псеашхо – перевальный хребет – Красная Поляна), маршрут «Большевик» по Кавказскому заповеднику и маршрут № 30, который также проходил по территории Кавказского заповедника через населенные пункты Хаджох и Гузерипль. В течение туристического сезона 1950 г. по маршруту № 26 прошла 21 группа, подготовлено 540 человек на получение значка «Турист СССР»; по маршруту «Большевик» – 30 групп, из которых 841 человек сдал нормы на получение значка «Турист СССР»; по маршруту № 30 – 15 групп в составе 347 человек, из которых 323 человека получили значок «Турист СССР» [4, л. 24].

Значок «Турист СССР» был утвержден в 1939 г. Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта при СНК. Для получения значка необходимо было иметь минимум двухлетний стаж туризма, обладать опытом участия в походах. Одним из первых учебно-туристских лагерей, в котором готовили значкистов «Турист СССР», стала турбаза «Красная поляна», расположенная в Краснодарском крае [9, с. 4].

С июля 1950 г. территориальным управлениям и базам ТЭУ было разрешено «непосредственно производить выдачу значков» [6, л. 5]. Для получения значка туристам надо было преодолеть два или три (в зависимости от сложности) маршрута.

Зачетные маршруты не ограничивались преодолением расстояний и препятствий, их неотъемлемой частью была культурно-массовая работа. Например, на маршруте ЦС ДСО «Большевик» за период с июня по сентябрь 1950 г. было выпущено 97 стенок походных газет, проведено 67 концертов самодеятельности, в том числе и для местного населения, прочитано 30 лекций о Кавказском заповеднике, 27 лекций о природе Кавказа, 27 лекций и бесед на политическую тематику (о борьбе за мир, о положении в Корее, об участии советских альпинистов в обороне Кавказа и др.) [4, л. 34].

Для поддержки и сплочения туристов на маршрутах сложились определенные традиции. По маршруту № 30 группы отправляли в поход в торжественной обстановке и тепло встречали в конечной точке – Гузерипле. На промежуточной точке – в учебно-туристическом лагере у подножия горы Фишт был оборудован своеобразный «турград», на плоских крышах которого из веток пихты была выложена фраза «Добро пожаловать», а на возвы-

шенности рядом с лагерем – каменная надпись «Слава товарищу Сталину» [4, л. 25]. Завершение маршрута знаменовалось «туристическим костром». Разжигание костра поручалось отличившемуся туристу. Туристы располагались возле костра и слушали методиста, который во вступительном слове рассказывал о значении туризма, давал характеристику зачетного маршрута. Затем зачитывался протокол комиссии по проверке теоретических и практических знаний туристов, прошедших по зачетному маршруту. По завершении в торжественной форме «под звуки туше» участникам похода вручались значки «Турист СССР» [4, л. 95]. Несмотря на то, что в составе групп, преодолевающих зачетные маршруты, было немало неподготовленных людей, в целом группы шли организованно, во время похода туристы спланивались и можно было «наблюдать трогательные случаи дружбы и взаимопомощи» [4, л. 25].

Таким образом, в исследуемый период Краснодарский край относился к регионам, в которых интенсивно развивался массовый туризм. Туристические и экскурсионные маршруты проходили по живописным местам черноморского побережья и горных районов, территориям крупных населенных пунктов. Следует отметить, что идеологическая составляющая была важнейшей частью туристско-экскурсионной деятельности в послевоенные годы. Этот полезный опыт востребован и сегодня, в условиях роста внутреннего, в том числе массового туризма. Воспитание патриотизма, любви к родному краю и стране, а также формирование таких социально-важных качеств личности как коллективизм, товарищество, дружба и взаимопомощь должны стать одним из приоритетных направлений развития современной туристической отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1624. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАКК. Ф. Р-1624, оп. 1. Д. 2.
3. ГАКК. Ф. Р-1624. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАКК. Ф. Р-1624. Оп. 1. Д. 5.
5. ГАКК. Ф. Р-1624. Оп. 1. Д. 6.
6. ГАКК. Ф. Р-1624. Оп. 1. Д. 15.
7. Кабушкин Н.И. Менеджмент туризма. Мн.: БГУ, 1999. 644 с.
8. Овчаров А.О., Махов С.Ю. История развития туризма в России // Наука 2020: научный журнал, 2022. № 5(59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-turizma-v-rossii> (дата обращения 16.09.2024).
9. Усыскин Г.С. Очерки истории российского туризма. Развитие туризма в послевоенный период (1945–1956). СПб.: Герда, 2000. 224 с. URL: https://tourlib.net/books_history/usyskin10.htm (дата обращения 30.11.2024).
10. Федина И.М. Социальный туризм на Кубани: экскурс в историю // Курорты. Сервис. Туризм. Краснодар, 2016. Вып. 1(30). С. 102–105.

© Бершадская Ольга Владиславовна (berscholl@mail.ru), Гучетль Сафиев Кушуконна (sof-guchetl@yandex.ru), Сидоренко Таисия Николаевна (taisianik@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАКТИКИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИМЕНЕЙ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОПЫТЕ КРУПНЫХ ПОМЕЩИКОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА¹

Житин Руслан Магометович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Облицов Максим Анатольевич

кандидат исторических наук, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
Mr.MaximOblitsov@mail.ru

THE PRACTICE OF RATIONALIZATION OF ESTATES IN THE ECONOMIC EXPERIENCE OF LARGE LANDLORDS OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY²

**R. Zhitin
A. Topilsky
M. Oblitsov**

Summary: The article describes the understanding of rationalization in the economic activities of large landlords in the late XIX – early XX century. It is shown that the attitude of contemporaries to the problem of rationalization of economic activity was contradictory and depended on the economic situation of the agricultural sector.

Keywords: Russian Empire, landowners, peasants, large land ownership, Tambov province.

Аннотация: В статье охарактеризовано понимание рационализации в хозяйственной деятельности крупных помещиков в конце XIX – начала XX века. Показано, что отношение современников к проблеме рационализации хозяйственной деятельности было противоречивым и зависело от экономической конъюнктуры аграрного сектора.

Ключевые слова: Российская империя, помещики, крестьяне, крупное землевладение, Тамбовская губерния.

Характерной чертой пореформенной модернизации помещичьих хозяйств России в конце XIX – начала XX века являлась многоукладность экономической деятельности владельцев. Сложности первоначальной перестройки имений, нехватка предпринимательского опыта и низкие хлебные цены тормозили хозяйственную модернизацию поместий, формировали разные способы адаптации к капиталистической системе. Основная часть владельцев предпочла сохранить консервативные формы эксплуатации имеющихся ресурсов. Вместо технической модернизации и развития собственных имений они переводили свой фонд на испольную и издольную аренду, упрощали севообороты, сокращали посевы. Противоположностью консервативам стала экономически активная часть помещиков, посвятивших себя созданию экономически эффективных и самодостаточных хозяйств. Такие владельцы вводили многополье, расширяли отраслевую специализацию имений, внедряли новые формы природопользования [3]. Интерес прогрессивных хозяев к экономическим новациям был связан с общей теорией создания рацио-

нального хозяйства в России [18].

Даже в конце XIX века большая часть помещиков имели смутное представление о теории и практике «рационализации» имений. Для большинства из них такие поместья были несбыточной мечтой, а сам термин «рациональное» часто произносился исключительно ради «щегольства» [16, с. 239]. Что такое «рациональное хозяйство» – спрашивал в 1900 году эксперт Вольного экономического общества и тут же признавал, что на этот вопрос невозможно получить один-единственный ответ. Сделав опрос «десяти различных лиц», он получил «десять различных мнений». По наблюдению одного, рациональное хозяйство – «это когда сеют корнеплоды», по замечанию другого – «рационализация связана с удобрением полей искусственными туками, гуано или костью», в представлении четвертого рациональным является «шестипольный севооборот с уничтожением пара». Четвертый владелец видел «образцовость» в имениях со «скотом на стойле и ежедневной вывозкой навоза из-под скота, с сохранением его на особых гноевниках» [16, с. 221, 222].

1 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 23–28–01782).

2 The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 23-28-01782).

Впервые о теоретических аспектах рационализации хозяйственной деятельности российские помещики заговорили после перевода на русский язык произведения А. Тэера «Grundsätze der rationellen Landwirtschaft» (1830 год) [17]. В кругах помещиков это произведение стало бестселлером, а под самим термином «рациональное» стали понимать новейшие, передовые поместья, которые «чем-либо выдавались, особенно с внешней стороны» [13, с. 389]. При этом рациональными автоматически становились те помещики, которые вместо классической трехпольной системы начинали вводить новые севообороты, сеяли в своих имениях вику, клевер и другие интенсивные травы, привозили из-за границы породистый скот или покупали иностранные сельскохозяйственные машины. «Теперь появилась скороспелая мода на английское земледелие – констатировал граф Ф.В. Ростопчин, – и английский фермер столь же начинает быть нужным многим русским дворянам, как французский эмигрант, итальянские в домах окна и скаковые лошади в запряжке» [10, с. 5].

Несмотря на свою затратность и сложность, создание рациональных имений становилось предметом «серьезных и любимых занятий» помещиков. «Мой дед, вспоминал А.В. Мещерский уже в то время занимался улучшением скотоводства. Выписывая чистокровных животных из заграницы, он создал два многочисленных и прекрасных стада. В имении было четыре винокуренных завода, доставлявших обильное пойло скоту, и, кроме того, для улучшения корма, довольно значительный свеклосахарный завод» [8, с. 239]. Хозяйственные улучшения помещиков поддерживала и пресса. Содержание земледельческой газеты показывает положительную динамику публикаций о сельскохозяйственных новациях: за 1837 год их было 76, за 1847 год – 72, и за 1857 год – 90.

В условиях крепостнической системы экономическая характеристика рациональных устремлений помещиков первой половины XIX века сводилась в локальном внедрении новых форм полеводства, животноводства, лесоводства, однако вряд ли оно могло изменить основы до реформенной аграрной системы. Именно поэтому, когда вместо дохода прогрессивные помещики стали получать убыток, «среди хозяев явилось недоверие к рациональному сельскому хозяйству». По мнению русского учёного-агронома и почвовода А.В. Советова, причиной до реформенных неудач стала неразвитость рынка труда, отсутствие поддержки новаторов со стороны государства. «В отличии от Западной Европы – писал он, – где совершенства земледельческой культуры была одною из главных задач аграрного устройства», основной целью отечественных аграрной политики явилось консервация дворянского крепостнического землевладения, делающего невозможным обеспечение прогрессивным имений свободным трудом и капиталом [13, с. 389]. Как

следствие, уже в конце 1850-х годов западноевропейские новации на русской почве многие отечественные эксперты называли «немецкой», а прогрессивные идеи владельцев «не всегда находили понимание и поддержку даже в самой рационализаторской среде» [5].

Поле отмены крепостного права понимание рационализации имений изменилось. Образцовое сельское хозяйство, как отмечалось в словаре Брокгауза и Ефрона, «есть промышленность, имеющая целью получить доход путем добывания продуктов растительных и животных, а частью и переработки сырья». При этом создание экономически самодостаточных поместий было тесно связано с проблемой продуктивности хозяйственной деятельности, выражавшейся в создании условия для «равновесия между истощением и возмещением плодородия почвы» [13, с. 389].

Интересно, что, даже акцентируя внимания на рационализации как усложнении производственной деятельности помещика, русские экономисты вплоть до начала XX века не связывали ее с интенсивными формами эксплуатации ресурсов. Напротив, повсеместно подчеркивалось, что правильно поставленное хозяйство «получает наивысший доход от почвы без ее расстройства», а не от «растений и животных улучшенных пород, которые разводились бы по усовершенствованным заграничным системам» [13, с. 389]. Такая позиция, безусловно, отражала кризисные явления в пореформенном аграрном секторе, выражавшиеся в массовом разорении помещиков и общем оскудении владельческих усадеб. По мнению Б.Н. Чичерина, главный тормоз отечественной рационализации состоял «в низкой доходности капитала и разорении владельцев, с одной стороны, распахивании земель и увеличении народонаселения приходится переходить от экстенсивного хозяйства к интенсивному; с другой стороны, надобно прежде всего остерегаться не-обходимой при интенсивном хозяйстве затраты капитала, так как это ведет к разорению» [19, с. 233].

Неудивительно, что в условиях массовой продажи владельческих усадеб пореформенного времени рациональным стал считаться даже арендный тип имений. Наиболее обстоятельно аренду земли как источник благосостояния помещиков изучил сельский агроном К.Д. Дмитриев. По его мнению, именно «испольная» система видения хозяйства была тем «единственно-возможным ... способом ведения доходного хозяйства», который мог практиковаться в кризисных экономиях [1, с. 9]. Пропагандируя сдачу земли в исполу, он призывал всех помещиков «во что бы то ни стало удешевить полевые работы ухудшением техники земледелия», «т. е. возвратиться к плохому сравнительно, но более дешевому уходу за землей» [2, с. 23]. Данные мероприятия, хотя и не способствовали повышению производительности земельных

ресурсов, однако делали возможным сохранение положительной доходной динамики поместий. «Принимая во внимание, что средняя по уезду чистая доходность пашни составляет всего 11,17 руб. с десятины, а средние арендные цены достигают 12–13 руб., приходится констатировать, что в массе случаев владельцу выплачивается арендатором предпринимательская прибыль» – отмечал статистик и экономист С.А. Харизоменов [4, с. 48].

При этом сложности в развитии даже испольных имений сеяли разочарование во всей системе пореформенного сельского хозяйства. Лейтмотивом септических мнений современников может служить вся публицистика А.Н. Энгельгардта, который с сожалением написал: «Пало помещичье хозяйство, не явилось и фермерство. Никакие технические улучшения не могут в настоящее время помочь нашему хозяйству. Заводите какие угодно сельскохозяйственные школы, выписывайте какой угодно иностранный скот, какие угодно машины, ничто не поможет, потому что нет фундамента [22, с. 562]. Среди главных причин кризиса многие эксперты видели «неподготовленность значительной доли русского дворянства к правильной экономической деятельности вместе с неумением держать свои расходы в должных пределах [20, с. 13].

На скептическое отношение современников к рациональному хозяйству большое внимание оказывало динамика аграрного кризиса, первые признаки смягчения которого (середина 1890-х гг.) способствовали формированию более позитивного взгляда на развитие частных помещичьих хозяйств. Так, в начале XX века экономист П. Логашев отмечал позитивную роль рационализации, «преследующую те же меркантильные интересы, но охраняющую от истощения производительные ресурсы земли» [7, с. 6]. С аналогичных позиций выступал и А.И. Чупров, который считал, что крупные имения «служат образцом высокой земледельческой культуры, более совершенных приемов сельскохозяйственной техники» [21, с. 10].

Возвращение интереса владельцев к производственным новациям в самом начале XX века отразили и материалы тамбовского сельскохозяйственного общества. Как свидетельствуют опросники этой организации, действенными формами рационализации имений тамбовчане считали травосеяние, использование искусственных и естественных типов удобрений, улучшенные севообороты, щадящие формы эксплуатации земельных и лесных ресурсов, расширение найма сельскохозяйственных работников. Так, один корреспондент общества просил уточнить «где можно купить книги по сельскому хозяйству», другой считал целесообразным «приглашение в имение китайских работников» для работ по помещью. третий хотел найти «хороших достойных приказчи-

ков, садовников, объездчиков». Кроме того, некоторые корреспонденты жаловались на отсутствие доступного удобрения и сменного материала («нужно вики черной и белой, красного клевера и тимофеевки») [14, с. 9].

Категории рациональности хозяйственной деятельности помещиков второй половины XIX века нашли отражение в описаниях отдельных поместий дореволюционной России. Такие сборники содержали краткие характеристики животноводства, полеводства, лесоводства промышленных предприятий развитых имений России. При этом термин рациональное здесь явно заменялся на образцовое. По мнению авторов описаний, «образцовые хозяйства всегда и везде в значительной степени способствуют развитию и улучшению сельского хозяйства целой окрестности, наглядно указывая, в каком направлении и какими именно мерами может быть оно улучшено». Признавая «высокую культуру» изучаемых имений, специалистами признавалось и необходимость «широкого распространения сведений о таких поместьях» [9, с. 1].

Комплексная работа по изучению образцовых хозяйств России началась в 1895–1896 гг., когда для сбора данных в отдельные регионы были направлены сотрудники департамента земледелия и преподаватели сельскохозяйственных учебных заведений. В результате в распоряжении специалистов поступил довольно значительный материал о более чем 560 помещичьих имениях на территории 46 губерний страны. В 1897–1898 годах последовали новые экспедиции, расширившие и дополнившие уже аккумулированные сведения. В результате только в 15 губерниях Европейской России было описано 483 имения [6, с. 3].

Несмотря на то, что инициаторы описаний считали, что ознакомление с их работой могло «заменить целый курс сельскохозяйственных наук», на деле в сборники включались далеко не все и не всегда доходные поместья. Проверка группы имений по Тамбовской губернии, занесенных в том указать том сборника, показало наличие в списках убыточных поместий (Богословское имение Андриевских, Софинское имение Аносовых и др.). Одновременное в описание не вошла Ново-Покровская экономия Орловых-Давыдовых – одно из самых крупных и прибыльных поместий Тамбовской губернии. По всей видимости, при характеристике образцовых владений редакторы сборников исходили не из их доходности, а из многоотраслевых характеристик поместья и самого факта сохранения земли в собственном хозяйстве.

Комплексный анализ тамбовских пореформенных имений, осуществленный Е.В. Хмель, позволил выявить уровень рационализации в крупных хозяйственных комплексах региона в начале XX века [18]. По наблюдениям

автора, из 379 изучаемых латифундий к рациональным формам хозяйствования к 1900 году смогли перейти только 34 хозяйства. При этом в 25 владениях рационализировали только земледельческую отрасль производства, в 7 хозяйствах аграрная «новатика» была внедрена в несколько отраслей местной экономики (имение Гавриловка Сатиных, Ново-Никольское поместье Л.Н. Ульрих, имение Матчерка Пашковых, Воронцовское имение Болдыревых, Мосоловское имение Петрово-Соловова, Тамбовский уезд, Заметчинское имение О.П. Долгорукой, экономия Чертковых в Тараксе). Наконец, только в двух тамбовских поместьях (Сосновское имение Бенкендорфов и Кариан-Знаменское поместье П.С. Строганова) модернизация охватывала все сферы владельческого производства.

Становление в рациональных имениях продуктивных форм производства, с одной стороны, повышало прибыльность местных имений, с другой – способствовало формированию экономически (и экологически) значимых хозяйственных комплексов. Так, для повышения урожайности посевов ржи и картофеля в Соснов-

ском экономии Бенкендорфов экспериментировали с применением смеси из томас-шлака и 30 % калийной соли, в Кариан-Знаменском владении Строгановых активно использовали разные типы навозных удобрений, в достатке получаемых из крупных животноводческих ферм [12, с. 9]. Одновременно в обоих имениях проводили комплексные гидромелиоративные работы. Пока Бенкендорфы осушали болотистые и низкие места поместья, Строгановы практиковали строительство водозаборных сооружений (25 прудов на площади 60 дес.) [11]. Все это способствовало развитию местного полеводства и формированию развитого севооборота.

Таким образом, отношение современников к проблеме рационализации хозяйственной деятельности было противоречивым и зависело от экономической конъюнктуры аграрного сектора. Если в периоды кризиса сельского хозяйства к рациональным имениям относились все доходные поместья, то в годы положительной конъюнктуры рационализация стала рассматриваться как процесс агротехнической модернизации сферы владельческого производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев К.Д. Как вести доходное хозяйство с наименьшими на это затратами: из практики в разных местностях России агр. К.Д. Дмитриева. – Москва: изд. землевладельцами Орловской и Тульской губернии, 1877. 328 с.
2. Дмитриев К.Д. Обеспеченный доход с имением без капитала на ведение хозяйства. – Москва: [б. и.], 1894. 96 с.
3. Житин Р.М. Социально-экономические аспекты развития крупного помещичьего хозяйства Тамбовской губернии в конце XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов. 2018. Т. 23. № 175. С. 149–156.
4. Итоги оценочно-экономического исследования Тульской губернии Т. 1. Вып. 2. Оценка угодий / Стат. отд. Тул. губ. земства. Тула: типо-лит. Дружининой, 1903. 307 с.
5. Козлов С.А. Крестьянские традиции и новации в дореформенной России (центральные-нечерноземные губернии). Москва, РОСПЕН, 2002. 558 с.
6. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1900. 476 с.
7. Логашев П. Крупное частновладельческое хозяйство и влияние его на экономический быт населения. – [Санкт-Петербург]: тип. Сев. телеграф. агентства, ценз. 1890. 35 с.
8. Мещерский А.В. Из моей старины. Воспоминания // Русский архив. 1900. Кн. 2. № 6. С. 239–263.
9. Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 1. Тульская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб: тип. С.-Петерб. градоначальства, 1897. 71 с.
10. Распопчин Ф.В. Плуг и соха: писанное степным дворянином. Москва: Университетская типография, 1806. 45 с.
11. РГИА. Ф.1092. Оп.1. Д. 1801. Л.65
12. Самодуров И. Краткое описание имения графа Павла Сергеевича Строганова Тамбовской губернии и уезда, при селе Знаменском-Кариане: с прил. 4 табл. за 30 лет. Москва: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1896. 19 с.
13. Советов А.В. Рациональное хозяйство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXVI (Рабочая книжка — Резолюция). Санкт-Петербург: Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1899. С. 388—389
14. Тамбовское сельскохозяйственное общество. Отчет о деятельности Тамбовского сельскохозяйственного общества за период со 2 марта 1902 года по 1 января 1913 года [Текст]. Тамбов: Тип. губернского земства, 1913. 84 с.
15. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5: Анна Каренина. Москва: Лексика, 1996. 715 с. <https://ilibrary.ru/text/1099/p.96/index.html>
16. Труды императорского Вольного Экономического Общества. Т. 1. Вып. 2. Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Общественная польза», 1880. 510 с.
17. Тэер А.Д. Основания рационального сельского хозяйства; С примеч. [и предисл.] Н.Н. Муравьева и Е. Крюда; Пер. [и предисл.] С.А. Маслова о-в: М. сел. хоз., М. испытателей природы и С.-Петерб. Вольн. экон. д. чл. Ч. 1–5. Москва: А. Ширияев, 1830–1835.
18. Хмель Е.В. Формирование представлений о рациональном хозяйстве в конце XIX — начале XX веков // Тамбовская губерния: вехи истории: Сборник материалов историко-краеведческих чтений (к 260-летию со дня рождения Г.Р. Державина). Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. С. 105–108.
19. Чичерин Б.Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина: земство и Московская дума. Москва: Север, 1934. 279 с.

20. Чичерин Б.Н. Воспоминания. Московский университет. Москва: М. и С. Сабашниковы, 1929. 279 с.
21. Чупров А.И. К вопросу об аграрной реформе. Москва: Е.В. Кожевникова и Е.А. Коломийцева, 1906. 48 с.
22. Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем 1872-1887 [Вступ. ст. П.В. Волобуева, В.П. Данилова, с. 5-28]. - [7-е изд.]. Москва: Мысль, 1987. 639 с.

© Житин Руслан Магометович (istorik08@mail.ru), Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru),
Облицов Максим Анатольевич (Mr.MaximOblitsov@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЪЕЗДЫ НАРОДОВ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Жученко Виктория Сергеевна

начальник отдела профилактической работы,
Национальный центр информационного
противодействия терроризму и экстремизму в
образовательной среде и сети Интернет ФГАНУ НИИ
«Спецвузавтоматика»
zhuchenko1995@bk.ru

CONGRESSES OF PEOPLES AS A FORM OF MANIFESTATION OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS AND SELF- DETERMINATION IN THE REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS DURING PERESTROIKA

V. Zhuchenko

Summary: This article studies the Congress of nations as one of the formats and instruments of national self-determination in the North Caucasus during the period of perestroika. The purpose of this study is to determine the significance of congresses of peoples as a format in solving national problems, as well as to identify the attitude of various institutions of government and society towards them. The example of various congresses of nations demonstrates the range of issues that they considered, as well as the degree of their influence on the socio-political situation in the region. Research methods included analysis of congress materials, personal documents of their participants, content analysis of periodicals of the perestroika period. In conclusion, conclusions are drawn about the relevance of this format, its problematic grounds and advantages. The author concludes that despite the lack of tangible results from the decisions of the congresses in the practical field, the format itself was perceived (and is perceived now) as one of the fairest methods of solving socio-political and national problems. Moreover, the format can be called universal also due to the fact that it turns out to be in demand and relevant for a long time and in the most diverse periods of history: civil war, perestroika, the modern stage of history.

Keywords: nationality, ethnicity, national congress, national identity, national policy, perestroika, North Caucasus.

Аннотация: В данной статье рассматривается съезд народов как один из форматов и инструментов национального самосознания и самоопределения на Северном Кавказе в период перестройки. Цель данного исследования – определить значимость съездов народов как самого формата в решении национальных проблем, а также выявить отношение к ним различных институтов власти и общества. На примере различных съездов народов демонстрируется спектр вопросов, которые они рассматривали, а также степень их влияния на общественно-политическую ситуацию в регионе. Методы исследования включали в себя анализ материалов съездов, документов личного происхождения их участников, контент-анализ периодической печати периода перестройки. В заключении делаются выводы об актуальности такого формата, его проблемных основаниях и преимуществах. Автором делается вывод, что несмотря на отсутствие осязаемых результатов решений съездов в практической поле, сам формат воспринимался (и воспринимается сейчас) как один из наиболее справедливых методов решения общественно-политических и национальных проблем. Более того, формат можно назвать универсальным еще и в силу того, что он оказывается востребованным и актуальным на протяжении длительного времени и в самые различные по своей специфике периоды истории: гражданская война, перестройки, современный этап истории.

Ключевые слова: национальность, этнос, национальный съезд, национальное самосознание, национальная политика, перестройка, Северный Кавказ.

Введение

Решение проблем в сфере межнациональных отношений стало одним из ключевых векторов работы партийных органов и различных общественных институтов в годы перестройки.

Межнациональные конфликты, национальный сепаратизм, этнический фактор в квотировании мест в органах власти – все эти явления стали особенно актуальны в конце периода перестройки, в 1989–1991 годах. Однако политика гласности и общее оживление общественной жизни в стране актуализировали и другие формы прояв-

ления волеизъявления народов Советского Союза. Одна из наиболее известных из них – съезды народов.

Определение значимости данного формата национального волеизъявления в период перестройки, его практического значения и отношения к данным съездам со стороны общества – ключевая цель статьи.

Ее достижение представляется важным и в силу того, что съезды северокавказских народов – явление не только историческое, но и современное. И сегодня ряд неразрешенных проблем в сфере межнациональных отношений решаются в плоскости решений съездов. Так, в

2008 году состоялся чрезвычайный съезд черкесского народа, который выдвинул инициативу создания нового субъекта Российской Федерации, объединяющий разделенный черкесский народ. В 2017 году в Дагестане прошел Съезд ногайского народа, на котором обсуждались вопросы будущего народа. Таких примеров много, именно поэтому изучение опыта проведения таких съездов в период перестройки является чрезвычайно важным.

Литературный обзор

С научной точки зрения вопрос изучается в основном с позиции региональной специфики и развития общественных национальных движений. Наиболее значимыми исследователями, внесшими свой вклад в изучение данного вопроса именно периода перестройки, можно назвать Бугаева А.М., Дзидзоева В.Д., Рамазанову Д.Ш., Табаксоева И.А., Тетуева А.И. и ряд других историков. Отдельно можно выделить исследователя Осипова А.Г., который подошел к изучению съезда народов именно как к феномену [5]. Отдельное место съезды народов стали находить исследования последних лет [2].

Анализируя подходы и взгляды исследователей по данной проблеме можно зафиксировать следующие наиболее интересные общие выводы:

- съезды народов – один из способов достичь общественного согласия на максимально широкой социальной основе;
- съезды народов – инструмент по снижению общественно-политического, религиозного или межнационального накала страстей, урегулированию разногласий;
- съезды народов (несмотря на все их сильные стороны) нельзя рассматривать как полностью независимый рупор мнения той или иной национальности. На него оказывалось влияние как со стороны органов власти, так и со стороны различных общественных институтов.

Материалы и методы

Съезд народов (национальный съезд) – одна из форм проявления национального волеизъявления и самоопределения в годы перестройки. В силу специфики административно-территориального деления и этнической карты на территории РСФСР вопросы межнациональных отношений стояли наиболее остро в республиках Северного Кавказа. Именно здесь и проявили себя съезды.

Изучение практики их созывов в период перестройки опиралось на следующую методологию: анализ периодической печати периода перестройки, анонсирующей или раскрывающей итоги проведения съездов и его основные решения; контент-анализ стенограмм съездов;

анализ источников личного происхождения (мемуаров и воспоминаний участников и организаторов съездов). В исследовании использовался историко-сравнительный, историко-генетический и ретроспективный методы.

Практика созывов национальных съездов говорит о том, что в XX веке было два исторических периода их наибольшей популярности: годы Гражданской войны и Перестройка. Говоря об этих двух периодах, стоит указать и фактор преемственности. Например, съезд ингушского народа 1989 года считают вторым порядковым, ведя отсчет от первого революционного съезда 1919 года. Также и съезды ногайского народа: первый состоялся в 1922 году, второй – в 1989 году. Такая же преемственность прослеживается и в постсоветский период (например, продолжается порядковый отсчет съездов ингушского народа).

В годы перестройки наиболее весомыми (в части влияния на общественно-политическую ситуацию) и известными стали следующие съезды народов в республиках Северного Кавказа:

- съезд народов Карачая (с 1989 г.);
- съезды ногайского народа (с 1989 г.);
- съезд ингушского народа (с 1989 г.);
- съезд чеченского народа (с 1990 г.);
- съезд лезгинского народа (с 1990 г.);
- съезд осетинского народа (с 1991 г.);
- съезд балкарского народа (с 1991 г.);
- съезд кумыкского народа (с 1991 г.) и др.

Данные съезда были не единственными, и другие этносы также проявляли самоорганизацию, однако, именно приведенные выше съезды народов наиболее ярко проявили себя в период перестройки.

Также стоит упомянуть и о других съездах. В частности, проявляло себя и русское (а также русскоязычное) население республик Северного Кавказа. В начале 1991 года в Карачаево-Черкесии состоялся учредительный съезд казачества и русского народа. А позже, в 1992 году в г. Прохладном (Кабардино-Балкарской АССР) состоялся съезд русскоязычного населения республики.

В 1991 году состоялся III съезде горских народов в Сухуми, в котором, по заявлению организаторов, приняли участие и северокавказские народы: даргинцы, кабардинцы, карачаевцы, лакцы, осетины, чеченцы-аккинцы и др. Съезд постановил, что необходимо стремиться к полному отделению северокавказских республик от РСФСР. Однако не все народы Северного Кавказа согласились с такой риторикой, а Оргкомитет митинга карачаевского народа даже опроверг свое участие в съезде и заявил, что карачаевцы стремятся к восстановлению своего суверенитета исключительно в составе РСФСР [9, с. 2].

В 1992 году был проведен II съезд народов Дагестана. Это яркий пример национального съезда, на котором ключевым был вопрос не проблемы определенного народа, а общественно-политический вопрос, касающийся всех народов республики – принятие новой Конституции.

Съезды народов выступают в качестве важного субъекта общественно-политических отношений в силу характера своей деятельности и сферы рассматриваемых вопросов. Так, на съездах обсуждалась следующая повестка:

- вопросы административно-территориального деления республик;
- обсуждение законопроектов и принятых нормативно-правовых актов, затрагивающих интересы различных народов;
- вопросы организации национальных общественных движений и их деятельности и др.

В частности, на национальных съездах обсуждались проекты создания самостоятельных республик: Чеченская Республика, Ингушская Республика, Карачаевская Республика, Кумыкия, Лезгистан и т.д. Речь шла об автономии в составе автономной республики, автономии в составе РСФСР, а иногда – о полноправной союзной республике. Все инициативы по перекройке административно-территориального устройства, как правило, сталкивались с интересами соседних этносов, из-за чего реализация этих проектов заходила в тупик или еще больше провоцировала межнациональные споры. Однако это не исключало объявления автономии в самостоятельном заявительном характере. Так, в октябре 1991 года о своей автономии заявила Республика Черкесия, в ноябре – Абазинская республика и т.д.

Важно сказать и о том, что далеко не все этносы оперативно подхватывали повестку в период перестройки. Для многих формат съезда стал ответной реакцией на действия соседей. Первый съезд кабардинского народа произошел только в 1992 году, спустя год после первого съезда балкарского народа. Оба съезда заявили о стремлении к созданию суверенных Кабарды и Балкарии [8, с. 237].

Большой резонанс вызвало обсуждение Закона РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов». Он подвергся критике на съезде осетинского народа в 1991 году. Народный депутат РСФСР Козаев Г.С. в своей речи на съезде заметил, что с виду гуманный закон «О реабилитации репрессированных народов» по факту есть не что иное, как разжигание межнациональной розни. Он отметил, что в результате его принятия (а с момента принятия закона прошло уже полгода) только ухудшились отношения между балкарцами и кабардинцами, между карачаевцами и черкеса-

ми с казаками, и это не весь список еще более рассоренных народов [3].

В 1989 году на съезде ногайского народа создается общественная организация «Бирлик». Как пишет один из исследователей национальных движений на Северном Кавказе Адиев А.З., этнические организации у ногайцев возродились в конце 80-х и начале 90-х гг. XX в., и представители национальной интеллигенции ногайцев начали создавать общественные движения «Единство» («Бирлик»). И если изначально эти движения формировались как самостоятельные организации в Дагестане, Астраханской области, Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае и Чечено-Ингушетии, то в последующем на определенный период им удалось объединиться вокруг идеи создания национально-территориальной автономии для ногайцев в составе Российской Федерации [2, с. 100].

Стоит отметить еще один очень важный момент. Несмотря на всю серьезность обсуждаемых вопросов и сам масштаб формулировок (например, «общенациональный съезд») съезды народов физически не могли представлять интересы всего этноса региона. Наиболее ярким примером служит ситуация в Чечено-Ингушской АССР. В июне 1991 года состоялся учредительный съезд Общенационального конгресса (съезда) чеченского народа (ОКЧН) (при том, что в 1990 году уже был организован съезд чеченского народа тем же самым организатором – Вайнахской демократической партией). В то же самое время нет никаких сведений, подтверждающих тот факт, что большинство населения Чечено-Ингушской АССР (или только чеченцы в республике) поддерживало решения ОКЧН. Тем не менее, заявления ОКЧН были крупномасштабными, например, в своих решениях ОКЧН заявлял о необходимости создания «суверенного независимого государства» – Чеченской Республикой (НОХЧИЙЧОЬ) [6].

Иногда и на самих съездах не было согласия, такая ситуация сложилась со съездами ингушского народа. Так, члены одной из самых влиятельных ингушских общественных организаций «Нийсхо», которые изначально входили в Оргкомитет по восстановлению ингушской автономии, вскоре покинули его из-за разногласий, комментируя свой уход тем, что Оргкомитет представляют ингуши-грозненцы, которые не понимают проблем ингушей других районов [4, с. 33]. В связи с этим представляется сложным делать вывод о действительно «общенациональном» характере съездов народов и принимаемых на них решений.

Тем не менее, съезды стали важным инструментом, когда необходимо было сослаться на «мнение народа», найти поддержку в принятии важных политических решений. Савельев В.Н., председатель Совета народных депутатов Карачаево-Черкесии, в частности, объяснял

тот факт, что Президент РСФСР Ельцин Б.Н. выдвинул в Верховный Совет РСФСР предложение о выделении в качестве самостоятельных субъектов Карачаевской и Черкесской республик тем, что были взяты во внимание постановления и решения съездов (по отдельности) карачаевского, абазинского и черкесского народов [7, с. 1].

Позже, в 1993 году в Дагестане, учитывая весь полученный опыт в сфере выстраивания национальной политики в новых условиях, была принята Комплексная программа решения проблем национальных отношений в республике. В качестве одной из мер в Программе предлагалось восстановить практику организации съездов народов как минимум один раз в два года. А также предлагалось принять Закон о статусе съезда народов [10].

Заключение

Подводя итоги, стоит сказать, что в период перестройки съезды народов действительно стали важной формой национального самоопределения в сфере межнациональных отношений. Однако с практической точки зрения, их решения со стороны общественности и органов власти нередко выступали исключительно в качестве инструмента в проведении той или иной линии национальной политики. Если же позиция съезда не со-

ответствовала курсу каким-либо политическим силам, их решения игнорировались.

Отсутствуют свидетельства и того, что съезды народов способствовали гармонизации межнациональных отношений в беспокойных регионах Северного Кавказа или же разрешали межнациональные конфликты, снижали напряженность. Наоборот, односторонние объявления национальных автономий (нередко в ультимативном характере) или выдвижение территориальных претензий еще больше накаляли ситуацию.

Однако тот факт, что несмотря на отсутствие ощутимых положительных изменений в сфере межнациональных отношений после съездов народов, они собирались во всех республиках Северного Кавказа, и к этому формату прибегали самые различные северокавказские народы, говорит о том, что в общественном восприятии съезд народов был тем форматом, который внушал доверие, на который возлагались большие надежды.

Не забыта практика созывов съездов народов Северного Кавказа и в XXI веке. Формат съездов прочно закрепился в общественно-политическом пространстве как инструмент участия общественности в жизни государства и принятии решений, влияющих на дальнейшую судьбу народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адиев А.З. Национальные движения ногайцев на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. 2015. №2 (82). С. 99–106.
2. Кабардино-Балкарская Республика: генезис, аспекты и проблемы современного развития / Боров А.Х., Кушхабиев А.В., Шаожеева Н.А., Геграев Х.К., Татаров А.А., Тумов А.А. Нальчик: КБНЦ РАН, 2024. 472 с.
3. Козаев Г.С. О чрезвычайном положении осетинского народа и путях выхода из него на Чрезвычайном съезде осетинского народа 13.12.1991 г. // Северная Осетия. 1991. 17 декабря. № 250 (21045). С. 1–2.
4. Малусси К. Трудный путь возрождения (документальный роман). Назрань: ООО «КЕП», 2015. 307 с.
5. Осипов А.Г. Автономия, представительство, участие: феномен «Съездов народов» в России // Мир России. Социология. Этнология. 2012. №4. С. 111–133.
6. Решение Общенационального конгресса (съезда) чеченского народа. г. Грозный, 8 июня 1991 года // Барт. 8 июня 1991 года. № 10. URL: <https://chechenlaw.ru/?p=749> (дата обращения: 08.09.2024).
7. Савельев В.Н. Надо посоветоваться с народом // День республики. 1992. 29 февраля. № 40. С. 1.
8. Табакоев И.А. Балкарское национальное движение в процессе государственно-политического переустройства Кабардино-Балкарии в 1991 – начале 1992 г. // Известия КБНЦ РАН. 2020. №6 (98). С. 232–241.
9. Тоторкулов А. Никому погибеть не готовим // День республики. 1992. 24 января. № 13 (14.989). С. 2.
10. ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 56. Д. 259. Комплексная программа решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан, предложения и списки к нему на 1993 год. 48 л.

© 0.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВОК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА В ВОСПОМИНАНИЯХ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ

Лагунов Алексей Кириллович

Аспирант, Российский государственный гуманитарный университет
a.lag@mail.ru

FEATURES OF THE INTERPRETATIONS OF ADMIRAL A.V. KOLCHAK'S ACTIVITIES IN THE MEMOIRS OF THE WHITE EMIGRATION

A. Lagunov

Summary: The article analyzes the memories of the White emigration about the activities of A.V. Kolchak. The object of the source analysis is the corpus of memories. It consists of both published memoirs and previously unused memoirs. The prerequisites that influenced the formation of interpretations by their authors are indicated. One of the key things is individual experience. The specificity of the memoirs of the White Emigration as a historical source lies in the search by memoirists for explanations of their situation.

Keywords: the civil war, the white movement, Admiral A.V. Kolchak, memoirs, interpretations.

Аннотация: В статье анализируются воспоминания Белой эмиграции о деятельности А.В. Колчака. Объектом источниковедческого анализа является корпус воспоминаний. Его составляют как опубликованные воспоминания, так и прежде незадействованные мемуары. Обозначены предпосылки, повлиявшие на формирование трактовок у их авторов. Одной из ключевых является индивидуальный опыт. Специфика воспоминаний Белой эмиграции как исторического источника заключается в поиске мемуаристами объяснений своего положения.

Ключевые слова: гражданская война, белое движение, адмирал А.В. Колчак, воспоминания, интерпретации.

Деятельность адмирала А.В. Колчака и его правительства достаточно подробно рассмотрена в историографии. В последние годы эта проблематика стала актуальной в связи с юбилеем событий Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Вокруг личности адмирала и его деятельности сложился значительный и разнообразный по видам корпус источников, а также широкий объём историографии. В задачи исследования не входит рассмотрение всего этого массива, так как он достаточно подробно анализируется в историографии и публикуется в сборниках архивных документов [1. С. 7].

Целью настоящего исследования является рассмотрение корпуса воспоминаний о деятельности А.В. Колчака при помощи источниковедческого анализа. Анализ проводится путём выделения проблем, в рамках которых выявляются и сравниваются взгляды мемуаристов. Это позволяет обозначить спектр различных интерпретаций авторов воспоминаний. Проблемы определялись их широтой, т.к. более обширная тема находит отражение в большем количестве воспоминаний. В сравнительно узких проблемах могут находиться сведения, основанные на личном опыте мемуаристов, что требует отдельного рассмотрения конкретного источника, поскольку опыт конкретного автора воспоминаний индивидуален. Специфика мемуаров Белой эмиграции заключается в том, что их авторы были вынуждены покинуть страну в следствие краха правительства Колчака. Таким образом,

мемуаристы не просто излагают видение деятельности Верховного Правителя России, но и отождествляют себя с ним. Они пытаются ответить на вопрос о причинах краха Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке и объяснить своё пребывание за рубежом.

В рамках настоящего исследования анализируется корпус воспоминаний, в который вошли как уже введённые в научный оборот, так и прежде не рассматриваемые в историографии мемуары из фондов Дома Русского Зарубежья имени А.И. Солженицына. В корпус воспоминаний вошли воспоминания Г.К. Гинса, К.В. Сахарова, И.Г. Акулинина, А.Г. Ефимова, А.Я. Гутман-Гана, Д.В. Филатьева, М.И. Смирнова, Г.М. Семёнова, Н.Л. Муравьёвой, Е.И. Удинцовой, Засс-Корчинского и др.

Влияние на историографию темы оказали работы В.Г. Хандорина, В.Ж. Цветкова, И.С. Ратьковского, Дж. Суэйна, Э. Модсли, Дж. Смита и др.

Первой проблемой является характеристика личности Колчака. Объяснением этому является то обстоятельство, что в дальнейшем мемуаристы будут описывать свои впечатления и рассуждения исходя из оценки личности адмирала А.В. Колчака. Несмотря на разнообразие взглядов, тем не менее они преимущественно положительные. В некоторых случаях наблюдается своеобразная сакрализация фигуры Верховного Правителя, как в воспоминаниях Е.И. Удинцовой, жены начальника кон-

воля А.Н. Удинцова [2. Р. 137] и машинистки в канцелярии Колчака. Она отзывалась об адмирале как о «великом герое Великой необъятной Отчизны, который покорял не только красотой своей внешности, необыкновенно прекрасными глазами, полными скорби и печали, но своим внутренним благородством душевных переживаний. А.В. Колчак мог защищать Отечество – свою Русь от врагов, закончить с победой войну [3. Л. 3]».

Положительная характеристика адмирала содержится и в известных воспоминаниях о Колчаке контр-адмирала М.И. Смирнова. Необходимо отметить, что мемуарист был Морским министром правительства Колчака, поэтому вполне естественной выглядит характеристика Смирновым личности Верховного Правителя как «доблестного вождя» и патриота, ставившего любовь к своему отечеству превыше всего. Из личных качеств Колчака мемуарист отмечал искренность адмирала, его отзывчивость, честность и доброту. Помимо этого, упоминались образованность Верховного Правителя России, способность поддержать душевную беседу и таланты оратора [4. С. 59].

Фактор причастности к деятельности правительства Колчака необходимо учитывать и при изучении воспоминаний Д.В. Филатьева и К.В. Сахарова. Первый работал при ставке Верховного Правителя, а второй, также начинавший при ставке, потом возглавил штаб Западной отдельной армии. Принимая это во внимание, вполне логичной выглядит характеристика Филатьевым Колчака, согласно которой адмирал был «рыцарем без страха и упрёка», он «отдавал всего себя ради служения Родине» [5. С. 13]. Похожая ситуация и с характеристикой К.В. Сахарова, согласно которому Верховный Правитель был «исключительно светлой личностью», крупным русским патриотом и «человеком большого ума», отличался волевым характером, однако был вспыльчив, из-за того, что был надломлен событиями Революции [6. С. 55]. Здесь же следует упомянуть характеристику личности адмирала офицером Преображенского полка А.А. Стаховичем, который приходил к Верховному Правителю России с предложением восстановить полк, против чего Колчак не возражал. Стахович отзывался об адмирале как о «выдающемся человеке и патриоте» [7. Л. 6].

Однако, далеко не во всех случаях причастность к деятельности правительства Колчака является основанием для однозначно положительной характеристики адмирала. Примером этого являются известные воспоминания Г.К. Гинса, члена Правительства Верховного Правителя России. Он определял Колчака как выразителя политических течений, вылившихся в союзническую ориентацию, которую адмирал изменить не смог ввиду как своих убеждений, так и поддержки этого курса со стороны антибольшевистской общественности [8. С. 22]. Из личных качеств отмечались замкнутость адмирала,

а также при разговоре терял душевное равновесие, но вместе с тем привязывался к людям, отличался образованностью, благодаря чему мог поддержать разговор [8. С. 20].

В некоторых случаях фактор причастности, напротив, являлся основанием для формирования не положительной характеристики личности адмирала, а отрицательной. Примером этого являются воспоминания атамана Г.М. Семёнова, который далеко не сразу признал легитимность власти Колчака после свержения адмиралом власти Уфимской Директории. Из-за этого произошёл конфликт между ними [9. С. 161]. Это случилось летом 1918 г., когда определялся вопрос подчинения Особого Маньчжурского отряда военному командованию на КВЖД. Хотя конфликт был затем разрешён в мае 1919 г. [10. С. 487], тем не менее факт его существования вполне мог повлиять на формирование восприятия личности адмирала атаманом Г.М. Семёновым. Характеризуя Колчака, мемуарист, хотя и признавал его патриотизм и администраторские таланты, но кандидатуру адмирала на пост диктатора, атаман считал не подходящей [11. С. 179]. Основными причинами являлись мягкий характер Колчака и его податливость чужому влиянию, чем пользовались союзники по Антанте, к которым сам атаман относился скептически [11. С. 180].

Однако, есть примеры отрицательной характеристики Колчака без политических предпосылок. К такому случаю следует отнести воспоминания дочери капитана 2-го ранга Н.Л. Муравьёвой, которую в результате событий Революции 1917 г. отец вместе с остальной семьёй отправил в эвакуацию на Восток [12. Л. 70]. Её взгляд был сформирован при других обстоятельствах, благодаря чему он представляет интерес. Семья мемуариста встречалась с Колчаком ещё до Первой Мировой войны. Согласно Муравьёвой, адмирал был влюблён в её сестру Клеопатру, даже делал ей предложения, несмотря на брак Колчака с Софией Фёдоровной, заключённый в 1904 г. [9. С. 28]. Клеопатра характеризовала будущего Верховного Правителя как «антипатичного типа, жестокого, угрюмого, молчаливого [12. Л. 14]». Она боялась Колчака, а адмирал не отстал от Клеопатры даже тогда, когда она вышла замуж. Под влиянием этих воспоминаний мемуарист характеризует Колчака как «жестокого, настойчивого, не жалеющего других людей» человека [12. Л. 15]. Следует отметить, что Муравьёва также приводит реплику своей матери о жене Колчака, Софии Фёдоровне. Мать мемуариста видела Софию Фёдоровну на новогодней ёлке, проходившей у Муравьёвых. Она отзывалась о жене Колчака следующим образом: «Такая милая дама, какая-то она забитая. Наверное, ей тяжело жить с таким жестоким мужем» [12. Л. 15].

Среди воспоминаний есть примеры, когда впечатления о Колчаке основываются на эпизодах, известных с

чужих слов. Учитывая эти сведения, у мемуариста складывается представление об адмирале, хотя с Колчаком лично не встречался. К такому случаю следует отнести воспоминания Л.К. Дземешкевич. Среди описаний собственных впечатлений от эмигрантского Харбина она приводит в своих воспоминаниях рассказ матери о встрече с Колчаком. Двух гимназисток, в том числе и мать мемуариста, послали от Заамурской военной гимназии с пригласительными билетами на гимназический бал к Колчаку, когда адмирал был в Харбине. Матери Дземешкевич он показался «высоким элегантным, обаятельным и изысканным» человеком [13. Л. 7]. Подобные истории так же могли повлиять на формирование оценки личности адмирала у мемуаристов. Отличие от истории Муравьёвой заключается в том, что Дземешкевич опирается исключительно на воспоминания других лиц, а Муравьёва, хотя никогда и не видела Колчака, но оговаривается, что видела Софию Фёдоровну на детском вечере в Гельсингфорсе вместе с сыном Ростиславом [12. Л. 15].

Исследователи, в отличие от мемуаристов, имеют доступ к большему объёму источников, благодаря которым можно изучать события того времени, обладают методологией, а также у них отсутствует фактор причастности к исследуемому периоду, т.к. они не были его современниками. Несмотря на это, в историографии относительно личности адмирала, тоже нет компромисса. Например, зарубежный исследователь Дж. Смиль излагает мысль, согласно которой у адмирала было обостренное чувство национализма, и оно требовало, чтобы ради чести своей страны он помог выполнить обязательства России перед своими союзниками [2. Р. 71]. Отечественный исследователь И.С. Ратьковский характеризует Колчака как заложника политических настроений «справа» и «слева» [14. С. 226]. Автор множества работ о жизни и деятельности А.В. Колчака В.Г. Хандорин, оценивал эту фигуру как «беззаветного патриота», «героя трагической судьбы», «крайнего милитариста», но вместе с этим «недостаточно искусного и гибкого политика» [9. С. 468]. Оценки исследователей схожи с интерпретациями современников событий.

Одной из дискуссионных тем является вопрос о причинах стагнации и последующего падения режима А.В. Колчака. Их пытались обозначить и современники событий. Так, Е.И. Удинцова ставила акцент на предательстве союзников, т.к., по её мнению, адмирал искал верных друзей и советников, но их было мало, а кругом находились предатели и враги. Это являлось отголоском Февральской Революции [3. Л. 29].

Более развёрнуто излагает свою позицию на этот счёт некий Засс-Корчинский, о котором на данный момент ничего неизвестно. Его воспоминания содержат примечательные сведения о событиях, происходивших

Белой Сибири и на Дальнем Востоке в рассматриваемый период. По его мнению, Совет Министров, сместивший в ходе переворота Уфимскую Директорию, опубликовал «нечто вроде конституции», состоящее из шести пунктов, суть которых заключалась в ограничении полномочий адмирала в пользу Совета Министров. В то же время, этот орган Колчака и назначил. Мемуарист характеризует инициативу как «глупость, на которую были способны только милюковцы» [15. Л. 29]. Засс-Корчинский выделяет две основные причины поражения адмирала Колчака – вредительская деятельность красных разведчиков и партизан, а также предательство союзников [15. Л. 29].

К похожему выводу приходил известный журналист, участник Ижевско-Воткинского восстания А.Я. Гутман-Ган. По его мнению, предательство и антиколчаковские настроения начались сразу после прихода адмирала к власти. Этот процесс шёл сначала скрытно, а потом и вполне открыто, следствием чего явилось падение Белого дела в Сибири [16. С. 178]. На фигуре А.Я. Гутман-Гана следует остановиться подробнее, для понимания контекста формирования его взглядов. Исследователь Е.Г. Ренёв характеризует его как журналиста, который во время Ижевского и Воткинского восстания работал в различных изданиях Сарапула, Воткинска и Ижевска [17. С. 192]. Гутман-Ган и далее сотрудничал с изданиями антибольшевистского характера, а во Владивостоке даже издавал газету «Русский экономист», на которую, к примеру, были оформлены авторские права на другое сочинение Гутман-Гана о событиях в Николаевске на Амуре [18. С. 3]. Таким образом, мемуарист был причастен к агитационной деятельности в Сибири. Следует упомянуть, что агитационную политику колчаковского правительства в историографии нередко оценивают как провал, явившийся одной из основных причин поражения Белого движения в Сибири [9. С. 279]. Причастность мемуариста к системе колчаковского правительства является определяющим фактором, повлиявшим на складывание его видения событий.

Недовольство союзниками в воспоминаниях упоминается довольно часто. Причиной этому является, вероятнее всего, не только деятельность интервентов как таковая, но и поиск объяснения своего положения, ответа на вопрос о причинах пребывания авторов воспоминаний за рубежом. Союзники, а также эсеры, выступают в качестве ответа на поставленные мемуаристами вопросы в качестве виновников сложившейся ситуации. Трактовка этих событий со стороны мемуаристов из числа союзников, представляет отдельную исследовательскую проблему. Однако, следует упомянуть, что у них тоже была своя трактовка. Так, главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерал М. Жанен писал в воспоминаниях, что ещё во второй половине 1919 г. у Белой армии в Сибири было множество проблем, в т.ч. относительно мотивации. Например,

он указывал, что солдаты «не знали за что они воюют», а в штабах сидели некомпетентные генералы, которые не могли выполнять своих обязанностей [19. С. 367]. Ещё одно объяснение Жанен видел в значительном количестве германофилов среди министров колчаковского правительства. На них повлиял Брестский мир, после которого многие военные посчитали, что «раз они [немцы] победили нас, значит они непобедимы» [19. С. 381]. Причиной неприязни русских к союзникам, мемуарист считал «зависть». Жанен считал, что, например, французы, вступившие в Первую Мировую войну «из-за русских», продолжили бороться с врагом и завершили войну победой, а русские, «бросившие своих соратников», «так и остались в пропасти, куда упали» [19. С. 382]. Таким образом, союзники скорее считали русских предателями общих интересов и винили их за проигрыш войны с большевиками, а не наоборот.

Член правительства Колчака Г.К. Гинс, обвинённый Жаненом в германофильстве [19. С. 355], в своих воспоминаниях подробно описал деятельность правительства адмирала, но основную причину поражения, в отличие от предыдущих мемуаристов, он видел в экономике. По его мнению, т.к. адмирал рассматривал своё правительство как Всероссийское, то он берёт золотой запас Российской Империи, что помешало укрепить сибирский рубль, следствием чего стал экономический кризис, который правительство Колчака так и не смогло преодолеть [8. С. 692].

Генерал Д.В. Филатьев акцентировал внимание и на ситуации в тылу. По его мнению, адмирал знал на какой шаг он шёл, приняв титул Верховного Правителя России, а в связи с этим, необходимо было решить объёмный спектр проблем, таких как: восстановить внутренний порядок на территории Сибири и Дальнего Востока, торговую жизнь и финансовое обращение, разрушенный аппарат юстиции; установить взаимоотношения с бывшими союзниками по Антанте и убедить их признать как всероссийскую власть Сибирского правительства, а кроме того и прежде всего создать вновь армию, победить с ней окончательно большевиков и тем самым восстановить великодержавную Россию [5. С. 40]. Реализация этих целей была трудноосуществимой.

Следует отметить, что мемуаристы, которые являлись военными деятелями, больший акцент в своих воспоминаниях делали на военные аспекты рассматриваемой темы, по причине близости этой сферы к ним самим, иные факторы оставляя несколько на второй план. В этой связи воспоминания Д.В. Филатьева представляют одно из немногих исключений.

Основной проблемой в армии, которую выделяют мемуаристы, это плохая организация. Например, тот же Филатьев указывает, что несмотря на численность в 800

000 человек в армии Колчака [5. С. 50], по факту, только 70 000 из них было поставлено под ружьё, в то время как остальные «расползлись по тылам и штабам» [5. С. 63].

Мемуаристы отмечали и сложности с поставкой обмундирования, сравнивая с великим ополчением 1613 года [6. С. 77], а также поставкой техники, горючего для аэропланов [20. С. 137] и относительно санитарной части [20. С. 138].

Отдельной проблемой являлась политическая неблагонадёжность, с которой столкнулся А.А. Стахович. В его части солдаты устроили бунт, во время которого было убито почти всё офицерство. В ходе расследования выяснилось, что организаторами являлись бойцы из новых частей, в то же время как солдаты из старых не поддались на агитацию заговорщиков [7. Л. 24].

Однако, генерал К.В. Сахаров был убеждён в искусственном происхождении политической неблагонадёжности, ответственность за которую возлагает на чехов и эсеров. По его мнению, в тылу белых существовали «гнёзда», откуда выбирались периодически меньшевики и эсеры, которые только на словах ненавидели большевиков, а на деле работали в интересах красных [6. С. 271]. Похожий тезис озвучивал и М.И. Смирнов, обвиняя союзников в создании военных частей в тылу, забирая лишние резервы себе, не направляя на снабжение Белой армии [4. С. 51], а эсеров в борьбе против «режима единоличной диктатуры», во имя которой те «не отступали ни перед какими способами борьбы» [4. С. 52]. В конце концов, чехи и эсеры пришли к тайной договорённости, что первые помогут свергнуть вторым Колчака, а вторые, в свою очередь, поспособствуют возвращению чехов на их родину [4. С. 54].

Такой спектр проблем играл отнюдь не в пользу Белого дела в Сибири. Однако, например, генерал Д.В. Филатьев, в отличие от К.В. Сахарова и М.И. Смирнова, вину за военные поражения белых возлагает не на эсеров или чехов, а на советников адмирала, последнему в вину ставя лишь то, что он их набрал [5. С. 55]. Одним из этих советников был К.В. Сахаров, который, по мнению Филатьева, сидя в вагонах с адмиралом рассчитывал уже на дезорганизованную армию, она должна была оказать сопротивление Красной армии, к тому моменту уже активно наступавшей [5. С. 98].

Примечательно, что ответственность на адмирала относительно кадровых вопросов возлагал в своей работе и исследователь И.С. Ратьковский, однако, он озвучивал это утверждение в контексте анализа Белого террора в Сибири, а не выявления причин краха правительства Колчака [14. С. 319].

Большинство мемуаристов, несмотря на разнообра-

зие позиций, тем не менее склонно объяснять некими внешними факторами причины краха Белого движения и деятельности правительства Колчака, в частности. Наиболее частыми причинами, упоминаемые авторами, являются предательство чехов, союзников по Антанте и деятельность эсеров. Сравнительно немногие выделяют другие объяснения. Вполне вероятно, что таким образом, современники пытались оправдать свою деятельность в правительстве и высшем командовании адмирала Колчака, к которому они были причастны (за исключением Засс-Корчинского, т.к. о его непосредственной жизни на данный момент ничего не известно). Помимо этого, адмирал является для них символом антибольшевистского сопротивления, к которому мемуаристы имели прямое отношение, что так же предположительно является причиной для выдвигаемых большинством мемуаристом характеристик. Эти причины объясняют дальнейшее пребывание мемуаристов в эмиграции. Соответственно, интерпретация будущей судьбы авторов воспоминаний как результат вредительской деятельности эсеров или предательства союзников вместе с чехами представлялась, вероятней всего, куда более убедительной, чем оценка степени влияния ошибок адмирала на последующий крах Белого движения в Сибири.

Разнообразие позиций относительно причин поражения Белой Сибири можно наблюдать и в историографии. Так, например, В.Ж. Цветков указывает на причины чисто военного характера, делая особый акцент на падении Омска, после которого началась «административная революция [21. С. 59]». В то же время остальные проблемы были вполне решаемы.

Дж. Суэйн считает, что Колчак был изначально обречён на провал, так как своей деятельностью он «бросил колеблющихся в объятия большевиков» [22. Р. 251], так как многие «патриотические социалисты» заключили «несчастливый союз» с красными [22. Р. 252]. Под «патриотическими социалистами» понимаются исследователем эсеры и меньшевики, которые на время борьбы с Колчаком заморозили разногласия, пока адмирал не потерпел поражение [22. Р. 254].

Зарубежный исследователь Э. Модсли характеризует политику Колчака как несоответствующую стереотипам «чёрного реакционера», хотя его режим историк называет диктаторским, но тезис большевистской пропаганды о «колчаковщине» Модсли считает преувеличением [23. Р. 135]. Колчак, по мнению специалиста, не смог заставить своё правительство работать эффективно, не создал полноценную администрацию в Омске, что позволило бы ему обеспечить более эффективный контроль обширной территории Сибири. Это, по его мнению, свидетельствует о неэффективной диктатуре Колчака [23. Р. 136]. Хотя причины падения Колчака были чисто военного характера и с гражданскими аспектами практически

не связаны [2. Р. 150].

Отечественный исследователь А.В. Ганин в качестве основных причин поражения Белой армии обозначал неравенство сил белых и красных, ошибки белого руководства в организационных вопросах и военном планировании, а также недооценку сил противника, оказавшуюся для белогвардейцев Сибири фатальной [24. С. 253]. Исследователь обозначает плохую организацию фронта у белых, неправильное его распределение и предполагает, что только централизованное управление привело бы Белое движение Сибири к победе, но сибирское казачество так и осталось автономным [24. С. 265]. Ганин указывал и на плохую организацию тыла, где, из-за слабого контроля властей, творились беззаконие и произвол [24. С. 285].

В.Г. Хандорин выдвигает следующие причины не только поражения Колчака, но и Белой идеи в целом. А именно: слабость пропаганды, нерешённость земельного вопроса, малочисленность среднего класса, ментальный разрыв между интеллигенцией и народом и, как следствие, незрелость национальной идеи, что представляется в изложении исследователя основной причиной краха Белого дела [9. С. 472].

Вероятно, что оценки в историографии представляют собой следствие различных интерпретаций источников исследователями. В случае с зарубежными специалистами вполне мог повлиять на формирование их взглядов вектор, в рамках которого складывалось направление «советологии». Говоря об отечественных исследователях, скорее всего, мог оставить след в формировании их оценок складывание советского историографического проекта. В его рамках сформировалась безальтернативная точка зрения, через которую было принято рассматривать и оценивать фигуру Колчака и его деятельность [9. С. 9]. В конце XX в. последовала его деконструкция, в ходе чего тематика Гражданской войны в целом была актуализирована. Это связано с тем, что в отличие от современников, исследователи не были свидетелями изучаемых ими событий, и свою оценку они основывают через изучение корпуса источников, воспоминания являются одним из их видов. Помимо этого, у современников порой ставилась задача не проанализировать деятельность адмирала Колчака и других деятелей Белой Сибири и Дальнего Востока, а изложить собственную историю жизни в этот период, что отличается от исследователей, в задачу которых входит изучение событий.

В рамках настоящего исследования были проанализированы воспоминания белой эмиграции, изучены оценки деятельности А.В. Колчака и его правительства. Обозначен предполагаемый контекст их складывания и причины, которые могли оказать влияние на мемуаристов при их формировании. Авторы рассматриваемых

воспоминаний были причастны к военной и политической деятельности правительства Колчака. Поэтому, в большинстве случаев, они пытались через образ Колчака оправдать, во-первых, свою деятельность в Белой Сибири, а во-вторых, объяснить причину непосредственно своего пребывания в эмиграции. Помимо этого, для мемуаристов, деятелей антибольшевистского сопротивления, Колчак является и символом Белого движения, с которым они себя ассоциируют. Исходя из этого, более популярной версией о факторе поражения Белой Сибири в воспоминаниях являлось предательство союзников по Антанте и, в особенности, чехов, а также вредительская деятельность эсеров. Другие факторы и версии нашли в воспоминаниях меньшее отражение. Это обстоятельство, хотя и свидетельствует о разнообразии позиций современников, тем не менее отражает ситуацию, которая могла быть в эмиграции, а именно осмысление своего отъезда из России. Обозначенные нюансы формируют специфику воспоминаний белой эмиграции и

участников Белого движения, которую необходимо учитывать при работе с этим видом источников.

При анализе историографии, была обозначена разница между исследователями и современниками, которая заключается, во-первых, во времени, т.к. исследователи не являются свидетелями рассматриваемых ими событий, во-вторых, в задачах, т.к. мемуаристы не всегда ставят задачу анализировать именно деятельность Колчака, в-третьих, изучаемой источниковой базе, т.к. исследователи изучают и другие виды источников, которые, в отличие от мемуаров, могут отражать и непосредственно ситуацию в тот момент времени и не иметь ретроспективный характер, в отличие от воспоминаний. Это определяет специфику воспоминаний как источника по деятельности адмирала А.В. Колчака и его правительства, которую необходимо учитывать при рассмотрении периода Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журналы и стенографические отчеты заседаний Совета министров Российского правительства А.В. Колчака. В 3-х томах / ред. Б.Ф. Додонов. М.: Кучково поле. 2018. Т.1. 872 с.
2. Smele J.D. Civil War in Siberia. The anti-Bolshevik government of Admiral Kolchak 1918–1920. N.Y.: Cambridge University Press 1996. 784 p.
3. Дом Русского Зарубежья имени А.И. Солженицына (ДРЗ) Ф.1. Оп. 2. Д. Д-284.
4. Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак: (краткий биографический очерк). Париж: Военно-морской союз, 1930. 59 с.
5. Филатьев Д.В. Катастрофа Белого движения в Сибири. Впечатления очевидца. Париж: YMCA-Press 1985. 144 с.
6. Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920). М.: ГПИБ. 2017. 480 с.
7. ДРЗ. Ф.1. Оп. 1. Д. 245.
8. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского Правительства. М.: Крафт+, 2007. 704 с.
9. Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: Драма Верховного правителя. М.: РОССПЭН, 2022. 526 с.
10. Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917–1919. М.: Яуза-Каталог, 2019. 1056 с.
11. Семёнов Г.М. О себе. М.: Вече, 2013. 304 с.
12. ДРЗ. Ф.1. Оп. 1. Д. 173.
13. ДРЗ. Ф.1. Оп. Р. Д. Р-277.
14. Ратьковский И.С. Белый террор. Гражданская война в России. 1917–1920 гг. СПб.: Питер, 2022. 496 с.
15. ДРЗ. Ф.1. Оп. 1. Д. 99.
16. Гутман-Ган А.А. Выдача адмирала Колчака // Белое дело: летопись Белой борьбы. Берлин: Медный всадник, 1927. Т. 3. С. 173–179.
17. Ренёв Е.Г. Свидетельства прессы и участников Ижевско-Воткинского восстания о красных интернационалистах и современная историография // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 2. С. 179–196. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12996672>
18. Гутман-Ган А.А. Гибель Николаевска на Амуре. Страницы из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке. Берлин: Русский экономист, 1924. 312 с.
19. Жанен М. С миссией в воюющей России. 1916–1917 гг. Моя миссия в Сибири. 1918–1920 гг. Воспоминания, дневники, статьи. / сост. Р.Г. Гагкуев. М.: Кучково поле, 2023. 896 с.
20. Акулинин И.Г. Уральское казачье войско в борьбе с большевиками // Белое дело: летопись Белой борьбы. Берлин. Медный всадник. 1927. Т. 2. С. 122–147.
21. Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1920–1922. М.: Яуза-Каталог, 2019. 1056 с.
22. Swain G. The origins of the Russian civil war. L.; N.Y., Longman. 1996. 296 p.
23. Mawdsley E. The Russian Civil War. L. Sydney. Wellington, Unwin Hyman. 1987. 267 p.
24. Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М.: Пятый Рим, 2018. 864 с.

© Лагунов Алексей Кириллович (a.lag@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭПОХИ Л.И. БРЕЖНЕВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

ON THE ISSUE OF INTERPRETATION OF THE ERA OF L.I. BREZHNEV IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

*I. Malashenko
O. Tishina
A. Malashenko*

Summary: The article examines the era of L.I. Brezhnev in Russian historiography and educational literature. The authors emphasize the consideration and comparison of concepts in historical science for a given era, pay attention to their advantages and disadvantages. The relevance of the research lies in the development of a concept that requires scientific objectivity in the study of an important historical period in the history of the Soviet state. It is concluded that a comparative analysis of the historiographical concepts of the era of Leonid Brezhnev cannot be interpreted unambiguously, it was characterized by many contradictions. In Russian historiography, there are three stages in the study of the historical period 1964 - 1982. The most objective historical concept is the modern pragmatic point of view of historians of the 21st century that the Brezhnev era is "the period of the highest development and flourishing of Soviet society", which is the basis for the Concept of teaching the History of Russia course in educational institutions.

Keywords: the era of L.I. Brezhnev, Russian historiography, concepts, the USSR, developed socialism, stagnation, the apogee of Soviet society.

Малашенко Ирина Владимировна

кандидат исторических наук,
Брянский государственный университет
Malashenko1976@yandex.ru

Тишина Ольга Владимировна

кандидат исторических наук,
Брянский государственный университет
tishina.ov@bk.ru

Малашенко Анатолий Алексеевич

кандидат исторических наук, Колледж, Российский
экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Брянск
Malashenko1976@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается эпоха Л.И. Брежнева в отечественной историографии и учебной литературе. Авторы делают акцент на рассмотрение и сравнение концепций в исторической науке по данной эпохе, обращают внимание на их достоинства и недостатки. Актуальность исследования заключается в выработке концепции, требующей научной объективности в изучении важного исторического периода в истории советского государства. Приходят к выводу, что сравнительный анализ историографических концепций эпохи Л.И. Брежнева нельзя интерпретировать однозначно, она характеризовалась множеством противоречий. В отечественной историографии выделяются три этапа в изучении исторического периода 1964 - 1982 гг. Наиболее объективной исторической концепцией является современная прагматичная точка зрения историков XXI века о том, эпоха Брежнева – «период наивысшего развития, расцвета советского общества», которая положена в основу Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации.

Ключевые слова: эпоха Л.И. Брежнева, отечественная историография, концепции, СССР, развитой социализм, застой, апогей советского общества.

Введение

14 октября 1964 году Леонид Ильич Брежнев был избран первым секретарём ЦК КПСС и стал во главе государства, период его руководства СССР продолжался восемнадцать лет. После отставки Н.С. Хрущёва советская власть была направлена на решение проблемы разработки улучшенной идеологии, которая смогла бы систематизировать опыт строительства социализма и дать ответы на вызовы современного общества.

Для большинства советских граждан этот период запомнился как «золотой век СССР», реализацией масштабных промышленных и научных проектов.

В декабре 2005 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) организовал социологический опрос, посвященный эпохе Л.И. Брежнева.

В выборке принимали участие 1600 респондентов из 153 населенных пунктов РФ. В результате опроса было выявлено, что россияне предпочитают отдавать «дополнительные очки» генсеку, сравнивая с периодами предшественников и преемников. На прямой вопрос респондентам «В какую эпоху Вы бы хотели жить, если была бы такая возможность?»: 39% опрошенных предпочли современную Россию и 31% отдали предпочтение временам Брежнева» (2). В последней группе, как правило, люди старше 60 и материально плохо обеспеченные. Самое интересное в социологическом исследовании, разгоревшийся спор о векторе движения советского государств: «43% опрошенных полагают, что страна развивалась при Брежневе в правильном направлении, но практически столько же, 42% заявляют, что это направление было неверным» (2).

В 2011 году был проведён в динамике социологический опрос ВЦИОМ, который выявил, что у большинства

респондентов (45%) «эпоха Брежнева» вызывает положительные эмоции, связанные с ассоциациями: «хорошая спокойная жизнь, стабильность, уверенность в завтрашнем дне, вера в светлое будущее, доступные и бесплатные услуги, хорошие цены, продукты в магазине были, не было безработицы, стабильная зарплата, мир и дружба народов, а у 25% опрошенных застой, дефицит, очереди, спекуляция, талоны, тяжелая жизнь, запреты, цензура, железный занавес» (15).

Спустя восемь лет в 2019 году «ВЦИОМ-Спутник» организовал телефонное интервью среди 1600 россиян. Показательно, что результаты исследования кардинальных изменений не претерпели. «Больше всего респондентов хотели бы видеть себя гражданами современной России (40%), чуть меньше (37%) хотели бы вернуться в эпоху Леонида Брежнева» (8).

Таким образом, можно заметить, что на протяжении 15 лет в общественном мнении россиян существенных изменений не произошло. Однако следует подчеркнуть, что в отечественной историографии и в вузовских учебниках продолжается активная дискуссия об эпохе правления Брежнева. Одни исследователи называют вторую половину 60-80-х гг. эпохой «развитого социализма», другие «застой», в новой Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях РФ - «апогей советского общества» (6).

Обсуждение и результаты

В данной статье проводится сравнительный анализ сложившихся концепций брежневского периода в отечественной историографии, который требует объективного подхода к изучению важного исторического отрезка в истории советского государства. По мнению доктора исторических наук Пивовара Е.И. «проблематика брежневского правления разработана недостаточно полно, хотя очевидно, что этот период является важным для понимания истории СССР в целом, поскольку он непосредственно предшествовал реформам М.С. Горбачёва» (11).

В основу статьи были положены системный подход и исторический принцип объективности. В качестве специальных методов были выбраны сравнительно-исторический и статистический.

Первое значение «развитый социализм» как характеристики периода правления Брежнева было введено в отечественную историографию во второй половине 60-х гг. XX века.

Главной целью разработки новой концепции стало преодоление кризиса «деидеологизации». Советское правительство стремилось оживить марксизм-лени-

низм, сделать его более современным и привлекательным для советских граждан.

Анализ литературы показал, что понятие «развитой социализм» формировалось поступательно. Главной причиной появления термина историк Сеницын Ф.Л. считает осложнение ситуации «идеологическими искажениями ряда стран социалистического лагеря, где была разработана своя концепция текущего исторического этапа развития, который получил название «развитый социализм»» (14). Считается, что термин «развитый социализм» был представлен в июне 1960 года на пленуме ЦК Компартии Чехословакии, после чего был принят в руководящих партиях ГДР, Венгрии и Болгарии.

В исторических источниках отмечается, что в процессе разработки идеологии принимали участие ведущие философы и обществоведы: А.П. Бутенко, Г.Е. Глезерман, Р.И. Косолапов, П.Н. Федосеев, Г.Х. Шахназаров, а также другие ученые из Академии общественных наук и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Особую роль в продвижении новой концепции играл и член Политбюро ЦК КПСС, «главный идеолог партии» М.А. Суслов. Как считают Р. Медведев и Д. Ермаков «тем не менее, действительно Михаил Андреевич был одним из родоначальников понятий «развитой» и «реальный социализм», служащих образцом уклончивости и неопределенности в теории» (7, с. 195).

В период формирования идеологии существовали различные интерпретации термина, такие как «полностью построенный социализм», «зрелый социализм», «победа социализма», «окончательная победа социализма», «построенный социализм» и др. В первый раз окончательное название идеологии было озвучено Бурлацким Ф.М. под названием «О построении развитого социалистического общества», опубликованной 22 декабря 1966 года в газете «Правда». В данном исследовании были проанализированы новые идеологические веяния в странах Восточной Европы, на которые опирались советские теоретики.

В большинстве источников «развитой социализм» рассматривается как «промежуточная фаза между полной победой социализма и коммунизма» (16). Наиболее спорным вопросом при формировании новой идеологической концепции стало её соответствие с учениями «классиков» марксизма-ленинизма. Результатом обсуждений среди ученых-социологов и партийного руководства стало принятие положения, согласно которому социализм в интерпретации «основоположников» представлял собой «общество, которое постоянно изменяется и развивается», тогда, как коммунизм рассматривался как «немонолитный» этап с различными «ступенями экономической зрелости» (4, с. 4).

В Концепции «развитого социализма» предлагалось следующее:

1. Коммунистическая партия как руководящая основа государства.
2. Выдвигался тезис о возможности преодоления различий между классами на уровне социальной структуры советского общества.
3. Появление новой исторической общности - советский народ.
4. Предполагался интенсивный процесс сближения двух форм собственности, ускорившийся в 60-70-е гг. и указывалось на возможность формирования единой общенародной собственности.
5. Критика идей социал-демократии, «социального компромисса вместо социальной революции», концепции «государства всеобщего благосостояния», «теории конвергенции» и осуществления «научно-технической революции» в капиталистических странах.
6. Конечная цель развития - обеспечение полного благосостояния и свободного всеобщего развития всех членов общества.

В ноябре 1967 года Л.И. Брежнев впервые упомянул фразу «развитой социализм» в своей ежегодной речи в честь Великой Октябрьской революции. Было заявлено, что «развитое социалистическое общество, построенное в нашей стране, основано на принципе «от каждого по способностям, каждому по труду» и «социалистические производственные отношения — это общество, обеспечивающее планомерное устойчивое развитие» (1, с. 92). На официальном уровне новая идеология была закреплена XXIV съездом КПСС (март-апрель 1971 г.).

Стратегия «развитого социализма» в то время была более значимой для модернизации общества в контексте научно-технической революции по сравнению с концепциями технократии или конвергенции. Она лучше соответствовала новой идеологии и являлась одной из ключевых составляющих социально-экономического развития в условиях социализма. По мнению С. Чернякова «уже к началу 1970-х гг. материально-техническая мощь Советского Союза в целом создала объективные предпосылки для завершения социалистического строительства. Но осторожность и умеренность советского руководства, помноженные на пренебрежение научными изысканиями в этой сфере, привели к размыванию перспективы, к отнесению этого вопроса к туманному отдаленному будущему» (18).

В данной интерпретации эпохи были и определенные недостатки. Как считал, Касьяненко В.И. «концепция «развитого социализма» закрыла некоторые пути, которые открывались перед СССР в 1960-х гг.» (5, с. 101). Исследователь перечислил три негативных аспекта концепции, с которыми можно согласиться: невозможность

реформы экономики с элементами введения рыночных отношений, переход к многопартийности и плюрализму, приоритет машинной индустрии над новыми технологиями, которые в дальнейшем подорвали реализацию долгосрочного плана развития страны. Также ряд исследователей считают, что «данная теория стала удобным прикрытием безволия и безответственности советского руководства» (19, с. 221).

Второе название «эпоха застоя» появляется в период перестройки (1985–1991 гг.). Источники фиксируют, что в первых выступлениях М.С. Горбачёва обществу предлагают «совершенствовать социализм». В докладе на XXVII съезде КПСС впервые отмечалось, что «в последние годы правления Брежнева начали проступать застойные явления во всех сферах советского общества» (9).

Под застоём, как правило, понимался «период от прихода Л.И. Брежнева к власти (середина 1960-х) до начала «перестройки» (вторая половина 1980-х), отмеченный устойчивым снижением темпов роста экономики и ухудшением динамики производительности труда при отсутствии каких-либо серьёзных потрясений в политической жизни страны, а также при относительной социальной стабильности и более высоком, чем в предыдущие годы (1920-е - первая половина 1960-х) уровне жизни» (10).

Далее концепция «застоя» стала пропагандироваться учёными-обществоведами, которые предпочитали писать о негативных чертах периода. Период, когда Брежнев находился у власти, характеризовался в экономике доминированием командно-плановых методов руководства. В политической сфере характеризовался как «мягкий тоталитаризм», а в социально-духовной сферах был отмечен застойными явлениями. Таким образом, эпоха застоя соотносилось с понятием «стагнация», когда происходило замедление темпов развития страны, а политическая элита не способна была решать возникающие проблемы на упущенные возможности.

Стоит согласиться с мнением исследователя эпохи Брежнева С. Чернякова, который считает, что «понятие «застой» уместнее употреблять не в значении социально-экономического развития страны в тот исторический период, а к идеологии. Сохранение status quo в идейном осмыслении социализма, отсутствие адекватного развития марксистской теории привели общество именно к идейной стагнации» (18).

В современной отечественной историографии появилась третья интерпретация брежневского периода как «периода равновесия и стабильности», «периода наивысшего развития, расцвета советского общества», данный период называется ещё и «апогеем советского общества». Сторонники данного подхода считают, что застой заключался не в прекращении развития в целом,

а в его стабильном и равновесном характере по созданию «социального государства с человеческим лицом». Например, Т. Тимофеев член-корреспондент РАН подчеркнул, что «эпоха Брежнева была противоречивой, но она отличалась стабильностью. При Брежневе были достигнуты бесспорные успехи в тех областях, которые отличают социальное государство» (15).

В 2011 году в написанной книге «Почему Брежнев не стал Путиным? Сказка о потерянном времени» А. Хинштейн отметил, что «главный итог правления Брежнева – это установление в обществе относительно сытой стабильности» (17, с. 5). Поддерживают данную концепцию и современные историки: Б.В. Соколов, С.Н. Семанов, Л.М. Млечин, А.В. Шубин и авторы ряда вузовских учебников: Чураков Д.О., Кириллов В.В., Соловьёв К.А. и др.

Сравнительный анализ тенденций экономического развития СССР в годы пятилеток 1966–1985 гг. показывает, что по показателям роста национального дохода, объема валовой продукции в промышленности и сельском хозяйстве наблюдается небольшая, но в целом положительная динамика, уход в минусовые цифры не наблюдается (12).

О позитивной динамике свидетельствует и срав-

нительная таблица по среднегодовым темпам прироста развития СССР и США в 60-е гг. – первой половине 80-х гг. XX в.

Большинство показателей СССР в процентном соотношении по среднегодовым темпам прироста выше, чем в США. Единственный критерий СССР, который на 0,7% ниже в 1971–1985 гг. по сравнению с 1961–1970 — это продукция сельского хозяйства. Таким образом, следует заметить, что в этот период происходила не остановка экономического развития, а снижение темпов экономического роста.

Заключение

Брежневская эпоха стала очень противоречивым и сложным процессом, происходившим в Советском Союзе. Неслучайно в отечественной историографии и учебной литературе данный исторический отрезок интерпретировался по-разному. Однозначных оценок не существует и на сегодняшний день.

На основе проведенного сравнительного анализа можно констатировать, что в отечественной историографии и в учебной литературе выделились три периода интерпретации изучения эпохи Брежнева:

Таблица 1.

Тенденции экономического развития СССР (1966–1985 гг.).

№№ пятилетки, годы	Рост национального дохода (%)	Объем валовой продукции (%)		Примеры экономического развития
		в промышленности	в сельском хозяйстве	
8 пятилетка (1966–1970)	+42	+51	+21	Завершение складывания единой энергетической системы Европейской части СССР, 1700 новых предприятий
9 пятилетка (1971–1975)	+28	+43	+13	22,6 тыс. км нефтепроводов и 33 тыс. км магистральных газопроводов
10 пятилетка (1976–1980)	+24	+23	+10	Увеличение по сравнению с 8 пятилеткой на 15 тыс. км нефтепроводов, 30 тыс. км газопроводов, 1200 предприятий
11 пятилетка (1980–1985)	+16,5%	+20%	+6%	Завершение строительства БАМа, 110 тыс. км нефтепроводов, 56 тыс. км газопроводов

Таблица 2.

Среднегодовые темпы прироста развития СССР и США (1961–85 гг.) по показателям (в процентах) (13).

Критерии сравнения	1961–1970		1971–1985	
	СССР	США	СССР	США
Национальный доход	5,6	3,3	4,5	2,8
Продукция промышленности	6,5	3,8	5,2	3,0
Продукция сельского хозяйства	2,1	1,6	1,4	2,1
Грузооборот всех видов транспорта	5,2	2,4	3,8	2,0
Производительность общественного труда	4,7	1,8	3,6	1,7

- 1 этап (сер. 60-сер. 80-х гг. XX века) – идеализация эпохи «развитого социализма».
- 2 этап (вторая половина 80-х – 90-е гг. XX века) – критический период в изучении «эпохи застоя» или «стагнации».
- 3 этап (с 2000 г.) – современный прагматический период, который рассматривает правление Брежнева как «апогей советского общества», «период наивысшего развития, расцвета советского общества».

Первая интерпретация эпохи Л.И. Брежнева как периода «развитого социализма» имеет больше идеологический оттенок. В общественных науках водораздел в XXI веке проходит не по формациям: капитализм или социализм, а в первую очередь – по методам взаимодействия политической власти с гражданским обществом (политический режим). Именно от принципа разделения властей, механизма формирования органов политической власти, политического плюрализма и состояния гражданского общества зависит качество жизни.

Вторую интерпретацию или «стагнационную парадигму», принятую в середине 80-х гг. XX века, следует употреблять достаточно в узком смысле и только применительно к одной сфере общественной жизни – политике, поэтому можно говорить о «политическом застое». Также некорректно, на наш взгляд, распространять принятое понятие на всю эпоху деятельности Брежнева и отдельно только затрагивая второй период правления генсека. Как отмечал социолог Грушин Б.А. «с исторической точки зрения застойное время было далеко не потерянными, что оно отмечало отнюдь не остановку в развитии советского социалистического общества, а его вступление в последнюю стадию жизни...» (3, с. 218).

Следует подчеркнуть, что в целом период 1964–1982 гг. отличался относительной стабильностью, динамичностью и развитием советского общества, поэтому наиболее объективной исторической концепцией для данного периода является современная точка зрения историков XXI века о том, что эти восемнадцать лет стали «апогеем» – высшей точкой расцвета советского общества. Данная интерпретация заложена в Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации. Согласимся с мнением историка Чуракова О.Д., что «конечно, это не означает, что в нашей стране было все так безоблачно. Стабилизация не означает стабильности. Развитие любого, самого благополучного общества обязательно предполагает существование в нем каких-либо противоречий, которые и являются мотором исторического прогресса. Полное устранение противоречий будет означать конец истории – ни больше, ни меньше. Советское общество было живым, растущим организмом, поэтому в нем также имелись отдельные конфликты интересов, неполадки, трения» (20, с. 276).

По мнению современных исследователей данной исторической эпохи Савина А. и Дённингхауса В. «если смотреть на период брежневского правления в масштабе большого исторического времени, то именно эти две главные заботы – «хлеб для народа и безопасность страны» – составляют единственное историческое содержание брежневской эпохи» (21).

Насколько объективна прагматическая концепция в современной историографии эпохи Л.И. Брежнева ещё, безусловно, покажет время и новые исторические источники. Исторической науке необходимо вдумчивое и компетентное осмысление «апогея советского общества».

ЛИТЕРАТУРА

1. Брежнев Л.И. Ленинским курсом: речи и статьи: в 9 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1970.
2. Вспоминая Брежневскую эпоху. Режим доступа [Электронный ресурс] URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vspominaya-brezhnevskuyu-epokhu?ysclid=lye97p8igj735920605>. (Дата доступа 11.07.2024 г).
3. Грушин Б.А. Четыре жизни России. Ч 2. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.
4. Дмитренко В.П. Становление концепции развитого социализма в СССР // Вопросы истории. 1984. № 8. С. 3–22.
5. Касьяненко В.И. Развитой социализм: историография и методология проблемы. М.: Мысль, 1976. 270 с.
6. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа. [Электронный ресурс] URL <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/>. (Дата доступа: 10.07.2024 г).
7. Медведев Р., Ермаков Д. «Серый кардинал» М.А. Сулов: политический портрет. М.: Республика, 1992. 260 с.
8. Опрос показал, сколько россиян хотели бы жить в эпоху Сталина. Режим доступа [Электронный ресурс] URL <https://ria.ru/20190418/1552824590.html>. (Дата доступа 12.07.2024 г).
9. «Накануне краха»: что скрывалось за эпохой Брежнева. Режим доступа [Электронный ресурс] URL <https://www.gazeta.ru/business/2018/10/12/12019459.shtml>. (Дата доступа 12.07.2024 г).
10. Период застоя. Режим доступа [Электронный ресурс]. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Период_застоя. (Дата доступа: 26 июня 2024 г).

11. Пивовар Е.И., Безбородов А.Б., Елисеева Н.В. Оценка периода правления Л.И. Брежнева и роли диссидентского движения // История. 2019. Трудные вопросы истории России. Режим доступа [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/S207987840001271-7-2>. (Дата доступа: 26.06.2024 г).
12. Пятилетки СССР. Режим доступа [Электронный ресурс]. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Пятилетки_СССР (Дата доступа: 12.07.2024 г).
13. Сводный раздел. Основные показатели социально-экономического развития СССР. Режим доступа [Электронный ресурс]. URL: https://istmat.org/files/uploads/20615/sssр_1985_svodniy.pdf. (Дата доступа: 12.07.2024 г).
14. Сеницын Ф.Л. Концепция «развитого социализма» как ответ СССР на идеологические и социально-экономические вызовы времени (1964-1982 гг.). Режим доступа [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitogo-sotsializma-kak-otvet-sssр-na-ideologicheskie-i-sotsialno-ekonomicheskie-vyzovy-vremeni-1964-1982>. (Дата доступа: 26.06.2024 г).
15. Тридцать лет спустя после смерти Брежнева многие вспоминают «период застоя» с ностальгией. Режим доступа [Электронный ресурс] URL <https://tass.ru/obschestvo/646731>. (Дата доступа 12.07.2024 г).
16. Философский энциклопедический словарь/под. ред. Ильичёва Л.Ф.М.: Советская энциклопедия, 1983. Режим доступа [Электронный ресурс] URL https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4733/РАЗВИТОЙ. (Дата доступа: 11.07.2024 г).
17. Хинштейн А. Почему Брежнев не стал Путиным? Сказка о потерянном времени. М.: Олма, 2011. 640 с.
18. Черняков С. «Размышления об эпохе Брежнева и Андропова» Режим доступа [Электронный ресурс] URL <https://ciruso.ru/nashi-universitety/istorija/sergej-chernjakov-razmyshlenija-ob-epohe-brezhneva-i-andropova/> (Дата доступа: 14. 07.2024 г).
19. Чураков Д.О., Саркисян С.А. История России. XX — начало XXI века. М.: Издательство Юрайт, 2024. 311 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. Режим доступа [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/535926>. (Дата доступа: 11.07.2024 г.)
20. Чураков О.Д. СССР при Брежневе. Правда великой эпохи. М.: Вече, 2014. 338 с.
21. Экштут С. Другой Леонид Ильич Заметки на полях мощной монографии, открывшей нам незнакомого Брежнева. URL <https://rodina-history.ru/2024/11/26/drugoj-leonid-ilich.html> (Дата доступа: 25.12.2024 г.)

© Малашенко Ирина Владимировна (Malashenko1976@yandex.ru), Тишина Ольга Владимировна (tishina.ov@bk.ru),
Малашенко Анатолий Алексеевич (Malashenko1976@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЖУРНАЛ «ЗЕМСКОЕ ДЕЛО» КАК ИСТОЧНИК ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Полянина Ольга Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент, Уфимский
университет науки и технологий
olga-polyanina@mail.ru

THE JOURNAL "ZEMSKOE DELO" AS A SOURCE ON THE REGIONAL HISTORY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT (ON THE EXAMPLE OF THE UFA PROVINCE)

O. Polyanina

Summary: The article is aimed at identifying and analyzing publications in the journal "Zemskoe delo" dedicated to the Ufa province. Based on the analysis, it is concluded that the journal has a significant information potential for studying individual zemstvos. During the study, it was found that representatives of the Ufa Zemstvo were not only readers, but also correspondents of the journal, authors of publications. The review articles prepared by the editorial board summarized the experience of different provinces. This makes it possible to rank local governments depending on their effectiveness in a particular area. When evaluating the activities of the Ufa Zemstvo, the organization of medical care was most criticized, and extracurricular education was recognized as a successful direction. Some sections of the journal "Zemskoe delo" are unique. These include announcements by zemstvo administrations about the search for specialists, resumes of employees, and open letters. Such materials are not duplicated in the record keeping documentation and are an important source on the history of the "third element".

Keywords: "Zemskoe delo", zemstvo, local self-government, zemstvo employees, periodicals, Ufa province.

Аннотация: Цель статьи заключается в выявлении и анализе публикаций в журнале «Земское дело», посвященных Уфимской губернии. На основании проведенного анализа сделан вывод о значительном информационном потенциале журнала для изучения отдельных земств. В ходе исследования было установлено, что представители Уфимского земства являлись не только читателями, но и корреспондентами журнала, авторами публикаций. В обзорных статьях, подготовленных редакционной коллегией, обобщался опыт разных губерний. Это позволяет ранжировать органы местного самоуправления в зависимости от их эффективности в той или иной сфере. При оценке деятельности Уфимского земства наибольшей критике подвергалась организация медицинской помощи, успешным направлением было признано внешкольное образование. Некоторые рубрики журнала «Земское дело» являются уникальными. К ним относятся объявления земских управ о поиске специалистов, резюме служащих, открытые письма. Такие материалы не дублируются в делопроизводственной документации и являются важным источником по истории «третьего элемента».

Ключевые слова: «Земское дело», земство, местное самоуправление, периодическая печать, земские служащие, Уфимская губерния.

История местного самоуправления в России в начале XX в. неотделима от истории двух периодических изданий – журналов «Городское дело» и «Земское дело». Они были объединены общей программой и общим авторским коллективом. «Земское дело» учредители охарактеризовали как «двухнедельный журнал для разработки земских вопросов и всестороннего освещения деятельности и нужд земского самоуправления в России». Журнал был призван компенсировать дефицит легальных межмуниципальных контактов, стать дискуссионной площадкой для специалистов разных отраслей местного хозяйства.

Исследовательский интерес к журналу является достаточно высоким. К материалам «Земского дела» регулярно обращаются биографы Л.А. Велихова, Б.Б. Веселовского, В.С. Голубева и других известных членов редакционной коллегии. Вместе с тем информационный

потенциал журнала как источника по истории отдельных земств является недооцененным. Авторы диссертаций указывают «Земское дело» в общем списке периодических изданий, однако крайне скупо используют его материалы при освещении конкретных событий или процессов. Вопросы взаимодействия журнала с провинциальными земствами также не нашли отражения в научной литературе.

Цель данной статьи – выявление и анализ публикаций в журнале «Земское дело», посвященных Уфимской губернии либо принадлежащих земским деятелям данного региона. Хронологические рамки охватывают первые четыре года издания журнала (1910–1913 гг.). Выпуски периода Первой мировой войны обладают определенной спецификой и должны стать самостоятельным предметом изучения.

В 1910–1913 гг. на страницах журнала появилось по меньшей мере 14 статей, авторами которых были служащие Уфимского губернского земства. Наибольшее число публикаций принадлежит Петру Николаевичу Григорьеву, совмещавшему земскую службу и революционную деятельность. Являясь членом Уфимского комитета РСДРП, он отвечал за снабжение рукописями и бумагой нелегальной типографии. В Уфимской губернской управе Петр Николаевич занимал должность заведующего отделом народного образования, а также выступил редактором «Систематического свода постановлений Уфимского земства за 35 лет» [1, с. 40].

В качестве публициста Григорьев подготовил подробный план создания Общеземского бюро – учреждения, которое обслуживало бы «нужды, общие всем земствам». Среди задач такого бюро автор называл издание общеземской периодики, разработку и сводку статистических материалов, проведение курсов для земских работников, организацию выставок и т.д. [9, с. 452–461]. Через полтора года Григорьев выпустил еще одну статью по данной теме, подробнее остановившись на «юридической конструкции проектируемого учреждения» [10, с. 1461–1465].

Как и многие другие авторы «Земского дела», Григорьев являлся сторонником усиления роли губернского земства. В марте 1911 г. Петр Николаевич опубликовал в журнале текст анкеты, которую Уфимское земство разослало коллегам из других губерний. Уфимцев интересовали «принципы разделения долей участия губернского и уездных земств в деле народного образования». Редакция отметила значимость результатов анкетирования [8, с. 421–423].

Развивая тему взаимоотношений двух уровней местного самоуправления, Григорьев впоследствии подготовил статью о практическом опыте решения этой проблемы. В январе 1913 г. Уфимское губернское земство утвердило план деятельности в сфере народного образования. Григорьев обращал внимание читателей на то, что в документе были четко разделены обязанности губернского и уездных земств. При этом в текст статьи были включены обширные цитаты из доклада Уфимской губернской управы [7, с. 424–431].

Постоянным автором журнала был еще один профессиональный революционер, организатор Пермского комитета РСДРП Борис Петрович Вологдин. С осени 1910 г. до весны 1912 г. он служил в Уфимской губернской земской управе в качестве секретаря распорядительного отдела. Во время работы в Уфимской губернии Вологдин подготовил статью «Об организации земствами статистики народного образования» [5, с. 275–281]. Автор был убежден, что «раскидывать школьные сети» без статистики, «на самобытный глаз мер» невозможно. С другой

стороны, в существовавших исследованиях отсутствовала «систематичность во времени и пространстве». Выходом из ситуации должна была стать организация «общеземской школьной статистики», основанной на единых принципах и методах сбора данных.

Являясь сторонником «единства земско-статистических исследований», «консолидации опыта, накопленного в разных углах земской России», Борис Петрович не мог обойти вниманием общеземский съезд по статистике народного образования. Он состоялся в Харькове в июне 1913 г. Первая статья, вышедшая в ноябре 1912 г., была посвящена задачам приближающегося съезда [4, с. 1323–1329], вторая написана по его итогам [6, с. 1324–1337]. Формально обе публикации относятся уже к ярославскому периоду деятельности Вологодина, но они содержат большое количество отсылок к опыту организации школьной статистики в Уфимской губернии.

На аналогичные темы писал заведующий статистическим отделом Уфимской губернской земской управы, будущий заместитель руководителя Центрального статистического управления РСФСР Митрофан Павлович Красильников. По его данным, к 1910 г. Уфимское земство «единственное осуществило во всей полноте» закон 8 июня 1893 года («Правила оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами»). Опыт проведения оценочных работ и был обобщен в статье [46, с. 1480]. Следующая публикация Митрофана Павловича была посвящена итогам земских выборов в Уфимской губернии на трехлетие 1912–1915 гг. Автор выявил целый ряд недостатков избирательного процесса, включая «разницу в объеме представляемых интересов одним гласным по различным куриям», заочную запись в гласные от первой курии, «ненормальный строй волостных сходо́в» и другие [45, с. 1135–1138].

Постепенно круг авторов журнала расширялся. Инструктор по мелкому кредиту Уфимской губернской управы Михаил Павлович Харкевич критиковал методы строительства элеваторов в Стерлитамакском и Белебеевском уездах [52, с. 704–708]. В ряду многочисленных публикаций, посвященных Всероссийской гигиенической выставке, выделяется статья заведующего Уфимской губернской психиатрической больницей Евгения Карловича Иогансона. Он сравнивал экспонаты, подготовленные психиатрическими лечебницами (модели корпусов, образцы мебели, одежды), и свои личные впечатления от посещения этих учреждений [43, с. 1197–1198]. Подробный отчет об Уфимском губернском съезде деятелей по мелкому кредиту подготовил один из участников совещания – С. Груздев [11, с. 1487–1492; 12, с. 1596–1601].

Уфимские земцы, скорее всего, являлись авторами еще нескольких публикаций в журнале «Земское дело». Аноним, скрывшийся под инициалами Я.Г. Б-в, проана-

лизировал решения чрезвычайных земских собраний Уфимской губернии, состоявшихся в июле 1912 г., когда стало очевидно, что регион «постиг глубокий неурожай». Автор проследил «судьбу ходатайств», возбужденных перед органами государственной власти, что было бы невозможно без доступа к соответствующим материалам [3, с. 410–415].

Неотъемлемой частью редакционной политики журналов «Земское дело» и «Городское дело» являлся сбор изданий, выпущенных органами местного самоуправления или посвященных муниципальной тематике. В числе отправителей находились и управы, и служащие, и специалисты по различным отраслям местного хозяйства. Из Уфимской губернии редколлегия получала журналы заседаний губернского земского собрания [14, с. 1729; 19, с. 1397], а также отдельные сборники постановлений уездных земств. Ежемесячная газета Уфимского губернского земства – «Сельскохозяйственный листок» – также пересылалась в Санкт-Петербург. В 1911 г. в рубрике «Земство и голод» журнал неоднократно перепечатывал материалы, посвященные борьбе с последствиями неурожая [18, с. 1342–1343; 20, с. 1463]. В другом выпуске «Земское дело» процитировало статью из «Сельскохозяйственного листка» о необходимости беспрепятственного заключения земских союзов [39, с. 1358–1362].

Уже в первые месяцы существования журнала в редакцию стали поступать статистические издания Уфимского земства («Текущая школьная статистика Уфимской губернии за 1908–1909 гг.», «Школьная статистика Уфимской губернии за 1909–1910 гг.», «Сборник статистических сведений по Уфимской губернии» [13, с. 1234; 33, с. 373–375]). Инициаторами отправки этих книг, вероятнее всего, были их авторы – М.П. Красильников, Б.П. Вологдин и П.Н. Григорьев. В 1912 г. на страницах журнала упоминались отчет и обзор деятельности психиатрической больницы Уфимского земства [27, с. 1215–1233].

Собирая книги и брошюры, посвященные проблемам местного самоуправления, редколлегия «Земского дела» преследовала несколько целей. Одной из них была подготовка рецензий, которые должны были привлечь внимание к наиболее интересным книгам. Высокую оценку получил «Уфимский земский календарь» – ежегодное справочное издание губернской управы. Знаменитый санитарный врач, общественный деятель и публицист З. Френкель отмечал: «Небольшой формат и объем делают его очень удобной справочной книжкой, необходимой для каждого земского служащего и полезной вообще для жителей Уфимской губернии» [24, с. 359–360].

Постоянный рецензент журнала Г.Ю. Гликсман посвятил трехстраничную заметку сборнику журналов Уфимского губернского земства XXXVIII очередной сессии. Среди наиболее важных докладов он выделил поста-

новления о развитии библиотечного дела, снаряжении геологической экспедиции для изысканий месторождений нефти и т.д. Вместе с тем, Гликсман посчитал «опрометчивым» решение уфимских земцев о составлении двойных журналов (с прениями и без) [40, с. 1616–1618]. Анализируя сборник постановлений Уфимского уездного земского собрания, редакция рекомендовала читателям «удачно составленный» доклад о библиотечной сети и доклад о взаимоотношениях губернского и уездных земств [30, с. 1490].

Признанным авторитетом в области земской статистики являлся профессор А.Ф. Фортунатов. В 1912 г. он опубликовал подробный обзор работ, изданных земствами разных губерний. В положительном ключе упоминались «Хозяйственно-статистические обзоры Уфимской губернии» под редакцией М.П. Красильникова, доклады Уфимской управы о неурожаяе, Уфимский земский календарь. Характеризуя том по школьной статистике, подготовленный Вологдиным, Фортунатов отметил большое расхождение подсчетов составителя и итогов всероссийской переписи начальных училищ [50, с. 189–195].

Вологдин не согласился с замечанием и направил в редакцию письмо, где указал, что данные Уфимской губернской управы относились к 1909–1910 уч. г., в то время как перепись была проведена в январе 1911 г. [25, с. 434]. В своем следующем обзоре статистических изданий Фортунатов упомянул и новый сборник по школьной статистике, составленный Вологдиным, и «Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии» – «по обычаю очень объемистый» [38, с. 1135–1149].

Издания, поступившие в редакцию, представляли собой уникальный информационный ресурс. Используя данные из разных губерний, журнал имел возможность готовить обзоры по самым актуальным, востребованным читателями темам. Решения Уфимского губернского земства цитировались в таких популярных рубриках, как «Земское содействие кооперативам» [29, с. 1390], «Переселенческая политика» [24, с. 359–360]. «Земство и инородческая школа» [25, с. 425], в серии статей о рассмотрении торговых договоров [41, с. 1614]. Практически полностью было перепечатано решение Уфимской губернской управы о приостановке деятельности земских библиотек после введения Правил 9 июня 1912 г. [27, с. 1202]. Короткой строкой сообщалось о постановлениях, принятых по поводу строительства железных дорог [22, с. 159], развития кустарного дела [35, с. 602–604].

Авторы обзорных статей активно использовали метод сравнительного анализа, выстраивая рейтинги губерний по тем или иным показателям. При оценке Уфимского земства мишенью для критики становилась организация медицинской помощи. В обзоре 1910 г. врач А. Амстердамский похвалил общее желание всех земств

Уфимской губернии «наверстать многолетний застой в деле организации врачебной помощи» [2, с. 1514–1520]. З. Френкель был более прямолинеен. Он констатировал, что Уфимская губерния (наравне с Псковской и Калужской) «очень стойко сохраняет свое место в самом хвосте среди других губерний по числу врачебных участков» [28, с. 1265]. Соответственно, губерния относилась к «наиболее отсталым» и по количеству населения на один участок [51, с. 1056].

Деятельность Уфимского земства в области образования получала более комплиментарные оценки. Автор статьи, в которой анализировались жилищные условия учителей, разделил все земские губернии на три категории. Часть земств давала педагогам только «голые стены», часть – стол и два стула. И лишь несколько губерний (в том числе Уфимская) были отнесены к «гуманным земствам»: они предоставляли всю необходимую мебель, от кровати до буфетного шкафа [44, с. 682]. Переход Уфимского губернского земства к «плановому участию в деле народного образования» проходил в том же темпе, что и в других регионах [49, с. 10–23].

Постоянным автором журнала был известный специалист в области педагогики Евгений Николаевич Медынский. По его мнению, ведущая роль в развитии внешкольного образования (прежде всего, библиотечной сети) должна была принадлежать губернскому земству. В качестве подтверждения своей точки зрения Медынский описывал успешный опыт Харьковского и Московского земств, а также цитировал доклад Уфимской губернской земской управы, подготовленный к общеземскому съезду по народному образованию. Многие тезисы уфимских земцев полностью совпадали с позицией Медынского [48, с. 953–961].

Журнал старался фиксировать появление новых сфер земского хозяйства. Данные по Уфимской губернии вошли в обзорные статьи, посвященные таким перспективным направлениям, как пчеловодство [47, с. 1441–1448] и искусственное разведение рыбы [42, с. 1662]. При анализе огнестойкого строительства редакция ссылалась на опыт Уфимского земства, изложенный в брошюре архитектора управы С.С. Плудермахера [36, с. 798].

В подавляющем большинстве случаев публикации обзорного и аналитического характера основывались на материалах, присланных непосредственно из губернии (управами или отдельными служащими). Исключение составляли события, получившие общественный резонанс. Так, информация о прошедшем в Уфе общеземском совещании по вопросам книгоиздательства сначала появилась в журнале «Школа и жизнь», а потом была перепечатана «Земским делом» [37, с. 902].

В 1912 г. Министерство внутренних дел иницииро-

вало рассмотрение в уездных земских собраниях так называемого «вопроса о хулиганстве» – девиантном поведении сельской молодежи. Ревизионная комиссия Уфимской уездной управы указала среди причин «хулиганства» «полное бесправие населения», лишенного «элементарных гражданских условий», отсутствие органов независимого и справедливого суда. Председатель управы прервал выступление и запретил разглашение доклада, поскольку он содержал «осуждение высшего руководства». Однако информация о заседании появилась в газете «Речь», а затем была перепечатана «Земским делом» [30, с. 1471–1472].

Помимо статей, рецензий, обзоров, журналы «Земское дело» и «Городское дело» включали несколько специальных рубрик. Каждый подписчик (организация или частное лицо) мог получить от редакции три бесплатных консультации по юридическим вопросам. Ответы публиковались в соответствующей рубрике. За первые четыре года издания журнала этим правом воспользовались Уфимская губернская управа, уездные земства (Мензелинское, Уфимское, Златоустовское [25, с. 443–444; 34, с. 470]), а также отдельные земские служащие. В частности, Мензелинская уездная управа просила дать толкование понятию «хозяйственное содержание училищ» [16, с. 1157–1158]. Старший врач Уфимской губернской земской больницы обращался за разъяснениями по поводу выплат фельдшеру, призванному на военную службу [27, с. 1234].

Оперативность издания журнала позволяла использовать его как канал прямой коммуникации между разными регионами. В ноябрьском номере за 1911 г. было опубликовано открытое письмо председателя Уфимской губернской земской управы П.Ф. Коропачинского. Описывая последствия неурожая, председатель просил сделать пожертвования всех, кто «имеет возможность прийти на помощь голодающему человеку» [21, с. 1568]. Позднее уфимские земцы обращались к своим коллегам из других губерний с письмом по поводу организации книгопродавческого товарищества [40, с. 1436–1439].

Значительный интерес представляют объявления «лиц, ищущих в земстве занятий» и объявления земских управ «о спросе на труд». Такие публикации размещались перед основным текстом номера и имели самостоятельную пагинацию. В первый год издания журнала Мензелинская уездная управа опубликовала два кратких сообщения о приглашении специалистов с высшим сельскохозяйственным образованием на должности агрономов [13, с. 1154].

В феврале 1911 г. первое большое объявление о поиске сотрудников разместила губернская управа. Уфимское земство приглашало врача-гигиениста, ветеринара, нескольких психиатров, четырех эпидемических врачей.

Подробно перечислялись все условия будущей службы: периодические прибавки, ежегодный отпуск, обязательное участие в пенсионной кассе, страхование на случай смерти [15, с. 14]. Аналогичным образом составлялись объявления уездных управ. Мензелинскому уезду требовался бухгалтер, Белебеевскому – агроном и медицинский персонал [17, с. 18]. В следующем году губернское земство искало сразу «пять лиц для заведывания делом внешкольного образования [23, с. 28], Стерлитамакская управа приглашала трех агрономов [25, с. 28].

Объявления «о спросе на труд» принимались на платной основе, поэтому их публикация свидетельствует о дефиците кадров той или иной квалификации. Наиболее востребованными специалистами являлись техники, статистики, врачи, фельдшеры, ветеринары, чуть реже – делопроизводители. Губернской управе, в частности, требовался бухгалтер, способный вести отдельное счетоводство по нескольким десяткам учреждений [34, с. 20–21]. Уфимская уездная управа искала на должность заведующего хозяйственной частью школ «лицо, опытное и достаточно знакомое с делом народного образования» [36, с. 18–23].

Земские служащие Уфимской губернии, в свою очередь, публиковали в журнале резюме о поиске работы или дополнительного заработка. Упомянутый П.Н. Григорьев в 1912 г. разместил следующее объявление: «Желаю взять работу по составлению исторического обзора деятельности земства или сводного сборника постановлений земских собраний. Имею многолетний опыт по службе в уездном и губернском земствах» [31, с. 28]. Заведующей кассой мелкого кредита Уфимского гу-

бернского земства Белоярцев искал через журнал новое место службы в качестве статистика или агронома [32, с. 26].

В целом, проведенный анализ подтверждает, что материалы, опубликованные в журнале «Земское дело», существенно дополняют источниковую базу региональной истории местного самоуправления. Необходимо отметить комплексный характер источника: он объединяет собственно публицистические материалы, делопроизводственную документацию, нормативно-правовые акты, документы личного происхождения.

Рубрика «Хроника», а также обзоры, обобщавшие опыт разных губерний, позволяют рассматривать историю конкретного земства в общероссийском контексте, сопоставить выводы исследователей с оценками современников. В номерах журнала за 1910–1913 гг. выявлено свыше 10 статей, авторство которых принадлежит представителям Уфимского земства, преимущественно руководителям структурных подразделений губернской управы. Такие статьи фиксировали те факты и мнения, которые не могли найти отражения в официальных земских изданиях.

Отдельные виды публикаций являются уникальными и не дублируются в других источниках. В их числе объявления о поиске специалистов, резюме претендентов на земские должности, обращения за юридическими консультациями, открытые письма. В частности, рубрика «спрос на труд» дает возможность изучить условия службы различных категорий «третьего элемента», выявить дефицит каких кадров испытывало то или иное земство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаматова Г.Б. Земское самоуправление в многонациональном регионе России (на примере Уфимской губернии, 1874–1917 гг.). Уфа, 2021. 364 с.
2. Амстердамский А. Главнейшие постановления земских собраний последнего трехлетия по медицинской части // Земское дело. 1910. № 18. 1514–1520
3. Б-в Я.Г. Продовольственная кампания в Уфимской губернии // Земское дело. 1912. № 6. С. 410–415.
4. Вологдин Б.К съезду по статистике народного образования // Земское дело. 1912. № 21. С. 1323–1329.
5. Вологдин Б. Об организации земствами статистики народного образования // Земское дело. 1912. № 4. С. 275–281.
6. Вологдин Б. Первый общеземский съезд по статистике народного образования и его постановления // Земское дело. 1913. №19. С. 1324–1337.
7. Григорьев П. Вопросы народного образования на Уфимском губернском собрании // Земское дело. 1913. № 5. С. 424–431.
8. Григорьев П. К вопросу о взаимоотношениях губернских и уездных земств в области народного образования // Земское дело. 1911. № 5. С. 421–423.
9. Григорьев П. Об учреждении общеземского бюро // Земское дело. 1912. № 7. С. 452–461.
10. Григорьев П. Общеземская управа или общеземское бюро? // Земское дело. 1913. № 22. С. 1461–1465.
11. Груздев С. Вопросы земского кредита и кооперации на Уфимском губернском съезде // Земское дело. 1913. № 22. С. 1487–1492;
12. Груздев С. Вопросы земского мелкого кредита на Уфимском губернском съезде // Земское дело. 1913. № 23. С. 1596–1601.
13. Земское дело. 1910. № 15.
14. Земское дело. 1910. № 20.
15. Земское дело. 1911. № 4.
16. Земское дело. 1911. № 15–16.
17. Земское дело. 1911. № 17.
18. Земское дело. 1911. № 19.

19. Земское дело. 1911. № 20.
20. Земское дело. 1911. № 21.
21. Земское дело. 1911. № 22.
22. Земское дело. 1912. № 2.
23. Земское дело. 1912. № 3.
24. Земское дело. 1912. № 5.
25. Земское дело. 1912. № 6.
26. Земское дело. 1912. № 10.
27. Земское дело. 1912. № 19.
28. Земское дело. 1912. № 20.
29. Земское дело. 1912. № 21.
30. Земское дело. 1912. № 22.
31. Земское дело. 1912. № 23.
32. Земское дело. 1913. № 3.
33. Земское дело. 1913. № 4.
34. Земское дело. 1913. № 5.
35. Земское дело. 1913. № 7.
36. Земское дело. 1913. № 10.
37. Земское дело. 1913. № 11–12.
38. Земское дело. 1913. № 17.
39. Земское дело. 1913. № 20.
40. Земское дело. 1913. № 22.
41. Земское дело. 1913. № 23.
42. Земское дело. 1913. № 24.
43. Иогансон Е. Земское попечение о душевнобольных на Всероссийской гигиенической выставке // Земское дело. 1913. № 18. С. 1191–1197.
44. Казанцев П.О материальном обеспечении учителей // Земское дело. 1912. № 10. С. 682.
45. Красильников М. Итоги земской избирательной кампании в Уфимской губернии // Земское дело. 1912. № 18. С. 1135–1138.
46. Красильников М. Первый опыт осуществления закона 8 июня 1893 года // Земское дело. 1910. № 18. С. 1480.
47. Макарук Я. Деятельность земств по поднятию и развитию пчеловодства // Земское дело. 1912. № 22. С. 1441–1448.
48. Медынский Е.Н. Задачи губернского земства в области внешкольного образования // Земское дело. 1912. № 15–16. С. 953–961.
49. Соколов М. Итоги земского года в области народного образования // Земское дело. 1913. № 1. С. 10–23.
50. Фортунатов А. О земско-статистических изданиях в 1910 и 1911 гг. // Земское дело. 1912. № 3. С. 189–195.
51. Френкель З. Русская земская медицина на международной выставке // Земское дело. 1912. № 17. С. 1056.
52. Харькевич М.К вопросу о сооружении зернохранилищ и элеваторов // Земское дело. 1912. № 10. С. 704–708.

© Полянина Ольга Анатольевна (olga-polyanina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ХАБАРОВСКИЙ ПОХОД В.М. МОЛЧАНОВА 1921–1922 ГГ.: «ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА» БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

V.M. MOLCHANOV'S KHABAROVSK CAMPAIGN OF 1921–1922: THE "LAST HOPE" OF THE WHITE MOVEMENT IN THE RUSSIAN FAR EAST

V. Potapchuk
V. Potapchuk

Summary: The article analyzes the conduct of the offensive operation of the Far Eastern white rebel army of V. M. Molchanov, which went down in history under the name "Khabarovsk campaign of 1921–1922". Also, in this work, the military and political events preceding this offensive are considered, and in some cases served as prerequisites conducive to the realization of the goals of this campaign. The Khabarovsk campaign of the white rebels is one of the key events in the history of the Civil War in the Russian Far East, and its outcome could affect the future fate of the Far Eastern region. Counting on the support of the Japanese interventionists and the local population of the Amur region and Primorye, V.M. Molchanov planned to defeat the People's Revolutionary Army of the Far Eastern Republic and resume the fight against the revolutionaries, thereby turning his campaign into the "last hope" of the white movement.

Keywords: Victorin Mikhailovich Molchanov, white rebels, Japanese interventionists, the Provisional Amur Government, Khabarovsk Campaign, the Far Eastern Republic, the People's Revolutionary Army of the Far East Republic, and the partisans.

Потапчук Владимир Владимирович

Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск
vova.potapchuk.01@inbox.ru

Потапчук Владимир Иосифович

кандидат философских наук, доцент, Тихоокеанский
государственный университет, г. Хабаровск
vova.potapchuk.69@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется проведение наступательной операции Дальневосточной белоповстанческой армии В.М. Молчанова, вошедшей в историю под названием «Хабаровский поход 1921–1922 гг.». Также, в этой работе, рассматриваются военно-политические события, предшествующие данному наступлению, и в ряде случаев послужившие предпосылками, благоприятствующими реализации целей указанного похода. Хабаровский поход белоповстанцев является одним из ключевых событий в истории Гражданской войны на Дальнем Востоке России, и его исход мог повлиять на дальнейшую судьбу дальневосточного региона. Рассчитывая на поддержку со стороны японских интервентов и местного населения Приамурья и Приморья, В.М. Молчанов планировал нанести поражение Народно-Революционной армии Дальневосточной республики и возобновить борьбу с революционерами, тем самым превратив свой поход в «последнюю надежду» белого движения.

Ключевые слова: Викторин Михайлович Молчанов, белоповстанцы, японские интервенты, Временное Приамурское правительство, Хабаровский поход, Дальневосточная республика (ДВР), Народно-революционная армия ДВР и партизаны.

В современных условиях, когда Россия осуществляет «поворот» своего политического курса «на Восток», особенно актуальным становится более детальное изучение проблем истории российского Дальнего Востока и международных отношений стран Азиатско-Тихоокеанского региона, чему должны способствовать исследования в этой области.

В ноябре 1921 – марте 1922 гг. состоялся поход белоповстанческой армии под командованием Викторина Михайловича Молчанова (1886–1975). Офицер царской армии, заявивший о себе как сторонник монархизма. С 1908 по 1914 гг. проходил службу на Дальнем Востоке. Принимал участие в Первой мировой войне. Присоединился к белому движению: участвовал в весеннем наступлении белых 1919 г., в боях под Уфой, Златоустом, Челябинском и на реке Тобол. За успехи в последнем сражении он был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Зимой 1920 г. Викторин Михайлович принял

участие в Великом Сибирском Ледяном походе: он проводил прикрытие отступления основных подразделений под командованием В.О. Каппеля.

Задачами очередного военного похода были разгром НРА ДВР и партизан с последующим взятием г. Хабаровска. Затем, при поддержке со стороны гражданского населения и Японии предполагалось развить успех и расширить зону контроля Временного Приамурского правительства на Дальнем Востоке России. Несмотря на то, что на тот момент основные боевые действия Гражданской войны в России между белогвардейцами и Красной армией были уже завершены, в дальневосточном регионе все еще сохранялся последний оплот белого движения, поддерживаемый интервентами. Помимо частей белых на Дальнем Востоке находились еще и иностранные войска, в основном представляющие японскую императорскую армию. В случае победы армии В.М. Молчанова в Приамурье угроза для ДВР и Со-

ветской России со стороны белоповстанцев и интервентов вновь могла бы стать довольно серьезной, а белые, в свою очередь, получили бы возможность спасти «единую и неделимую» Россию от революционеров.

Данному походу предшествовало множество событий, которые в ряде случаев стали предпосылками для активизации белоповстанческого движения на российском Дальнем Востоке. И перед тем, как провести анализ Хабаровского наступления В.М. Молчанова, обратим внимание на его предысторию.

В начале 1920 г. обстановка у белой армии на фронте с большевиками была довольно тяжелой. После расстрела А.В. Колчака 7 февраля 1920 г. Красная армия перехватила инициативу и начала наступление на Забайкалье. Уже в марте они заняли Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ). Успешно действовали и красные партизаны. 16 февраля ими был взят Хабаровск. Далее планировался захват Читы, однако дальнейшее наступление красноармейцев могло бы привести к войне с Японией, так как на Дальнем Востоке находились ее войска, участвующие в интервенции. Открытие еще одного фронта – на Дальнем Востоке в то время, когда еще оставались враги на западе в лице барона П.Н. Врангеля, действовавшего в Крыму, и Войска Польского, участвующего в войне с большевиками (советско-польская война 1919–1921 гг.), – было значительным риском для молодой Советской России. Чтобы не допустить военного конфликта с Японией, 6 апреля 1920 г. была образована Дальневосточная Республика (ДВР) со столицей в Верхнеудинске, которая формально была независимым государством, имеющим свои органы власти, валюту, вооруженные силы (народно-революционную армию – НРА ДВР), политические партии и движения [6, С. 168]. ДВР выступала в роли своеобразного буферного демократического государственного образования с республиканской формой правления (на момент образования ДВР в ее состав входила лишь Забайкальская область, а остальные территории ей предстояло освободить).

Бое столкновения между партизанами и японцами, тем временем, продолжались. Так, в ходе боев в Хабаровске и в его окрестностях с 5 по 15 апреля 1920 г. японские интервенты потеряли убитыми и ранеными около 300 солдат и офицеров, в то время как потери со стороны НРА ДВР и партизан составили 400 убитых и 1200 пленных. Отступая из города, с целью недопущения преследования со стороны японских войск, партизанские части взорвали две фермы Амурского железнодорожного моста, построенного в 1916 г. (сам мост был восстановлен через пять лет, в 1925 г.) [10, С. 96–97].

В апреле-мае 1920 г. НРА предприняла две неудачные попытки наступления на Читу. А в июне-июле 1920 г. уже белогвардейцы развернули наступление, в котором принимал участие и командовавший 3-м стрелко-

вым корпусом В.М. Молчанов: он вел боевые действия совместно с Азиатской дивизией барона Р.Ф. фон Унгерна-Штернберга. Однако белая армия не выдержала давления превосходящих войск народоармейцев, и наступление провалилось, что укрепило положение ДВР. Осознавая бессмысленность дальнейшего ведения боевых действий, в конце июля 1920 г. японская сторона была вынуждена эвакуировать из Забайкалья свои войска, в том числе и те, которые принимали участие в обороне Читы совместно с белыми [5, С. 91]. 22 октября 1920 г. в ходе длительных боев части НРА ДВР и партизаны заняли Читу, ставшую новой столицей ДВР. А уже 20 ноября 1920 г. теснимые НРА и партизанами остатки белых войск окончательно покинули Забайкалье и вступили на территорию Маньчжурии.

Японцы, в свою очередь, оставили Хабаровск, который вместе с территорией Приморья до Имана (ныне Дальнереченск) заняли части Амурской дивизии НРА ДВР. 22 ноября 1920 г. была образована свободная от интервентов Приамурская область, включавшая в себя часть территорий Приморья до Имана, центром которой стал Хабаровск [10, С. 98]. В декабре 1920 г., в состав ДВР вошла Приморская область при сохранении своей автономии.

Военный конфликт между Дальневосточной республикой с одной стороны и белогвардейцами и японцами – с другой, был временно заморожен. Правительство ДВР планировало дипломатическим путем убедить японскую сторону эвакуировать свою армию с территории российского Дальнего Востока и окончательно присоединить к республике все оставшиеся земли. Но этим планам не суждено было сбыться. Остатки разгромленной в Забайкалье белой армии отпраздновали по КВЖД в Приморье. Стоит отметить, что по требованию руководства ДВР китайские власти разоружили белогвардейцев и высадили их из эшелонов, однако они не препятствовали белым следовать пешим порядком в Приморье [3, С. 499–500]. К началу января 1921 г. в Приморье было более 20 тыс. солдат и офицеров из числа белогвардейцев. Согласно приказу командующего Дальневосточной армией (ДВА) генерал-лейтенанта Г.А. Вержбицкого от 18 февраля 1921 г. в Приморье прибыло из числа каппелевцев – 5 804 офицера и 10 354 солдата, из числа семеновцев – около 4 000 человек, а также около 7 000 беженцев [7, С. 151]. Белогвардейцы были размещены по разным базам и населенным пунктам Приморья, в частности, в Гродеково, Никольске-Уссурийском, Раздольном и др.

Правительство ДВР пыталось препятствовать проникновению белой армии в Приморье. Так, руководство республики и командование НРА еще 11 декабря 1920 г. предоставили гарантии неприкосновенности для всех тех, кто покинет ряды белой армии и перейдет на сторону Дальневосточной республики. Однако большого эф-

фекта эти мероприятия не принесли. «Эвакуированные в Приморье белые войска стали свидетелями правления там «просоциалистического», по словам В.М. Молчанова, правительства Медведева» [2, С. 78]. Однако помимо просоветских политических сил в области свободно действовали разнообразные политические группировки, в том числе и антибольшевистские, а также присутствовали участвовавшие в интервенции японские войска [4, С. 149]. Все это могло способствовать задуманному белогвардейцами перевороту и установлению лояльной к ним власти. В дальнейшем предполагалось уже при поддержке нового руководства, а также интервентов и местного населения начать новый этап борьбы с большевиками.

Такой переворот был совершен белоповстанцами во Владивостоке 26 мая 1921 г., в ходе которого просоветское автономное правительство было свергнуто. Антибольшевистский мятеж проходил при поддержке японских войск, которые блокировали и разоружили силы Народной охраны. Было создано Временное Приамурское правительство, в состав которого входили С.Д. Меркулов (председатель), Н.Д. Меркулов, А.Я. Макаревич, Е.М. Адерсон, И.И. Еремеев.

По мнению руководства ДВР, подавить белоповстанческое движение и сместить новое антибольшевистское правительство не представлялось возможным, пока в Приморье находились японские интервенты. Проблему предполагалось решить дипломатическим путем, для чего была организована Дайрэнская конференция, начавшая свою работу 26 августа 1921 г., в ходе которой стороны не могли прийти к согласию. Японская сторона надеялась на то, что пришедшее к власти в Приморье меркуловское правительство и белогвардейцы смогут одержать верх над ДВР, и рассчитывала на их успехи. В то же время японцы не могли оказать полноценную военную помощь остаткам белого движения на Дальнем Востоке России. Тем не менее, японская сторона заявила о готовности помочь белым и меркуловскому правительству, которое к осени 1921 г. испытывало значительные экономические и политические проблемы. В качестве главного условия японцев было требование о том, чтобы белые выступили против ДВР.

Японцы были готовы поддержать белых, рассчитывая в случае их победы закрепиться на российском Дальнем Востоке и добиться реализации своих требований, озвученных на Дайрэнской конференции. В свою очередь, выступление народоармейцев было необходимо и Приамурскому Временному правительству, поскольку, в случае успеха белоповстанцев, можно было расширить зону контроля на Дальнем Востоке России, обеспечив себе дальнейшую поддержку со стороны японцев и гражданского населения.

В рамках подготовки наступления (проводившейся

в строжайшей секретности) на ДВР белоповстанческая армия усиливалась и реорганизовывалась. Ее общая численность составляла около 20 000 человек, однако для ведения боевых действий с трудом удалось набрать около 7 000 штыков и сабель [3, С. 507]. ДВА после переброски из Забайкалья в Приморье сохранила свою структуру, основной командный состав, а также некоторую часть стрелкового оружия, которая была утаена от китайцев во время перехода по КВЖД [7, С. 151–152]. Сибирская военная флотилия, по состоянию на конец октября 1921 г. насчитывала 32 судна, из них 13 миноносцев. Ее командующим был назначен контр-адмирал Г.К. Старк. Командующим всеми вооруженными силами Приморской области включая и Сибирскую флотилию был назначен генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкий.

Белогвардейцы обладали достоверными сведениями о противостоящих им частях народоармейцев и состоянии их оборонительных сооружений. В сборе разведанных им помогали японская миссия в Хабаровске и китайская – в Благовещенске [3, С. 522]. Можно заключить, что войска ДВР не были готовы к предстоящему наступлению белоповстанцев. Численность бойцов НРА, находившихся в Хабаровске и северной части Приморья, была в два раза меньше, чем у белых, не хватало артиллерии, а также тактического и оперативного резерва для нанесения контрударов.

Оценив планы белых, японская сторона начала в ограниченном порядке выдачу вооружения белоповстанцам. Но, несмотря на оказанную со стороны Японии помощь, белогвардейцы также испытывали проблемы, прежде всего с вооружением и обмундированием. Избегая возможных политических и экономических осложнений, а также ввиду того, что переговоры в Дайрэне продолжались, Япония не решилась оказать полноценную поддержку меркуловскому правительству и белым, и в свою очередь, отказывалась от участия в походе белоповстанцев против Дальневосточной республики.

После реорганизации и укрепления ДВА, получения некоторой финансовой помощи и вооружения от Японии белое командование, проводит ряд военных операций, в ходе которых были нанесены удары по партизанским отрядам и регулярным частям НРА ДВР, находившимся на юге Приморья, большинство из которых были успешными для белоповстанцев.

Первые бои начались в конце октября 1921 г. 23 ноября белоповстанцы взяли Анучино. Войска ДВР и партизаны разделились на две группы. Одна группа отступила в сторону Яковлевки и соединилась с находящимся Вторым Приморским стрелковым батальоном численностью в 480 человек с 67 лошадьми, 5 пулеметами и 2 орудиями. Командование этим батальоном осуществлял бывший поручик Палицын. Оставив Яковлевку, его войска вступили в бой со Сводным отрядом белых

под командованием полковника Аргунова. Успех в этом сражении оказался на стороне белых, и войска Палицына начали отступление по долине реки Даубихэ (ныне Арсеньевка). Другая группа вместе с командующим НРА в Южном Приморье И.П. Леушиным численностью примерно в 300 человек с 3 орудиями и 7–9 пулеметами отступила к партизанской базе, находящейся в тайге за деревней Муравейка. 24 ноября они отбили атаку белых, но база была уничтожена. Войскам ДВР и партизанам пришлось отступить в долину реки Улахэ (ныне верхнего течения реки Уссури) в с. Бреевку. 26 ноября они начали отход на Иман, чтобы соединиться с находящимися там частями НРА [3, С. 524].

Совместно с белогвардейскими сухопутными войсками участие в борьбе с партизанами и частями НРА в Южном Приморье, принимала и Сибирская военная флотилия контр-адмирала Г.К. Старка, которая провела несколько успешных рейдов, атаковав позиции НРА и партизан и захватив их корабли.

После проведенных белыми в Южном Приморье военных операций против партизан и местных подразделений НРА, укрепив там свои тылы, 30 ноября 1921 г. белоповстанческая армия численностью около 6 000 штыков и сабель под командованием В.М. Молчанова выступила в Хабаровский поход. В выступлении против ДВР участвовали только белогвардейские войска. Указывается, что «японцы с большими предосторожностями выпустили белоповстанцев из нейтральной зоны в районе Имана, но сами в походе против ДВР не участвовали. Белые не получили подкрепления ни от населения Приморья, ни от маньчжурской эмиграции» [9, С. 111].

Сосредоточив в районе станций Шмаковка и Уссури авангард в составе 2 500 бойцов, белые повели наступление на ст. Иман. После упорных боев справившись с линией обороны на Иmano-Гондаттьевском рубеже 4 декабря 1921 г. белоповстанческая армия взяла станцию. 11 декабря белогвардейцы продолжили наступление и 12 декабря взяли все Бикинские позиции народоармейцев. Далее бои развернулись в районе Лончаково – ст. Розенгартовка. Белые взяли Лончаково, но подразделения НРА предприняли попытку выбить их из села, наступая двумя колоннами. Однако в этот момент белоповстанцы, дождавшись подкрепления, перешли в контратаку и продолжили свое наступление. Войска ДВР не ожидали удара со стороны белогвардейцев и, побросав винтовки, обратились в бегство [8, С. 149–150]. Артиллерия НРА перестала быть эффективной, поскольку она, ввиду бегства народоармейцев, наносила удары как по своим, так и по противнику [8, С. 152]. Бойцы НРА отошли к ст. Розенгартовка, однако вскоре их сопротивление было сломлено, и они вновь отступили.

В связи с начавшимся походом армии белоповстанцев на Хабаровск 12 декабря 1921 г. Япония прервала ра-

боту Дайрэнской конференции, дожидаясь результатов наступления и рассчитывая на победу белых.

Партизаны и южноприморские народоармейцы смогли окончательно уйти от преследования со стороны белогвардейцев, поскольку в ходе операций, проводимых в Южном Приморье, их части и подразделения не были разгромлены, а лишь рассеяны. Преследование белыми продолжалось только до с. Самарки, после чего они были вынуждены вернуться к железной дороге для соединения с основными войсками ДВА, наступающими на Хабаровск. Командование южноприморских народоармейцев и партизан приняло решение о продолжении партизанской деятельности для нанесения как можно большего урона тылам белоповстанцев. В ночь на 13 декабря 1921 г. военачальник народоармейцев Г.М. Шевченко атаковал и разгромил эшелон белых войск, находящийся на ст. Губерово. В ходе налета партизаны вывезли большое количество оружия, обмундирования и продовольствия. После этого командующий НРА в Южном Приморье И.П. Леушин разделил партизанские подразделения и южноприморские части НРА на две группировки: первая (во главе с Г.М. Шевченко) вернулась в Анучино, а вторая (во главе с Палицыным) продолжила свою деятельность в верховьях реки Иман. После налета партизан на Губерово белогвардейское командование приняло решение возобновить их преследование, выделив для этого Енисейский казачий дивизион под руководством Г.К. Бологова. Результатом боевых акций белоповстанцев была доставка в Иман около 200 пленных партизан. От преследования белогвардейцев удалось уйти и скрыться в тайге только И.П. Леушину, пулеметной команде и небольшому количеству партизан.

Наступление белоповстанческой армии В.М. Молчанова продолжалось. Ю.Н. Ципкин отмечает, что темпы продвижения белых были довольно стремительными (по 20 км в день), и уже 15 декабря 1921 г. они взяли Вяземскую [10, С. 99]. Народоармейцы в течение 14–15 декабря отходили на линию Верино-Кукелево, где планировали остановить белогвардейцев, но позиции на данном рубеже не имели укреплений, не хватало артиллерии, помощь со стороны боеспособных подразделений НРА была еще в пути. В течение боев 15–18 декабря, несмотря на отчаянное сопротивление со стороны НРА белые одержали победу, взяв стратегически важные населенные пункты Кукелево, Дормидонтовка, Невельское и другие.

Оставив Дормидонтовку, бойцы Дальневосточной республики и партизаны двумя колоннами отходили к последней линии обороны: одна – вдоль железной дороги двигалась к Корфовскому рубежу, а вторая – по реке Уссури в сторону Казакевичево. Взятие белыми последнего имело стратегически важное значение, поскольку в случае потери этого населенного пункта народоармей-

цами, белогвардейцы могли отрезать им пути отступления из Хабаровска на запад, а также блокировать город с юго-запада и запада. Понимая это, В.М. Молчанов приказал генерал-майору Н.П. Сахарову наступать со своей маневренной кавалерийской группой численностью в 450 сабель и с 4 пулеметами «...в обход Хабаровска по долине Амура и Усури через станицу Казакевичево на Волочаевку, которая находится в 55 км западнее города» [10, С. 99]. 19 декабря 1921 г., около 11 ч. Н.П. Сахаров подошел к Казакевичево и примерно после полуторачасового боя станица была взята белыми. На следующий день, 20 декабря, Н.П. Сахаров и его кавалерийский отряд вышли к Волочаевке. Однако при подходе к селу они были атакованы караульной ротой и подоспевшим «импровизированным бронепоездом» (на самом деле это был обычный поезд с двумя платформами, на которых разместились два танка «Рено») под командованием Ф.А. Петрова-Тетерина и отброшены обратно к Казакевичево [10, С. 100]. Поставленная В.М. Молчановым задача – отрезать Хабаровск от тылов НРА – не была выполнена.

И, тем не менее, оборонять Хабаровск народоармейцам было невозможно, и они начали эвакуацию. «Эвакуация города прошла в панике. Подрывники НРА взорвали часть боеприпасов, 4 судна Амурской флотилии. Властям ДВР удалось вывезти из Хабаровска и ст. Покровка (на левом берегу Амура) в Амурскую область 13 эшелонов (309 вагонов) с больными и ранеными бойцами, семьями комсостава НРА, боеприпасами, частью артиллерийского парка, средствами связи, продовольствием, валютой, цветными металлами и авиаотрядом» [10, С. 100]. Однако белым все же досталась значительная часть снарядов, снаряжения, другого военного имущества и прочих материальных ценностей. В ночь с 21 на 22 декабря, войска ДВР и партизаны оставили Хабаровск и отступили до ст. Ин, находившейся примерно в 110 км от города.

Пройдя за три месяца с боями более 600 км 22 декабря 1921 г. белоповстанческая армия В.М. Молчанова без боя заняла Хабаровск. После этого она продолжила наступление и также дошла до ст. Ин. Но на этом военные успехи белых закончились.

В ходе реорганизации НРА был образован Восточный фронт, командующим которого назначен С.М. Серышев, начальником штаба фронта – В.С. Еремин, а членом военного совета – П.П. Постышев. Главкомандующим НРА ДВР являлся В.К. Блюхер. После прибытия подкреплений из боеспособных частей и двух бронепоездов, народоармейцы и партизаны существенно усилились. Была собрана значительная группировка войск ДВР.

28 декабря, белоповстанцы предприняли попытку взять Ин и окружить там НРА, но подготовленные бойцы народоармейцы и партизаны отразили это наступление. Понеся большие потери, белые отступили к ст. Ольгохта. Не получив существенной помощи и поддержки со сто-

роны местного населения, Приамурского Временного правительства и Японии, белогвардейцы вынуждены были перейти к обороне. В течение января 1922 г. им удавалось отражать атаки НРА. Временами народоармейцам удавалось выбить белых из Ольгохты и даже взять Волочаевку, как это произошло 6 января 1922 г., но находясь под напором превосходящих сил белых, им приходилось возвращаться на исходные позиции. В феврале 1922 г. в ходе военных действий между белоповстанцами и народоармейцами произошел окончательный перелом в пользу последних. 5 февраля войска НРА заняли Ольгохту, тем самым, создав плацдарм для дальнейшего наступления. В течение 10–12 февраля 1922 г., войска ДВР вели бои за Волочаевку, укрепленные позиции которой главкомандующий НРА ДВР В.К. Блюхер назвал «Дальневосточным перекопом». По его словам, тогда «решался вопрос о судьбе Дальнего Востока, об окончательной ликвидации интервенции против нашей страны. Японцы при помощи марионеточного белогвардейского правительства (во Владивостоке) рассчитывали превратить Дальневосточный край в свою колонию» [1, С. 632].

Утром 12 февраля начался решающий штурм позиций белогвардейцев у сопки Июнь-Корань, закончившийся примерно через 4 часа победой народоармейцев. Осознавая бессмысленность дальнейшего сопротивления, белоповстанцы отступили. Хабаровск был сдан без боя. 14 февраля народоармейцы вошли в город. Армия В.М. Молчанова отошла в район пос. Васильевского и ст. Бикин на 200 км южнее Хабаровска и попыталась закрепиться на этом рубеже, но и там она потерпела неудачу. Командование белых планировало дать бой на линии Графский–Иман–Веденка, однако после совещания с японскими офицерами было принято решение оставить и эти позиции. 18 марта НРА ДВР взяла Иман. Затем народоармейцы попытались преследовать белоповстанцев и даже вошли в нейтральную зону, дойдя до района Спасска, но по причине вмешательства японцев войска ДВР были вынуждены вернуться обратно в Иман. После этого боевые действия между белоповстанческими войсками и Народно-революционной армией ДВР на Дальнем Востоке России были приостановлены. Точные потери неизвестны, но каждая из сторон потеряла более 1000 человек убитыми, ранеными и обмороженными.

Таким образом, Хабаровский поход белоповстанческой армии под командованием Викторина Михайловича Молчанова 1921–1922 гг. поначалу приносивший тактические успехи, из-за отсутствия серьезной поддержки со стороны интервентов, Приамурского Временного правительства и местного населения потерпел поражение, и белые вернулись на исходные до похода позиции. В октябре 1922 г. белое движение на Дальнем Востоке России потерпело окончательный крах, Япония эвакуировала свои войска, белоповстанцы были изгнаны, а ДВР в ноябре 1922 г. воссоединилась с Советской Россией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блюхер В. Волочаевка // Таежные походы. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1972. С. 627–635.
2. Бучко Н.П. «Последний белый генерал»: политический портрет генерала В.М. Молчанова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 75–79.
3. Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. История Дальнего Востока России. Т. 3. кн. 1. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.
4. Землянский В.Л. Влияние каппелевцев на политическое развитие Приморья в 1920–1922 гг. // Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты. Ижевск: АлкиД, 2018. С. 147–155.
5. Константинов М.В., Лыцусь А.И. Героическая история Читы // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2016. Т. 18. С. 89–102.
6. Ларькин А.И., Пашута В.Л. 100-летие окончания гражданской войны в советской России // Сборник статей научно-практической конференции профессорско-преподавательского и научного составов института за 2021 г.: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Военный институт физической культуры, 2022. С. 166–171.
7. Левкин Г.Г. Волочаевка без легенд. Хабаровск: Приамурское географическое общество, 1999. 288 с.
8. Филимонов Б. Белоповстанцы. Хабаровский поход зимы 1921–22 годов. Кн. 1. Шанхай, 1932. 244 с.
9. Ципкин Ю.Н. О некоторых особенностях гражданской войны на Дальнем Востоке в 1920–1922 гг. // XX век и военные конфликты на Дальнем Востоке. Хабаровск: ООО «Полиграф», 1995. С. 110–113.
10. Ципкин Ю.Н. Хабаровск в годы Гражданской войны // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 86–105.

© Потапчук Владимир Владимирович (vova.potapchuk.01@inbox.ru), Потапчук Владимир Иосифович (vova.potapchuk.69@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗЗРЕНИЯ РУССКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ XVIII ВЕКА: ИДЕЯ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОГО» ЧЕЛОВЕКА

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Барнаульская духовная семинария,
г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru

VIEWS OF RUSSIAN ENLIGHTENMENT GUIDES OF THE 18TH CENTURY: THE IDEA OF FORMING A "NEW" MAN

V. Skopa

Summary: The Age of Enlightenment initiated the creation of a new type of intellectual who received a good education, followed the events in Europe and strived to create a new national ideology imbued with a secular, worldly principle. The focus was not so much on the problems of transcendental being, but on the real world and human existence associated with it. Pedagogical views in the era of Russian Enlightenment in the 18th century were expressed not only in the anthropocentric aspect, but also in the socio-pedagogical one, most of all - through translated and domestic utopias. The transformation of ideological plans around the human essence in the era under consideration is noticeable in such types of art as painting, where the emphasis is on the genre of portraiture, and music. Kozelsky, Lomonosov, Skovoroda, Tatishchev, Shcherbatov and other scientists and public representatives in their texts formed a new national self-consciousness, which was built on an extra-church basis.

Keywords: enlightenment, absolutism, secularization, education, Russian thought.

Аннотация: Эпоха Просвещения инициировала создание нового типа интеллигента, получившего хорошее образование, следящего за событиями в Европе и стремящегося к созданию новой национальной идеологии, проникнутой светским, мирским началом. В центре внимания оказались не столько проблемы трансцендентного бытия, сколько реального мира и связанного с ним человеческого существования. Педагогические воззрения в эпоху русского Просвещения XVIII века выражались не только в антропоцентрическом аспекте, но и в социально-педагогическом, более всего – через переводные и отечественные утопии. Трансформация идейных замыслов вокруг человеческой сущности в рассматриваемую эпоху заметна в таких видах искусства как живопись, где делается акцент на жанре портрета и музыка. Козельский, Ломоносов, Сковорода, Татищев, Щербатов и другие учёные и общественные представители в своих текстах формировали новое национальное самосознание, которое строилось на внецерковной основе.

Ключевые слова: просвещение, абсолютизм, секуляризация, образование, русская мысль.

В настоящее время значительной актуальностью обладает проблема формирования нового идеала человеческой личности на русской почве. Процесс культурных преобразований, способствовавший укоренению в России западноевропейского антропологического дискурса, был генетически связан с тенденцией секуляризации семиотического пространства.

Просвещенный абсолютизм как наивысшая точка русского просвещения XVIII века дал сильнейший толчок процессу научного познания, формированию национальной идеи, ее определению и вместе с тем оформлению основных направлений в науке, культуре и искусстве. Просвещение как исторический этап духовной культуры выступает одним из важных моментов в системе трансляции и возрождения духовно-нравственных устоев общества, обращение к изучению которого приобретает особенное значение в условиях нестабильности и динамичности развития российского социума.

В истории русской мысли XVIII век отмечен широким распространением идей Нового времени. В центре внимания оказались не столько проблемы трансцендентного бытия, сколько реального мира и связанного с ним че-

ловеческого существования [1]. Философия, отдаляясь от религии, сближалась с наукой. Почва для изменений была подготовлена возрожденческими и реформационными тенденциями, заметными в России XVI–XVII веках. Эпоха Просвещения инициировала создание нового типа интеллигента, получившего хорошее образование, следящего за событиями в Европе и стремящегося к созданию новой национальной идеологии, проникнутой светским, мирским началом [5]. Ему импонировала концепция «Великой России», формирование которой относится ко времени правления Петра I и которая пришла на смену вселенской идее спасения. Первопроходцами здесь выступали А.Д. Кантемир и В.Н. Татищев. Последний опирался на теорию естественного права и абсолютную автономию личности.

К XVIII веку в Европе и в России в культурно-философской мысли сложилась единая картина мира, сопрягшая научные, религиозные, политические, философские и художественно-эстетические взгляды в некую целостность, позволившую написать энциклопедию знаний. Таким образом, от натурфилософии XVII века совершился переход к истинному антропоцентризму, где человек

стал предметом философской рефлексии, центром исследований культурологов, психологов, художников. Можно сказать, что человек культивирует философию, религию, науку и искусство. В связи с этим происходит трансформация в подходах к Просвещению. Прежде всего, выделяется обширный просветительский подход к профессионализму знания; делается акцент на подготовку кадров через университеты, а также подготовку учёных от академического кружка Петра I до екатерининской Академии наук как апогея Просвещения.

В онтологии, гносеологии и логике произошло отделение философии от теологии. Если в XVII веке состоялась религиозная реформа в православной церкви, то в XVIII веке был брошен вызов основе христианского верования – Библии, выраженный в скепсисе, приведшем в дальнейшем к атеизму. Происходит перераспределение функций и ролей между двумя важными социальными институтами – государством и церковью. В эпоху Петра I церковь, как организация, начинает играть роль одного из подчинённых социальных институтов, которые использует государство; начинается эпоха синодального периода.

Поскольку в русской культурологической мысли XVIII века сильно акцентировалась идея необходимости просвещения народа, выдвигалось условие её воплощения – «освобождение разума от безраздельного господства церкви, развитие наук» [9]. С этими идеями выступила «Учёная дружина» – В. Батищев, А. Кантемир, Ф. Прокопович и другие мыслители.

Учёность, то есть приобщение к науке, к философии, характерная для «Учёной дружины», отличалась от книжности средневековой Руси, всё более отходила от богословской схоластики, носила преимущественно светский характер. Потребность в развитии промышленности, армии и флота вызвала к жизни литературу нового типа – книг по механике, математике, горному делу, фортификации. А это способствовало обострённому вниманию к философским и научным методам познания. И рядом с идеей необходимости просвещения народа вызревала другая мысль – развитие способностей каждого человека. Например, В.Н. Татищев предлагал группировать знания на «телесные» и «душевные», сообразно природе человека, и организовывать научные знания по следующим разделам: нужные – экономика, медицина, право, логика, богословие (для священников); полезные науки – механика, история, физика, ботаника, красноречие; щегольские (увеселяющие), полезные в социуме – музыка, танцы, рисование, стихосложение, верховая езда; пользы не приносящие – алхимия, астрология, хиромантия; вредительные – чернокнижество, волхование. Можно утверждать, что это не только классификация, но и новый, просветительский подход к науке – выделение практически ценных научных знаний и

негативное отношение к мистическим.

Первые теоретики естественного права заложили в XVIII веке основы нового учения об обществе: место божественного права у них заняло человеческое право. А государство заняло место церкви. Вопросы государства и права человека отделились от религии. Духовная жизнь и нравственность ставились в задачах государства и общественности, например благотворительных организаций. Сам учёный и организатор Московского университета М.В. Ломоносов фактом своего существования и результатом деятельности раскрыл не только возможности русского народа, но и творческие возможности человека. Ломоносов ввёл в русский язык новые научные термины: атмосфера, опыт, земная ось, градус, преломление лучей и другие. Причём он писал не только как учёный, но и как поэт, рассказывал о своих догадках, наблюдениях, сомнениях в процессе научных открытий.

На основании этого «размышляющего» типа мышления М. Ломоносов обосновал научную поэзию. Сравним: еще в античные времена Гераклит в своём сочинении «О природе», изложенном в стихотворной форме, или Тит Лукреций Кар в знаменитой поэме «О природе вещей», где излагались атомистические взгляды Демокрита и Эпикура, идеи излагали как аксиомы. В философско-научной поэзии Ломоносов вместе с читателем осмысливал окружающий мир, его законы и отклонения от них.

Апофеоз изучения человека в поэзии, как нам представляется, выражен в творчестве великого поэта эпохи русского Просвещения XVIII века Гавриила Державина. В стихотворении «Бог» он выразил новое понимание величия человека: человек не просто «раб божий», не просто «червь», он человек – часть мира, он – творение Бога – сам Царь и бог. Эта державинская характеристика человека явилась квинтэссенцией русской духовной культуры, выстраданной в её истории и сформировавшейся в русском Просвещении XVIII века, ближе к рубежу века XIX.

Новый взгляд на человека выразил через философию сердца мыслитель-поэт XVIII века Григорий Сковорода. «Философия сердца, представленная в сочинениях этого мыслителя, всеобъемлюща» [12, с. 386]. В его понимании сердце есть выражение истинной жизни человека: «Без зерна орех ничто же есть, а без сердца – человек» [12, с. 321]. Образное выражение, характерное для философского языка эпохи Просвещения не только французского, но и русского. Кроме того, в отличие от западного типа мышления, Сковорода возражает сциентизму – для него сердечное самопознание важнее наблюдений над внешним миром. Так, в басне «Ворона и Чиж» Ворона назвала Чиж лягушкой, поскольку он зелёного цвета, как жаба или лягушка. Мудрый Чиж ответил: «О, ежели я жаба, тогда ты точно лягушка по внутреннему своему орудью, которым пение весьма им подобное отправляешь». Мо-

раль басни такова: «Сердце и нравы человеческие, кто он таков, свидетельствовать должны, а не внешние качества. Дерево из плодов познаётся [12, с. 81].

Согласно воззрению Г. Сковороды, в сердце человека осуществляется борьба добра и зла, и победа одного из них определяет характеристику его сердца. Мыслитель уверяет, что добродетельная жизнь требует труда, волевых усилий, что касается порока, то он приходит легко, без напряжения. Подобные представления Сковороды о человеке, заметим, вывели его на размышления о целях и содержании воспитания. Главной целью воспитания Сковорода считал самовоспитание: человек сам в себе ищет божественное начало. Причём этот процесс длится всю жизнь человека. При том педагогические идеи мыслитель изложил не в специальном педагогическом трактате, а в философских произведениях, письмах и баснях, имеющих широкое социально-нравственное значение.

Педагогические воззрения в эпоху русского Просвещения XVIII века выражались не только в антропоцентрическом аспекте, как мы это видим у Г. Сковороды, но и в социально-педагогическом аспекте, более всего – через переводные и отечественные утопии. Так, особой популярностью у русских просвещенцев пользовался французский утопический роман Франсуа Фенелона «Приключения Телемака» в переводе В. Тредиаковско-го. Фенелон увлекательно представил идеи просвещённой монархии, которые пропагандировались в России вплоть до середины XIX века.

Во второй половине XVIII века появились переводы других авторов этого жанра: Т. Мора, Д. Рамсея, Б. Фонтенеля. Русский общественный деятель, историк М.М. Щербатов написал роман-утопию «Путешествие в землю Офирскую», в которой, согласно автору, в городских школах преподают основы нравственности; обучение бесплатное. Усвоенные жителями моральные нормы и правила устраняют конфликты и препятствуют возникновению сложных социальных противоречий [10]. Нельзя не отметить идеи утопизма и в творчестве А.Н. Радищева. Через образ Истины, изображённой им в главе «Спасская Полесь (из знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву»», А.Н. Радищев пытается открыть глаза «властелину» на ложь и прочие пороки жизни.

Можно утверждать, что Козельский, Ломоносов, Сковорода, Татищев, Щербатов и другие учёные и общественные представители в своих текстах формировали новое национальное самосознание, которое строилось на внецерковной основе. «Светский стиль культуры по мере своего развития утверждает гуманистическую направленность. Проблема человека, осмысление человеческой жизни в её целостности и развитии, вопросы свободы воли и ответственности, истинных целей и подлинных средств осуществления жизни становятся в центр внимания отечественной культуры» [4, 13, с.

36]. Кроме того, путешествия становятся средством познания. В идеях, выраженных в жанрах «путешествий», мыслители эпохи русского Просвещения XVIII века утверждали гуманизм через образы литературных героев и сцены жизни людей разных сословий.

Трансформация идейных замыслов вокруг человеческой сущности в рассматриваемую эпоху особенно заметна в таких видах искусства как живопись, где делается акцент на жанре портрета и музыка. Эфрос А.М. критически оценивая данный период русской художественной культуры, назвал И. Никитина первым идейным художником нового века, поскольку: «Разрастание реалистических начал, суровая правда сквозь костюмный маскарад... составляют основу никитинского портретизма, а переход от высочайших и вельможных особ к изображениям более простых и близких людей ознаменовывается появлением своеобразных, народно-русских черт» [13, с. 53-54]. Молева И.М. в своём исследовании «Иван Никитин» подчеркивает, что портретное искусство XVIII века, в отличие от средневековой иконописи, было зеркалом новой жизни, переосмысленной, раскрывающейся множественностью перспектив для личности и способностей каждого отдельного человека [3, 8].

Еще одна новая особенность портретной живописи, возникшая внутри XVIII века и подмеченная отечественными исследователями: русские портретисты поначалу делали выразительными позу, жесты государей, выражая их социальную, гражданскую значимость, к концу века все большее внимание уделяется внутреннему миру человека, не зависимо от сословия, пола, возраста; появляются детские портреты. По словам Лебедева «вся сила изобразительного таланта позднейшего Рокотова... устремлена именно на внутренний мир человека и на его зеркало – лицо...», никто так правдиво не рассказал нам о внутренней жизни людей XVIII века, как Рокотов. Являясь начинателем в русской живописи в области «психологического» портрета, он иногда давал такие вещи, как портреты И. Орлова, Майкова, старухи Самариной и Обрескова, реализму и остроте характеристики можно удивляться даже теперь после Перова, Крамского, Репина, Серова и Сомова» [8, с. 38].

Большая созидательная работа осуществлялась в музыкальном искусстве. В нём, как в творчестве мастеров портрета, как в прозе Карамзина «складывалась новая, свободная от архаизма, гибкая, лаконичная и ясная родная музыкальная речь» [6, с. 118]. XVIII век – эпоха интенсивного развития русской музыкальной культуры: появляются новые музыкальные жанры (опера, симфоническая и камерная фортепианная музыка, романс), возникают национальные композиторские школы. Безусловно, новые явления в музыкальной культуре обусловлены социально-экономическим развитием России XVIII века, петровскими реформами, образованием со-

словного склада в стране [2, 11].

В петровский период становятся значимыми ассамблеи, военная музыка. Отметим расцвет хорового искусства и любительское музицирование. Большую роль в развитии профессионального искусства сыграли крепостные театры и крепостные оркестры. А центральным жанром в русской профессиональной музыке последней трети XVIII века явилась опера. Характерной чертой русских опер стали бытовая сюжет и изображение жизни низших слоёв общества. Так, например, композитор Д. Бортнянский в своих сочинениях опирается на почву бытующих интонаций городского музицирования. «Нередко в его произведениях можно услышать мягкие романсово-чувствительные обороты, прямо идущие от сентиментальной «русской песни» [7, 11]. Этот демократизм интонационных истоков творчества Боро-

тьянского явился одной из причин его широкой и длительной популярности. Очевидно, что главный секрет обаяния его музыки, как, впрочем, и всей художественной культуры эпохи русского Просвещения XVIII века. – в возвышенной простоте и сердечности.

Таким образом, русские просветители XVIII века, ставя проблему человека в центр своих исследований и действий, решают её как комплексную. Результатом данной эпохи выступают и секуляризация сознания, и десакрализация власти, и формирование нового литературного языка, и обращение к национальному прошлому. Основным вопросом, который решала просветительская мысль, состоял в том, как разрешить противоречие между естественными свойствами человека и неестественностью общественных отношений, искажающих сущность самого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скопа В.А. История русской просвещенческой мысли XVIII века о человеке и его сущности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 1–2. – С. 11–15.
2. Боханов А.Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней. М., 2005. – 400 с.
3. Виницкая Н.В. Мировая культура и искусство. Бийск, 2010. – 173 с.
4. Емельянов Б.В. Русская философия: словарь персоналий. М., 2021. – 1030 с.
5. Зеньковский В. История русской философии. М., 2001. – 880 с.
6. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях. М., 1991. – 130 с.
7. Келдыш Ю.В. Русская музыка XVIII века. М., 1965. – 463 с.
8. Лебедев А.В. Ф. С. Рокотов: этюды для монографии. М., 1941. – 92 с.
9. Новиков А.И. История русской философии X–XX веков. СПб., 1998. – 320 с.
10. Новиков Н.И. Статьи по истории и философии. М., 1951. – 352 с.
11. Рабинович А.С. Русская опера до Глинки. М., 1948. – 271 с.
12. Сковорода Г.С. Собрание сочинений. В 2 томах. М., 1973. Том 2. – 486 с.
13. Эфрос А.М. Два века русского искусства. М., 1969. – 302 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАННЯЯ ИСТОРИЯ РОДА РЮРИКОВИЧЕЙ ПО ДАННЫМ ПАЛЕОГЕНЕТИКИ

Спивак Нонна Дмитриевна

Аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
mushilda2001@mail.ru

EARLY HISTORY OF RURIK KIN ACCORDING TO DATA OF PALEOGENETICS

N. Spivak

Summary: Main results of studies of remains of 4 Rurikid princes (11–13 c.) by means of three leading at present time paleogenetic methods are presented. Their patrilineal origin from northern Russia or, with smaller probability, central Russia / Western Slavic area, is detected by structure of Y chromosome. Their matrilineal descent from Eastern Europe or, in some cases, from steppe world is demonstrated by structure of mitochondrial DNA. Skin, eyes, and hair colour are reconstructed by help of whole genome sequencing. Conclusion on highly constructive role of paleogenetic data in present-day historical research is drawn basing upon these data, allowing to correct or to complement theses elaborated in its framework.

Keywords: Early Russian history, Rurik kin, paleogenetics, Y chromosome, mitochondrial DNA, whole genome sequencing.

Аннотация: Представлены основные результаты изучения останков 4 князей-рюриковичей (XI–XIII в.) тремя ведущими в настоящее время палеогенетическими методами. По данным Y-хромосомы, установлено их происхождение по мужской линии из севернорусского ареала, с меньшей вероятностью – среднерусского или западнославянского ареала. Данные митохондриальной ДНК говорят об их происхождении по женской линии из восточноевропейского ареала, в меньшей степени – из степного мира. Данные полно геномного анализа дают представление о чертах облика, в первую очередь – цвете кожи, глаз и волос. На этой основе сделан вывод о конструктивности использования палеогенетических данных в рамках исторической науки, позволяющих корректировать или дополнить высказанные в ее рамках положения.

Ключевые слова: история Древней Руси, род Рюриковичей, палеогенетика, Y-хромосома, митохондриальная ДНК, полно геномный анализ.

«В лето 6387. Умершу Рюрикови предасть княжение свое Олгови, от рода ему суца, въдавъ ему сынъ свой на руць, Игоря, бѣ бо дѣтескъ вели». Так звучит весьма важное указание, поставленное в Повести временных лет под 879 годом по нашему летоисчислению [1, С. 14]. Данное сообщение исключительно важно, поскольку фиксирует логически следующий за «призванием варягов» и вокняжением Рюрика этап передачи престола и образования таким образом первенствовавшего в Древней Руси рода.

С течением времени число потомков легендарного Рюрика сильно расширилось. Достаточно упомянуть о том, что Бархатная книга, составленная в конце XVII века, знала более 200 княжеских фамилий, возводивших свой род к легендарному варягу. Изучению истории рода Рюриковичей посвящено уже значительное количество сочинений выдающихся отечественных историков [2]. Такое внимание обусловлено не только исключительной ролью, которую многие Рюриковичи сыграли в истории Древней Руси, но и тем, что их судьбы оказались тесно связанными с большинством ключевых событий в истории нашей страны.

В течение последних двух десятилетий, в рамках генетики был предпринят ряд исследований генома как древних, так и современных представителей рода Рюриковичей, который способен предоставить историкам

ряд ценных дополнительных данных как об их ранней, так и более поздней истории. В задачу настоящей статьи входит краткий обзор данных о ранних Рюриковичах, полученных в рамках палеогенетики, и предварительная оценка проблем и перспектив их включения в состав исторического знания.

К настоящему времени специалистами в области палеогенетики выполнены достаточно подробные исследования останков четырех представителей раннего этапа развития рода Рюриковичей. Наиболее солидное впечатление, как по линии атрибуции останков, так и по составу генетических методик, использованных для обработки биологического материала, производит анализ останков князя Дмитрия Александровича (сына Александра Невского), выполненный недавно одним из ведущих московских научно-исследовательских коллективов [3]. Другое исследование, посвященное генетическому анализу останков двух южнорусских князей (Изяслава Ингваревича и Глеба Святославича), было также выполнено одной из ведущих международных групп, однако в обоих случаях есть некоторые проблемы с атрибуцией останков [4]. Наконец, как атрибуция, так и генетическое исследование останков одного из венгерских князей-Рюриковичей, Белы Ростиславича, выполнены на весьма высоком уровне, однако пока представлены только в виде препринта, что несколько затрудняет детальный анализ его результатов [5].

В качестве комментария, отметим, что приведенный список князей-Рюриковичей, прошедших палеогенетический анализ, совсем невелик, поскольку сбор биологического материала и его очистка от посторонних примесей, накопившихся за прошедшие столетия, представляет собой методически довольно сложную и трудоемкую задачу, которую ученые научились решать совсем недавно. Основное значение при этом уделяется применению магнитного буфера Бафни. Далее с выделенной ДНК проводится полимеразная цепная реакция, в результате которой при помощи белков-полимераз амплифицируются (многократно копируются) отдельные фрагменты ДНК. Затем проводится секвенирование этих фрагментов, то есть «прочтение» конкретных участков генома. Наконец, из прочитанных фрагментов собирается геном данного конкретного индивидуума, который может быть сопоставлен с эталоном, поддерживаемым Международным обществом генетической генеалогии (для более подробного знакомства с полной последовательностью применяемых методов можно обратиться к статье К.В. Жура с соавторами [3, С. 51-53]).

Наиболее подробно к настоящему времени палеогенетики обследовали останки князя Дмитрия Александровича - второго сына Александра Невского и его жены, дочери полоцкого князя Брячислава Васильовича. Он жил в XIII веке, его родословная по восходящей линии: Александр Невский – Ярослав – Всеволод Большое Гнездо – Юрий Долгорукий – Владимир Мономах – Всеволод – Ярослав Мудрый (родословная всех четырех князей, останки которых прошли к настоящему времени палеогенетический анализ, возводятся нами только до Ярослава Мудрого, поскольку все известные линии Рюриковичей восходят к нему по линии одного из его сыновей, а останков предшествовавших ему князей до настоящего времени не дошло, и с большой вероятностью они не будут найдены).

Князь Дмитрий прожил насыщенную и полную волнений жизнь, принял участие в великом множестве политических интриг и военных сражений, княжил в Новгороде, был некоторое время великим князем Владимирским, а окончил жизнь князем Переяславля. Его останки покоятся по сию пору в Спасо-Преображенском соборе в Переславле-Залесском.

Основным предметом исследования палеогенетиков были те гаплогруппы, к которым князь принадлежал, как по линии патрилинейной Y-хромосомы, так и по линии матрилинейной митохондриальной ДНК. Первая из них, как явствует из ее названия, передает генетическую информацию от отца к сыну, только по мужской линии. К настоящему времени в генетике выделено более двух десятков принципиально отличных друг от друга способов организации данной хромосомы, существующих в мире: они получили название гаплогрупп. Вторая из них

передается от матери всем ее потомкам как мужского, так и женского пола. Здесь тоже выявлено более двух десятков гаплогрупп (более подробное описание обоих приведено в фундаментальной монографии Е.В. Балановской, см. [6, С. 133–164]).

Как выяснилось в результате палеогенетического анализа, по линии своего отца князь Дмитрий Александрович принадлежал к гаплогруппе Y-хромосомы, носящей в науке условное наименование N1с. Данная группа доминирует у населения северорусских земель, а также современной Финляндии и севера Скандинавского полуострова. Нужно отметить, что этот результат хорошо соответствует данным, полученными другими научно-исследовательскими коллективами при анализе генома современных Рюриковичей. Изучив пробы крови 43 ныне живущих представителей рода Рюриковичей, исследователи пришли к выводу, что у них доминирует принадлежность либо к «северорусской / финно-угорской» гаплогруппе N1с, либо к «среднерусской / западнославянской» R1a, с некоторым перевесом в сторону первой из них [7; 8].

При изучении всей совокупности полиморфизмов, выявленных на «мужской» Y-хромосоме, как ныне живущих, так и ныне покойных Рюриковичей, при помощи метода кластеризации, выявлено, что генетический материал князя Дмитрия Александровича проявляет высокую степень близости к генетическому материалу трех родов Рюриковичей, а именно Мстиславичей, Юрьевичей и Ольговичей [3, С. 55]. Это укрепляет происхождение всех их от одного общего предка, в лице князя Ярослава Мудрого (по разным линиям). Отметим, что у ученых недавно появилось независимое свидетельство в пользу того, что Рюриковичи, принадлежащие к данной гаплогруппе, имеют и более давних общих предков, живших в нашем регионе. К их числу относится по крайней мере один мужчина, охотник и собиратель, останки которого обнаружены в могильнике середины II тысячелетия н.э., обнаруженном сравнительно недавно на Большом Оленьем острове в Кольском районе Мурманской области [9].

Изучение митохондриальной ДНК ведется, как явствует из ее названия, касается кольцевой молекулы ДНК, многие тысячи копий которой находятся в митохондриях – отдельных клеточных органеллах. Одна такая молекула ДНК содержит около 16.000 «букв»-нуклеотидов. Как уже неоднократно подчеркивалось, она передается только по материнской линии и не может служить доказательством связи отец-сын. Для митохондриальной ДНК также определены свои гаплогруппы. Некоторая нестабильность ее состава компенсируется тем, что она почти не подвергается рекомбинации. Митохондриальная ДНК князя Дмитрия Александровича, как выяснили ученые, принадлежит гаплогруппе F1b1. Основной аре-

ал ее распространения – Средняя Азия, а также юго-восточная Азия, то есть места, довольно отдаленные от территории Древней Руси.

Данная линия наследования была бы довольно парадоксальной, если бы мы не учитывали ее распространенности на всей территории Великой Степи – от южного Приуралья до современной Венгрии. В пределах этого ареала она распространялась в ходе многочисленных миграций кочевых народов, к которым в эпоху Древней Руси прежде всего относились половцы, а еще прежде них – авары. О возможности брачных союзов русских князей с представительницами этих популяций говорит, например, тот факт, что бабушкой Александра Невского со стороны его матери была половецкая княжна Мария, дочь знаменитого хана Котьяна (то есть по матери Александр Невский был котьянович). Конкретный источник «степной генетики» князя Дмитрия Александровича нуждается в более подробной разработке, которая составляет тему отдельной статьи.

Третья методика, по которой были обследованы останки князя Дмитрия Александровича, представляла собой полно геномный анализ, то есть изучение генов, а также меж генных промежутков, не только в одной паре половых хромосом, и в митохондриальной ДНК, но и в 22 парах аутосомных хромосом. Наибольшую важность для исторической науки из его результатов представляет анализ генов, связанных с цветом кожи, волос и глаз, то есть с внешним обликом данного Рюриковича.

Как показал данный тип анализа, с вероятностью 0.810, князь Дмитрий Александрович имел темные волосы (вероятность светло-русых волос составляет всего 0.090, то есть она в 8 раз меньше). С вероятностью 0.962, глаза у него были карие, а кожа – не очень светлая (то есть скорее всего переходная между светлой и темной, с вероятностью 0.635; при этом вероятность совсем светлой кожи является пренебрежимо малой: 0.005). Данная информация представляет собой особый интерес для истории Древней Руси, поскольку облик князя Дмитрия сохранил с высокой вероятностью хотя бы некоторые черты его славного отца – князя Александра Невского [10].

Сопоставление данных полно геномного анализа с изобразительными источниками представляет собой самостоятельную задачу. В предварительном порядке, отметим, что на известном изображении из Архангельского собора Московского кремля, дошедшего до наших дней, князь представляет собой человека с достаточно загорелым цветом лица, каштановой бородой (возможно, с проседью) и темными глазами. Впрочем, реальный облик князя был здесь, возможно, искажен, в соответствии с иконографической практикой того времени. Больше сказать пока трудно, но по антропологическому

типу князь был, скорее всего, европеоидом. Отметим, что возможное наличие степных предков не противоречит сказанному. Как выяснили в последнее время антропологи, половцы были безусловными европеоидами [11]. Скорее всего, ими были и авары, хотя у них нельзя исключить большей представленности монголоидных черт. Основываясь на реконструкции Р.М. Галеева, проведенной в 2019 году, мы можем утверждать, что и дальний предок Рюриковичей с Большого Оленьего острова, о котором мы говорили выше, также проявлял признаки принадлежности к европеоидной расе [9, С. 403].

Останки следующего князя-Рюриковича, по имени Бела из Мачвы, были обнаружены на месте его гибели в аббатстве на острове Маргит, в центре современного Будапешта. Сам князь Бела Ростиславич жил в XIII веке, был претендентом на венгерский королевский престол, и происходил из черниговской ветви рода Рюриковичей (родословная по восходящей линии: Ростислав – Михаил – Всеволод Буй-тур – Святослав – Олег – Святослав – Ярослав Мудрый).

По результатам генетического анализа Y-хромосомы, он принадлежал к гаплогруппе N1c, то есть той же самой, что и сын Александра Невского. Это существенно укрепляет гипотезу о «северорусском / финно-угорском» происхождении данного рода. Его митохондриальная ДНК относится к гаплогруппе U3b3, распространенной по югу Европы и на Северном Кавказе. Это вполне согласуется с тем, что историки знают о матери князя Бела, Анне Венгерской. По отцу она происходила из местной династии Арпадов, по матери – из византийского императорского дома.

Следующий Рюрикович – Изяслав Ингваревич, бывший князем Дорогобужским, жил в XIII (или XII–XIII) веке (его родословная по восходящей линии: Ингварь – Ярослав – Изяслав – Мстислав – Владимир Мономах – Всеволод – Ярослав Мудрый). Погребение князя было обнаружено в середине XX века на территории Луцкого замка. Отметим, что в черепе князя Изяслава было обнаружено отверстие с наконечником стрелы, по всей видимости, татарской. Этот факт согласуется с тем, что князь, как известно, погиб в битве на Калке. В данном случае гаплогруппа его Y-хромосомы R1a1, доминирующая у восточных, а также у западных славян. Как уже говорилось выше, она является второй по представленности у обследованных к настоящему времени ныне живущих князей-Рюриковичей. Его гаплогруппа по матери – H, повсеместно распространенная как в Западной, так и в Восточной Европе.

Князь Глеб Святославич жил в XI веке, был сыном князя Святослава Ярославича, княжил в Тмутаракани, а потом в Новгороде и был погребен в Чернигове. Останки этого князя могли бы представить особый интерес для

науки, поскольку из всех упомянутых в этой статье он жил ближе всего к Ярославу Мудрому, поскольку приходился ему внуком. Однако обстоятельства почти случайной находки данного черепа и отсутствие полноценного археологического описания существенно снижают точность атрибуции в данном случае. По Y-хромосоме он принадлежал к гаплогруппе I2a, распространенной по преимуществу у южных славян, но также встречающейся на Волыни и Подоле. Данная гаплогруппа также встречается у современных Рюриковичей, но выявляется только у их абсолютного меньшинства. По митохондриальной ДНК, князь Глеб принадлежал гаплогруппе H, той же, что и князь Изяслав. Как уже было сказано выше, данная гаплогруппа доминирует у женщин практически всей Европы.

На основании сказанного можно сделать следующие основные выводы:

1. Применение методов палеогенетики предоставляет весьма конструктивные данные, дополняющие представления о ранней истории Рюриковичей, выработанные в рамках исторической науки;
2. Данные по составу и типологии Y-хромосомы свидетельствуют в пользу происхождения рода Рюриковичей либо с северорусских земель и Фенноскандии, либо из среднерусского / запад-

нославянского ареала. Данные по составу митохондриальной ДНК говорят в пользу основной роли, которую в формировании рода Рюриковичей играли женщины либо восточноевропейского, либо, гораздо более редко, степного происхождения. Данные полно геномного анализа позволяют восстановить с высокой научной достоверностью черты облика ранних Рюриковичей. Так, князь Дмитрий, сын Александра Невского, скорее всего был кареглазым шатеном, с кожей, промежуточной по цвету между светлой и относительно смуглой;

3. Дальнейший набор палеогенетического материала по данным захоронений жителей Древней Руси, способен предоставить надежные и конструктивные сведения, уточняющие существующие в истории представления о ходе этногенеза русского народа.

Автор выражает благодарность своему научному руководителю доктору исторических наук, профессору кафедры истории России с древнейших времен до начала XIX века Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Н.В. Эйльбарт, а также научному консультанту, доктору исторических наук, профессору Л.Ю. Гусману.

ЛИТЕРАТУРА

1. Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева. – Санкт-Петербург: Наука, 1996. - 668 с.
2. Пчелов Е.В. Рюриковичи: история и генеалогия. 3-е издание. / Е.В. Пчелов. – Москва: Академический проект, 2024. - 636 с.
3. Жур К.В., Шарко Ф.С., Седов Вл.В. и др. Рюриковичи: первый опыт реконструкции генетического облика правящего рода средневековой Руси по данным палеогеномики / К.В. Жур // Acta Naturae. - 2023. - Т. 15. - № 3 (58). - С. 50–65.
4. Margaryan A., Lawson D., Sikora M. et al. Population Genomics of the Viking World / A. Margaryan // Nature. - 2020. - № 585 (7825). - P. 390–396.
5. Borbely N., Mende B.G., Pinhasi R. et al. Investigation of the Genetic Ancestry of Bela of Macso, an Arpadian Prince from Hungary / N. Borbely // 28th EAA Annual Meeting. - 2022. - P. 193.
6. Балановская Е.В. Русский генофонд на Русской равнине. / Е.В. Балановская - Москва: ООО «Луч», 2007. - 416 с.
7. Волков В.Г. Все ли Рюриковичи происходят от одного предка? Происхождение Рюрика и Гедимины в свете последних генетических исследований / В.Г. Волков // Генеалогия допетровского времени: источниковедение, методология, исследования. – Санкт-Петербург: РНБ. - 2012. - С. 11–40.
8. Спивак Н.Д. История рода Рюриковичей в свете данных генетики / Н.Д. Спивак // Власть истории - История власти. - 2024. - Т. 10. Ч. 2. - № 52. - С. 188–193.
9. Колпаков Е.М. Кольский Оленеостровский могильник = Kola Oleneostrovsky cemetery: 1925–2013. / Е.М. Колпаков - Санкт-Петербург, Вологда: Древности Севера, 2019. - 480 с.
10. Кривошеев Ю.В. Соколов Р.А. Александр Невский. Эпоха и память. Исторические очерки. / Ю.В. Кривошеев - Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2018. - 304 с.
11. Звягин В.Н. Медико-криминалистическое исследование останков Андрея Боголюбского / В.Н. Звягин // Проблемы экспертизы в медицине. - 2011. - Т. 11. - № 1-2 (41-42). - С. 24–35.

© Спивак Нонна Дмитриевна (mushilda2001@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВЫХ АПТЕК НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ В XVIII–XIX ВЕКАХ

FROM THE HISTORY OF THE ORGANIZATION OF THE FIRST PHARMACIES IN THE TERRITORY OF SIBERIA IN THE 18TH-19TH CENTURIES

**V. Timoshenko
N. Demina
T. Chelnokova
M. Shubkin**

Summary: The article discusses the issues of organizing pharmacy services in Siberia in the 18th-19th centuries. Data is provided on pharmaceutical purchases, on the first government, military, and private pharmacies in Siberian cities. Data is presented on the responsibilities of order pharmacies and on the system of training pharmacists. The role of the Society of Doctors of the Yenisei Province in the organization of pharmacy business is analyzed.

Keywords: pharmacies, medicine of Siberia in the XVIII-XIX centuries, Society of Doctors of the Yenisei Province, healthcare of Siberia, medicines.

Тимошенко Вера Олеговна

Кандидат медицинских наук, доцент,
ФГБОУ ВО "Красноярский государственный медицинский
университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого"
timoshenkover@yandex.ru

Демина Нина Александровна

Кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО "Красноярский государственный медицинский
университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого"
nndeom@mail.ru

Челнокова Татьяна Михайловна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО "Красноярский
государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого"
chelnokova@list.ru

Шубкин Михаил Владимирович

Кандидат медицинских наук, доцент,
ФГБОУ ВО "Красноярский государственный медицинский
университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого"
Oziz24@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации аптекарской службы в Сибири в XVIII–XIX в.в. Приводятся данные об аптекарских закупках, о первых казенных, военных и частных аптеках в сибирских городах. Представлены данные об обязанностях приказных аптек, о системе подготовки аптекарских кадров. Анализируется роль Общества врачей Енисейской губернии в организации аптечного дела.

Ключевые слова: аптеки, медицина Сибири в XVIII–XIX в.в., Общество врачей Енисейской губернии, здравоохранение Сибири, медикаменты.

Развитие аптечного дела являлось важнейшей составляющей формирования системы здравоохранения сибирского региона. Первые аптеки, по сведениям Я. Чистовича, возникли в войсках Сибирского корпуса в 1716 году. Однако, когда по приказу Петра I в Тобольске снаряжалась Ямышевская экспедиция (1717 год), для оснащения отряда не нашлось в Сибири ни аптек, ни лекарей. По-видимому, только с 1720 года начинается более или менее регулярное снабжение сибирских гарнизонов лекарственными средствами. С 30-х годов XVIII века сибирское войско снабжалось лекарствами и медицинскими инструментами через Оренбургскую полевую аптеку [1].

Вслед за войсковыми аптеками в 40-х годах XVIII века в Сибири появляются крепостные аптеки при ведомстве Алтайского горного округа. Барнаулская аптека, например, была открыта в 1736 году. Аналогичные аптеки существовали и в Нерчинском горном округе. Аптекари крепостных аптек наряду с приготовлением лекарственных средств, заготовкой трав, лекарственным садовод-

ством определяли химический состав руд и минералов.

Первая городская аптека в Сибири была открыта лишь в 1763 году в Тобольске. В 1904 году Новомбергский, будучи в Геттингенском университете, обнаружил вид древнего Тобольска в акварельной зарисовке. На рисунке была указана аптека, которая помещалась на горе, рядом с губернской канцелярией.

Тобольская аптека обеспечивала лекарствами сибирские полки и привилегированные слои общества. За медикаментами в Тобольск приезжали иногда за многие сотни километров. С.П. Мамаев в работе «Материалы для истории пугачевского бунта на окраинах бывшей сибирской губернии» сообщает о донесении тобольскому епископу Варлааму священника Петра Андронникова в 1774 году. В этом донесении П. Андронников писал, что он в результате нашествия Пугачева, будучи в 160 верстах от Челябинска, «занеможел» и для лечения приехал в Тобольскую аптеку, поскольку это единственное место, где в то время можно было получить медицинскую помощь.

В этой аптеке работали штаб-лекарь, гезели (в Российской империи с XVI по XIX век должность помощника аптекаря или врача), аптекари и другие чины, преимущественно иноземные медики, сосланные за различные провинности в Сибирь.

Вторая аптека была учреждена в 1765 году в Селенгинске. Открытие этой аптеки связано с заготовкой китайского ревеня, который шел для придворной и казенной аптек. Необходимость организации аптеки в Селенгинске командующий сибирским корпусом генерал-майор Якобий обосновал «казенным интересом», поскольку Тобольская аптека не могла обеспечить выбраковку поступавших из-за границы лекарственных товаров.

В 1767 году была открыта аптека в Нерчинске, в 1769 году – в Барнауле, в 1798 году – в Иркутске, в 1808 году – в Томске.

Организовать городскую аптеку в XVIII веке было не легким делом: во многих городах Сибири население отказывалось выделять на аптеку деньги. Так случилось в Енисейске в 1767 году, когда местный губернатор добился разрешения открыть городскую аптеку, но жители не поддержали его инициативу.

По Головачеву, к концу XVIII века в Сибири едва насчитывалось до десятка аптек [2].

В 30-х годах XIX века аптеки существовали почти во всех более или менее крупных городах Сибири.

В 1832 году в Якутске насчитывалось уже три аптеки (приказная, для инвалидной команды и частная). В 1842 году в Иркутске была открыта первая частная аптека. В 1851 году, в Западной Сибири насчитывалось 7 аптек, а в Восточной Сибири – 4 аптеки.

С организацией крупных военных госпиталей в Иркутске, Омске, Николаевске создаются базы для снабжения их медикаментами и другими медицинскими пособиями. Рецептурные аптечные базы были созданы в Иркутске, Тобольске, Омске.

Снабжение сибирских аптек посудой, медикаментами, перевязочными материалами, предметами оборудования больниц и госпиталей всегда являлось сложной проблемой.

Первое время посуду привозили из Петербурга и даже из-за границы. В первой половине XIX посуда изготовлялась на Урале и в Сибири. В деревне Нелюбино близ Томска, существовал стекольный завод, который изготовлял великолепную стеклянную посуду, а также «сосуды для плевания при грудных болезнях».

Анатомические, хирургические, акушерско-гинекологические, глазные и другие инструменты аптеки вы-

писывали из Петербургского и, частично, Тобольского инструментальных заводов. Последний нередко производил ремонт медицинского инструментария. Негодные инструменты отбирались специальными комиссиями, состоящими из опытных медиков, и продавались с торгов [3].

Среди инструментов, находившихся на вооружении врачей, встречаются барометры и термометры, которыми пользовались окружные лекари для изучения внешней среды и медико-топографических описаний уездов и губерний.

Как правило, медицинские инструменты упаковывались в хорошо оформленные, обтянутые кожей ящики. Хирургические, акушерские и другие наборы имелись при всех больницах.

В обязанности приказных аптек входило приобретение не только инструментария и медикаментов, но и оборудования для стационаров (мебель, посуда, мягкий инвентарь). Аптеки должны были заботиться и о приобретении книг для врачей, поэтому многие лечебные заведения имели свои медицинские библиотеки [4].

Согласно каталогу, среди медикаментов, перечень которых даже в самой захолустной аптеке составлялся только на латинском языке, фигурировали медицинский воск, конопляное и льняное масло, сахар, уксус, свиное сало, вино, причем, все это выписывалось в большом количестве [5].

Многие лекарства предназначались для избранных пациентов и отпускались только с разрешения медицинского инспектора.

В 1840 году начальник Камчатки Страннолюбский, под предлогом необходимости лечить детей и женщин, просил иркутскую рецептурную аптеку, а затем медицинский департамент о снабжении аптеки Петропавловского госпиталя некоторым количеством шоколадного, коричневого и миндального масла, мускуса и бобровой струи. В ответе департамента казенных врачебных заготовлений Страннолюбскому сообщалось, что «означенные лечебные средства очень дороги и предназначаются... только для высшего класса людей» [6].

Доставка медикаментов в Сибирь и особенно на Дальний Восток стоила очень дорого. Поэтому стоимость медикаментов в аптеках сибирских городов превышала петербургские цены от 3 до 24 раз!

Ввиду недостатка лекарственных веществ медицинский департамент предписывал аптекам и больницам заготавливать лекарственное сырье на местах. Так, например, в 1809–1810 годах Томский губернатор предлагал врачебной управе организовать заготовку трав для аптек «по всей Сибири». Выполнить это указание имев-

шиеся в то время врачи Малиновский и Яровский отказались, ссылаясь на то, что если обыватели и могут под руководством аптекарских учреждений собрать травы, то «ведомость о наличных травах в уездах составить некому» [7].

Однако Малиновский организовал сбор растений, о чем свидетельствовала врачебная управа в 1810 году. Обычно лечебные травы собирались в окрестностях городов ссыльнопоселенцами под присмотром казаков.

Помимо сбора диких лекарственных растений, в большинстве своем, аптеки содержали огороды и ботанические сады, в которых разводили лечебные травы. Для ухода за растениями в штатах крупных аптек предусматривались рабочие и собиратели трав. В ряде городов (Иркутск, Тобольск, Николаевск) при аптеках имелись лаборатории, в которых производился химический анализ воды минеральных источников. Так, в 1834 году окружной гижинский лекарь Иванов доставил воду горячих ключей для химического анализа-исследования во врачебную управу Иркутска [8].

В 1858 году Николаевская аптека подвергла химическому анализу воду вновь открытого минерального источника Хабля. Медик и аптекарь определили, что вода пригодна для ревматиков, «застарелых венерических болезней», «холодных опухолей». В воде аптекари нашли хлор, серную кислоту, окись магния, известь, глинозем, хлористую и серную щелочи и некоторые другие вещества [9].

Большинство аптек были приказными. Они снабжали «острожные» и городские больницы, воинские лазареты, окружных лекарей, строго придерживаясь казенных каталогов.

Аптекарские кадры для Сибири готовились в центральной России. Аптекарские помощники и ученики частично готовились на местах. Обычно мальчики-подростки прикомандировывались сначала к лекарям или даже лекарским ученикам, а потом к аптекам [10].

При аптеках в тюремных острогах иногда допускались аптекарские ученики из числа ссыльных. Например, в 1860 году при провизоре Дель в Томской тюрьме работал ссыльный аптекарский помощник Иванов.

В развитии здравоохранения Сибири большую роль имеет деятельность Общества врачей Енисейской губернии. Общество было организовано в городе Красноярске осенью в 1886 года [11]. Заседание Общества врачей Енисейской губернии, посвященное его десятилетней деятельности, состоялось 26 сентября 1896 года. Представляет большой интерес отчет за десять лет его работы, в котором приводятся данные об аптечном деле [12].

К десятилетию общества 2 февраля 1896 года обще-

ство обогатилось еще одной вольной аптекой. Причем общество врачей стало хлопотать о праве открытия второй вольной аптеки в Красноярске еще в апреле 1890 года и получило это право только 22 апреля 1895 года. Известно, что, когда общество получило разрешение, оно заимствовало на льготных условиях у А.П. Кузнецовой 12500 рублей, на которые и было начато дело. В отчете особое место занимала позиция общества по открытию собственной вольной аптеки. Главный мотив был тот, что «такое необходимое в общежитии учреждение, как аптека, не может быть принадлежностью, собственностью частного лица, а должна быть учреждением общественным, государственным. Пока же этого нет, то пусть аптека будет хотя бы собственностью такого общественного органа как общество врачей, которому ближе и естественнее ведать и руководить аптечным делом, чем частному лицу» [13]. Такая аптека, по мнению общества, должна была значительно помочь в работе лечебницы, хирургического барака и фельдшерской школы, бактериологического кабинета, дезинфекционной камеры, химической лаборатории для санитарных исследований. Ввиду пользы аптеки Городская дума по просьбе общества врачей отдала на 24 года место для постройки дома под аптеку. Но, к сожалению, у общества тогда не было средств, и аптека должна была ютиться в наемном неудобном маленьком помещении.

В отчете по Красноярской городской амбулаторной лечебнице для бедных за 1895 год содержится материал, согласно которому деятельность аптеки при Красноярской городской лечебнице выражается «крупной цифрой выпущенных аптекой рецептов, которых насчитывается 16900» [14]. В 1895 году число выпущенных рецептов аптекой лечебницы превышает на 895 рецептов отпуск 1894 года. В среднем выпущено по 1408,3 рецептов в месяц или 46,5 рецепта в день.

В краевом архиве Красноярска сохранился краткий отчет об оборотах аптеки Общества врачей Енисейской губернии за июль и август 1886 года. В отчете приводятся данные, сколько и на какую сумму было выручено аптекой. Согласно краткому отчету, только по одной рецептуре было выручено почти 800 рублей, что свидетельствует о продуктивной работе аптеки и большом спросе у населения на лекарственные препараты [15].

Несмотря на кажущееся благополучие с организацией аптечного дела в Сибири, лечебные заведения и население постоянно испытывали недостаток в лекарствах. Врачебные управы часто предупреждали лекарей, что медикаменты следует «расходовать при крайней бережливости» [16].

Хуже всех обеспечивались медикаментами коренные жители Сибири. В XIX веке нерусское население могло пользоваться в очень ограниченном размере аптечками миссионеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Памятники сибирской истории XVIII в., СПб., 1865, кн. 2. стр. 286.
2. Сибирский сборник. 1889, вып. 2-й, стр. 81.
3. ЦГАДВ, ф. 1007, оп. 4, д. 17, лл. 10, 25.
4. ЦГАДВ, ф. 1076, оп. 5, д. 49, лл. 1–43.
5. ЦГАДВ, ф. 9, оп. 1, д. 151, л. 34.
6. ЦГАДВ, ф. 1007, оп. 1, д. 277, лл. 7–8.
7. ГАТО, ф.4, оп. 1, д. 1-а, л. 131.
8. ЦГАДВ, ф. 1010, оп. 1, д. 167.
9. ЦГАДВ, ф. 87, оп. 1, д. 943.
10. ЦГАДВ, ф. 1012, оп. 1, д. 9, л. 52.
11. Тимошенко В.О., Вахитов В.Р., Головенкин Е.С., Челнокова Т.М. Роль общества врачей Енисейской губернии в развитии здравоохранения Сибири // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки - 2019. - №5. - С.33-37.
12. Отчет общества врачей Енисейской губернии за 1895–1896 год. – Красноярск: типография А.Д. Жилина, 1896. – С.23-24.
13. Отчет общества врачей Енисейской губернии за 1891–1892 год. – Красноярск: типография А.Д. Жилина, 1892. – С. 2–8.
14. Протоколы и труды Общества врачей Енисейской губернии за 1896–1897 год. Выпуск первый. - Красноярск: типография А.Д. Жилина, 1897. – С. 30.
15. Протоколы и труды Общества врачей Енисейской губернии за 1896–1897 год. Выпуск первый. - Красноярск: типография А.Д. Жилина, 1897. – С. 20–21.
16. ГАТО, ф.1, оп. 1, д. 342, л. 6.

© Тимошенко Вера Олеговна (timoshenkover@yandex.ru), Демина Нина Александровна (nndeom@mail.ru),
Челнокова Татьяна Михайловна (chelnokova@list.ru), Шубкин Михаил Владимирович (Oziz24@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕС В ХОЗЯЙСТВЕ ГАЛИЦИЙСКИХ МАГНАТОВ В ПЕРИОД ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ МОНАРХИИ¹

FORESTRY IN THE ECONOMY OF GALICIAN MAGNATES DURING THE PERIOD OF THE DUALISTIC MONARCHY²

**A. Topilsky
R. Zhitin
M. Oblitsov**

Summary: The article analyzes the distribution, species composition and condition of Galician forests in the 19th century. It is shown that the preservation of forests by landlords did not contribute to both improving the environmental situation and peaceful relations between peasants and gentry.

Keywords: gentry, forest resources, Galicia, Austria-Hungary, large land ownership.

Топильский Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Житин Руслан Магомедович

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru

Облицов Максим Анатольевич

кандидат исторических наук, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Аннотация: В статье проанализированы распределение, видовой состав и состояние лесов Галиции в XIX веке. Показано, что сохранение лесов за помещиками не способствовало как улучшению экологической ситуации, так и мирным отношениями между крестьянами и шляхтой.

Ключевые слова: шляхта, лесные ресурсы, Галиция, Австро-Венгрия, крупное землевладение.

Актуальность

Динамика лесного хозяйства была одним из первых свидетельств нарастающих экологических проблем в Новое время. Сведение лесов сказывалось на ведении сельского хозяйства и промыслах населения, требуя как законодательных решений, так и ответов со стороны населения в попытке сохранить имевшиеся ресурсы.

Цель исследования заключается в комплексной характеристике особенностей лесного хозяйства Галиции на протяжении второй половины XIX века.

Материалы и методы

Исследователи рубежа XIX–XX вв. отмечали неэффективность сохранения частного владения лесными угодьями как с экономической, так и с экологической точек зрения. Ф. Буяк утверждал, что государственные леса лучше сохраняются [3, с. 128–129]. Анализ прессы показывает жалобы населения на неправомерные действия помещиков по защите лесных ресурсов [1].

Результаты исследования

Характерной чертой лесного хозяйства в начале XIX в. была массовая вырубка лесов. Отсутствие путей сообщения и какой-либо технологии эксплуатации леса приводило к нерациональному использованию лесных ресурсов. Леса вырубали большими площадями, выбирали лишь деловую древесину; тонкомер и дрова оставались на лесосеках. Вследствие захлапленности лесосеки длительное время не покрывались лесом. Транспортировка древесины производилась сплавом реками, в результате чего к месту назначения попадало лишь 30–35% сплавной древесины.

Единого подхода к установлению лесных площадей Галиции на протяжении XIX в. не было, вызвано это прежде всего нечеткостью границ Галиции с другими регионами Австрии, противоречиями в трактовке терминов и т. п. Четко прослеживалась динамика уменьшения лесных угодий: в 1810–1825 гг. лесные площади сократились на 250 тыс. га, к середине века – на 107 тыс. га и в 1859–1900 гг. – на 92 тыс. га. Таким образом, в XIX в. площади лесов сократились в 2,5 раза. Главной причиной была продажа лесных земель (по закону 1811 г.), вырубка лесов для нужд сельского хозяйства и строительства, не-

1 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 24–28–01520).

2 The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 24-28-01520).

рациональное использование лесных ресурсов. В 1822 г. общая продукция лесов Галиции составляла 8,5 млн м³ древесины, в т. ч. 3,8 млн м³ твердолиственных пород. Наибольшая вырубка древесины была в округах Стрый, Золочев и Самбор (ежегодно по 700 тыс. м³). Древесина использовалась для отопления домов – 1825 г. – 633,7 тыс. зданий), на 16 солеварнях, 271 руднике железа, 22 домнах, 72 кузнечных прессах, нескольких десятках стеклянных гут, поташнях, скипидарнях, угольщиках.

В 1829 г. Галиция разделена на 18 лесных округов. Самая высокая лесистость зафиксирована в Стрийском, Станиславовском и Коломыйском округах, а общая (29,3 %) превышала показатели большинства стран Европы. 12% земель принадлежало к неудобным, болотам, скалам. 1850-1870-е гг. характеризовались усиленным экспортом древесины дуба, вследствие чего высокопродуктивные дубравы сменились малоценными осинниками. Сплошные рубки на значительных площадях еловых лесов без учета направления опасных ветров часто приводили к возникновению катастрофических ветровалов и массовому размножению вредителей.

В 1877 г. в Галиции учтено 1 974 759 га лесов (лесистость – 25,3 %), в т. ч. 62 % – в горах. Больше всего площадей гминных лесов учтено в горных уездах Краковскогo и Станиславовскогo воеводств. В конце XVIII в. началась приватизация государственных лесов. В 1787 г. первые 34 тыс. га государственных лесов обменяли на частные солеварни. Кроме того, проведена распродажа государственных лесов в четыре этапа: 1) 1798–1812 гг. – 40 тыс. га; 2) 1818–1848 гг. – 275 тыс. га; 3) 1855–1863 гг. – 7,1 тыс. га; 4) 1865–1870 гг. – 55,8 тыс. га. Таким образом, в течение 1800–1870 гг. государство продало в частную собственность около 380 тыс. га лесов.

Частные леса сосредоточивались во всех уездах, хотя прослеживалась определенная тенденция: наибольшие площади были в Надворнянском, Долинском и Стрийском уездах. 11,3% лесов принадлежали государству и находились в 1/5 части уездов, прежде всего Станиславовскогo воеводствa. Не было государственных лесов на

Тернопольщине. Абсолютное первенство по площадям лесов этой формы собственности имели уезды Станиславовскогo воеводствa: Долина, Косов, Калуш, которые владели 72% всех лесов Галиции. Максимального значения лесистость достигала в таких уездах, как Долина (58,9 %), Надворная (57,8), Жовква (45,7 %); минимального – Городенка (5,5 %), Збараж (5,7 %), Тернополь (5,7 %). Минимальную обеспеченность лесными ресурсами на одного жителя имело населения таких уездов, как Краков (0,04 га/человека), Снятин (0,061 га/человека), Городенка (0,068 га/человека); максимальную – Косов (1,208 га/человека), Надворная (2,061 га/человека), Долина (2,07 га/человека).

В середине 1880 – х гг. в Галиции учтено 2 021 828 га лесов (лесистость – 25,76 %), что было самым высоким показателем в Австро-Венгрии. Наибольшие площади лесов были в уездах Долина (151 212 га), Надворная (110 541 га), Косов (91 966 га); самые маленькие – в уездах Снятин (3464 га), Краков (4169 га), Городенка (4714 га). 2/3 лесов были хвойными, 1/3 – лиственными. Больше всего хвойных лесов сосредоточивалось в уездах Долина, Надворная, Косов; лиственных – в уездах Лиско, Золочев, Стрый. Почти 80% лесов были достопочтенными. Расстроенные лесные угодья были присущи сельскохозяйственным уездам Тернопольскогo воеводствa [2].

Преобладание лесов у помещиков вкупе с нарастающей нехваткой лесных ресурсов для крестьянского населения вели к нарастанию конфликтов между сословиями. Зачастую магнаты запрещали даже сбор грибов в лесу. Так, управляющий Курковский позволяет себе даже такое, что когда увидит женщину в лесу, которая собирает грибы, то сдирает с нее все, даже рубашку, и так пускает в село на посмешище» [1].

Выводы

Таким образом, сохранение лесов за помещиками не способствовало как улучшению экологической ситуации, так и мирным отношениями между крестьянами и шляхтой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Діло. 1902. 23 октября.
2. Клапчук В.М. Лісове та мисливське господарство Галичини: монографія / Володимир Клапчук, ОлегПроців; Прикарпат. нац. ун-т ім. В. Стефаника; Івано-Франків. обл. упр. лісового та мисливського госп-ва. – Івано-Франківськ: Фоліант, 2011. – 432 с.
3. Вужак F. O naprawie ustroju rolnego w Polsce. Kraków: Skład Główny w Księgarniach Gebethnera i Wolffa, [ca 1918], 160 s.

© Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru), Житин Руслан Магометович (istorik08@mail.ru), Облицов Максим Анатольевич (Mr.MaximOblitsov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЯ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ: ОТ ПЕРВЫХ КОНТАКТОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Тянь Юйцин

Харбинский Медицинский Университет

245924330@qq.com

THE HISTORY OF CHINESE MEDICINE IN RUSSIA: FROM INITIAL CONTACTS TO MODERN TIMES

Tian Yuqing

Summary: This article explores the development of Chinese medicine in Russia from the first contacts in the 17th–18th centuries to the modern era. Key stages of interaction are described, including diplomatic and trade missions, the role of missionaries, early translations, and scientific research. Special attention is given to the popularization of Chinese medical methods, such as acupuncture and herbal therapy, in the 20th and 21st centuries. The challenges of integrating Eastern approaches into the Russian medical system are highlighted, as well as the prospects for further intercultural collaboration in this field.

Keywords: Chinese medicine, history, Russia, intercultural interaction, traditional medicine.

Аннотация: В статье рассматривается развитие китайской медицины в России, начиная с первых контактов в XVII–XVIII веках и до современного этапа. Описаны ключевые этапы взаимодействия, включая дипломатические и торговые миссии, роль миссионеров, первые переводы и научные исследования. Особое внимание уделено популяризации методов китайской медицины, таких как акупунктура и фитотерапия, в XX–XXI веках. Подчёркиваются вызовы, связанные с интеграцией восточных подходов в российскую медицинскую систему, а также перспективы дальнейшего развития межкультурного взаимодействия в этой области.

Ключевые слова: китайская медицина, история, Россия, межкультурное взаимодействие, традиционная медицина.

Введение

История китайской медицины в России представляет собой уникальное и многогранное явление, которое прошло через несколько этапов: от первых контактов и ознакомления с восточной медициной до формирования устойчивых интересов и развития китайской медицины в научной и практической сфере. В последнее столетие китайская медицина стала неотъемлемой частью российского медицинского ландшафта, что связано с ростом интереса к альтернативным и традиционным методам лечения, а также с глобализацией и взаимодействием культур.

Изначально китайская медицина была представлена в России через дипломатические и торговые связи с Китаем, но на протяжении XX века стала набирать популярность среди российской интеллигенции и врачей, ищущих альтернативу западной медицины [4, 56]. В этом контексте российская общественность постепенно начала осознавать ценность китайских методов диагностики и лечения, таких как акупунктура, фитотерапия и цигун. Постепенно, в условиях открытости и глобализации, эти методы стали широко применяться как в практическом здравоохранении, так и в научных исследованиях.

Целью данной статьи является рассмотрение ключевых этапов внедрения и развития китайской медицины

в России, анализ факторов, способствующих этому процессу, а также выявление основных вызовов, с которыми сталкиваются российские специалисты при применении китайской медицины в современной практике. Важным аспектом исследования является также роль российско-китайских культурных и научных обменов, которые значительно повлияли на распространение знаний о традиционных восточных методах лечения в России.

1. Ранние контакты и начало изучения китайской медицины в России

Знакомство России с китайской медициной началось в XVII–XVIII веках благодаря дипломатическим и торговым миссиям. Эти контакты способствовали культурному обмену, позволив русским исследователям впервые столкнуться с философскими основами китайской медицины, такими как теория инь и ян, система пяти элементов и стремление к балансу организма. Эти идеи, отличавшиеся от европейских подходов, привлекли внимание как возможная альтернатива западной медицине.

Торговля через Сибирь и Центральную Азию также способствовала проникновению китайских медицинских знаний в Россию. Торговцы привозили экзотические лекарственные растения, такие как женьшень, который считался ценным средством для укрепления здоровья.

Эти компоненты иногда находили применение среди травников и знахарей, хотя их действие оставалось недостаточно изученным.

Русские миссионеры, работавшие в Китае, играли важную роль в распространении знаний о китайской медицине. Они наблюдали за традиционными методами лечения, собирали информацию о диагностике и фитотерапии, а также делали первые переводы китайских текстов на русский язык. Хотя переводы часто были неполными, они стали основой для первых систематических описаний восточной медицины.

Научные публикации, появившиеся в XVIII веке, начали расширять знания о китайской медицине в России. Санкт-Петербургская Академия наук публиковала работы, посвящённые методам моксibuстии и акупунктуры. Однако их восприятие оставалось неоднозначным: скептицизм в научном сообществе мешал интеграции этих методов в российскую практику.

Несмотря на трудности, ранний этап взаимодействия с китайской медициной заложил важную основу для её изучения в последующие столетия. Эти контакты стимулировали интерес к восточной философии здоровья и открыли путь для более глубокого взаимодействия в XIX веке.

2. Развитие интереса в XIX веке

XIX век стал важным этапом в восприятии китайской медицины в России, поскольку именно в этот период началась систематизация знаний и первые попытки интеграции восточных методов в медицинскую науку [1, 34]. Расширение торговых связей с Китаем через Центральную Азию способствовало распространению не только товаров, но и знаний о традиционной медицине. Привезённые китайские лекарственные травы, медицинские тексты и описания методов лечения стали важным источником информации для российских учёных. Врачи начали проявлять интерес к этим экзотическим методам, несмотря на их значительное отличие от западных медицинских традиций.

Одной из первых серьёзных попыток интеграции китайской медицины стала работа переводчиков, которые начали адаптировать китайские медицинские тексты для русскоязычной аудитории. Эти переводы, хотя и были неполными, открыли доступ к базовым понятиям китайской медицины, таким как использование трав и концепция баланса организма. Например, описания лекарственных растений, таких как женьшень, получили широкое распространение и вызвали большой интерес у фармацевтов. Китайская фитотерапия, основанная на комбинировании множества компонентов, считалась

перспективной областью для исследований.

Параллельно с этим российские врачи начали экспериментировать с использованием китайских методов лечения. В частности, акупунктура и моксibuстия привлекали внимание как возможные способы облегчения боли и лечения хронических заболеваний. Однако отсутствие стандартизации этих методов вызывало сомнения в их надёжности. Некоторые врачи пытались адаптировать восточные методы к российской практике, основываясь на наблюдениях, но сталкивались с трудностями в их объективной оценке. Это отражало общий скептицизм части медицинского сообщества.

Ещё одним препятствием для восприятия китайской медицины в XIX веке стала её философская основа. Такие понятия, как инь и ян или энергетические каналы, казались российским врачам слишком абстрактными и неприменимыми в клинической практике. Для западной медицины, опирающейся на анатомию и физиологию, философия китайской медицины выглядела скорее метафизической, чем научной. Это ограничивало готовность специалистов использовать восточные методы в своей работе, даже если они демонстрировали эффективность в отдельных случаях.

Тем не менее, интерес к китайской медицине продолжал расти. Научные общества в Москве и Санкт-Петербурге обсуждали возможность её изучения, а статьи о китайской медицине начали появляться в медицинских журналах. Эти публикации способствовали расширению знаний о восточной медицине и постепенно меняли отношение к её методам. XIX век стал важным этапом в накоплении знаний и подготовке к более глубокому взаимодействию с китайской медициной в последующих десятилетиях.

3. Популяризация китайской медицины в XX веке

В XX веке интерес к китайской медицине в России значительно возрос, особенно после 1949 года, когда Китай стал Народной Республикой. Становление тесных дипломатических и научных отношений между СССР и КНР способствовало активному обмену медицинскими знаниями. Советский Союз был заинтересован в изучении традиционных методов лечения, которые могли бы дополнить западные подходы. Советские делегации, отправлявшиеся в Китай, возвращались с отчётами о традиционных методах лечения, таких как акупунктура, фитотерапия и цигун, которые вызывали особое внимание благодаря своей эффективности и многовековой истории.

С 1950-х годов начались первые официальные программы обучения советских врачей китайской медици-

не. Особое внимание уделялось акупунктуре, которая рассматривалась как перспективный метод обезболивания и лечения хронических заболеваний. Врачи обучались техникам постановки игл, пониманию системы меридианов и энергетических каналов. Эти знания активно применялись на практике, особенно в условиях, где западные методы оказывались недостаточно эффективными. В СССР начали появляться первые статьи, освещающие научные аспекты акупунктуры и её применение в клинических условиях.

Научные исследования, посвящённые китайской медицине, достигли пика в 1970-е годы. В этот период акупунктура стала официально признанным направлением, что позволило её интеграцию в медицинские программы обучения. На базе крупных медицинских институтов были открыты курсы и специализированные кафедры, где советские врачи могли изучать китайскую медицину. Этот шаг ознаменовал начало систематического подхода к использованию восточных методов лечения, а также появления первых специалистов, официально сертифицированных для практики акупунктуры.

Одновременно с этим публиковались многочисленные монографии и научные статьи, посвящённые китайской медицине. Исследования включали анализ её философских основ, изучение механизмов действия и адаптацию восточных методов к западной медицинской практике. Например, многие работы были посвящены применению акупунктуры для лечения боли, неврологических расстройств и реабилитации после травм. Эти исследования помогли укрепить доверие к китайской медицине среди советских врачей и пациентов, хотя споры о её научной основе продолжались.

Несмотря на успехи, популяризация китайской медицины в СССР сталкивалась с вызовами. Некоторые врачи и учёные считали её методы недостаточно обоснованными с научной точки зрения. Однако продолжавшийся рост числа пациентов, успешно вылечившихся с помощью акупунктуры и фитотерапии, способствовал её дальнейшему распространению. К концу XX века китайская медицина заняла своё место в российской медицинской системе, став важной частью как научного интереса, так и практического здравоохранения.

4. Современный этап: XXI век

С началом XXI века китайская медицина в России достигла нового уровня популярности, отражая глобальные тенденции интеграции традиционных и современных методов лечения. Восточная медицина начала восприниматься как дополнение к западным подходам, особенно в лечении хронических заболеваний и реабилитации. Российские пациенты всё чаще обращались

к методам акупунктуры, фитотерапии и массажу туйна, видя в них безопасную и эффективную альтернативу традиционной фармакотерапии. Это способствовало расширению практики китайской медицины и увеличению числа специалистов, предлагающих такие услуги [3, 133].

В крупных городах России, таких как Москва и Санкт-Петербург, открылись многочисленные клиники, предоставляющие услуги китайской медицины. Эти центры часто работают в сотрудничестве с китайскими специалистами, что помогает поддерживать высокие стандарты качества. Кроме того, некоторые российские медицинские университеты начали предлагать специализированные курсы по традиционной китайской медицине, включая основы диагностики, акупунктуры и фитотерапии. Такая образовательная интеграция помогает готовить квалифицированных специалистов, способных работать на стыке двух медицинских традиций.

Научные исследования стали важным элементом продвижения китайской медицины в России. Российские учёные активно сотрудничают с китайскими коллегами, чтобы оценить эффективность традиционных методов лечения. Ведутся исследования механизмов действия акупунктуры, её применения в неврологии, кардиологии и обезболивании. Особый интерес вызывают фитотерапевтические средства, многие из которых показывают значительную эффективность при лечении инфекционных и хронических заболеваний. Эти исследования способствуют укреплению доверия к китайской медицине среди медицинского сообщества и пациентов.

Однако несмотря на достижения, развитие китайской медицины в России сталкивается с рядом вызовов. Основными из них являются необходимость стандартизации методов, сертификации специалистов и преодоление скептицизма со стороны части врачей. Некоторые медицинские эксперты продолжают считать китайскую медицину недостаточно научно обоснованной. Тем не менее, растущий интерес пациентов, международные научные связи и усилия по созданию стандартов практики указывают на то, что китайская медицина будет продолжать занимать значимое место в российской медицинской системе.

Заключение

История китайской медицины в России — это пример уникального культурного и научного взаимодействия, которое прошло через множество этапов: от первых наблюдений и описаний до её интеграции в современную медицинскую практику [2, 33]. Этот процесс отражает не только взаимное обогащение двух культур, но и желание человечества объединить лучшие традиции для улучшения здоровья. Несмотря на существующие вызовы, такие

как стандартизация методов и необходимость научного обоснования, китайская медицина нашла своё место в российской системе здравоохранения, предлагая пациентам новые возможности для лечения и профилактики заболеваний [5, 61].

Современный этап развития китайской медицины в России подчёркивает её актуальность в условиях гло-

бализации и роста интереса к интегративным подходам. Сотрудничество российских и китайских учёных, обучение специалистов и популяризация методов традиционной медицины способствуют укреплению её позиций. В дальнейшем можно ожидать, что китайская медицина продолжит развиваться, становясь частью глобальной медицинской науки и укрепляя роль межкультурного диалога в области здравоохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благодер Ю.Г. Роль сотрудников Русской духовной миссии в Пекине в формировании представлений о Китае в российском обществе XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. — 2009. — №4–1(64). — С. 34–40.
2. Лазаренко В.Г. Диетология и диетотерапия в традиционной китайской медицине: история и современность: монография / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Ижевский гос. технический ун-т". — Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2009. — С. 254.
3. Самойленко В.В. Современное состояние традиционной китайской медицины: история формирования // Проблемы Дальнего Востока. — 2019. — №5–2. — С. 133–142.
4. Шнорренбергер К., Цибуляк В.Н., Загорюлько О.И. Учебник китайской медицины для западных врачей / Научная редакция монографии К. Шнорренбергера. — Москва: Издательство «Наука» — 1996. — С. 580.
5. Юргель Н.В., Косенко В.В., Барманова Е.Ю., Бунятян Н.Д., Ряженов В.В. Россия и Китай: опыт сотрудничества в сфере фармацевтической деятельности // Вестник Росздравнадзора. — 2009. — №1. — С. 61–66.

© Тянь Юйцин (245924330@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ КРУПНЫХ ХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ: ТЕНТЕЛЕВСКИЙ ЗАВОД

GENERAL INFORMATION ABOUT MASSIVE CHEMICAL FACTORIES OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX-TH CENTURY: TENTELEVSKY PLANT

G. Fan-Yung
E. Shchigortsova

Summary: This article tries to briefly summarize the results of the development of production and the social sphere at the Tentelevsky chemical plant at the beginning of the XX-th century. Russian capitalism was not «primal» or «savage», as some authors wrote. Contrariwise, we have demonstrated the progressive development of this chemical plant in this article. Accordingly, we have confirmed the correctness of the thesis about the interdependence between successful development of massive chemical, perfect and science-intensive plant manufacturing, and the transformation of social policy methods in it.

Keywords: Industrial revolution, industrial development of Russia in the II half of the XIX-th century, chemical industry of pre-revolutionary Russia, Berezniki soda plant, "Ushkovsky" chemical plants of Yelabuga district of Vyatka province, Nizhny Novgorod (Kanavino settlement, Balakhna district, Nizhny Novgorod province) chemical plant of LLC Salolin, Kazan stearic-soap, glycerin and chemical plant of the Krestovnikov brothers, Tentelevsky chemical plant, national manufacturing of oleum at the beginning of the XX-th century.

Фан-Юнг Герман Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Казань
ger-fan-yung@yandex.ru

Щигорцова Елена Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Казань;
доцент, Российский университет кооперации
1996yulia@gmail.com

Аннотация: В статье предпринята попытка кратко обобщить итоги развития производства и социальной сферы на Тентелевском химическом заводе к 1902 году, т.е. в самом начале XX столетия. Вопреки представлениям о, якобы, «отсталом» и даже «диком» состоянии российского капитализма до 1917 года, ещё встречающимся в отдельных работах, посвящённых истории отечественной промышленности, продемонстрированы, как передовой и наукоёмкий характер указанных производств, так и соответствующее ему развитие социальной сферы предприятия. В итоге, в очередной раз, мы смогли подтвердить правоту тезиса о том, что успешное развитие производственной сферы в индустриальную эпоху было невозможно без совершенствования форм и методов социальной политики.

Ключевые слова: индустриальная революция, индустриальное развитие России во II половине XIX века, химическая промышленность в дореволюционной России, Березниковский содовый завод, «ушковские» химические заводы Елабужского уезда Вятской губернии, Нижегородский (пос. Канавино, Балахнинского уезда, Нижегородской губернии) химический завод АО «Салолин», Казанский стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод фирмы братьев Крестовниковых, Тентелевский химический завод, отечественное производство серной кислоты в начале XX века.

Ещё в начале XX века академик П.И. Вальден обратил внимание на то, что «... в продолжение тысячелетий все старания человечества, вся человеческая мысль направлялась в сторону уменьшения доли механической работы, производимой отдельными классами народонаселения, а именно замены рабской силы силою машин. Поэтому дальнейшим великим завоеванием науки, дальнейшей услугой для жизни является снятие с человека ига физической грубой работы» [1;15]. Таким образом, промышленная революция, начавшаяся в Великобритании во II половине XVIII столетия и распространившаяся в XIX веке на наиболее передовые страны Северной Америки и Европы, включая Россию, выступила решающим фактором непрерывно возрастающей механизации труда людей, активно способствуя избавлению от упомянутого П.И. Вальденом «ига». По существу,

именно индустриальная революция оказала решающее влияние на всю последующую историю человечества.

Одной из основных причин успешного индустриального развития стала возникшая связь между достижениями естественных наук, наиболее значимыми из которых выступили физика и химия. Так, если физика обеспечила теоретическую основу для создания машин и механизмов, то химия позволила создавать материалы и вещества с заданными свойствами, отсутствующие в природе, включая и новые виды топлива, что позволило существенно снизить издержки производства. Всё это позволяет считать успехи химической науки в качестве одного из значимых факторов непрерывного развития техники и технологии на протяжении, как минимум, двух предыдущих столетий.

В свою очередь, механизированная химическая промышленность, качественный и количественный рост которой был напрямую взаимосвязан с достижениями химической науки, должна быть обозначена не иначе как «научоёмкая». Проще говоря, полноценное развитие химической промышленности было невозможно без самого тесного альянса с химической наукой. Этот тезис способствует установлению трёх нижеследующих неотъемлемых признаков, характерных для любого научноёмкого химического производства:

- присутствие «химического контроля» над производством;
- наличие заводской химической лаборатории (лабораторий);
- снижение производственных издержек за счет внедрения новых технологий.

Закономерным следствием индустриальной революции, независимо от природно-климатических, профессиональных, культурно-исторических и иных особенностей, стали колоссальные изменения в развитии государства и общества. Например, рост промышленности стал причиной процесса урбанизации, т.е. увеличения населения и площади городов. Массовая миграция в города, как и проникновение рыночных отношений в сельскую местность, стали причинами, например, кризиса и последующего распада патриархальной семьи. Индустриальная революция вынудила отказаться от сословной структуры общества в пользу классовой структуры и пр. Следовательно, *четвёртым признаком* научноёмкого химического предприятия явилось не только совершенствование производственной сферы, но и стремление сформировать постоянный состав квалифицированных работников: от рабочих до представителей высшего управленческого звена. Указанная задача усложнялась тем, что аккумуляция кадровых ресурсов происходила в условиях конкуренции работодателей на рынке труда, что, в свою очередь, способствовало оптимизации методов социальной политики на таких «новейших капиталистических фабриках» [2;7].

Кроме того, правовое регулирование взаимоотношений между предпринимателями-«фабрикантами», осуществляемое государством, например, в виде создания «factory law» («фабричного законодательства»), со своей стороны, повышало степень социальной ответственности бизнес-сообщества. Таким образом, объективные потребности научноёмкого производства и государственная политика, осуществлявшаяся до начала общероссийского внутривластного кризиса 1917 года, в совокупности, ставят под сомнение тезис о, якобы, «тяжёлом» положении рабочих на передовых химических предприятиях, в указанное время.

Нельзя оставить без внимания и различные околонучные спекуляции, посвящённые, как мнимым, так и

реальным экологическим проблемам, которые сопровождали становление и развитие химической индустрии в XIX – начале XX вв. О взаимосвязи экологии и уровня развития химической технологии рассуждал еще в 1867 году, к примеру, академик Д.И. Менделеев: «ещё недавно было много заводов, особенно в Англии, которые бросали соляную кислоту, если не всю, то почти всю, выпуская её с дымом в воздух. Но тот вред, который ... замечен на растительности окружающих мест, заставил все почти правительства издать правила для химических заводчиков о поглощении всей почти соляной кислоты, а потому нынче ещё более удешевился этот материал» [3;9]. О правовом регулировании экологических проблем в той же Великобритании, последовавшем в 1863 году из-за роста выбросов соляной кислоты, упомянул и П.П. Федотьев. Он отметил, что предприниматели были вынуждены сократить эти выбросы с 40% до 5%. С 1874 года британские законодатели снова ужесточили нормы выбросов. Эти проблемы, как отметил П.П. Федотьев, возникали от того, что потери соляной кислоты происходили «... от несовершенной конденсации ...» [4;2], т.е. *от общего несовершенства технологии* химического производства, но не от самого факта существования химической промышленности.

В итоге, сочетание дальнейшего совершенствования химической технологии и продуманных мер правового регулирования объективно снижали, но не увеличивали экологические проблемы. К сожалению, этот простой и логичный вывод всё ещё оспаривается отдельными современными авторами, которые, судя по «глубине» понимания ими значения химической промышленности, выступают идейными наследниками примитивно-радикалистских воззрений в духе В.В. Берви-Флеровского [5]. Непонимание или сознательное неприятие сложившегося представления о прогрессивном характере индустриальной революции объективно свидетельствуют об определённом образовательном и культурном уровне того или иного исследователя. И, более того, отсутствие понимания влияния индустриального развития на динамику социальных отношений, де-факто, ставит под сомнение результаты любого исторического исследования, посвящённого данному историческому периоду.

Особенно выразительно отмеченное влияние проявляется на региональном уровне. Например, создание и дальнейшее успешное развитие Березниковского содового завода (в Лёнвенской волости, Соликамского уезда, Пермской губернии), как и «ушковских» химических заводов Елабужского уезда Вятской губернии, Кокшанского и Бондюжского, способствовало созданию рабочих посёлков, затем, городов Березники и Менделеевск, соответственно. В свою очередь, Нижегородский химический завод АО «Салолин» (пос. Канавино, Балахнинского уезда, Нижегородской губернии) объективно способствовал социальному развитию Канавинской (Кунавин-

ской) слободы и последующему включению её в состав г. Нижний Новгород. Не менее ярким, на наш взгляд, выступает пример влияния передового и наукоёмкого химического производства, каким был Казанский стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод фирмы братьев Крестовниковых, на совершенствование социальных отношений в полиэтнической и поликонфессиональной Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX столетий.

До основания 1855 г. «крестовниковского» стеариново-мыловаренного завода в г. Казани не было крупных механизированных производств, тех «новейших капиталистических фабрик», способных оказывать влияние на совершенствование, к примеру, «всесословной» городской инфраструктуры [6]. Косвенным подтверждением этого выступают многочисленные свидетельства современников о состоянии городского хозяйства [7;501]. Казанский завод братьев Крестовниковых послужил наглядным примером для регионального бизнес-сообщества, ибо «новый завод был великаном среди карликовых полукустарных предприятий Казани ...» [8;16], способным влиять на социально-экономическое развитие региона и его административного центра. Кроме того, по сообщению Н.К. Крестовникова, одного из братьев, основавших этот завод, «заводская молодёжь устраивала пикники, катанья на лодках по озеру Кабану. Смотри на нас, устраивали тоже дачники противоположного берега озера – слободы «Архангельской» ...» [9;98]. Упомянутая Николаем Константиновичем «заводская молодёжь» демонстрировала горожанам «всесословные» стандарты нового социального взаимодействия, характерные для индустриальной эпохи.

Приведённые примеры свидетельствуют о необходимости более внимательного, детального изучения взаимосвязи между наличием в регионе крупных наукоёмких производств и зафиксированным уровнем регионального экономического и социального развития. Не вызывает сомнения, что дата основания таких фабрик и заводов является своеобразной «точкой отсчёта» начала индустриальной эпохи, следствием которой были коренные изменения в социальном развитии, перечисленные выше. Всё это относится к любому крупному и наукоёмкому производству и подтверждается на практике. И Тентелевский химический завод не является неким исключением.

Указанный химический завод был построен недалеко от окраины столичного г. Санкт-Петербурга, «за Нарвскими триумфальными воротами, по Петергофскому шоссе, в 1 версте от города, в деревне Тентелево ...» [10;12]. Он был основан в 1875 году [4;99] как довольно небольшое, но наукоёмкое химическое производство, основной продукцией которого была серная кислота. Об изначально наукоёмком характере предприятия свидетель-

ствует, например, тот факт, что начало заводу положили два «химика-специалиста», сразу же организовавшие постоянный химический контроль над производством [10;13]. На заводе имелась не только специальная лаборатория для очистки платины, но и «... целый штат химиков. Вполне естественно, что энергичное развитие своей деятельности Тентелевский завод ставит в связь с организацией заводских лабораторий, где химики производят исследования и вырабатывают новые приёмы производств» [4;101–102].

Техническое оснащение завода соответствовало потребностям передового производства того времени. На заводе имелось 12 паровых котлов; в качестве топлива для них использовалась нефть [4;101]. Именно на этом предприятии впервые в России были внедрены башни Гей-Люссака и Гловера, оптимизировавшие процесс отечественного серноокислотного производства. Уточним, что к началу XX столетия завод имел семь камерных систем, предназначенных для производства серной кислоты, суммарный объём которых составлял 25.470 кубических метров. Это позволяло ежегодно перерабатывать до 800.000 пудов колчедана (13.104 т.) в т.н. «этажных печах», производя до 1,5 миллиона пудов серной кислоты (24.570 т). Представляет несомненный интерес тот факт, что колчеданы, как основное сырьё для серноокислотного производства, импортировались заводом из Испании, Португалии и Швеции, «... так как потребное для завода ежегодное количество ... этого сырья, к сожалению, не может быть доставлено в Петербург по подходящим ценам из русских местонахождений» [10;14]. Концентрация серной кислоты происходила в платиновых аппаратах, которых в 1901 году насчитывалось семь штук [4;99–100]. Их ежедневная производительность 2100 пудов (34,39 т.) концентрированной серной кислоты (т.н. «купоросного масла»). Необходимо отметить, что главным покупателем серной кислоты была казна – «Охтенский пороховой завод» [10;14].

С начала 1880-х годов на заводе было освоено производство серноокислого глинозёма щелочным способом [4;100–101]. Простой серноокислый глинозём применялся для «проклейки бумаги», а чистый серноокислый глинозём находил применение на красильных фабриках или применялся при производстве «обыкновенных или чистых квасцов». Стоит отметить, что до конца 1870-х годов в России отсутствовало собственное производство серноокислого глинозёма. Однако «с установлением этого производства на Тентелевском заводе применение этого продукта сделалось общедоступным и доставило писчебумажным и красильным заводам громадные сбережения, так как серноокислый глинозём содержит, при низшей оценке квасцов, на 30% глинозёма более. Производство серноокислого глинозёма на заводе достигло 300.000 пуд. и квасцов 100.000 пуд. в год» [10;14]. То есть 4.914 т. и 1.638 т., соответственно. Отечественное произ-

водство сульфатов «... впервые поставлено широко также Тентелевским заводом» [4;100].

К концу XIX века завод был способен ежегодно производить до 300.000 пудов (4914 т.) соляной кислоты и 210.000 пудов (3.439,8 т.) сульфата. Это стало возможным благодаря внедрению на предприятии первых в России муфельных сульфатных печей. Кроме того, завод производил следующие минеральные соединения: медный и железный купоросы, азотнокислые соли свинца и железа, бисульфиты кальция и натрия, нашатырь и нашатырный спирт, гидрат глинозёма, суперфосфаты и т.д. В 1890-х годах предприятие начало производить плавиковую кислоту, а также калиевый и натриевый хромпики [4;100–101].

Передовой характер развития производственной сферы подкреплялся прекрасной логистикой: он был «... соединён с Петербургским портом и железными дорогами ... посредством железнодорожной ветви в 1½ версты длиною, ... Благодаря этой соединительной ветви, завод получает сырьё из внутренних губерний России без перегрузки. Из заграницы же получаемое сырьё выгружается из больших пароходов, без помощи лихтеров, в вагоны, которые ... подаются прямо на завод. Изготовленные продукты на заводе отправляются вовнутрь России прямо с заводского двора – посредством железной дороги. Как видно, экономия по доставке сырья на завод и по отправке выработанных продуктов с завода – громадная» [10;13].

В начале производственной деятельности указанного предприятия на нём постоянно трудилось 17 рабочих. К началу XX века численность работников завода воз-

росла до 700 человек, занятых в основном и вспомогательном производствах. В это число входили 10 химиков и 2 инженера. Каждый из упомянутых химиков производил исследования в собственной лаборатории. «Упомянутое выше количество рабочих на заводе очень велико, потому что, по самой сущности Тентелевского завода, главная, основная работа его производится природою – в разных химических процессах, так что роль рабочих здесь скорее пассивная, вспомогательная» [10;19]. Кроме того, на предприятии имелась центральная лаборатория. При заводе успешно функционировала библиотека для рабочих [10;18] и иные объекты социального назначения, как предусмотренные действовавшим законодательством, так и созданные по инициативе владельцев. Одними из таких объектов был заводской водопровод и два артезианских колодца [10;13]. Невская вода из этого водопровода применялась не только для нужд производства, но и для бытовых нужд. Для питья и приготовления пищи использовалась артезианская вода.

Таким образом, Тентелевский завод был крупным, наукоёмким и передовым химическим производством дореволюционной России. Сам факт существования такого производства, как и прочих аналогичных производств данной эпохи, исключает возможность обозначения отечественной химической отрасли до 1917 года как «отсталой» и «полукустарной». Признавая безусловный «догоняющий» характер российского капитализма, в указанный период, следует учесть, что он имел колоссальный потенциал для своего дальнейшего развития. Что и подтверждается соответствующими опубликованными и неопубликованными источниками, в которых отражена короткая, но насыщенная история дореволюционной химической промышленности России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальден П.И. Наука и жизнь: сб. статей. В 3-х ч. Ч.1. Пг.: Научное хим.-тех. изд.-во при осведомит.-стат. бюро хим. отдела комитета военно-технической помощи, 1918. 113 с.
2. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. (перепечатано с 3-го изд.-я 1907 г). В 2-х ч. М.: Изд-во «Московский рабочий», 1922. 430 с.
3. Менделеев Д.И. О современном развитии некоторых химических производств в применении к России и по поводу Всемирной выставки 1867 года. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1867. 179 с.
4. Федотьев П.П. Современное состояние химической промышленности в России. СПб.: Типолиграфия и переплётная Ю.А.Мансфельд, 1902. 143 с.
5. Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России: наблюдения и исследование Н. Флеровского. СПб.: Изд. Полякова, 1869. 494 с.
6. Казанские губернские ведомости. 1855. 16 мая. №20, ч. неофиц.
7. Пинегин М.Н. Казань в её прошлом и настоящем. СПб.: Тип. Суворина, 1890. 679 с.
8. Ключевич, А.С. История Казанского жирового комбината им. Мулла-Нур Вахитова (1855–1945): монография. Казань.: Татгосиздат, 1950. 280с.: с ил.
9. Крестовников Н.К. Семейная хроника Крестовниковых. В 3-х кн. Кн.1. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1903. 112 с.
10. Петербургская индустрия (прогулка по фабрикам и заводам): [сост. Бахтияров А.А.]. СПб.: Изд-е журнала «Техника, Ремёсла и Сельско-Хозяйственная Архитектура», 1905. 66с. С.12–19

© Фан-Юнг Герман Юрьевич (ger-fan-yung@yandex.ru), Щигорцова Елена Сергеевна (1996yulia@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ НА РОДНОМ (ЯКУТСКОМ) ЯЗЫКЕ У ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ

Васильева Надежда Николаевна

кандидат педагогических наук, ведущий научный
сотрудник, Центр изучения, сохранения и развития
родных языков, ГБУ "Академия наук Республика Саха
(Якутия)"
vasna73@mail.ru

ON THE DEVELOPMENT OF READING SKILLS IN THE NATIVE (YAKUT) LANGUAGE OF BILINGUAL CHILDREN

N. Vasilyeva

Summary: The article is dedicated to the development of reading abilities in the native (Yakut) language among children in a bilingual learning environment. It emphasizes the significance of parental assistance and their role in the creation of balanced bilingual communication for children, as well as the development of literacy in both languages.

Results from a study on the linguistic situation in families, along with problems and factors influencing the quality of literacy and choice of language for reading among bilingual individuals, are presented. To identify the characteristics of bilingualism among children speaking different languages and how it affects literacy, the author outlines promising areas for in-depth research using contemporary methods that guarantee the reliability, consistency, and validity of data (based on comparisons of MRI, EEG, eye tracking, etc.).

Keywords: reading, literacy, reading ability, native tongue, Yakut tongue, bilingual kids, parental strategy.

Аннотация: Статья посвящена вопросам читательской грамотности на родном (якутском) языке обучающихся в условиях билингвальной образовательной среды. Отмечается важность содействия родителей и их позиции в развитии сбалансированной билингвальной речи детей, соответственно, в формировании навыков чтения на двух языках. Представлены результаты исследования языковой ситуации в семьях, обозначены проблемы и факторы, влияющие на качество чтения и выбор языка чтения билингвами. В целях выявления особенностей билингвизма у детей, владеющих разносистемными языками, автором обозначены перспективные направления глубоких научных исследований с использованием современных методов, обеспечивающих надёжность, устойчивость и валидность (на основе сопоставления результатов МРТ, ЭЭГ, айтрекингов и др.).

Ключевые слова: чтение, читательские навыки, читательская грамотность, родной язык, якутский язык, дети-билингвы, стратегия родителей.

Чтение является уникальным приобретённым навыком человечества и играет ключевую роль в формировании личности, его когнитивном, коммуникативном, эмоциональном и социальном развитии. Это многогранный процесс, способствующий не только приобретению новых знаний, но и развитию воображения, творческих способностей, критического мышления, умений анализировать информацию, формулировать обоснованные выводы и т.д. [1], [2], [3], [4], [9]. В связи с этим в настоящее время во всём мире читательской грамотности как важнейшему компоненту функциональной грамотности направлено пристальное внимание.

В процессе интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий, расширения масштабов цифрового пространства системное и качественное формирование навыков чтения у детей становится не только школьной проблемой. Сегодня как никогда актуально активное участие родителей в столь важном аспекте развития детей, особенно тех, кто родился и растёт в условиях двуязычной среды.

Наше исследование мы провели в целях выявления языковой ситуации в семьях обучающихся, особенностей вовлечения и заинтересованности родителей в

развитии речи своих детей на родном (якутском) языке и приобщению их к чтению, а также для обозначения новых направлений в области исследования речи обучающихся-билингвов, владеющих разносистемными языками.

В исследовании приняли участие 118 родителей обучающихся начальных и средних классов общеобразовательных организаций с родным (якутским) языком обучения.

Результаты исследования

В результате исследования было установлено, что 98% опрошенных родителей указали якутский язык в качестве родного (диаграмма № 1).

Анализ показал, что 65 % семей используют якутский язык как основной язык общения, 34 % семей общаются на якутском и русском языках, а 1 % - на русском языке.

Первым освоенным языком для своих детей якутским считают 81 % родителей, а русским – 19 %. При этом все родители указали якутский язык в качестве родного языка для своих детей.

Что касается языка сказок, которые дети слышали в раннем детстве, то 49 % из них были на якутском языке, 43 % - на якутском и русском, а 8 % - на русском языке.

По мнению родителей, 86 % обучающихся владеют якутским и русским языками, 5 % – только русским языком, а 9 % – якутским, русским и английским языками. Визуализация сводного результата представлена в диаграмме № 2.

На текущий момент степень владения родным (якутским) языком среди обучающихся, чьи родители являются носителями данного языка, характеризуется следующими показателями: свободно владеют – 74 %, слабо владеют – 25 % и не владеют – 1 % (диаграмма № 3).

Как отмечают родители, все обучающиеся получили дошкольное образование. В детском саду воспитывались на якутском языке 64 % обучающихся, на русском языке – 18 %, на якутском и русском языках – 18 % (диаграмма № 4).

Все обучающиеся, родители которых принимали участие в опросе, прошли нормотипичное развитие (диаграмма № 5). Анализ анкетных данных показал, что возраст, когда дети начали самостоятельно ходить, распределён следующим образом: до одного года – 27 %, в один год – 71 % и в два года – 2 %. Относительно возраста, когда дети начали говорить, результаты, следующие: до одного года – 1 %, в один год – 49 %, в два года – 31 %, в три года – 16 %, в четыре года – 2 % и в пять лет – 1 %.

По данным родителей, в процессе развития речи не значительные логопедические проблемы наблюдались у 28 % обучающихся; сложные логопедические проблемы зафиксированы у 6 %. У 64 % обучающихся развитие речи протекало без нарушений, 2 % родителей не предоставили информацию по данному вопросу (диаграмма № 6).

Проведённый анализ выявил, что родители уделяют внимание развитию речевых навыков своих детей посредством приобщения их к чтению с раннего возраста (диаграмма № 7). Большинство из них начали знакомить своих детей с книгами в возрасте от одного до четырёх лет, в том числе: 25 % – до одного года, 46 % – с одного года, 13 % – с двух лет. Более поздние показатели составили: 10 % – с трёх лет, 2 % – с четырёх лет, 5 % – с пяти лет.

Оптимальным возрастом для начала самостоятельного чтения считается шесть лет (45 %) и семь лет (37 %). В некоторых случаях процесс самостоятельного чтения может начаться и в пять лет (12 %). Также были зафиксированы более ранние возрастные границы – два года (1 %), три года – 2 (%), четыре года (2 %), а также более

поздний возраст – восемь лет (1 %).

В ходе опроса родителей обучающихся установлено, что 73 % респондентов не зафиксировали у своих детей трудностей с чтением в процессе обучения в начальных классах. Оставшиеся 13 % детей испытывали трудности при чтении на якутском языке, 13 % – на русском и якутском яз

В настоящее время выбор языка в чтении среди обучающихся выглядит следующим образом: 3 % детей читают на якутском языке, 33 % детей читают на русском и якутском языках, 53 % детей читают исключительно на русском языке, а 11 % родителей затруднились ответить на вопрос. (диаграмма № 8).

Результаты опроса показали, что 27 % родителей отмечают положительное отношение к чтению своих детей, в то время как 32 % родителей утверждают, что их детям чтение не нравится. Оставшиеся 41 % родителей затруднились дать однозначный ответ (диаграмма № 9).

Практика совместного чтения родителей с детьми распространена в 9 % семей. В 42 % семей сформирована домашняя библиотека. Большинство родителей (53 %) регулярно осуществляют контроль и мотивируют детей к чтению. В рамках опроса родители имели возможность выбрать несколько вариантов ответа – наибольшее предпочтение отдавалось второму и третьему пунктам (диаграмма № 10).

Сопоставление результатов исследования на примере 2 и 8 классов с разных позиций показывает, что обучающиеся предпочитают читать на русском языке. Если в начальных классах наблюдается более равномерное распределение показателей между языками чтения, то уже в восьмом классе наблюдается значительные различия между их показателями, где доминирует русский язык. Читающих исключительно на якутском языке обучающихся – нет. Дети, которые читают на якутском языке, читают и на русском языке, но в процентном соотношении их численность уступает численности обучающихся, читающих только на русском языке. На якутском языке больше всего читают обучающиеся, которые не испытывали трудностей в процессе обучения чтению, свободно владеющие родным языком, а также те, для которых якутский язык является первым освоенным языком. Результаты представлены в диаграммах № 11 и № 12.

Обсуждение результатов

Дети с раннего возраста способны освоить два языка, при этом механизм развития каждого языка аналогичен развитию монолингвальных детей, но с некоторыми особенностями [5], [6], [7], [8]. Их словарный запас на одном из языков может быть немного меньше, чем у

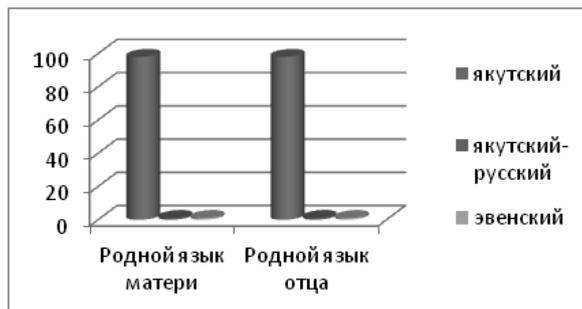


Диаграмма 1. Родной язык родителей

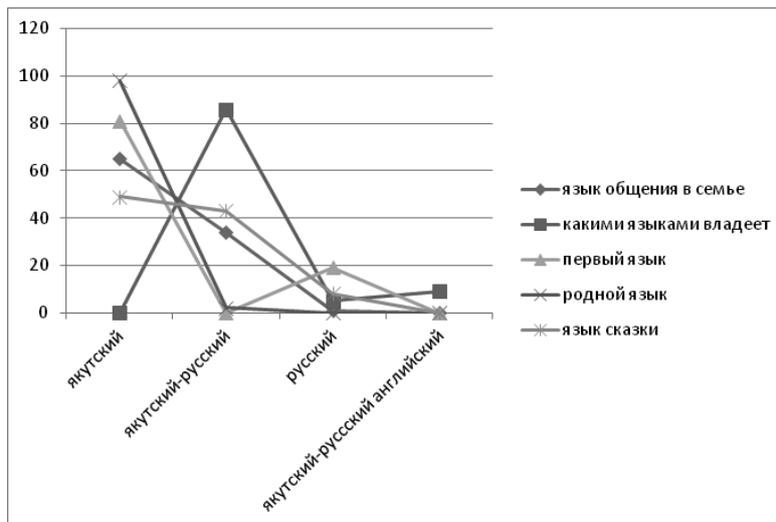


Диаграмма 2.

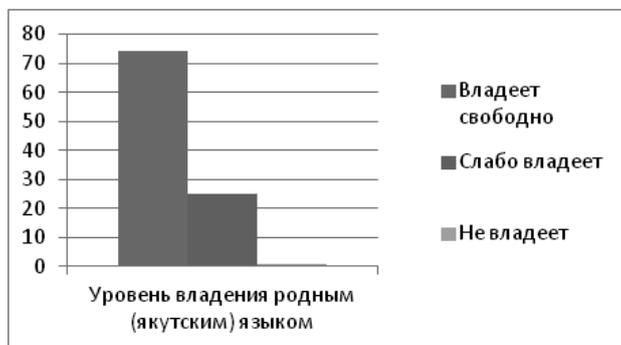


Диаграмма 3. Уровень владения родным (якутским) языком



Диаграмма 4.

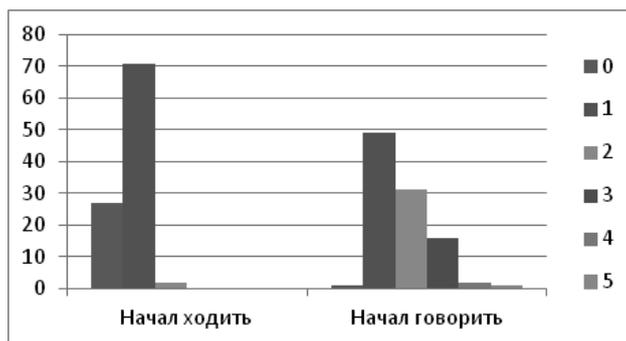


Диаграмма 5. Динамика основных показателей развития детей, влияющих на развитие речи

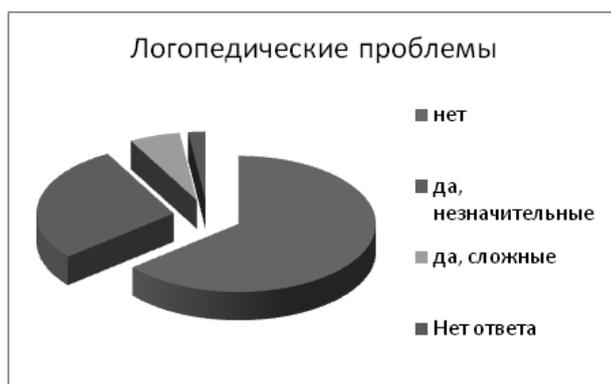


Диаграмма 6.

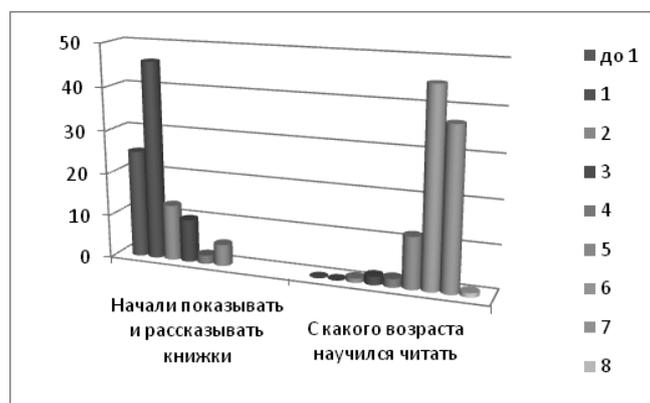


Диаграмма 7. Динамика формирования навыков чтения до 7 лет

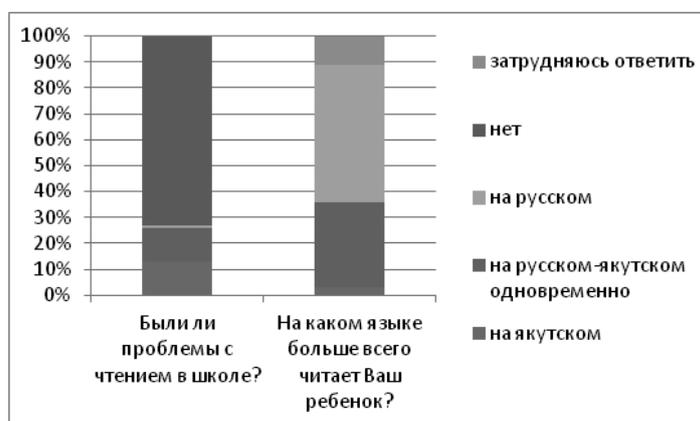


Диаграмма 8. Динамика формирования навыков чтения в школьном возрасте

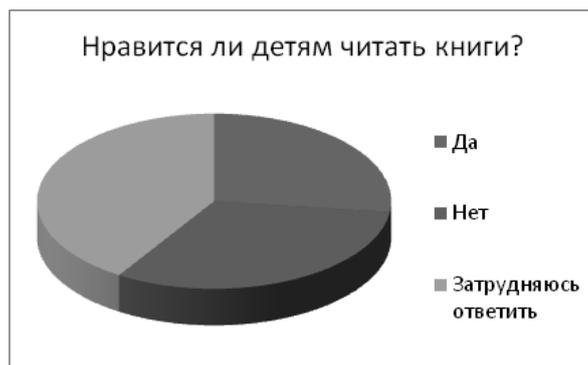


Диаграмма 9. Отношение обучающихся к чтению

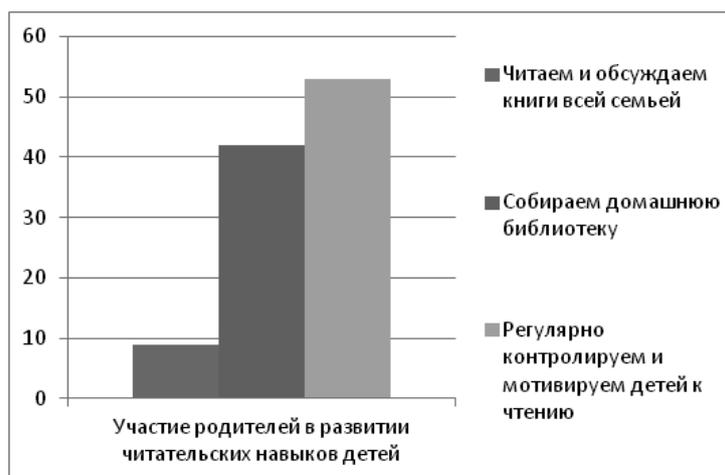


Диаграмма 10. Участие родителей в развитии читательских навыков обучающихся

сверстников, говорящих только на одном языке, но если объединить слова из обоих языков, словарный запас билингвального ребёнка окажется шире, чем у монолингвального. Кроме того, дети-билингвы редко смешивают синтаксические конструкции двух языков. Они успешно осваивают чтение и письмо на обоих языках: начинают читать на одном языке, а затем переносят эти навыки на другой язык. Способность к освоению двух языков как естественный процесс сохраняется примерно до семи-восьми лет. После освоения письменной речи эта способность постепенно начинает ослабевать и особенно характерно проявляется у монолингвальных детей. У билингвов же способность к изучению третьего языка обычно выше, чем у детей, не освоивших второй язык в дошкольном возрасте.

Несомненно, билингвизм открывает перед детьми уникальные возможности, но в то же время ставит перед родителями и педагогами ряд вызовов, связанных с формированием навыков чтения на двух языках.

Результаты нашего исследования показывают, что большинство якутских семей стремятся к сохранению и развитию родных языков и в рамках своих возможностей создают условия для речевого развития детей на

родном языке (общаются в семье на родном языке, дети воспитываются на якутском языке, у многих уровень владения родным языком – свободный и т.д.). Данное явление также подтверждается и тем фактом, что родители определяют своих детей, слабо владеющих родным языком к моменту поступления в школу, в общеобразовательные организации с родным (якутским) языком обучения.

Вместе с тем в последние годы наблюдается тенденция, когда внутри коммуникативного пространства взрослых дети создают свою “независимую” речевую среду, где их двуязычие приобретает выраженный несбалансированный характер. Как отмечает научно-педагогическая и родительская общественность, это обусловлено, во-первых, недостаточностью развивающего и обучающего контента на якутском языке, соответствующих интересам и потребностям поколения детей цифрового мира, во-вторых, недостаточной просвещенностью современных родителей по вопросам развития речи детей-билингвов на родном языке.

Данное утверждение подтверждается и результатами нашего исследования, где выявлено, что обучающиеся в целом читают, но на родном (якутском) языке читают не-

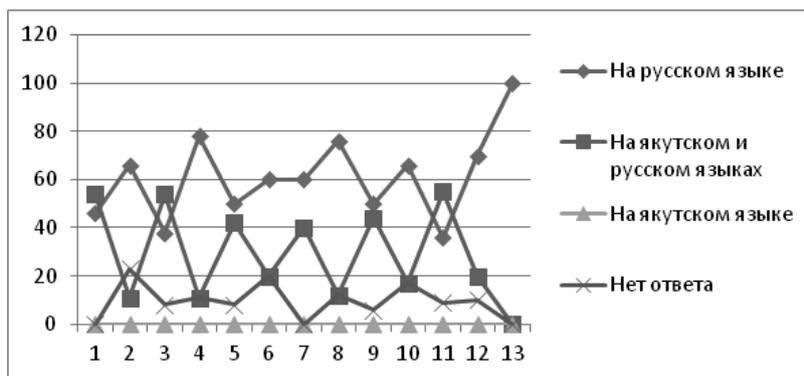


Диаграмма 11. Язык чтения (2 класс)

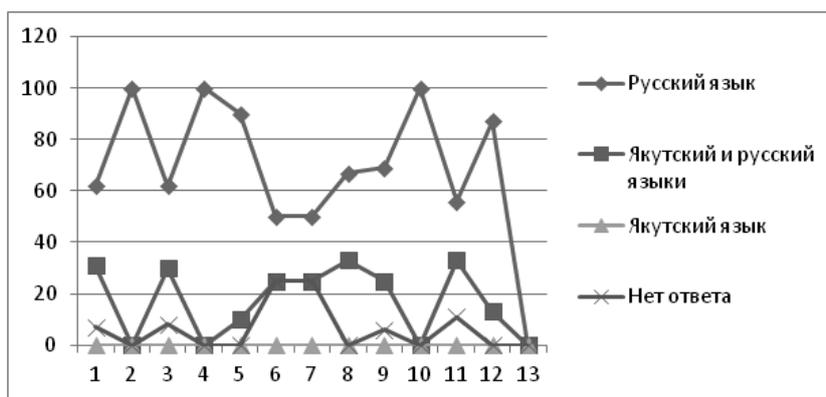


Диаграмма 12. Язык чтения (8 класс)

Условные обозначения к диаграммам № 11 и № 12:

1. Доля детей из общей численности группы обучающихся, у которых не было проблем в процессе обучения чтению (%).
2. Доля детей из общей численности группы обучающихся, у которых были проблемы с чтением в процессе обучения (%).
3. Доля детей из общей численности группы обучающихся, свободно владеющих родным языком (%).
4. Доля детей из общей численности группы обучающихся, слабо владеющих родным языком (%).
5. Доля детей из общей численности группы обучающихся, которые воспитывались на якутском языке в детских садах (%).
6. Доля детей из общей численности группы обучающихся, которые воспитывались на якутском и русском языках в детских садах (%).
7. Доля детей из общей численности группы обучающихся, которые воспитывались на русском языке в детских садах (%).
8. Доля детей из общей численности группы обучающихся, у которых в анамнезе развития речи были логопедические проблемы (%).
9. Доля детей из общей численности группы обучающихся, у которых первый освоенный язык – якутский (%).
10. Доля детей из общей численности группы обучающихся, у которых первый освоенный язык – русский (%).
11. Доля детей из общей численности группы обучающихся, которые слушали сказки на якутском языке (%).
12. Доля детей из общей численности группы обучающихся, которые слушали сказки на якутском и русском языках (%).
13. Доля детей из общей численности группы обучающихся, которые слушали сказки на русском языке (%).

многие и их численность сокращается в процессе взросления. Тревожным также является то, что большинство родителей занимают позицию пассивного наблюдателя: не практикуется совместное чтение и обсуждение прочитанного произведения, не знают языка чтения детей и т.д. Кроме того, в процессе обучения якутскому языку

не учитываются особенности уровней владения родным языком, нет обоснованных программ поддержки и сопровождения обучающихся, слабо владеющих родным языком, и системной развивающей и обучающей методики. Об этом свидетельствуют показатели слабо владеющих родным языком обучающихся, которые стабильно

сохраняются на низком уровне (диаграммы № 11 и № 12).

Выводы

В настоящее время факторы, связанные с созданием условий и среды для формирования навыков чтения на родном языке, очевидны и подтверждены. Вместе с тем остаётся много нерешённых вопросов, требующие более глубоких научных исследований билингвизма с использованием современных методов (МРТ, ЭЭГ, айтрекинги), результаты которых будут способствовать:

1. уточнению уровней владения родным (якутским) языком обучающихся (свободное владение и слабое владение) с учётом механизмов формирования билингвизма у современных детей (лексика, синтаксис, текст);

2. разработке моделей чтения на якутском языке детей-билингвов с учётом их уровня владения родным языком;
3. установление нормы техники чтения и отклонения от них при формировании навыков чтения на родном (якутском) языке;
4. созданию стандартизированной методики исследования навыков чтения на якутском языке с учётом уровней владения родным языком детей-билингвов и особенностей языковой системы;
5. совершенствованию методов и технологий создания речевой среды и методов и приёмов обучения, направленных на развитие читательской грамотности на родном (якутском) языке в условиях изучения (освоения) двух разно системных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вулф М. Бесконечная история чтения : Пруст, кальмар и наука о читающем мозге / [пер. с англ. Е.Ю. Мягковой]. – Москва: Колибри, Азбука-Аттикус, 2023. – 384 с.
2. Вулф М. Читающий мозг в цифровом мире / [пер. с англ. Таштемирова М.М.]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 256 с.
3. Деан С. Прямо сейчас ваш мозг совершает подвиг: как человек научился читать и превращать слова на бумаге в миры и смыслы / [пер. с англ. А.А. Чечениной]. – Москва: Эксмо, 2022. – 400 с.
4. Мелентьева Ю.П. Общая теория чтения. – Изд. 2-е, доп. – Москва: Наука, 2022. – 303 с.
5. Хамраева Е.А. Теория и методика обучения детей-билингвов русскому языку: монография. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – 155 с.
6. Цейтлин С.Н. Освоение языка ребенком в ситуации двуязычия / С.Н. Цейтлин, Г.Н. Чиршева, Т.В. Кузьмина / отв. ред. М.Б. Елисеева. – СПб.: Златоуст, 2014. – 140 с.
7. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок. Освоение ребенком родного языка / С.Н. Цейтлин. – М.: Изд-во ВЛАДОС, 2017. – 240 с.
8. Чиршева Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков / Г.Н. Чиршева. – СПб.: Златоуст, 2012. – 488 с.
9. Шваненфлюгель П., Кнапп Н. Психология чтения. Теория и применение / [пер. с англ. Пананьевой О.В.]: Издательство: Гуманитарный центр. – 388 с.

© Васильева Надежда Николаевна (vasna73@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ СТУДЕНТА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА

DIRECTIONS FOR FORMING AN INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORY OF A STUDENT IN THE DIGITAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

**D. Gubaev
O. Gubaeva**

Summary: The difficulties of studying at a university can be overcome thanks to modern digital technologies, with the help of which it is possible to create an individual educational trajectory for a student, taking into account his level of preparation, learning goals and individual qualities. The digital environment also provides the opportunity for constant interaction between the teacher and the student. All these factors create additional motivation for learning and improve the quality of knowledge gained.

Keywords: digital information technologies, educational process, individual educational trajectory, learning monitoring, learning platforms, online courses.

Губаев Дамир Фатыхович

Кандидат технических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Казанский Государственный
Энергетический Университет»
d-gubaev@mail.ru

Губаева Ольга Германовна

Кандидат физико-математических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Казанский Государственный
Энергетический Университет»
tr.gubaev@mail.ru

Аннотация: Сложности обучения в вузе могут быть преодолены благодаря современным цифровым технологиям, при помощи которых можно создать индивидуальную образовательную траекторию студента, учитывая его уровень подготовки, цели обучения и индивидуальные качества. Также цифровая среда предоставляет возможность постоянного взаимодействия преподавателя и студента. Все эти факторы создают дополнительную мотивацию к обучению и повышают качество полученных знаний.

Ключевые слова: цифровые информационные технологии, образовательный процесс, индивидуальная образовательная траектория, мониторинг обучения, платформы обучения, онлайн-курсы.

Введение

Процесс обучения в высшем учебном заведении (вузе) всегда отличался высокой сложностью и многогранностью. Основными аспектами сложности процесса обучения в вузе являются: большой объём информации, которую нужно усвоить за относительно короткий срок, студенты сталкиваются с необходимостью изучать множество дисциплин одновременно, каждая из которых требует глубокого понимания и проработки, это создаёт высокую нагрузку на память и концентрацию внимания; широкий спектр форм обучения: лекции, семинары, лабораторные работы, практические занятия, стажировки и проекты, каждая форма требует своего подхода и уровня подготовки; от студентов ожидается способность искать и обрабатывать информацию, анализировать источники, писать научные работы и готовить презентации, это требует развитых навыков самоорганизации, планирования времени и умения работать с большими массивами данных, подобные навыки не развиты у основного потока абитуриентов. Система оценивания в вузах может быть сложной и субъективной; экзамены, зачёты, курсовые работы и ди-

пломные проекты оцениваются по разным критериям, которые не всегда ясны студентам, это может приводить к неопределённости и стрессу, особенно если критерии меняются от одного преподавателя к другому.

В настоящее время цифровые технологии существенно трансформировали образовательный процесс. Эти преобразования касаются практически всех аспектов образовательного процесса: от методов преподавания до способов взаимодействия между учениками и преподавателями [1]. В современном стандарте ФГОС 3++ изменились требования к результатам освоения основных образовательных профессиональных программ (далее – ОПОП), условиям их реализации и структуре. В результате в вузах сформировалось единое информационное образовательное пространство, началось активное применение информационных технологий и электронных образовательных ресурсов. При этом информационные технологии выступают не просто вспомогательным инструментом, а составляют неотъемлемую часть комплексного процесса обучения, нацеленного на повышение качества профессиональной подготовки. [2] Целью написания статьи является раскрытие возможностей

повышения качества обучения в вузах, в частности, применяя цифровые технологии.

Основные результаты

Классики педагогики оставили богатое наследие идей и концепций, которые продолжают влиять на современное образование. Их подходы к процессу обучения варьируются от природосообразности, которая включает в себя идею единства физического, умственного и нравственного развития, а также признание индивидуальности каждого ученика, и игровой деятельности до практической ориентации и коллективного воспитания. Все эти идеи объединяются общим стремлением к созданию условий, в которых каждый ученик сможет реализовать свой потенциал и стать полноценным членом общества. По мнению некоторых исследователей в сфере теории и методики профессионального образования, одной из перспективных моделей подготовки выпускника может стать формат, известный как "индивидуальная образовательная траектория" (ИОТ) [3].

Контроль начальных знаний обучающегося играет значительную роль в создании эффективного учебного процесса. Это позволяет адаптировать программу обучения под индивидуальные потребности каждого ученика, минимизировать пробелы в знаниях и способствовать более глубокому пониманию нового материала. Рассмотрим, как именно учитываются начальные знания при построении учебного процесса.

На начальном этапе обучения часто проводятся диагностические тесты или опросы, направленные на выявление уровня знаний и умений студента. Результаты диагностики помогают преподавателю составить представление о том, какие темы и понятия уже знакомы ученику, а какие требуют дополнительного объяснения. Основываясь на результатах диагностики, преподаватель может разработать индивидуальный план обучения для каждого обучающегося. Этот план будет учитывать как сильные, так и слабые стороны студента, определяя приоритетные направления для работы.

Индивидуальный подход в обучении предполагает разделение учеников на группы в зависимости от их уровня подготовки. Внутри каждой группы предлагаются задания различной сложности, что позволяет каждому ученику двигаться в своём темпе и осваивать материал на соответствующем уровне. Таким образом, учащиеся с высоким уровнем начальной подготовки могут углубляться в тему, тогда как менее подготовленные получают дополнительную поддержку.

Важно регулярно отслеживать прогресс каждого студента, чтобы своевременно вносить коррективы в учебный процесс. Это может осуществляться через периоди-

ческие контрольные работы, тесты.

Начальные знания является важным фактором при построении дифференцированного учебного процесса. Диагностика, индивидуальное обучение, и регулярный мониторинг прогресса способствуют более глубокому и всестороннему освоению учебного материала.

Современные технологии существенно увеличивают возможности индивидуального обучения, делая его более результативным, комфортным и интересным. Ниже приведены примеры цифровых технологий, которые широко применяются в образовательном процессе. Платформы управления обучением (Learning Management Systems) предоставляют единую среду для организации и проведения учебных процессов. Примеры популярных LMS включают Moodle, Canvas, Blackboard. Они позволяют преподавателям создавать курсы, загружать материалы, назначать задания, оценивать результаты и взаимодействовать со студентами.

Технология адаптивного обучения настраивает учебный контент в соответствии с уровнем знаний и успехами конкретного студента. К примеру, система может предложить дополнительные задания, если учащийся сталкивается с трудностями в изучении определенного раздела, либо ускорить прохождение курса, если материал воспринимается легко.

Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) знакомят студентов с виртуальными объектами и симуляциями. Это особенно полезно для изучения сложных концепций, таких как анатомия, инженерия или астрономия. Например, обучающиеся могут «посещать» исторические места или проводить эксперименты без риска и затрат.

Онлайн-курсы и массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs) предоставляют доступ к качественным образовательным ресурсам для широкой аудитории. Такие платформы, как Coursera, edX, Udemy, предлагают тысячи курсов от ведущих университетов и компаний.

Видео лекции и вебинары позволяют студентам участвовать в занятиях в реальном времени или просматривать записи позже. Это удобный способ передачи знаний, особенно когда требуется демонстрация практических навыков или обсуждение сложных тем.

Баллы, уровни, награды и конкурсы добавляют элемент развлечения и конкуренции, что делает обучение более мотивированным.

Многие из перечисленных технологий присутствуют в электронной образовательной среде Moodle. В данной системе создаются электронные учебные курсы (ЭУК),

которые включают следующие материалы: рабочую программу дисциплины, перечень тем, которые необходимо изучить студенту, методические рекомендации по выполнению контрольных работ, теоретические материалы (лекции), практические занятия, слайды, тестовые задания, активные ссылки на изучаемый материал, присутствующий в коммуникационной сети интернет, список рекомендованной литературы и глоссарий. После присоединения к электронному курсу у студента создается личный профиль, через который он работает с материалами и взаимодействует с преподавателем. В рамках ресурса "Задание" студент может прикреплять выполненные аудиторские и контрольные работы, лабораторные и расчетно-графические работы, если они предусмотрены рабочей программой соответствующей дисциплины. Наряду с контрольными работами студенты проходят, для самопроверки по каждой теме, тестовые задания. [4]

Процесс образования многогранен, который должен учитывать, как указывалось выше индивидуальные особенности каждого обучающегося, поэтому и дальнейшее обучение должно строиться на индивидуальном подходе, который подразумевает адаптацию образовательного процесса под конкретные нужды, способности и интересы каждого отдельного студента. Основные принципы индивидуального подхода включают:

- диагностику уровня знаний и умений студента, что позволяет определить сильные и слабые стороны, а также понять, какой объем дополнительной помощи потребуется;
- учёт личных целей и интересов студента, который поможет сделать обучение более целенаправленным и мотивирующим;
- адаптация учебного плана под индивидуальные потребности студента; это может включать выбор тем, скорость прохождения материала, сложность заданий и форматов контроля;
- постоянная поддержка и обратная связь от преподавателя помогают студенту осознавать свои успехи и ошибки, а также корректировать свою работу;
- использование разнообразных методов и инструментов обучения позволяет учесть различные стили обучения, это могут быть видео-уроки, интерактивные задания, групповая работа, проекты и многое другое.

Особенности цифровых технологий в каждом вузе различаются, поскольку они зависят от многих факторов:

- материально-техническая база учебного заведения (электронные образовательные ресурсы, информационные и телекоммуникационные технологии, технические средства, обеспечивающие студентам доступ к образовательным програм-

мам вне зависимости от их местоположения);

- уровень кадрового потенциала образовательной организации (наличие у педагогического персонала соответствующего образования и курсов повышения квалификации, методических материалов, предоставляемых сотрудникам для проведения занятий на электронной платформе, а также дистанционных образовательных технологий). [5]

При разработке ИОТ в учебных планах, как и в классической системе обучения, предусматривается определённый порядок изучения дисциплин, составляющих базу для будущей профессии. Например, в технических вузах нельзя приступить к изучению таких дисциплин, как "сопротивление материалов" или "электротехника", не освоив предварительно курсы высшей математики и физики. [6]

Важно отметить, что каждый вуз, разрабатывая учебные планы для выбранных направлений и профилей подготовки выпускников, опирается на основную образовательную программу (ООП), созданную на базе примерной основной образовательной программы (ПООП), с учетом ФГОС. Основу учебного плана составляет первая часть, включающая утвержденный перечень социально-гуманитарных, естественно-научных и профессиональных дисциплин, обязательных для изучения, а также список компетенций, которые формируются у студента. Чёткая регламентация дисциплин в этой части уменьшает (либо вообще исключается) трудности при переходе студента с одного профиля на другой в пределах данного направления подготовки как в одном вузе, так и при переходе в другой «родственный» ВУЗ. Вторая часть учебных планов (ранее называвшаяся вариативной) имеет неисчерпаемые потенциальные возможности в расширении ИОТ студента. Поэтому её обширное содержательное поле предоставляет студенту реальную возможность самостоятельно строить свою индивидуальную образовательную траекторию (ИОТ) на основе выбора тем и курсов для изучения. Именно с вариативной частью связаны серьёзные проблемы и трудности. Наборы дисциплин и курсов, включаемых в вариативную часть программы для одного и того же профиля, могут сильно отличаться в разных вузах. Даже смена профиля внутри одного вуза вызывает трудности, связанные с несоответствием наборов формируемых компетенций, взаимозачетом и сопоставимостью выбираемых для изучения курсов и их содержания.

На практике нередко выбор этих курсов осуществляется спонтанно, их информационная составляющая слабо связана с содержательными направлениями дисциплин первой части учебных планов, и часто отражает научные интересы и приоритеты отдельных преподавателей. [6].

Можно сделать вывод, что несмотря на многочисленные преимущества вариативных дисциплин, их введение сталкивается с рядом ограничений, связанных с материальными ресурсами, кадровым составом, административной поддержкой и спросом со стороны студентов. Решение этих проблем требует сбалансированного подхода, учитывающего как интересы студентов, так и требования рынка труда.

Выводы

Формирование индивидуального процесса обучения студента в цифровой среде требует учета множества факторов, связанных с возможностями современных технологий, образовательными потребностями студентов и особенностями их восприятия информации. Рассмотрим затронутые в этой статье аспекты этого процесса.

Индивидуальный подход начинается с понимания особенностей каждого учащегося. Это включает:

- Уровень подготовки: Определение начального уровня знаний помогает выбрать подходящие учебные материалы и задачи.
- Цели обучения: Понимание того, зачем студент учится, позволяет выстроить учебный процесс таким образом, чтобы он был максимально ориентирован на достижение этих целей.

— Предпочтения в обучении: Некоторые студенты лучше воспринимают информацию визуально, другие – через аудио контент, третьи предпочитают интерактивные задания. Необходимо принимать во внимание эти предпочтения при выборе методик представления учебного материала.

В цифровой среде возможно создание индивидуальных образовательных маршрутов, основанных на интересах и уровне подготовки студента. Это может включать выбор курсов, заданий и тем, наиболее соответствующих интересам и целям учащегося.

Цифровая среда поддерживает практически постоянное взаимодействие между преподавателем и студентом. Интерактивные элементы, такие как форумы, чаты, онлайн-задания, позволяют студентам получать мгновенную обратную связь и корректировать свои знания и навыки.

Цифровые технологии кардинально меняют облик современного образования. Они делают его более доступным, интерактивным и персонализированным. Однако для полного использования потенциала этих технологий необходимо решать ряд вопросов, связанных с обеспечением безопасности, качеством контента и подготовкой преподавателей к новым условиям работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочеткова И.С. Формирование индивидуальных образовательных маршрутов в электронной образовательной среде для поликультурных студенческих групп/ И.С. Кочеткова, Л.А. Терская //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2(27). -С. 123–127.
2. Исмаилова Н.П. Единое информационное образовательное пространство вуза: новый путь модернизации образовательной системы/ Н.П. Исмаилова // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). -С. 250–254.
3. Зеер Э.Ф. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования/ Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Педагогическое образование в России. – 2014. № 3. – С. 74–82.
4. Картузова Т.В. Использование некоторых элементов системы Moodle в работе со студентами заочного отделения при изучении математических дисциплин / Т.В. Картузова, Н.И. Мерлина, Л.В. Селиверстова // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). -С. 34–36.
5. Гладкова М.Н. Особенности профессиональной подготовки бакалавров в условиях электронного обучения/ М.Н. Гладкова, Н.С. Абрамова, М.М. Кутепов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). -С. 103–105.
6. Вергун Т.В. Индивидуальные образовательные траектории студентов в высшей школе: к постановке проблемы/ Т.В. Вергун, О.Ю. Колосова, В.Н. Гончаров // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 12–2. -С. 313–317.

© Губаев Дамир Фатыхович (d-gubaev@mail.ru), Губаева Ольга Германовна (mr.gubaev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ГРАМОТНОГО ПИСЬМА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

APPROACHES TO THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES FOR THE FORMATION OF LITERATE WRITING SKILLS IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

*T. Guseva
E. Shcherbina*

Summary: Written speech as a cultural phenomenon has always been in the field of view of scientists and methodologists. Writing is a very important and insufficiently studied problem in the methodology of teaching the Russian language. The problem of writing development is related to the issues of teaching students to write correctly. This article reveals the issues of the formation of literate writing in younger schoolchildren. The authors consider the use of information and communication technologies in Russian language lessons in elementary school to be a promising direction in the formation of literate writing among younger schoolchildren.

Keywords: writing, written speech, writing and reading, writing, and thinking, literate writing, information, and communication technologies.

Гусева Татьяна Константиновна

кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
tkguseva@sfedu.ru

Щербина Елена Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону
ensherbina@sfedu.ru

Аннотация: Письменная речь как культурное явление всегда была в поле зрения ученых, методистов. Письмо является очень важной и недостаточно изученной проблемой в методике обучения русскому языку. С проблемой развития письменной речи связаны вопросы обучения грамотному письму учащихся. В данной статье раскрываются вопросы формирования грамотного письма у младших школьников. Перспективным направлением в вопросе формирования грамотного письма у младших школьников авторы считают применение информационно-коммуникационных технологий на уроках русского языка в начальной школе.

Ключевые слова: письмо, письменная речь, письмо и чтение, письмо и мышление, грамотное письмо, информационно-коммуникационные технологии.

Письмо как цивилизационная, искусственно созданная технология, появляется достаточно поздно в истории человечества и круто меняет жизнь человечества. Мы имеем в виду знаковую систему на основе алфавита. С возникновением письма появляется возможность сохранения и накопления человеческого опыта, развития знания. Память человека была уже не способна удержать большое количество информации. В дописьменном обществе информация передавалась устным способом, но и знания тогда было достаточно для его запечатления в памяти. Письмо позволило человечеству познать свою историю и описать ее в произведениях письменности. По мнению Ю.М. Лотмана, «прошедшее не уничтожается и не уходит в небытие, а, подвергаясь отбору и сложному кодированию, переходит на хранение с тем, чтобы при определенных условиях вновь заявить о себе» [1].

Письмо способно выразить «дух народа» (Гумбольд) посредством языка, а также является способом существования художественных текстов, концентрирующих в себе «код нации». Это определяет культурную значи-

мость письма.

Сегодня письмо и чтение являются базовыми навыками, овладение которыми приходится на начальную школу. С обучения грамоте, т.е. с обучения базовым навыками чтения и письма, начинается обучение в школе. Безруких М.М. отмечает сложный, интегративный характер навыков чтения и письма, их глубокую связь с психологическими функциями человека [2]. Письмо и мышление оказывают влияние на психическое развитие ребенка, и в этом, по мнению Л.С. Выготского, культурно-исторический смысл и значение письма [3]. Но и овладеть письмом можно только при наличии определенных развитых функций, готовности к обучению чтению и письму. Когда мы говорим об обучении письму, то имеем в виду не столько технические навыки письма, сколько способность освоить культурный опыт посредством письма и передать свои мысли, чувства, переживания с помощью письма. Речь, конечно, идет об осознанном навыке.

Письму в зарубежной образовательной практике

также уделяется достаточное внимание. В зарубежном опыте можно отметить следующие тенденции: обучение созданию текстов и разным продуктам текстовой деятельности (В. Эванс, Кэрл Диксон, Денис Нессель) [4], обучение технике письма с опорой на мотивацию ученика (Джена Стэтон, Энн Рэймс) [5,6], совершенствование письма посредством использования творческих заданий (Энн Рэймс, Джейн Хьюи) [6,7], работа над логикой изложения материала в сочинениях и изложениях (Рональд Уайт, Джой Рейд) [8,9]. В зарубежные исследования можно выделить более операционный, технологический подход к письму.

Ученые, методисты отмечают определенные трудности, которые испытывает первоклассник в обучении письму. Так Н.П. Павлова пишет, что именно русское письмо «для ребенка, осваивающего грамоту, является необыкновенно трудным. Трудности заложены уже в самой системе графики и орфографии. Идея орфографии как унифицированного письма, требующего одинакового написания соответствующих словоформ, отсутствует в онтогенезе продолжительное время» [10] у ребенка. В отечественной методике обучения письму и чтению отработана система, отражающая особенности русского звукового письма. Равнозначное внимание при этом уделяется разным аспектам письма: графике, орфографии, каллиграфии. На определенном этапе развития младшего школьника тот или иной аспект письма находится в поле зрения ученика в большей или меньшей степени. На начальном этапе обучения письму учащийся сосредоточен на технической стороне письма, графике и каллиграфии. Начало формирования орфографического действия отмечается в период обучения грамоте. При этом формирование орфографического навыка и его развитие осуществляется в течение всей школьной жизни ученика. Орфографический аспект письма является значимым для формирования грамотного письма, представляющего часть функциональной грамотности. Грамотность является компонентом коммуникативных результатов обучения, что важно для комфортного взаимодействия в социуме.

Внедрение информационных и компьютерных технологий практически во все сферы жизни и виды деятельности человека выдвигает перед образованием новые задачи, связанные с активным и эффективным использованием новых технологий в обучении и развитии детей.

Информационные и компьютерные технологии предполагают активное включение в образовательный процесс современной, в том числе и начальной школы, электронного, онлайн-обучения. Данные технологии смещают традиционное преподавание, в основном ориентированное на учителя, и основанное на продукте деятельности, к более ориентированной на ученика, и основанной на процессе деятельности. Такая

стратегия превращает ученика из объекта в субъект обучения, поощряя его активность и самостоятельность в приобретении знаний и развитии самого себя.

Современные исследования свидетельствуют о том, что применение ИКТ технологий способствует совершенствованию процесса обучения, повышая его эффективность в области моделирования, управления и контроля уровня знаний. В этой связи уместно вспомнить высказывание известного советского психолога В. Талызиной, утверждавшей еще в 80 г. XX века, «что применение автоматизированных систем в обучении оправдано лишь в том случае, если оно приводит к повышению эффективности этого обучения, хотя бы по одному из представленных критериев: повышение мотивационно-эмоциональной стороны обучения; повышение качества обучения; сокращение затрат времени обучающего и обучаемого при изучении определенного предмета (вопроса), уменьшение финансовых затрат на обучение» [11].

В рамках оптимального использования средств ИКТ для обучения разным предметам выделяются следующие возможности практической реализации способов оптимизации учебного процесса при использовании ИКТ: комплексное решение образовательных, воспитательных и развивающих задач; усиление интенсивности урока; постановка перед каждым учащимся конкретных задач, исходя из уровня развития его когнитивных способностей, мотивации; развитие навыков самостоятельного овладения знаниями; развитие навыков поиска, сбора, систематизации информации в сети Интернет; стимулирование творческой активности, мотивации, развитие эстетической, общекультурной, коммуникативной, ценностно-смысловой, информационной компетенцией.

Анализ психолого-педагогических исследований (Д.Д. Исмагилов, Ж.А. Малькова, Ю.В. Хорошко и др.) [12,13,14] свидетельствует о том, что существует разнообразные варианты использования ИКТ в учебной процессе на этапе начальной школы: внедрение в этапы урока мультимедийных средств (для обозначения темы урока, создания проблемной ситуации на уроке, сопровождение, иллюстрация объяснения, контроля); разработка и применение алгоритмов создания тестовых заданий и сбор результатов их прохождения; моделирование учебных задач и ситуаций с помощью компьютера, возможность дистанционного участия в олимпиадах, конкурсах, проведение дистанционного обучения. Данные вариации, по мнению авторов, позволяют повысить качество учебного материала и усилить образовательные эффекты, что и обуславливает необходимость их применения, согласно ФГОС НОО.

Общеизвестно, что что навыки грамотного письма у

младших школьников играют важную роль в их образовании и развитии. Основными, на этапе начальной школе, по мнению Н.Н. Карягиной являются:

1. Орфография и правильное написание слов: младшие школьники должны учиться правильно писать слова, следуя правилам русского языка. Это включает в себя знание правописания слов, буквосочетаний, ударения и т.д.
2. Пунктуация: дети должны знать основные знаки препинания (точка, запятая, вопросительный и восклицательный знаки) и уметь правильно использовать их в тексте.
3. Построение текста: младшие школьники должны освоить основы структуры текста, такие как введение, развитие и заключение. Они должны уметь выражать свои мысли последовательно и логично.
4. Лексика и стиль: важно развивать богатый словарный запас у детей, чтобы они могли излагать свои мысли точно и красиво. Также важно учить детей выбирать подходящий стиль письма в зависимости от цели и адресата.
5. Грамматика: младшие школьники должны научиться правильно строить предложения, использовать части речи (существительные, глаголы, прилагательные и др.) и согласовывать их между собой. [15]

Таким образом, умение грамотно писать складывается из орфографического, пунктуационного и грамматического аспектов [16].

Как считает Вертилецкая И.Г., существуют разнообразные подходы к использованию информационно-коммуникационных технологий на уроках русского языка в начальной школе, в том числе, способствующих решению задач формирования грамотного письма [17]:

1. Использование интерактивных досок: Учителя могут привлекать внимание учащихся с помощью интерактивных досок, на которых можно проводить разнообразные уроки, игры, задания и даже виртуальные экскурсии по миру русского языка.
2. Обучающие программы и приложения: существует множество обучающих программ и приложений, которые помогают детям учиться правописанию, грамматике, чтению и другим навыкам русского языка. Учителя могут использовать такие программы как дополнительный ресурс на уроке.
3. Создание мультимедийных презентаций: ученики могут создавать мультимедийные презентации на темы русского языка, такие как произведения литературы, правила орфографии и пунктуации, история русского языка и т.д. Это способствует развитию творческих и презентационных навыков.

4. Интерактивные онлайн-уроки: учителя могут проводить интерактивные онлайн-уроки с использованием видеоконференций, чатов, форумов и других средств коммуникации. Это помогает учащимся чувствовать себя более вовлеченными и активными на уроке.
5. Интернет-ресурсы и веб-сайты: ученики могут использовать интернет-ресурсы и веб-сайты для поиска информации, чтения текстов, выполнения онлайн-упражнений и других образовательных целей. В настоящее время около 85 регионов нашей страны активно используют сервис Яндекс. Учебник – сервис, созданный разработчиками известной поисковой системы Яндекс, в котором собраны задания по предметам для 1–5 классов с автоматической проверкой ответов и мгновенной обратной связью для учеников. На данном сервисе собрано более 50000 заданий различного уровня сложности, которые составлены с учетом ФГОС и дополняют любой УМК. Уникальность заданий данного сервиса заключается и в том, что наряду с классическими задачами представлены задачи творческого характера, направленные на интеграцию знаний, знакомящие учащихся с достижениями научного и технического прогресса, но главное, - дающие ученику «право на ошибку».

Перечисленные подходы во многом позволяют сделать уроки русского языка более интересными, интерактивными и эффективными для учащихся начальной школы. Но при этом важно адаптировать использование ИКТ-технологий под конкретные цели и потребности урока, а также обеспечить необходимую поддержку и обучение как учителям, так и ученикам.

Методика обучения русскому языку имеет много приемов, направленных на формирование орфографического навыка учащихся начальной школы. Рассмотрим некоторые из них.

По мнению Распучко О.Ю., в процессе формирования орфографических навыков наиболее эффективными являются [18]:

1. Интерактивные онлайн-уроки и игры: существует множество веб-приложений и игр, которые помогают учащимся улучшить свои навыки правописания. Некоторые из них предлагают упражнения на правописание слов, исправление ошибок и т. д.
2. Электронные словари и справочники: использование электронных ресурсов для проверки правильности написания слов и их значений может быть полезным для учащихся.
3. Текстовые редакторы с функцией проверки орфографии: многие текстовые редакторы, такие как Microsoft Word, имеют встроенные инструменты для проверки орфографии и грамматики. Это по-

могает учащимся исправлять ошибки в своих текстах.

4. Онлайн-курсы и вебинары: существует множество онлайн-курсов и вебинаров по орфографии и грамотности, которые могут быть полезны для учащихся всех возрастов.

Кустарева В.А. полагает, что особенно эффективны такие упражнения при обучении написанию слов со стечением согласных, с йотированными буквами, с мягкими и твёрдыми знаками. Благодаря таким видам упражнений учащиеся овладевают умением определять, в каком случае следует писать ту или иную букву [19].

Индивидуальные карточки с упражнениями могут быть разработаны для учащихся на разных уровнях подготовки в орфографии. Эти карточки учитывают уровень знаний и навыков каждого ребенка, а также их индивидуальные способности. Они содержат задания, которые могут быть выполнены учениками с разным уровнем подготовки - от слабого до высокого.

Используя в своей практической работе компьютер в процессе формирования орфографических навыков младших школьников, учитель начальных классов Керн С.А. располагает задания в определенной последовательности [20]:

- нахождение готовых орфограмм;
- группировка слов по видам орфограмм;
- выбор и вставка пропущенных орфограмм (при этом задание сначала выполняется на примерах отдельных слов, затем словосочетаний и, наконец, предложений и текста).

В журнале «Молодой ученый» педагог Дуалетова Б.А., описывает опыт применения информационных технологий на уроках русского языка с целью формирования орфографически грамотного письма учеников [21]. ИКТ рассматривается ею как важный компонент образовательной системы. На своих уроках педагог активно использует такой технологический прием, как анимированная сорбонка, активизирующую учащихся как при повторении изученного материала, так и в освоении новых знаний.

Дуалетова считает, что для эффективности обучения необходимо организовывать работу таким образом, чтобы поощрять рост познавательного интереса учащихся, что способствует активизации и расширению их самостоятельной деятельности при изучении русского языка в разделе «Словарные слова». Применение анимированной сорбонки сокращает время подготовки к уроку, а также повышает его эффективность. Следует отметить, что сорбонка достаточно известный технологический прием работы с двусторонними карточками, который весьма активно используется на различных уроках не

только в начальной школе.

Он активно используется в индивидуальной и групповой работе на этапе проверки, а также во фронтальной на этапе актуализации знаний при первичном его закреплении. Но с внедрением в учебный процесс ИКТ технологий, метод двусторонних карточек, благодаря элементам анимационности и интерактивности, стал интересен не только учащимся, но и педагогам. Во многом, это связано с тем, что учащиеся начальной школы способны без труда запоминать учебный материал, привлекающий их внимание, преподносимый в форме игры и связанный с яркими иллюстрациями, задействующий практически все сенсорные каналы. В отличие дошкольников, младшие школьники уже могут целенаправленно и осмысленно откладывать в памяти учебный материал, который не всегда удается преобразовать педагогу в формат, настолько сильно заинтересовывающий учащегося начальной школы. Совершенствование смысловой памяти позволяет осваивать широкий круг способов запоминания, которые дают возможность осмыслить и понять, запомнить учебный материал.

А.П. Мишина, старший преподаватель Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, разработала технологию словарно-орфографической работы, которая объединяет в себе как эффективные приемы традиционного обучения, так и педагогические инновации. Согласно предлагаемой методике, работа над словарным словом состоит из нескольких этапов. Подготовительная работа учителя предполагает группировку словарных слов не только по общей тематике, но и по алфавитному порядку, морфологическим признакам, месту ударения, количеству слогов, виду или образу существования. На основе выделенных слов учитель подбирает необходимый дидактический материал (загадки, скороговорки, стихи, пословицы, исторические справки), готовит демонстрационный и раздаточный материал [22].

Самостоятельная деятельность ученика включает подготовку карточек-«сорбонки» - карточек для индивидуальной и коллективной работы, с одной стороны которых записаны изучаемые слова, а с другой – те же словарные слова только с пропусками букв, которые находятся в слабой позиции. Карточки-«сорбонки» могут использоваться не только при индивидуальной работе в качестве упражнений по отработке написания слов, но и в статичных парах. С их помощью проводятся взаимные диктанты, когда учащиеся по очереди диктуют друг другу слова с карточек, а затем проводят взаимопроверку, с последующей работой над ошибками.

Формирование навыков пунктуационно грамотного письма с использованием информационно-коммуникационных технологий является важной задачей в со-

временном образовании. Шубина Н.Л. выдвинула некоторые теоретические аспекты и методы практического опыта, которые могут быть использованы для достижения этой цели [23]:

1. Теоретические аспекты:
 - Правила пунктуации: необходимо изучать основные правила пунктуации, такие как использование запятых, точек, тире, двоеточий и других знаков препинания.
 - Смысловая нагрузка: пунктуация помогает структурировать текст и передавать смысловую нагрузку.
 - Принципы текстообразования: пунктуация помогает разделять предложения, выделять важные элементы текста и улучшать его читаемость.
2. Опыт формирования навыков:
 - Интерактивные упражнения: использование специальных онлайн-платформ и приложений для тренировки пунктуации.
 - Коррекция ошибок: анализ текстов с ошибками в пунктуации и их последующая исправление.
 - Самостоятельная работа: написание текстов с упором на правильное использование знаков препинания.

Использование ИКТ-технологий в обучении пунктуации может значительно улучшить результаты обучения, поскольку они обеспечивают интерактивность, индивидуализацию и мгновенную обратную связь.

Грамотное письмо с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) включает в себя не только правильное использование пунктуации, но и другие аспекты, такие как орфография, грамматика, структура текста и стиль.

Теоретические аспекты обучения грамотному письму с использованием ИКТ-технологий, по мнению Пеньковского А.Б., сводятся к следующему [24]

1. Орфография и грамматика:
 - Правильное написание слов и использование правильных грамматических конструкций является основой грамотного письма.
 - ИКТ-технологии могут быть использованы для автоматической проверки орфографии и грамматики текста, что помогает избежать ошибок.

2. Стилистические аспекты:
 - Выбор стиля письма, подходящего к цели и аудитории текста, также является важным аспектом грамотного письма.
 - ИКТ-технологии позволяют использовать средства форматирования и стилизации текста для достижения нужного эффекта.
3. Структура текста:
 - Грамотное письмо также включает в себя умение структурировать текст, разделять его на абзацы, использовать заголовки и подзаголовки.
 - С помощью ИКТ-технологий можно создавать и редактировать текст с учетом его структуры и логической последовательности.

Программы просты в использовании, в них есть материалы по основным темам орфографии и пунктуации для 2, 3 и 4 классов. Здесь есть и отдельные выражения, и предложения, что позволяет подходить дифференцированно к выбору заданий в зависимости от способностей ученика. Выполняющий задания ученик сразу получает оценку своих знаний. В случае неправильного ответа он может увидеть правило, проанализировать свою ошибку.

Таким образом, ИКТ в структуре начального языкового образования открывает массу новых возможностей для более глубокого изучения учебного материала, посредством которого у учащихся начальной школы развивается познавательный интерес к предмету изучения, формируются навыки запоминания правил посредством зрительного восприятия.

Использование информационно-коммуникационных технологий для формирования навыков орфографического письма даёт положительный результат.

У учащихся формируются навыки самостоятельной работы и ответственность за результаты письма, что в итоге положительно сказывается на их успехах в овладении орфографией. ИКТ в начальной школе позволяет также эффективно формировать пунктуационные навыки у учащихся. Это помогает им развивать навыки правильной расстановки знаков препинания, что важно для формирования грамотной речи и письма. Использование интерактивных учебных программ и онлайн-ресурсов делает процесс обучения более интересным и увлекательным для детей, что способствует их активному участию и усвоению новых знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман Ю.М. Память культуры/ Ю.М. Лотман//Семиосфера, - СПб.: Искусство – СПб, 2004.- 704 с
2. Безруких М.М. Крещенко О.Ю. Психологические механизмы формирования навыка письма у детей 6-7 и 9-10 лет URL <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/psihofiziologicheskie-mehanizmy-formirovaniya-navyka-pisma-u-detey-6-7-i-9-10-let?ysclid=m46728z13532447947
3. Выготский Л.С. Мышление и речь // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2.
 4. Carol N. Dixon. Denise Nessel. Language Experience Approach to Writing / Carol N. Dixon. Denise Nessel. -Virginia: Alemany Press. 1983–123 p.
 5. Jana Staton. Dialogue Journals: A New Tool for Teaching Communication / Jana Staton // ERIC/CLL News Bulletin 6 (2). -March 1983- p. 1-6
 6. Ann Raimes. Techniques in Teaching Writing. / Ann Raimes – NY.: Oxford University Press.1983- 164 p.
 7. Jane B. Hughey. Teaching composition / Jane B. Hughey. – NY: Newbury House Publishers Inc.1983 – 263 p.
 8. Ronald V. White. Teaching Written English / Ronald V. White - Australia: George Allen and Unwin. 1980–112 p.
 9. Joy M. Reid. The Process of Composition. / Joy M. Reid. – London, Longman – 368 p.
 10. Павлова Н.П. Пишущий ребенок во внешнем мире //Вестник Череповецкого государственного университета 2014 • № 3, с.111-115
 11. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний (психологические основы). – М., 19
 12. Исмагилов Д.Д., Яковлев П.С. Использование ИКТ на уроках технологии // Обучение и воспитание: методики и практика. 2016. С. 26–30.
 13. Мальковская Ж.А. ИКТ в системе образования [Текст] / Ж.А. Мальковская //Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – Вып. 1(18). – Воронеж: Научная книга, 2018. – С. 60–64.
 14. Хорошо Ю.В. Использование ИКТ в начальной школе. М.: ВЛАДОС, 2012. 178 с.
 15. Карягина Н.Н. Развитие орфографической грамотности младших школьников: технологии работы, конспекты уроков / авт.-сост. Н.Н. Карягина [и др.]; под. ред. Е.Н. Перепелицы. – Волгоград: Учитель, 2009. – 123 с
 16. Жедек П.С. Использование методов развивающего обучения на уроках русского языка в младших классах. Учебно-методическое пособие. — Томск: Пеленг, 1992. — 60 с.
 17. Вертилецкая И.Г. Использование информационно-коммуникационных технологий в преподавании русского языка в начальной школе / И.Г. Вертилецкая. - Вестник Марийского государственного университета. – 2018. – № 5. – С. 60–62
 18. Расчупко О.Ю. Формирование орфографических умений в начальной школе URL : <https://goo.su/lxvu> (дата обращения: 17.01.2024)
 19. Кустарева В.А. Методика русского языка/ Кустарева В.А., Рождественский Н.С.. - М.: Просвещение, 1982. - 400 с.
 20. Керн С.А. Эффективные методы коррекции дисграфии у учащихся младшего школьного возраста // Науки об образовании. – 2017 URL <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnye-metody-korreksii-disgrafii-u-uchaschihsya-mladshego-shkolnogo-vozrasta?ysclid=m41i77m4nt897305495>
 21. Даулетова Б.А. Использование информационных коммуникационных технологий на уроках русского языка // Молодой ученый. — 2014. — № 8. 1 (67.1). — С. 9–13.
 22. Мишина А.П. Словарно-орфографическая работа на уроках русского языка / А.П. Мишина // Начальная школа. – 2007. – №8. – С. 26–31.
 23. Шубина Н.Л. Пунктуация современного русского языка: учеб. пособие для студентов / Н.Л. Шубина. – М.: Академия, 2006. – 256 с.
 24. Пеньковский А.Б., Б.С. Шварцкопф Опыт описания русской пунктуации как функциональной системы/– 1-е изд. – М.: Наука, 1988. – 190 с.

© Гусева Татьяна Константиновна (tkguseva@sfned.ru), Щербина Елена Николаевна (ensherbina@sfned.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАКТИКА ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ: «ГЕРОИ СТРАНЫ, ГЕРОИ НАРОДА» (К ВОПРОСУ ВОСПИТАНИЯ В КУРСЕ «ОРГ» НА ПРИМЕРЕ ПОДВИГА ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

**PRACTICE OF STUDYING THE TOPIC:
"HEROES OF THE COUNTRY, HEROES
OF THE PEOPLE" (ON THE ISSUE OF
EDUCATION IN THE COURSE "ORG" USING
THE EXAMPLE OF THE FEAT OF HEROES
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR)**

**I. Druzhinina
T. Abdulina**

Summary: Today, the relevance of the topic of the article is expressed in perpetuating the memory of heroes, in education based on their examples, education, preserving historical memory, raising cultural layers, in studying a new course: "Fundamentals of Russian Statehood" among others.

The article presents the unprecedented feat of the heroes of the Great Patriotic War. The semantic foundations in the characters' characters are analyzed: perseverance, courage, heroism, faith in Victory. The article uses exclusive materials from the archives of the KAI Museum. The research was carried out using an inductive method, based on the practices of complex perception and existential experience, and the materials were passed through the prism of aesthetic perception. The desire is expressed to convey examples to students with a vivid narrative, supplemented by study - the method of proliferation.

Keywords: heroism, feat, Victory, history, perseverance, courage, music, melody, harmony.

Дружинина Илона Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КАИ)
Ilona.druzhinina@rambler.ru

Абдуллина Танзиля Азатовна

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КАИ)
TAAbdullina@kai.ru

Аннотация: Сегодня актуальность тематики статьи выражается в увековечивании памяти героев, в воспитании на их примерах, включение в контент образования, необходима в сохранении исторической памяти, поднятии культурных пластов, в изучении нового курса: «Основы российской государственности» в том числе. Содержится краткий анализ изучения предмета в КНИТУ-КАИ и конкретные исторические примеры изучения важных тем дисциплины.

В статье представлен краткими нарративными экскурсами беспримерный подвиг героев Великой Отечественной войны. Проанализированы смысловые основы в характерах героев: стойкость, мужество, героизм, вера в Победу. В статье использованы эксклюзивные материалы архива Музея КАИ. Исследование проводилось индуктивным методом, основано на практиках комплексной перцепции и экзистенциального переживания, а также материалы пропущены сквозь призму эстетического восприятия. Выражено стремление ярким нарративом донести до обучающихся примеры дополненным изучением – методом пролиферации.

Ключевые слова: историческая память, героизм, подвиг, Победа, история, стойкость, мужество, музыка, мелодия, гармония.

*«Становится известно, насколько стойки сосна
и кипарис лишь с наступлением холодного сезона»
Конфуций*

Свойства души народа её сущность, настрой отражаются в глубинных основах культуры, это проявляется особенно четко в песенном творчестве, достаточно массово выражаются и радости, и горести. Известные мелодии и треки к художественным фильмам прошлых лет остаются неотъемлемой частью современной культурной жизни. Но история их создания может быть забыта несмотря на то, что они часто звучат с различных сцен. Одной из таких песен является «Гляжу в озёра синие...», известной многим как музыкальное сопровождение к телевизионному сериалу «Тени исчезают в полдень», снятому по роману Александра Иванова. Эта мелодия создана Леонидом Афанасьевым, а слова на му-

зыку написаны значительно позже Игорем Шафераном.

Именно на этот глубоко затрагивающую чувства людей исторический экскурс на лекционных и практических занятиях по курсу Основы Российской государственности нами был получен отклик. При включении через интерактивную мультимедийную систему свойства народной души самой песни и презентационного ряда к ней, студенты разных групп и потоков сказали, что её слышали, и мелодия и слова запечатлелись в памяти, а некоторые даже сами исполняли эту песню на концертах ансамбля в школе.

Приведем здесь как пример проведения лекционного и практического занятия по Основам российской государственности историю её создания, которая отражает внутренний настрой экзистенциальных пере-

живаний одного из летчиков-героев во время Великой Отечественной войны. Так, в один из весенних дней 1943 года, возвращаясь с задания, Леонид Афанасьев почувствовал смертельную усталость, понял, что не дотянет до аэродрома, и стал искать место для приземления. Он посмотрел вниз, и ему открылась синяя озерная гладь воды, в которой отражалось голубое небо и облака. Именно этот момент для него стал вдохновением, и в подсознании «завучала» пронзительная мелодия, которую он негромко слышал «в своей голове». Эта музыкальная тема придала летчику сил, дала возможность воспрянуть духом и долететь до аэродрома базирования на подбитом Ил-2. Военным лётчиком и командиром эскадрильи Леонид Афанасьев выполнял особо важные задания, им было совершено 116 боевых вылетов. А тогда, вернувшись с задания, Леонид быстро записал ноты мелодии, которые вдохновили его в полёте. Игорь Шаферан, глубоко прочувствовал характер звучания этой музыки, и написал к ней слова, не подозревая, что им было положено начало известности этой песни, а затем её длительному существованию.[4]

Что придавало стойкости и мужества героям Великой отечественной войны? По фильмам, книгам и воспоминаниям мы знаем, что мелодии военных песен после боев и даже во время боя поддерживали летчиков и тех, кто выживал в тяжелые годы испытаний. Например, вспомним фильм «В бой идут одни старики»: героем фильма - командиром эскадрильи, «Маэстро» в исполнении Леонида Быкова озвучены слова А. Твардовского из поэмы «Василий Теркин»: «Кто сказал, что надо бросить песни на войне? / После боя сердце просит музыки вдвойне» ... Они могли бы стать девизом, ведущим по жизни реального прототипа героя, которого сыграл Леонид Быков в фильме, – Виталия Ивановича Попкова – летчика-истребителя, командира эскадрильи, факты из биографии которого также были включены в сценарий этого кинофильма. Он был в начале войны инструктором в учебном полку, затем после долгих просьб был направлен в действующую часть. Советский летчик-истребитель у Ржева сбил пять вражеских самолетов, именно этот бой в этой кровавой битве стал самым сложным испытанием в его жизни. Он и сам был сбит, выжил чудом, его самолет упал не на землю, а в озеро. Затем пережил множество хирургических операций и вновь вернулся в строй. Конечно, оптимизм и любовь к музыке помогли в его ему в этом. Он после госпиталя во вверенной ему эскадрилье создал вокально-инструментальный ансамбль, за что эскадрилья и получила название «поющей», и бойцы выступали с концертными программами, поддерживая боевой дух.

Жизнь, подобно песне, состоит из мелодий радости и горя, из аккордов надежды и отчаяния. В ней каждый человек исполняет свою партию, создавая музыкаль-

ный образ своей судьбы. Приведем примеры Героев Советского Союза и тех внутренних сил, которые помогли им выживать в нечеловеческих условиях и продолжать борьбу. Такие Изучение биографий таких личностей, как П.М. Гаврилов, Н.Н. Аржанов, М.П. Девятаев, А.С. Казаков, Л.С. Белоусов, А.И. Грисенко и многие другие – это возможность понять их судьбу, установить понимание у обучающихся между прошлым и будущим, между поколениями, между изучением предмета и практикой жизни сегодняшней. Те переживания ушедших поколений наполнены стремлением служению Родине и к истинным ценностям, подобны гармонии в мелодиях, которые остаются в сердцах и умах людей. Истории их подвигов, пережитые трудности и преодолённые препятствия воспеты в стихотворениях и песнях, которые звучат вечно. В их жизнях мы видим отражение самых глубоких свойств в истории российской государственности: смелость, настойчивость, любовь к Родине и верность идеалам. Они стали символами не только прошлого, но и будущего России, вдохновляя новые поколения к большим делам и высоким достижениям.

Песня жизни, наполненная подвигами и идеалами, также несёт в себе «мелодии» национальной гордости и достоинства. Так в письме матери о погибшем сыне однополчанине Дюкове А., память которого увековечена в Музее КАИ, сообщают, что танкист, уничтожая фашистов? пел. [2]

Мы, изучая основы российской государственности через призму жизненных историй таких выдающихся личностей, сможем понять глубину национального духа и важность преданности своей стране. Многоголосая музыкальная гармония переплетает в себе различные темы и мотивы, создавая уникальный музыкальный образ. В этой гармонии каждый человек исполняет свою уникальную мелодию, вкладывая в неё свои эмоции, надежды и мечты. Выдающиеся личности играют свои великие партии в этом грандиозном музыкальном произведении. Их жизни напоминают о том, что истинная красота заключается не только в величии подвигов, но и в преодолении трудностей, в поиске гармонии между различными аспектами жизни. Их истории, будучи запечатленными в песнях времени, служат источником вдохновения для нас, потомков, проникающихся духом веры в Победу и надежды. В их судьбах заключена та самая лирическая и трагическая глубина, которая несёт в себе не только отголоски великих свершений, но и отражение самых глубоких человеческих чувств и идеалов. Так, каждый из них, как отдельная нота в этой музыкальной симфонии, вносил свой вклад в общую гармонию и ритм жизни. Их подвиги стали неотъемлемой частью истории и культуры России, наполнив жизнь этой страны музыкальной величии и надежды.

В мелодии жизни звучат мелодии подвигов и героических поступков, создавая неизгладимый образ великих личностей, чьи имена прочно вписаны в историю России. Среди них наш земляк – Петр Михайлович Гаврилов – комиссар, герой обороны Брестской крепости, стал символом стойкости и мужества во время Великой Отечественной войны, его бескорыстное служение Родине в самых тяжёлых условиях, когда каждый день был испытанием, стало неотъемлемой частью истории нашей страны.

Немало значил и личный пример этого большого во всех смыслах человека – Николая Николаевича Аржанова, который мог увлечь им и в кресле пилота, и в заводском цеху. Руки и голова у него были поистине золотыми, производственную деятельность он замечательно сочетал с общественной. Его история – песня об отваге и мастерстве в полётах, которые стали примером для многих, вдохновляя на подвиги и достижения. Он был участником легендарного налета дальней бомбардировочной авиации на Берлин в сентябре 1941 года. Какой музыкальный «бурлеск» звучал в его душе (он хорошо разбирался в музыкальной культуре) после бомбежки логова фашистов-Берлина? Это была «Вставай страна огромная» или реквием Моцарта? Известно, что из десяти экипажей тогда до Берлина долетели шесть, а вернулись всего два, в том числе и его экипаж. Он долгие годы был летчиком-испытателем 22-го авиазавода г. Казани. Многие самолеты, в том числе легендарный ракетоносец Ту-4 поставил «на крыло». [1]

История о Михаиле Петровиче Девятаеве, это – подвиг, который стал беспрецедентным проявлением высшей доблести и отваги, совершение дерзкого побега вместе с товарищами из немецкого плена, на захваченном вражеском бомбардировщике, с документацией по испытаниям ракеты «ФАУ» является «песней» о смелости и решимости, о вере в Победу и свободу.

Анатолий Семенович Казаков, непревзойдённый герой на полях сражений, лично уничтожил и вывел из строя 19 вражеских танков, 83 автомашины 6 складов с боеприпасами противника, совершил 160 боевых вылетов, последний над Прагой 9 мая 1945 года, закончил войну в звании капитана. Его подвиги – темы мелодий о мужестве, воплощении образа настоящего воина. [5]

Леонид Сергеевич Белоусов, Герой Советского Союза, летчик, сбивший три вражеских самолета, стал не только символом покорителя воздушной битвы, но и примером самоотверженного служения своей стране.

Александр Иванович Гриценко, виртуоз в небесных просторах, сбивший только в одном бою 4 вражеских самолета, проявил своё мастерство и отвагу в каждом по-

лётё. Его история – это музыка победы и непоколебимости, которая звучит в воздушных просторах, напоминая о величии русского духа.

Вместе они создают великую симфонию национальной гордости и достоинства, вдохновляя нас на новые свершения и подвиги. В этой симфонии каждый герой исполняет свою часть, внося свой неповторимый отпечаток в общий аккорд. Такие выдающиеся личности, как Гаврилов П.М., Аржанов Н.Н., Девятаев М.П., Казаков А.С., Белоусов Л.С. и Грисенко А.И., играют свои неповторимые мотивы в этом исторически важном музыкальном произведении. Их жизни наполнены не только великими подвигами, но и служат примером преодоления трудностей, поиска гармонии, совершенства и предназначения в различных аспектах жизни. Их истории, увековеченные в звуках времени, являются источником вдохновения для нас, потомков, наполняя нас духом веры, мечты и стремлений.

В недрах истории побед нашей страны скрыты бесконечные истории доблести, героизма и стойкости, а ведь это истории обычных людей, чьи подвиги редко прославлялись на страницах книг и в новостях и стали известны гораздо позднее. Они как ноты великой песни, что звучит в нашем сердце.

Среди них – летчики, солдаты, медики, чьи имена могут потеряться в пучине времени, но чьи поступки навсегда остаются в нашей памяти.

Иван Михайлович Киселев, уничтоживший дюжину вражеских самолетов, не считая своей жизни. Григорий Петрович Кузьмин, погибший в бою, защищая свою Родину. Николай Александрович Катин, чья смелость и решимость помогли удержать позиции в боях в Кенигсберге, погибшего в апреле 1945 года. [6] Среди них – и женщины, не менее отважные и решительные. Подвиги Магубы Гусейновны Сыртлановой [7], чьи сотни боевых вылетов и сброшенные тонны бомб, внесли неоценимый вклад в победу, и Тамары Григорьевны Николенко, вначале войны – медицинской сестры, а затем снайпера, уничтожившего 39 фашистов, стали символом самоотверженности, стойкости на фронтах Великой Отечественной. [3]

Каждый из них – как инструмент большого оркестра, создающего гармонию и совершенство. Из их бесчисленных поступков, из их решимости и силы, рождается мелодия нашей страны. Та мелодия, что звучит в каждом вздохе нашей земли, в каждом сердце, бьющемся за мир и свободу. Каждый из них — как нота или заключительный аккорд в оркестре, создающие гармонию и совершенство этой великой мелодии, рождающейся из решимости и силы, что льётся вдоль могучих рек, плывёт в воздухе над бескрайними степями, вибрирует в каждом

камне нашей земли. «Не все вернулись соколы, / Кто жив, а кто убит... Но слава их высокая /тебе принадлежит» ... Эти слова передают те памятные темы, что звучит в каждом вздохе человека, красоте просторов нашей земли, в каждом сердце, бьющемся за мир, свободу и Победу, словно коллективный отзвук души народа. Каждый поступок, каждое смелое решение – это новая нота в этой бесконечной мелодии, придающая ей глубину и смысл. Как великое музыкальное произведение, она собирает в себе разные тона, отражая богатство и многообразие

нашего эстетического восприятия. И если внимательно прислушаться, можно услышать эту мелодию в дуновении ветра, звуке реактивного двигателя, в шуме морского прибоя, в громе грозы. Научиться чувствовать её в каждом миге жизни, в каждом взгляде вперёд, в чем-то непостижимо глубоком и прекрасном, напоминающая нам о том, что мы часть чего-то более великого, высоко-го. Этими строками еще одной замечательной песни завершим статью: «Просыпаемся мы и грохочет над полно-чью то ли гроза, то ли эхо прошедшей войны!»

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржанов Н.Н. /Личное дело/Опись 7/Архив Музея КАИ. МКАИ -1599.
2. Дюков А.А. /Личное дело/ Опись 13/Архив Музея КАИ. МКАИ -1680.
3. Николенко Т.Н. / опись 18/Архив Музея КАИ. МКАИ -1867.
4. Рыбакова Л.В. История одного хита. «Гляжу в озёра синие» [Электронный ресурс] Код доступа: <https://nbmariel.ru/content/istoriya-odnogo-hita-glyazhu-v-ozuora-sinie> . (Дата обращения: 30.04.2024)
5. Этот день мы приближали как могли. Казанский авиационный институт 1941–1945: очерки, воспоминания, документы. Казань, изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2010. С. 238–239.
6. Этот день мы приближали как могли. Казанский авиационный институт 1941–1945: очерки, воспоминания, документы. Казань, изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2010. С. 7,65
7. Шабардин А. Несколько фактов из биографии Героя Советского Союза Магубы Сыртлановой [Электронный ресурс] Код доступа: https://kai.ru/samolety-simvoly-pobedy/-/asset_publisher/TGX71Drz6ckL/content/nebesnye-lastocki (Дата обращения: 30.04.2024)

© Дружинина Илона Анатольевна (Ilona.druzhinina@rambler.ru), Абдуллина Танзиля Азатовна (TAAbdullina@kai.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ХУДОЖНИК-АНИМАТОР: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ермакова Ираида Геннадьевна

аспирант, ФГОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск
idyka@list.ru

MODERN EDUCATIONAL PROGRAMS IN THE SPECIALTY OF ANIMATION ARTIST: ANALYSIS AND PROSPECTS

I. Ermakova

Summary: This article examines the significant changes in the training of animation specialists caused by the rapid development of technologies and new demands of the digital art market. The contribution of experts and global communities to understanding the role of innovations and modern teaching methods in educational programs is considered. Particular attention is paid to the introduction of courses on virtual and augmented reality, which expand the possibilities of animation and enrich the educational process. The author gives examples of the use of the competence approach in the global community, noting the pros and cons of its application in the development of educational programs specializing in animation artist.

The article emphasizes the need to update curricula considering new requirements for specialists, as well as the importance of providing students with opportunities for internships and practice in large animation studios.

Keywords: competence-based approach, educational programs, professional standard, animation artist, aspects of education, animation industry, curricula, practice-oriented approach, modern education, effectiveness of educational programs.

Аннотация: В данной статье исследуются значительные изменения в подготовке анимационных специалистов, вызванные стремительным развитием технологий и новыми требованиями рынка цифрового искусства. Рассматривается вклад экспертов, и мировых сообществ, в осмысление роли инноваций и современных методик преподавания в образовательных программах. Особое внимание уделяется внедрению курсов по виртуальной и дополненной реальности, которые расширяют возможности анимации и обогащают учебный процесс. Автор приводит примеры использования компетентного подхода в мировом сообществе отмечая плюсы и минусы его применения при освоении образовательных программ по специальности художник-аниматор.

В статье подчёркивается необходимость актуализации учебных планов с учётом новых требований к специалистам, а также важность предоставления студентам возможностей для стажировок и практики в крупных анимационных студиях.

Ключевые слова: компетентный подход, образовательные программы, профессиональный стандарт, художник-аниматор, аспекты образования, индустрия анимации, учебные планы, практик ориентированный подход, современное образование, эффективность образовательных программ.

Специальность "Анимация" – относительно новая дисциплина для студентов бакалавриата в России. Студенты, выбравшие специальность "Анимация", будут учиться визуализировать идею через короткометражные анимационные фильмы, используя комбинацию навыков рисования, технических аспектов в CGI, принципов кинематографии и управления производственным процессом.

В статье проводится анализ текущего состояния образовательных программ по специальности художник-аниматор, который позволяет оценить их соответствие современным требованиям индустрии анимации и потребностям студентов для успешной реализации карьеры в этой области. Автор исследует индустрию изнутри, погружаясь в мир анимации в условиях реальных студий «Союзмультфильм», участвует в питчах проектов и в курсах от ведущих анимационных школ включающих, такие как «Merinov school», «Animation school», ВГИК, а также в

качестве ассистента высшей школы ведет дисциплины данной направленности в ТОГУ. Сегодня в индустрии анимации наблюдается постоянный рост спроса на квалифицированных специалистов, способных создавать высококачественные анимационные произведения для различных сфер: кино, телевидение, компьютерные игры, рекламу и другие. Все это подчеркивает важность эффективных образовательных программ в этой области.

Анализ текущего состояния образовательных программ по специальности художник-аниматор: куда держим курс?

Наряду с подготовкой кадров, обладающих компетенциями, необходимыми для работы в креативной экономике, важна и система подготовки профильных специалистов, требующая анализа и разработки, основанного на профессиональном стандарте [1, с. 126]. В раз-

витие креативного сектора в рамках подготовки кадров огромный вклад вносит система высшего образования (среди занятых в отраслях креативной индустрии более 60% – с высшим образованием) [2]. Среди утвержденных приоритетных проектов в сфере высшего образования рассматриваемое направление отсутствует для подготовки вне бакалавриата и чаще относится к СПО, не давая в полной мере студентам погрузиться в профессию, развить креативные и творческие навыки, оставляя их на уровне «фасовщика» в индустрии [3, с. 84]. При этом включение в приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций» направлений по развитию и подготовке кадров креативных отраслей могло бы дать новый механизм для развития. Проведя анализ программ и требований к профессии, обозначим актуализированные требования к специалисту данной отрасли возникающие под влиянием изменчивого рынка труда и научно-промышленного прогресса, который обязывает развивать навыки работы с ИИ и новым софтом проводить анализ, держать курс на практик ориентированность и экологичность [4, с.9].

Рассмотрим подробнее. На текущий момент образовательные программы по направлению художник-аниматор, имеют как плюсы, так и минусы. С одной стороны, многие учебные заведения включают современные технологии и программное обеспечение в свои курсы, что позволяет студентам получить практические навыки работы в индустрии анимации. Программы основываются на изучении основных принципов рисунка, композиции, анимации, работы с цветом и звуком, что способствует формированию комплексных знаний и навыков у будущих художников-аниматоров. Однако, с другой стороны, некоторые образовательные программы могут быть устаревшими и не отражать последние тенденции в индустрии анимации [5, с. 183]. Это может привести к тому, что выпускники будут недостаточно подготовлены к работе в современной анимационной отрасли и не смогут успешно конкурировать на рынке труда. Для улучшения образовательных программ по специальности художник-аниматор необходимо активное внедрение инноваций, современных технологий и методов обучения, а также тесное сотрудничество учебных заведений с представителями индустрии [6, с. 353]. Важно обновлять учебные планы, учитывая изменения в требованиях к специалистам, а также предоставлять студентам возможность проходить стажировки и практику в ведущих анимационных студиях. Стоит отметить, что прохождение стажировки студентами из отдаленных регионов России на ведущих студиях требует немало затрат от самого студента [7, с. 353].

Оценка эффективности образовательных программ для художников-аниматоров, сравнение с проектом новых ФОС для вузов

Анализ текущего состояния образовательных программ по специальности художник-аниматор позволит выявить как позитивные, так и негативные аспекты обучения в данной области. Для повышения качества подготовки специалистов необходимо стремиться к совершенствованию программ и методик обучения, учитывая актуальные требования индустрии и потребности студентов. Изменения в технологиях и потребностях аудитории заставляют образовательные программы постоянно эволюционировать. Важно понимать, насколько эффективным является это развитие, и какие компетенции и знания студенты приобретают в процессе обучения. Текущее состояние образовательных программ для художников-аниматоров, строится на ключевых аспектах, которые сформировались в образовании и требованиях к профессионалу в процессе развития профессии (профстандарт), рассмотрев их выявим потенциальные возможности для улучшения и адаптации к требованиям рынка труда в области анимации.

За основу исследования взяты: публикации "The Animator's Survival Kit" by Richard Williams, 2021 года, где автор подробно описывает принципы анимации с примерами из индустрии до применения компьютерных технологий [8, с. 19]. Затем исследуя изменения рынка и процесса образования, мы видим, как технологии и методы преподавания анимации адаптировались к динамично развивающейся индустрии развлечений и искусства. Продолжая труды А.А. Вербицкого А.Д. Дякин подчеркивает важность интеграции новых медиа, таких как цифровая анимация и виртуальная реальность, в учебные планы, а также акцентирует внимание на разнообразии подходов к обучению, включая традиционные и современные техники [9, с. 172] [10, с. 151]. Статья завершается размышлениями о будущем образования и его роли в формировании новых поколений. В поисках лучших практик проведено исследование в статье «Assessing the Effectiveness of Animation Programs in Developing Artistic Skills» (Оценка эффективности программ анимации в развитии художественных навыков), написанное Сарой Браун и опубликовано в журнале «Journal of Animation Studies», где рассматривается влияние анимационных программ на развитие художественных навыков у студентов и начинающих аниматоров. Автор предлагает рекомендации для образовательных учреждений, стремящихся улучшить свои программы по анимации. Для уточнения стоит упомянуть часть аспектов при формировании образовательных программ, это педагогические кадры, содержание образования, требования рынка труда, оценочная система, ФОС и другое.

При оценке эффективности современных образовательных программ для художников-аниматоров и их

сравнении с проектом новых Федеральных образовательных стандартов (ФГОС) 2025 года выявляются ключевые тренды развития специальности и адаптация к рыночным требованиям. Существующие программы предоставляют базу знаний и навыков, которые охватывают классические методы анимации, в то время как проект ФГОС 2025 года акцентирует внимание на современных технологиях, цифровых инструментах и мультимедийных методах, подчеркивая необходимость интеграции лучших технических навыков и креативного мышления к сравнению взят действующий ФГОС для данной профессии ступени бакалавриата <https://fgos.ru/fgos/fgos-54-05-03-grafika-1013/> размещенный на официальном сайте. В рамках исследования проанализированы статьи по актуализации образования в общем для выявления общей тенденции. Одним из основных направлений обновления программы обучения специализации "художник-аниматор" является углубление компетенций в области цифровой анимации, трехмерной графики и виртуальной реальности. Сравнение с действующими программами показывает расширение курсов, направленных на освоение программного обеспечения для 3D моделирования, анимации и постпродакшна, что отражает текущие требования анимационной индустрии и игрового дизайна.

В рамках реформирования подхода к обучению акцент смещается на междисциплинарные проекты и практико-ориентированное обучение. Проект ФГОС 2025 года предлагает внедрение образовательных модулей, предусматривающих тесное взаимодействие студентов с реальными заказчиками и работу над коммерческими проектами уже в процессе учебы. Это направлено на формирование у будущих специалистов не только творческих, но и профессионально важных управленческих и коммуникативных навыков. Кроме того, в новом ФГОС уделяется внимание развитию личностных качеств и компетенций, таких как критическое мышление, способность к решению сложных творческих задач и командной работе. Эти навыки призваны подготовить выпускников к эффективному взаимодействию в профессиональной среде и адаптации к быстро меняющимся условиям рынка труда в сфере анимации и графического дизайна. Сравнение показывает, что новый проект ФГОС 2025 года предполагает глубокую интеграцию с современными IT-технологиями и инженерными дисциплинами, что расширяет профессиональные горизонты выпускников и увеличивает их конкурентоспособность на международном уровне. Учебные планы обновленных программ включают в себя изучение искусственного интеллекта, машинного обучения и компьютерного зрения в контексте создания анимации, что открывает новые возможности в производстве анимационного контента. Особое внимание также уделяется экологичности производства и социальной ответственности. Это находит отражение в ведении курсов, посвященных устойчивому развитию и экологическим аспектам анимационной деятельности,

что является относительно новой темой для такого рода образовательных программ. В целом, анализ показывает, что обновленные ФГОС 2025 года для вузов по программе художник-аниматор бакалавриата направлены на более глубокую специализацию в новаторских областях анимации и дизайна, ориентацию на междисциплинарные компетенции и акцент на практико-ориентированной подготовке. Это создает предпосылки для более качественной подготовки специалистов, способных отвечать актуальным вызовам и требованиям отрасли.

Тенденции развития образования по специальности художник-аниматор в вузах России и мира

Выделяя тенденции развития образования по специальности, художник-аниматор в вузах России и мира, приходим к выводу, что в последние годы область анимации испытывает значительный рост и развитие, что напрямую влияет на состояние образовательных программ по специальности художник-аниматор в университетах по всему миру. Основной тенденцией является интеграция цифровых технологий и софта, развитие кросс-дисциплинарных программ и укрепление партнерства с анимационными студиями и кинокомпаниями.

В России и за рубежом учебные заведения акцентируют внимание на практическом обучении студентов. Например, ВГИК (Всероссийский государственный институт кинематографии) предлагает студентам возможность работать над реальными проектами под руководством опытных аниматоров и режиссеров. Этот подход позволяет будущим специалистам приобрести необходимые навыки и опыт работы над кино и анимационными проектами ещё во время учебы. Зарубежные университеты, такие как California Institute of the Arts или Sheridan College в Канаде, поддерживают тесное сотрудничество с крупными анимационными студиями, такими как Disney, Pixar и DreamWorks, что обеспечивает студентам уникальную возможность для стажировок и дальнейшего трудоустройства. Также значимым является расширение кросс-дисциплинарных программ, которые включают в себя изучение компьютерной графики, VR и AR технологий, что открывает новые возможности для экспериментов в анимации [11, с. 151].

Развитие онлайн-образования также играет важную роль в доступности обучения. Платформы, такие как Coursera, Udey и Skillshare, предлагают курсы по анимации от ведущих экспертов индустрии. Это дает возможность овладеть современными анимационными инструментами и техниками без привязки к определённому местоположению. Особое внимание стоит уделить адаптации учебных программ под требования современного рынка труда. На примере личной стажировки в студию «Союзмультфильм» мы видим, что сами студии

организуют обучение для педагогов в индустрии для того, чтобы мы понимали их требования и ожидания как работодателей. Анализ вакансий и трендов в индустрии анимации помогает выявить наиболее востребованные навыки и компетенции. Это означает, что учебные заведения должны оперативно обновлять учебные программы, включая в них последние разработки в области анимации, для подготовки конкурентоспособных специалистов.

Взаимодействие с профессиональным сообществом и интеграция студентов в реальные проекты анимационной индустрии являются ключевыми аспектами успешного образовательного процесса. Уникальным является опыт работы над международными проектами, который студенты могут получить в рамках обменных программ и стажировок в зарубежных студиях.

Перспективы и инновации образовательных программ вузов по специальности художник-аниматор

Итак, основные тенденции развития образования по специальности художник-аниматор заключаются в укреплении практической направленности программ, увеличении интердисциплинарной интеграции, росте значимости онлайн-образования и активном взаимодействии с анимационной индустрией. Это обусловлено стремлением учебных заведений как в России, так и в мире к подготовке специалистов, способных соответствовать динамично изменяющимся запросам рынка труда в области анимации.

Образовательная система в сфере анимации сталкивается с множеством проблем и вызовов, которые значительно различаются в зависимости от уровня образования – среднего профессионального образования (СПО) и высшего образовательного учреждения (ВУЗов). Вопросы качества подготовки, актуальности программ и технологического оснащения остаются особенно актуальными и требуют тщательного анализа.

Одной из ключевых проблем в сфере подготовки анимационных художников в СПО является несоответствие образовательных программ текущим требованиям рынка труда. В то время как анимационная индустрия развивается семимильными шагами в направлении цифровизации и внедрения новейших технологий, многие учебные заведения продолжают опираться на устаревшие методики и программы. Исследователь в области образования и новых медиа Анна Иванова указывает на "необходимость пересмотра учебных планов с целью интеграции современных цифровых инструментов и программного обеспечения, которые используются профессионалами индустрии".

В контексте высшего образования вызов заключает-

ся в теоретической перегруженности курсов, что особенно заметно на фоне необходимости приобретения практических навыков. Профессор В.П. Соколов в своём исследовании отмечает, что "существует ощутимый дисбаланс между теоретической подготовкой студентов и практическими навыками, требуемыми анимационной индустрией". Эта диспропорция влечет за собой не только затруднения при трудоустройстве выпускников, но и увеличивает временной промежуток, необходимый новичкам для адаптации к реальным условиям работы.

Технологическое оснащение также играет критическую роль в подготовке квалифицированных специалистов. В средних профессиональных учебных заведениях финансирование на обновление программного обеспечения и оборудования зачастую недостаточно, что серьёзно ограничивает возможности студентов овладеть передовыми инструментами анимации. Высшие учебные заведения, в свою очередь, чаще обладают более современным техническим парком, однако и здесь проблема устаревания оборудования остается актуальной из-за высоких затрат на его обновление и обслуживание. Кроме того, отсутствие единого стандарта в обучении между СПО и ВУЗами приводит к различию в квалификации выпускников. В СПО уклон делается на практические навыки, в то время как ВУЗы фокусируются на теоретической подготовке и исследованиях. Это различие часто приводит к тому, что выпускники обоих уровней образования сталкиваются с трудностями при трудоустройстве, так как работодатели имеют разные ожидания от их квалификации. Адаптация к быстро меняющемуся спросу на рынке, подготовка квалифицированных и технически подкованных специалистов остается ключевой задачей образовательных программ по подготовке анимационных художников как в среднем, так и в высшем профессиональном образовании.

Перспективы и инновации образовательных программ вузов по специальности художник-аниматор

Современное образование по специальности "художник-аниматор" стоит на пороге значительных изменений, определяемых стремительным развитием технологий и потребностями рынка цифрового искусства. В контексте данных тенденций важно отметить мнение экспертов из сферы анимации, как, например, Юлиана Слащева из студии "Союзмультфильм", которая подчёркивает роль инноваций в подготовке будущих специалистов. "Внедрение новейших технологий и методик преподавания является ключом к формированию профессионалов нового поколения, способных адаптироваться к быстро меняющемуся рынку анимации".

Одной из перспективных инноваций в образовательной программе художников-аниматоров является интеграция курсов по виртуальной и дополненной ре-

альности. Эти технологии расширяют границы анимации, предоставляя студентам возможность работать над проектами, которые ранее казались недостижимыми. Как пример, можно привести использование VR для создания полностью погружающих анимационных опытов, что делает аудиторию не просто зрителями, а активными участниками анимационного мира.

Другое важное направление – это обучение базовым и продвинутым навыкам работы с программным обеспечением для 3D моделирования и анимации, таким как Blender, Autodesk Maya, и Adobe After Effects. "Освоение подобных инструментов в полном объеме дает возможность выпускникам быть конкурентоспособными не только на внутреннем, но и на международном рынке" – подчеркивает Юлианна Слащева глава Совета по развитию российской анимации при Министерстве и Председатель правления «Союзмультфильма».

Не менее значимым аспектом является развитие творческого мышления и сторителлинга. В эпоху информационных технологий история, лежащая в основе анимационного проекта, играет ключевую роль в его успехе. Программы подготовки художников-аниматоров должны включать курсы, направленные на развитие навыков креативного мышления, способности рассказывать истории и создавать увлекательные нарративы.

Эти инновации в образовательных программах отвечают современным трендам рынка и подготавливают

специалистов, способных эффективно реализовывать свои идеи в анимации и смежных областях. Помимо практических навыков, важно обращать внимание и на развитие мягких навыков, таких как командная работа, коммуникация и управление проектами, которые играют не меньшую роль в успешной карьере художника-аниматора. задачи, нацеленные на развитие не только технических навыков, но и креативного мышления. Важное место уделяется также изучению основ сценарного мастерства, поскольку современный рынок требует специалистов, способных создавать глубокие, многогранные истории.

В России число вузов, предлагающих программы для будущих художников-аниматоров, растёт, отражая повышенный спрос на специалистов в этой области. В основном обучение проводится на базе факультетов искусств и новых медиа. Бюджетные места лимитированы, что делает конкурс достаточно высоким, однако многие учебные заведения предлагают и платные формы обучения. Стоимость обучения варьируется от 80 000 до 620 000 рублей в год в зависимости от учебного заведения и специфики программы. Сфера анимации активно развивается, внедряя новые технологии вроде VR и AR, а также тренды, такие как моушн-дизайн и 3D-моделирование, что требует от образовательных программ не только охватывать классические навыки рисования и анимации, но и предоставлять знания в области последних цифровых инструментов и методик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Glumova A.Y. Current Issues of State Regulation of Creative Industries in the Russian Federation / A.Y. Glumova // *Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]*. — 2022. — №12 – С. 126
2. Паспорт национального проекта "Образование" утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16
3. Лысенко Е.А., Завьялова Е.А. Онлайн-обучение: угрозы и возможности в контексте конкурентоспособности опорного университета // *Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика»*. – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 84
4. Скоробогатова О.В. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА // *Universum: общественные науки: электрон. научн. журн.* 2023 – С. 9 (100). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/16007>
5. Цзинь-Хуэй Ву. «Совершенствование обучения дизайну персонажей в анимации: реформа учебной программы и отраслевая согласованность». *Тихоокеанский международный журнал* 6 (2023): 183-187. doi: 10.55014/pjij.v6i3.449
6. Петрухина О.В. Особенности подготовки художника-аниматора в системе художественно-промышленного образования (на примере СПГХПА им. А.Л. Штиглица) – Москва 2015. – С. 353–358. – EDN VNHRQZ
7. Соколов В.П. (2022). Теория и практика обучения анимации в высших учебных заведениях. Санкт-Петербург: АРТ-Академия.
8. Уильямс Р. Аниматор: набор для выживания. Секреты и методы создания анимации, 3D-графики и компьютерных. - М: Издательство "Эксмо", 2019. - 392 с
9. Вербицкий А.А., Ильязова М.Д. Инварианты профессионализма: проблемы формирования: Монография. - М.: Логос, 2011. - 288 с.
10. Дякин А.Д. Некоторые тенденции в оценке качества образования в вузе // *Материалы XI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы»*, - Воронеж, Изд-во: «Научная книга», 2013
11. Яровая Н.Ю. Анимация в цифровой среде // *Вестник ВГИК*. 2024. Т. 16. No 1 (59). С. 145–157.

© Ермакова Ираида Геннадьевна (idyilka@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЫ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ СПОСОБА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ТРУД»

Жуков Владислав Константинович

Аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
vladislav.zhukov.crt@yandex.ru

PROFESSIONAL TESTS: THE EFFECTIVENESS OF THE METHOD OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE SUBJECT AREA "LABOR"

V. Zhukov

Summary: The relevance of using professional tests in the process of professional orientation of students today is beyond doubt and is considered as a means of actualizing professional self-determination and activating the creative potential of the individual schoolchildren. This approach is aimed at expanding the boundaries of the possibilities of traditional labor training in acquiring professional experience by students. It integrates the student's knowledge of the world of professions, psychological characteristics of the professional's activities and practical testing of their own individual psychological qualities, attitude to the sphere of professional activity. The article is devoted to the use of one of the innovative forms of career guidance work - professional tests in labor/technology lessons using the potential of network interaction with institutions of additional education.

Keywords: vocation trials, vocational self-determination, innovative forms of vocational guidance, technology, networking.

Аннотация: Актуальность использования профессиональных проб в процессе профессиональной ориентации учащихся сегодня не вызывает сомнений и рассматривается как средство актуализации профессионального самоопределения и активизации творческого потенциала личности школьников. Данный подход ориентирован на расширение границ возможностей традиционного трудового обучения в приобретении учащимися опыта профессиональной деятельности. Он интегрирует знания школьника о мире профессий, психологических особенностях деятельности профессионала и практическую проверку собственных индивидуально-психологических качеств, отношения к сфере профессиональной деятельности.

Статья посвящена применению одной из инновационных форм профориентационной работы – профессиональные пробы на уроках труда/технологии с использованием потенциала сетевого взаимодействия с учреждениями дополнительного образования.

Ключевые слова: профессиональные пробы, профессиональное самоопределение, инновационные формы профориентации, технология, сетевое взаимодействие.

В последнее десятилетие одним из приоритетных направлений развития образования в нашей стране является увеличение объёма и качества проводимых профориентационных мероприятий, как в общеобразовательных школах, так и других образовательных организациях. Большое внимание при этом уделяется процессу оценивания результатов, полученных по итогам.

Федеральный государственный образовательный стандарт отмечает важность умения ориентироваться в мире профессий, как фундаментальных, так и новых, а также тех профессий, которым только предстоит появиться. Особое значение уделяется пониманию экономической и социальной важности той или иной профессиональной деятельности. В Концепции совершенствования системы профессиональной ориентации в образовательных организациях Ленинградской области на 2022–2030 годы обозначена одна из первоочередных задач: «способствовать модернизации содержания, методик и технологий преподавания предметной обла-

сти «труд/технология» [4, с.5]. Система образования отвечает на вызов времени, пытаясь экстренно строить профориентационную работу и осознавая, что эта работа должна иметь практическую направленность. Школьный предмет «труд (технология)» с 1 сентября 2024 года вернулся в российские школы в качестве обязательного и имеет модульную структуру, объединяющую сразу несколько направлений: пять обязательных для изучения и три модуля по выбору. Также Министерство Просвещения допускает разработку дополнительных вариативных модулей на уровне каждого региона - в зависимости от его потребностей.

«Профориентация сегодня – неотъемлемая часть школьного технологического образования. Среди различных форматов профориентационной работы особое место занимают профессиональные пробы [6, с.66].

Профессиональные пробы представляют собой завершающий этап подготовки школьников, обучающихся в 8–11 классах, к профессионально-образовательному

выбору» [5, с.34].

Предполагается, что знакомство с базовыми инструментами, принципами какой-либо отрасли на уроках труда создаст предпосылки для углубления в те сферы знаний, которые вызвали у них интерес за счёт дополнительного образования и внеурочной деятельности, что, несомненно, будет способствовать ранней профориентации школьников.

Анализ научно-педагогической и методической литературы, практического опыта профориентационной работы выделяет профессиональные пробы, как ключевой инструмент профминимума и основную технологию, которую необходимо использовать в рамках уроков Труда и предполагает использование профессиональных проб, как способа формирования профессионального самоопределения обучающихся. Задача, которая ставится перед участниками профессиональных проб, является практической проверкой личностных качеств, а саму профессиональную пробу можно считать проектом, практико-ориентированным по своей форме и личностно-ориентированным по смысловому содержанию. Как и любой проект, данный, может иметь как положительный, так и отрицательный результаты прохождения профпробы. Положительный результат в какой-либо профессиональной пробе подтвердит знания и способности конкретного ученика в данной сфере, а неудачный итог будет способствовать возможности «попробовать себя» в другом направлении, предоставив выбор профессии, которая окажется ближе по интересам и возможностям.

Важно учитывать, что проведение профессиональных проб должно максимально погружать обучающегося в реальный профессиональный или профессионально-образовательный процесс, вызывая у участника ощущение реальной профессиональной ситуации, в которой от него требуется самостоятельно решить возникающую профессиональную проблему. Следовательно, профессиональная проба должна обеспечивать обучающемуся наибольшее погружение в процесс, превращаясь в процесс имитации реальной профессиональной деятельности.

Условия организации и проведения сегодня претерпевают изменения, связанные с внедрением инновационной, системной и технологической составляющей, что выражается в создании активных механизмов сетевого сотрудничества, направленных на привлечение к проведению профессиональной пробы организаций среднего профессионального и высшего образования, а также предприятий – потенциальных работодателей. Так же одним из преимуществ подобного подхода является детальная технологическая проработанность всех процедур организации и реализации профессиональных проб.

Профессиональная проба подразумевает создание таких условий ее проведения, какие являются достаточными для того, чтобы сформировать у молодых людей устойчивый интерес – мотивацию к какой-либо профессиональной деятельности.

Достижению данной цели будут способствовать основные составляющие прохождения профессиональной пробы, они же станут и показателями для оценки успешности решения профессиональной задачи:

1. выявление обучающимся лучших качеств у профессии и того «внутреннего я», которое будет «расти и действовать» в нём при выборе этой профессии;
2. получение удовлетворения как от процесса самой деятельности, выполнения рабочей задачи, так и от внутренних ощущений себя в этом процессе.

Актуальность рассмотренной тематики определила тему исследования: «профессиональные пробы: эффективность способа профессионального самоопределения школьников в предметной области «труд»». Целью исследования стало теоретическое обоснование и экспериментальная проверка эффективности использования технологий профессиональных проб для профессионального самоопределения старшеклассников при выборе будущей профессии на занятиях предметной области «труд».

Экспериментальная работа велась в двух образовательных организациях города Сосновый Бор Ленинградской области с 2022 году и включала несколько этапов. Первое учреждение – средняя общеобразовательная школа, второе – учреждение дополнительного образования. Выбор был сделан не случайно, учреждения находятся территориально рядом, являются бюджетными и работают по договору о сетевом взаимодействии. Вопрос об отсутствии учителя технологии и недостаточная материальная база для проведения уроков труда/технологии для мальчиков в школе был решен за счёт возможностей учреждения дополнительного образования, имеющего данный педагогический потенциал и современную лабораторную базу. Тем более, что занятия в учреждении дополнительного образования проводятся во второй половине дня, таким образом решался вопрос о «простом» оборудования в учреждении дополнительного образования в первой половине дня.

Констатирующий эксперимент проводился в образовательных организациях с целью получения информации использования методов профессиональных проб, в том числе, на занятиях предметной области труд/технология, выявляющий:

- анализ места использования профессиональных проб в профориентационной работе, на занятиях предметной области «труд»;
- готовность старшеклассников к выбору профес-

сии в процессе реализации профессиональных проб на занятиях предметной области «труд»;

- анализ влияния проведения профориентационных проб на выбор будущего направления обучения;
- анализ выбора ВУЗов или СПО по профилю обучения после окончания образовательного учреждения.

Количество испытуемых составило 169 человек, из них 117 человек вошли в две экспериментальных группы, а 52 человека – в контрольную. Данные категории были выбраны не случайно, все участники эксперимента (входящие в контрольную и в экспериментальную группы) принимали участие в тех или иных формах профессиональной ориентации.

Распределение следующее:

Группа 1 – экспериментальная – испытуемые/школьники, посещающие уроки «труда/технологии», которые проводятся с применением технологии профессиональных проб – 56 человек;

Группа 2 – экспериментальная – испытуемые, которые посещают учреждение дополнительного образования по тем же направлениям, что и школьники, но в дополнительное время – 61 человек;

Группа 3 – контрольная – испытуемые, которые два раза в год приходят в учреждение дополнительного образования на профессиональные пробы в рамках сетевого договора и реализации программ «Билет в будущее» по тем же направлениям деятельности – 52 человека.

В момент проведения исследования и оформления его результатов успешно работал по информационный портал «Большой перемены» и как следует из аналитических материалов, в Ленинградской области реализовывались многообразные формы профориентационной деятельности.

Не явились исключением и учреждения, которые были выбраны в качестве экспериментальной базы. В рамках профориентационной работы старшеклассники получали необходимую информацию различных аспектов рынка труда профессий, развивали готовность к самореализации, приобретали трудовой опыт до профессионального уровня. В учреждениях предпринималась необходимая работа для развития педагогического потенциала и повышения профессиональной компетентности учителей и педагогов дополнительного образования, а также учителей, работающих в системе урочной деятельности. Задачи образовательного учреждения заключались в том, чтобы дать обучающимся и особенно старшеклассникам, представление о мире профес-

сий, о его собственных возможностях, помочь оценить стремление каждого школьника и дать ему возможность выстроить индивидуальный образовательный профессиональный маршрут. Этому очень способствовала цифровизация образования.

Следовательно, во всех группах (экспериментальных и контрольных), реализовались направления профориентационной работы, которые я условно назвал «юные исследователи своего будущего». Ребята участвовали в игровых и реальных бизнес-проектах, учебно-исследовательских проектах, классных часах, селективных курсах и тренингах по профориентации. Основной упор в проведении данной работы администрация школ делала на классных руководителей, педагогов - психологов, социальных педагогов, методистов, педагогов - организаторов и педагогов дополнительного образования. Но такая технология, как профессиональные пробы, практически не была задействована. Вернее, она использовалась только в рамках мероприятий «Билета в будущее». Но, профессиональные пробы по разным причинам (нет специалистов, нет оборудования, затратное по времени) заменялись другими формами – беседой, экскурсией, лекцией, просмотром сюжетов и т.д. Несмотря на это, возможность определенного моделирования условий будущей профессиональной деятельности в различных областях профессиональной сферы не только гуманитарной, но и технической, по факту уже существовала до проведения исследовательской работы.

По результатам констатирующего эксперимента можно говорить, что:

1) «средний старшеклассник» не определился с выбором будущей профессиональной деятельности, испытывая трудности даже с выбором направления, которым он бы хотел заниматься. Причём, минимальное значение уделялось степени осознанности возможностей своего здоровья и требований профессии. Большинство школьников считает, что у профессий нет таких требований (только для отдельных военных специальностей, где необходимо проходить медицинскую комиссию: ВДВ, ФСБ, лётчики и т.п.). Про психофизиологические факторы, влияющие на содержание и характер труда, которые иногда называют трудовыми, обучающиеся в большинстве случаев не обращали внимание. Ведь они (кроме физических усилий и монотонности), не имеют утвержденных нормативов. Это такие важные особенности профессии, которые необходимо учитывать при выборе, как:

- физическая нагрузка, которая связана с динамической и статической работой;
- нервно-психическая нагрузка в виде напряжения зрения (точность работы);
- нервно-эмоциональное напряжение и интеллектуальная нагрузка (объем перерабатываемой информации, число производственно важных объектов одновременного наблюдения и т.д.);
- монотонность трудового процесса (разнообразие, темп труда).

2) заинтересованность школьников в профориентационных мероприятиях, их настроение во время профориентационных мероприятий и удовлетворенность полученным материалом были оценены всеми испытуемыми на высоком и среднем уровне и не получили низких оценок. Это объясняется тем, что сами мероприятия школьникам интересны и познавательны, различные формы активности в этом возрасте воспринимаются и поддерживаются подростками с радостью. Активность и польза предложенного материала для планирования будущего – ниже среднего уровня. Возможно, это связано с тем, совершенно новые виды деятельности вызывают у детей желание больше узнать информацию, чем проявить себя. Также, из комментариев опрошенных выяснилось, что направления, которые предлагаются в рамках профориентационных мероприятий не связаны с выбором и увлечениями детей. Школа при выборе направлений и проведении профориентационных мероприятий не всегда ориентируется на запрос и интерес детей, а предлагает те направления и использует технологии, для проведения которых есть материальные и человеческие/профессиональные ресурсы.

3) анализ интереса к техническому творчеству показал, что у больше, чем половины респондентов (71,6%) есть интерес к инженерным направлениям, большая часть респондентов (87,6 %) говорят, что профориентация не повлияла на интерес к техническому творчеству, либо затрудняются ответить на этот вопрос убедительно. Такая же ситуация и с выбором технической специальности в будущем: большинство респондентов (84,6 %) либо не выбирают или затрудняются ответить. Это подтверждает предположение о том, что в профориентационной работе мало уделялось внимания техническим и инженерным профессиям из-за отсутствия материальной базы и технических профессионалов для проведения профориентационных мероприятий по данным направлениям.

4) в процессе проведения обучения учителей школ города предметной области «труд» по программе ЛОИРО, в сентябре 2024 года, совместно с педагогами, автором статьи была проанализирована реальная ситуация построения процесса обучения технологии, сложившаяся в практике работы общеобразовательной школы. «В чём причина? «Невписываемость» профессиональ-

ных проб в образовательные программы и учебные планы школ? Большая ресурсоёмкость метода? Трудности, возникающие с интеграцией усилий нескольких организаций в процессе реализации проб?» [2, с.14].

Анализ полученных ответов учителей позволил сделать вывод, что они реализуют основные формы и методы работы на своих уроках, но мало включают формы и методы профориентационной работы, и тем более, технологию «профессиональных проб», обосновывая это отсутствием необходимого материально-технического оснащения и недостатком времени и квалификации.

Цель формирующего этапа опытно-экспериментальной работы состояла в разработке и внедрении в учебный процесс технологии профессиональных проб для повышения знаний школьников о технических направлениях, об инженерных профессиях и повышения их престижа. Были разработаны планы уроков с применением форм и методов профориентационной работы.

Целью контрольно-оценочного этапа опытно-экспериментальной работы являлось подведение итогов и оценка эффективности предлагаемых планов уроков технологии с применением технологии профессиональных проб, подкрепленных и другими формами, методами профориентационной работы. На заключительном этапе экспериментальной работы необходимо было проанализировать результаты в период проведения эксперимента и на основании этого анализа дать оценку эффективности предложенной работы.

Данные, полученные при сравнении результатов констатирующего и контрольно-оценочного экспериментов, позволили сделать следующие выводы, что, в отличие от контрольной группы, где практически все критерии и показатели изменились минимально, у учащихся в обеих экспериментальных группах произошли изменения:

1. все старшеклассники с удовольствием посещали уроки труда/ технологии в учреждении дополнительного образования. Переход из здания в здание не вызывал у них негативных эмоций даже при плохих погодных условиях. Дети торопились на урок, мотивируя тем, что уроки очень интересные и полезные.
2. учащиеся констатировали, что мир профессий инженерно-технического направления очень разнообразен и у них сформировалось представление о профессиях будущего и о том, какие трудовые и психоэмоциональные качества необходимы в этих профессиях и что это важно при выборе будущей профессии;
3. школьники, входящие в состав экспериментальной Группы 1 – испытуемые, посещающие уроки труда/технологии, которые проводятся с применением технологии профессиональных проб –

стали дополнительно посещать кружки в учреждении дополнительного образования, как по направлениям обучения, так и по другим направлениям, о которых прежде не знали - 11 человек из 56 человек.

4. 6 обучающихся из Группы 1 за прошедший период приняли участие в конкурсах технической направленности и вошли в число призёров и победителей.
5. старшекласники стали более осознанно соотносить результаты своей успеваемости по предметам с выбором учебного заведения после окончания школы;
6. у учащихся, имеющих невысокие показатели обучения в школе и не планирующих поступление в 10 класс, не стало категорично-отрицательного отношения к рабочим профессиям инженерно-технических направлений, не стало страха и непонимания новых профессий - они стали осознанно изучать перечень направлений и подбирать учреждения СПО, где по этим направлениям обучают.
7. старшекласники стали обращать внимание на рынок спроса профессий в городе: какие востребованы и какие вакансии есть у предприятий.
8. смысловой показатель выбора профессии стал более важен для школьников, более половины опрошенных сказали, что такие важные ранее для них показатели, как престиж профессии и заработная плата, хоть и важны, но получение удовлетворения от самого процесса труда занимает уже не последние позиции. Большинство отмети-

ло, что работа/труд должны приносить и моральное удовлетворение.

9. проведение эксперимента совпало с открытием в учреждении дополнительного образования, на котором проводятся уроки труда, инновационных Лабораторий технического творчества при финансовой поддержке Госкорпорации «Росатом» и Ленинградской Атомной станции, для популяризации технических направлений и подготовки будущих инженерных кадров для атомной отрасли, которые нашли отражение на возросшем интересе детей к инженерным специальностям.

Важно отметить, что все группы испытуемых за период эксперимента чётко обозначили, что занятия с использованием технологии профессиональных проб помогают на себе осознать, «примерить» ту или иную профессию и подчеркнули, что профессиональные пробы помогают старшекласникам в развитии интересов и они хотели бы, чтобы школа оказывала больше помощи при выборе профессии по интересам.

Сегодня особенно важно, учитывая возраст школьников, грамотно спланировать проведение уроков труда, применяя технологии профессиональных проб, по направлениям, актуальным как для детей, так и социально важным для экономики и производственной сферы местности, где проживает школьник. Данные уроки окажут необходимый результат и, несомненно, будут способствовать получению детьми знаний о разнообразии рабочих профессий, а также помогут разобраться в собственных профессиональных предпочтениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов В.И., Сергеев И.С. Профессиональные пробы в школьной профориентации: путь поисков. <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-proby-v-shkolnoy-proforientatsii-put-poiskov> (дата обращения 25.11.2024г.).
2. Блинов В.И., Сергеев И.С. Профессиональные пробы в школьной профориентации: путь поисков, статья в журнале «Профессиональное образование и рынок труда», №4, 2015. <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-proby-v-shkolnoy-proforientatsii-put-poiskov> (дата обращения 25.11.2024г.).
3. II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Технологическое образование: теория и инновационные практики», сайт Института информационных технологий и технологического образования, РГПУ им. А.И. Герцена): Материалы всероссийской научно-практической конференции (дата обращения 25.11.2024г.).
4. Концепция совершенствования системы профессиональной ориентации в образовательных организациях Ленинградской области на 2022–2030 годы. Утверждена распоряжением Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области от 30 декабря 2021 года № 3391-р. URL:https://edu.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2022/11/08/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%9F%D0%A6%D0%98%D0%AF_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82_2_merged_04Pryvl.pdf
5. Организация профессиональной ориентации школьников: методические рекомендации / В.И. Блинов, З.К. Дулаева, Е.Ю. Есенина, Л.Н. Куртеева, И.С. Сергеев; под ред. В.И. Блинова. – М.: Издательство «Перо», 2018. – 100 с. <https://cposo.ru/images/2018/73/sps.pdf> (дата обращения 25.11.2024г.).
6. Пронькин В.Н. Ключевые элементы профессиональной пробы: опыт технологического образования / В сб. статей Технологическое образование: теория и инновационные практики (К 45-летию юбилею кафедры технологического образования РГПУ им. А.И. Герцена): Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 28–30 марта 2023 года) / ред. кол.: О.В. Костейчук, А.В. Сарже, С.Ф. Эхов. — СПб: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2023 — С. 66–73.

НЕЙРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ТОЧНЫМ НАУКАМ В БОЛЬШИХ ГРУППАХ

Кандалова Марина Андреевна

старший преподаватель, Российский биотехнологический университет, г. Москва
kandalovama@mgupp.ru

NEUROBIOLOGICAL BASIS OF EFFECTIVE TEACHING OF EXACT SCIENCES IN LARGE GROUPS

M. Kandalova

Summary: The article examines neurobiological principles that can underlie the development of effective educational methods for exact sciences. Methodological approaches based on neurobiological principles of teaching are analyzed and recommendations are given for adapting teaching to the neurocognitive characteristics of students. The main types of neurobiological principles of teaching are presented: active involvement, emotional context, constructive role of chaos, feedback and self-reflection, individualization. The main goals of teaching are presented, which can be achievable, diagnosable, understandable, motivating and developing. The main approaches that follow from neurobiological principles are proposed. The article presents the main tasks of teaching exact sciences in large groups using the example of teaching mathematics. The main conclusions of this article are made.

Keywords: neurobiological principles, educational methodology, student, teaching, new technologies.

Аннотация: В статье исследуются нейробиологические принципы, которые могут лежать в основе разработки эффективных образовательных методик для точных наук. Анализируются методические подходы на основе нейробиологических принципов обучения и даны рекомендации по адаптации преподавания к нейрокогнитивным особенностям обучающихся. Представлены основные виды нейробиологических основ обучения: активное вовлечение, эмоциональный контекст, конструктивная роль хаоса, обратная связь и саморефлексия, индивидуализация. Представлены основные цели обучения, которые могут быть достижимыми, диагностируемыми, понятными, мотивирующими и развивающими. Предложены основные подходы, которые вытекают из нейробиологических принципов. В статье представлены основные задачи, которые ставит перед собой обучение точным наукам в больших группах на примере обучения предмету математика. Сделаны основные выводы по данной статье.

Ключевые слова: нейробиологические принципы, образовательная методика, обучающийся, преподавание, новые технологии.

Введение

Эффективное преподавание точных наук, таких как математика, в высшей школе представляет собой сложную задачу, особенно при обучении больших групп студентов. Для достижения оптимальных результатов преподавателям необходимо не только владеть предметным материалом и современными педагогическими технологиями, но и понимать нейробиологические основы обучения и мотивации. Настоящая статья исследует нейробиологические принципы, которые могут лежать в основе разработки эффективных образовательных методик для точных наук, и предлагает рекомендации по адаптации преподавания к нейрокогнитивным особенностям обучающихся [3, с. 150].

К интеллекту в процессе изучения данной темы следует относиться как к образованию биологического характера. В связи с этим отличия в интеллектуальном развитии можно объяснить наличием факторов физиологического характера, которые обуславливаются генотипом. Факторы способны оказать влияние как на стагнацию, так и на изменение показателей психометрического интеллекта.

Нейробиологические основы обучения

Серьезное внимание нейробиологическим основам обучения уделял Г. Айзенк. Биологический интеллект, по его мнению, представляет собой биологическую и генетически обусловленную базу биологического характера когнитивной работы, а также всех ее индивидуальных отличий.

По данным исследований, которые проводил сам Айзенк, повышение мотивации к достижению успеха имеет прямую связь с теми связями, которые образуются в левом полушарии мозга. Повышение мотивации к тому, чтобы избежать неудачу связано с тем, на каком уровне находится психометрический интеллект.

Большая часть исследований, которая проводится в области нейробиологических основ обучения, затрагивают вопросы, касающиеся соотношения влияния факторов социального характера, а также задатков к развитию интеллекта, которые даны человеку при его рождении (врожденные качества).

Современные нейробиологические исследования проливают свет на процессы, происходящие в мозге во

время обучения. В частности, установлено, что обучение связано с изменениями в нейронных сетях, включая образование новых связей (синаптогенез), укрепление существующих (синаптическая пластичность) и миелинизацию (повышение эффективности передачи сигнала) [1, с. 32].

Само понятие интеллекта нельзя определить однозначно. Его обязательно необходимо связывать со стилями когнитивного характера, способностью к обучению и другими подобными понятиями. На сегодняшний день интеллект не является унитарным понятием. Не существует единого механизма, который бы объяснял данное понятие. Интеллект имеет сложную структуру и включает в себя специализированные факторы.

Исходя из этого, оценивать интеллект следует исходя из того, что индивидуальные особенности работы мозга каждого человека определяют свойства процессов психического характера, а также составляют основу общих способностей физиологического характера, одними из которых являются интеллектуальные способности.

1. Активное вовлечение: Обучение наиболее эффективно при активном участии студентов в учебном процессе. Это связано с активацией нейронных контуров, ответственных за обработку информации и формирование долгосрочной памяти. Пассивное прослушивание лекций или чтение текста менее эффективно, поскольку не активирует эти контуры в полной мере.
2. Эмоциональный контекст: Эмоции играют важную роль в обучении. Положительные эмоции (интерес, увлечение) способствуют высвобождению нейромедиаторов, таких как дофамин, которые укрепляют синаптические связи и улучшают запоминание. Напротив, отрицательные эмоции (страх, тревога) могут препятствовать обучению, поскольку активируют стрессовую реакцию, которая негативно влияет на когнитивные процессы.
3. Конструктивная роль хаоса: В процессе обучения некоторая степень хаоса может способствовать самоорганизации и поиску нестандартных решений. Синергетический подход, основанный на поиске внутренних тенденций развития, позволяет использовать спонтанность и нелинейность в обучении для формирования более глубокого понимания предмета. Этот подход противоречит традиционным методикам, стремящимся к упорядочиванию и структурированию учебного процесса.
4. Обратная связь и саморефлексия: Постоянная обратная связь и возможность саморефлексии играют важную роль в процессе обучения. Это позволяет студентам отслеживать свой прогресс, выявлять ошибки и корректировать свои стратегии обучения. Нейронные механизмы, связанные

с обработкой обратной связи, активируют процессы саморегуляции и улучшения когнитивных функций.

5. Индивидуализация: Учитывая индивидуальные различия в нейрокогнитивных особенностях, образовательный процесс должен быть гибким и адаптивным. Это может включать в себя различные методы обучения, дифференциацию заданий и индивидуальную поддержку студентов.

Цели обучения и их нейрокогнитивные корреляты

Для эффективного обучения преподавателю необходимо четко сформулировать цели, которые должны быть:

1. Достижимыми: Цели должны соответствовать уровню знаний и способностей студентов, обеспечивая возможность достижения успеха и повышая мотивацию. Достижимость характеризуется также наличием ресурсов к ее достижению, к примеру, одним из ресурсов может являться время.
2. Диагностируемыми: Должна существовать возможность объективной оценки достижения целей, что позволяет отслеживать прогресс обучения. Очень важно понимать, какую задачу или цель важно достичь на уроке. Иногда встречается подмена цели урока средствами. В данном случае преподаватель удовлетворяется не результатами обучения, а занятием, которым студенты были увлечены во время урока.
3. Понятными: Цели должны быть четко сформулированы и понятны как преподавателям, так и студентам, обеспечивая единое понимание направления обучения.

В некоторых случаях при постановке цели используется формальный подход. Цель, которую ставит перед собой и учениками, может иметь расплывчатый вид, в результате чего ее не понимают ни студенты, ни сам преподаватель.

4. Мотивирующими: Цели должны вызывать интерес и мотивировать студентов к активному участию в учебном процессе, связывая обучение с социальными ценностями и личными устремлениями.

Для того, чтобы сформировать мотивацию к обучению у студентов, очень важно обратить внимание на комплекс следующих мероприятий:

- проведение диагностики уровней формирования мотивации к обучению техническим предметам;
- четкое определение целей обучения;
- отбор материалов, которые будут необходимы в процессе обучения;
- отбор средств, которые помогут сформировать мотивацию к обучению;

— анализ результатов по проведению мероприятий, способствующих развитию мотивации при обучении студентов.

Для того, чтобы провести анализ мотивации студентов к обучению могут использоваться такие средства как:

- проведение анкетирования;
- тестирование с вопросами к обучающимся;
- текущий контроль знаний;
- проведение консультаций со студентами.

5. Развивающими: Цели должны способствовать развитию различных умений и личностных качеств студентов, выходя за рамки простого усвоения информации [7, 8]. В процессе достижения развивающей функции целей развиваются психические и психофизические свойства студентов. К ним относятся:

- внимание;
- свойства сенсорно-перцептивного характера;
- свойства психического и моторного характера;
- профессиональные задатки и способности.

Методические подходы на основе нейробиологических принципов

Исходя из нейробиологических принципов обучения, можно предложить следующие методические подходы [2, с. 450]:

1. Активное обучение: использовать интерактивные методы, дискуссии, групповую работу, проблемное обучение и другие формы активного вовлечения студентов.

Активные методы обучения помогают активизировать деятельность студентов, побуждают их к занятиям активной деятельности мыслительного характера. Активное обучение предполагает большое количество практических занятий.

Задачей преподавателя в данном случае является дать возможность студентам самостоятельно получить знания в процессе выполнения деятельности познавательного характера.

Активное обучение применяется на всех этапах процесса обучения:

- 1) этапе первичного овладения знаниями;
- 2) этапе закрепления знаний, осуществления контроля знаний;
- 3) этапе формирования умений профессионального характера.

Активные методы не обладают формализмом, являются эмоциональными и демонстративными, обладают

высокой степенью информативности, продуктивностью формирования умений и навыков профессионального характера.

Активные методы обучения имеют свои критерии применения:

полное соответствие методам обучения:

- принципам образовательного процесса;
- поставленным целям обучения и задачам, которые необходимо выполнить на пути к достижению целей;
- условиям и времени, которые отводятся на весь процесс обучения;
- имеющимся средствам обучения;
- возможностям преподавателей.

2. Эмоциональное вовлечение: создавать положительную эмоциональную атмосферу на занятиях, использовать примеры и аналогии, которые вызывают интерес и удивление, подкреплять успех положительными отзывами.

Положительные эмоции с точки зрения нейробиологических основ обучения могут вызвать такие факторы, как освещение естественным светом, вид из окна на природу.

Также очень важно использовать на уроках учебные программы, которые будут увлекательными и интересными для студентов. Это могут быть игры, мультимедиа, интересные занятия практического характера.

Также педагог может использовать на своих занятиях средства технического прогресса. Технологии могут поддерживать на протяжении долгого времени когнитивные процессы, которые находятся в основании обучения. К примеру, программное обеспечение адаптивного характера может подстроиться под потребности каждого ученика индивидуально. При этом обучающиеся смогут приобрести персонализированный опыт обучения.

3. Гибкость и адаптивность: предоставлять возможность студентам выбирать темп обучения и формат заданий, использовать различные методы оценки и обратной связи, адаптироваться к индивидуальным потребностям студентов.

4. Структурированная свобода: обеспечивать баланс между четкой структурой учебного процесса и предоставлением студентам свободы для самоорганизации и творчества.

5. Обратная связь и саморефлексия: включать регулярную обратную связь, как от преподавателей, так и

от сверстников, и предоставлять возможность студентам рефлексировать свой учебный опыт [6, с. 628]. Благодаря саморефлексии обучающийся самостоятельно может следить за своим мыслительным процессом и действиями. Саморефлексия помогает обучающемуся постоянно совершенствует свои навыки профессионального характера, в том числе проводит их оценку с учетом мнения окружающих. Саморефлексия является важным личностным качеством человека и способностью человека, которая помогает ему самостоятельно развиваться в процессе своей деятельности.

С учетом возрастных особенностей обучающихся важно понимать, что формирование рефлексии у студентов должно базироваться на тех факторах, которые помогают саморефлексии постоянно развиваться.

Математическая и учебная задачи

В методике преподавания точных наук важно различать "математическую" и "учебную" задачи. Математическая задача направлена на получение конкретного

результата (решения, доказательства), тогда как учебная задача нацелена на усвоение метода решения, формирование новых знаний и навыков [4, с. 40]. Успешное решение учебной задачи способствует формированию глубокого и гибкого понимания предмета.

Заключение

Преподавание точных наук в высшей школе требует глубокого понимания не только предметного материала, но и нейробиологических основ обучения. Применение принципов активного вовлечения, эмоционального контекста, конструктивной роли хаоса, обратной связи и саморефлексии, а также гибкости и адаптивности позволяет создать более эффективную и мотивирующую образовательную среду [5, с. 220]. Разработка образовательных технологий должна основываться на интеграции нейробиологических исследований и передовых педагогических практик, что позволит повысить качество обучения точным наукам и подготовить студентов к решению сложных задач в современном мире [9, 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажанов В.А., Шкурко Ю.С. (2018) Современная нейронаука и образование: новые аргументы в пользу старых приемов. Педагогика, № 8, сс. 29–38.
2. Букина Т.В., Храмова М.В., Куркин С.А. (2021) Современные исследования функционирования мозга детей младшего школьного возраста в процессе обучения: обзор. Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика, т. 29, № 3, с. 449–456. <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2021-29-3-449-456>
3. Мальсагов А.А., Лезина В.В. (2021) Нейродидактика в России: развитие и перспективы. Мир науки, культуры, образования, № 4 (89), сс. 149–151. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-489-149-151>
4. Мельникова Е.Л. (2010). Проблемное обучение: основные понятия. Школьные технологии, (5), 38–44.
5. Писарчик А.Н., Хорев В.С., Бадарин А.А., Антипов В.М., Бударина А.О., Храмов А.Е. (2023) Методология дизайнера нейрофизиологических экспериментов с предъявлением визуальных стимулов для оценки уровня владения иностранным языком. Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика, т. 31, no 2, с. 202–224. <https://doi.org/10.18500/0869-6632-003031>
6. Храмов А.Е., Максименко В.А., Фролов Н.С., Куркин С.А., Грубов В.В., Бадарин А.А. и др. (2021b) Мониторинг состояния головного мозга человека в задачах принятия решений при восприятии стимулов. Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика, т. 29, № 4, сс. 603–634. <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2021-29-4-603-634>
7. Сериков В.В. (2000). Личностный подход в образовании.
8. Jensen E. (2005). Teaching with the brain in mind. ASCD.
9. Willingham D.T. (2009). Why don't students like school? A cognitive scientist answers questions about how the mind works and what it means for the classroom. Jossey-Bass.
10. Pérez E.R., & Gutiérrez R.F. (2017). Metacognition in mathematics education: A comprehensive review. Educational Psychology Review, × 29 × (4), 775-805.

© Кандалова Марина Андреевна (kandalovama@mgupp.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ДАННЫХ ЭМПИРИЧЕСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

STATISTICAL PROCESSING OF EMPIRICAL PEDAGOGICAL RESEARCH DATA: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

**O. Kishkinova
I. Cherenkova
O. Liseikina**

Summary: The article reveals an actual problem of the application of statistical analysis methods in modern pedagogical works. The research goal is to develop the most frequently used methods of statistical analysis used in domestic and foreign pedagogical research. The research objectives were to identify the functions of statistical analysis in modern pedagogical research; to systematize the application of statistical analysis methods in modern domestic and foreign studies; as well as in the scientific understanding of the main methods that are most often used in pedagogical research.

The research methodology is based on a systematic approach and includes such general scientific methods as: synthesis, analysis, description, comparison, as well as the formal-logical method. In the process of working on the topic under study, special methods were also used: historiographical analysis of scientific literature; qualitative analysis of the application of statistical analysis methods in modern domestic and foreign scientific and pedagogical discourse.

Based on the results, the following conclusions were formulated: in modern domestic pedagogical research, such methods as correlation analysis, regression analysis and variance analysis are actively used to identify dependencies between various educational variables. Foreign pedagogy, in contrast to domestic pedagogy, demonstrates a broader approach to the analysis of empirical data in education.

Keywords: pedagogy, statistical analysis, pedagogy, verification, pedagogical research.

Кишкинова Ольга Алексеевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени им. К.И. Скрябина
olga.19672015@yandex.ru

Черенкова Ирина Анатольевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени им. К.И. Скрябина

Лисейкина Ольга Витальевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени им. К.И. Скрябина

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме использования методов статистического анализа в современных педагогических работах. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить наиболее часто используемые методы статистического анализа, применяемые в отечественных и зарубежных педагогических исследованиях. Задачи состояли в том, чтобы выявить функции статистического анализа в современных педагогических исследованиях; систематизировать применение методов статистического анализа в современных отечественных и зарубежных исследованиях; а также в научном осмыслении основных методов, которые наиболее часто используются в педагогических исследованиях.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя такие общенаучные методы, как: синтез, анализ, описание, сопоставление, а также формально-логический метод. В процессе работы над изучаемой темой использовались также специальные методы: историографический анализ научной литературы; качественный анализ применения методов статистического анализа в современном отечественном и зарубежном научно-педагогическом дискурсе.

По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: в современных отечественных педагогических исследованиях активно применяются такие методы, как корреляционный анализ, регрессионный анализ и дисперсионный анализ для выявления зависимостей между различными образовательными переменными. Зарубежная педагогика, в отличие от отечественной, демонстрирует более широкий подход к анализу эмпирических данных в образовании.

Ключевые слова: педагогика, статистический анализ, педагогика, верификация, педагогические исследования.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что статистическая обработка данных в эмпирических педагогических исследованиях является важным фактором обеспечения объективности и достоверности получаемых результатов. При этом отечественная

и зарубежная педагогическая практика содержит различные подходы к обработке полученных в результате эмпирических исследований результатов. Значение статистического анализа в этой области заключается в том, что он позволяет достаточно быстро выявлять важные взаимосвязи и тенденции, а также проверить выдвинутые гипотезы, и, как следствие, глубже понять образо-

вательный процесс и эффективность педагогической работы.

Как отмечают некоторые авторы, одним из важных аспектов в области статистической обработки данных является использование визуализации для представления результатов: визуализация данных не только упрощает интерпретацию сложных статистических результатов, но и позволяет исследователям наглядно донести свои выводы до более широкой аудитории [2, с. 207].

Особенно важен этот аспект в сфере психолого-педагогических исследований по апробации структурно-содержательных моделей обучения, где наглядность и доступность информации облегчают понимание результатов и их дальнейшее применение на практике. Широко используются традиционные графические средства: гистограммы, каблограммы и линейные графики, а также более современные подходы, такие, как тепловые карты и интерактивные визуализации, которые позволяют выделять закономерности в больших наборах данных.

Как в отечественной, так и в зарубежной историографии вопросы качества данных остаются важными в процессе статистического анализа. В работах таких авторов, как Г.И. Алексеева, С.Е. Ушницкая [1], Ю.С. Барабанова, И.Д. Белоновская [2], В.Б. Войнов [3], Н.С. Гуртовая, Ю.Д. Гуртовая [4], Г.В. Шагина [5], отмечается, что без должного внимания к качеству данных результаты исследований могут оказаться довольно предвзятыми, что в конечном итоге приведет к ошибочным выводам.

По мнению таких авторов, как М. Эсканда [6], Т. Хорков, М. Хоуска [7], Э. Лорх [8], Д. Пенчев [9], Н. Райхз [10], исследователи должны тщательно проверять свои данные на наличие ошибок, пропущенных значений и статистических выбросов (побочных данных, которые не планировалось получить в ходе проведения исследования), используя различные методы верификации репрезентативной выборки и предварительной обработки данных. Данный процесс особенно важен при работе с большими объемами данных, где отклонения могут иметь существенное влияние на итоговые результаты.

Таким образом, можно констатировать, что изучение отечественного и зарубежного опыта в сфере статистической обработки данных эмпирических педагогических исследований способствует разработке более точных и надежных методов исследования. Современная педагогика требует комплексного подхода, сочетающего в себе надежные количественные методы с качественным анализом для оценки образовательных неудач с разных точек зрения и принятия более обоснованных решений.

Что касается отечественного и зарубежного опыта статистической обработки данных в эмпирических педа-

гогических исследованиях, то в данном случае будущее статистического анализа будет характеризоваться все более комплексным использованием методов машинного обучения и искусственного интеллекта. Данные технологии открывают новые перспективы для анализа сложных систем образования, позволяя более точно прогнозировать и моделировать траектории учебного процесса. Взаимодействие аналитических методов, ориентированных на человека, а также автоматизированных алгоритмов дает исследователям уникальное преимущество, позволяя выявлять скрытые зависимости и закономерности, которые могут остаться незамеченными при использовании традиционных подходов.

Статистические исследования в области педагогики могут проводиться посредством следующих методов:

- наблюдение за статистическими данными;
- обобщение и классификация собранных материалов.
- абсолютные и относительные статистические показатели.
- вариационный ряд;
- метод отбора проб;
- корреляционно-регрессионный анализ;
- анализ временных рядов.

Каждый из перечисленных методов имеет свои методологические преимущества и может быть использован наиболее эффективно в зависимости от целей исследования и характера имеющихся данных. Работа со статистическими данными позволяет собирать первичную информацию, что важно в исследованиях, требующих высокой точности. Анализ таких данных начинается с обобщений и классификаций, которые помогают структурировать информацию и выявлять ключевые тенденции в изучаемом процессе или явлении.

Как отмечают исследователи, работа с абсолютными и относительными статистическими показателями позволяет получить более полную картину масштабов и динамики изучаемого явления [9, с. 62]. Например, вариационные ряды играют важную роль в изучении распределения признаков внутри репрезентативной выборки и выявлении закономерностей изучаемого процесса. Данный метод также позволяет понять, как часто встречается определенное значение и насколько оно отклоняется от среднего.

Следует отметить, что такие методы выборки, как случайная и стратифицированная выборка, важны для получения репрезентативной информации, когда обследование не может охватить всю генеральную совокупность данных.

Корреляционный и регрессионный анализ используются для выявления и анализа взаимосвязей между

переменными, что позволяет делать прогнозы на основе изученных данных. Метод анализа временных рядов дает возможность изучать тенденции и колебания показателей, а также предоставляет информацию о динамике процессов за длительные периоды времени, то есть является наиболее релевантным методом для проведения лонгитюдных педагогических исследований. Совокупность всех перечисленных методов представляет собой мощный инструмент для современных статистических педагогических исследований, повышающий точность и надежность получаемых результатов.

Судя по современному отечественному научному дискурсу, в отечественных исследованиях часто используются такие методы, как дисперсионный анализ, корреляционный анализ и регрессионные модели [7, с. 89]. Данные подходы позволяют оценить влияние различных факторов на результаты образования и сформулировать релевантные прогнозы на основе полученных данных. Особое внимание уделяется также вопросам достоверности и надежности диагностического инструментария педагогических измерений, которые напрямую влияют на качество получаемых данных. Более того, отечественные исследователи стремятся разрабатывать новые методы и инструменты, которые можно адаптировать к специфике национальной системы образования [5, с. 79].

Зарубежный опыт в этом отношении характеризуется широким применением сложных статистических методов, таких, как многомерные модели, структурное моделирование и анализ скрытых переменных. В современных условиях международные исследования и использование зарубежного опыта приобрели особое значение в различных областях знаний. Одним из важных аспектов таких исследований является использование современных статистических методов, которые позволяют выявить скрытые взаимосвязи между переменными и позволяют лучше интерпретировать изучаемое явление. Например, многомерные модели предоставляют возможность анализировать данные, в которых каждая единица наблюдения одновременно характеризуется несколькими переменными. Данный метод позволяет глубже понять суть процессов и явлений, учитывая множество факторов, которые могут повлиять на конечный исследовательский результат.

Структурное моделирование представляет собой еще один передовой метод статистического анализа, применяемый в зарубежной педагогике, который позволяет выявлять сложные закономерности между наблюдаемыми и ненаблюдаемыми переменными. Данный метод позволяет исследователям проверять гипотезы о существующих взаимодействиях и создавать прогнозы успешности обучения студентов или школьников на основе полученных моделей. Необходимо отметить, что

структурное моделирование применяется за рубежом в широком спектре дисциплин, включая экономику, социологию, психологию и другие социальные науки, и предоставляет исследователям инструменты для создания сложных, многоуровневых аналитических решений. Поэтому педагогика в современном зарубежном научном дискурсе не отстает от других наук по уровню применения структурного моделирования в эмпирических исследованиях.

Анализ латентных переменных помогает понять так называемые «скрытые факторы», которые напрямую не измеряются, но оказывают влияние на наблюдаемые показатели. Данный метод особенно полезен в социально-экономических исследованиях, где многие аспекты, такие, как удовлетворенность жизнью и социальное благополучие, трудно измерить напрямую. Подобный подход позволяет исследователям учитывать и корректировать потенциальные погрешности статистических измерений, которые могут исказить результаты анализа.

Таким образом, зарубежный опыт использования статистических методов свидетельствует об их высокой эффективности и значимости для современных педагогических исследований эмпирического характера. Более того, использование методов статистического анализа позволяет не только глубже понять изучаемое явление, но и сделать более обоснованные выводы, которые затем можно использовать для принятия стратегических решений и формулирования методических рекомендаций по решению изучаемой педагогической проблемы. Такие методы также позволяют проводить анализ сложных взаимосвязей в образовательной среде и дают возможность одновременно оценивать влияние множества факторов: многофакторный анализ и полиметрия очень распространены в зарубежных эмпирических педагогических работах. Кроме того, современные зарубежные исследователи активно используют новейшее программное обеспечение и методы обработки больших данных, что расширяет их исследовательские возможности и повышает актуальность полученных результатов в динамично меняющейся образовательной среде.

При этом развитие методов статистической обработки данных в образовательных исследованиях требует постоянного обновления инструментов и методов, а также активного обмена опытом между исследователями на международной арене. Такое сотрудничество, несомненно, создаст новые возможности для улучшения образовательной практики и углубления понимания учебного процесса. В такой динамичной и постоянно развивающейся области исследователям важно быть в курсе новых достижений, методологий и технологий, которые позволяют решать сложные задачи современной образовательной среды.

Заключение

По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Отечественный опыт статистической обработки данных в эмпирических педагогических исследованиях характеризуется сильным влиянием советской педагогической науки, которая опиралась на количественные аналитические методы. В современных педагогических исследованиях активно применяются такие методы, как корреляционный анализ, регрессионный анализ и дисперсионный анализ для выявления зависимостей между различными образовательными переменными. Особое внимание уделяется созданию методов оценки успеваемости, мотивации и интеллектуального развития учащихся в рамках психолого-педагогического анализа. При этом большое внимание уделялось статистической надежности полученных результатов, что зачастую требовало обширной выборки и тщательной проверки выдвинутых гипотез.
2. Зарубежная педагогика, в отличие от отечественной, демонстрирует более широкий подход к анализу эмпирических данных в образовании. В последнее время все больше внимания уделяется использованию многомерных моделей, таких, как структурное моделирование и многомерное шкалирование, которые позволяют одновремен-

но учитывать сложные взаимосвязи между несколькими переменными. Методы машинного обучения также активно используются для анализа больших объемов данных и поиска скрытых закономерностей, не доступных при использовании традиционных аналитических методов.

3. Важной тенденцией как в отечественной, так и в зарубежной педагогике является интеграция количественных и качественных данных, что позволяет более полно и глубоко понять изучаемое явление в рамках проведения педагогического эмпирического исследования практически любой сложности. Еще одной важной тенденцией в педагогической практике за рубежом является акцент на тиражировании исследований и проверке их результатов в различных условиях. В то время как отечественная наука традиционно делает акцент на единичных глубоких исследованиях, современные педагогические исследования за рубежом часто строятся на принципах мета-анализа, которые не просто обобщают накопленный опыт, но и выявляют потенциальные ограничения или проблемы применения полученных эмпирическим путем данных. Данный подход способствует более строгому научному обоснованию педагогических гипотез и обеспечивает более высокий уровень доказательств предлагаемых авторских концепций и теорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Г.И., Ушницкая С.Е. Формирование профессионально-педагогической деятельности педагога в исследованиях позитивной педагогики // Концепт. – 2024. – №10. – С. 65–89.
2. Барабанова Ю.С., Белоновская И.Д. К вопросу валидности педагогического эксперимента в юридическом образовании аграрного вуза // Primo aspectu. – 2024. – № 4 (60). – С. 205–216.
3. Войнов В.Б. Место ребенка в концепциях доказательной педагогики // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2022. – № 3. – С. 211–220.
4. Гуртовая Н.С., Гуртовая Ю.Д. Проблематика применения статистических методов в специальной педагогике и психологии // Концепт. – 2023. – № 8. – С. 219–232.
5. Щагина Г.В. Комбинационность обработки данных педагогического исследования математическими и статистическими методами // Вестник ЮУрГПУ. – 2020. – № 4 (157). – С. 71–88.
6. Escanda M. Research-Based Instructional Strategies, Professional Competence, and Pedagogical Approaches // International Multidisciplinary Research Journal. – 2025. – № 6(4). – pp. 114-127.
7. Horakov T., Houska M. On Improving the Experiment Methodology in Pedagogical Research // International Education Studies. – 2024. – № 7(9). – pp. 84-96.
8. Lorch E. Research Design and Statistical Analysis // Humanitarian studies. – 2021. – № 4. – pp. 77-95.
9. Penchev D. Role of Statistical Methods in Pedagogical Research // Pedagogical Almanac. – 2021. – № 29(2). – pp. 57-89.
10. Raihz N. Statistical Tools of Pedagogical Research // Pedagogical education theory and practice Psychology Pedagogy. – 2024. – № 2(42). – pp.59-67.

© Кишкинова Ольга Алексеевна (olga.19672015@yandex.ru), Черенкова Ирина Анатольевна, Лисейкина Ольга Витальевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ: ОБЗОР ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN METHODS OF PEDAGOGICAL OBSERVATION: A REVIEW OF EMPIRICAL RESEARCH

**O. Kishkinova
O. Yakovleva
Yu. Mindlin**

Summary: The article is devoted to the topical topic of the development of methods of pedagogical observation in modern pedagogy.

The research goal is to identify the pedagogical observation types that are most often used in domestic and foreign empirical pedagogical research. based on the analysis of scientific literature, as well as systematized the directions of further promising research.

The research methodology includes general scientific methods: synthesis, analysis, comparison, formal logical method. In the course of work on the topic, the following special methods were also used: historiographical analysis of the scientific discourse of the topic under study; qualitative analysis of the possibilities of using statistical analysis methods to verify pedagogical research data.

As a result of the study, the following conclusions were formulated: in Russian pedagogy, the method of non-involved observation of the educational process is mainly used when conducting empirical research both at school and at university. In foreign pedagogy, the method of participant pedagogical observation is more widespread, which is used in work with schoolchildren more often than with students.

Keywords: pedagogy, method of pedagogical observation, pedagogy, verification, pedagogical research.

Кишкинова Ольга Алексеевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени им. К.И. Скрябина
olga.19672015@yandex.ru

Яковлева Ольга Анатольевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени им. К.И. Скрябина

Миндлин Юрий Борисович

Кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени им. К.И. Скрябина
mindliny@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблематике развития методов педагогического наблюдения в современной науке. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить методы педагогического наблюдения, наиболее часто применяемые в отечественных и зарубежных эмпирических педагогических исследованиях. В статье были решены следующие задачи: выявлена суть и основные виды педагогического наблюдения в современной педагогике; определены преимущества и ограничения методов педагогического наблюдения, выявленные на основе анализа научной литературы, а также систематизированы направления дальнейших перспективных исследований.

Методология исследования включает в себя общенаучные методы: синтез, анализ, сопоставление, формально-логический метод. В ходе работы над темой были применены также следующие специальные методы: историографический анализ научного дискурса изучаемой темы; качественный анализ возможностей применения методов статистического анализа для верификации данных педагогических исследований.

По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: в отечественной педагогике в основном применяется метод не включенного наблюдения над учебным процессом при проведении эмпирических исследований как в школе, так и в вузе. В зарубежной педагогике в большей степени распространен метод включенного педагогического наблюдения, который применяется в работе со школьниками чаще, чем со студентами.

Ключевые слова: педагогика, метод педагогического наблюдения, педагогика, верификация, педагогические исследования.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что современные методы педагогического наблюдения становятся все более разнообразными и адаптированными к условиям образовательного процесса.

Одной из основных тенденций является использование цифровых технологий, таких, как видеонаблюдение и аналитика данных, что позволяет исследователям и преподавателям очень подробно документировать процесс обучения. Данный подход не только облегчает сбор информации, но и позволяет проводить более глубокий

анализ, выявляя закономерности и тенденции учебного процесса.

Еще одной важной тенденцией является интеграция методов педагогического наблюдения в практику активного обучения в школе: учителя все чаще используют наблюдение в качестве инструмента обратной связи и коррекции в процессе обучения. Отслеживая тенденции в групповой работе, учителя могут быстро корректировать стратегии в соответствии с индивидуальными потребностями обучающихся [7, с. 99].

Также растет интерес к взаимодействию педагогического наблюдения с теоретическими моделями обучения. Сочетание качественных и количественных методов исследования позволяет более полно оценить эффективность различных образовательных подходов, что позволяет не только оценивать успеваемость, но и дает более глубокое понимание мотивации и эмоционального состояния учеников [2, с. 69].

В самом общем виде в научной литературе выделяют следующие типы педагогического наблюдения:

1. Структурированное или контролируемое наблюдение — это тип наблюдения, при котором исследователь заранее определяет ключевые элементы изучаемого процесса, создавая конкретный план перед началом сбора данных [4, с. 58].
2. Педагогическое наблюдение может быть прямым или косвенным. При прямом наблюдении исследователь изучает процесс, будучи внутри группы участников. Когда исследователь собирает информацию о явлении вне процесса, такое наблюдение считается косвенным. Прямое наблюдение позволяет изучать действия и поведение обучаемых «из первых рук». Косвенное наблюдение чаще всего применяется при работе со студентами вуза и, в свою очередь, состоит из нескольких этапов: на первом этапе педагог-исследователь целенаправленно и систематически собирает, например, материал о жизни и общении студентов в начале учебного года и фиксирует его в журнале педагогических наблюдений. На втором этапе систематизируется, классифицируется информация и анализируются факторы, влияющие на развитие негативных качеств личности студентов. На третьем этапе педагог-исследователь на основе полученных данных прогнозирует образовательную деятельность [2, с. 69].
3. В зависимости от степени участия исследователя различают вовлеченные (партисипативные) и не вовлеченные (непартисипативные) наблюдения. В отечественной литературе данный вид педагогических наблюдений называется включенным и не включенным наблюдением [9, с. 131].

Историография исследуемой темы довольно обширна и включает в себя работы таких авторов, как Е.Н. Волкова [1], Г.М. Гаджикурбанова, Р.А. Таибова [2], О.Н. Головкин, Ю.В. Данько [3], Е.С. Заир-бек [4], Б.И. Калимбетов, К.Е. Алимбетов [5] и др. Данные исследователи изучают эволюцию методов педагогического наблюдения в современном образовательном процессе, отмечая, что основные тенденции развития современных методов подчеркивают необходимость интеграции технологий в образовательную практику, что не только повышает качество наблюдения, но и существенно укрепляет связь теории с практикой.

Современные исследования таких зарубежных авторов, как А. Avramidi, М. Drossinou-Korea [6], А. Коташи [7], Е. Гергес [8], Ли Сипинг [9], О. Нео, Р. Мафа-Теледи [10], доказывают важность использования цифровых инструментов, таких, как образовательные платформы и мобильные приложения, которые делают процесс педагогического наблюдения более интерактивным и доступным. Данные инновации позволяют педагогам не только собирать данные, но и анализировать их в режиме реального времени, что значительно облегчает процесс принятия решений.

Кроме того, особое внимание уделяется индивидуальному подходу, ориентированному на учащихся, что позволяет вовлекать их в процесс наблюдения. Создание более целостной картины образовательного процесса способствует развитию у обучаемых навыков самооценки и саморегуляции, что в свою очередь влияет на их академическую успеваемость.

Поэтому в рамках новой образовательной парадигмы меняются подходы к образовательному наблюдению, в связи с чем исследователям необходимо постоянно обновлять свои знания и навыки.

Что касается основных направлений образовательного наблюдения в эмпирических исследованиях, то здесь следует отметить, что они охватывают различные подходы, среди которых можно выделить включенное и не включенное педагогическое наблюдение.

Первый метод наблюдения позволяет исследователю активно участвовать в образовательном процессе и глубже понимать взаимодействие и динамику обучения среди участников. Включенное наблюдение позволяет исследователям глубже понять процесс обучения и преподавания, непосредственно участвуя в той среде, в которой происходит обучение. Главной особенностью данного метода является активное участие наблюдателя в образовательном процессе, что позволяет не только фиксировать действия участников, но и взаимодействовать с ними. Данный метод позволяет получить более полную картину групповой динамики и индивидуальных

характеристик обучающихся [6, с. 99].

Фактически исследователь становится частью учебной среды и получает доступ к ее неформальным аспектам, таким, как межличностные отношения, эмоциональные реакции обучающихся и трудности, с которыми они сталкиваются.

В рамках второго типа наблюдения используется дистанционный подход, когда исследователь наблюдает за процессом, не вмешиваясь в него, при этом он может регистрировать объективные данные о поведении и взаимодействии участников. На наш взгляд, данный метод особенно полезен для количественного анализа, где важны статистика и реальные результаты образовательного процесса.

Включенное наблюдение также может быть особенно полезным в исследовании сложных социальных взаимодействий, таких, как групповая работа или обсуждения. Исследователь, находясь внутри группы, может лучше понять динамику ролей внутри группы и влияние межличностного общения на производительность [3, с. 204].

В то же время не включенное наблюдение играет свою важную роль в обеспечении объективности исследования, поскольку позволяет фиксировать поведение студентов в естественных условиях, не влияя на их действия [8, с. 260].

Совмещение этих подходов дает исследователям возможность проводить более глубокие и комплексные исследования, акцентируя внимание как на качественных, так и на количественных аспектах. Например, анализируя результаты тестов наряду с наблюдениями за индивидуальными стратегиями обучения студентов или школьников, исследователь может выявить факторы, способствующие лучшему усвоению материала. Такой синергетический подход способствует более полному пониманию процессов обучения и позволяет выработать рекомендации для педагогической практики [2, с. 68].

Преимущество включенного наблюдения состоит в том, что оно дает возможность получить высококачественные данные, основанные на реальном жизненном опыте. Данный подход не только позволяет выявить скрытые аспекты взаимодействия преподавателей и обучающихся, но и позволяет увидеть, как различные методы обучения влияют на процесс формирования тех или иных навыков. Некоторые авторы полагают, что наблюдатель, являющийся частью группы, может развить более доверительные отношения внутри нее, способствуя открытости между участниками опытно-экспериментального педагогического исследования и более точно отражая их поведение [10, с. 837].

Однако данный метод также имеет свои ограничения. Во-первых, субъективность восприятия наблюдателя может привести к искажению результатов. Кроме того, активное участие в процессе может повлиять на поведение участников, что затруднит его объективную оценку. Понимание этих аспектов является ключом к эффективному использованию образовательного наблюдения в исследовательской и практической деятельности.

Не включенное педагогическое наблюдение является важным методом исследования в образовательной деятельности, так как позволяет получить объективные данные о поведении участников образовательного процесса без активного вмешательства самого наблюдателя. Основными характеристиками этого метода являются отстраненность исследователя от конкретных событий (не вовлеченность) и акцент на естественном взаимодействии обучающихся и преподавателя.

Преимущество не включенного педагогического наблюдения заключается в том, что оно сводит к минимуму влияние наблюдателя на изучаемую среду, способствуя более надежному сбору данных. Данный метод также позволяет наблюдать множественные взаимодействия в естественной обстановке, не нарушая обычного ритма занятий как в школе, так и в вузе [9, с. 131]. Данный метод, однако, имеет некоторые ограничения: отсутствие активного участия со стороны наблюдателя может привести к неполному пониманию контекста происходящего. Также данные, полученные путем не включенного наблюдения, зависят от восприятия наблюдателя и могут подвергаться субъективной интерпретации, в результате чего может возникнуть необходимость объединить не включенное наблюдение с другими методами исследования для повышения надежности результатов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Анализ различных подходов к педагогическому наблюдению показывает, что каждый из них имеет свои преимущества и ограничения. Метод не включенного наблюдения позволяет исследователю сохранять объективность, не нарушая естественного течения образовательного процесса. Данный метод в основном применяется отечественными специалистами как в школе, так и в вузе. Метод включенного педагогического наблюдения чаще всего применяется в зарубежных эмпирических работах и позволяет глубже понять характер взаимодействия преподавателей и студентов, педагогов и учеников.
2. Включенное и не включенное наблюдение как разновидности педагогической методологии имеют не только преимущества, но и ограничения,

включая риск потери объективности оценки полученных данных. Активно участвуя в образовательном процессе, исследователи могут неосознанно влиять на процесс обучения и восприятие обучающимися изучаемого материала. Этот тезис особенно актуален, когда наблюдатель активно взаимодействует с обучающимися и тем самым формирует своего рода зависимость поведения от своей оценки. Поэтому выбор метода наблюдения должен осуществляться исходя из целей и задач конкретного эмпирического педагогического исследования, с учетом специфики учебного заведения и возраста обучающихся для обеспечения максимальной надежности и точности результатов.

3. По итогу исследования также было установлено, что современные методы педагогического наблюдения значительно повышают эффективность об-

разовательного процесса. Использование таких технологий, как видеонаблюдение и цифровые платформы для сбора и анализа данных, позволяет учителям более точно оценивать поведение и вовлеченность обучающихся. Данный подход способствует персонализации обучения и адаптации стратегий преподавания к потребностям обучающихся.

Кроме того, было установлено, что интерактивные методы наблюдения, включающие обратную связь от обучающихся и коллег, способствуют созданию более открытой и инновационной среды обучения. Образовательный процесс станет не только более прозрачным, но и более динамичным, так как будут учитываться мнения всех участников. Данные подходы способствуют развитию критического мышления и сотрудничества среди обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Е.Н. Личностные особенности учителя XXI века: анализ эмпирических исследований проблемы // Образование и наука. – 2022. – № 3. – С. 37–49.
2. Гаджикурбанова Г.М., Таибова Р.А. Методы педагогического исследования в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76–4. – С. 66–79.
3. Головки О.Н., Данько Ю.В. Диагностические возможности исследовательских методов в высшем педагогическом образовании будущих учителей иностранных языков // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2023. – № 2. – С. 202–214.
4. Заир-бек Е.С. Современная методология проектных исследований инноваций в образовании // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2017. – № 185. – С. 56–68.
5. Калимбетов Б.И., Алимбетов К.Е. Наблюдение, как метод педагогического исследования // Мировая наука. – 2022. – № 12 (69). – С. 65–79.
6. Avramidi A., Drossinou-Korea M. Self-observation as a pedagogical method in the education of people with Autism Spectrum Disorders (ASD) // Technium Social Sciences Journal. – 2020. – № 10. – pp. 98-106.
7. Costache A. The Limitations of the Common Approach and the Educational Value of Teacher Observation // Educatia 21. – 2024. – № 1. – pp. 87-104.
8. Gerges E. Peer Observation: Ensuring Teaching Excellence in Higher Education // In book: Higher Education and Quality Assurance Practices. – 2024. – pp.259-284.
9. Liu Siping. Pedagogical Content Knowledge: A Case Study of ESL Teacher Educator // English Language Teaching. – 2025. – № 7. – pp. 128-147.
10. Neo O., Mafa-Theledi R. Teachers' Pedagogical Content Knowledge, and Subject Matter Content Knowledge: Is the Framework Still Relevant in Teaching of STEM // International Journal of Research and Innovation in Social Science VIII (IV). – 2024. – № 10. – pp. 836-846.

© Кишкинова Ольга Алексеевна (olga.19672015@yandex.ru), Яковлева Ольга Анатольевна, Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИЕМОВ ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ НА ОСНОВЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

SPECIFICS OF IMPROVEMENT OF TEACHING INTERPRETATION TECHNIQUES BASED ON AUDIO- VISUAL MEANS AT A NON-LANGUAGE UNIVERSITY

*L. Kopreva
L. Vorobets*

Summary: The article describes the specifics of improving the methods of teaching interpretation based on audio-visual means in a non-language university. The features of audio-visual media, classification of this phenomenon is considered, the techniques, examples, and principles of working with the investigated phenomenon are analyzed. The relevance of the topic is related to the search for new reserves of improvement of teaching techniques of this kind of translation with the use of audio-visual means. Audio material was selected by sampling from the Internet sources based on the principle of frequency and system value. The authors pay special attention to the specifics and analysis of work with lexical-grammatical material, displayed in audio formats, as well as difficulties in performing several tasks at practical classes. It is noted that the speech compression strategy is one of the key strategies in interpretation.

Keywords: audio-visual means, features of audio-visual means, techniques of teaching interpretation, speech compression.

Копрева Лариса Геннадиевна

кандидат филологических наук, доцент, Краснодарское
высшее военное авиационное училище летчиков
successalways42@mail.ru

Воробец Лариса Викторовна

кандидат культурологии, доцент, Краснодарское высшее
военное авиационное училище летчиков
larisa-13@inbox.ru

Аннотация: Статья описывает специфику совершенствования приемов обучения устному переводу на основе аудиовизуальных средств в неязыковом вузе. Рассматриваются особенности аудиовизуальных средств, классификации данного явления, анализируются приемы, примеры и принцип работы с исследуемым феноменом.

Актуальность темы работы связана с поиском новых резервов совершенствования приемов обучения данному виду перевода с применением аудиовизуальных средств. Материалом исследования послужили аудиоматериалы, выделенные методом выборки из интернет-источников на основе принципа частотности и системной ценности. Особое внимание авторы уделяют специфике и анализу работы с лексико-грамматическим материалом, отображенным в аудио фрагментах, а также трудностям при выполнении ряда заданий на практических занятиях. Отмечается, что стратегия речевой компрессии является одной из ключевых стратегий при осуществлении устного перевода.

Ключевые слова: аудиовизуальные средства, особенности аудиовизуальных средств, приемы обучения устному переводу, речевая компрессия.

В настоящее время современные обширные международные связи предъявляют определенные требования к процессу овладения иностранным языком, устанавливая при этом основные положения, концепции и особенности современных приемов обучения устному переводу.

Устный перевод служит одним из основополагающих академических курсов в цикле общепрофессиональных и специальных дисциплин в системе профессиональной подготовки переводчиков.

Целью данной статьи является анализ особенностей аудиовизуальных средств, совершенствование приемов обучения устному переводу на их основе. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) дать определение понятию «аудиовизуальные средства»; 2) охарактеризовать особенности аудиовизуальных средств; 3) проанализировать их классификации; 4) привести примеры приемов обучения устному переводу на

основе аудиовизуальных средств.

Как известно, существуют разнообразные современные методики при обучении устному переводу, направленные на оптимизацию методов и приёмов овладения иноязычной лексики с опорой на аудиовизуальные средства (АВСО). Следует отметить, что АВСО представляют собой важный инструмент в переводческой деятельности. По причине своей выразительности, яркости и содержательной значимости зрительно-слуховых образов они оказывают сильное воздействие на повышение качества процесса обучения.

Исследованием данного вопроса, разработкой методов, системой принципов отбора и оптимизацией АВСО занимались такие ученые и переводчики, как М.Ю. Бухаркина, Е.С. Полат, И.В. Чечик, Т.В. Привороцкая, С.В. Гураль, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, Т.С. Горбунова, А.В. Фахрутдинова и др.

Рассмотрим дефиниции термина. АВСО, по мнению А.Н. Шукина и Э.Г. Азимова представляют собой техническое оборудование, предназначенное для предъявления звуковой и зрительной информации [16, с.32].

Исследователи Е.С. Полат и М.Ю. Бухаркина указывают, что АВСО – «определенная категория технических средств обучения, получивших наиболее широкое применение в учебном процессе, содержащих экранные и звуковые пособия, разработанные для развития зрительных и слуховых навыков при изучении иностранного языка» [11, с.112].

По мнению И.В. Чечика, АВСО – «учебное средство, предусмотренное для зрительного и слухового воздействия в образовательном процессе, в том числе учебный видеосюжет, радио- и телепередача, звукозапись, видеоролик, репортаж» [15, с.147]. Кроме того, автор подчеркивает, что реализация АВСО, в первую очередь, «предоставляет возможность обучаемым осмыслить те или иные явления в существующем контексте, познакомиться с предъявляемыми предметами и реалиями культуры, которые затруднительно увидеть естественным образом» [15, с.148–149].

По утверждению Т.В. Привороцкой и С.В. Гураль, «АВСО – комплексное информационное сообщение, содержащее как вербальные, так и невербальные составляющие» [12, с.171]. К вербальной категории аудиовизуального текста исследователи относят: беседу действующих лиц, закадровый голос; письменные компоненты (титры, надписи, субтитры). К невербальной составляющей: видеоряд; невербальные звуковые элементы (шумы природы, техники, музыка). Авторы полагают, что «реципиент аудиовизуального произведения получает и анализирует информацию одновременно на различных уровнях восприятия» [12, с. 172]. Необходимо подчеркнуть, что указанные особенности аудиовизуальных материалов целесообразно учитывать и в процессе обучения устному переводу.

И.П. Рябкова и М.В. Варганова считают, что «вербальная составляющая аудиовизуального текста может быть предъявлена как в виде звуковых, так и в виде воспринимаемых при помощи зрения языковых знаков, т. е. звучащего текста, субтитров и различных надписей, появляющихся в кадре» [13, с. 2].

Весьма интересно мнение Т.С. Горбуновой и А.В. Фахрутдиновой, представляющих данный феномен, характеризующийся «высокой информативностью, рациональным преподнесением учебной информации, предъявлением изучаемых явлений в динамике, реалистичностью отображения действительности» [3, с.65].

Авторам статьи близка позиция известных методи-

стов Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, описывающих понятие «аудиовизуальные средства», как элементы, обеспечивающие визуальное представление о ситуации, позволяющие воспринимать произносимые звуки, что существенно упрощает процессы восприятия и понимания иноязычной речи. [2, с.145].

Из вышесказанного следует отметить, что каждое определение исследуемого феномена акцентирует внимание на предназначении зрительной и слуховой информации, направленной на отражение мыслей с целью реализации устного перевода.

Поскольку основным назначением АВСО служит активизация речемыслительной деятельности обучаемых в процессе овладения языковым материалом посредством моделирования соответствующих речевых ситуаций, для эффективной оптимизации АВСО в учебном процессе необходимо соблюдать ряд критериев при отборе аудио текстов:

- 1) Соответствие содержания аудиоматериала уровню языковой подготовки обучающихся.
- 2) Длительность аудио фрагмента и всех этапов работы с ним не должна превышать фактических возможностей занятия.
- 3) Актуальность предъявляемого аудиоматериала.
- 4) Соблюдение четкой рекомендации, соответствующей учебной задаче и логике занятия.

В одной из своих работ П.А. Кисляков отмечает, что «важной особенностью АВСО является их структурированность, развивающая системное, аналитическое мышление обучающихся. Более того, посредством АВСО можно применять дифференцированные формы организации познавательной деятельности: фронтальную, групповую, индивидуальную» [9, с. 120].

На сегодняшний день существует ряд классификаций АВСО. М.В. Ляховицкий выделяет три категории данного явления:

- 1) визуальные;
- 2) аудитивные;
- 3) аудиовизуальные [10, с.85].

При анализе первой категории исследователь относит материалы, обладающие восприятием на зрительный орган человека. Указанные составляющие могут быть реализованы в форме схем, диаграмм, иллюстраций, способствующие совершенствованию понимания предъявленной темы. Аудитивные средства – средства, имеющие непосредственное воздействие на слуховой аппарат. Как отмечает Н.В. Елухина, «объем слуховой памяти в иностранном языке в два раза меньше чем в родном языке, это свидетельствует о том, что от способности удержания в памяти воспринимаемых отрезков речи зависит процесс понимания аудио текста и возможность

его логического осмысления» [4, с.26]. Третья категория содержит видеоматериалы: новостные сюжеты, интервью, рекламные блоки и др. Она представляет собой сочетание аудитивных и визуальных средств обучения. В указанную группу входят такие ресурсы, как слайд-шоу, видеофрагменты и видеоролики, кино-, телефильмы со звуковым сопровождением, а также мультимедийные презентации и интерактивные медиаресурсы. Применяя как звуковые, так и визуальные средства, ABCO активизируют различные органы чувств, усиливающие восприятие и способствующие формированию более занимательной и продуктивной образовательной среды. Представленные категории ABCO могут применяться как отдельно, так и в совокупности для результативного предоставления информации с целью повышения мотивации и улучшения понимания обучающихся.

Л.М. Зельманова предлагает классифицировать ABCO по трем типам:

- 1) экранные;
- 2) звуковые;
- 3) экранно-звуковые [5, с. 55].

Первый тип охватывает видеофрагменты, видеоуроки, видео лекции, тематические слайды. Звуковые средства обучения содержат фонограммы (аудио упражнения, аудио тесты, аудио уроки и аудио лекции). Компьютерные и электронные учебные пособия, словари, справочники, тесты, исследователь относит к экранно-звуковым средствам обучения.

В неязыковом вузе в ходе преподавания дисциплины «Устный перевод» в рамках программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», обеспечивается развитие и совершенствование профессиональных переводческих компетенций. Оптимизация приемов обучения устному переводу с опорой на ABCO осуществляется планомерно и целенаправленно в зависимости от определенного этапа учебного процесса на основе современных методических концепций, включая компетентностный, системно-деятельностный и профессионально-ориентированный подходы.

Ведущие преподаватели кафедры иностранных языков КВВАУЛ, изучив разные положения проблемы обучения навыкам и умениям устного перевода, соблюдая определенную последовательность для выполнения поставленных переводческих задач, разработали методику, направленную на развитие приемов обучения данному виду перевода с опорой на ABCO. Принцип работы состоит из подготовительного, основного и заключительного этапов.

Рассмотрим подготовительный этап, связанный с деятельностью самого преподавателя. Как правило, интенцией исследуемого этапа является систематизация

средств и методов для развития умений устному переводу на основе аудиовизуальных материалов. Для достижения цели в процессе обучения преподавателю необходимо выполнить определенную методическую работу:

- 1) сделать подборку аутентичных военно-политических аудиоматериалов согласно тематическому плану;
- 2) составить глоссарий ключевых профессиональных терминов и перечень грамматических явлений, способных вызвать затруднения в процессе просмотра видеофрагмента или воспроизведения аудиотекста;
- 3) обозначить главные фрагменты, действенные для решения поставленных коммуникативных задач;
- 4) разработать задания к определённым этапам работы с аудио-видеоматериалом для развития навыков и умений иноязычного профессионально-ориентированного перевода.

Основной этап включает в себя совершенствование приемов обучения устному переводу на базе ABCO. Перед преподавателем стоят следующие задачи:

- 1) провести вступительную беседу с обучающимися о важности и актуальности получения определённой профессиональной информации, в ходе которой раскрывается объем фоновых знаний обучающихся по изучаемой теме;
- 2) осуществить языковую разминку с целью определения владения обучающимися информацией, связанной с предъявляемой тематикой;
- 3) познакомить обучающихся с основными справочно-информационными источниками, способствующими достижению поставленных целей. Здесь же очень важно подчеркнуть специфику работы с приемами переводческой скорописи (ПС). Для совершенствования навыка ПС отбираются тексты с относительно простым по содержанию аудиоматериалом. Как указывают исследователи, «на начальных этапах обучения нет необходимости в обучении одной системы скорописи. Обучающиеся, прежде всего, должны ознакомиться с основами скорописи и по возможности разработать свою систему, которая будет наиболее удобной и продуктивной в реализации» [8, с. 70].

На заключительном этапе анализируются навыки и умения, сформированные обучающимися в процессе работы с аудио текстом.

Рассмотрим поэтапно практический компонент обучения устному переводу на основе ABCO. Авторы статьи предлагают в качестве подготовительного этапа представить лексико-грамматический этап, направленный на преодоление языковых (фонетических, лексических, грамматических) трудностей, логично возникающих

при развитии умений перевода на основе аутентичного материала на иностранном языке. Отметим, что на данном этапе обучающиеся развивают и совершенствуют механизмы памяти, внутреннего осмысления, языковую догадку, а также фонематический слух. Как правило, при «обучении устному переводу одним из профессионально значимых факторов, воздействующих на продуктивность деятельности устного переводчика, является хорошая память. Добавим, что «именно мнемотехника находит применение в процессе обучения устному переводу, в котором переводчик, облекая усвоенную и сохраненную информацию в такие формы языка, как фонетические, синтаксические, лексические и морфологические, осуществляет перевод» [7, с.78]. В связи с этим, необходимо расширять объем кратковременной памяти за счет структурирования получаемой информации, трансформируя выражения и предложения в более компактные составляющие информации» [7, с. 79].

Для формирования и совершенствования фонематического слуха материал упражнений предъядляется обучающимся в виде записи аудиофайла. Как отмечает С.К. Фомин, «на данном этапе при воспроизведении пяти лексических единиц после однократного предъядления считается приемлемым» [14, с. 12].

Обучающимся рекомендуется выполнить следующие задания, развивающие речемоторные, произносительные навыки и темп речи.

1. Повторите в любом порядке существительные, выражающие абстрактные понятия: *концепция, интуиция, замысел, предчувствие, понимание.*

2. Повторите следующие глаголы, соблюдая определённую последовательность: *оборонять, противодействовать, наблюдать, контролировать, управлять.*

3. Приведите существительные, ассоциирующие с предложенными прилагательными, дополняющими характеристики данного явления: *современный (технология, воздушное судно), ядерный (потенциал, оружие); стратегический (бомбардировщик, вооружение), военный (конфронтация, конфликт); реактивный (снаряд, двигатель).*

4. Прослушайте семантически близкие компоненты и повторите их: *истребитель, бомбардировщик, штурмовик, перехватчик, авианосец.*

Подчеркнем, что тематический принцип следует применять на подготовительном этапе перед освоением предъядляемой текстовой информации.

5. Прослушайте двухкомпонентные словосочета-

ния, развивающие способность переключения с одного языка на другой, повторите и переведите их: *a new world military expenditure, спутниковые средства связи, increasing political support, системы космического базирования, nuclear weapon states.*

6. Запишите на слух ряд чисел и повторите их: 82; 35; 79; 56; 93.

7. Прослушайте и запишите следующие даты: 25 октября 1978 г., 17 декабря 1765г., 23 августа 1945г., 13 января 1921г., 15 сентября 1989г.

Стоит обратить внимание на то, что при выполнении задания подобного рода возникают определенные трудности аудио восприятия прецизионной информации, такие как неспособность воспроизвести числа, соблюдая порядок следования. Отметим, что при обучении устному переводу «система скорописи, ориентированная на записи мыслей, а не отдельных слов продуктивна только в случае безотлагательного перевода воспринятого текста» [1, с. 95]. По мнению Е.В. Аликиной, «при помощи скорописи переводчик как «по узелкам на память» может воспроизвести все то, о чем шла речь в исходном общении» [1, с.96].

8. проанализируйте терминологические единицы, грамматические конструкции, способствующие снятию трудностей понимания содержания аудиовизуальных материалов, и передайте их ключевую информацию:

1. *Военная деятельность в космическом пространстве имеет своей целью реализацию общепринятых и вспомогательных задач.*

2. *Свои задачи военные решают в пяти областях: связь, разведка и наблюдение, навигация и метеорология, и геодезия.*

3. *General approaches to technology assessment and technology trends in selected areas were also discussed.*

4. *Tests are conducted to develop and refine the design of nuclear weapons and to check their reliability.*

В представленных примерах акцентируется внимание обучающихся на употреблении активного и пассивного залогов, форм причастия и инфинитива

Далее следует основной этап занятия, представляющий собой совершенствование переводческих навыков, сформированных на подготовительном этапе занятия. Например, при изучении темы «Устный перевод военно-публицистических текстов» преподаватель предъядляет три аудиовизуальных фрагмента длительностью не более 1.5 минуты. *“Russian President V.V.Putin’s visit to North Korea», «79-я сессия Генассамблеи ООН: основные тезисы выступления МИД РФ С. Лаврова», «Эскалация на Ближнем Востоке»,* дополняющие содержание рассматриваемой темы занятия. Рекомендуется поинтересоваться у

обучающихся о значимых военно-политических событиях, произошедших за последнее время.

Первый аудио фрагмент представляет собой следующий аудио текст *"Russian President V.V.Putin's visit to North Korea"*.

On June 19th, 2024, Russian President Vladimir Putin made an official visit to North Korea for bilateral negotiations with Supreme Leader Kim Jong Un.

This visit means the growing ties between Russia and North Korea in diplomatic, political, economic, and military areas, driven by mutual geopolitical interests and a shared opposition to the US influence.

This high-level delegation including Defense Minister Andrei Belousov, Foreign Minister Sergey Lavrov, and Deputy Prime Minister Denis Manturov represents the strategic importance of the visit reflecting a broadening scope of cooperation.

Russian President Vladimir Putin and North Korean leader Kim Jong Un have signed a Comprehensive Strategic Partnership Agreement that aims to serve as the foundation for further development in the bilateral relationship in all spheres", Putin told reporters [17].

Для снятия фонетических, лексико-грамматических трудностей необходимо выполнить определенный алгоритм работы:

- 1) отработать топонимические единицы (*North Korea*);
- 2) реалии политической сферы (*Supreme Leader, Defense Minister, Foreign Minister, Deputy Prime Minister*);
- 3) фонетически явления (*bilateral negotiations, bilateral relationship*);
- 4) грамматические конструкции (*употребление глагольных форм*);
- 5) многокомпонентные термины (*a broadening scope of cooperation, a high-level delegation, Comprehensive Strategic Partnership Agreement, to develop bilateral relationship*);
- 6) определить последовательность содержания аудио текста в процессе прослушивания.

Как показывает практика, наибольшую сложность представляет собой выполнение упражнения на активизацию памяти.

Целью пред текстового этапа является закрепление лексического пласта, поэтому рекомендуется включить следующее задание:

- повторить за преподавателем слова и словосочетания, перевести их, соблюдая определённую последовательность.
 1. *визит, переговоры, влияние, делегация*;
 2. *сотрудничество, основа, развитие, взаимоотношения, сфера*;
 3. *bilateral negotiations, bilateral relationship, the US*

influence;

4. *geopolitical interests, mutual geopolitical interests, a shared opposition, high-level delegation*;
5. *strategic importance of the visit, a broadening scope of cooperation, further development, diplomatic, political, economic and military spheres*;
6. *to represent a high-level delegation; to reflect a broadening scope of cooperation*;
7. *to sign a Comprehensive Strategic Partnership Agreement, to develop bilateral relationship*.

Отметим, что на данном этапе вызывает трудность переключение с родного языка (РЯ) на иностранный (ИЯ).

Итогом подобного представления материала стало более продуктивное запоминание новых лексических единиц.

При работе со вторым аудио фрагментом *«79-я сессия Генассамблеи ООН: Выступление МИД РФ С. Лаврова»* следует активизировать использование лексических единиц для совершенствования переводческой компетенции. Рекомендуется ввести ключевой вокабуляр анализируемого аудио текста:

- переворот – coup*
- отвергать – to reject*
- пересмотр – revision*
- переворот – coup*
- ослабление – weakening*
- союзник – ally*
- подчеркивать – stress, emphasize*
- урегулирование отношений – settlement of relations*
- вести гибридную войну – to wage a hybrid war*
- глава МИД РФ – Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*

Для развития объема слуховой памяти перед предъявлением аудиоматериала обучающиеся переводят следующие устойчивые выражения и многокомпонентные фразы:

- поддерживать урегулирование отношений – to support the settlement of relations*
- враждебная группировка – hostile groups*
- пересмотр мирового порядка – revision of the world order*
- занимать доминирующие позиции – to take a dominant positions*
- план по ослаблению России – a plan to weaken Russia*
- отвергать – to reject*
- проект мирного соглашения – draft peace agreement*
- отработка навыков применения ядерного оружия – practice of using nuclear weapons.*

Далее необходимо проанализировать грамматические конструкции употребления активного и страда-

тельного залогов в следующих примерах:

1. Глава МИД РФ Сергей Лавров затронул тему турецко-сирийских отношений.
2. Россия окружена многочисленными враждебными группировками.
3. США отвергли проект мирных соглашений и продолжают снабжать оружием ВСУ.

Таким образом, устранив лексико-грамматические трудности, обучающиеся выполняют устный последовательный перевод. Приведенный ниже аудио текст можно использовать для активизации умения осуществлять указанный вид перевода.

В своем выступлении на 79-й сессии Генассамблеи ООН глава МИД РФ Сергей Лавров затронул тему турецко-сирийских отношений. Москва поддерживает урегулирование отношений между Дамаском и Анкарой, отметил он.

Далее он подчеркнул, что Россия окружена многочисленными враждебными группировками. В настоящее время идет пересмотр мирового порядка, его принципов, разных форм его организации, где Запад занимает доминирующие позиции.

Переворот и подготовка Украины к войне с Россией – часть плана по ослаблению России. Поэтому США отвергли проект мирных соглашений и продолжают снабжать оружием ВСУ. По его словам, идет «гибридная война», которую в настоящее время страны НАТО ведут против России.

С. Лавров напомнил о совместных учениях США с их союзниками по НАТО и о создании военно-политических альянсов, целью которых является отработка навыков применения ядерного оружия по территории [18].

Для совершенствования навыка устного перевода рекомендуется также использовать стратегию речевой компрессии. Умение представить оригинальный первичный текст в более компактной форме, переводчику жизненно необходимо, поскольку, будучи специалистом по коммуникации, переводчик в процессе работы должен грамотно выбирать тактики для редукции несущественной информации и сохранения ядра, смысла высказывания. При этом специалист в области перевода всегда оценивает приемлемость и эффективность компрессии, а также фиксирует случаи, когда она недопустима или нежелательна.

Речевая компрессия несет на себе функцию упрощения синтаксической структуры текста и исключения слов, содержащих информацию, не являющейся весомой с точки зрения информативной нагрузки. Подчеркнем, что речевую компрессию целесообразно применять, учитывая функциональную наполненность смысловой структуры высказывания, а также релевантность и ценность полученной информации. Например,

рекомендуется использовать компрессию в теме сообщения, чтобы быть готовым к прослушиванию и озвучиванию ремы (прецизионной информации, терминов, основного смыслового отрезка). Указанная стратегия значительно упрощает задачу переводчика и делает возможным сократить отставание от оратора, что позволит избежать некорректного перевода. Именно данному навыку следует уделять пристальное внимание при обучении устному переводу.

С целью оптимизации навыка устного перевода следует для начала предложить обучающимся текст по тематике занятия, перевод которого с ИЯ на РЯ, применяя метод речевой компрессии, подготовит их к более сложному виду деятельности, такому как устный перевод с РЯ на ИЯ. Рассмотрим упражнения речевой компрессии на примере текста «*The Gaza War and the Challenges Ahead*» [19].

For the international community, the immediate aim is to end the war sooner than later and to prevent it from turning into a wider regional conflict. As for the future, the long-forgotten “two-state solution” is once again on the agenda. The G7 Foreign ministers, meeting in Japan last week, underscored that a two-state solution remains the only path to a lasting and secure peace. The leaders of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) and the League of Arab States have also emphasized the immediate need for the international community to launch a serious peace process to establish a two-state solution.

The first step for the Palestinian side would be to bring together a new, strong, forward-looking, and realistic leadership that would inspire confidence not only among Palestinians but also in Israel and the world at large. This not going to be an easy task. Hamas leadership is blamed for the October 7 massacre and the taking of more than two hundred hostages. But if the Gaza war were to set off a political process between Tel Aviv and a new Palestinian leadership, this would be their achievement.

Речевая компрессия затрагивает различные уровни языка, такие как лексический, синтаксический, семантический и даже слоговый, при котором переводчик осознанно выбирает слово содержащее меньшее количество слогов, однако здесь необходимо быть особенно аккуратным, для сохранения стиля оратора при переводе.

На лексическом уровне в устном переводе компрессия осуществляется посредством выражения мысли меньшим количеством слов. Например,

For the international community, the immediate aim is to end the war sooner than later and to prevent it from turning into a wider regional conflict – Первостепенной задачей является скорейшее прекращение войны, для предотвращения более серьезного конфликта.

Здесь переводчик при помощи сокращенного объема количества слов выделяет смысл, который задан текстом: *to end the war sooner than later* = “скорейшее прекращение войны”. Таким образом, можно отметить, что цель коммуникации достигнута.

Путем простого опущения переводчик может также достичь компрессии на лексическом уровне. В следующем примере переводчик опускает вводную часть предложения, выраженную фразой «*as for the future*» с целью сохранения прецизионной информации в переводе, которая находится в середине высказывания.

As for the future, the long-forgotten “two-state solution” is once again on the agenda. – На повестке дня решение о двух государствах.

В данном случае переводчик облегчает свою задачу осуществить правильный перевод вводной фразы, и освобождает время для запоминания и воспроизведения значимой части высказывания. Кроме того, следует подчеркнуть, что в приведённом конкретном отрывке указанная фраза не несет значительной смысловой нагрузки, при этом предоставляет переводчику относительную свободу при выполнении поставленных задач.

Компрессия затрагивает синтаксический уровень, используя более краткие и компактные обороты.

... that would inspire confidence not only among Palestinians but also in Israel and the world at large. - ... которое вселило бы доверие не только среди конфликтующих, но и во всем мире.

В указанном примере компрессия представлена переводом словосочетания одним словом – “конфликтующих”. В данном случае оно полностью передает смысл высказывания, при этом без его искажения.

На семантическом уровне компрессия осуществляется путем сокращения повторяющихся слов или информации, определяемой контекстом отрывка.

The G7 Foreign ministers, meeting in Japan last week, underscored that a two-state solution remains the only path to a lasting and secure peace. – Министры Большой Семёрки, собравшиеся на прошлой неделе в Японии, подчеркнули, что решение о двух государствах остается единственным путем к долгосрочному миру.

Здесь мы видим, как словосочетание “*a lasting and secure peace*” было редуцировано до общего понятия “долгосрочный мир”, сочетающего в себе обе характеристики процесса.

Таким образом, компрессия служит одним из спосо-

бов решения коммуникативных и функциональных задач в ходе перевода [6, с. 43].

Необходимо отметить, что вышеперечисленные способы лексической, синтаксической и семантической компрессии поддаются успешной тренировке, а устойчивый навык со временем переходит из сознательного уровня на бессознательный, способствуя выработке оригинального стиля перевода. В случае же со слоговой компрессией отработка приемлема посредством наращивания объема активного запаса слов, а также изучения и закрепления синонимичных и антонимичных рядов лексического пласта.

На заключительном этапе занятия рекомендуется приступить к работе с третьим аудио текстом на русском языке «Эскалация на Ближнем Востоке», связанным с конфликтом между Израилем и Палестиной.

Целесообразно ввести лексический пласт перед выполнением устного последовательного перевода аудио текста:

Ближний Восток – the Middle East
сектор Газа – Gaza Strip
палестино-израильский конфликт – Palestine-Israel conflict
палестинский исламский Джихад – Palestinian Islamic Jihad
густонаселённый анклав – densely populated enclave
наносить ракетный удар – launch a missile attack
провокационные действия – provocative actions
прекращение огня – ceasefire

Все нижеприведенные задания направлены на актуализацию и закрепление лексических единиц.

1) соотнести русскоязычные эквиваленты с англоязычными:

- | | |
|---------------------------|--------------------------|
| 1. призвать | a) show restraint |
| 2. проявлять сдержанность | б) ceasefire |
| 3. сторона конфликта | в) call on |
| 4. прекращение огня | г) party of the conflict |

2) определить лексическую единицу, основываясь на дефиниции:

1. enclave
 2. escalation
 3. ambassador
- a) process of a disagreement or dispute becoming intense or severe
 б) a portion of territory surrounded by the territory of another state
 в) the highest-ranking person who represents his or her own government while living in another country

- 3) соотнести синонимы:
- | | |
|--------------|---------------|
| 1. to attack | a) to alert |
| 2. to show | б) to control |
| 3. to manage | в) to display |
| 4. to warn | г) to assault |

- 4) соотнести антонимы:
- | | |
|----------------|---------------|
| 1. destruction | a) friendly |
| 2. hostile | б) acceptance |
| 3. rejection | г) built. |

Применяя приемы переводческой скорописи, преподаватель предлагает обучающимся зафиксировать опорные пункты, относящиеся к предъявляемому аудиоматериалу.

1. Иран нанес ракетный удар по территории Израиля.
2. Армия Израиля заявила, что было выпущено около 180 баллистических ракет.
3. Сергей Лавров на встрече с послами арабских государств обсудил вопрос эскалации на Ближнем Востоке.
4. Все участники диалога поддержали прекращение огня в зоне палестино-израильского конфликта.

Подготовив обучающихся к активизации навыков и умений данного вида перевода, преподаватель предлагает следующий аудио фрагмент.

Армия обороны Израиля наносит удары в секторе Газа по объектам, принадлежащим военизированным исламистским группировкам ХАМАС и «Палестинский исламский джихад». Именно из этого густонаселённого анклава, расположенного между Израилем, Египтом и Средиземным морем ХАМАС на протяжении многих лет обстреливает Израиль ракетами.

Группировка управляет более чем 2 млн жителями Газа с 2007 года. С тех пор Израиль рассматривает Газу

как вражескую территорию и фактически держит её в изоляции.

Израиль контролирует доступ в анклав по суше, морю и воздуху. Воинствующая исламистская группировка отвергает любые мирные переговоры с Израилем, призывая к его уничтожению.

Израиль, США, Евросоюз, Великобритания и другие страны относят ХАМАС к числу террористических группировок.

Группировка ХАМАС регулярно атаковала Израиль, что приводило к четырём крупным военным конфликтам с израильской армией.

После нынешней атаки на Израиль ХАМАС предупредил, что последняя волна терактов – это только начало, призвав другие группировки присоединиться к борьбе. [20].

Как видно из осуществлённого анализа практического материала, каждый из рассматриваемых этапов демонстрирует определённый навык, требующий тренировки, памяти, внимания, закладывающий основу для формирования важного переводческого умения.

В заключение отметим, что совершенствование и реализация приемов обучения устному переводу на основе аудиовизуальных средств является очень интересным и эффективным процессом, способствует достижению высокой степени эквивалентности в данном виде перевода, развивая при этом коммуникативную и познавательную деятельность, повышая мотивацию обучающихся и делая сам процесс результативным и увлекательным. Охарактеризовав особенности аудиовизуальных средств, проанализировав их классификации, рассмотрев специфику практического компонента работы с данным явлением, следует сказать о том, что каждый из представленных этапов развивает переводческие умения обучающихся, способствуя оптимизации переводческой компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликина Е.В. Переводческая семантография: запись при устном переводе. М.: АСТ; Восток – Запад, 2006. – 158с.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. – 4-е изд., стереотипное. – М: Академия, 2007. – 336 с.
3. Горбунова Т.С., Фахрутдинова А.В. Применение аудиовизуальных средств обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Ученые записки КГАВМ им. Н.Э. Баумана. – 2014. – № 2. – С. 64–69.
4. Елухина Н.В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способностей устно общаться // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 4. – С.25–29.
5. Зельманова Л.М. Наглядность в преподавании русского языка: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2014. – 159 с.
6. Зубанова И.В. Просто убавь воды. О компрессии в синхронном переводе // Мосты. Журнал переводчиков. – 2017. – № 2 (54). – С. 43–53.
7. Копрева Л.Г., Науменко Н.П. Реализация приемов мнемотехники при обучении устному последовательному переводу // Современная наука: проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2021. – № 1-2. – С. 77–82.
8. Копрева Л.Г., Воробец Л.В. Реализация переводческой скорописи при обучении устному последовательному переводу в авиационном вузе // Современная наука: проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2024. – № 1-2. – С. 69–74.
9. Кисляков П.А. Аудиовизуальные технологии обучения: учебно-методическое пособие. – Саратов: Вузовское образование. – 2015. – 180 с.

10. Ляховицкий М.В. Общая методика обучения иностранным языкам: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1991. – 159 с.
11. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272с.
12. Привороцкая Т.В., Гураль С.В. Обучение аудиовизуальному переводу посредством анализа кинодискурса // Язык и культура. – 2016. – №1 (33). – С. 171–180.
13. Рябкова И.П., Варганова М.В. Аудиовизуальный политический текст: анализ вербальной составляющей выступления и эмоционального состояния политика. Материалы X Международной научной конференции «Политическая коммуникация» // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2016. – С. 1–4.
14. Фомин С.К. Последовательный перевод (Английский язык): учебное пособие. Книга преподавателя. – М.: Восток-Запад, 2006. – 352с.
15. Чечик И.В. Реализация лингводидактического потенциала аудиовизуальных средств в обучении русскому языку как иностранному студентов инженерно-технического профиля // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78). – С. 147–149.
16. Щукин А.Н., Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам): словарь. – М: ИКАР, 2009. – 448 с.
17. Russian President V.V.Putin's visit to North Korea: [Электронный ресурс]. URL: <https://ya.ru/video/preview/11348579751223130124> (дата обращения: 10.10.2024).
18. 79-я сессия Генассамблеи ООН: Выступление МИД РФ С. Лаврова: [Электронный ресурс]. URL: <https://ya.ru/video/preview/16538617487304903942> (дата обращения: 30.10.2024).
19. The Gaza War and the Challenges Ahead: [Электронный ресурс]. URL: <https://diplomaticopinion.com/2023/11/13/the-gaza-war-and-the-challenges-ahead/> (дата обращения: 09.11.2024).
20. Эскалация на Ближнем Востоке: [Электронный ресурс]. URL: <https://ya.ru/video/preview/1695455403674319942> (дата обращения: 28.09.2024).

© Копрева Лариса Геннадиевна (successalways42@mail.ru), Воробец Лариса Викторовна (larisa-13@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В КОРПОРАТИВНОМ ОБУЧЕНИИ

Кремнёв Аркадий Александрович

Кандидат экономических наук, доцент, Приволжский государственный университет путей сообщения
a.kremnyov@samgups.ru

THE USE OF VIRTUAL AND AUGMENTED REALITY TECHNOLOGIES IN CORPORATE TRAINING

A. Kremnev

Summary: Traditional learning has undergone significant changes due to the coronavirus pandemic, which highlights the need for innovative teaching methods. Virtual and augmented reality technologies have the potential to change the paradigms of corporate learning by providing a gamified, exciting and engaging education. The article discusses the concepts and essence of virtual and augmented reality technologies, using examples of domestic and foreign research and practical application of these technologies, the advantages of their implementation in education are shown and systematized. The author identified and characterized the following advantages of using virtual and augmented reality technologies in corporate training: immersive learning (in conditions as close as possible to real ones), practical application (step-by-step instructions or tips right at the workplace), increased employee involvement in training compared to traditional methods, improved memorability of information, versatility and accessibility (learning anytime, anywhere), safety and error control, analytics and feedback for evaluating and improving training programs, customization and adaptability to the individual needs of employees or specific tasks of the company. The use of these technologies in corporate training not only makes the process more efficient and exciting, but also allows companies to adapt faster to changes, increasing competitiveness in the market.

Keywords: virtual reality, augmented reality, AR VR, digital technologies, employee training, digitalization of training.

Аннотация: Традиционное обучение претерпело значительные изменения из-за пандемии коронавируса, что подчёркивает необходимость инновационных методов обучения. Технологии виртуальной и дополненной реальности способны изменить парадигмы корпоративного обучения, предоставляя геймифицированное, захватывающее и увлекательное образование. В статье рассмотрены понятия и сущность технологий виртуальной и дополненной реальности, на примерах отечественных и зарубежных исследований и практического применения указанных технологий показаны и систематизированы преимущества их внедрения в обучение. Автором были выявлены и охарактеризованы следующие преимущества использования технологий виртуальной и дополненной реальности в корпоративном обучении: иммерсивное обучение (в условиях, максимально приближенных к реальным), практическое применение (пошаговые инструкции или подсказки прямо на рабочем месте), повышение вовлеченности сотрудников в обучение по сравнению с традиционными методами, улучшение запоминаемости информации, универсальность и доступность (обучение в любое время и в любом месте), безопасность и контроль ошибок, аналитика и обратная связь для оценки и улучшения программ обучения, кастомизация и адаптивность под индивидуальные нужды сотрудников или специфические задачи компании. Использование этих технологий в корпоративном обучении не только делает процесс более эффективным и увлекательным, но и позволяет компаниям быстрее адаптироваться к изменениям, повышая конкурентоспособность на рынке.

Ключевые слова: виртуальная реальность, дополненная реальность, AR VR, цифровые технологии, обучение сотрудников, цифровизация обучения.

Введение

Цифровая трансформация играет важную роль в развитии современной экономики, и ее влияние проявляется во многих аспектах. Автоматизация процессов дает возможность предприятиям снижать операционные расходы, что ведет к повышению эффективности и производительности. Это особенно важно в условиях высокой конкуренции, где скорость и качество выполнения задач могут стать решающими факторами. Достижения в области технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) позволили перенести цифровое измерение в реальный мир. Большие перспективы данных технологий закладываются в обучение сотрудников компаний. Их внедрение позволяет повысить эффективность обучения в результате множества преимуществ. Целью статьи является выявление и

систематизация преимуществ применения виртуальной и дополненной реальности в корпоративном обучении.

Материалы и методы исследования

Исходя из поставленной цели, для написания статьи были использованы работы российских и иностранных экономистов, а также методы систематизации, обобщения, сравнения, графический метод и другие.

Результаты и обсуждения

Виртуальная реальность (VR) представляет собой область технологий, которая позволяет пользователям окунуться в полностью искусственные среды. Это достигается за счет использования VR-шлемов, которые оснащены экранами и датчиками для отслеживания дви-

жений головы и глаз, создавая ощущение присутствия в другой реальности [10].

Тактильная обратная связь и отслеживание движений рук и тела часто реализуются с помощью специальных контроллеров или перчаток, которые могут обеспечивать ощущение прикосновения и взаимодействия с виртуальными объектами. Это позволяет пользователям не только видеть и слышать виртуальный мир, но и «чувствовать» его, что открывает новые возможности для использования VR в таких областях, как обучение, медицина, развлечения и многие другие.

Технологии, используемые в дополненной реальности, — это одновременное определение местоположения и составление карты (SLAM), отслеживание глубины, а также обработка и проецирование изображений. Чтобы они работали вместе, необходимы устройства, совместимые с дополненной реальностью, такие как смартфоны или оборудование, например шлемы и смарт-очки, а также программное обеспечение или приложения для дополненной реальности [9].

Ежегодно технологии VR и AR становятся более доступными и совершенными, что расширяет их применение и делает частью повседневной жизни множества граждан, а также способствует росту эффективности бизнеса, в частности, в сфере такого бизнес-процесса, как обучение сотрудников.

VR и AR создает полностью погружающую среду, позволяя сотрудникам учиться в условиях, максимально приближенных к реальным. Это особенно полезно для обучения сложным техническим навыкам или работе с опасным оборудованием в безопасной виртуальной среде.

Медицинские учреждения используют дополненную реальность для обучения врачей проведению операций, особенно сложных. Например, в Кливлендской клинике при Университете Кейс Вестерн Резерв студенты изучают анатомию с помощью HoloLens. Студенты сообщают, что 15 минут с этим устройством могли бы заменить десятки часов обучения в традиционных лабораториях [9].

Виртуальная реальность (VR) позволяет пожарным безопасно тренироваться в условиях пожара, создавая различные сценарии от жилых до промышленных объектов. Это помогает им совершенствовать свои навыки через многократное повторение сценариев [8].

VR и AR может накладывать цифровую информацию на реальный мир, что помогает сотрудникам учиться в процессе выполнения своих задач. Например, AR-решения могут предоставлять пошаговые инструкции или подсказки прямо на рабочем месте.

В 2019 года в ПАО «СИБУР Холдинг» внедряются технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR). Например, в качестве инструментов для консультирования полевых специалистов онлайн с одновременным подключением внешних специалистов (экспертов поставщика оборудования и т.д.). Для этого используются AR-очки, на которых специалисты на месте работ видят подсказки экспертов, а те, в свою очередь через очки видят происходящее перед работающим специалистом, корректируя его работу. Виртуальная реальность в ПАО «СИБУР Холдинг» используется в интерактивных обучающих материалах. Например, тренажер для обслуживания компрессора в Томске. Виртуальный тренажер помогает сотрудникам быстрее принимать решения на объекте и отрабатывать навыки работы с опасными реагентами и условиями, такими как газоопасные производства и работы на высоте [4].

Интерактивные и визуально насыщенные форматы обучения способствуют более высокой вовлеченности сотрудников по сравнению с традиционными методами, такими как лекции или чтение учебных материалов.

Исследования и расчеты Lee Ju.H., Kim E.H. показали, что чем больше расширяются возможности виртуальной реальности, тем лучше учащиеся знакомятся с новыми передовыми технологиями, и чем быстрее они усваивают информацию с помощью зрения, тем лучше образовательный эффект [10].

Кроме того, исследования показывают, что обучение с использованием VR и AR может улучшать запоминание информации благодаря более активному участию и повторению действий в виртуальной среде.

Исследования Predescu, S.-L., Caramihai S.I., Moisescu M.-A. показали, что студенты, которые использовали VR-гарнитуру, в среднем получили 8,31 балла за тест, тогда как те, кто учился традиционным методом, набрали 7,55 балла. Исследование, основанное на анализе выборов, симуляциях и опросах, показало, что виртуальная реальность и её игровые элементы положительно влияют на когнитивные способности, вовлечённость и учебный опыт студентов. Следовательно, погружение в виртуальную реальность обеспечило более активное и эффективное образование. Эксперименты с функциями EduAssistant демонстрируют, что виртуальное обучение также может повысить эффективность образования студентов с ограниченными возможностями [11].

VR и AR позволяют проводить обучение в любое время и в любом месте, что особенно актуально для глобальных компаний с распределенными командами. Это также снижает затраты на физическую инфраструктуру для обучения. Также следует отметить, что технологии VR и AR позволяют сотрудникам практиковаться и со-



Рис. 1. Преимущества использования виртуальной и дополненной реальности в корпоративном обучении
 Источник: составлено автором по данным [1-3, 5–7]

вершать ошибки в виртуальной среде, не подвергая риску реальное оборудование или процессы. Это помогает быстрее и безопаснее освоить новые навыки.

Исследования Wespi R., Schwendimann L., Neher A., Birrenbach T., Schaubert S.K., Manser T., Sauter T.C., Kämmer Ju.E. показали, что инструмент TEAM, созданный на основе симуляции в виртуальной реальности (VR), зарекомендовал себя как надежный и валидный инструмент для оценки командной динамики в сценариях обучения медицинскому делу. Это исследование подчеркивает потенциал виртуальной реальности в повышении эффективности медицинского образования, особенно в условиях дистанционного обучения. Оно демонстрирует надежный подход к оценке эффективности работы команды, повышающий ценность медицинского обучения на основе виртуальной реальности [12].

Также технологии VR и AR привлекательным тем, что могут собирать данные о прогрессе обучающихся, предоставляя ценную аналитическую информацию для оценки и улучшения программ обучения. Вместе с тем обучение может быть легко адаптировано под индивидуальные нужды сотрудников или специфические задачи компании, что делает его более эффективным.

Следовательно, использование технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) в корпоративном обучении становится все более популярным и приносит множество преимуществ (рис.1).

Использование этих технологий в корпоративном обучении не только делает процесс более эффективным и увлекательным, но и позволяет компаниям быстрее адаптироваться к изменениям, повышая конкурентоспособность на рынке.

Выводы

В статье рассмотрены понятия и сущность технологий виртуальной и дополненной реальности, на примерах отечественных и зарубежных исследований и практического применения указанных технологий показаны и систематизированы преимущества их внедрения в обучение. Автором были выявлены и охарактеризованы следующие преимущества использования технологий виртуальной и дополненной реальности в корпоративном обучении: иммерсивное обучение (в условиях, максимально приближенных к реальным), практическое применение (пошаговые инструкции или подсказки прямо на рабочем месте), повышение вовлеченности сотрудников в обучение по сравнению с традиционными методами, улучшение запоминаемости информации, универсальность и доступность (обучение в любое время и в любом месте), безопасность и контроль ошибок, аналитика и обратная связь для оценки и улучшения программ обучения, кастомизация и адаптивность под индивидуальные нужды сотрудников или специфические задачи компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баймузин А.Х. Внедрение технологии VR и AR как способ повышения эффективности обучения персонала / А.Х. Баймузин // Молодежная наука: труды XXVI Всероссийской студенческой научно-практической конференции КРИЖТ ИрГУПС, Красноярск, 22 апреля 2022 года. Том 3. – Красноярск: Иркутский государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 19–21.
2. Григорьева И.В. Применение технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) в образовании (обзор литературы) / И.В. Григорьева, Р.С. Федченко // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Т. 14, № 2–2. – С. 24–30. – DOI 10.12731/2658–4034–2023-14-2-2-24–30.
3. Инновации в обучении: VR и AR технологий для эффективного корпоративного обучения // Академия Социальных Технологий. – URL: https://ast-academy.ru/blog/innovacii_v_obucenii_vr_i_ar_tehnologij_dla_effektivnogo_korporativnogo_obucenia/ (дата обращения: 09.12.2024).
4. Интервью TAdviser. Александр Леус - о применении технологий виртуальной и дополненной реальности в «Сибуре» // TAdviser. Государство. Технологии. Бизнес. – 2024. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интервью_TAdviser:_Александр_Леус_-_о_применении_технологий_виртуальной_и_дополненной_реальности_в_»_Сибуре (дата обращения: 09.12.2024).
5. Кенджаев Д.А. Революция в образовании: AR как средство повышения эффективности обучения / Д.А. Кенджаев // Инновационные подходы в современной науке: сборник статей по материалам CLVII международной научно-практической конференции, Москва, 12 января 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2024. – С. 76–81.
6. Мурзин С.З. Изучение потенциала технологий виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) для улучшения образования и обучения / С.З. Мурзин, Н.Х. Шарафиева, И.М. Шаяхметов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 95–6. – С. 30–33. – DOI 10.18411/trnio-03-2023-276.
7. Полевода И.И., Иваницкий А.Г., Миканович А.С., Пастухов С.М., Грачулин А.В. Технологии виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 119–142.
8. Червова А.А. К вопросу об использовании виртуальных тренажеров курсантами вузов МЧС РФ при прохождении практики / А.А. Червова, И.А. Войкин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 4(68). – С. 204–208. – DOI 10.52452/18115942_2022_4_204.
9. Gilbert N. Augmented Reality Technologies Today: 2024 AR Research & Applications // Finances online. – URL: <https://financesonline.com/augmented-reality-technologies/> (date of application: 09.12.2024).
10. Lee Ju.H., Kim E.H. Effects of the 4th industrial revolution and VR recognition on VR education application // Journal of the Korean Society of Cosmetology. – 2023. – Т. 29. – № 2. – pp. 529-538.
11. Predescu S.L., Caramihai S.I., Moisescu M.A. Impact of VR Application in an Academic Context // Appl. Sci. – 2023. – № 13. – pp. 47-48. <https://doi.org/10.3390/app13084748>.
12. Wespi R., Schwendimann L., Neher A., Birrenbach T., Schaubert S.K., Manser T., Sauter T.C., Kämmer Ju.E. TEAMS go VR-validating the TEAM in a virtual reality (VR) medical team training // Advances in Simulation. – 2024. – Т. 9. – № 1. – С. 38-42. doi: 10.1186/s41077-024-00309-z.

© Кремнёв Аркадий Александрович (a.kremnyov@samgups.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗМОЖНОСТИ КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА В РАМКАХ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ АРГЕНТИНЦЕВ НА УРОКАХ РКИ (НА ПРИМЕРЕ КОМИКСА)

POSSIBILITIES OF A CREOLIZED TEXT IN THE FRAMEWORK OF ETHNO-ORIENTED TEACHING OF ARGENTINES IN RFL LESSONS (BASED ON THE EXAMPLE OF COMICS)

**T. Osina
A. Solovyeva**

Summary: Latin American countries are a priority area for implementing Russian language training programs abroad. This leads to the need to create ethno-oriented visual aids, one of which could be comics as a type of creolized text. We described visual materials created based on Argentine comics and possible methods of working with them when teaching RFL to Argentine students.

Keywords: comics, ethno-oriented approach, Argentina, visual aids, Russian as a foreign language, creolized text.

Осина Татьяна Игоревна

кандидат педагогических наук, преподаватель,
Российский государственный социальный
университет, г. Москва
tatyanaosina@yandex.ru

Соловьева Анастасия Андреевна

преподаватель, Российский национальный
исследовательский медицинский университет
им. Н.И. Пирогова, г. Москва
nasolovey00@yandex.ru

Аннотация: Страны Латинской Америки являются приоритетным направлением для реализации программ обучения на русском языке за рубежом. Это приводит к необходимости создания этноориентированных средств наглядности, одним из которых может стать комикс как разновидность креолизованного текста. Мы описали наглядные материалы, созданные на базе аргентинских комиксов, и возможные приемы работы с ними при преподавании РКИ аргентинским учащимся.

Ключевые слова: комикс, этноориентированный подход, Аргентина, средства наглядности, РКИ, креолизованный текст.

В последние годы на фоне модернизации экономических, социальных, политических и образовательных систем в Аргентине отмечается рост интереса к русскому языку и русской культуре. Если 20 лет назад в докладе МИД России говорилось о спаде интереса к русскому языку и к сокращению количества желающих его изучать в Аргентине [9], то сегодня ситуация изменилась. Были достигнуты положительные результаты по укреплению позиций русского языка в странах Латинской Америки, что связано с ростом международного влияния России и активным шагом по поддержке и продвижению распространения русского языка за рубежом (создание культурных центров, реализация грантовых программ, увеличение количества стипендий для иностранной молодежи, проведение «Всемирного фестиваля молодежи» в 2024 году и др.).

Требование усиления роли русского языка в межнациональном и межгосударственном общении отражено в концепции программы Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом» [10], в ежегодном Послании к Федеральному Собранию В.В. Путина в феврале 2024 года, на сайте Россотрудничества: план деятельности на 2024 год, гранты [8], в уставе и в проектах фонда «Русский мир» [7]. Показательно, что одним из приоритетных направлений для реализации

программ обучения на русском языке за рубежом названы страны Латинской Америки. При этом современных национально-ориентированных пособий и средств наглядности, которые бы учитывали этнопсихологические и этнолингвистические особенности аргентинцев, практически не существует.

Креолизованный текст как синтетический феномен, состоящий из комплекса вербальных и невербальных компонентов, идеально вписывается в современные реалии восприятия информации молодежью: клиповое мышление в комплексе с синдромом многозадачности и с трудностями понимания текстового материала. В результате исследователи отмечают необходимость в визуализации образовательного контента в связи с интересом аудитории к яркому и емкому материалу с минимальным количеством вербального компонента [1, 4, 5]. Таким образом комикс, являясь искусственным креолизованным текстом, отвечает актуальным условиям учебной деятельности и потребностям современных школьников и студентов.

В своем исследовании мы руководствовались данными анализа, наблюдения, опроса, беседы, интервью, анкетирования, экспериментального обучения латиноамериканских студентов в ФГАОУ ВО РНИМУ

им. Н.И. Пирогова и в во время стажировки в Аргентине в языковом центре "СUI" Университета Буэнос-Айреса, на курсах (клуб им. Маяковского, клуб им. Горького, клуб Днипро-Толстой) и в представительстве Россотрудничества в Аргентине (Русский дом в Буэнос-Айресе). Определяющим при отборе и создании средств наглядности для уроков РКИ вне языковой среды был этноориентированный подход, который опирался на национальные, культурные и психологические особенности аудитории, а также на принцип учета родного языка учащихся.

Этноориентированная модель обучения требует от преподавателя лингвострановедческих знаний и учета ценностно-культурных факторов, понимания картины мира иностранных учеников. Кроме того, важное значение в педагогическом процессе имеют возраст, мотивы, интересы аудитории. Все это влияет на объем, содержание, технологии и методы обучения, ставит вопрос о критериях отбора средств наглядности для уроков РКИ, призванных «будить мысль учеников, всегда стремиться к творчеству» [3, с. 22].

Если взять за основу доступность, соответствие возрастным особенностям и интересам, практическую и культурную значимость, многообразие форм работы и др., то комиксы становятся многофункциональным инструментом обучения в информационно-образовательном пространстве, создавая новую коммуникативную среду, которая соответствует запросам аргентинского учащегося.

Комикс – креолизованный текст с этнокультурным компонентом, который в последние годы применяется все чаще в качестве инновационного средства обучения на уроках иностранного языка; становится объектом научного интереса педагогов, ученых, культурологов и филологов; постепенно интегрируется в школьную и вузовскую программу. Однако для нас определяющим стал не только его большой дидактический и творческий потенциал, но и глубокие культурно-исторические корни комикса как симбиоза изобразительного и литературного искусства в Латинской Америке вообще и в Аргентине в частности.

Первые комиксы появились в Аргентине в конце XIX в., а уже с 1920 года истории в картинках, созданные местными художниками и писателями, начинают печататься в газетах ежедневно. В период с 1940 по 1965 гг. начинается золотой век аргентинского комикса (la "Eposca de Oro" de la Historieta argentina) благодаря иммиграции талантливых итальянских писателей и художников (представители венецианской группы – Хьюго Пратта, Дино Батталья и др.). В это время творят Альберто Бреччия, Гильермо Дивито, Кино, Рене Госинни, Эктор Оэстерхельд и др., многие из которых со временем приобретут мировое признание.

В современной Аргентине комиксы продолжают играть важную роль в массовой культуре. Только в Буэнос-Айресе десятки больших магазинов комиксов, а также есть тематические музеи. С героями комиксов снимают мультипликационные фильмы, их используют в рекламе и в качестве сувенирной продукции. В районе Сан-Тельмо (San Telmo) проходит популярный пешеходный маршрут по комиксам "Paseo de la Historieta", а в разных местах города можно встретить скульптуры Мафальды и ее друзей Манолито и Сусаниты, Патурозо, Исидоро Каньонеса, Гатурро и др., которые уже давно стали культурными символами.

В аргентинских школах учителя регулярно обращаются к комиксам, в основном как к материалу для чтения. Министерство образования и культуры Аргентины в 2007 году включило комикс «Мафальда» в список ста литературных произведений, которые будут изучаться в школах. Его также регулярно используют на курсах испанского языка для иностранных студентов в Аргентине и за ее пределами.

Комиксы отвечают интересам и запросам потребителя образовательных услуг, что значительно повышает мотивацию и познавательную активность учащихся. Мы провели опрос среди 17 аргентинцев от 18 до 76 лет, который позволил определить наиболее любимые и популярные аутентичные комиксы. Среди них – «Мафальда» (32%), «Этернавт» (26%), «Гатурро» (16%), «Паторузу» (11%), «Исидоро Каньонес» (10%).

Комиксы узнаваемы и вызывают позитивную реакцию; отличаются по жанрам, стилям, тематике; имеют национально-культурную составляющую; предлагают альтернативный вариант печатного слова, который лучше воспринимается цифровым поколением; актуальны вне зависимости от времени, при этом отражают эпоху, в которую создавались. К тому же они имеют разнообразные дидактические возможности, которые могут интенсифицировать процесс обучения РКИ, сделать его более эффективным и лично-ориентированным.

Комикс может служить источником новых знаний и рационализировать формы их преподнесения, конкретизирует события явления и понятия. Подобному креолизованному тексту присуща яркая визуализация, компактное осмысление большого объема информации, условность героев и их окружения, что соотносится с современным клиповым мышлением и увеличивает скорость восприятия и запоминания. «Человек, используя в качестве дополнительного источника комиксы или графические романы, во много раз быстрее сможет получить большой объем знаний, не потеряв интерес к изучению языка» [2, с. 94].

Комикс повышает степень наглядности, помогает визуализировать ту или иную коммуникативную ситуацию,

стимулирует формирование речевых знаний и умений. За счет того, что в комиксе словесный и визуальный нарративы последовательно взаимосвязаны, вписаны в единую композицию и образуют общий сюжет (иногда цикл), а само повествование построено на диалогах, у учащихся происходит развитие межполушарных связей, метапредметных и коммуникативных компетенций.

Комикс обогащает представления учащихся: в качестве объекта семиотического исследования позволяет рассматривать явления в контексте, соотносить знаковую систему языка с экстралингвистическими факторами. Значимыми становятся такие невербальные компоненты, как графика; рамка (форма и величина); композиция, структура и планы кадров; место и форма филактера (облака для текста); идеограммы, цвет и штрихи.

На уроках РКИ возможны различные приемы работы с комиксами, когда вербальный и невербальный компоненты используются как вместе, так и по отдельности: перевод реплик на русский язык; воспроизведение с помощью разрозненных кадров связного текста; создание оригинального финала, когда отсутствует последний кадр; соединение вербальной информации и рисунков; предугадывание слов героев на месте филактера; описание героев и их окружения; создание собственного комикса с теми же героями; анализ сюжета и действий персонажей; изменение прямой речи на косвенную, рассказ краткой версии происходящего и др.

Приведем примеры подобной работы с комиксами на уроках РКИ в Аргентине при изучении различных тем и на разных этапах урока.

1. Трансформационное упражнение на изменение конструкции текста при изучении прямой и косвенной речи на базе комикса «Мафальда».

На занятиях со студентами уровня А2 мы познакомили аргентинцев с прямой и косвенной речью в русском языке, ссылаясь на *“estilo directo”* и *“estilo indirecto”* в испанском языке, проговорив возможные ошибки, которые могут создать ситуацию интерференции при сопоставлении контактирующих языков. Были предложены картинки с аутентичными репликами Мафальды и Сусаниты. Учащиеся должны были перевести эти фразы на русский язык и сделать из прямой речи косвенную.

2. Создание информационной и аналитической речи на базе комикса «Исидоро Каньонес».

Учащимся с уровнем языка В1 и В2 было предложено на после текстовом этапе работы с комиксом придумать его концовку (студенты пишут или озвучивают свои варианты финала). Из филактера также удалялись реплики, чтобы учащиеся могли спрогнозировать вербальный

ряд. Чтобы студентам было проще придумать свой текст, формулировались вопросы по коммуникативной ситуации. В конце педагог показывал недостающую картинку и сравнивал варианты.

3. Изучение грамматики, новой лексики, отработка фонетических навыков по фрагменту на базе графического романа «Этернавт».

В качестве опорных картинок мы взяли легендарный «Этернавт 1969», который был переведен на русский язык, что является ярким примером диалога культур. Комикс имеет историческую и эстетическую ценность. Образы созданы кистью, лезвием, пером, зубочисткой, тканью, пальцем и др., что приводит к особому эмоциональному накалу. Графический роман как разновидность комикса построен по законам минимализма на контрасте черного и белого и может быть использован на уроках РКИ в группах с уровнем А2-В2 как при создании устного высказывания, при работе с односоставными и неполными предложениями. Поскольку «разговорный стиль образует систему, имеющую свои особенности на всех ярусах языковой структуры» [6, с. 73], то в процессе коммуникации возможна работа и над фонетикой, и над лексикой, и над морфологией, и над синтаксисом.

Включение комикса, который имеет этнокультурный фон, в план урока дает возможность детальной и наглядной проработки новых тем, создания результативных механизмов проверки полученных знаний и умений. Являясь креолизованным текстом, комикс полифункционален, имеет эксплицитные и имплицитные смыслы, а также содержит компоненты, которые относятся к разным семиотическим системам. Все это позволяет упростить процесс усвоения и запоминания нового материала, облегчить процесс достижения образовательных целей при учете возрастных и этнопсихологических особенностей учащихся.

Комикс организует и направляет восприятие, создает эмоциональное отношение к учебной информации, становится стимулом для творческой деятельности, увеличивает познавательный интерес, расширяет рамки высказывания, может помочь перевести и адаптировать аргентинский вариант под реалии русской картины мира. Его можно использовать для формирования языковых и экстралингвистических умений (например, русской интонации), при обучении лексике и грамматике, для развития активных и пассивных речевых умений, в качестве стимула для создания оригинальных текстов и проблемных ситуаций. Комикс на уроках РКИ может стать частью системы средств обучения, призванных создать искусственную среду, приближенную к реальному коммуникативному пространству с целью сформировать компетенции в сфере межличностной и межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева Н.Ю. Комикс как креолизованный текст // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика, 2013. – №1. – С. 109–111.
2. Денисова А.С. Дидактические возможности англоязычного комикса // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: материалы VI Международной научно-практической конференции молодых учёных и студентов, посвященной году науки и технологий, (Екатеринбург, 8-9 апреля 2021 г.) : в 3-х т. – Екатеринбург : УГМУ, 2021. – Т.3. – С. 90–95.
3. Кодола Н.В. С любовью к родному языку: интервью с Таисой Алексеевной Ладыженской / Коммуникативные процессы в современном образовании: прошлое, настоящее и будущее риторики и речеведения: Материалы научно-практической конференции «Ладыженские чтения» (24–25 ноября 2022 г.) / отв. ред. Е.Л. Ерохина, З.И. Курцева, Ю.В. Щербинина. – М.: Языки Народов Мира, 2022. – С.18-23.
4. Креолизованный текст: Смысловое восприятие. Коллективная монография / Отв. ред. И.В. Вашунина. Ред. колл.: Е.Ф. Тарасов, А.А. Нистратов, М.О. Матвеев. – М.: Институт языкознания РАН, 2020. – 206 с.
5. Маричев М.Д. Особенности креолизованного текста и его классификация / М.Д. Маричев // E-Scio. – 2022. – № 6(69). – С. 150–156.
6. Середа Е.В. Стили русского языка в реалиях XXI века: Учебное пособие для кадетов и военных специалистов. М.: Директ-Медиа, 2024. 292 с.
7. Гранты фонда «Русский мир». Русский мир, 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://russkiymir.ru/grants/?ysclid=lvwvulprux83881314225> (дата обращения: 04.12.2024).
8. Гранты. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://rs.gov.ru/activities/> (дата обращения 04.12.2024).
9. Доклад министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире», Москва, 2003 год. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/un/1629040/ (дата обращения 04.12.2024).
10. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. N 229. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?ysclid=lvtsn3oiu11050976> (дата обращения: 04.12.2024).

© Осина Татьяна Игоревна (tatyanaosina@yandex.ru), Соловьева Анастасия Андреевна (nasolovey00@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

METHODS OF DEVELOPING SOCIAL INTELLIGENCE IN TEENAGERS

L. Saenko
M. Askerova

Summary: The article examines the concept of "social intelligence", defines the structure of social intelligence, reveals the dependence of various forms of intelligence – biological, psychometric, and social. The relevance of developing social intelligence in adolescents is shown, since this age is an important stage in the development of personality. Methods and forms of developing social intelligence in adolescents are proposed.

Keywords: intelligence, social intelligence, adolescents, education, social skills.

В настоящее время важную роль в жизни человека играет его способность эффективно решать коммуникативные задачи и вести качественный диалог. Взаимодействие в обществе определяется не только уровнем интеллектуальных способностей, но и умением устанавливать и поддерживать диалог с окружающими, правильно интерпретировать эмоции и сообщения. В связи с чем, эмоциональный (EQ) и социальный (SQ) интеллект являются самыми востребованными.

Социальный интеллект – важная область изучения, которая привлекает внимание многих исследователей как в России, так и за рубежом. Исследования российских ученых (С.С. Белова, М.И. Бобнева, М.В. Замараева, Н.В. Куницына, А.И. Савенков, Д.В. Ушаков, А.Л. Южанинов и др.) показывают, что социальный интеллект тесно связан с успешностью в деятельности.

Психолог Э.Л. Торндайк (США, 1920) ввел термин «социальный интеллект», трактуя его как способность правильно интерпретировать поведение других людей. Автор отмечает, что социальный интеллект развивается в процессе «эволюции личности». Г.У. Олпорт (США, 1937), разработчик теории черт личности, доказал связь между социальным интеллектом и умением быстро адаптироваться в обществе, предсказывать реакции на общественные события и явления. Р. Стернберг указывает, что термин «интеллект успеха» отождествляется с «социальным интеллектом». Г. Айзенк предложил общую концепцию интеллекта, выделив три его категории: социальный, психометрический и биологический. Биологический интеллект считается врожденным, психометрический

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ

Саенко Людмила Александровна

доктор социологических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт
la-saenko@yandex.ru

Аскерова Милана Руслановна

Аспирант, Северо-Кавказский социальный институт,
г. Ставрополь

Аннотация: В статье рассмотрено понятие «социальный интеллект», определена структура социального интеллекта, выявлена зависимость различных форм интеллекта – биологического, психометрического и социального. Показана актуальность развития социального интеллекта у подростков, поскольку данный возраст является важным этапом становления личности. Предложены методы и формы развития социального интеллекта у подростков.

Ключевые слова: интеллект, социальный интеллект, подростки, воспитание, социальные навыки.

– измеряется с помощью тестов, социальный – это способность адаптироваться и ориентироваться в социальной среде. Схема интеграции всех категорий интеллекта представлена на рисунке 1.

Иной подход к пониманию сущности социального интеллекта предложил Дж. Гилфорд (США). Его авторская модель интеллекта представляется в виде кубической модели (рис. 2, слева). Модель Дж. Гилфорда отражает 120 факторов, определяющих состояние интеллекта личности, и характеризуется тремя показателями познания – операции, содержание и результат. Структура социального интеллекта является производной (является частью общего интеллекта) и представляет собой куб из меньшего числа граней (рис. 2, справа) (в ст. Савенкова А.И.) [4]. В исследовании В.Н. Пановой [2] выделяются компоненты и уровни развития социального интеллекта. Как отмечает В.Н. Панова, социальный интеллект является многомерным понятием, включающим в себя несколько компонентов, каждый из которых играет важную роль в эффективном взаимодействии личности с микросоциумом. Среди базовых компонентов социального интеллекта, автор выделяет следующие: 1) коммуникативно-личностный потенциал: психологическая контактность, коммуникативная совместимость; 2) психологические характеристики самосознания: чувство самоуважения, свобода от комплексов, особенности Я-образа и Я-концепции; 3) особенности социальной перцепции: особенности понимания взаимоотношений людей, прогнозирование развития межличностных отношений. Мы видим, что среди компонентов социального интеллекта доминируют способности к взаимодей-



Рис. 1. Интеграция категорий интеллекта (по Г. Айзенк)

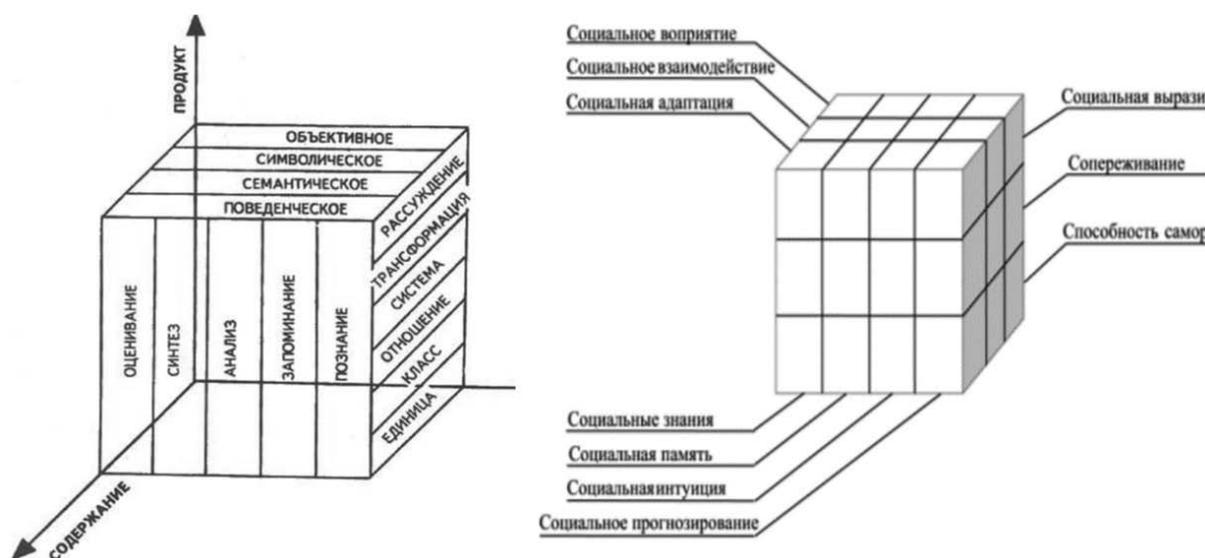


Рис. 2. Модели структуры общего и социального интеллекта

ствию в обществе.

Социальный интеллект формируется, начиная с детского возраста и продолжается в процессе социализации, под воздействием социальных институтов. Образование в этом процессе имеет важную роль, опираясь на механизмы наследственности и социальной памяти [3].

Современные исследователи (Т.С. Середина, О.В. Лунова, Ю.М. Канагин и др.) пишут, что изучение процессов развития социального интеллекта у подростков становится все более актуальным, поскольку именно в этом возрасте формируется осознанная личность. Т.С. Середина [6] выделяет прямую связь между социальным интеллектом и успешностью в обществе. О.В. Лунова [1] определяет социальный интеллект, как отдельную кате-

горию, отражающую способность личности к межличностному взаимодействию. Автор также отмечает, что высокоразвитый социальный интеллект способствует формированию уверенности в себе и улучшает академическую успеваемость. Подростки с развитыми социальными навыками более открыты к новому опыту и способны находить общий язык с различными группами, что значительно расширяет их способность к взаимодействию и способствует личностному росту.

В диссертационных исследованиях Д.А. Бакиевой (2023), П.Н. Демина (2023), С.В. Преображенской (2023) отмечается, что в подростковом возрасте возникает потребность в общении, в расширении социальных связей. Кроме того, социальный интеллект является важным инструментом для разрешения различных конфликтов, –

Методы развития социального интеллекта и их характеристика.

Методы	Описание	Характеристика
Метод проектов	Работа над индивидуальным (групповым) заданием, темой	Формируются навыки работы в команде сверстников; профилактика конфликтов; освоение новых ролей; развитие способности к коммуникации
Игровые методы и драматизация	Постановка (проигрывание) социальных ситуаций, обсуждение постановочных деловых игровых ситуаций	Накопление опыта распознавания и решения социальных проблем; развитие отзывчивости, способности к эмпатии
Диспут (дебаты) и обсуждения	Проведение тематической дискуссии на актуальные социальные темы (круглые столы, обсуждение сюжетов кинофильмов и видеороликов, литературных произведений и т.д.)	Развитие критического мышления, умения слушать, аргументировать свою позицию; развитие навыков публичного выступления
Волонтерская деятельность	Участие в социальных акциях, просоциальных проектах	Формирование ответственности, развитие навыков сотрудничества и понимания социальных проблем
Наставничество	Наличие наставников для подростков из числа старших учащихся школы	Развитие социальных навыков через поддержку, советы, положительные примеры
Тренинга по развитию социальных навыков	Проведение тренингов для подростков с участием психолога школы	Развитие навыков саморегуляции и культуры межличностного общения

указывают Е.С. Ринкевич и В.Н. Мезинов [3].

Исследования Р. Селмана [5] показали, что по мере развития социального интеллекта у подростков меняются акцентные характеристики поступков: от внешних, поверхностных аспектов поведения к внутренним мотивам. Автор отмечает, что между общим и социальным интеллектом нет однозначной корреляции. В отличие от общего интеллекта социальный интеллект более зависим от личностных характеристик и самосознания.

Все вышеизложенное, позволяет заключить, что подростковый возраст (12–16 лет) является наиболее благоприятным для развития социального интеллекта. Школа предоставляет уникальную среду для развития социального интеллекта, поскольку здесь подростки сталкиваются с различными социальными ситуациями.

В таблице 1 выделены методы развития социального интеллекта, которые возможно реализовать в общеобразовательной школе.

Предложенные методы могут использоваться классными руководителями во внеклассной работе с учащимися по развитию у них социального интеллекта.

Представим формы работы, которые направлены на развитие у подростков социального интеллекта:

- 1) клуб межкультурного общения: предполагает организацию встреч с представителями различных культур, ознакомление с традициями и особенностями поведения;

- 2) спортивные мероприятия: участие в спортивных соревнованиях развивает навыки сотрудничества;
- 3) клуб социальных инициатив: разработка социальных проектов по совершенствованию школьной среды;
- 4) кино-клуб: совместный просмотр и обсуждение сюжета фильма (поведение героев), затрагивающего эмоциональные сферы и социальные проблемы;
- 5) творческие мастерские: занятия по ремесленному и художественному искусству, что способствует развитию креативности и сотрудничества);
- 6) театральная студия: постановка спектаклей (или отдельных сюжетов) развивает память, речевые навыки, способствует позитивному взаимодействию в коллективе школьников.

Таким образом, социальный интеллект стоит рассматривать как разновидность общего интеллекта. Интеллект представляет собой совокупность умственных функций, таких как сравнение, абстракция, формулирование понятий, суждение и заключение. Важной составляющей социального интеллекта является способность понимать людей и взаимодействовать с ними. Подростковый возраст наиболее благоприятный для формирования и развития социального интеллекта. В работе классного руководителя необходимо использовать различные формы и методы по развитию социального интеллекта школьников. Предложенные методы и формы могут использоваться как самостоятельно, так и комбинироваться при разработке и проведении воспитательных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лунева О.В. Социальный интеллект как категория социальной психологии // Знание. Понимание. Умение. – 2010. - № 1. – С. 146–151.
2. Панова Н.В. Уровни развития основных компонентов социального интеллекта младших подростков // Интеграция образования. – 2011. - № 2 (63). – С. 88–92.
3. Ринкевич Э.С., Мезинов В.Н. Формирование социального интеллекта у подростков // Modern Science. – 2020. - № 4–4. С. 285–289.
4. Савенков А.И. Структура социального интеллекта // Современная зарубежная психология. – 2018. – Том 7, № 2. – С. 7–15.
5. Селман Р. Этапы развития социального интеллекта. Психология саморазвития. – М.: Интерпрайс, 1995. – С. 45–47.
6. Середина Т.С. Социальный интеллект в структуре психологической культуры активных пользователей социальных сетей // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 7. – С. 155–160.

© Саенко Людмила Александровна (la-saenko@yandex.ru), Аскерова Милана Руслановна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ АДАПТАЦИИ К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ В ФОРМИРОВАНИИ УСПЕШНОЙ УЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Сурдина Евгения Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский
университет» Минздрава России, г. Барнаул
Belier-999@mail.ru

Голощапова Екатерина Владимировна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный медицинский университет», г. Барнаул
katyaptik@mail.ru

THE ROLE OF ADAPTATION TO THE LEARNING PROCESS IN THE FORMATION OF SUCCESSFUL LEARNING ACTIVITY IN MEDICAL STUDENTS

**E. Surdina
E. Goloshchapova**

Summary: The article examines adaptation to the learning process, which plays an important role in the formation of successful learning activity in medical students. Given the particularities of medical education, it is important that students are prepared for a high workload, complex study rates and practical requirements. The problem of adaptation of students enrolled in higher education is quite relevant today. The authors conclude that adaptation helps students learn effectively, develop professional skills and successfully cope with the trials of the educational process.

Keywords: adaptation, learning process, medical students, learning activity, professional skills, medical education, conditions for development and training.

Аннотация: В статье рассматривается адаптация к учебному процессу, которая играет важную роль в формировании успешной учебной активности у студентов-медиков. Учитывая особенности медицинского образования, важно, чтобы студенты были готовы к высокой нагрузке, сложным темпам учебы и практическим требованиям. Проблема адаптации студентов, поступивших в высшие учебные заведения, сегодня достаточно актуальна. Авторы приходят к выводу, что адаптация помогает студентам эффективно учиться, развивать профессиональные навыки и успешно справляться с испытаниями учебного процесса.

Ключевые слова: адаптация, учебный процесс, студенты-медики, учебная активность, профессиональные навыки, медицинское образование, условия для развития и обучения.

Введение

Адаптация студентов-первокурсников в медицинском вузе – это сложный процесс, требующий анализа множества факторов. Степень социальной адаптации может зависеть от индивидуальных особенностей человека, его академической активности, здоровья, окружения и других аспектов. Значимость этого процесса неоспорима, так как успешная адаптация влияет на общее благополучие и успех студента в учебе.

Изучение данной проблемы позволяет лучше понять, каким образом студенты воспринимают новую среду вуза, и как она влияет на их развитие. Важно учитывать, что адаптация не ограничивается только учебными аспектами, но также включает в себя социальное взаимодействие, самоопределение и формирование личности [7].

Сложность процесса адаптации молодежи к студенческой жизни подчеркивает необходимость грамотного подхода к поддержке и сопровождению студентов. Понимание влияния различных факторов на успешную

адаптацию поможет создать более благоприятные условия для развития и обучения студентов в вузе.

Изучение процесса адаптации первокурсников является ключевым аспектом исследований в области образования. К **актуальности проблемы** помимо оптимизации по включению в систему студенческих отношений можно также отнести и само понимание психологических критериев данного процесса.

Для ускорения адаптации студентов-первокурсников к новой образовательной среде и учебной деятельности необходимо уделять внимание психическим состояниям и особенностям, возникающим в начале обучения. Важно определять психолого-педагогические условия, способствующие успешной адаптации студентов к новым обстоятельствам.

Следует отметить, что организация учебного процесса на первом курсе не всегда подразумевает полноценную адаптацию к специфическим условиям обучения. Необходимо более глубокое исследование факторов, влияющих на успешное вхождение студентов в учебную

среду и формирование у них необходимых навыков и компетенций.

Материалы и методы

В современном образовании особое внимание уделяется адаптации студентов-первокурсников, поскольку ее эффективность влияет на их обучение и развитие. Анализ литературы показывает, что в данной сфере сформировались определенные теоретические основы, которые помогают понять и решить проблемы, связанные с адаптацией студентов в процессе обучения [2, 3, 5].

Необходимость изучения и понимания этих процессов по отношению к студентам-первокурсникам в контексте высшего образования становится все более актуальной в свете изменяющихся образовательных требований и социокультурной среды.

Основываясь на научных исследованиях, можно выделить ключевые аспекты успешной адаптации студентов-первокурсников, такие как социальная поддержка, психологическое благополучие и профессиональная ориентация [4]. Эти аспекты важны для создания благоприятной образовательной среды, способствующей полноценному вовлечению студентов в учебный процесс и достижению успеха в обучении.

Изучением адаптации как важного фактора жизни организмов занимались И.П. Павлов, И.М. Сеченов, Ч. Дарвин, Ж. Пиаже. Они доказали, что способность к адаптации позволяет живым существам успешно преодолевать различные условия окружающей среды.

Психологические исследования личностной адаптации, в том числе изменений в эмоциональной и когнитивной сфере, проводили ученые Г.С. Дунин, И.А. Милованова, И.А. Георгиев. Они обнаружили, что способность человека адаптироваться к различным условиям окружающей среды имеет глубокие корни в психологии и может быть изучена с использованием различных методов и приемов. Исследователи Б.Г. Ананьев, В.В. Антипов, Ж. Годфруа, В.В. Гриценко, Е.Ф. Зеер, В.В. Константинов, В.В. Пархомчук и другие ученые внесли огромный вклад в изучение психологических аспектов адаптации человека. Их работа помогла пролить свет на то, какие факторы влияют на успешную адаптацию к различным жизненным обстоятельствам и какие стратегии можно использовать для повышения ее уровня.

Исследование социализации и социальной адаптации является актуальной темой для многих ученых, таких как Р.Ф. Ихсанов, Н. Смелцер, О.С. Советова, Н.С. Южанина и другие. В своих работах они поднимают важные аспекты адаптационного процесса в обществе.

Проблемами адаптации в сфере образования занимаются ученые В.М. Дугинтс, У.Л. Бозаджиева, В.В. Лагерера, Р.Х. Махмутова, Л.А. Носовой, М.Ф. Фатхуллина и другие. Данные исследования подтверждают актуальность обозначенной проблемы и помогают понять, как обеспечить успешную адаптацию студентов в образовательной среде.

Под эффективным преподаванием подразумевается, что обучающиеся в новых для них условиях будут чувствовать себя комфортно, и это поможет им добиться академических успехов, а также реализовать свой потенциал. От начала студенческой жизни зависит весь процесс привыкания к новым условиям учебы и жизни в вузе. Стоит подчеркнуть, что успешная адаптация новичка – основа его дальнейшего развития как личности и как будущего профессионала. Поэтому необходимо акцентировать внимание на изучении различных адаптивных факторов, с которыми студенты могут столкнуться в процессе обучения. Поддержка успешной адаптации к образовательной среде важна для формирования профессионального будущего обучающегося [8].

Успешная адаптация студентов-первокурсников к новой образовательной среде зависит от многих факторов и требует комплексного подхода. Это и особые психолого-педагогические условия, созданные в университете, и индивидуальный подход к каждому студенту, направленный на раскрытие его потенциала, и слаженная работа преподавателей, кураторов, наставников и психологов. На этапе адаптации первокурсникам важно чувствовать поддержку и понимание «старших товарищей», важно принимать участие в различных сферах студенческой жизни: общественной, духовной, научной, спортивной, культурной. Куратор активно участвует в сплочении студентов, проводит различные мероприятия для создания дружеской атмосферы в группе [6]. Особенно важна его работа в национальных группах. Знакомство студентов с обычаями, традициями и культурой разных национальностей помогает им лучше узнать друг друга, расширить коммуникативные навыки, улучшить самосознание и повысить уровень взаимного доверия между участниками. В результате обучающиеся становятся открытыми, коммуникабельными и готовыми к совместной деятельности, что положительно влияет на их активность как в университете, так и в общественной жизни.

Для успешной адаптации в учебном заведении для первокурсников создаются студенческие клубы, где они могут обсудить важные вопросы, связанные с участием в студенческой жизни. Эти клубы становятся местом подготовки к проведению различных мероприятий, встреч, церемоний, где первокурсники могут проявить свои идеи и таланты. Очень важно учитывать самооценку каждого студента при создании условий для адаптации.

Необходимо обеспечить слаженную работу всех структур университета – учебной, научной и социальной – для оказания всесторонней поддержки процесса адаптации с учетом права на развитие и уникальности каждого человека. Роль студенческих активистов в интеграции новых студентов в образовательную среду неопределима. Поддержка университета в создании таких условий помогает студентам чувствовать себя уверенно и востребовано в новой среде, помогает им раскрыть свой потенциал [1].

Ключевую роль адаптации к успешному обучению в вузе отмечают на многочисленных тренингах, организованных для первокурсников социально-психологической службой АГМУ. Кроме того, что студенты активно знакомятся со спецификой работы самого подразделения, в процессе посещения консультаций и тренингов они получают много полезной психологической информации. Различные тренинговые упражнения на таких занятиях помогают не только снять напряжение, но и повлиять на личностное, интеллектуальное и профессиональное развитие. Таким образом, начиная с первого курса, студенты задействованы в ряде мероприятий, способствующих развитию эффективной коммуникации, эмпатии и навыков работы в команде.

С первых дней деятельность всех подразделений вуза так или иначе направлена на осуществление помощи студентам, на формирование их самоорганизации и приспособленности к новым условиям жизни. Так еще до начала учебного процесса деканаты проводят организационные собрания для первокурсников и их родителей, на которых знакомят со структурой факультета и предоставляют необходимую информацию о кафедрах, организующих учебный процесс (названия дисциплин, адреса корпусов и т.д.). Для того, чтобы предотвратить возможные трудности при оформлении документов или регулировании поведения обучающихся в процессе обучения и нахождения на территории учреждения, даются подробные инструкции с описанием необходимой последовательности действий.

В рамках кураторских часов кураторы групп обязательно разбирают со своими подопечными основные положения локальных документов, регулирующих взаимоотношения между участниками учебного процесса. Внимание акцентируется не только на соблюдении учебной дисциплины, правилах техники безопасности в учебных корпусах и общежитиях, в том числе противопожарной, но и на бережном отношении к имуществу, инвентарю и библиотечным фондам. Много времени всегда отводится беседам по профилактике табакокурения, алкоголизма и употребления наркотических веществ. При обсуждении этических норм и правил поведения обучающихся подчеркивается недопустимость

любых форм унижения чести и достоинства, физического и психологического насилия. Совместное посещение культурно - массовых мероприятий со студентами также предполагает создание благоприятного психологического микроклимата в группе и ведет к более быстрой и эффективной адаптации в начале учебного года.

Сотрудники управления по воспитательной работе традиционно создают условия для самореализации студентов в научной, культурной и спортивных сферах. Подразделение активно участвует в формировании культуры здорового образа жизни у студентов, способствует развитию гражданско-патриотической и нравственно - эстетической позиций, работает со студентами в сфере профилактики экстремизма и асоциальных явлений.

Студенты старших курсов в лице наставников помогают первокурсникам влиться в коллектив, поддерживая их инициативы в работе спортивных секций, творческих коллективов, стройотрядовских и волонтерских движений. Уже в первые месяцы обучения первокурсников знакомят с научными кружками, рассказывают о студенческих традициях, культурном досуге и внеучебной деятельности в целом, тем самым передавая опыт и обеспечивая преемственность поколений. Помимо этого, наставники оказывают помощь при организации мероприятий, направленных на тесное сотрудничество с представителями всех уровней (другими студентами, преподавателями, администрацией).

Социальной адаптации способствует защита обучающихся в рамках консультаций о возможностях получения мер социальной поддержки в процессе обучения и созданию оптимальных условий для обучения студентов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

При работе с иностранными обучающимися осуществляется их постановка на миграционный учет и контроль за соблюдением обучающимися миграционного законодательства РФ, оказывается помощь в оформлении многократной учебной визы и продлении срока пребывания в рамках договора на обучение. Все это обеспечивают особые административные подразделения вуза, деятельность которых направлена на улучшение жизнедеятельности обучающихся и стимуляцию у них адаптационного процесса.

Заключение

В современном мире, где все постоянно меняется, основное внимание уделяется не просто передаче знаний, умений и навыков обучающимся (многие из которых могут оказаться устаревшими или ненужными), а формированию личности студента как будущего специалиста, активного участника общественного прогресса. И имен-

но личностные особенности и индивидуальность каждого человека, с их уникальными чертами, становятся результатом обучающего процесса. Стоит отметить, что воспитание личности заключается в развитии ее потребностей и мотивации. Таким образом специфика мотивации к обучению и уникальные черты личности являются ключевыми показателями качества образования.

Комплексное изучение студенческой адаптации подчеркивает ее основополагающую роль в успешной реализации учебного процесса. Большинство исследователей акцентируют внимание на изучении причин

возникновения проблем у первокурсников вуза. С помощью анализа выявленных трудностей можно найти пути их решения и оптимизировать учебный процесс. Вследствие этого понимание корней проблем и создание персонализированных подходов к каждому студенту способствует повышению академической активности, улучшению успеваемости и качества усвоенных знаний. Учитывая индивидуальные особенности, мотивацию, уровень подготовки и потребности студентов, можно сформировать благоприятную образовательную среду, способствующую успешному обучению и развитию обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакян И.Б., Виноградова Г.А. Оценка инновационной готовности педагогических коллективов вузов [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. №1. С. 16–30. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2020_n1/Avakyan_Vinogradova (дата обращения 12.11.2024)
2. Даниленко Л.П. Особенности социально-психологической адаптации студентов при вхождении в вузовскую среду [Электронный ресурс] // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Психологические науки. 2020. №1. С. 101–109. URL: <https://www.psymgou.ru/jour/article/view/47/47> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Капрара Д., Сервон Д. Психология личности.-СПб, 2003. -640с. URL: https://bookap.info/genpsy/kaprara_psihologiya_lichnosti/ (дата обращения 25.10.2024)
4. Михайлова Л.В., Мохаммад Амин Н.А., Авилова Т.М., Чумаков В.И. Междисциплинарный подход к психолого-педагогической адаптации студентов медицинского вуза // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. №4. С. 135–139. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12198> (дата обращения: 27.10.2024).
5. Сорокина Е.И. Психологические проблемы адаптации студентов к условиям учебной работы в ВУЗе // Психологические науки: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – Москва: Буки-Веди, 2015. -С. 1–3. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/196/9022/> (дата обращения: 10.11.2024).
6. Тищенко В.В. Психологическое сопровождение первокурсников в процессе их адаптации к обучению // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 12. – С. 45–48. – URL: <https://e-koncept.ru/2017/770221.htm> (дата обращения 06.11.2024)
7. Ходжаян А.Б., Гевандова М.Г., Маяцкая Н.К., Савченко В.В. Проблемы адаптации первокурсников к обучению в медицинском университете // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2–2. – С. 389–392. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35640> (дата обращения: 06.11.2024).
8. Babiker I.E., Cox J.L., Miller P.M. The measurement of culture distance and its relationship to medical consultation, symptomatology, and examination performance of overseas students at Edinburgh University // *Social Psychiatry*, 15, 109—116, 1980. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00578141> (дата обращения 12.11.2024)

© Сурдина Евгения Владимировна (Belier-999@mail.ru), Голощапова Екатерина Владимировна (katyaptik@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕСТО ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ 45.03.02 ЛИНГВИСТИКА)

Тюрина Татьяна Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент, Красноярский
государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого
tyurina12@mail.ru

POSITION OF THE LATIN LANGUAGE IN THE SYSTEM OF MODERN HIGHER EDUCATION IN RUSSIA (USING THE EXAMPLE OF THE TRAINING PROGRAM 45.03.02. LINGUISTICS)

T. Tyurina

Summary: In this article is treated the place of the Latin language in the system of modern Russian higher education using the example of specialty 45.03.02 Linguistics, where Latin is taught as part of the course "Ancient Languages and Cultures". This discipline includes not only a linguistic component, but also a cultural one. In the article are examined several university programs according to their formal criteria and content. Analysis of the programs reveals rather high variability affecting both the organization of classes and the choice of language and elements of the ancient cultures. The Latin language is not mandatory to study. This factor, along with the others, demonstrates that the place of the Latin language in the system of modern Russian higher education is reduced. The author believes that the Latin language should be preserved at the university because of its cultural and historical significance, its importance for higher professional education.

Keywords: the latin language, ancient languages, study, higher education, curricula.

Аннотация: В статье рассматривается место латинского языка в системе современного высшего образования в России на примере специальности 45.03.02 Лингвистика, где латынь преподается в рамках курса «Древние языки и культуры». Данная дисциплина включает в себя не только языковой компонент, но и культурологический. В статье рассматриваются программы нескольких вузов по формальным и содержательным критериям. Анализ программ выявляет высокую степень вариативности, затрагивающей как организацию занятий, так и выбор языка и культурологического компонента. Автор выявляет, что в рамках курса «Древние языки и культуры» изучение латыни не является обязательным. Данный фактор наряду с другими показывает, что место латинского языка в системе современного российского высшего образования в значительной степени сокращено. По мнению автора, латинский язык в университете должен быть сохранен: его изучение формирует мышление, глубину анализа, обеспечивает преемственность знания.

Ключевые слова: латинский язык, древние языки, изучение, высшее образование, учебные программы.

Латинский язык традиционно являлся частью университетского образования в России. В данном вопросе Россия следовала европейской традиции, согласно которой «латынь оставалась языком знания» [9, с. 204], основой для формирования общественно-политической и научной терминологии.

Центрами притяжения для всех специалистов в области латинского языка в России являются крупнейшие отечественные классические школы – Московская и Петербургская. В рамках отечественной традиции разработаны методические основы изучения и преподавания латинского языка для студентов различных профилей подготовки: классических отделений, языковых специальностей, неязыковых направлений. Российская школа уделяет основное внимание чтению и анализу письменного текста. Анализ имеет комплексный харак-

тер и включает в себя различные компоненты: языковой (грамматический, стилистический), культурологический, исторический. Изучение латинского языка во всех его системах имеет целью достичь необходимого уровня понимания и интерпретация текста. Так, по словам Н.Л. Кацман, в силу объективных условий латинского языка, существующего только в форме письменной речи, преподавание «есть обучение чтению, которое мы рассматриваем не только как объект, но и как важнейшее средство обучения, необходимое для усвоения лексики и теоретических сведений о системе языка» [7, с. 220–21. Разработанные кафедрами классической филологии учебники [1, 8, 12, 14] стали настольными книгами многих поколений студентов в нашей стране, составив золотой фонд университетской литературы.

Новым этапом в методике преподавания латинского

языка стал учебник А.В. Подосинова и Н.И. Щавелевой «Введение в латинский язык и античную культуру» [13], поскольку наряду с языковой составляющей появился также и лингвокультурологический компонент: сведения по истории и культуре Древнего Рима, информация по научным дискуссиям в области классической филологии. Появление данного учебника стало значимым событием, как для преподавателей-латинистов, так и для учащихся, а также новым шагом в методике, поскольку авторы акцентировали внимание на мотивации студентов, сделав изучение древнего языка живым и увлекательным.

В настоящее время появляются различные учебники, в которых авторы стремятся развивать познавательный интерес учащихся, предлагая различные типы упражнений и разнообразные по тематике тексты. Так П.Я. Махлин и Ю.А. Титарчук включают разнообразный культурологический материал, который знакомит учащихся с мифологией, историей, сведениями о жизни выдающихся личностей, особенностями быта Древнего Рима [11]. Другие авторы включают тексты не только античного периода, но и средних веков, материалы по христианству [2]. Современные создатели учебников применяют элементы методики изучения современных языков, стараясь сделать изучение латинского языка более интересным и легким [10].

С развитием информационных технологий открылись новые возможности для изучения латинского языка, многие библиотеки и фонды предоставили в интернете свои ресурсы: научно-исследовательские работы, корпуса текстов различных эпох.

Несмотря на то, что в широком информационном пространстве наблюдается расширение доступа к разнообразным возможностям и ресурсам в изучении латинского языка, в системе российского высшего образования его преподавание сокращается. Данная тенденция прослеживается на примере специальности 45.03.02 Лингвистика (бакалавриат): в настоящий момент латинский язык изучается не как отдельная дисциплина, а лишь в составе курса «Древние языки и культуры», содержание которого составляет не только языковая, но и культурологическая компонента.

Мы рассмотрели четыре рабочих программы «Древние языки и культуры»: Казанского федерального университета (КФУ) [3], Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина (РГУ) [5], Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (КГПУ) [4], Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ) [6]. Анализ формальных и содержательных компонентов дисциплины, позволил установить место латинского языка в системе современного высшего образования для специальности 45.03.02

Лингвистика (бакалавриат).

Рассмотрим организационные параметры курса: количество часов, виды занятий, учебник.

Количество часов, которое отводится на дисциплину, варьируется от 108 до 288 и может занимать один семестр (КФУ, КГПУ, ТОГУ) или два семестра (РГУ). В том, что касается года обучения, вузы определяют его различным образом: так в КФУ и КГПУ «Древние языки и культуры» изучаются в первом семестре, в ТОГУ – в третьем семестре, в РГУ – во втором и третьем семестрах.

Виды занятий, предусмотренных для дисциплины «Древние языки и культуры», могут быть следующими: лекции, практические занятия, лабораторные занятия. На лекциях студенты знакомятся с теоретическим материалом языкового и культурологического характера. Практические и лабораторные занятия отводятся для аудиторной работы студента под руководством преподавателя. Виды занятий каждый вуз определяет сам. Так в программу КГПУ включены все три вида. В программе КФУ, ТОГУ заявлено два вида занятий: лекции и практические занятия. Ярославский вуз реализует только один вид занятий – практические. Как видно из рассмотренных программ, обязательный вид занятий, который осуществляют все вузы – это занятия практические. Лекции и лабораторные занятия проводят не все учебные заведения. Объем часов, предназначенных для каждого вида занятия, варьируется. Практические занятия занимают от 14 ч. до 108 ч.: КГПУ – 14 ч., КФУ и ТОГУ – 18 ч., РГУ – 108 ч. На лекции отводится до 36 ч.: РГУ – 0 ч., КГПУ – 20 ч., КФУ – 36 ч. Различно количество часов для самостоятельной работы: 54 ч. (ТОГУ), 150 ч. (КГПУ), 180 ч. (РГУ).

Как можно увидеть, организационные параметры курса «Древние языки и культуры» в различных вузах неодинаковы. Различия затрагивают как семестры и количество часов, отведенных на дисциплину, так и виды занятий.

Учебники также отличаются разнообразием, их выбор определяет каждый вуз. Единого учебника не существует. В качестве основной литературы может быть выбрана не одна книга, а две или три, например учебник по латинскому языку, учебник по старославянскому языку, учебник по культурологии, учебники по мировой культуре или античной культуре (КГПУ, КФУ, РГУ, ТОГУ). Некоторые вузы (КГПУ, ТОГУ) используют собственные учебно-методические пособия, подготовленные преподавателями кафедры.

Наличие различных учебников дисциплины «Древние языки и культуры» имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, каждый вуз имеет возможность реализовывать свой собственный

образовательный и творческий потенциал. С другой стороны, отсутствие единого учебника или линейки учебников создает опасность разрыва образовательной среды. Мы полагаем, что чрезвычайно важно сохранить единое образовательное пространство, преемственность научной и педагогической традиции.

Итак, рассмотрев формальные характеристики курса «Древние языки и культуры», мы увидели вариативность в следующих организационных параметрах: количество часов, виды аудиторных занятий, выбор семестра, выбор учебника. Неравный объем часов, неодинаковые виды занятий позволяют сделать вывод о том, что вариативность изначально заложена в парадигму дисциплины. Данный фактор даёт возможность вузам и кафедрам проявлять самостоятельность и принимать решение по организации дисциплины, исходя из собственных реалий и потребностей. В то же время вариативность нарушает единство учебно-образовательной программы и может стать причиной трудностей, как для студентов, так и для вузов, например, в ситуации перехода учащегося из одного университета в другой.

Содержание дисциплины «Древние языки и культуры» включает в себя как выбор языка, так и культурологическую составляющую. Следует отметить, что название курса – «Древние языки и культуры» – не несет в себе никаких указаний ни на выбор языка, ни на количество языков. Следует ли ограничиться только одним языком или вводить несколько языков, какой древний язык следует изучать – эти вопросы каждый вуз решает на своё усмотрение. Так вузы Красноярска и Хабаровска (КГПУ, ТОГУ), выбрали латинский язык, Рязанский государственный университет (РГУ) – старославянский язык. Казанский федеральный университет (КФУ) предпочел сосредоточить внимание на культурологической составляющей Древнего мира, включая лишь общий обзор латинского и древнегреческого языков. Мы вновь наблюдаем широкую вариативность, которая затрагивает не только выбор языка, но и сам подход к изучению: в ряде случаев изучается сам язык или его основы (РГУ, КГПУ, ТОГУ), в других – учащимся предлагается ограничиться описанием языков (КФУ).

Возвращаясь к вопросу места латинского языка в системе российского высшего образования, можно увидеть, что в настоящее время латынь обязательным для изучения языком не является. Во-первых, само содержание курса «Древние языки и культуры» предоставляет возможность вузу выбрать любой древний язык. Во-вторых, уровень изучения языка каждый университет определяет сам: это может быть краткий обзор (КФУ), изучение основ грамматики и лексики (КГПУ, ТОГУ). Таким образом, место латинского языка в системе российского высшего образования сокращается значительным образом.

Цель дисциплины «Древние языки и культуры» в разных вузах формулируется по-разному.

Так, Рязанский государственный университет формирует у студентов «представление о культуре славянского православного мира», расширяет лингвистический и экстралингвистический потенциал, формирует основные навыки владения старославянским языком» [5, с. 2]. Красноярский государственный педагогический университет ставит целью «знакомство с основами грамматического строя латинского языка» [4, с. 5]. Тихоокеанский университет (ТОГУ) стремится «дать студентам представление о древних языках и культурах, их месте в истории мировой цивилизации, об их роли в формировании современных языковых феноменов» [6, с. 6]. В Казанском федеральном университете курс «Древние языки и культуры» служит вспомогательным при изучении других филологических дисциплин, формирует навык анализа языковых явлений, формирует терминологическую базу», курс также призван «сообщить и объяснить с исторической точки зрения сумму правил, составляющих основу латинской грамматики» [3, с. 3].

Итоговой аттестацией по дисциплине «Древние языки и культуры» является экзамен или дифференцированный зачет, который состоит из двух частей: языковой и культурологической. Студенты должны продемонстрировать знание языкового материала в заданном объеме, а также представить доклад и реферат по теме курса.

Итоговое испытание строится в соответствии с целями и задачами дисциплины. Так, в билет КГПУ включены задания на чтение и перевод текста, грамматический анализ отдельных форм, задания на знание предложений на латинском языке [4, с. 31–41]. КФУ предлагает кардинально отличный билет: вопросы соответствуют содержанию курса, заявленному в программе, и включают широкий круг тем по истории, культуре, религии Античной Европы, Древнего Египта, Древней Месопотамии, Древнего Ирана. Так билет №1 включает вопрос о значении языков в культуре Древнего мира, а также религии Ближнего Востока: 1) Роль языков и письменности в культуре Древнего мира. 2) Религиозная ситуация в Иране. Билет №2 включает вопросы по теории языков и языковой ситуации, а также культуре Древнего Рима: 1) Классификация языков древнего мира. 2) Римская культура и «варварские» влияния [3, с. 9]. КФУ сосредоточен на историко-культурной и лингвокультурологической компоненте курса, практические задания на чтение и перевод текстов на латинском языке в экзаменационные вопросы не входят.

Как можно увидеть из анализа содержательного компонента дисциплины «Древние языки и культуры», курс в основном имеет целью расширить профессиональный кругозор учащихся, подготовить их к изучению

профильных теоретических дисциплин. Латинский язык служит одним из инструментов понимания явлений современных языков и лингвистической науки. Изучение латинского языка – это знакомство основами грамматики и лексического минимума (КГПУ, ТОГУ), а также часть широкого лингвокультурологического обзора нескольких древних языков и истории их исследования (КФУ).

Итак, рассмотрев программы дисциплины «Древние языки и культуры» для специальности 45.03.02 Лингвистика (бакалавриат), мы пришли к выводу о том, что курс имеет крайне вариативный характер как в плане формальном, так и в плане содержательном. Значение латинского языка в системе российского высшего образования для языкового направления в достаточной степени редуцировано. Сокращение места латинского языка происходит посредством следующих факторов:

- 1) языковая составляющая. Курс «Древние языки и культуры» предполагает, что выбор может быть сделан в пользу любого древнего языка, не обязательно латинского. Программа также допускает знакомство с общим описанием языка (языков), не предполагающим работу над текстом.
- 2) соотношение языкового и культурологического компонента. Курс «Древние языки и культуры» закладывает в относительно небольшой общий объем часов как языковую, так и неязыковую составляющую. Соотношение между ними может быть различным – равным, преобладание языкового компонента, преобладание культурологического компонента – и определяется самим вузом.
- 3) количество языков и культур. Данный параметр не определен и может варьироваться от одного древнего языка до нескольких. Следует отметить, что количественное увеличение языков и культур автоматически влечет за собой более широкое, но поверхностное знакомство с материалом.

- 4) относительно небольшой объем часов, предполагающий, что дисциплина «Древние языки и культуры» изучается в основном в течение одного семестра.

Напомним, что в 20-е годы отечественная история уже пережила период изгнания классических языков из университетского образования. Впоследствии эта трагическая ошибка была исправлена, латынь и древнегреческий вновь вернулись в программы вузов, классическое образование вновь стало фундаментом, на котором выстроилось прочное здание образования и науки.

Значение классических языков, в частности латыни, трудно переоценить. Латинский язык – это хранитель европейской и мировой культуры и истории, язык университета и университетского образования, язык науки, язык политики и общественно-политической терминологии, язык христианской религии, праязык романских языков, язык индоевропейской семьи. Для будущих лингвистов и переводчиков знание латинского языка является необходимым условием для понимания языковых явлений и международной лексики. Изучение латинского языка формирует мышление, глубину филологического и лингвистического анализа, включает учащихся в историческую перспективу, обеспечивает ответственность научного знания.

Латинский язык включен в университетскую систему исторически, он должен сохранить достойное место в российской высшей школе, в частности, на языковых факультетах; сокращение объема его изучения может лишить нас прочных основ, на которых должна базироваться система подготовки профессиональных кадров, будущих ученых. Мы должны развиваться, но при этом не терять наших традиций, того лучшего, что создала отечественная наука и методика в области высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровский Я.М. Учебник латинского языка для гуманитарных факультетов университетов / Я.М. Боровский, А.В. Болдырев. – 8-е изд-е, стереотип. – М.: URSS, 2021. – 480 с.
2. Гомон Д.Н. Латинский язык: учебно-методическое пособие / Д.Н. Гомон, А.В. Кириченко, О.Г. Прокопчук; под ред. Г.И. Шевченко. – Минск: БГУ, 2010. – 191 с.
3. «Древние языки и культуры» Б1. Б12.: программа дисциплины. Направление подготовки: 45.03.02 – Лингвистика [Электронный ресурс] / Отделение Высшая школа иностранных языков и перевода; сост. проф. Рунг Э. В. – Казань: Казан. (Приволжский) фед. ун-т; 2018. – 13 с. – Режим доступа: - URL: <https://kpfu.ru/pdf/portal/oor/92294.pdf> (дата обращения 01.12.2024)
4. «Древние языки и культуры»: рабочая программа дисциплины. Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика [Электронный ресурс] / Кафедра германо-романской филологии и иноязычного образования; сост. ст. преподаватель Клесова С.В. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева» 2018. – 60 с. – Режим доступа: [elibr.kspu.ru> get /80100](http://elibr.kspu.ru/get/80100) (дата обращения 01.12.2024)
5. «Древние языки и культуры»: рабочая программа учебной дисциплины. Направление подготовки – 45.03.02 Лингвистика [Электронный ресурс] / Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации. – Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С.А. Есенина» 2019. – 33 с. – Режим доступа: [https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/oorop-auto/2020/211_45.03.02_Лингвистика_Пер_и_переводоведение_\(русский_язык_и_английский_язык\)_0Ф0/rpd211/](https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/oorop-auto/2020/211_45.03.02_Лингвистика_Пер_и_переводоведение_(русский_язык_и_английский_язык)_0Ф0/rpd211/)

- Б1.В.03_Древние_языки_и_культуры.pdf (дата обращения 02.12.2024)
6. «Древние языки и культуры»: рабочая программа дисциплины. Направление: 45.03.02 Лингвистика [Электронный ресурс] / Кафедра русской филологии; сост. ст. преп. Пучкова Е.В. – s.l.: Тихоокеан. гос. ун-т», 2015. – 12 с. – Режим доступа: https://pnu.edu.ru/media/ filer_public/6e/d3/6ed3a67c-c422-4e8c-8b12-de75e9c6ab/dlc_rpd.pdf (дата обращения 01.12.2024)
 7. Кацман Н.Л. Методика преподавания латинского языка / Н.Л. Кацман. – 2-е изд-е, перераб. и дополн. – М.: Владос, 2015. – 239 с. (Библиотека преподавателя иностранного языка)
 8. Козаржевский А.Ч. Учебник латинского языка: учебник / А.Ч. Козаржевский. – 8-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 328 с. (Классический университетский учебник)
 9. Ле Гоф, Ж. Рождение Европы / Ж. Ле Гоф; предисл. А.О. Чубарьяна; пер. с франц. А.И. Поповой. – СПб.: Александрия, 2008. – 398.
 10. Линус А. Латинский язык для новичков / А. Линус. – М.: АСТ, 2022. – 320 с. (Иностранный язык для новичков).
 11. Махлин П.Я. Latina viva: Самоучитель латинского языка / П.Я. Махлин, Ю.А. Титарчук. – М.: Вече, 2017. – 784 с.
 12. Мирошенкова В.И. Lingua latina: учебник для вузов / В.И. Мирошенкова, Н.А. Федоров. – 12-е изд, испр, доп. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 416 с.
 13. Подосинов А.В. LINGUA LATINA. Введение в латинский язык и античную культуру. Часть I / А.В. Подосинов, Н.И. Щавелева. – 4-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2000. – 192 с.
 14. Ярхо В.Н. Латинский язык: учебник для педагогических институтов по специальности «Иностранные языки» / В.Н. Ярхо, З.А. Покровская, Н.Л. Кацман и др.; под ред. В.Н. Ярхо, В.И. Лободы. – 5-е изд., стер. – М.: Высшая школа, 1998. – 384 с.

© Тюрина Татьяна Валерьевна (tyurina12@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ НАУЧНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РОССИИ И КИТАЕ

Фан Ицзе

Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет
fangyijie777@gmail.com

CURRENT TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF TRAINING HIGHLY QUALIFIED TEACHERS IN RUSSIA AND CHINA

Fang Yijie

Summary: The article examines the current situation in the system of training highly qualified teachers in both Russia and China. A comparative analysis of current trends that are currently present in the educational sector of both countries is carried out, their similarities and differences are analyzed. It is emphasized that both states have common development features that manifest themselves in many areas: economic, political, social, cultural and, consequently, educational, which, of course, determines largely similar ways in improving and modernizing the teaching industry. First, this is due to the trends in the integration of Russian and Chinese educational systems with global university schools. At the same time, the work focuses on the fact that differences in the mentality and language structure of Russians and Chinese contribute to the logical existence of their own unique features that distinguish educational schools in Russia and China from each other.

Keywords: educational system, development trends, teaching staff, Russia, China, similarities, differences.

Аннотация: В статье рассматривается ситуация, существующая в настоящее время в системе подготовки педагогических кадров высшей научной квалификации, как в России, так и в Китае. Производится сравнительный анализ актуальных тенденций, которые присутствуют в данный момент в образовательной отрасли обеих стран, анализируются их сходные черты, а также различия. Подчеркивается, что оба государства имеют общие особенности развития, которые проявляются во многих сферах: экономической, политической, социальной, культурной и, соответственно, образовательной, что, конечно же, определяет во многом схожие пути в совершенствовании и модернизации педагогической отрасли. В первую очередь, это связано с тенденциями интеграции российской и китайской образовательных систем с мировыми университетскими школами. В то же время в работе делается акцент на том, что различия в менталитете, а также языковой структуре россиян и китайцев способствуют логичному существованию собственных уникальных черт, отличающих образовательные школы России и Китая друг от друга.

Ключевые слова: образовательная система, тенденции развития, педагогические кадры, Россия, Китай, сходство, различия.

Введение

Россия и Китай – два государства, которые в настоящее время находятся на переломном этапе своей истории. Они интенсивно развиваются в экономическом, политическом, социальном и культурном аспектах, переживают значительные трансформации, активно заявляют о себе и выходят на мировую арену. Соответственно, в обеих странах серьезные изменения происходят и в сфере образования, в том числе и в подготовке преподавателей высших учебных заведений. Данные преобразования имеют ряд схожих моментов, но в то же время существуют и различия. Попробуем разобраться в этом вопросе.

И Россия, и Китай стремятся модернизировать собственную педагогическую систему, чтобы она соответствовала духу эпохи, учитывала требования времени, эволюционировала в соответствии с научно-техническим прогрессом, развивающимися цифровыми технологиями и другими инновациями, общемировыми тен-

денциями и одновременно в согласии с собственными идеологическими установками и ценностями [4, с. 3].

Основные результаты

Российская Федерация и Китайская Народная Республика уже много десятилетий являются дружественными государствами, обмениваются опытом и сотрудничают во многих сферах: экономической, политической, социальной, научно-технической, технологической, культурной и образовательной [4, с. 3]. Кульминационной точкой сотрудничества в области педагогики стал совместный проект «Россия-Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI веков», осуществляемый в контексте двустороннего соглашения между Российской академией образования и Центральной академией педагогических исследований КНР.

В системах подготовки преподавателей научного профиля РФ и КНР есть много схожего. И в Китае, и в России современная педагогическая отрасль относится к гума-

нитарной сфере и ставит во главу угла проблемы развития человека, становления его как личности [1, с. 36].

В обеих странах педагогическое образование носит универсальный характер, то есть своей целью оно считает воспитание разносторонне развитых специалистов, которые не только отлично владеют своим предметом, но и отличаются высоким уровнем общей образованности, эрудированностью, широким кругозором. Длительное время в Китае учебные программы отличались узостью. Но в последние годы, под влиянием российского опыта, они стали расширяться – в них начали добавлять новые профильные дисциплины [1, с. 37].

И в России, и в Китае сейчас в центре внимания педагогического образования находится решение следующих проблем – стандартизация образовательной системы, разработка модели финансирования, трудоустройство молодых кадров.

Также общим моментом является интенсивная технологизация и цифровизация учебного процесса с помощью широкого применения актуальных информационных технологий и digital-продуктов, что относится не только к образовательным отраслям РФ и КНР, а, в целом, является общемировым процессом [9, с. 23].

Еще одна важная тенденция, объединяющая высшее образование России и Китая, – интеграция собственных педагогических систем в общемировое образовательное пространство, ориентация на программы классических университетов [1, с. 38].

Сравнивая отрасль подготовки преподавателей вузов КНР и РФ, следует выявить не только их сходство, но и различия. Китайские вузы, во многом перенимая опыт российского образования, часто сталкиваются с проблемой трактовки терминологии и перевода ее на свой язык. Поэтому порой учебные программы вузов КНР могут содержать неточности и ошибки, не отличаться целостностью российских программ [1, с. 36].

В то же время в китайской педагогической терминологии имеется группа понятий, которые невозможно применить в России, так как они просто отсутствуют здесь: например, основные и краткосрочные факультеты и вузы, высшие профессионально-технические и независимые колледжи. Также в Китае есть собственные термины, которые в Российской Федерации возможно перевести лишь приблизительно («народное образование» в Китае ассоциируется в России с «негосударственным образованием») [1, с. 36].

Главное различие образовательной системы России и Китая состоит, конечно же, в разнице менталитетов. В КНР он тесно связан с конфуцианским учением и вклю-

чает в себя следующие особенности: принципы коллективизма, большое усердие, проявляемое при занятии какой-либо деятельностью, в том числе во время учебы, отношение к педагогу как к образцу подражания. Под воздействием конфуцианских идей китайцы уверены, что усидчивость и ответственное отношение к обучению способны компенсировать недостаток способностей и дарований [9, с. 24].

Если в китайской образовательной системе важны, в первую очередь, коллективное начало и усердие, то в России приоритетными образовательными целями являются личностно-ориентированный (раскрытие индивидуальных способностей студента) и компетентностный (развитие профессиональных навыков) подходы [9, с. 24].

Подчеркнем, что, несмотря на схожие в общих чертах пути эволюции педагогической отрасли в РФ и КНР, образование в каждой из стран идет своим путем, в согласии с индивидуальными приоритетными задачами и собственными идейными, мировоззренческими и идеологическими установками.

В Российской Федерации педагогическая область основывается на положениях, прописанных в Распоряжении Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р [8].

Согласно указанному документу, в нашем государстве в данный период осуществляется переход на модульный метод создания и осуществления учебных программ, представленных в российских вузах. Указанный подход базируется на неразрывном единстве освоения теоретических и практических предметов. Поэтому образовательная система в России направлена не только на обеспечение преподавателей вузов специальными знаниями, но и на развитие у них эмпирических компетенций, то есть умений применять полученные знания на практике [3].

В образовательной отрасли РФ проводится повышение уровня дисциплинарной, психолого-педагогической и методической подготовки преподавателей. На основе пользующихся авторитетом школ российских научных и образовательных организаций активно развивается магистратура, аспирантура, докторантура.

Значительное внимание в российской педагогической сфере отводится созданию системы наблюдения за качеством программ по подготовке высшего преподавательского состава.

Большая роль уделяется совершенствованию инфраструктуры вузов и модернизации их учебной базы [8]. В российской педагогике присутствует тенденция выстраивания адаптационной, универсальной и национально-целостной модели, основанной на передовой

методологической, программно-методической, материально-технической, кадровой и нормативно-правовой базе [2, с. 242].

Важный аспект, который волнует современную российскую систему подготовки педагогических кадров высшей научной квалификации, – проблема оптимизации образовательного процесса для повышения его эффективности и результативности [3].

В вузах КНР на протяжении первого года обучения студенты активно изучают фундаментальные науки: китайский язык, литературу, национальную историю, математику, физику, химию, английский язык как иностранный, информационные технологии. В течение последующих трех-пяти лет учащиеся концентрируются на освоении профильных предметов [5].

В китайских учебных заведениях мощный акцент делается на повышении квалификации. Местные преподаватели обучаются на квалификационных курсах минимум дважды за год [5, 7]. Поощряется проведение научных изысканий, написание и защита исследовательских работ. Причем, особенно ценятся именно такие научные труды, которые могут принести практическую пользу, то есть применимы в профессиональной деятельности, в отличие от российского подхода, согласно которому любые научные поиски ценны сами по себе, а

не только имеющие конкретное практическое значение для работы специалиста [5].

Огромную роль играет развитие дистанционного образования, являющегося серьезной альтернативой традиционной системе подготовки и переподготовки педагогических кадров. В России, несмотря на интенсивное развитие образовательных онлайн-технологий, все же классическая система очных занятий занимает пока главенствующие позиции [6].

Заключение

Россия и Китай – две страны, которые во многом имеют схожие пути развития. С одной стороны, они глобально заявляют о себе, стремятся выйти на мировую арену в экономическом, политическом и культурном плане. С другой стороны, стараются отстоять свою собственную национальную идентичность, проявляющуюся в самобытных культурных особенностях, идейных аспектах и традициях. Это, конечно же, не может не влиять на образовательную отрасль, в частности, на систему подготовки педагогических кадров высшей научной квалификации. Так, обе страны стремятся органично войти в общемировое образовательное пространство и в то же время сохранить собственные педагогические традиции, соответствующие своему национально-культурному самосознанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Ляньцзень. Система педагогического образования в России и КНР на современном этапе: структурно-содержательный аспект // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 9. – С. 36–38.
2. Ирхин В.Н., Ирхина И.В., Собянин Ф.И., Кравец А.О. Проблемы и перспективы развития системы дополнительного профессионального образования научно-педагогических кадров вузов России // Вопросы журналистики педагогики языкознания. – 2023. – № 2. – Т. 42. – С. 242–251.
3. Кузьмина Ю.С. Тенденции профессионального развития научно-педагогических кадров высшей школы // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум-2022». – Москва: Российская Академия Естествознания, 2022.
4. Лю Нань. Сравнительный анализ системы педагогического образования в России и Китае: диссертация. – Москва, 2018. – 216 с.
5. Мазуркевич А.А. Подготовка педагогических кадров в Китае в настоящее время // Актуальные исследования. – 2024. – № 47 (229).
6. Панова Л.Д., Мэнчжу Ван. Тенденции развития педагогического образования в Китае // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – № 3 (37). – Т. 2. – С. 119–128.
7. Пирожено Л.В. Основные тенденции развития системы подготовки педагогических кадров в КНР // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Минск, 22–23 октября 2021 г. – Минск: Белорусский государственный университет, 2021. – С. 43–49.
8. Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р «О концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/> (дата обращения: 04.01.2025).
9. Цуй Линь. Основные тенденции развития педагогического образования в России и Китае // Казачество. – 2023. – № 68. – С. 23–27.

© Фан Ицзе (fangyijie777@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДУХОВНАЯ СВОБОДА РОССИЯН: СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ, ПЕРЕСТРОЙКА, СОВРЕМЕННОСТЬ

Фетисова Евгения Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Тихоокеанский государственный университет»,
(г. Хабаровск)
evseneya@mail.ru

SPIRITUAL FREEDOM OF RUSSIANS: SOVIET TIMES, PERESTROIKA, MODERNITY

E. Fetisova

Summary: The article attempts a comparative analysis of the spiritual freedom of Russians as a fundamental value in Soviet times, the perestroika period and at the stage of modernity. Since the degree of freedom directly depends on censorship, and censorship regulates media freedom, the author examines the problem of transforming spiritual values through the topic of media. The article makes an important conclusion that despite the uniqueness and dissimilarity of the declared historical periods, the continuity of generations in the spiritual sense has been preserved, that spiritual freedom is a fundamental value for Russians and determines their quality of life. That is why today it is so important to analyze the content of the main ideological concepts of the past, to extract from them traditional Russian spiritual values and weave them into a single semantic paradigm at the present stage of Russia's development.

Keywords: freedom, spiritual freedom, value, perestroika, modernity, Media.

Аннотация: В статье предпринята попытка сравнительного анализа духовной свободы россиян как фундаментальной ценности в советское время, перестроечный период и на этапе современности. Поскольку степень свободы напрямую зависит от цензуры, а цензура регламентирует свободу СМИ, автор рассматривает проблему трансформации духовных ценностей через тему медиа. В статье сделан важный вывод, что несмотря на уникальность и непохожесть заявленных исторических периодов, преемственность поколений в духовном плане сохранилась, что духовная свобода является фундаментальной ценностью для россиян и определяет их качество жизни. Поэтому сегодня так важен анализ содержания основных идеологических концептов прошлого, вынесения из них традиционных российских духовных ценностей и влечение их в единую смысловую парадигму на современном этапе развития России.

Ключевые слова: свобода, духовная свобода, ценность, советское время, перестройка, современность, цензура, СМИ.

Вокруг категории «свобода» вращались интересы многих мыслителей всех времен, которые предлагали различные подходы к пониманию данной фундаментальной ценности. Но все обоснования свободы условно можно свести к возможности выбора, причем выбор зависит от индивидуальных особенностей человека, его внутреннего мира. Но человек не обладает абсолютной свободой, он существо социальное, поэтому свобода ограничена необходимостью учитывать свободу других, подчиняться законам своей страны, руководствоваться реалиями времени. Свобода может быть политической, экономической, социальной и духовной. Все зависит от сферы ее реализации. В статье основной акцент делается на духовной свободе, хотя это очень условно, т.к. все виды свободы тесно взаимосвязаны.

Духовная свобода неразрывно связана с такими явлениями, как допустимость инакомыслия, свобода мысли и слова, возможность публично выражать свои мировоззренческие идеи, свобода от пропаганды чуждого индивиду мировоззрения. Она подразумевает уважение к правам и убеждениям других. Британский мыслитель И. Берлин утверждал, что «пределы свобод человека или народа выбирать жизнь одну в соответствии со

своими устремлениями нужно соизмерять со многими другими ценностями, среди которых, возможно самыми очевидными, будут равенство, справедливость, счастье, безопасность, общественный порядок. По этим соображениям, свобода не может быть безграничной, свободу физически или экономически сильных нужно сдерживать» [2, с. 182].

Проблема свободы, как фундаментальной ценности, волновала многих мыслителей. Автор не ставит задачу сделать подробный сравнительный анализ представлений о свободе в концепциях известных мыслителей. Целью настоящей работы является показать влияние цензуры на СМИ на протяжении трех разных периодов отечественной истории: советское время, перестройка, современность. Рассмотреть проблему трансформации системы ценностей по причине ограничения духовной свободы россиян. Отметить тот факт, что в такие разные по многим параметрам исторические периоды, отечественная культура сохранила преемственность традиционных ценностей.

Современные отечественные мыслители, анализируя ошибки советского режима, перестроечного пери-

ода, видят в них и потенциал для формирования на государственном уровне более целостной национальной идентичности. В СССР длительное время существовал жесткий контроль советских и партийных органов над всеми сферами жизни людей. Тщательно подвергалась цензуре любая информация, которая потенциально могла выйти в массы. Пресекалась всякая альтернатива официальным источникам. Система цензуры носила идеологический характер и включала в себя как прямые методы, так и косвенные. К прямым относились запрет (например, нельзя было даже завуалированно хвалить культуру капиталистических стран) либо отклонение (фильм на полку) без объяснения причин. Косвенные методы применялись тогда, когда человека не рекомендовано было продвигать по служебной лестнице, артистку переставали снимать в кино, вдруг появлялась разгромная статья по поводу книги не совсем удобного писателя и пр. Помимо серьезного контроля внутренних официальных каналов информации, в СССР была обязательна самоцензура. Она была возведена в статус долга гражданина и широко поощрялась [6].

Особенно жесткой цензура была вплоть до смерти И.В. Сталина. Начиная с 1953 г. во времена хрущевской оттепели наблюдалось некоторое послабление в отношении свобод российских граждан, которое выражалось в сокращении кадрового аппарата в цензуре, реабилитации некоторых деятелей советской культуры и их произведений, осуждении культа личности Сталина. Многие прогрессивные граждане СССР стали говорить о процессах демократизации, о новом понимании свободы. Никита Хрущев был настроен на отмену идеологической цензуры, но внутри КПСС была группа руководителей, считавшая такое намерение неприемлемым. Данной группой было спланировано посещение Хрущевым авангардистской выставки студии «Новая реальность» в декабре 1962 г. Генсек был крайне возмущен подобным искусством, в прессе началась травля абстракционизма и формализма, идеологическую цензуру сохранили [9].

В 1964 г. после прихода к власти Л.И. Брежнева все послабления в отношении свободы различных сфер советского общества стали сворачиваться. В эпоху застоя цензура стала реализовывать по большей части консервативно-охранительную политику, направленную на реализацию идеологических решений ЦК КПСС. Дошло даже до некоего абсурда, когда началась борьба с инсказаниями, литературными мистификациями. Цензорам позволялось, к примеру, высказывать собственное мнение о том, что читатель или зритель могут подумать в процессе чтения книги или просмотра фильма. По этой причине авторам требовалось применять самоцензуру с оглядкой на возможный неприемлемый подтекст. В эпоху застоя были и неподцензурные явления, такие как авторская песня, первая русская рок-волна, авангардное направление в среде художников.

Резкое ослабление цензуры происходит только в 1986 г. с началом периода перестройки и политики гласности, а с распадом СССР в 1991 г. российские граждане впервые с момента образования СССР получили свободу от государственной цензуры. Это было удивительное во всех отношениях время, когда россияне упивались свалившимися на них возможностями обсуждать любые темы, критиковать власть, читать запрещенные книги, смотреть иностранные фильмы, слушать любую музыку и пр. Речь идет именно о цензуре идеологической, полностью контролирующей все стороны жизни граждан и устанавливающей узкие рамки свободы. На высшем уровне были пересмотрены задачи цензурных ограничений, которые были сосредоточены на вопросах охраны государственных и военных тайн, неприкосновенности личности, запрете пропаганды насилия, порнографии, войны. Важным событием стало принятие Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» 12 июня 1990 г. Верховным Советом СССР, в законе основной темой было недопущение цензуры для СМИ. Окончательный запрет цензуры был обнародован сразу после распада СССР уже в рамках нового государства 27 декабря 1991 г. в Законе РФ «О средствах массовой информации» [12].

Цензура и свобода являются тесно взаимосвязанными понятиями. Цензурой определяются рамки, краски, прозрачность свободы. Цензура часто маскируется под мнения авторитетов, культурные установки, навязывание определенных интересов через рекламу, ток-шоу. Когда цензура прячется, тогда легче внушать человеку тот факт, что он сам принимает решение по определенным вопросам, а не кто-то, кому это выгодно. Именно с перестроечного периода возрастает роль неофициальной цензуры. Можно наблюдать и такой парадокс, когда СМИ дается почти абсолютная свобода и она используется без учета принятых в обществе этических норм, тогда свобода подменяется неким суррогатом, называемым вседозволенностью. В этом случае исправить положение возможно введением цензуры, но на качественно новом уровне. К примеру, выделение большего времени для передач в режиме «прямой эфир» убирает возможность предварительной цензуры. Здесь большая ответственность за содержание возлагается на авторов программ, руководство телекомпаний.

Как было сказано выше, перестроечный период подготовил почву для реализации свободы слова на современном этапе развития России. Было много ошибок и перегибов, но в настоящий момент отечественными мыслителями сделан вывод о важности опыта предыдущих эпох. Историческую динамику феномена свободы в духовности советского человека следует охарактеризовать со стороны ее перехода от идеологии, как тоталитарного давления, к идеологии, как научно обоснованной области знаний. При этом советская идеология,

после освобождения от тоталитарной направленности, выступила и духовным ядром, и ориентиром духовного развития россиян последующих этапов.

Несмотря на переосмысление советским обществом содержания его духовной сферы жизни, в советской науке еще бытует классическое понимание духовности и свободы. Изменение философских взглядов вызвало смысловой переход от идеологически заданной свободы к ее индивидуальному духовному поиску. Так М.В. Ковальчук, анализируя данный вопрос, делает особый акцент на самоопределении человека и на защитных механизмах психики, которые он применяет для собственного разностороннего развития [8]. Потребность в этом возникает в перестроечный период, поскольку здесь высвечивается неопределенность духовной основы советского человека. О духовной неопределенности будущего человека на рубеже XX–XXI вв., о его нравственных и личностных исканиях рассуждает В.С. Библер. По его мнению, длительная подчиненность духовно-нравственной сферы бытия людей советской идеологии, обусловила незащищенность массового сознания и некоторую потерянность человека в стремительно изменяющихся условиях жизни [3 с. 44–45]. Как указывает М.Х. Хаджаров, духовная безопасность общества проявляется через различные формы и виды деятельности по защите субъектами своих ценностей, идеалов и традиций. Поэтому процесс разрушения идеологически ориентированной модели советской духовности с ее идеалами, ценностями и культурой в 1990-е гг. обусловил угрозу духовной безопасности общества переходного типа [11, с. 73]. А.А. Зиновьев отмечает, что крушение системы ценностей и психологических опор духовности, сопровождалось потерей цели общества в строительстве коммунизма и утраты идеи об исторической миссии советского народа [7]. Доминирующим стало состояние неопределенности. Права и демократические свободы отходили на второй план, их место занимала идеология потребителя. Смысловая и духовная неопределенность общества на этапе перестройки предопределила разрушительную для исторического наследия манипуляцию общественным сознанием, отголоски которой чувствуются до сих пор. При этом вопрос этнической и духовно-культурной цельности русского народа по-прежнему остается не решенным. Как отмечает А.А. Гостев, главными условиями сохранения культурной и этнической целостности общества является духовно-культурная связь, как минимум, трех поколений, а также сохранение культурно значимого прошлого и представления об обозримом будущем [5].

Затрагивая вопрос становления правового самосознания современного молодого поколения необходимо учитывать особенности мировоззрения поколения времен перестройки, которое и вложило многие установки в социальную жизнь своих потомков. Молодежь 90-х

годов, в свою очередь, была воспитана советскими родителями, которые вложили в своих детей принципы советской ментальности. Если рассматривать отношение к свободе по этим трем поколениям, то мы приходим к однозначному выводу, что остается неизменной отношение к ней как к главной ценности индивида. Три поколения молодежи, которые формировались в принципиально разных экономических, политических, идеологических условиях: советское время, перестройка, современный этап. Но основа российской национальной идентичности сохранилась: это и верность традиционным ценностям, и вера в особую роль России в установлении справедливого мира на нашей планете, и единство народов России с одновременным сохранением их самобытных культур. Конечно, важной традиционной ценностью является историческая память и преемственность поколений.

Как в СССР, включая последние перестроечные годы, так и в наше время, свобода личности на уровне конституции рассматривается как базовое понятие, тесно переплетающееся с другими понятиями конституционного права. Свобода личности определяется через два важных аспекта, включающих объективную и субъективную свободы. Объективная или внешняя свобода ориентирована на модели поведения индивида в обществе в соответствии принятыми правовыми, культурными нормами, даже если эти нормы не совсем встраиваются в субъективную картину мира индивида. Субъективная или внутренняя свобода означает реализованную волю индивида, основанную на его внутренних установках, ощущениях, предпочтениях, но с оглядкой на законы своей страны. Поэтому и внешняя и внутренняя свободы так сильно зависят от времени. Причем осмысление свободы, особенно субъективной всегда относительно.

Современный человек, оглядываясь на советское прошлое, может увидеть в нем сильное ограничение свободы, а это не так. Истории СССР многопланова, нельзя все сводить к 1937 г., когда действительно свободы попирались тотально. Но был период НЭПа, была хрущевская оттепель, период застоя. Вспомним анекдоты про Брежнев, которые свободно рассказывались во время правления самого Леонида Ильича. Учитывая особенности разных временных отрезков советского периода, можно сделать однозначный вывод, что свобода слова была, но дозировано. Советская власть в этом отношении не была оригинальной, она охраняла идеологию своей страны, пресекала чуждые точки зрения. Так поступают все страны, отличие здесь в силе нажатия на рычаги влияния. В СССР эта сила была существенной, поскольку не сводилась только к ограничению свободы слова. Но советские люди имели хороший досуг, много свободного времени, возможность получить любое образование, бесплатную медицинскую помощь и многое другое.

Но громче всего слово «свобода» стало звучать в

период перестройки, когда идея обновления социалистической системы через переход от авторитарно-бюрократического модели социализма к демократической и гуманистической приобрела практический характер. Концепция перестройки содержала потенциальную возможность синтеза преимуществ социализма и капитализма. Многочисленное население советской страны поддержало идеи лидеров того времени. Народ был воодушевлен свалившимися в одночасье свободами, принимал активнейшее участие в преобразованиях, поддерживал политику гласности. Все это в полной мере присутствовало на первом этапе перестройки. Большую роль здесь, конечно, играли СМИ, главными особенностями которых в то время были отсутствие цензуры и полное воплощение принципа плюрализма. Именно СМИ стали главной оппозиционной силой для старого советского режима. Уже в 1990 г. был принят закон о независимости СМИ, т.е. были созданы юридические основы свободы СМИ. Перестройка стала той благодатной почвой для четвертой власти, когда помимо отсутствия цензуры были еще и государственное финансовое обеспечение, и материально-техническая база, оставшаяся в наследство от советских СМИ. Достаточно вспомнить уникальный пример, когда в перестроечное время не было закрыто ни одной газеты из-за оппозиционности к власти, не был уволен ни один главный редактор.

Многое изменилось в 90-е годы прошлого века, когда стала очевидной не востребованность большинства идей перестройки. В девяностые СМИ не смогли отстоять свою независимость и постепенно стали во многом проводить в массы идеи новых лидеров, реализовавших политику приватизации, которую в народе метко окрестили «прихватазацией». Для страны наступили тяжелые времена с небывалым разгулом преступности, катастрофическим падением нравственности, порой полной утратой чувства уверенности в завтрашнем дне. Экономическая политика девяностых была благоприятна только для «новых русских» и власть имущих, народ же все больше отчуждался от власти, окончательно теряя веру в демократические идеи. СМИ девяностых освещали эти проблемы, но их деятельность осуществлялась на фоне снижения доверия к ним со стороны народа.

Страна стремительно менялась в сторону окончательного распада СССР. Параллельно принимались новые законы, часть их касалась СМИ. В сентябре 1991 г. вступил в действие Указ Президента РСФСР «О мерах по защите свободы печати в РСФСР», а в декабре был принят Закон РФ «О средствах массовой информации». Появление многопартийной системы стимулировало бурное развитие партийной прессы. Экономические преобразования способствовали коммерциализации журналистики. В качестве эмоциональной разгрузки для людей, уставших от политики, предлагалась бульварная пресса, которая неожиданно стала настолько популяр-

ной, что по суммарному тиражу вышла на первое место по сравнению с другими видами СМИ. Стали издаваться зарубежные журналы, которые в СССР были под запретом. Можно сказать, что в начале девяностых российские СМИ, журналистика действительно стали четвертой властью в стране.

На современном этапе СМИ имеют достаточно большую свободу, чтобы критиковать действия власти, выдвигать разные обоснования по острым социальным вопросам. Россияне имеют возможность выбирать что им читать, смотреть, слушать, какие комментарии давать в соцсетях. Цензура есть, поскольку в Российской Федерации, как и в других странах, необходимо действовать в рамках законодательства, но жесткого идеологического навязывания нет. Если кто-либо пропагандирует социальную, национальную, религиозную ненависть, он будет отвечать по законам РФ. При этом человек свободен высказывать свое мнение.

В век информационных технологий появляются новые проблемы, связанные с понятием «свобода». В интернете можно найти практически любую информацию, которая способна воздействовать на мировоззрение людей и прямо и завуалировано через неправовые манипуляции с общественным сознанием. Сегодня остро встал вопрос о кибербезопасности. Противоречивой информации и мнений со стороны медиа так много, что современная российская аудитория все больше проявляет недоверия к СМИ. Растет недовольство россиян из-за вседозволенности многих журналистов, которые нарушают право на частную жизнь, позволяют себе нецензурную лексику не только в интернете, но и с экранов телевизора. Чрезмерно много внимания уделяется жестокости и извращениям, а позитивная информация уступает негативной.

С другой стороны, современные российские СМИ взяли курс на создание позитивного образа России, наполненного традиционными ценностями, так мудро обоснованными в рамках отечественной духовной мысли. На самом высшем уровне звучит призыв к СМИ широко освещать историю российской государственности, силой которой была и есть российская культура, патриотизм русского народа, многонациональная сплоченность перед лицом внешних и внутренних угроз. В.С. Барулин, исследующий специфику ментальности современных россиян, заметил, что «своеобразная экспансия, проникновение ментальности, духовности, черт характера русского человека во все поры общественно-целостной жизни обуславливает, может быть больше, чем в других обществах, влияние указанных черт на функционирование партийно-государственной машины, придает особый дух реализации всех общественных преобразований» [1, с. 244]. Особая роль России в установлении справедливого порядка в мире, идея едине-

ния человечества на основе ценностной платформы «добра», отношение к власти как к служению, патриотизм и жертвенность, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, эти и другие ценности вплетены в генетический код России. Очень важно о них рассказывать, передавать следующим поколениям.

Содержание категории «духовная свобода» менялось в разные исторические периоды развития нашей страны. Оно всегда тесно связано с политикой цензуры, а цензура, в свою очередь, зависит от доминирующей

системы ценностей. Но духовная свобода является фундаментальной ценностью для человека и определяет его качество жизни. Поэтому сегодня так важен анализ содержания основных идеологических концептов прошлого, вынесения из них традиционных российских духовных ценностей и вплетение их в единую смысловую парадигму на современном этапе. Подвергать жесткой критике какой-либо исторический период бессмысленно. Каждая частичка отечественной истории несет опыт, который по капле и формирует грандиозный проект под названием Россия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барулин В.С. Российский человек в XX веке: потери и обретение себя. СПб.: Алетейя, 2000. 624 с.
2. Берлин И. Философия свободы. Европа. М.: Новое литературное обозрение. 2001. 448 с.
3. Библер В.С. Нравственность. Культура. Современность. (Философские размышления о жизненных проблемах). М.: Знание, 1990. 62 с.
4. Вебер А.Б. Рынок и общество: Экономическое и социальное в общественных процессах. М.: Изд. стереотип. 2018. 464 с.
5. Гостев А.А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2017. 467 с.
6. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991. М.: «Российская политическая энциклопедия». 2009. 407 с.
7. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М.: Центрполиграф. 1994. 494 с.
8. Ковальчук М.В. Проблема целостности в психологии личности (на материале советской психологии 50-х-80-х гг.): дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01. Москва. 1987. 264 с.
9. Молева Н.М. Манеж, которого никто не видел // Москва : журнал. 2003. № 3. С. 192—199.
10. Славин Б.Б. Эпоха коллективного разума: о роли информации в обществе и о коммуникационной природе человека // Монография. 2-е издание. М.: Либроком. 2014. 316 с.
11. Хаджаров М.Х. Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 72–83.
12. Ст. 3 Закона РФ от 27 декабря 1991 года № 2124–1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. — № 32. — 8 февраля 1992 года.

© Фетисова Евгения Николаевна (evseneya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ СИСТЕМАМ КООРДИНАТ И КОМПЛЕКСНЫМ ЧИСЛАМ В МАТЕМАТИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Фокин Роман Романович

доктор педагогических наук, доцент, Федеральное
Государственное Бюджетное Военное Образовательное
Учреждение Высшего Образования «Военно-космическая
академия имени А.Ф. Можайского», (г. Санкт-Петербург)
vka@mil.ru

SOME METHODOLOGICAL TRANSFORMATIONS OF THE CONTENT OF TEACHING COORDINATE SYSTEMS AND COMPLEX NUMBERS IN HIGHER SCHOOL MATHEMATICS

R. Fokin

Summary: The article introduces the concept of "methodological transformation of the teaching content" into pedagogical science. This means transforming the learning content with methodological goals. The overall goal is to improve the quality of education. In particular, the goals are to increase the degree of friendliness of the learning content in relation to the learner, to facilitate the understanding and assimilation of the learning material by the learners. The general pedagogical principles of applying methodological transformations of the teaching content in universities are proposed for discussion. The article presents as examples a system of methodological transformations of the teaching content on the topics of "Coordinate systems" and "Complex numbers" in the context of teaching mathematics in higher education. In universities, these topics are usually traditionally studied in the mathematical courses "Higher Mathematics" and "Analytical Geometry and Linear Algebra", however, it should be noted that the topic "Complex numbers" rather refers to the discipline "General Algebra". The study of these two topics in the secondary school mathematics course is also discussed.

Keywords: students, learning, hemispheric brain asymmetry, analytical geometry, algebra, historicism, philosophy, coordinate systems, complex numbers.

Аннотация: Статья вводит в педагогическую науку понятие «методическое преобразование содержания обучения». Это означает преобразование содержания обучения, имеющее методические цели. Общая цель при этом – повышение качества обучения. В частности, имеются в виду цели повышения степени дружелюбности содержания обучения по отношению к обучаемому, облегчение понимания и усвоения обучаемым учебного материала. Предлагаются к обсуждению общие педагогические принципы применения методических преобразований содержания обучения именно в вузах. Статья представляет в качестве примеров систему методических преобразований содержания обучения темам «Системы координат» и «Комплексные числа» в условиях обучения математике в высшей школе. В вузах обычно эти темы традиционно изучаются в рамках математических курсов «Высшая математика» и «Аналитическая геометрия и линейная алгебра», однако следует заметить, что тема «Комплексные числа» скорее относится к дисциплине «Общая алгебра». Также обсуждается изучение этих двух тем в курсе математики средней школы.

Ключевые слова: студенты, обучение, межполушарная асимметрия мозга, аналитическая геометрия, алгебра, историзм, философия, системы координат, комплексные числа.

Введение в проблематику исследования

Актуальность данной статьи следует из того, что, во-первых, если речь идет о такой сложной для обучаемых области знаний, как математика, то целесообразно непосредственное научное содержание математики преобразовать в содержание обучения математике и далее его совершенствовать на основании педагогического опыта, и, во-вторых, по мнению автора, существуют методические преобразования содержания обучения (МПСО) системам координат (СК) и комплексным числам (КЧ) в математике высшей школы, которые могут поднять качество обучения математике.

Цели исследования:

1. Обосновать необходимость применения понятия МПСО в педагогике.

2. Обсудить некоторые МПСО, касающиеся СК и КЧ.

Эти цели достигаются решением следующих задач:

1. Обосновать применение понятия МПСО в педагогике.
2. Предложить некоторые МПСО по тематике СК.
3. Предложить некоторые МПСО по тематике КЧ.

1. О применении понятия МПСО в педагогике

Бытует мнение [1], что, в младшей и средней школах изучается адаптированная наука, а в высшей школе – наука непосредственно. Между тем, популярные в течение десятилетий учебные пособия для вузов [2, 3] кладут в основу математической теории пределов понятия постоянных и переменных величин (следовательно, есть вре-

мя, и понятия эти не математические, а физические), про строго математическое понятие отображения (из которой теория пределов и проистекает) при этом нет ни слова.

«Определение 2.2. Упорядоченную тройку некопланарных векторов **a**, **b**, **c** называют правой, если направление вектора **a** совмещается с направлением вектора **b** при помощи кратчайшего поворота вектора **a** в плоскости этих векторов, который со стороны вектора **c** совершается против хода часовой стрелки» [4, С. 56] – это снова не математические, а физические рассуждения, они допустимы как наглядные комментарии, но не как строгое математическое определение.

$$\det \begin{pmatrix} a_x & a_y & a_z \\ b_x & b_y & b_z \\ c_x & c_y & c_z \end{pmatrix} \quad (1)$$

Автор при проведении соответствующих лекций определял ориентацию тройки некопланарных векторов так:

1. начальный ортонормированный базис **i**, **j**, **k** – правый;
2. если определитель (1) больше 0, то тройка **a**, **b**, **c** – правая, если определитель (1) меньше 0, то тройка **a**, **b**, **c** – левая.

Замечание: если определитель (1) равен 0, то вектора **a**, **b**, **c** – компланарны.

Согласно результатам многократного психологического тестирования, автор является почти полностью левополушарным. На непрерывной шкале [-1; +1] (где -1 означает полностью левополушарный, а +1 - полностью правополушарный) его показатель около -0.95. Он помнит, как будучи студентом, испытывал муки недопонимания подобных нематематических рассуждений на лекциях по математике. Небезосновательно можно предположить, что подобные муки характерны именно для левополушарных студентов. Психолого-педагогические исследования [5, 6] показывают, что в настоящее время даже среди студентов физико-математических, естественно-научных, технических направлений доля правополушарных более 2/3, а в 1960 годы эта доля была менее 1/3. Упомянутый выше показатель асимметрии мозга автора равен -0.95 – это нормированная разность «мощностей» левого и правого полушарий (автор - левополушарный). Если бы он был +0.95, то автор был бы правополушарным. Если бы он по абсолютной величине был менее 0.1, то – гармоничным. Автору не попадались в научной литературе измерения ненормированных «мощностей» левого и правого полушарий. Каждую из этих «мощностей» можно было бы оценивать как высокую, среднюю, низкую, а испытываемые могли бы подразделяться тем самым на 9 типов. Такая психолого-математическая мо-

дель была бы сложнее, но интереснее.

Описанные выше нематематические фрагменты очень редки в вузовских учебниках математики, написанных десятки лет назад, но они свидетельствуют о сознательных МПСО вузовской математике. МПСО математике в младшей и средней школах бесспорно необходимо и всегда реально производилось авторами учебников и педагогами при обучении математике. Следовательно, понятие МПСО реально работало, несмотря на его формальное отсутствие, что и является обоснованием его формального введения в педагогическую науку для проведения дальнейших исследований в этом направлении.

О принципах реализации МПСО. Если содержание обучения для правополушарных (которых более 2/3) и левополушарных было бы различным, то это способствовало бы улучшению понимания математики. В принципе можно было бы формировать правополушарные и левополушарные учебные группы. Формировать группы по 9 типам было бы невозможным, но можно бы обеспечить электронное обучение по 9 типам. А что делать, если в учебной группе традиционного обучения есть студенты различных типов? Профессор, д-р физ.-мат. наук Пичугин Ю.А., на основе многолетнего опыта преподавания математики студентам гуманитарных направлений [7] заметил, что для них характерны высокие результаты и сильная мотивация к реальному изучению оснований математики. Вероятно, из-за преобладания при этом философской и исторической направленности учебного курса. Так же точно могут быть представлены теория пределов, системы координат, комплексные числа и многое другое.

Такая направленность не вызовет проблем и для левополушарных студентов, если выходы изложения учебного материала за рамки парадигмы математики будут объявляться комментариями и не будут называться определениями, теоремами... Реализация такого подхода для реального педагога очень сложна. Педагог должен быть нетривиально мыслящей личностью, способной параллельно моделировать процессы понимания и для право, и для левополушарного студента. Преподаватель математики почтенного возраста – это в прошлом левополушарный студент чаще всего, причем он обычно совсем не знает психологии. Его главный метод мотивации студента – постановка низких оценок, что обычно не дает положительных результатов.

Такая параллельная работа в двух плоскостях (для право и левополушарных студентов, а для 9 типов такое реально не возможно) для достижения успешности неизбежно потребует сокращения темпа обучения. Думается, это сыграет положительную роль в понимании математики студентами. Сейчас она почти нулевая. Автор многократно задавал весной студентам 2 курса (заканчивающим обучение математике в вузе) вопрос: «Урав-

нение $x^2 - 2x - 1 = 0$ является дифференциальным?» Общее мнение учебной группы было: «Да, является!» Почти все студенты умеют вычислять пределы, но не знают, что такое предел, умеют совершать действия над комплексными числами, но не знают, что такое комплексное число... Имеются навыки работы с математическими методами на уровне условных рефлексов, но понимания их сущности нет почти ни у кого.

Когда автор учился в 7–8 классах средней школы Ленинграда в 1969–1971, высшая математика там не преподавалась. Однако содержание обучения было столь сложным (не только по математике), что адекватно понимали учебный материал единицы из более, чем сотни учеников. Возможно, советская школа была первой в мире по количеству учебного материала, но, чтобы по его пониманию обучаемыми – сомнительно. «Хорошисты» и «отличники» обычно имели навыки на уровне условных рефлексов.

К сожалению, в последние 2–3 десятка лет наблюдается тенденция перенесения содержания вузовского математического обучения без адекватного преобразования в среднюю школу (и даже в младшую). Количество математического учебного материала и темп его подачи преподавателем возрос. А уровень понимания обучаемыми стал «бесконечно малой 2 порядка». У большинства современных школьников и студентов за 10–13 лет обучения воспитан стойкий «комплекс неполноценности» к пониманию математики.

2. О некоторых МПСО по тематике СК

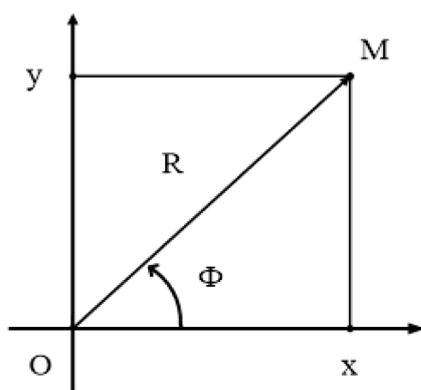


Рис. 1. Декартова СК и полярная СК
Источник: Составлено автором на основании [8]

Декартову СК (рис. 1) с ортогональными осями x, y , автор изучал, начиная с 6 класса средней школы. На уроках алгебры для построения графиков линейной функции $y = kx + b$, параболы $y = ax^2 + bx + c$, гиперболы $y = a/(x-b) + c$, где $a \neq 0$. На уроках физики для изучения зависимостей между физическими величинами. На уроках геометрии СК не было, а преподавался классический аксиоматический метод Эвклида, где доказательство теорем учит логически рассуждать. Кто геометрию Эвклида (ГЭ) в школе

освоил, тому в вузе очевидно, что аналитическая геометрия (АГ, которую придумал [9] Декарт) – это совсем другая теория. Между ними можно и нужно проводить ассоциативно-наглядные параллели, но выдавать их за математические доказательства некорректно. Именно думаящий студент таких «доказательств» не поймет из-за нормально работающего мозга.

АГ обычно изучается на 1 курсе вуза, она начинается с изучения различных СК. Если не требовать (как для Декартовой СК) попарной ортогональности осей координат (x, y) - для 2-мерной плоскости, (x, y, z) - для 3-мерного пространства, то получается афинная СК. Любая точка M тогда задается ее координатами как кортеж чисел – соответственно, как их упорядоченная пара (x, y) или как их упорядоченная тройка (x, y, z) .

На плоскости также изучается (рис. 1) полярная СК, где O – ее начальная точка, Ox – ее полярный луч. В ней (R, Φ) – координаты точки M , где R – полярный радиус, Φ – полярный угол. На рис. 1 Декартова СК и полярная СК согласованы. Это означает, что совпадают их начальные точки, совпадают направления оси x и полярного луча, угол Φ отсчитывается от оси x к оси y .

Очевидно, $\Phi + 2\pi k$ – тоже полярный угол точки M при любом целом k , а если у точки M координата $R=0$, то Φ может быть любым числом. Следует обратить внимание студентов, что из-за такой своей неоднозначности полярная СК хуже Декартовой СК. Назовем главным значением полярного угла то, что принадлежит $[0; 2\pi)$ далее под Φ будем подразумевать именно его. Теперь полярная СК стала почти однозначной (для точек $M \neq O$).

$$x = R \cos \Phi; y = R \sin \Phi \quad (2)$$

$$R = \sqrt{x^2 + y^2} \quad (3)$$

$$\Psi = \arccos(x/R) \quad (4)$$

$$y \geq 0 \Rightarrow \Phi = \Psi; y < 0 \Rightarrow \Phi = 2\pi - \Psi \quad (5)$$

Группа формул (2) приводится во многих учебных пособиях, с ее помощью координаты (R, Φ) пересчитываются в (x, y) . Автор не видел учебных пособий, где бы приводился явный алгоритм обратного пересчета. Вот он: По формуле (3) вычисляется R . Если $R=0$, то годится любое $\Phi \in [0; 2\pi)$ Если $R \neq 0$, то по формуле (4) вычисляется промежуточная величина Ψ , очевидно, что $\Psi \in [0; \pi]$ Затем по группе формул (5) вычисляется Φ .

$$\{(x, y) \mid y = 2x + 3 \ \& \ x \in [0; 1]\} \quad (6)$$

$$\{(x, y) \mid y = x^2\} \quad (7)$$

АГ рассматривает геометрическую фигуру как некоторое множество точек. Под точкой подразумевается

кортеж чисел, например, (x, y) . Пусть для простоты имеется в виду АГ на плоскости. Множество (6) – это отрезок прямой, а множество (7) – парабола. Студенты должны понимать, что АГ рассматривает только кортежи чисел и алгебраические соотношения. Рисунки в АГ несут лишь ассоциативно-наглядную функцию. АГ не рассматривает рис. 1 как определение полярной СК, ее определением являются методы преобразования (x, y) в (R, Φ) .

Внутри ГЭ [10, 11] теорема доказывается путем логических выводов из аксиом и ранее доказанных теорем. Попутно вводятся определения новых понятий, которые теоретически можно считать новыми аксиомами. Здесь геометрические фигуры – это некоторые из этих понятий, а вовсе не множества точек. Понятия «точка», «прямая», «квадрат» – это фигуры, а понятие «параллельность» – это не фигура. В ГЭ не может быть понятий «парабола», «гипербола» ... Их нет в составе ни аксиом, ни определений. Рисунки в ГЭ также несут лишь ассоциативно-наглядную функцию.

$$A \otimes B = \{(a, b) \mid a \in A \ \& \ b \in B\} \quad (8)$$

Автор на первой лекции по СК вводит скобки $\{ \}$ и $()$ как средства для описания, соответственно, множеств и кортежей, а затем – Декартово произведение множеств на примере: $\{\text{Иван, Петр}\} \otimes \{\text{Елена, Марина}\} = \{(\text{Иван, Елена}), (\text{Петр, Марина}), (\text{Иван, Марина}), (\text{Петр, Елена})\}$, строгое определение дает формула (8). Далее: пусть \mathbf{R} – множество действительных чисел. Пусть $\mathbf{R}^2 = \mathbf{R} \otimes \mathbf{R}$. Пусть $\mathbf{R}^3 = \mathbf{R}^2 \otimes \mathbf{R}$. Пусть $\mathbf{R}^{n+1} = \mathbf{R}^n \otimes \mathbf{R}$. Классическая АГ имеет дело только с \mathbf{R}^2 и \mathbf{R}^3 .

Вероятно, предложенное выше изложение учебного материала, по сути, и обеспечивает философскую направленность учебного курса. Исторически математика возникла как философия некоторого направления. Потому она и применима почти ко всему. Для обеспечения философско-исторического направления при обучении АГ также следует рассказать и о Ренэ Декарте как об исторической личности. Потомственный французский дворянин. Храбрый офицер, принимавший участие во многих сражениях. Знаменитый философ-дуалист, рационалист, именно математика была ядром его философской концепции. Физик, инженер, а также и биолог.

3. О некоторых МПСО по тематике КЧ

Автор в средней школе КЧ не изучал, хотя в 9–10 классах обучался в Ленинградской физико-математической школе № 30. Где используются КЧ? Главным образом при расчетах электрических схем переменного тока. В программе школьной физики таких расчетов тогда не было. Были лишь расчеты схем постоянного тока. Без изучения декартовой СК на уроках алгебры на уроках физики в средней школе изучать было бы почти нечего. А

КЧ в программе средней школы зачем нужны? Не понятно. Как и пределы, производные, Римановы интегралы, обыкновенные дифференциальные уравнения... В вузах затем это все изучается повторно.

Определяя КЧ, чаще всего говорят: « i – это такое число, что $i^2 = -1$ и $(-i)^2 = -1$ тоже.» А до этого обучаемым годами повторяли: «Квадрат любого числа не может быть отрицательным!» Реже i вводят так: «Рассмотрим уравнение $z^2 + 1 = 0$, оно имеет 2 корня: i и $-i$.» А как отличить «близнецов»? Нет ответа! Заметим, что $D = -1$. «Если дискриминант отрицательный, то корней нет!» – тоже годами повторяли. Объяснение: «Это все было про действительные числа, а КЧ – это другие числа!» А потом выясняется: «Всякое действительное число является также и комплексным.» Трудно понять математику!

$$(a, b) + (c, d) = (a + c, b + d); (a, b) \cdot (c, d) = (ac - bd, ad + bc) \quad (9)$$

Автор вводит КЧ так: КЧ – это кортеж из двух действительных чисел. Такова сущность КЧ. Смотрим рис. 1: $M = (x, y)$, M – это КЧ. Группа формул (9) определяет для КЧ операции сложения $(+)$ и умножения (\cdot) или пустое место соответственно. Обозначим кортеж $(0, 1)$ буквой i . Примем соглашение: в контексте рассуждений о КЧ кортеж вида $(a, 0)$ будем записывать как a . \mathbf{C} – это множество КЧ. «Чем \mathbf{C} отличается от \mathbf{R}^2 ?» – может спросить студент. Определения (9) сложения и умножения над КЧ делают \mathbf{R}^2 особой математической структурой. \mathbf{R}^2 – это заготовка, полуфабрикат для \mathbf{C} .

$$M = (x, y) = (x, 0) + (0, y) = x + (y, 0) \quad (0, 1) = x + yi \quad (10)$$

$$M = (R \cos \Phi) + (R \sin \Phi) i = R (\cos \Phi + i \sin \Phi) \quad (11)$$

Преобразования (10) дают алгебраическую форму записи КЧ, (10) и (2) дают (11) с тригонометрической формой записи КЧ. В контексте КЧ (на комплексной плоскости, рис. 1) полярный радиус R называется модулем M или $|M|$, а полярный угол Φ – аргументом M или $\arg M$. Ранее было известно, например, что $|-5| = 5$, а (3) дает $|(-5, 0)| = 5$. Старое и новое понятия модуля числа согласуются.

$$e^{iw} = \cos w + i \sin w \quad \forall \text{ (для любого) } w \in \mathbf{R} \quad (12)$$

Необходимость МПСО, связанного с формулой Эйлера (12) обосновывается в статье [12]. Там же представлено конкретное такое преобразование.

$$a_n x^n + a_{n-1} x^{n-1} + \dots + a_1 x + a_0 = 0, \text{ где } x, a_n, \dots, a_0 \in \mathbf{C}, a_n \neq 0, n \geq 1 \quad (13)$$

Уравнение (13) относительно x называют алгебраическим уравнением степени n в КЧ. Из основной теоремы алгебры (принадлежит К. Ф. Гауссу) следует, что алгебраическое уравнение степени n в КЧ имеет ровно n корней с учетом их кратности. Например, уравнение $x^2 - 2x + 1 = (x-1)^2 = 0$ имеет корень $x=1$ кратности 2.

$$x_1 = f_1^{(n)}(a_n, \dots, a_0) \quad (14)$$

$$x_n = f_n^{(n)}(a_n, \dots, a_0)$$

Очевидно существование функций $f(n)_1, \dots, f(n)_n$ из (14), которые эти корни представляют для алгебраического уравнения степени n . Известны общие формулы вычисления всех корней: при $n=1$ (решение линейного уравнения), при $n=2$ (решение квадратного уравнения), при $n=3$ (метод Д. Кардано, авторы - Сципион дель Ферро и Н. Тарталья), при $n=4$ (метод Л. Феррари, он же автор). По теореме Руффини-Абея при $n \geq 5$ функции $f(n)_1, \dots, f(n)_n$ могут быть непредставимыми в радикалах (корнях различных степеней). Следовательно, общие формулы в радикалах для корней алгебраических уравнений степени $n \geq 5$ не будут открыты никем и никогда. Такие методы и теоремы из-за их сложности не могут быть представлены с полными доказательствами в стандартных математических курсах вузов. Но рассказывать студентам о них следует для повышения их уровня математической культуры, а также для формирования у них нетривиального мышления, повышения их уровня мотивации к изучению математики.

Подобная же информация заключается в том, что КЧ – это самые совершенные из чисел, более совершенных чисел не будет открыто никогда. Это математически доказал У.Р. Гамильтон. Он изучал [13, 14] тринионы (3-составные «числа» $a + bi + cj$) и особенно - кватернионы (4-составные «числа» $a + bi + cj + dk$), где $a, b, c, d \in \mathbf{R}$, i, j, k – особые «числа». Для тринионов и кватернионов не существует коммутативной операции умножения, а со сложением – все нормально. Если x, y – тринионы или кватернионы, то не всегда $xu = ux$. Тринионы и кватернионы мы не имеем права считать числами, для них нет «хорошего» умножения. Числа – это такие сущности, кото-

рые можно «хорошо» складывать и «хорошо» умножать.

Книга [15] содержит 4 группы аксиом вещественных (действительных) чисел: 1) сложения, 2) умножения, 3) порядка, 4) аксиома о точной верхней грани. Для КЧ выполняются только:

1) аксиомы сложения:

\forall (для любых) $a, b, a+b = b+a$ - коммутативность;

$\forall a, b, c, (a+b) + c = a + (b+c)$ - ассоциативность;

$\exists 0: \forall a$ (существует 0, такой что для любого a) $a+0 = a$ – существование 0;

$\forall a \cdot \exists(-a)$: (для любого a существует $(-a)$, такое что) $a+(-a) = 0$ – существование противоположного числа;

2) аксиомы умножения:

$\forall a, b, ab = ba$ - коммутативность;

$\forall a, b, c, (ab)c = a(bc)$ - ассоциативность;

$\exists 1 \neq 0: \forall a, a \cdot 1 = a$ – существование 1;

$\forall a \neq 0 \exists (1/a): a(1/a) = 1$ – существование обратного числа;

$\forall a, b, c, a(b+c) = ab+ac$ – дистрибутивность.

Эти аксиомы сложения и умножения дают минимальные требования того, чтобы некоторые сущности имели право считаться числами.

Заключение

Разделы 1–3 статьи решают соответственно поставленные задачи 1–3, следовательно, цели 1 и 2 исследования достигнуты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таратухина, Ю.В., Авдеева З.К. Педагогика высшей школы в современном мире: учебник и практикум для вузов. — М.: Изд-во Юрайт, 2024. — 217 с.
2. Пискунов Н.С. Дифференциальное и интегральное исчисления для вузов. В 2 т. Т. 1: Учебное пособие. — М.: Наука, 1985. — 432 с.
3. Фихтенгольц Г.М. Курс дифференциального и интегрального исчисления. В 3 т. Т. 1: — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. - 680 с.
4. Канатников А.Н., Крищенко А.П. Аналитическая геометрия: Учебник для вузов. — М.: изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2000. — 388 с.
5. Фокин Р.Р. Некоторые психологические и статистические аспекты преподавания дисциплин из областей математики и информатики в современной высшей школе. // Современные наукоемкие технологии – 2019–№9 - С.175-179.
6. Москвина Н.В., Москвин В.А. Межполушарные асимметрии и индивидуальные различия человека. - М: Смысл, 2011. - 368 с.
7. Новые образовательные технологии и оценка статистической надежности обучения студентов / Ю.А. Пичугин, М.Л. Никонорова, Н.Р. Карелина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 154. – С. 138–145.
8. Беклемишев Д.В. Курс аналитической геометрии и линейной алгебры: Учебник. – 19-е изд. – СПб.: Изд-во «Лань», 2022. – 448 с.
9. Декарт Р. Избранные произведения. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1950. – 712 с.
10. Евклид. Начала. Книги I–XV. Перевод с греческого Д.Д. Мордухай-Болтовского. – М.: Ленанд, 2021 – 616с.
11. Комментарии Д.Д. Мордухай-Болтовского к книге Евклид. Начала. Книги I–XV. – М.: Ленанд, 2021 – 656с.
12. Фокин Р.Р. О содержательном аспекте обучения математике и информатике в современной высшей школе. // Современные наукоемкие технологии – 2021–№6 ч. 2 - С.340-344.
13. Hamilton W.R. Lectures on quaternions: containing a systematic statement of a new mathematical method. - Dublin: Hodges and Smith, 1853. – 868 p.
14. Гамильтон У.Р. Избранные труды: Оптика. Динамика. Кватернионы. - М.: Наука, 1994. - 560 с.
15. Шилов Г.Е. Математический анализ (функции одного переменного). Части 1–2. – М.: изд-во «Наука», 1969. – 528 с.

© Фокин Роман Романович (vka@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОДЕКС В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА СТАНОВЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

THE COMMUNICATIVE CODE IN THE MASS MEDIA AS A DETERMINANT OF THE FORMATION OF THE COMMUNICATIVE CULTURE OF MODERN SOCIETY

**O. Ayvazyan
A. Kukushkina
D. Ostapets**

Summary: The article is devoted to the consideration of the basics of the communicative code in the mass media as a determinant of the formation of the communicative culture of modern society. The paper presents a theoretical analysis of various scientific research on the subject under study. A sociological survey is presented aimed at determining the importance of the communicative code in the mass media for the formation and functioning of a positive communicative culture of modern society, and the results of the study are described and interpreted. In conclusion is made about the results of the study, and the rules and principles of the communication code in the media are indicated.

Keywords: communication, sociology of communication, communicative code, communicative culture, mass media, society.

Айвазян Оксана Оганесовна

кандидат педагогических наук, доцент, Кубанский
государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, (г. Краснодар)
O.O.Ayvazyan@mail.ru

Кукушкина Аида Александровна

исследователь, преподаватель, Кубанский
государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, (г. Краснодар)
Aida_Aleksandrovna@mail.ru

Остапец Дарья Игоревна

Преподаватель, заместитель декана, Кубанский
государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, (г. Краснодар)
dasha95miss@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению основ коммуникативного кодекса в средствах массовой информации как детерминанты становления коммуникативной культуры современного общества. В работе представляется теоретический анализ различных научных изысканий по исследуемой проблематике. Представляется социологический опрос, направленный на определение значимости коммуникативного кодекса в средствах массовой информации для становления и функционирования позитивной коммуникативной культуры современного общества, а также описываются и интерпретируются результаты исследования. В заключении делается вывод о результатах исследования, и указываются правила и принципы коммуникативного кодекса в средствах массовой информации.

Ключевые слова: коммуникация, социология коммуникация, коммуникативный кодекс, коммуникативная культура, средства массовой коммуникации, социум.

Введение

Современное информационно-коммуникативное общество в целях формирования позитивного общественного сознания предполагает распространение огромного массива информации, реализуемое посредством СМИ, которое в соответствии со ст. 2 Закона №2421-1 имеет следующее определение: «... периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)» [1]. При этом общественное сознание может быть позитивным лишь в случае наличия высокой степени развитости коммуникативной культуры рекламополучателей.

Коммуникативная культура – это набор норм и ценностей, регулирующих коммуникативное взаимодействие в социуме. В связи, с чем возникает необходимость в установлении коммуникативного кодекса для средств массовой информации, который бы регулировал их деятельность и содействовал опосредованной эффективной коммуникации с потребителями рекламы, представляющими собой «лиц, на привлечение внимания которых к объекту рекламирования направлена реклама» [8].

Коммуникативный кодекс в средствах массовой информации современного общества имеет долгую историю, которая прошла через различные этапы развития. В начале своего существования СМИ не имели четких правил и стандартов, регулирующих их работу. Однако с течением времени и с увеличением влияния СМИ на

общество, стали возникать потребности в установлении определенных норм и правил поведения.

В различных странах были созданы организации, занимающиеся разработкой и принятием коммуникативных кодексов для СМИ. Эти кодексы включают в себя набор правил этики, профессионального поведения, ответственности перед обществом, защиты личности и прочее. Так, например, следует отметить функционирование таких кодексов специалистов в сфере рекламы и связей с общественностью, как «Афинский кодекс», «Европейский кодекс профессионального поведения в области PR», «Профессиональная хартия Международного комитета ассоциаций PR-консультантов», «Декларация профессиональных и этических принципов в области связей с общественностью (декларация PACO)», «Российский кодекс профессиональных и этических принципов в области связей с общественностью» и др.[3; 4; 5; 6; 7].

С развитием интернета и социальных медиа возникла необходимость в адаптации коммуникативного кодекса к новым реалиям, формирующим высокую степень коммуникативной культуры личности. Возросла актуальность вопросов цифровой безопасности, защиты личной информации, борьбы с фейками и т.д., чем обусловлена актуальность представленного исследования.

Обзор литературы

Изучением сущности и особенностей коммуникативного кодекса занимались многие ученые, как современности, так и прошлых лет. В целях определения понятия «коммуникативный кодекс» мы обратились к имеющимся дефинициям данного термина в различных источниках. Так, например, в учебном издании Е.В. Ключева «Речевая коммуникация» дается определение коммуникативного кодекса, которое выражается в следующем «Коммуникативный кодекс представляет собой сложную систему принципов, регулирующих речевое поведение обеих сторон в ходе коммуникативного акта и базирующихся на ряде категорий и критериев» [14, с. 112].

Ученые Дж. Лич и Г.П. Грайс представили определение сути коммуникативного кодекса в том, что «... – это система принципов построения диалога, которая рассматривает речевое поведение каждой из сторон как обдуманное и осознанное речевые действия» [15, с. 41–58; 16].

Отмечая значимость коммуникативного кодекса как важного элемента, направленного на формирование позитивной коммуникативной культуры личности, следует дать пояснение термину «коммуникативная культура. Ранее коллективом авторов (О.О. Айвазян, А.А. Кукушкина, Р.Г. Барнадзе) была проанализирована, определена и апробирована посредством исследования, проведен-

ного в 2022 году данная категория, результаты, которого опубликованы в научном журнале Грузии. Исходя из указанного, в статье давалось определение термина «коммуникативная культура, которое заключалось в том, что «... – это коммуникативная компетентность, включающая знания, правила, обычаи, ценности, средства и виды осуществления процесса коммуникации и коммуникативный этикет, социально обусловленные традицией и нормами данного конкретного общества, в котором индивид живет и выполняет профессиональные функции» [13, с. 67].

Представленное определение позволяет утверждать, что коммуникативная культура может быть сформирована посредством соблюдения норм и правил коммуникативного кодекса, который, по нашему мнению, звучит следующим образом: Коммуникативный кодекс – это целостная система взаимосвязанных элементов коммуникативно-речевого акта, заключающихся в соблюдении коммуникативных норм (норм языка и речи), этических правил и основ культуры, применяемых в процессе коммуникативно-речевого взаимодействия оппонентов.

Методы и организация исследования

В целях определения значимости коммуникативного кодекса в средствах массовой информации для становления и функционирования позитивной коммуникативной культуры современного общества был проведен социологический опрос в г. Краснодаре, Краснодарского края в июне-июле 2024 года. В опросе приняли участие 25 респондентов в возрасте от 14 до 30 лет, поскольку в соответствии с законодательство Российской Федерации эта возрастная категория людей признается молодежью [11]. «Основанием выбора контингента опрашиваемых явилось то, что молодое поколение в силу своей мобильности и способности адаптировать и взаимодействовать традиции прошлого и веяния современности осуществляет трансляцию различных норм и правил коммуникативного взаимодействия исходя из потребностей современного общества» [12, с. 23].

Результаты и их обсуждение

Формирование коммуникативной культуры личности, как ранее было отмечено предполагает соблюдение основ коммуникативного кодекса посредством реализации его основ в СМИ поскольку данный источник получения информации способен повлиять на то, чтобы каждая личность могла закрепить и воспроизвести этические нормы и коммуникативные правила эффективно коммуникативно-речевого взаимодействия.

Для реализации поставленной цели исследования перед нами стала задача определить представления молодежи о категории «коммуникативная культура». В

2022 году результаты опроса показали, что «большинство респондентов не в полной мере осознают понятие «коммуникативная культура», так как 64% опрошенных заключили данное понятие в рамки лишь правил коммуникации, отбросив этическую составляющую процесса общения» [13, с. 70].

Проведенный опрос в июне-июле 2024 года позволяет отметить позитивные веяния в направлении становления коммуникативной культуры личности молодых людей, поскольку результаты улучшились, так как подавляющее большинство респондентов согласилось с тем, что коммуникативная культура включает в равной мере правила коммуникации и этику общения, однако коммуникативные ценности и традиции также были в меньшей степени отмечены (рис. 1).

Следующие вопросы позволяли выяснить каков уровень коммуникативной культуры молодежи, по их мнению, имеется ли необходимость повышения уровня и каким способом. Исходя из результатов опроса, проведенного в 2022 году следовало то, что молодое поколение, несмотря на недостаточность осознания и понимания сути коммуникативной культуры указывали на

низкую степень сформированности коммуникативной культуры (48%), при этом 53% – респондентов отметили необходимость ее повышения при помощи изучения средств и видов осуществления процесса коммуникации (42%) и усовершенствования знаний правил, обычаев, ценностей коммуникативной культуры общества – 39% [13, с. 70-71].

Результаты исследования, проведенного в 2024 году, выглядят немного лучше, так как при ответе на вопрос: «Каков уровень Вашей коммуникативной культуры?», большинство молодежи указали на высокую степень сформированности коммуникативной культуры (52%), в меньшей степени – 34%, и лишь – 14% затруднились ответить (рис. 2).

Говоря о необходимости повышения коммуникативной культуры в исследовании, проведенном нами в 2024 году, большинство респондентов указали на отсутствие такой надобности (62%), 24% опрошенных – посчитали нужность повышения, и у 14% молодежи этот вопрос вызвал затруднение при ответе (рис. 3).

В дальнейшем перед нами стала дилемма, каким же

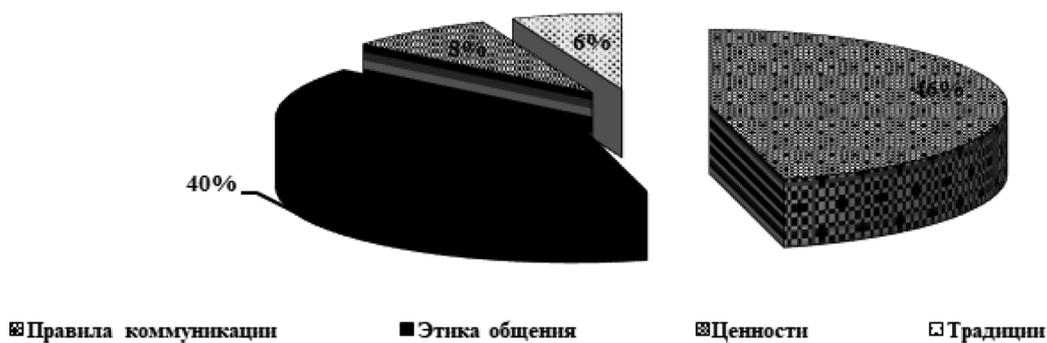


Рис. 1. Результаты ответов на вопрос: «Что такое коммуникативная культура?»

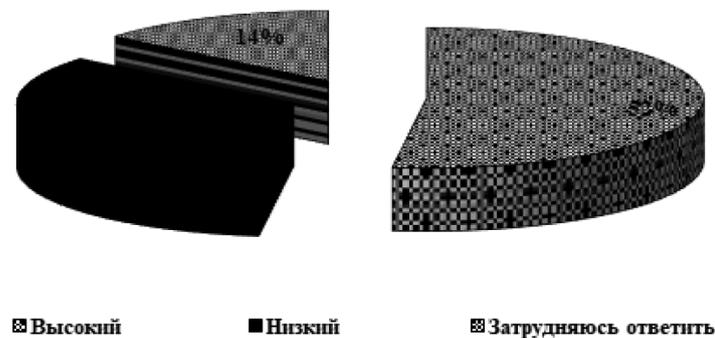


Рис. 2. Результаты ответов на вопрос: «Каков уровень Вашей коммуникативной культуры?»

образом молодые люди видят выход из сложившегося положения, т.е. какими средствами возможно повышение коммуникативной культуры, в 2022 году большинство отметили необходимость усовершенствования знаний правил, обычаев, ценностей коммуникативной культуры общества и средств осуществления процесса коммуникации, и в 2024 году результаты указывают на незначительные изменения при ответе на вопрос (рис. 4).

Итак, исходя из полученных результатов, проведенного исследования возникла необходимость выяснения способов усовершенствования знаний правил, обычаев, ценностей коммуникативной культуры общества и средств осуществления процесса коммуникации, по нашему мнению, основным механизмом является коммуникация в СМИ, которая охватывает все информационно-коммуникативное пространство современного мира. Для подтверждения или опровержения нашей гипотезы в анкету был включен вопрос о том, какое средство информационного просвещения способно усовершенствовать коммуникативную культуру личности. Результаты

опроса подтвердили наше предположение, поскольку большинство респондентов – 64% видят такой механизм в СМИ, 23% молодежи относят эту функцию к компетенции образовательных учреждений, а 13% опрошенных считают, что – это социальное окружение (рис. 5).

Полученные результаты позволили сформулировать следующий вопрос, который заключался в выяснении, нужно ли соблюдать нормы и правила коммуникативного кодекса в СМИ для совершенствования коммуникативной культуры. Результаты представлены на рисунке 6.

Исходя из полученных результатов, следует указать на то, что коммуникативный кодекс в СМИ должен соблюдаться и включать ряд основополагающих норм и принципов, которые станут базисом для построения позитивного диалога между представителями СМИ и потребителями информации. На первом месте в коммуникативном кодексе следует поставить принцип достоверности и объективности сведений. СМИ призваны предоставлять аудитории правдивые и полные данные,

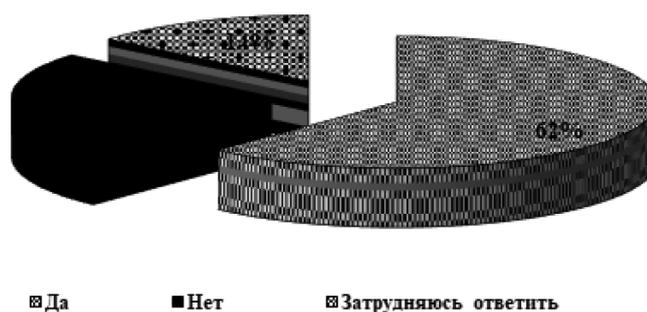
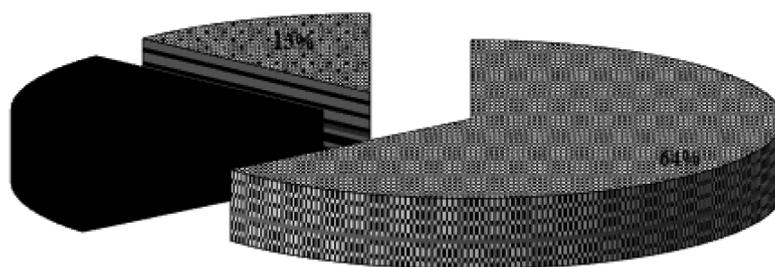


Рис. 3. Результаты ответов на вопрос: «Нуждается ли Вы в повышении или совершенствовании коммуникативной культуры?»

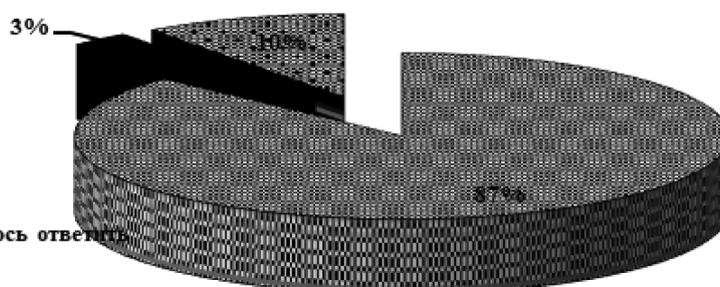


Рис. 4. Результаты ответов на вопрос: «Каковы способы повышения или совершенствования коммуникативной культуры?»



■ СМИ ■ Образовательные учреждения ■ Социальное окружение

Рис. 5. Результаты ответов на вопрос: «Какое средство информационного просвещения способно усовершенствовать коммуникативную культуру личности?»



■ Да ■ Нет ■ Затрудняюсь ответить

Рис. 6. Результаты ответов на вопрос: «Нужно ли соблюдать нормы и правила коммуникативного кодекса в СМИ для совершенствования коммуникативной культуры?»

основанные на проверенных данных. При этом перед журналистами стоит задача найти баланс между конкуренцией и неприкосновенностью истины, чтобы избежать субъективизма предвзятого отношения в своих публикациях. Помимо этого, адекватность и точность языка считаются важнейшими составляющими коммуникативного кодекса в средствах массовой информации. Представители СМИ должны быть способны излагать информацию ясно и доступно, исключая излишнюю сложность и специфичных терминов. Необходимо применять четкие и понятные формулировки, так как аудитория должна все усвоить.

Коммуникативный кодекс должен предусматривать уважение ко всем участникам коммуникационного процесса и соблюдение их прав, т.е. определяется необходимость передерживания толерантного отношения и правовых основ государства. Должна быть соблюдена приватность, предполагающая необходимость не публиковать сведения личного характера жизнедеятельности граждан без их согласия, а также учитывать культурные и моральные ценности разных групп общества. Пред-

ставители СМИ должны быть бдительными и избегать дискриминации, стереотипов и предвзятости в публикациях.

Ключевым принципом коммуникативного кодекса в средствах массовой информации является доверие и соблюдение ответственности. Представители СМИ должны осознавать, что их слова и публикации способны воздействовать на массовое сознание общества. Поэтому их ответственность за информацию – это главное требование в СМИ.

Коммуникативный кодекс в средствах массовой информации – это набор коммуникативных, этических и профессиональных правил, которым следуют работники СМИ при осуществлении профессиональной деятельности.

Заключение

Итак, на основании результатов исследования, можно выделить правила и принципы коммуникативного кодекса:

1. Истинность, достоверность и объективность: работники СМИ должны предоставлять правдивую, достоверную и объективную информацию, опираясь на проверенные факты.
2. неприкосновенность личности (ст. 23 Конституции РФ; ст. 3 Всеобщей декларации прав человека) [1; 2]: представители СМИ должны придерживаться уважительного отношения к правам и достоинствам личности, не разглашать конфиденциальную информацию (ст. 41 Закон №2421-1) [9].
3. Соблюдение закона: представителям СМИ необходимо также придерживаться норм законодательства страны, включающие соблюдение требований авторского права (Гл. 70 ГК РФ; ст. 44 Конституции РФ), свободы слова (ст. 29 Конституции РФ) и пр. [10; 1].
4. Предотвращение конфликта интересов: работники СМИ должны быть способны предотвращать конфликтные ситуации, вызывающие сомнения в их независимости и объективности, а также раскрыть любые потенциальные конфликты интересов.
5. Защита детей и уязвимых групп: представители СМИ должны особенно беречь правовые основы детей и иных уязвимых групп социума, избегая их негативного изображения или эксплуатации.
6. Соблюдение ответственности и наличие саморегулирования: представители СМИ должны осознавать свою ответственность за публикации, выпускаемые ими, в случае обнаружения ошибок, корректировать их, отказываться от ложной информации и быть способными к критике, а также

иметь механизмы саморегулирования, в целях предотвращения злоупотребления и нарушений.

7. Разнообразие и плюрализм мнений: средства массовой информации должны предоставлять разнообразные точки зрения и мнения, а также давать возможность гражданам высказывать свою точку зрения в рамках комментариев или аналитических материалов. Они не должны ограничиваться односторонними или монолитными сообщениями.
8. Этичность: представители СМИ должны придерживаться этических принципов, защищающих частную жизнь от клеветы, оскорблений, дискриминации и пр.

Перечисленные правила и принципы важны для обеспечения этичности и качества публикационных материалов, а также укрепления доверительного отношения получателей информации к средствам массовой информации.

Таким образом, представители СМИ должны соблюдать принципы коммуникативного кодекса, а также учитывать основы социальной ответственности и создавать возможность позитивной и конструктивной общественной дискуссии. Эти правила помогают обеспечить информационную прозрачность, надежность и уважение в СМИ современного общества. Сегодня коммуникативный кодекс в СМИ современного общества продолжает эволюционировать, отражая изменения в технологиях, общественных ценностях и потребностях аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100001#N3uuclUJOSx50xTA> (дата обращения: 17.07.2024)
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // Российская газета, 10.12.1998. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=120805&dst=100001#MwHucLUF7n0wMqD7> (дата обращения: 17.07.2024)
3. Афинский кодекс (принят Генеральной Ассамблеей IPRA в Афинах в мае 1965 года, в этом же году принят CERP, в апреле 1968 года был дополнен). [Электронный ресурс]. – URL: <https://pr-site.narod.ru/af.html> (дата обращения: 17.07.2024)
4. Декларация профессиональных и этических принципов в области связей с общественностью (декларация PACO), (принята на конференции Российской ассоциации по связям с общественностью (PACO) в ноябре 1994 г.). [Электронный ресурс]. – URL: <https://bibliopskov.ru/zip/deklarpr.pdf> (дата обращения: 17.07.2024)
5. Европейский кодекс профессионального поведения в области PR (принят Генеральной ассамблеей CERP в Лиссабоне в апреле 1978г.). [Электронный ресурс]. – URL: <https://edumarket.ru/library/marketing/7971/> (дата обращения: 17.07.2024)
6. Профессиональная хартия Международного комитета ассоциаций PR-консультантов (ICO), (принята в октябре 1991 года на заседании ICO в Риме). [Электронный ресурс]. – URL: <https://d-rem.narod.ru/028.htm> (дата обращения: 17.07.2024)
7. Российский кодекс профессиональных и этических принципов в области связей с общественностью (принят 26 сентября 2001 года на заседании Исполнительного совета Российской ассоциации по ССО в Москве). – URL: https://web.archive.org/web/20110408031533/http://www.sovetnik.ru/documents/codes/russian/codex_raso/ (дата обращения: 17.07.2024)
8. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О рекламе» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 20.03.2006, № 12, ст. 1232. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 17.07.2024)
9. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации» // «Российская газета», № 32, 08.02.1992. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=471838&dst=100013#Ut1scLU0AWNFnfp01> (дата обращения: 17.07.2024)

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496. – <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=468390&dst=100225#4b6wclUupjsk0lc9>. (дата обращения: 17.07.2024)
11. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/. (дата обращения: 17.07.2024)
12. Айвазян О.О., Кукушкина А.А. Коммуникативный и правовой нигилизм как явления, дискредитирующие коммуникативно-правовую культуру молодежи: социологический анализ / О.О. Айвазян, А.А. Кукушкина // PRIMO ASPECTU. – 2021. – № 2 (46). – С. 20–31.
13. Айвазян О.О., Кукушкина А.А., Барнадзе Р.Г. Коммуникативная культура молодежи в современном поликультурном пространстве: толкование, проблемы функционирования и результаты опроса / О.О. Айвазян, А.А. Кукушкина, Р.Г. Барнадзе // GESJ: Education Science and Psychology. – 2022. – No.4 (64). – С. 67–72.
14. Ключев Е.В. Речевая коммуникация / Е.В. Ключев. – М.: Рипол классик, 2002. – С. 112
15. Grice, H.P. Logic, and conversation / P. Grice // In Studies in the way of words: Harvard University Press. 1989. – pp. 41-58
16. Leech, G. N. Principles of Pragmatics / G.N. Leech. – L.: Longman, 1983. – 257 p.

© Айвазян Оксана Оганесовна (O.O.Ayvazyan@mail.ru), Кукушкина Аида Александровна (Aida_Aleksandrovna@mail.ru),
Остапец Дарья Игоревна (dasha95miss@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОДЕКСЫ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН ЧЕРЕЗ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ

Атякшева Дарья Александровна

Преподаватель, Финансовый университет, (г. Москва)

ibreatheyou@yandex.ru

CODES AND SOCIAL JUSTICE: FORMATION OF LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS THROUGH LEGAL NORMS

D. Atyakшева

Summary: The article reveals the specifics of the formation of linguistic consciousness of Russians through legal norms of codes and social justice, reflected through the prism of perception of regulatory legal acts. Today, the main problem of justice is not to achieve complete equality of all members of society, but to create a meritocratic social inequality. This means that it is important to establish a clear connection between the financial condition of people and their skills, abilities, personal activity, as well as the results of their professional activities. In this context, the understanding of social justice implies a «deserved reward», which is based on specific social principles consistent with the established moral and ethical norms of society. The article actualizes the thesis that the process of ensuring fair inequality leads to constant value contradictions. These contradictions are manifested between liberal ideas and basic democratic principles, between the rules of modern market relations and the concept of justice, as well as between personal freedom and moral values. The existence of codes and social justice strengthens citizens' confidence in the stability of their social and material environment and contributes to the formation of their self-identification through linguistic consciousness. Thus, it can be argued that to achieve social justice, it is necessary to consider many factors, including individual achievements and social conditions. It is important to create a system in which the successes and efforts of each person will be assessed fairly, and not based on arbitrary criteria. This requires a thorough analysis of existing norms and values, as well as their revision in accordance with modern realities.

Keywords: social justice, linguistic consciousness, linguistic consciousness of Russians, legal norms.

Аннотация: В статье раскрывается специфика формирования языкового сознания россиян через правовые нормы кодексов и социальной справедливости, отражаемой через призму восприятия нормативных правовых актов. На сегодняшний день основная проблема справедливости заключается не в достижении полного равенства всех членов общества, а в создании меритократического социального неравенства. Это означает, что важно установить четкую связь между финансовым состоянием людей и их навыками, способностями, личной активностью, а также результатами их профессиональной деятельности. В таком контексте понимание социальной справедливости предполагает «заслуженное вознаграждение», которое основывается на конкретных социальных принципах, согласующихся с устоявшимися моральными и этическими нормами общества. В статье актуализируется тезис о том, что процесс обеспечения справедливого неравенства приводит к постоянным ценностным противоречиям. Эти противоречия проявляются между либеральными идеями и основными демократическими принципами, между правилами современных рыночных отношений и концепцией справедливости, а также между свободой личности и моральными ценностями. Наличие кодексов и социальной справедливости укрепляет уверенность граждан в стабильности их общественного и материального окружения, а также способствует формированию их самоидентификации через языковое сознание. Таким образом, можно утверждать, что для достижения социальной справедливости необходимо учитывать множество факторов, включая индивидуальные достижения и социальные условия. Важно создать систему, в которой успехи и усилия каждого человека будут оцениваться справедливо, а не на основе произвольных критериев. Это требует тщательного анализа существующих норм и ценностей, а также их пересмотра в соответствии с современными реалиями.

Ключевые слова: социальная справедливость, языковое сознание, языковое сознание россиян, правовые нормы.

Актуальность настоящего исследования обуславливается значимостью теоретического толкования правовых терминов, выступающих в качестве основных составляющих отечественного правового миропонимания. Эта работа обеспечивает возможность расширения современных представлений о соотношении и сопряженности языка и мышления в рамках правового сектора социальных взаимодействий. Цель исследования заключается в анализе формирования языкового сознания россиян через правовые нормы (кодексы и социальная справедливость). В соответствии с поставлен-

ной целью основными задачами исследования выступил анализ концептуальных положений понятия социальной справедливости; изучение процесса формирования языкового сознания россиян через правовые нормы.

Неотъемлемым условием качественного проведения преобразований общественно-экономических и общественно-политических сфер нашего государства является совершенствование и фактическое вменение концептуальных идей социальной справедливости. Необходимость таких реформ, в свою очередь, связывает-

ся с возможностью последующего становления стабильного и эффективного гражданского общества. Благодаря практической реализации принципов социальной справедливости достигается социальная стабильность и прогрессивное совершенствование общества. Новизна исследования заключается в том, что автором выделена специфика концептуализации правовой нормы в отечественном правовом языковом сознании.

На сегодняшний день основная сложность справедливости состоит не в обеспечении полного равенства каждого участника общества, а в формировании меритократического социального неравенства. Иными словами, речь идет об установлении непосредственной взаимообусловленности между финансовым благополучием социальных субъектов и их умениями, способностями, личностной активностью, плодами профессионально-трудовых отношений. Таким образом, интерпретация социальной справедливости в данном контексте предполагает «обретение заслуженного», исходя из понимания и применения конкретных социальных принципов, коррелирующих с устоявшимися общественными морально-нравственными представлениями.

В рамках отечественного общества потребность обеспечения справедливого неравенства становится причиной неизменных ценностных противоречий между либерализмом и основными демократическими идеями, между правилами современных рыночных отношений и концепцией справедливости, между свободой и морально-нравственными ценностными установками. Присутствие социальной справедливости способствует росту убежденности граждан в неизменности внешнего общественного и материального пространства их существования, в филиации самоидентификации социальных субъектов [5] При этом, в настоящее время в отношении социальной справедливости отмечается чрезмерность ограничений, обусловленных корпоративными или групповыми факторами. Серьезное лимитирование структурного и институционального потенциала для расширения финансово-экономической автономности и гражданской активности обуславливает низкую эффективность действий низко статусных групп, направленных на поступательное продвижение вверх по иерархической социальной лестнице.

При том, что в XXI в. фундаментальной базой общественно-экономического развития нашей страны является либеральная идеология и принципы рыночных отношений, сохраняется актуальность концепции социальной справедливости, поскольку ее положения представляют собой значимое средство гармонизации и взаимной увязки свободной экономики и базисных принципов социального благополучия. По нашему мнению, именно идею социальной справедливости допустимо рассматривать в качестве фундаментальной базы

для прогрессивных передовых преобразований нашей страны, способствующей стабильному становлению корреального и многокультурного социума, созданию благоприятной среды для разумных коммуникаций всех представителей полиэтнического и поликультурного разнообразия населения отечественного государства. Практическое внедрение принципов социальной справедливости позволяет достигнуть полноценного формирования элементарного стандарта пригодной и подобающей жизненной среды для населения. Представляется, что потенциал обеспечения благоприятного жизненного пространства, способного удовлетворить требования защиты наиболее социально-незащищенных категорий граждан, преодоления временных сложностей существования отдельных социальных субъектов, становления и сохранения гражданской солидарности и сбалансированного полновесного бытия, присутствует исключительно у справедливого и гуманного социума.

Продуктивное сотрудничество между институтами современного гражданского общества и устойчивой публичной властью понимается нами как один из наиболее значимых факторов для развития принципов справедливого общества, становления и укрепления правосознания его участников.

Несмотря на многоаспектную направленность социальной политики, реализуемой в рамках современных развитых государств, она всегда включает в себя практическое исполнение идеи социальной справедливости. Фактическое внедрение этих принципов способствует формированию современного действенного, солидарного, толерантного и многокультурного социума, благоприятной среды для рациональных межэтнических и межкультурных коммуникационных взаимодействий. Именно социальная справедливость позволяет создать и сохранить социальную стабильность и прогрессивное развитие общества. Тем не менее, в рамках отечественного общества на современном этапе отсутствует должная проработанность и интериоризация соответствующих установок и ценностей. При этом, в некоторых регионах нашего государства для них характерны определенные этнокультурные и конфессиональные особенности.

Обязательными условиями создания социальной справедливости являются гарантирование и фактическое выполнение общественно-трудовых и экономических прав каждого социального субъекта. С этой позиции проблематика социальной справедливости исследуется современными отечественными правоведами, рассматриваясь в качестве гармоничной соразмерности уровня прав и обязанностей участников социальных правоотношений, степени наказания за несоответствующее поведение, при неотъемлемом следовании концепции правового равенства всех граждан. С точки зрения современных представителей правовой науки, социальная

справедливость играет существенную роль в обеспечении устойчивости и постоянства юридической практики, унификации интерпретационной и правоприменительной работы. При этом, несмотря на важность законности как ключевой составляющей организационной структуры понятия «социальная справедливость», его состав ею не ограничивается. В контексте юридического состава этого понятия, наряду с законностью правового решения, также выделяется его нравственная резонантность и оправданность. Следовательно, с позиции права, социальная справедливость представляет собой, в первую очередь, юридическую фиксацию нравственно аргументированного решения по определенному правовому делу.

Исключительной локацией возникновения такого «единого целого» (а, соответственно, и нового явления) является индивид. В данном случае речь идет об использовании способностей человеческого сознания к репрезентации явления, пониманию его сущностного содержания и определению иного его толкования. Иными словами, очевидным представляется наличие некоей взаимообусловленности между сознанием социального субъекта и «языковым сознанием».

В целом, представляется допустимым рассмотрение языкового сознания в качестве продукта творческой деятельности личности при восприятии и оценке внешней реальности. Становление языкового сознания предусматривает процесс овладения языком как способом осмысления окружающей действительности. При этом, в ходе определенной стадии развития, языковое сознание, вероятно, способно трансформироваться в «надличностную силу», определяющую векторы приложения когнитивной деятельности социальных субъектов и существенно влияющую на их миропонимание.

На примере выделения специфики языкового сознания через правовые нормы кодифицированных актов, которые при условии регулирования важнейшего концепта юридического сознания материально закрепляют правовую норму. Например, в тексте «Уголовный кодекс» в тексте доминирующей прямой номинацией выступает юридический термин «уголовный закон». Отметим, что в языковом отражении данный правовой термин выступает как однокомпонентная номинативная единица, при этом главный компонент – закон, а зависимая часть выражена прилагательным (уголовный) и выступает в роли согласованного определения. Таким образом, становится очевидным превалирование аналитических номинаций правового акта в содержании «Уголовного кодекса» по сравнению с его однословной номинацией.

Заключение

Рассмотрев формирование языкового сознания россиян через правовые нормы кодексов и социальную

справедливость, можно сделать вывод о том, что в современных условиях социальной жизни нашего государства, потребность консолидации справедливости, нравственности, духовности и культуры, при одновременном внимании к специфике общественно-экономических и культурно-исторических механизмов становления отечественного общества, представляется нам совершенно очевидной. В настоящее время, процесс социального развития в нашей стране находится в структурно-преобразовательной и посткризисной стадии. С учетом этих факторов, именно формирование и последующее укрепление общества социальной справедливости является качественным стимулом для роста правового сознания, упрочнения и усиления институтов гражданского общества, последующего совершенствования национальной правовой системы. Данная тенденция свидетельствует об определенной специфике концептуализации правовой нормы в отечественном правовом языковом сознании, в частности:

- обязательной взаимообусловленности между конструкциями «правовой акт» и «субъект законодательной деятельности»;
- преимущественной роли образа субъекта законодательной деятельности в правовом отечественном языковом сознании;
- значимости правовой нормы как «продукта» публичного правотворчества, а не как объективного факта (в противовес правовой конструкции «закон»).

Вышеуказанные признаки наглядно свидетельствуют об этнокультурной маркированности семантической категории «правовая норма», способствуя определению прагматических возможностей понятия «кодекс» в отечественных правовых коммуникационных взаимодействиях. Фактически, кодексы представляют собой сборники властных предписаний, устанавливающих и регулирующих поведение социальных субъектов в отдельных сферах социальных правоотношений. При этом, императивный характер и категоричность таких нормативно-правовых актов нередко входят в рассогласование с душевной свободой и индивидуальной волей членов общества, обуславливая их сдерживание и притеснение, что, в свою очередь, становится причиной отторжения и сопротивления внешнему властному давлению.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в рамках перцепции реципиента правовой нормы, являющегося носителем отечественного языкового сознания, «кодекс» может выступить причиной отрицательной ответной реакции, что позволяет выделить перспективу дальнейшего исследования данной темы в ракурсе изучения правовой грамотности российского общества. Теоретическая значимость итогов работы заключается в том, что основные тезисы работы могут быть использованы для построения теоретической модели языкового сознания, отражающего правовые нормы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков В.В., Воднева А.А. Правовое и этическое сознание как бинарный объект лингвокультурологии //APRIORI. Серия: Гуманитарные науки.2013. № 2: 14.
2. Кургаева О.Л., Сороковых Г.В. Формирование дискурсивных умений будущего юриста в условиях межкультурной среды неязыкового вуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Том 6. № 3: 492–498.
3. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000.
4. Попова Л.В. Правовая норма в языковом сознании русских законодателей XVII века // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10): 69–71.
5. Szfraniec K., 2004. The Polish Systems Residue or the Question on the Role of the Countryside and the Peasantry in the Process of Systematic Transformation// Polish Sociological Review. 2004. Vol. 3:219-244.

© Атякшева Дарья Александровна (ibreatheyou@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КУМЫКСКАЯ ДЕТСКАЯ ПОЭЗИЯ 1990-2020-Х ГГ.: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Бекеева Айгуль Муратовна

научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадаасы, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, (г. Махачкала)
bekeeva-92@mail.ru

KUMYK CHILDREN'S POETRY IN THE 1990S AND 2000S: FEATURES OF DEVELOPMENT

A. Bekeeva

Summary: This article examines the development of Kumyk poetry for children from 1990 to 2020. It analyzes key features of this period, including shifts in thematic focus, stylistic choices, and imagery. The study investigates the dominant motifs, themes, and genres characteristic of contemporary Kumyk children's poetry. Our research reveals the influence of modern trends in children's literature, along with national traditions and cultural values, on the works of contemporary authors. The article presents examples of poems that illustrate the key trends in the development of Kumyk children's poetry during the period under consideration. Contemporary Kumyk children's poetry addresses social issues, particularly exploring the internal struggles of orphaned children, their grief, and their hopes for finding a loving family. Children's poets pay special attention to the issue of the native language, with poems urging children to actively learn and preserve it.

Keywords: kumyk children's poetry, contemporary plots and motifs, theme of orphanhood, native language, poetics.

Аннотация: В статье рассматривается развитие кумыкской поэзии для детей 1990–2020 гг. Анализируются ключевые особенности данного периода, среди которых изменение тематики, стилистики и образной системы. Исследуются основные мотивы, темы и жанры, характерные для современной кумыкской детской поэзии. В результате нашего исследования выявлено влияние современных тенденций в детской литературе, а также национальных традиций и культурных ценностей на творчество современных авторов. В статье представлены примеры произведений, иллюстрирующие ключевые тенденции развития кумыкской детской поэзии в рассматриваемый период. В современной кумыкской детской поэзии поднимаются социальные проблемы, направленные на описание внутренних переживаний осиротевших детей, их боли утраты и надежды на обретение счастливой семьи. Особое влияние детские поэты уделяют проблеме родного языка, звучат призывы детей к его обязательному изучению.

Ключевые слова: кумыкская детская поэзия, современные сюжеты и мотивы, тема сиротства, родной язык, поэтика.

Изменение политической ситуации в стране в 1990-е годы, распад Советского Союза не могли не отразиться на литературном процессе. Смена общественно-политического строя, как считает А.А. Алиханова, повлекла за собой крушение культурной политики в стране. Завершая обзор изданий 1960–1990-х годов, исследователь подчеркнула: «Сокращаются издания и их тиражи в количественном отношении. Копеечные в начале 80-х годов цены стали договорными. Но даже по дорогой цене нет возможности их приобрести, т. к. нарушена налаженная десятилетиями книжная торговля, а новая еще не сложилась» [1, с. 116].

В 90-е годы с изданием своих произведений кумыкскими писателями и поэтами возникли определенные трудности. Объясняется это тем, что книжное издательство «Дагучпедгиз» было закрыто и многие авторы, писавшие для детей, не имея возможности издавать свои книги, делали это за свой счет, с доброй миссией для детей. Таким образом, преодолевая сложившиеся трудности, кумыкские писатели, пусть не большим тиражом, продолжали издавать произведения для детей. Значительный подъем наблюдается у представителей детской поэзии. Развитие детской и юношеской литературы ста-

ло более разнообразным и открытым. Так, вместо произведений на стереотипные сюжеты о добрых и злых героях все чаще публиковались произведения, освещающие и некоторые проблемы, с которыми сталкивались дети и подростки.

Первыми поэтическими сборниками анализируемого периода становятся книги В. Атаева «Солнце, выходи!» («Гюн, чыкъ!», 1991), «Только папе не говори...» («Вере, айтма папама...», 1995); А. Меджидова «Кизилые сережки» («Чум сыргъалар», 1992), «Колокольчики» («Къонгуравлу чечеклер», 1996); А. Аджаматова «В кругу друзей» («Дос уюне дос тюшген», 1991); А. Джачаева «Живу среди вас» («Арагъызда яшайман», 1991); А. Акаева «Малышок» («Гиччипав», 1991) и др.

Новый сборник с уже известным широкому читательскому кругу названием «Болтливая утка» («Авузгъа бош акъ бабиш», 1992) включает в себя не только популярную литературную сказку, но и произведения новых авторов: Б. Гаджимуратова, Н. Махамматова, В. Темирова. В 1995 году впервые издается книга В. Атаева в переводе на русский язык «Кошка и лепешка». Над переводом интересных и увлекательных стихов кумыкского детского

поэта трудились известные переводчики – В. Степанов, А. Джафаров, М. Дугричилов и поэт-переводчик В. Лунин.

В творчестве Б. Аджиева, С. Мамаевой, Я. Зауровой, Н. Байболатова, Р. Устархановой и др. появляются произведения для детей. Детям дошкольного и младшего школьного возраста посвящены сборники стихов С. Мамаевой «Верблюды» («Тюе кзуш», 2008), «Осталась тарелка полупустой» («Къалды бошгъабы ярты», 2005); «Ай-яй-яй» («Ая-яй-яй», 2005); М. Атабаева «Мои друзья» («Мени кърдашларым», 2005), Я. Заурова «Дети-сорванцы» («Яшлар-къатарбашлар», 2013); Н. Байболатова «Я тороплюсь расти» («Алгъасайман оьсмеге», 2017); Р. Устархановой «Радуга» («Энемжая», 2021), на русском языке «Лесной мир» (2021) и др.

В своих книгах отдельные страницы детям посвящают М.-Н. Халилов, Г. АйгуMOV, Ж. Закавов, С. Абусуев, Н. Арсланова, Р. Абакарова и мн. др.

Поэты обращаются к проблемам, которые ранее не затрагивались их предшественниками. Ю. Коринец, обращаясь к позднему творчеству Агнии Барто, пишет: «Муза детской поэзии всегда жизнерадостна. Но это вовсе не значит, что она должна быть лишена грусти. Порой именно грусть делает нас причастными высокому чувству доброты. Эта доброта может быть безграничной, хотя сама грусть сдержанна» [6, с. 102]. Новое время всегда накладывает на ребенка свой отпечаток перемен. Это отражается на его воспитании, взглядах на жизнь, в поисках решения проблем, с которыми ранее его родители и он не сталкивались. Новаторство поэзии постсоветского периода заключается в том, что она сыграла немаловажную роль в общении с детьми, став средством передачи ярких, а иногда и сложных эмоций и чувств.

В творчестве современных кумыкских поэтов теме сиротства уделено особое внимание. Одним из первых в кумыкской поэзии поднимает проблему душевных переживаний ребенка, у которого родители в разводе, В. Атаев в стихотворении «Грустный ребенок» («Пашман яш»).

Авзуну суву кзуруп, Гъар яш атасын макътай. Олагъа артын буруп, Бир яш бек пашман токътай.	С пересохшими [губами], Каждый ребенок восхваляет своего отца, Отвернувшись от них, Очень грустный мальчик стоит.
Бармы яшны хатасы, Ол неге шолай этген? Неге тьююл, атасы Гичиде къюуп гетген ...	В чем же он виноват, Почему же себя так ведет? [А] потому что его бросил отец, Когда он был еще маленьким...

[3, с. 249]

Автор пытается понять своего героя и вызвать сочувствие у читателя. Ведь ребенок, переживающий расставание родителей, может проявлять различные эмоции – от

гнева и страха до грусти и отчаяния. Порой он чувствует себя брошенным, ненужным и несчастным. В. Атаев показывает, как это может отражаться на его поведении и настроении. Особую фонетическую выразительность произведению придают звуковые повторы: *кзуруп – буруп, макътай – токътай, хатасы – атасы, этген – гетген*.

Дети, потерявшие своих родителей, оказываются в сложной жизненной ситуации, которая требует особого внимания и заботы со стороны общества. Не обходит эту тему и народный поэт А. Джачаев. В стихотворениях «Когда мама есть, когда мамы нет» («Анам барда, анам ёкъда»), «Действительно плохо...» («Яман чы бар...»), «Почему сирота рано ложится спать?» («Етим неге тез ята?»), «Песнь сироты» («Етимни йыры») он описывает жизнь детей-сирот, их трудности и душевные переживания. Он говорит о том, что сиротство – это отсутствие матери, недостаток внимания и заботы. В каждом произведении А. Джачаев сопереживает ребенку, повествование переплетается с внутренним диалогом поэта. Так, он пытается разобраться, отчего мальчик-сирота по вечерам спешит домой и ложится спать вместо того, чтобы еще немного поиграть со своими друзьями:

Ахшамокъ къайтып уйге, Юхламагъа ятгъан ол, Ястукъгъа баш салгъандокъ, Бал юхугъа батгъан ол. Гъар гюн ахшам бу кюйде Ол неге тез ятакен, Ону тез ятмагъыны Себеби не зат экен?	По вечерам домой возвратившись, Ложится спать он, Как только на подушку голову кладет, В сладостный сон погружается он. Каждый вечер таким образом Почему же он рано ложится, Его раннему сну Что же служит причиной?
--	--

[4, с. 376]

Но еще более одиноки дети, которые одновременно лишены материнской, и отцовской любви. В стихотворении А. Закавовой «Мысли семилетней сироты» («Етти йыллыкъ етимни ою») маленький герой-рассказчик делится своей мечтой – чтобы его родители оказались живыми, и он смог проживать с ними свое детство:

Бар буса атам булан Бетде къой багъар эдим. Анам аш эте буса Отбашын ягъар эдим.	Если бы у меня был отец, [С ним бы] пас я овец. Если бы мама готовила еду, Я разжег бы ей огонь.
Атам, анам сав буса Татывлу ашар эдим. Ойларым герти болса Насипли яшар эдим.	Будь мои папа с мамой живы, Еда была бы [для меня] вкуснее. Если бы мои желания осуществились, Моя жизнь стала бы счастливее.

[5, с. 124]

Искусство поэта проявляется в способности адаптировать свои произведения к современным социокультурным и политическим контекстам, отображая эмоци-

ональные состояния и моральные дилеммы времени. Таким образом поэзия становится не только формой художественного самовыражения, но и средством диалога с обществом. В.Л. Разумневич замечает: «Когда я начинал свой литературный путь, время было совсем другое и писать хотелось не о прошлом, а о современном, сегодняшнем, близком теперешним детям, чтобы, читая книгу, они узнавали самих себя, могли бы что-то одобрять в моих героях (а, следовательно, и в самих себе). В этом-то, я считаю, и заключается воспитательное знание художественной литературы (в том числе и детской)» [7, с. 88–89]. Кумыкским авторам сюжеты и мотивы диктовались реалиями времени, в котором они жили и творили. События, к сожалению, не всегда случались радостные, трагические происшествия уносили жизни людей.

Современным кумыкским авторам сюжеты и мотивы диктовались реалиями времени, в котором они жили и творили. События, к сожалению, не всегда случались радостные, трагические происшествия уносили жизни людей. В поэме «Последние шаги» («Ахырынчы абатлар») М.-Н. Халилов рассказывает о страшных событиях, произошедших в г. Каспийске 9 мая 2002 года. Образ главного героя Алишки – собирательный, символизирует жертву жестокого теракта и одновременно любовь к жизни, гордость за отца и историю страны.

Автор в точности описывает праздничную атмосферу и настроение городских жителей, торжественно ожидающих начала парада: «Одни смотрят с балконов, / Некоторые подошли поближе» («Бирлер къарай балконлардан, / Ювукъ болуп къарай бирлер»). «Хотелось бы мне, чтобы Алишка / Прервал свой шаг» («Сюер эдим, тек Алишка / Абат алмай токътап къалса») [8, с. 310]. Читатель чувствует настроение рассказчика, омраченное правдой, о которой он еще не знает, но догадывается. Ведь неспроста дальше поэт пишет в сослагательном наклонении – он готовит свою аудиторию к неминуемой трагедии, которую десятилетиями со слезами на глазах будет помнить весь дагестанский народ: шаги Алишки и многих маршировавших в тот день станут последними. О материнской боли от утраты детей, погибших в результате террористического акта в одной из школ Беслана 1 сентября 2004 года, стихотворение Р. Абакаровой «Чёрный день Беслана» («Бесланни къара гюню»).

Среди актуальных проблем современного общества детских поэтов особенно интересует сохранение родного языка. В стихах А. Аджаматова, А. Меджидова, В. Атаева, М. Атабаева, А. Акаева, А. Абакарова, А. Джачаева, П. Абуковой, К. Казимова и мн. др. звучат призывы к его обязательному изучению. О красоте родного языка писали и в предшествующие десятилетия А. Аджиев, И. Асеков, А. Аджаматов, К. Султанов и др. Поэты призывали сохранять родной язык, любовь к которому передавалась из поколения в поколение. После 1990-х го-

дов стихи, посвященные кумыкскому языку, отличаются большей назидательностью, призывом изучать родной язык: «Открывающий миры / Золотой ключ родной язык! / Если хочешь стать человеком, / Сначала выучи родной язык!» («Дюньяланы ачагъан / Алтын ачгъыч ана тил! / Адам болмагъа сүйсенг, / Башлап ана тилинг бил» [2, с. 3]). Остро поставлена эта проблема в поэме А. Джачаева «Родной язык – золотое сокровище» («Ана тил – алтын хазна», 2009).

Детские кумыкские поэты все чаще отходят от традиционных фольклорных форм, например, в создании колыбельной песни – они пишут их не в обобщенной общепринятой форме, а адресно, то есть посвящают своим детям, внукам. К примеру, в книге Я. Зауровой «Дети-сорванцы» («Яшлар-къатарбашлар») отдельный раздел колыбельных песен посвящён внукам писательницы.

Среди актуальных проблем современного общества детскими поэтами особенно выделяется проблема сохранения родного языка, звучат призывы к его обязательному изучению. Это связано с тем, что кумыкские писатели пытаются более тесно связать свои произведения с жизнью и интересами современных детей, чтобы их произведения были доступны и понятны молодому поколению. При этом авторы многих произведений используют более упрощенный язык, яркие и живые образы, чтобы сделать произведения более запоминающимися для детей. Кроме того, современные кумыкские поэты, как и их предшественники, часто используют в своих стихах элементы фольклора и народной культуры, что способствует сохранению культурного наследия кумыкского этноса. Они также стремятся включать в свои произведения более широкий диапазон эмоций и чувств, чтобы связать свои произведения с жизнью и интересами современных детей.

Детские кумыкские поэты все чаще отходят от традиционных фольклорных форм, например, в создании колыбельной песни – они пишут их не в обобщенной общепринятой форме, а адресно, то есть посвящают своим детям, внукам. К примеру, в книге Я. Зауровой «Дети-сорванцы» («Яшлар-къатарбашлар») отдельный раздел колыбельных песен посвящён внукам писательницы.

В литературной сказке «Путешествие ветра» («Елни сапары») Н. Байболатова автор не поучает своего юного читателя, а в доступной для детского сознания форме говорит о дружбе и взаимовыручке как о высшей нравственной ценности. Поэт опирается на устоявшиеся традиции написания фольклорного произведения, но при этом видоизменяет их введением современных примет.

Таким образом, в современной кумыкской детской поэзии помимо традиционных тем любви, дружбы и семьи, выделяются актуальные для нашего времени темы,

которые отражают насущные проблемы и интересы детей. Современное поколение взрослеет в цифровую эпоху, поэтому все чаще встречаются стихи, связанные с технологиями, интернетом, социальными сетями, играми и другими аспектами жизни.

В кумыкской детской поэзии поднимаются социальные проблемы, описываются внутренние переживания осиротевших детей, их боль утраты и надежды на обретение счастливой семьи. Стихи подобного содержания

помогают им справиться с трудностями, утешают и дают веру в лучшее будущее.

Новизна произведений современной кумыкской детской поэзии 1990–2020-х гг. заключалась в их ритмической смелости и живых детских интонациях. Введение новых проблем в кумыкскую детскую поэзию постсоветского периода было обусловлено вызовами времени, развитием науки, педагогическими приоритетами, спецификой возрастной психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиханова А.А. Дагестанская литературно-художественная книга: История становления. Проблемы типологии (1920–1990). Махачкала: Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2001. 336 с.
2. Атабаев М.С. Мени къурдашларым = Мои друзья: стихи. Махачкала: НИИ педагогики, 2005. 50 с.
3. Атаев В.А. Яшлыкъ = Юность: стихи, двустишия, четверостишия, загадки, юморески, короткие рассказы, сказки, песни для детей. Махачкала: Лотос, 2017. 456 с.
4. Джачаев А.М. Арагъызда яшайман = Живу среди вас: стихи, сонеты, поэмы. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1991. 608 с.
5. Закавова А. Тюшню ичинде тюш = Сон во сне: стихи. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2008. 208 с.
6. Коринец Ю. О поэтическом мастерстве в деталях и в общем / Ю. Коринец // Детская литература. М.: Детская литература, 1972. С. 95–118.
7. Разумневич В.Л. Книга на всю жизнь: рассказы о творчестве современных детских писателей: [для детей]. М.: Просвещение, 1975. 176 с.
8. Халилов М.-Н. М. Инамлыкъ = Доверие: стихи, поэмы. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2011. 384 с.

© Бекеева Айгуль Муратовна (bekeeva-92@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КНИГИ СТИХОВ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ПОЭТА А. БРАЕВА «СВЕТ В ОКНЕ»

Бозиева Наима Борисовна

кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
(г. Нальчик)
naimabozieva@mail.ru

ARTISTIC FEATURES OF THE BOOK OF POEMS BY KABARDINO-CIRCASSIAN POET A. BRAEV "LIGHT IN THE WINDOW"

N. Bozieva

Summary: The article is devoted to the analysis of the artistic features of the book of poems by Kabardino-Circassian poet A. Braev "Light in the Window" (1963). The purpose of the study is to identify the problem-thematic and genre originality of the book of poems "Light in the window". The scientific novelty lies in the fact that it provides a systematic analysis of A. Braev's lyrics. The main research attention is focused on the dominant motifs and genre characteristics of A. Braev's poetry. The subjects and problems of poetry have been studied. The article focuses on identifying the peculiarities of the modern artist's worldview, the connection of his poetry with life. The relevance of the research topic is determined by its innovative nature associated with the analysis of unexplored works of Kabardino-Circassian literature. Based on the results of scientific research of the poet's work, conclusions were drawn: a) a sensitive perception of the surrounding world allowed the author to create a whole gallery of artistic images that are memorable for their immediacy; b) the features of his characters are most fully concretized in the ethical and aesthetic context of post-war poetry, in the projection of inevitable differences in the self-consciousness of different generations and in the light of biographical moments that affected the poet's worldview and creative handwriting. The research uses the methods of literary analysis, description, as well as the comparative historical method. The results showed that the collection of poems "Light in the Window" differs from the collections of the "sixties" in its greater originality and content, the depth of the invasion into the depths of the human soul, and poetic courage. The results obtained in the future will contribute to a furthermore in-depth and extensive monographic study of A. Braev's poetry, restoring a complete picture of the evolution of his work.

Keywords: Kabardino-Circassian literature, Adalbi Braev, light, being, life.

Аннотация: Предметом исследования является анализ художественных особенностей книги стихов кабардино-черкесского поэта А. Браева «Свет в окне» (1963). Цель исследования – выявить проблемно-тематическое и жанровое своеобразие книги стихов «Свет в окне». Научная новизна заключается в том, что в ней дается системный анализ лирики А. Браева. Полученные результаты показали, что сборник стихов «Свет в окне» отличается от сборников «шестидесятников» большей оригинальностью и содержательностью, глубиной вторжения в недра человеческой души, поэтической смелостью. Во многом полученные данные способствуют включению в общероссийский культурный контекст национальных литературных произведений, которые долгое время были ограничены региональными рамками.

Ключевые слова: кабардино-черкесская литература, Адальби Браев, свет, бытие, жизнь.

Материалом исследования явилась книга стихов А. Браева «Свет в окне» [1].

Теоретическую базу составили работы, касающиеся изучения творчества А. Браева [5], [6].

Основными методами являются: метод целостного анализа литературных произведений, позволивший понять художественное своеобразие поэтического сборника А. Браева «Свет в окне» в целом, сочетающее проблемное и жанровое своеобразие; метод сравни-

тельно-исторического анализа, выявивший важнейшие компоненты поэтического сборника, метод типологического анализа, позволивший рассмотреть общие черты в развитии данной жанровой формы.

Браев Адальби Галимович (1937–2005) одним из видных представителей кабардино-черкесской поэзии 60–90-х годов XX века. Поэт, писатель и журналист. Браеву А. принадлежат стихи, поэма о героях Великой Отечественной войны «Бессмертие», повесть «Вечерние колокола», рассказы для детей и на современную тему. Наи-

более значимые из них: «Свет в окне» [1], «Мечта. Стихи и поэмы» [2], «Бег времени: Стихи и поэмы» [3], «Душой и сердцем. Избранное» [4]. Поэт перевел на кабардино-черкесский язык стихи многих поэтов, в том числе большой цикл произведений зарубежных адыгов, пишущих на языках стран проживания: арабском, английском, турецком. Среди поколения начала 1960-х г. наиболее отчетливо различается голос А. Браева.

«Путь А. Браева в адыгской литературе повторяет путь его лирического героя: какая-то беспощадная искренность самораскрытия в начале, а далее – тихие попытки уйти в тень» [5, с. 75]. В его поэзии прослеживается переход от выразительной проникновенности до необъяснимой отрешенности.

Первые стихи А. Браева были опубликованы Куашевым Б. в литературно-художественном альманахе «Кабарда» в 1955 году. В 1963 году вышел его первый сборник стихов «Свет в окне» («Шхьэгъубжэ нэху»).

Стихи, вошедшие в сборник «Свет в окне» пронизаны основными чертами поэзии Браева А.: стремление выявить все перипетии времени, «житье-бытье» (это слово у поэта многозначно), секреты жизни и смерти, выявление отношений между добром и злом. Примером этого служат стихотворения «Шхьэгъубжэ нэху» («Свет в окне»), «Аргуэрыжты си нэ джыджыр» («Снова взгляд мой в далах тонет»), «Ди анэ» («Наша мама»), «Сыт ухуэдэ, сытхэр уи псэуклэ?» (Как дела, как жизнь?), «Си нитым щлэлъ нурыр...» (Свет в моих глазах...)

Браеву А. удалось образно показать, что люди не хотят войны. Лирический герой представляет себе, какие беды принесет война. Мужчина какой-то, смотря на ружье направил ее на солнце невинное. В то время разговаривая с асфальтом, не спеша прошел с двумя палками юноша. Это последствия войны. Чтобы человек не делал, он должен жить, думая об этом.

Несмотря на свой ранний возраст, поэт подмечал многие стороны жизни и бытия. Он думал о том, как человек должен жить, выполнять свои обязанности, что должен считать счастьем. В стихотворении «Насып» («Счастье») лирический герой размышляет о том, что такое счастье. Счастье повсюду: оно без конца. Счастье – рождение из-под пера исполненных жаждой добра строчек. Счастье – с подругой жить душа в душу, видя одно и едино дыша. Счастье в танце кувальды, звеняще-упругом, в песне железа в руках кузнеца, в запахе пашни, разбуженной плугом. Лирический герой приходит к выводу о том, что счастье – коль в день, отведенной судьбой будут друзья твои рядом с тобой.

Поэт знает, что в жизни много трудностей, но человек всегда должен стремиться их преодолевать. Он хочет

только так жить:

«Цветенье жизни, смерти тленье –
Круговорота колея...
Но кто мне явит откровенье
Иных загадок бытия?» [3, с. 8]

И все же много вопросов – к Создателю или к кому-то другому, долженствующему «отрегулировать» все сущее на Земле на началах справедливости:

«У всех, поди, одно начало,
У всех людей один финал.
Так что бы это означало –
Их судеб разный номинал?» [3, с. 8]

В стихотворении «Сэлам гуапэ» («Сердечный привет») поэт призывает быть сердечным, приветливым. Привет сердечный, это добрый чародей. Он сердца людей полнит силой бесконечной. Из-за туч печали серой вспыхнет вдруг, как луч, – и зажжется сердце верой, и не станет туч! Он бесценен, но бесплатен. Не купить привет. Сердце чистое, без пятен, дарит этот свет!

Стихотворение А. Браева «Уэшх макъамэ» («Песня дождя»), как обнаруживается в его концовке, посвящено «теме родины». В ней листья тополя наполняют лирического героя тихой грустью. Дождь льется на старую крышу, и лирический герой в нем милую родину слышит, без которой немислимо жить. Душу лирического героя охватили хаотический диапазон колебаний:

Листья тополя шепчут тревожно,
Тихой грустью наполнив меня...
...Полон дум я о жизни грядущей,
Что взойдет на ошибках былой,
Как светло оркестрованы думы
Этой музыкой льющихся струн!
Тают думы, горьки и угрюмы... [3, с. 3–4]

«Свет в окне» А. Браева по названию казалось «светозарной». Но «интересно то, что свет ее обращен не во внешний мир, а вглубь души героя, это всего лишь элемент его самораскрытия. И если сегодня оценивать браевского героя на фоне культурного контекста, – то по сравнению с его смелостью и беспощадностью самораскрытия все остальное покажется не важным. Диспропорции и шероховатости в том числе» [5, с. 79].

Начало творческого пути А. Браева связано с именем кабардино-черкесского поэта Куашева Бетала. Поэт пишет ему самое проникновенное посвящение «Уащ дунейм и напцлэр» («Залит горячими слезами день»). В этом стихотворении эмпатия, переживания автора достигают поразительной осязаемости:

«Залит день горячими слезами.
Майский день, но пасмурен народ.
Роза с покрасневшими глазами
Безголосо плачет у ворот» [3, с. 40].

Молодой поэт выводит к читателю не только внутренне подавленного и дисгармоничного героя, а того, кто достиг дна социальной жизни:

«О, богемы вязкое болото –
Пьяный омут тщетной суеты,
Сколько их, рожденных для полета,
Погловило жадной пастью ты!» [3, с. 11].

Сборники стихов середины 1950-х - начала 1960-х годов впитали в себя дух времени, пульсировали идеями движения и света, что придавало им необыкновенную энергию. Это был период ярких творческих импульсов, где поэзия не только отражала реальность, но и стремилась преобразовать ее, внося в мир свет и тепло. Первая книга Браева, с точки зрения формы, также излучала свет и тепло. Она стала своеобразным очагом, создавая живую и динамичную картину мира. Название самого сборника отражало важность этого образа, становясь символом духовной и творческой энергии, пронизывающей все произведение. Тема света вводится в текст с самого начала, через образ ресторана, который становится символом проникновения света в «систему ценностей» разрушительного мира, где оказался главный герой. Ресторан, как место встреч, разговоров, удовольствий, становится противовесом холодной и беспросветной реальности. Свет в поэзии Браева становится метафорой надежды, оправдания, стремления к лучшему. Он проникает в сердце героя, заставляя его переосмыслить свои жизненные ценности.

Браев иллюстрирует свет не только как внешний феномен, но и как внутреннюю сущность героя, озаряя его путь и размышления. Каждая строка пронизана этим светом, который словно проводит нас сквозь лабиринты чувств и мыслей героя, открывая новые грани его внутреннего мира и позволяя нам увидеть его с новой перспективы.

Лирический герой поэта радуется за тех, кому посчастливилось выбрать верный путь. Образ пути значим в поэзии 1940–1950-х гг. Путь лирического героя Браева проложен по земле: «Топкая дорога, ведущая вниз дорога!».

Кабардинский писатель Борис Мазихов прозвал Браева А. «адыгским Есенином».

Стихотворения «Ди анэ» («Наша мама») и «Письмо матери» Сергея Есенина, несмотря на разницу в контексте и времени создания, перекликаются по своей эмоциональной глубине и обращению к материнской теме. Оба произведения – это исповеди, где авторы, словно в последнем разговоре, обращаются к своим матерям, исповедуя свои страхи, разочарования и надежды.

Герой стихотворения Браева озабочен спасением своего пути через спасение своей души. Это напоминает мотив загубленной молодости, присущий поэзии последних лет Сергея Есенина. Образ усталого героя,

прислоненного к придорожному дереву, создает ассоциации с поэзией Есенина.

Странность и непонятность образа жизни героя, и попытка оправдать и объяснить этот образ через «сгорание» во имя искусства также напоминают стихи Есенина. Это сложное переживание, которое сливается с мерой истинности поэтического пути героя. В обоих произведениях также присутствует мотив признания обществом. В стихотворении Браева это осуществляется косвенно, через родительское благословение и материнскую веру в героя. Таким образом, сравнение стихотворения Браева с «Письмом матери» Есенина позволяет увидеть ряд сходств в мотивах и тематике этих произведений. Ассоциации с Есениным, которые создаются в тексте Браева, наглядно показывают влияние Есенина на его творчество.

Идеалу поэта близок обычный человек, всегда движимый надеждой. В стихотворении «Гугъэ» («Надежда») лирический герой живет надеждой, ее трудом бессонным окрыляя. Он утверждает, что его надежда никогда не иссякнет. Она – наиболее ценностно окрашенное из спектра переживаний поэта.

Главное для лирического героя Браева является смелость, с которой он принимает Бытие во всех его проявлениях. Следуя примеру своих предшественников, он не пытается переделать мироздание, и остается неприхотливым в своих желаниях:

«Сердце жаждет всласть напиться
Неизведанных чудес!
Жизнь оседлая бедна...
Новизны, бодрящей кубок
Я хочу испить до дна!» [3, с. 38]

При этом лирический герой никогда не перестает претендовать на бессмертие.

Мотив признания обществом и творческая позиция Браева отражены в стихотворении «Гуп махуэ». Здесь он предвосхищает свою творческую судьбу. Он предвидит две вещи: отношение читателей к его творчеству и отношение других писателей к его работам.

В поэзии Адалби Браева можно наблюдать определенные изменения и особенности, которые соответствуют новому идеалу человека, хотя основой его творчества являются нормы современной поэзии. В его произведениях отмечается иной подход к представлению славы, изменяется способ поиска своего пути, а также происходит осмысление автором своего места в культуре своего народа. В его стихотворениях передаются переживания по поводу собственной смертности и раскрывается отношение к творческому бессмертию.

Линия лирической интроспекции, начертанная в по-

эзии Бетала Куашева, продолжается и развивается в знаковом стихотворении Браева, которое стало его входом в литературу. Поэт медленно приходит к пониманию, что неровности и противоречия внутренней жизни нормальны и неотъемлемы для типичного человека. Главный герой его лирики не разделяет его «бунтарской уличной стихией» несмотря на то, что напоминают поэзию Сергея Есенина. Это объясняется историческими причинами и особенностями менталитета адыгов, не приемлющих излишнего пафоса и лирических форм самовыражения.

Таким образом, в своем творчестве Адалби Браев сочетает многие общепринятые представления о поэтической образности, сложившиеся в послевоенной кабардинской поэзии. Его лирический герой – это человек нового типа, находящийся в гармонии с Бытием и стремящийся к бессмертию. Однако уникальность поэзии Браева заключается не только в соответствии литературным нормам. Он привносит в свою лирику глубоко личный опыт, отражая внутренний мир современного адыгского человека со всеми его сложностями и противоречиями. Браев показывает, что принятие Бытия не равносильно пассивности. Напротив, оно подразумевает активный поиск смысла жизни и творческое самовыражение. Лирический герой Браева не является бунтарем в буквальном смысле слова, но он не боится высказывать свою позицию и отстаивать свои убеждения. Кроме того, Браев уделяет особое внимание теме времени в своей лирике. Он размышляет о быстротечности жизни и о том, как запечатлеть ее мгновения в поэзии. Его произведения пронизаны чувством ностальгии по прошлому и тоской по вечности. В то же время Браев не остается равнодушным к современности и ее вызовам. Он поднимает важные социальные и экологические проблемы, призывая читателей задуматься о судьбе своего народа и окружающей среды.

Таким образом, творчество Адалби Браева представляет собой глубокое и многогранное осмысление бытия, человеческой природы и места личности в обществе. Его лирический герой – это современный человек, живущий в гармонии с миром и устремленный к бессмертию. Поэзия Браева не только отображает душевные переживания частного лица, но и поднимает актуальные вопросы, находящие отклик у каждого читателя.

Почти все стихи в книге сделаны в форме так называемой автологии. Слова и выражения употребляются в их прямом, непосредственном значении и поэтому отличаются особой реалистичностью и точностью. Этим

приемом чаще всего пользуются именно те авторы, для которых поэзия – прежде всего мысль.

В книге «Свет в окне» можно вычитать «биографию поколения, омраченную трагедией жестокой войны, трудностями, голодом и холодом послевоенных лет. Наметились и робкие проблески радости, надежды, привнесенные в общественную и нравственную жизнь «оттепелью» рубежа 50-60-х. И обо всем этом – не рассудочно-отвлеченными речениями, а через переживания лирического героя, сквозь призму его видения мира» [б, с. 107].

В лучших стихах поэта были воплощены особенности творчества Браева: упрямое стремление понять время, в котором ему выпало родиться и жить, постигнуть тайны бытия, жизни и смерти, доискаться правды о соотношениях добра и зла, вплавить сомнения и тревоги обо всем этом в мысли и образы, в оригинальные поэтические определения.

Браев не дал себя увлечь бодряческому, нарочито наигранному, манерному духу поэзии конца 40-х и начала 50-х гг. XX века. Он догадался, что только сопряжение переживаний и волнений обыкновенного человека с изящным слогом может превратить стихи в поэзию. Местами стихи А. Браева слишком явно приобретали элегический оттенок, окрашивались в печальные тона. Легкий налет меланхолии лишь усиливал привлекательность «Света в окне». Она отличается от сборников «шестидесятников» большей оригинальностью и содержательностью, глубиной вторжения в недра человеческой души, поэтической смелостью. «Еще здесь было то, что О. Мандельштам обозначил как один из признаков поэзии – сознание автором своей правоты» [б, с. 110].

На основании проведенного анализа мы пришли к следующим выводам, касающимся художественного своеобразия книги стихов «Свет в окне» А. Браева. Данное издание представляет собой хорошо продуманную композицию, содержит поэтический сюжет и является примером целостного мотивного комплекса. В силу этого его можно считать сборником стихотворений, наиболее полно и выразительно раскрывающий путь лирического героя, а вместе с ним и самого поэта к духовным ценностям бытия. Творчество поэта, его произведения и образы, переосмысленные, становятся зеркальным отображением авторского сознания, его личной судьбы, внутренних противоречий. Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в более углубленном монографическом исследовании поэзии А. Браева.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браев А.Г. Свет в окне / на каб. яз. – Нальчик: КБКИ, 1963. – 92 с.
2. Браев А.Г. Мечта. Стихи и поэмы. – Нальчик: Эльбрус, 1976. – 86 с.

3. Браев А.Г. Бег времени: Стихи и поэмы. Перевод с каб. яз. В. Стренкова. – Нальчик: Эльбрус, 1978. – 84 с.
4. Браев А.Г. Душой и сердцем. Избранное. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – 264 с.
5. Кажарова И.А. Адальби Браев: наброски к портрету // Литературная Кабардино-Балкария. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. 2017. № 5. 154 с. С. 75–84.
6. Кауфов Х.Х. Тень друга, или Свет в окне поэта // Литературная Кабардино-Балкария. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. 2007. № 3. 210 с. С. 105–117.

© Бозиева Наима Борисовна (naimabozieva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «СЕРДЦЕ» («DEL») В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Будкина Юлия Вадимовна

Аспирант, Институт востоковедения РАН, (г. Москва)

ulchik08@rambler.ru

SOME SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH SOMATIC COMPONENT "HEART" ("DEL") IN MODERN PERSIAN

Yu. Budkina

Summary: This article discusses the phraseological units with somatic component *heart (del)* in Modern Persian. The etymology of this unit is observed; semantic volume and semantic features are clarified. The obtained data are divided into groups of symbolic meaning of phraseological units with somatic component *heart (del)* in Modern Persian, for each group examples are provided.

Keywords: semantics, symbolic meaning, somatic unit, phraseological unit.

Аннотация: В статье рассматриваются соматические фразеологические единицы с компонентом «*сердце*» (*del*) современного персидского языка. Раскрывается этимология данного соматизма, его семантический объем и семантические особенности. Выделяются группы символических значений фразеологических единиц с соматизмом «*сердце*» (*del*) в современном персидском языке, к каждой из них приводятся примеры.

Ключевые слова: семантика, символическое значение, соматизм, фразеологическая единица.

Соматизмы, т.е. номинации элементов строения тела человека, встречаются во всех языках мира. Этот факт легко объясним: человек познает мир через себя, сопоставляя окружающие явления и процессы с собственным организмом. Как известно, соматическая лексика активно участвует в формировании фразеологического пласта большинства языков. Общеупотребительность соматических фразеологизмов объясняется общими законами физического и психического развития человека, наблюдением общества за действиями и эмоциями человека и поведением животных. Устойчивость и развитая семантическая структура являются характерными особенностями соматической фразеологии, т.к. соматизмы относятся к ядру словарного фонда языка и в большинстве своем входят в список Сводеша. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами каждого языка уникальны, поскольку являются отражением картины мира его носителей.

У многих народов сердце является главным органом человеческого организма, поэтому неудивительно, что в современном персидском языке соматические фразеологические единицы с компонентом «*сердце*» (*del*) особенно распространены. Во многом это обуславливается его высокой образностью и многообразием символических значений.

Для начала рассмотрим этимологию слова *del*. Лингвисты установили, что оно берет начало примерно в 4500–2500 гг. до н.э. от праиндоевропейского **k'erd*

{*kerdo, kardo*} (*сердце, середина*), которое впоследствии преобразовалось в **j^hdayam* в праиндоиранском языке. Далее единица перешла в древнеиранский в виде **j^hdayam* и трансформировалась в [dīl] в среднеперсидском языке, будучи уже приближенной по звучанию к современному слову *del* (транскрипция современного варианта: [del]).

Для более полного понимания семантики соматических фразеологизмов с компонентом «*сердце*» в современном персидском языке обратимся к «Словарю Му'ина». Так, его автор выделяет у леммы *del* следующие значения:

1. *мед.* сердце – внутренний орган, чья деятельность способствует осуществлению кровообращения. В данном значении выступает синонимом слова *qalb*, заимствованного из арабского языка и распространенного в медицинской лексике (например, *sekte-ye qalbi* – *сердечный приступ*);
2. *общ.* живот;
3. душевное состояние, внутренний мир (человека);
4. душа, дух;
5. мозг (человека);
6. сердцевина (дерева);
7. середина, внутренность, внутренняя часть;
8. центр.

Для сравнения проанализируем семантический объем слова *сердце* в современном русском языке. Согласно Большому толковому словарю русского языка под ред.

С.А. Кузнецова, *сердце* обозначает:

1. центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка, находящийся у человека в левой стороне грудной полости;
2. такой орган некоторых животных (например, *говяжье сердце*);
3. внутренний мир человека (сфера эмоций, интуиции и т.п.; обычно в противопоставлении рассудку, разуму; душа);
4. душевные качества, характер человека (о человеке с такими качествами, характером);
5. разг. гнев, раздражение, злоба;
6. центр, главная часть чего-л.

Таким образом, можно убедиться, насколько многозначно слово *del* в современном персидском языке. Порой, оно служит для обозначения совершенно разных органов (*сердце, живот, мозг*), и в таких случаях смысл высказывания может быть понятен только из контекста. Многие значения в русском и персидском языках совпадают (*орган кровообращения, внутренний мир человека, центр*), однако в фарси все же семантика слова *del* гораздо шире.

В результате проведенного анализа нами было выделено 8 групп символических значений фразеологических единиц с соматизмом *сердце (del)* в современном персидском языке.

К первой группе мы отнесли соматические фразеологические единицы, в которых слово *del* имеет значение «*эмоциональный центр человека*». Неудивительно, что в данный раздел входит значительное число фразеологических единиц современного фарси, т.к. метафорическое значение «*внутренний мир человека*» основывается на представлении о месте расположения сердца (внутри грудной клетки).

При помощи фразеологизмов с компонентом *del* можно выразить широкий спектр человеческих эмоций:

1. желание: *del-am bastani mikhāhad* – я хочу мороженое (букв. мое сердце хочет мороженое);
2. сомнение: *del del kardan* – сомневаться (букв. делать сердце сердцем);
3. тоска: *del-am baray-eš tang šod* – я скучаю по нему (букв. мое сердце сжимается по нему);
4. жалость: *del-am baray-eš sukht* – мне его жалко (букв. мое сердце сгорает по нему);
5. депрессия: *del-e afsorde* – депрессия (букв. увядшее сердце);
6. злость: *del az to por-e* – я злюсь на тебя (букв. мое сердце полно тобой);
7. радость: *del-am ra šād kard* – это меня обрадовало (букв. это порадовало мое сердце);
8. стресс: *del tu-ye del-am nabud* – я ужасно нервничал (букв. мое сердце было не на месте).

Ко второй группе мы отнесли фразеологические единицы с компонентом *del*, имеющие значение «*влюбленность, любовь*». Во многих языках мира, в том числе в персидском и русском, *сердце* воспринимается как символ средоточия любовных переживаний человека, его способности любить. По количеству входящих в группу фразеологических единиц, она является одной из наиболее обширных, включая в себя как фразеологизмы, так и пословицы и поговорки. Например, *del be del rāh dārad* – любовные чувства взаимны (букв. сердце найдет путь к сердцу); *delist ke del mikešad* – любовь слепа, сердцу не прикажешь (букв. сердце притягивает сердце); *del bākhtan* – влюбиться (букв. проиграть сердце); *del-e kasi šekastan* – разбить кому-либо сердце; *del-e kasi bordan* – пленить кого-либо, влюбить в себя (букв. забрать сердце кого-либо).

В третью группу входят фразеологические единицы, представляющие собой «*характеристику человека*». Здесь встречаются единицы как с положительной, так и отрицательной коннотацией: *do del* – нерешительный (букв. имеющий два сердца); *del-e nāzok/ narmdel* – добрый, отзывчивый (букв. мягкое сердце); *del-e sakht* – бессердечный, безжалостный (букв. тяжелое сердце). Таким образом, осуществляется метафорический перенос – качества, приписываемые сердцу человека, характеризуют его самого как личность.

К четвертой группе нами были отнесены фразеологизмы, где соматический компонент *del* выступает в значении «*душа*». Например, *del-eš djavān ast* – он молод душой (букв. у него молодое сердце); *del-e khod-ra khāli kardan* – снять груз с души, облегчить душу (букв. очистить свое сердце). Интересно, что в современном персидском языке само слово «*душа*» (*djān*) не употребляется в составе вышеуказанных фразеологизмов. Таким образом, носители персидского языка отождествляют душу человека с внутренним органом, приписывая ей качества некой материальной субстанции (может быть молодой или старой; может болеть, как и любая часть тела и т.д.), и в данном контексте употребляют слово *del*.

Пятая группа – соматические фразеологические единицы, где компонент *del* обозначает «*живот*». Когда иранец говорит, что у него болит *del (del-am dard mikonad)*, он имеет в виду, что испытывает неприятные ощущения в области живота. Еще одной яркой иллюстрацией употребления *del* именно в значении «*живот*» служит пословица: *del-eš sir šod amtā češm-eš sir našod* – не бери еды больше, чем сможешь съесть (букв. его живот насытился, а глаз остался голодным).

К шестой группе нами были отнесены единицы, в которых *del* имеет значение «*храбрость, решительность*». Данное значение слова «*сердце*» в фразеологизмах не является уникальным и характерно для многих языков, на-

пример, для русского (*храброе сердце*). *Del-am nemīāyad be-š begyat* – не могу отважиться сказать ей это (*букв.* сердце не идет сказать ей это); *del be daryā zadan* – брать быка за рога/ действовать решительно (*букв.* бить сердце об море).

Седьмая группа представлена фразеологическими единицами с символическим значением «искренность». *Del-eš tāqče nadarad* – он слишком искренний/ он не умеет что-то скрывать (*букв.* в его сердце нет полки). Что интересно, в «Персидско-русском словаре» Ю.А. Рубинчика, данный фразеологизм переводится как «он болтлив; он не умеет хранить тайны» [3, с. 150], тогда как носители языка все же вкладывают в него иной смысл, делая акцент на *честности* лица в отношении которого применяется данное выражение [6, р. 158].

Восьмая группа – фразеологизмы, где *del* выступает в значении «совесть». В качестве примера здесь можно привести пословицу: *del ke pāk ast zabān bibāk ast* – когда совесть чиста, язык ничего не боится (*букв.* чистое

сердце – смелый язык).

В заключение следует отметить, что компонент *del* характеризуется большой фразеологической активностью. В результате исследования нами было выделено 8 групп, в которых слово *del* имеет разное символическое значение: «эмоциональный центр человека», «влюбленность, любовь», «характеристика человека», «душа», «живот», «храбрость, решительность», «искренность», «совесть». Вышеуказанное позволяет сделать вывод о высокой частотности употребления фразеологизмов с соматизмом *del* в современном персидском языке, а также о ярко выраженном символическом характере данной единицы. По сравнению с русским языком слово «сердце» в современном фарси имеет ряд уникальных значений (*живот, мозг*), а в составе фразеологизмов приобретает еще больше смысловых «оттенков» (например, «совесть»). Таким образом, в очередной раз можно убедиться, что при анализе соматических фразеологизмов наиболее ярко проявляются межкультурные отличия и специфика того или иного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
2. Голева Г.С. Фразеология современного персидского языка. М.: Муравей, 2006. 224 с.
3. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь: В 2-х тт.1-2. М.: Рус. яз., 1985. 1664 с.
4. Русско-праиндоевропейский словарь на С [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.proto-indo-european.ru/rus-pie-s.html>.
5. Ghaffary S.A dictionary of idioms: Persian – English. Tehran: Azim, 2008. 464 p.
6. Hayyim S.A dictionary of proverbs Persian-English together with idioms, phrases, glossarial notes, mother stories, etc. Tehran: Farhang Moaser Publishers, 2019. 545 p.
7. Mo'in M. Mo'in Encyclopedic Dictionary. Amirkabir publications, Tehran, Iran, 1995. 2774 p.
8. Sharifian F. Conceptualizations of *del* "heart – stomach" in Persian // Culture, Body, and Language: Conceptualizations of Heart and Other Internal Body Organs Across Languages and Cultures. De Gruyter Mouton, 2008. P. 247 – 265.
9. Teimoori E.N. A dictionary of proverbs and colloquial idioms: Persian – English. Tehran: Yadvare Ketab, 2013. 456 p.

© Будкина Юлия Вадимовна (ulchik08@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЕМИОТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И РАЦИОНАЛЬНЫХ ОТВЕТНЫХ РЕПЛИК ДИАЛОГА В ЕСТЕСТВЕННОМ ОБЩЕНИИ

Ван Лумэй

Аспирант, Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина
wanglumei@yandex.ru

SEMIOTICS OF EMOTIONAL AND RATIONAL RESPONSES OF DIALOGUE IN NATURAL COMMUNICATION

Wang Lumei

Summary: In this paper, we propose a study of the responses of dialogue as one of the independent aspects in the system of rational - emotional relations. The boundaries between the concepts of "rationality" and "emotionality", the types of emotional and rational content in natural communication are defined, the features of the functioning of emotionality and rationality in natural communication are established, the main ways of expressing emotional and rational content from a pragmatic approach are considered.

Keywords: rationality, emotionality, the ratio of rationality and emotionality, dialectical method, pragmatic approach, varieties of emotional and rational responses.

Аннотация: В данной работе предлагается исследование ответных реплик диалога как одного из самостоятельных аспектов в системе отношений «рациональное - эмоциональное». Определены границы между концепциями "рациональность" и "эмоциональность", виды эмоционального и рационального содержания в естественном общении, установлены особенности функционирования эмоциональности и рациональности в естественном общении, рассмотрены основные способы выражения эмоционального и рационального содержания с прагматического подхода.

Ключевые слова: рациональность, эмоциональность, соотношение рациональности и эмоциональности, диалектический метод, прагматический подход, разновидности эмоциональных и рациональных ответных реплик.

Исследование реплик диалога (Л.П. Якубинский, М.М. Бахтин, Н.Ю. Шведова, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин), их взаимодействия, образования диалогических единств позволили ученым во многом раскрыть коммуникативно-прагматические закономерности разговорной речи. Работы данных учёных обладают всеобщностью. Анализ рациональных и эмоциональных ответных реплик является малоизученным аспектом в теории коммуникации. Исследования по рациональности сосредоточены на когнитивных процессах в психологии, а проблема исследования эмоции разработана как частный раздел лингвистики многими учёными, например, в лексикологии такими, как Э.А. Вайгла (1977), М.А. Фомина (1987), Л.Г. Бабенко (1989), а в тексте – К.А. Долинин (1985), В.Г. Сорокин (1986), Р.С. Сакиева (1987), В.А. Кухаренко (1988), С.В. Ионова (1998). Некоторые учёные, включающие Г.Г. Хазагеров, А.А. Лаврова, Е.И. Шейгал, проявляют интерес к соотношению эмоционального и рационального в институциональных дискурсах, таких, как публичной речи, политической речи и т.д. Мало кто уделяет внимание на эмоциональные и рациональные высказывания в естественной речи с диалектического подхода.

В аспекте эпистемологической проекции противопоставляются рациональность и эмоциональность. Они несовместимы как параллельные прямые. Под рациональностью понимаются когнитивное мышление, процессом которого являются трезвая логическая связь, правильно выстроенная линия обоснования и доказательства вы-

двинутых положений, предполагающих наличие объективных фактов, количественных данных, ссылок, цитат, рационально связано с содержательно-концептуальной информацией речи, дедуктивными умозаключениями. Рациональность тесно связана с целью и желанием говорящего. Типичный эксперимент Вольфганга Кёлера проявляет суть рациональности в том, что рациональное принятие решения заключается в выборе средств, позволяющих нам достигнуть наших целей, то есть наших желаний [10]. Таким образом, рациональность функционирует в общении в двух аспектах: суждение на действительности и поддержание общения по цели и желанию. Эмоциональность принято рассматривать как весь диапазон эмоциональных переживаний человека, включающий настроение, собственно эмоцию, чувство, аффект, страсть [Ионова]. В лингвистике В.И. Шаховский называет эмоциональность ещё эмотивностью [9]. С.В. Ионова также отметила, что эмотивность текста является функционально-семантической категорией, Она двусторонняя, имеет план содержания и план выражения. Эмотивное содержание является отражением различных аспектов человеческой эмоциональности. Эмотивное выражение представлены в тексте всех языковых маркеров эмоций [5, с. 12]. Эмоции отличаются модальностью - обладают положительным или отрицательным знаком, могут быть выраженными нейтрально или экспрессивно, с использованием специальных семантических и стилистических возможностей языка [4, с. 9]. Поэтому эмоциональное в речи выполняет оценочную функцию и содержит двухслойное значение: выражение эмоционального состоя-

ния и выражение отношения к окружающему миру.

Видимо, что соотношение концептов «рациональный» и «эмоциональный» имеет несовместимый характер: «эмоциональный - без рассудка, с чувствам», а «рациональный - без эмоций, с разумом», что доказывает его дуальность - один смысл отталкивается от другого. Но много работ лингвистов, таких, как А.М. Эткинд, Г.В. Колшанский, В.Г. Гак, Н.А. Трофимова и др. показывают сосуществование эмоционального и рационального в повседневных общении, их взаимосвязь содержания и формы в их диалектическом единстве: (1) диалектическое единство эмоционального и рационального высказываний в общении. В речевой деятельности сосуществуют рациональность и эмоциональность. Ш. Балли отмечал, что человеческая мысль постоянно колеблется между логическим восприятием и эмоцией. Она складывается одновременно из логической идеи или чувства. В одних случаях мысль имеет логическую доминанту, а в других – эмоциональную [3, с. 22]; (2) диалектическое единство рационального и эмоционального элементов в высказывании. П.А. Лекант заметил, что в концепте «эмоциональный» отражает ценностное содержание: чувства сопровождают оценку, например: горе (отрицательная) - радость (положительная). Ценностное содержание основано на когнитивном осмыслении с коммуникативной способностью. [6, с. 75]. Э. дю Плесси также считает, что рациональное не противопоставляется эмоциональному, а эмоциональное является сущностной частью рационального. Информация проходит через эмоциональный фильтр индивида, чтобы интерпретироваться посредством рациональных возможностей сознания [10]. Еще в своей концепции оценки Е.М. Вольф отмечала, что эмоциональное и рациональное в оценке подразумевают две разные стороны отношения субъекта к объекту, а именно, его чувства и мнение [11, с. 42]. Поэтому рациональность и эмоциональность совместно действуют в порождении речи.

Диалог является основным жанром естественной речи, именно в диалоге типично выражается действия речевой деятельности. В связи с соотношением рациональности и эмоциональности, в диалоге эмоциональный стимул может побудить не только эмоциональную, но и рациональную реакцию, и рациональный тот же самый. И эмоциональный, и рациональный стимулы могут вызвать совместную реакцию. В эмоциональных репликах выражаются эмоциональное чувство с оценкой адресата к стимулу, основанное на субъективном отношении-чувстве. К данному виду принадлежат особые эмоциональные, которые выражают эмоциональные состояния говорящего, их оценка нейтральна, называются нейтрально-эмоциональными. Таков тип удивления как эмоции, реагирование на стимул, не соответствующий предшествующему прогнозу адресата. В основу рациональных ответных реплик обычно лежит объективная действительность или коммуникативная цель говорящего. В эмоционально-рациональных высказываниях со-

держатся не только эмоциональное чувство говорящего, но и рациональное суждение на объективной действительности или по цели говорящего. Разница между эмоциональной оценкой и эмоционально-рациональной ответной репликой состоит в том, что в эмоционально-оценочных высказываниях доминирует эмоциональное состояние говорящего, они основаны на субъективном чувстве-отношении, а в эмоционально-рациональных эмоция является вспомогательной, ее содержание в основном состоит из объективных материалов, явлений, фактов и т.д., но экстралингвистические факторы, как ситуация составляет эмоциональный фон, придает рациональным содержаниям эмоциональный тон.

В данной работе по сплошной выборке 300 диалогических единств из современных фильмов, телесериалов, романов. Мы отдельно анализируем эти материалы и проводим классификацию.

1. Ответные реплики на вопросительные стимулы

Часто встречающимися предложениями как стимулами являются общий вопрос, специальный вопрос, альтернативный вопрос, переспрос.

(1) Рациональные ответные реплики на вопросы

Данные вопросительные предложения целенаправлены на приобретение информации, ответы на них в основном основываются на объективной действительности через когнитивное мышление. Ответы на них меняются по ситуации, могут быть разнообразными.

В определенных ситуациях в соответствии с целью или желанием адресат может непрямо отвечать на вопросы, а через рациональное мышление маневрировать ответами или уворачиваться, лишая инициативы того, кто задал вопрос. Приведу пример,

После передачи смены:

Дежурный диспетчер пути Клоков: Сергеич, ты не заблудился? Твоя смена закончилась.

Сотрудник Сергеич: Андрей Борисович, тут такое дело. Там в тоннеле - вода. (фильм Метро)

Для того, чтобы напоминать об опасности в тоннеле, Сергеич поменял каркасы диалога в ответной реплике, игнорируя иронический вопрос от адресанта.

Какой бы перевопрос ни был, разумный ответ на них — это подробное объяснение того, что произошло без эмоции, так что суть рациональности заключается в решении вопроса, а не побуждении вопроса. Например:

При разговоре знакомой милиции и автовладельцев перед уходом милиции от автомобильной аварии:

Милиция: Я ещё ничего не сделал, просто вызывают, там ДТП интересное.

Даша: Интересное?

Ася: Ага. Интересней, чем у нас?
 Милиция: Слушай, к вам другой наряд придет. Ну всё, мне пора. Чао. (телесериал *Измены*, серия 1)

На дополнительный и встречный пере вопросы милиция тихо и спокойно объясняет конкретную обстановку для смягчения их отношения.

(2) Эмоционально-оценочные ответные реплики на вопросы

Отношения между собеседниками часто становится предложением эмоции, в дружеских отношениях вопросы обычно побуждают рациональные ответы, а в негармоничных - отрицательные эмоции. Способами выражения отрицательных эмоций являются императив с действием на самого адресанта, на встречный вопрос, иронический стиль, брань и т.д.

После обвинении дочери в неразумном требовании:
 Папа: хочешь такую (собачку) тебе купить?
 Дочка: Себе такую купи. (фильм *Метро*)

В данном диалоге, из-за негармоничного отношения между отцом и дочкой, адресат реагирует на стимул адресанта со сильным неудовольствием, используя конструкция "императив + себя (в форме подходящего падежа)", которая обозначает "пусть адресант действовать на самого себя" и выражает сильное неудовольствие адресата.

В некоторых случаях вопросы могут быть осуждениями, которые неизбежно вызывают эмоциональные ответные реплики. Тогда функция ответных реплик совершенно отклоняются от передачи информации, они только выражают эмоциональное чувство или отношение говорящего к стимулам. В данных случаях междометия, междометные фразеологизмы, восклицательные предложения, риторические вопросы и т.д. могут использоваться как ответные реплики. Особенность данных языковых единиц как эмоциональных ответных реплик заключается в том, что их эмоциональные значения доминируют над денотативными, говорящий образует эмоциональные высказывания на основе сильного субъективного чувства-отношения. Например,

В кабинете начальника ведется ссора между Ириной и начальником:
 Ирина: может, кто-нибудь мне объяснит, зачем я в Киев моталась?
 Начальник: что вы с цепи сорвались? (фильм *Метро*)

В данной ситуации специальный вопрос как стимул не стремится к информации, по которым Ирина выражает свою жалобу на постановку работы. Следовательно, ответная реплика на него перестает совершать функции сообщения информации, а становится эмоциональной реакцией. В этом процессе действует в основном энер-

гичный аффект на субъективном чувстве-отношении.

(3) Эмоционально-рациональные ответные реплики на вопросы

Разнообразные ситуации могут придать рациональным ответным репликам на вопросы эмоциональный фон, который как прагматический фактор позволяет ответной реплике обладать и рациональным семантическим, и эмоциональным прагматическим значениями. В таких случаях адресат может отвечать на вопрос, но с эмоциональным тоном, эмоция является выразительным средством. Например,

При срочном врачебном осмотре:
 Врач: Аллергия на что-нибудь?
 Мама пациента: нет, ничего такого нет. Я в кухню пришла, а он лежит тут с пеной изо рта. (фильм *Метро*)

В данном диалоге адресат отвечает на вопрос врача согласно факту, но срочное обстоятельство заставляет ей проявлять сильное беспокойство о своём сыне.

2. Ответные реплики на побудительный стимул

Побудительное предложение — это предложение, содержащее просьбу, совет, приказ, требование или призыв, выражающие к действию. По форме побуждениями могут быть и вопросительные и повествовательные предложения. Побудительные предложения назначены на побуждения адресата на действие. На побуждения, по исследованию почти всех ученых, можно выделить два варианта реагирующих реплик: принятие и непринятие, или выполнение и невыполнение (отказ от выполнения).

(1) Рациональные ответные реплики на побуждения

Рациональное реагирование на побуждение является результатом когнитивного процесса суждения того, что побуждение соответствует ожиданию или желанию. Если побуждения удовлетворяют желания адресата, он дает утвердительный ответ или вводит побуждения в действия. Наоборот, отказывает от побуждений. По выражению К. О. Апеля, коммуникативная рациональность измеряется способностью решать проблемы в ситуациях [1]. Поэтому для того, чтобы поддержать общение и не вызвать ненужные неприятности, рациональные непринятия являются тактичными, такие, как затягивание, уворачивание, отклонение, молчание, желание подробной информации или другие деликатные способы. Например, перед отъездом мужа на командировку:

Жена: Лёня, возьми меня, пожалуйста, с собой.
 Муж: Саня, не начинай. Всё.
 Жена: Лёня, пожалуйста.
 Муж: Я обязательно возьму тебя с собой. И мы поплывем с тобой в свадебное путешествие. (Телесериал *Капитанша*, серия 10)

Когда жена просит мужа взять с собой на работу, муж отказывает её обходной тактикой, обещая взять её на свадебное путешествие.

(2) Эмоционально-оценочные ответные реплики на побуждения

Как уже выше сказано, оценка является когнитивным процессом, эмоционально-оценочные ответные реплики являются его результатом. Если побуждения удовлетворяют переживания адресата, он откликается положительными эмоциями в независимости от принятия или непринятия побуждения, в противном случае побуждения вызывают отрицательные эмоции. Способами выражения эмоции являются разнообразные тоны, наречие степени и меры, брань, стилистические средства, на встречный вопрос, невербальные поведения и т.д. Приведу следующие примеры:

При обсуждении нехватки денег в бизнесе:

Жена: Лёня, я подумала, я не знаю, сколько оно стоит, но, если не хватит, придётся продать твой подарок-кольцо.

Муж: Угу. Зато, я знаю, сколько оно стоит. Оно же для тебя бесценно. (телесериал Капитанша, серия 10)

В данном примере адресат не принял совет жены, но побуждение жены сильно обрадовало его, поэтому он придавал ответным репликам ласкательный тон для выражения своей любви к жене.

При разговоре между начальником и подчинённой перед отъездом на командировку в аэропорту:

Начальник: В таком случае пойдёмте в "Кофеманию", там замечательно готовят овсяную кашу.

Подчинённая: Овсяную кашу? Ну что ж, идёмте. Я ещё никогда не ела овсяную кашу в аэропорту, даже в голову не проходило. (Е. Вильмонт, Птицы его жизни)

В этом диалоге адресат только выражает любопытство к новому предмету, но не даёт оценку. Поэтому ответная реплика относится к нейтрально-эмоциональной.

Когда побуждения в отрицательной форме, особенно отрицательное требование, приказ, обычно вызывают резкое возражение, в таких случаях конструкции "дай мне сделать" с действиями выполнения использованы для выражения своей резкой оппозиции. Например:

При удалении женой игры мужа из компьютера:

Жена: Кир, отстань. Тебе же всё равно.

Муж: Прекрати.

Жена: Дай мне стереть-то. Ну, Кир. (телесериал Измены, серия 1)

(3) Эмоционально-рациональные ответные реплики на побуждения

Рациональные ответные реплики обычно приобретают эмоциональную окраску в эмоциональном фоне. Например:

При разговоре между мужем и женой после ночного кошмара жены:

Муж: Пойми, я скоро уйду в рейс. Я должен знать, что тебя тревожит. Доверься мне, расскажи.

Жена: Я убила человека. Он хотел сделать это со мной силой. Там были ножницы, я ударила его в живот. Было много крови. А потом в этот вечер Федор привёл меня на судно, к тебе. (телесериал Капитанша, серия 6)

Из-за ночного кошмара жена находится в ужасе, она рассказывает случившие с ней. В ответной реплике сочетаются факты и её скверное настроение.

3. Ответные реплики на повествовательный стимул

В отличие от вопросительных и побудительных, повествовательные предложения обладают минимальным стимулом к реагированию [2, с. 356–367]. Информация в повествовательных предложениях следует выделить на две типа: объективную (окружающие события, явления и факты) и субъективная (переживание говорящего, его внутренний мир).

(1) Рациональные ответные реплики на повествования

По мнению В. Н. Поруса, Коммуникативная рациональность - то, что позволяет участникам поддержать общение, имеющим определенную целевую направленность [7]. Поэтому коммуникативная рациональность также заключается в поддержании коммуникации. Ответными репликами на сообщение в форме поддержания коммуникации могут быть подтягивание мнению собеседника, пополнение рассказа адресанта, желание большей информации в форме вопроса и т.п. Согласно мысли Апеля, коммуникативная рациональность показывает способность человека в решении вопроса. Поэтому рациональной реакцией на субъективную информацию, должно быть исправление неверного мнения через приведение фактов и доводов, утешение отрицательной эмоции. Например:

За завтраком перед отъездом мужа на работу:

Муж: ой, как я не хочу работать.

Жена: Лёня, это не в правилах капитана. (телесериал Капитанша, серия 7)

В данном диалоге при выражении мужа неразумного желания - "не хочу работать", жена убеждает его правилами капитана.

Перед отъездом мужа на командировку:

Жена: Лёня, я не хочу оставаться одна.

Муж: А ты не одна. В доме Валя, Федя, опять же, Семён.

Жена: Лёня, одна — это значит без тебя. У меня плохое предчувствие.

Муж: Саня, ну ты чего? Ты перепутала, это давление. (телесериал капитанша, серия 10)

В этом диалоге жена в двух репликах выражает свое одинокое чувство, муж утешает её, приводя объективные условия и интерпретируя её психологическое состояние.

(2) Эмоционально-оценочные ответные реплики на повествования

И субъективное мнение, переживание, и объективная факты, явления могут побуждать оценочные эмоции. В случаях, когда данные информации удовлетворяют цели, ожидания или желания, положительные эмоции вызываются, иначе, отрицательные эмоции. Средствами выражения оценочных эмоций являются невербальные знаки, стилистические средства, включающие иронию, метафору и другие, различные интонации, встречный вопрос, конструкция с модально-оценочными частицами и т.д. например:

При разговоре между спасающимися после грохота в аварии в тоннеле:

Миша: Господи, Кошмар какой!

Галина: Миша, ты не описайся только. Итак, вода кругом. (фильм Метро)

При выражении кружащегося кошмара Миши Галина высмеивает его. В ответной реплике использовано стилистическое средство иронии.

При обсуждении путей из аварийной обстановки:

Влад: ну, кто не хочет, может оставаться.

Миша: что значит, кто не хочет? Я хочу идти. Я же объяснял вам, я не могу. (фильм Метро)

В данном диалоге из-за недовольства идеей адресанта, адресат спрашивает партнёра с укоризной, используя на встречный вопрос в конструкции "что значит + идея адресанта" в повышенном тоне, что усиливает упрекающую эмоцию.

При разговоре между журналистом и фотографом после того, как выгнали из аварийной обстановки

Фотограф: Я перца того сразу заметил, флешки поменял. На той, что у него два последних плана, здесь - всё остальное.

Журналист:Серега, ну ты это ... Копперфильд. Ну да. Спасибо, правда спасибо. (фильм Метро)

В этом диалоге рассказ адресанта удовлетворяет цель адресата. В ответной реплике адресат выражать благодарность и восхищение средством метафоры, уподобляя адресанта и Копперфильда.

При прощании младшего брата с женой старшего брата:

Младший брат: Аська, до вечера. Ты помнишь адрес?

Жена старшего брата: Какой ещё адрес?

Младший брат: ну, я сейчас еду за города на тусу, а ты обещала меня забрать.

Жена старшего брата: передумала.

Младший брат: ну, Ась. (телесериал, Измены, серия 1)

В данном диалоге в последней ответной реплике адресат использует междометие + имя адресанта в униженном тоне для выражения своего разочарования. Междометные фразеологизмы часто использованы как альтернативы междометия для выражения различных эмоции, такие, как боже мой, чёрт возьми, ну и ну, вот тебе, с ума сойти, да пошёл ты и т.д.

Кроме междометий, конструкции с модально-оценочными частицами также часто используются для реагирования на сообщения. Они выражают отношение говорящего к достоверности сообщаемого или указывающие, что в сочетании с интонацией также могут передавать то или иное чувство (насмешку, недоверие, раздражение и т.п.). К модально-оценочным относят частицы даже, пожалуй, вряд ли, едва ли, дескать словно будто, небось, авось: «Вряд ли ему это по силам»; «А сам небось в сторонке стоял». Например:

При разговоре между друзьями после поломки машины:

Антон: да не могла она сломаться. У вас машина переднеприводная. А ударили в зад. Где связь? Черт. По ходу это карта не той области, не московской.

Ася: Блин, зачем я тебя только взяла. Даже в картах не разбираешься. (телесериал Измены, серия 1)

Частица "даже" используется при выделении или усилении значения слова, словосочетания или всего предложения. В ответной реплике адресат жалуется, что адресант ничем не может помочь. Последнее предложение с частицей "даже" усиливает значение "он бесполезный".

Ирина: Странно. У Андрея уже час телефон недоступен.

Сотрудница: Ксюше позвони.

Ирина: да у неё урок.

Сотрудница: может в метро.

Ирина: Им на метро две остановки ехать. И потом, где сейчас в метро нет сети?

Сотрудница: ну вообще-то да. По-моему, везде есть.

В данном диалоге первая инициирующая реплика определяет эмоциональный фон целого диалога - страх. Поэтому в каждой ответной реплике Ирина анализирует обстановку в странном эмоциональном состоянии.

По сплошной выборке мы провели всесторонний анализ разнообразных реплик-стимулов и их ответных реплик с прагматического подхода в системе отношения рациональности и эмоциональности. Диалектический метод анализа предоставляет нам ход мыслей изучать ответные реплики с других аспектов противоположного единства. Результаты исследования не только актуален для исследования теории коммуникации, но могут быть использованы в обучающей и реальной коммуникации, при обучении речевому общению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апель К.О. Трансформация философии. М., 2001.
2. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Т.40. Серия литературы и языка. - 1981, №4. - С. 356–367.
3. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. Данные лингвисты доказывают.
4. Вахрушева М.А., Ионова, С.В. Эмоциональная коммуникация на русском языке. Учебно-методическое пособие по РКИ – М.: Мир науки, 2021. – Режим доступа: <https://izdmn.com/PDF/49MNNPU21.pdf> – Загл. с экрана.
5. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: автореф. . . . дис. канд. филол. наук / С.В. Ионова. – Волгоград, 1998. – 21 с.
6. Лекант П.А. Рациональный и эмоциональный аспекты русского предложения // Русский язык в школе. - 2004. - №4. - С. 75–78.
7. Порус В.Н. Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: И.Т. Касавин, В.Н. Порус. - М.: ИФРАН, 2009. - 215 с.; 20 см. - Библиогр. в примеч. - 500 экз. - ISBN 978-5-9540-0145-7.
8. Святогор И.П. О некоторых особенностях синтакса диалогической речи в современном русском языке (диалогическое единство). - Калуга, 1960. -39с.
9. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987. 192 с.
10. Plessis du, E. (2008). The Advertised Mind: Groundbreaking Insights into How Our Brains Respond to Advertising. Kogan Page; Reprint edition, 256 pp.
11. Wolfgang Köhler, The mentality of Apes, second edition, London: Routledge and Kegan Paul, 1927.

© Ван Лумэй (wanglumei@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE TERMINOLOGICAL SYSTEM IN THE HOTEL INDUSTRY: A SEMANTIC ASPECT

**E. Gilyazeva
O. Burenkova
I. Arkhipova**

Summary: This research aims to describe the semantic relationships and structure of modern English terminology in the hotel industry using a systematic approach and a semantic criterion. The analysis identified four semantic fields reflecting the main aspects of hotel business activity: 1) infrastructure of the hotel complex; 2) hotel management; 3) personnel and clients of the hotel industry; 4) operational processes. Each field is structured into semantic-thematic and lexico-semantic subgroups. Quantitative analysis revealed an uneven distribution of terms across the fields, with the highest concentration in infrastructure, reflecting the industry's dynamic development and the introduction of innovative technologies. The research results can be applied in developing specialized dictionaries, educational materials, and in translation practice.

Keywords: english terminology, hotel industry, semantic analysis, systematic approach, semantic field, professional communication, intercultural communication.

В условиях трансформации глобальных экономических связей происходит активное развитие новых направлений сотрудничества, прежде всего со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, что формирует дополнительные требования к профессиональной коммуникации в индустрии гостеприимства.

Английский язык в современных условиях сохраняет статус универсального средства международного делового общения, что определяет необходимость корректного использования его терминологического аппарата.

Терминология гостиничного бизнеса является важной составляющей терминологической системы туристической индустрии и служит инструментом профессиональной коммуникации в сфере гостеприимства.

Гилязева Эмма Николаевна
кандидат филологических наук, доцент,
Набережночелнинский филиал, Казанский (Приволжский)
федеральный университет
ENGilyazeva@kpfu.ru

Буренкова Ольга Михайловна
кандидат педагогических наук, доцент, Казанский
инновационный университет имени В.Г. Тимирязева
(ИЭУП)

chelnyola@mail.ru

Архипова Ирина Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент,
Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия
имени А.Л. Штиглица
arkhipova_60@mail.ru

Аннотация: Исследование направлено на описание семантических связей и структуры современной англоязычной терминологии гостиничного бизнеса на основе системного подхода и семантического критерия. Анализ позволил выделить четыре семантических поля, отражающих основные аспекты деятельности гостиничного бизнеса: 1) инфраструктура гостиничного комплекса; 2) управление гостиничным предприятием; 3) персонал и клиенты гостиничного бизнеса; 4) операционные процессы. Каждое поле структурировано на семанто-тематические и лексико-семантические подгруппы. Количественный анализ показал неравномерное распределение терминов по полям, с наибольшей концентрацией в области инфраструктуры, что отражает динамику развития отрасли и внедрение инновационных технологий. Результаты исследования могут быть применены при разработке специализированных словарей, учебных материалов и в переводческой практике.

Ключевые слова: англоязычная терминология, гостиничный бизнес, семантический анализ, системный подход, семантическое поле, профессиональная коммуникация, межкультурная коммуникация.

Современный гостиничный бизнес охватывает разнообразные направления деятельности, в частности услуги размещения различных категорий комфортности, организацию отдыха и рекреации, а также обеспечение деловой активности клиентов, что требует формирования точного и унифицированного терминологического аппарата. Комплексный характер современного гостиничного сервиса определяет необходимость системного подхода к изучению терминологических единиц.

Цель данного исследования заключается в описании семантической структуры и выявлении внутренних взаимосвязей современной англоязычной терминологии гостиничного бизнеса.

Методология исследования основывается на прин-

ципе системности, предполагающем анализ терминов как элементов единой отраслевой подсистемы с применением компонентного и дистрибутивного анализа. Семантические поля рассматриваются как когнитивные домены, отражающие профессиональную концептуализацию гостиничной индустрии в сознании специалистов, что согласуется с современными подходами к изучению терминологии как репрезентации профессионального знания.

Сбор данных проводился на основе анализа терминов из профессиональной документации (Hospitality Financial and Technology Professionals (HFTP). Uniform System of Accounts for the Lodging Industry (USALI)) [7] и специализированных глоссариев (Collins COBUILD Key Words for Hospitality [6]; Dictionary of Travel, Tourism and Hospitality [8]; Merriam-Webster Dictionary Online [9], International Dictionary of Hospitality Management [10]). В результате анализа было отобрано и систематизировано 560 терминологических единиц, репрезентирующих главные аспекты англоязычной терминологии гостиничного бизнеса. Данная выборка, хотя и не претендует на исчерпывающий охват всей терминосистемы, является достаточно репрезентативной для выявления основных семантических полей и их внутренней структуры, позволяя сделать выводы о семантических особенностях исследуемой области.

Анализ отобранного корпуса терминологических единиц требует опоры на устоявшиеся теоретические модели терминоведения. Фундаментальные работы Д.С. Лотте, определившие критерии качества термина (точность, однозначность, системность) [4], служат отправной точкой для нашего исследования. Дальнейшее теоретическое обоснование опирается на концепцию терминологического поля А.А. Реформатского [5], позволяющую рассматривать термины в контексте их семантических связей. Учитывая когнитивный аспект терминологии, мы рассматриваем термины как отражение профессионального знания и инструменты коммуникации [3]; [1]. Методологический подход С.В. Гринев-Гриневича [2] обеспечивает системный анализ структуры и функционирования терминологической системы в целом.

В настоящем исследовании под термином понимается специальная лексическая единица, функционирующая преимущественно в рамках профессионального дискурса и служащая для точного обозначения строго определённого отраслевого понятия. Главным критерием терминологичности является наличие официального или нормативного закрепления данной единицы в авторитетных источниках, таких как международные классификаторы, стандартизированные руководства, а также специализированные отраслевые глоссарии и словари. Важно отметить, что термин отличается от общеприня-

той лексики своей чётко зафиксированной дефиницией, а также системным характером, проявляющимся в его связях с другими элементами терминологической системы конкретной предметной области.

Анализ профессиональных стандартов индустрии гостеприимства и структуры отраслевых глоссариев позволил выделить четыре семантических поля, отражающих базовые компоненты гостиничной деятельности: 1) инфраструктура гостиничного комплекса, 2) управление гостиничным предприятием, 3) персонал и клиенты гостиничного бизнеса, 4) операционные процессы. Каждое семантическое поле структурировано на семантико-тематические группы, которые, в свою очередь, делятся на лексико-семантические подгруппы. Рассмотрим подробнее содержание и структуру каждого из выделенных семантических полей.

1. Семантическое поле «Инфраструктура гостиничного комплекса» объединяет термины, относящиеся к материально-технической базе гостиниц, включая средства размещения, услуги и оборудование. В рамках данного поля выделено пять семантико-тематических групп.

1.1. Семантико-тематическая группа «Типы средств размещения»:

1.1.1. По местоположению: *airport hotel* – гостиница рядом с аэропортом, *downtown hotel* – отель в деловом центре города, *seaside resort* – курортная гостиница у моря, *urban business hotel* – городской отель, ориентированный на деловые поездки и др.

1.1.2. По целевой аудитории: *business hotel* – гостиница для деловых поездок, *adults-only resort* – курорт для взрослых гостей, *wellness hotel* – гостиница, ориентированная на оздоровление, *family-friendly hotel* – отель, предлагающий удобства для семейного отдыха, *conference hotel* – гостиница с полным набором услуг для проведения конференций и др.

1.1.3. По длительности пребывания: *extended-stay hotel* – гостиница для длительного проживания, *short-stay hotel* – отель для кратковременного пребывания.

1.2. Семантико-тематическая группа «Категории номеров»:

1.2.1. По размеру и комплектации: *standard room* – стандартный номер, *deluxe room* – улучшенный номер, *junior suite* – номер с дополнительной зоной отдыха, *presidential suite* – роскошный номер с премиум-услугами, *accessible room* – номер, предназначенный для людей с ограниченными возможностями и др.

1.2.2. По виду из окна: *ocean view room* – номер с видом на океан, *city skyline room* – номер с видом на городские достопримечательности и др.

1.3. Семантико-тематическая группа «Объекты инфраструктуры отеля»:

1.3.1. Общественные зоны: *conference center* – конференц-центр, *ballroom* – зал для банкетов и мероприятий, *executive lounge* – зона отдыха премиум-класса и др.

1.3.2. Зоны питания: *gourmet restaurant* – ресторан высокой кухни, *buffet restaurant* – ресторан с самообслуживанием, *lobby bar* – бар, расположенный в зоне лобби и др.

1.3.3. Оздоровительные и развлекательные зоны: *spa center* – оздоровительный центр, *fitness studio* – студия для занятий фитнесом, *indoor swimming pool* – крытый бассейн и др.

1.4. Семантико-тематическая группа «Гостиничные услуги»: *airport shuttle service* – трансфер между отелем и аэропортом, *room service* – доставка еды и напитков в номер, *concierge service* – помощь консьержа, *valet parking* – парковка с помощью сотрудника отеля, *dry cleaning service* – услуги химчистки и др.

1.5. Семантико-тематическая группа «Оснащение и оборудование гостиницы».

1.5.1. Техническое оборудование: *high-speed Wi-Fi system* – система высокоскоростного интернета, *touchscreen room controls* – сенсорные панели управления в номере, *virtual concierge kiosk* – интерактивный терминал для самообслуживания и др.

1.5.2. Другое оборудование: *eco-friendly toiletries* – экологически чистые средства гигиены, *essential oils diffuser* – диффузор для ароматерапии, *heated towel rack* – подогреваемая вешалка для полотенец и др.

2. Семантическое поле «Управление гостиничным предприятием охватывает термины, связанные с административной, финансовой деятельностью и регламентацией работы гостиниц.

2.1. Семантико-тематическая группа «Организационная структура отеля»: *front office department* – отдел, отвечающий за приём и размещение гостей, *housekeeping department* – отдел, отвечающий за уборку и обслуживание номерного фонда, *food and beverage department* – отдел, управляющий ресторанами и барами, *sales and marketing department* – отдел, занимающийся продвижением услуг отеля, *revenue management department* – отдел, управляющий доходами отеля и др.

2.2. Семантико-тематическая группа «Финансовое управление и ценообразование».

2.2.1. Лексико-семантическая подгруппа «Ценообразование»: *dynamic pricing* – стратегия изменения цен в реальном времени в зависимости от спроса, *occupancy-based pricing* – ценообразование, основанное на уровне заполняемости отеля, *length-of-stay discount* – скидка за длительное проживание, *loyalty program rate* – тариф для участников программы лояльности, *room rate parity* – политика ценового паритета номеров на разных платформах, *seasonal pricing* – ценообразование в зависимости от сезона, *package pricing* – формирование цены в составе пакета услуг (например, проживание и питание), *corporate rate* – корпоративный тариф для бизнес-гостей и др.

2.2.2. Лексико-семантическая подгруппа «Дополнительные условия»: *advance purchase rate* – сниженная цена при раннем бронировании, *guaranteed reservation* – гарантированное бронирование с предоплатой, *cancel-*

lation fee – плата за отмену бронирования, *non-refundable rate* – невозвратный тариф, *early check-in fee* – дополнительная плата за ранний заезд, *late check-out fee* – плата за поздний выезд, *flexible rate* – тариф, позволяющий изменение или отмену бронирования без штрафов.

2.3. Семантико-тематическая группа «Документация и стандарты гостиничного бизнеса»: *standard operating procedures (SOPs)* – стандартные операционные процедуры для выполнения задач, *guest privacy policy* – политика конфиденциальности гостей, *environmental sustainability plan* – план обеспечения экологической устойчивости, *crisis management protocol* – протокол действий в кризисных ситуациях, *quality assurance checklist* – контрольный список для проверки качества обслуживания, *waste management policy* – политика управления отходами и др.

3. Семантическое поле «Персонал и клиенты гостиничного бизнеса» охватывает термины, связанные с человеческим фактором, включая сотрудников гостиниц, классификацию гостей, а также аспекты взаимодействия с клиентами и обеспечения их безопасности.

3.1. Семантико-тематическая группа «Сотрудники гостиничного предприятия».

3.1.1. По занимаемым должностям: *hotel manager* – управляющий отелем, *front office supervisor* – руководитель службы приёма и размещения, *executive chef* – шеф-повар, управляющий кухонным персоналом, *chief engineer* – главный инженер отеля, *food and beverage manager* – менеджер ресторанов и баров, *revenue manager* – менеджер по управлению доходами, *IT manager* – менеджер по информационным технологиям, *event manager* – менеджер по организации мероприятий, *spa manager* – управляющий спа-комплексом и др.

3.1.2. По функциональным обязанностям: *bellhop* – сотрудник, помогающий гостям с багажом, *room attendant* – сотрудник, отвечающий за уборку и подготовку номеров, *concierge* – специалист по предоставлению гостевых услуг (например, бронирование, помощь с экскурсиями), *sommelier* – специалист по винам, *reservation agent* – сотрудник, принимающий и обрабатывающий бронирования, *spa therapist* – специалист по спа-процедурам, *maintenance technician* – техник по обслуживанию оборудования, *guest relations officer* – сотрудник, обеспечивающий комфорт гостей и решающий их запросы, *security officer* – сотрудник службы безопасности и др.

3.2. Семантико-тематическая группа «Гости отеля».

3.2.1. По целям пребывания: *business traveler* – деловой путешественник, *leisure guest* – гость, приехавший для отдыха, *transit guest* – гость, останавливающийся на короткий промежуток времени, *conference attendee* – участник конференции, *wellness tourist* – турист, ориентированный на оздоровительные программы, *family vacationer* – семейный турист и др.

3.2.2. По статусу: *VIP guest* – особо важный гость, *group booking guest* – гость, прибывший в составе груп-

пы, *frequent traveler* – постоянный клиент, *loyalty program member* – участник программы лояльности, *special needs guest* – гость с особыми потребностями, *corporate guest* – корпоративный клиент и др.

3.3. Семантико-тематическая группа «Технологическое взаимодействие с гостями».

3.3.1. По видам интерфейсов: *self-service kiosks* – киоски самообслуживания для регистрации и выезда, *guest-operated interfaces* – системы, позволяющие гостям самостоятельно выбирать услуги (например, через телевизор или приложение), *digital concierge systems* – цифровые системы консьерж-сервиса и др.

3.3.2. По типам данных: *guest profile* – профиль гостя, включающий предпочтения и данные, *guest history* – история предыдущих визитов гостя и др.

3.4. Семантико-тематическая группа «Охрана и безопасность гостей».

3.4.1. По видам систем: *surveillance system* – система видеонаблюдения, *emergency evacuation plan* – план эвакуации в чрезвычайной ситуации, *room access control* – контроль доступа в номера и др.

3.4.2. По аспектам безопасности: *guest safety policy* – политика обеспечения безопасности гостей, *incident report* – отчёт о происшествиях, *lost and found procedures* – процедуры по работе с утерянными и найденными вещами и др.

4. Семантическое поле «Операционные процессы в гостиничном бизнесе» охватывает термины, описывающие ключевые внутренние процессы работы гостиницы, включая бронирование, обслуживание номерного фонда, управление запасами и энергопотреблением, а также взаимодействие между отделами.

4.1. Семантико-тематическая группа «Процессы бронирования и размещения».

4.1.1. По типу бронирования: *online booking* – процесс резервирования номера через интернет, *guaranteed reservation* – бронирование с предоставлением гарантии оплаты, *group reservation* – бронирование группы номеров для мероприятий, *advanced purchase booking* – предварительное бронирование по сниженной цене и др.

4.1.2. По процессам размещения: *check-in procedure* – процедура регистрации гостя при заезде, *early check-in* – возможность заселиться раньше установленного времени, *express check-out* – ускоренный процесс выезда без посещения стойки регистрации, *walk-in guest accommodation* – размещение гостя без предварительного бронирования, *room assignment* – назначение номера гостю в соответствии с его требованиями и др.

4.2. Семантико-тематическая группа «Процессы обслуживания номерного фонда».

4.2.1. По видам обслуживания: *turndown service* – вечерняя подготовка номера ко сну, *room status update* – обновление статуса номера (например, чистый, занят), *lost and found processing* – обработка забытых вещей гостей, *amenity replenishment* – пополнение запасов кос-

метических и гигиенических средств, *on change status* – статус номера, требующего уборки после выезда гостя и др.

4.2.2. По мерам обеспечения чистоты и безопасности: *pest control* – меры по борьбе с вредителями, *periodic deep cleaning* – глубокая уборка номеров и общественных зон, *sanitation protocols* – санитарные протоколы для обеспечения гигиены, *allergen-free cleaning* – уборка, включающая использование аллергенов и др.

4.3. Семантико-тематическая группа «Процессы управления гостиничным предприятием».

4.3.1. По управлению запасами и ресурсами: *inventory management* – управление запасами расходных материалов и оборудования, *energy consumption optimization* – оптимизация энергопотребления отеля, *maintenance scheduling* – планирование технического обслуживания, *stock rotation* – ротация запасов для минимизации убытков и др.

4.3.2. По взаимодействию с клиентами: *guest feedback analysis* – анализ отзывов гостей для улучшения сервиса, *overbooking management* – управление ситуациями избыточного бронирования, *complaint resolution* – разрешение жалоб гостей и др.

4.3.3. По финансовым процессам: *revenue forecast reporting* – отчёты о прогнозировании доходов, *dynamic pricing* – стратегия изменения цен в реальном времени в зависимости от спроса, *occupancy-based pricing* – ценообразование на основе уровня заполняемости отеля, *cost control strategies* – стратегии контроля расходов и др.

4.4. Семантико-тематическая группа «Технологическая поддержка операционных процессов».

4.4.1. По видам систем: *property management system (PMS)* – система управления гостиницей для обработки бронирований, контроля доступности номеров и учёта гостей, *energy management system (EMS)* – система управления энергопотреблением для минимизации затрат и поддержания комфорта, *intranet system* – внутренняя система для обмена информацией между отделами и др.

4.4.2. По видам цифровых сервисов: *reservation reports* – отчёты о состоянии бронирований, *interactive guest interfaces* – цифровые интерфейсы для самостоятельного выбора услуг гостями, *guest history tracking* – отслеживание истории посещений гостей для персонализации услуг, *real-time analytics tools* – инструменты для анализа данных в реальном времени и др.

Количественный анализ представленной терминологии демонстрирует следующий процентный разброс: терминология инфраструктуры составляет 42%, термины в области управления – 28%, лексика, относящаяся к персоналу и клиентам, – 17%, а оперативные аспекты деятельности представлены 13%.

Наибольшая доля лексических единиц, связанных с инфраструктурой, объясняется, на наш взгляд, высокой степенью формализации и стандартизации мате-

риально-технической базы гостиничного предприятия, а также необходимостью чёткого терминологического оформления архитектурных, инженерных и технологических элементов. Значительный процент терминологии в сфере управления отражает многоаспектный характер управленческих процессов (стратегическое планирование, маркетинг, финансовый контроль), требующих точной фиксации понятий, заимствованных из международного опыта.

Сравнительно меньшая доля терминов, связанных с персоналом и клиентами, может быть обусловлена тем, что значительная часть данной лексики пересекается с более широким полем бизнес-коммуникации и сервисных стандартов, а также менее подвержена строгой кодификации. Наименьший процент терминологии, связанный с операционными процессами, отражает рутинный и унифицированный характер данных процедур, где инновационность и необходимость в разработке обширного терминоворчества снижаются.

Результаты исследования подтверждают необходимость системного подхода к изучению профессиональной лексики. Анализ выявил четкую структуру терминологической системы, отражающую основные когнитивные домены гостиничного бизнеса.

Обнаруженная неоднородность распределения терминов указывает на существование различий в уровне концептуализации ключевых аспектов деятельности. Лексика, связанная с инфраструктурой, достигает высокой степени кодификации, что свидетельствует о необходимости стандартизации материально-технической базы гостиничных услуг. В то же время, терминология, связанная с персоналом и клиентами, остаётся менее формализованной, отражая её зависимость от гибких стандартов обслуживания и межличностного взаимодействия. Операционные процессы, будучи наиболее унифицированными, демонстрируют ограниченную терминологическую вариативность, что указывает на их рутинный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базарова Л.В. Подходы к классификации терминов / Л.В. Базарова, Э.Н. Гиляева, Д.Д. Хайруллина, Э.М. Вильданова // Reports Scientific Society. 2023. № 3(35). С. 13–16.
2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневиц. М.: Академия, 2008. 304 с.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
4. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики / Д.С. Лотте. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 158 с.
5. Реформатский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
6. Collins COBUILD Key Words for Hospitality // HarperCollins Publishers Limited, 2013. 173 p.
7. Hospitality Financial and Technology Professionals (HFTP). Uniform System of Accounts for the Lodging Industry (USALI) – 12th Revised Edition. [Электронный ресурс]. URL: <https://usali.hftp.org> (дата обращения 3.11.2024).
8. Medlik S. Dictionary of Travel, Tourism and Hospitality (3rd ed.). // London: Routledge, 2002. 288 p.
9. Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 10.09.2024).
10. Pizam A., & Holcomb J. (Eds.). International Dictionary of Hospitality Management (1st ed.). London: Routledge, 2010. – p. 728.

© Гиляева Эмма Николаевна (ENgilyazeva@kpfu.ru), Буренкова Ольга Михайловна (chelnyola@mail.ru),
Архипова Ирина Владимировна (arkhipova_60@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРУКТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗАГЛОВКОВ МЕДИАТЕКСТОВ АЭРОКОСМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Глоткина Антонина Александровна

Старший преподаватель, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
glotkina@gmail.com

STRUCTURAL AND LINGUISTIC ANALYSIS OF THE FEATURES OF RUSSIAN-LANGUAGE HEADLINES IN AEROSPACE-THEMED MEDIA TEXTS

A. Glotkina

Summary: This article explores linguistic methods for analyzing the linguistic component of media texts, with a focus on aerospace themes. The primary emphasis is placed on methods of continuous textual analysis, syntagmatic and stylistic analysis, as well as content analysis, which facilitate the identification of patterns in text construction and their stylistic characteristics.

The analysis of syntagmatic structures in headlines demonstrates how various types of constructions (simple, nominative, elliptical, and complex) influence the perception of information. The article also examines the use of emotionally charged vocabulary, metaphors, wordplay, and hyperbole, which intensify the impact of headlines on the reader and shape their emotional responses.

Moreover, the rhythm of headlines is investigated as an essential aspect of media text perception, emphasizing its readability and appeal. In conclusion, the importance of vibrant and original headlines for fostering public interest and understanding of issues in the aerospace domain is stressed, along with their influence on public opinion and investment trends in the field of scientific and technological advancement. The findings of this study may prove valuable for further research in media linguistics and the practice of crafting media texts.

Keywords: headline, media text, stylistic devices, polycode, linguistic analysis, communicative significance, aerospace theme.

Аннотация: В данной статье рассматриваются лингвистические методы анализа языковой составляющей медиа текстов, с акцентом на аэрокосмическую тематику. Основное внимание уделяется методам сплошного текстологического анализа, синтагматического и стилистического анализа, а также контент-анализа, которые позволяют выявить закономерности построения текстов и их стилистические особенности.

Анализ синтагматических структур заголовков демонстрирует, как различные типы конструкций (простые, номинативные, эллиптические и сложные) влияют на восприятие информации. В статье также рассматривается использование эмоционально окрашенной лексики, метафор, игры слов и гиперболы, которые усиливают воздействие заголовков на читателя и формируют его эмоциональный отклик.

Кроме того, исследуется ритм заголовков как важный аспект восприятия медиа текста, подчеркивающий его удобочитаемость и привлекательность. В заключение подчеркивается значимость ярких и оригинальных заголовков для формирования общественного интереса и понимания проблематики в аэрокосмической сфере, а также их влияние на общественное мнение и инвестиционные потоки в области научно-технического прогресса. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейших исследований в области медиа лингвистики и практики создания медиа текстов.

Ключевые слова: заголовок, медиа текст, стилистические приемы, поликодовость, лингвистический анализ, коммуникативная значимость, аэрокосмическая тематика.

Для анализа языковой составляющей медиа текстов ключевое значение имеет группа собственно лингвистических методов. Особенно важен метод сплошного текстологического анализа, позволяющий выявить закономерности построения текстов массовой информации на синтагматическом и стилистическом уровнях. [Добросклонская, 2016: 16–17]

Анализ на уровне синтагматики показывает устойчивую парадигму сочетаемости, характерную для того или иного типа текстов. Так, синтагматический рисунок новостей, ориентированных на сообщение, опирается в основном на глагольные словосочетания (“Орбита МКС скорректирована”, “Из Новой Зеландии запущен японский спутник”, “Российские космонавты совершили вы-

ход в открытый космос”, “Пуск японской частной ракеты закончился неудачей”), в то время как атрибутивные соединения более распространены в аналитических статьях по аэрокосмической тематике (“Летающие крейсера”, “Реактивная победа Кожедуба”, “Альпийские виражи”, “Воздушный арьергард”, “Время перемен: куда летит авиационная отрасль”, “Танго для начинающих. S7 создает новый учебный самолет”). Синтагматический анализ новостных текстов позволяет также выделить целые группы устойчивых тематических коллокаций, регулярно воспроизводимых при освещении определенных медиатопиков. Например, события, касающиеся манипуляций со спутниками и ракетами, будут освещены следующим образом: “запущен экспериментальный/ навигационный/ телекоммуникационный/ военный/ европейский/

океанографический спутник, запущена группа спутников, ракета вывезена на старт/на стартовый комплекс или проходит контрольные испытания или установлена на стартовой площадке/установлена в вертикальное положение/ готова к новому этапу испытаний”.

Огромное значение имеет метод стилистического анализа, цель которого состоит в выявлении различных стилистических приемов и определении их роли с точки зрения реализации общей коммуникативной перспективы медиа текста. Тексты на медиа платформах изобилуют тропами, сравнениями, метафорами и прочими стилистическими средствами, активно используемыми для оказания воздействия на аудиторию, в свою очередь научно-популярные издания аэрокосмической тематики более сдержаны стилистически. В качестве примера можно рассмотреть использование метафор на медиа платформах, где авторы эффективно отражают действительность через яркие образы (“«Робинзоны» МКС”, “Усатая «Терешкова». Как кошка первый и последний раз слетала в космос”, “Небесные гастарбайтеры: авиакомпании как зеркало трудовой миграции”). В научно-популярных изданиях аэрокосмической отрасли стилистические приемы также применяются, однако их использование происходит значительно реже и с большей осторожностью (“Охотники за субмаринами”, “Крылатый “Партизан” в сибирском небе”, “Летающие парты. О новых отечественных самолетах для подготовки военных летчиков”).

Метод контент-анализа, также известный как анализ содержания, занимает ключевую позицию в исследовании текстов массовой информации. Этот метод, основанный на статистическом подсчете специально отобранных единиц текста, предоставляет исследователям массовой коммуникации широкий спектр аналитических возможностей. Контент-анализ позволяет выявить такие важные аспекты, как частота тематически связанной лексики, устойчивые коллокации, способы ссылки на источники информации, приоритетные темы новостных текстов и другие значимые элементы. Например, на медиа платформе “Новости космонавтики” в период с 31 октября 2024 года по 6 января 2025 года слово “спутник” встречалось в новостных сообщениях 48 раз, что свидетельствует о почти ежедневных запусках различных спутников на орбиту Земли. Эта частотность подчеркивает рутинность и обыденность данного процесса. В тот же период сообщения о запусках, осуществленных Китаем, освещались 17 раз, в то время как о запусках в Индии, Японии и Новой Зеландии сообщалось лишь дважды, а в Иране был зафиксирован один запуск. На основании этих статистических данных можно сделать вывод об амбициях стран в освоении космоса.

В дополнение к перечисленным методам, аналитический аппарат медиа лингвистики включает в себя, собственно, медиа лингвистический метод, который на-

правлен на выявление и описание закономерностей взаимодействия языкового и медийного уровней медиа текста, а также особенностей использования знаков каждого уровня и их различных комбинаций. Этот подход дополняется устойчивой системой параметров, позволяющей осуществить всестороннее описание медиа текста с точки зрения способа производства, канала распространения, функционально-жанрового типа и тематической доминанты. Например, можно проанализировать публикацию “Слова и чертежи. Какие идеи Циолковского помогли покорить космос?” на медиаресурсе “Аргументы и Факты”. В данном случае мы наблюдаем полное сращение нескольких составляющих – фотографии, текста, видео и инфографики, что служит иллюстрацией современной поликодовости публикации (Рисунок 1 и 2):

Таким образом, медиа лингвистика располагает широким спектром методов, позволяющих всесторонне исследовать язык и речь в сфере массовой коммуникации.

Лингвистический анализ заголовков медиа текстов, посвященных аэрокосмической сфере, – это погружение в мир знаков и смыслов, способных формировать восприятие сложных научных и технических достижений. Для проведения такого анализа применяется комплексная методика, которая помогает разложить заголовок на элементы и выявить его роль в контексте медиа дискурса.

Простые предложения являются распространенным типом синтаксических конструкций заголовков медиа текстов, как, например, в заголовках *повествовательного типа*: “Ту-214 вернулся на “регулярку””, “Стальной звездолет Маска сделал ещё два шага вперед”, “Як-130М “летающая парта” получает новые возможности”; *вопросительного типа*: “Давление «как у космонавта» — это сколько?»; и *поводительного типа*: “Летайте дома: какой будет авиация после кризиса”.

Номинативные конструкции также широко используются в медиа, что позволяет лаконично и эффективно передать информацию: “Наследник Нестерова”, “Таран лейтенанта Василия Книжника”, “Личное дело конструктора Никитина”.

Эллиптические построения способствуют созданию интриги и выразительности, заставляя читателя задуматься о контексте и домыслить отсутствующие элементы предложения: “Рожденный во тьме”, “Не ставший самым знаменитым”, “Рожденные для боя”, “На бреющем: почему падает спрос на перелеты бизнес-джетами”. Встречаются и сложные конструкции, которые придают заголовкам интригу и подчеркивают многогранность освещаемой проблемы: “Илон Маск назвал дату, когда Земля станет непригодной для жизни. Ранее он заявил, что через 30 лет на Марсе будет построен город”, “Команда на взлет: как найти кадры для беспилотия”, “В космос с



Рис.1., 2. Иллюстрация публикации “Слова и чертежи...” на медиа ресурсе “Аргументы и Факты”.

«птичкой»: флагман ракетного двигателестроения НПО Энергомаш получил сертификат «Сделано в России»».

Анализ использования эмоционально окрашенной лексики в заголовках медиа текстов, посвященных космической и авиационной тематике, позволяет выявить ее ключевую роль в передаче смысла и воздействии на читателя. Эмоциональная лексика не только способствует информированию, но и формирует определенный эмоциональный отклик у аудитории. В качестве примеров можно привести заголовки: “Крепкий середнячок”, “Последний из первых. Космонавт Волынов: «Елки-палки, как живой остался?»”, “Не супер jet: почему Россия разучилась строить самолеты”. Использование эмоционально-окрашенной лексики в заголовках усиливает эмоциональное воздействие на читателя, привлекает его внимание и побуждает к прочтению статьи. Это особенно важно в условиях современного медийного пространства, где конкуренция за внимание аудитории достигает высоких уровней.

Использование метафорических выражений в заголовках медиа текстов, посвященных космической и

авиационной тематике, подчеркивает их значимость в создании образности и усилении смысловой нагрузки. Примеры таких заголовков включают: “Крутое пике. Что может вывести Bombardier из штопора”, “Видеть дальше «буратиного носа»”, “Время перемен: куда летит авиационная отрасль. Пандемия, экология и развитие технологий задают новые тренды”, “РОС — новый российский дом на орбите”. Эти метафоры не только обогащают текст, но и способствуют более глубокому восприятию информации читателем.

Использование игры слов и каламбуров в заголовках преследует несколько ключевых целей:

- Создание яркого и запоминающегося заголовка, который выделяется на фоне других, как, например, “Связанные одним космосом. Индийские астронавты завершают тренировку в России”.
- Привлечение внимания читателя за счет неожиданных и парадоксальных сочетаний, что иллюстрируется заголовком “«Цирк Вахмистрова» в бою...”.
- Вызов интереса и любопытства у читателя, побуждая его прочитать статью для понимания смысла заголовка, как в случае с “Верховный главнолета-

ющий. Где начинается авиация, там заканчивается мороженое”.

- Придание заголовку большей экспрессивности, эмоциональности и юмористического оттенка, что можно увидеть в заголовке “Пускатели приключений. Что ищет и находит в космосе Дмитрий Рогозин”.

Эти приемы способствуют не только привлечению внимания, но и формированию более глубокого взаимодействия читателя с текстом.

Рассмотрим пример использования гиперболы как стилистического приема в следующем заголовке: “Борисов сравнил потерю компетенций в космосе с уничтожением чуда света”

Данная гипербола выполняет ряд важных функций:

- Привлечение внимания: гиперболизированная формулировка заголовка сразу привлекает внимание читателя, побуждая его ознакомиться с материалом.
- Отражение актуальности проблемы: несмотря на некоторое преувеличение, использование сочетания «чудо света» отражает остроту и актуальность проблемы.
- Эмоциональное воздействие: гипербола создает эмоциональный, драматический контекст, усиливая восприятие читателем значимости данной проблемы.
- Подчеркивание масштаба проблемы: глобальный, всеобъемлющий характер проблемы, затрагивающей интересы множества специалистов в отрасли.

Так, использование гиперболы в данном заголовке позволяет автору привлечь внимание читателя, подчеркнуть актуальность и значимость проблемы, а также усилить эмоциональное воздействие на аудиторию. Это является эффективным приемом создания «цепляющего» заголовка, стимулирующего интерес к дальнейшему прочтению материала.

Обратимся к заголовку “Скромный человек со своим островом. Как жил второй космонавт Герман Титов”, который содержит в себе контраст. Данная конструкция создает смысловую неоднозначность, что является эффективным приемом для привлечения внимания аудитории и стимулирования дальнейшего интереса к теме повседневной жизни космонавтов. В этом контексте заголовок функционирует как стимул к размышлению о том, как личные качества и обыденная жизнь космонавтов могут контрастировать с их выдающимися достижениями в космосе. Таким образом, он открывает пространство для обсуждения более широких тем, связанных с человеческой природой и профессиональными вызовами, с которыми сталкиваются люди, достигшие значительных

высот в своей области.

Правильный подбор эпитетов играет ключевую роль в создании интригующих и ярких заголовков, способствующих привлечению внимания читателей. Рассмотрим в качестве примера заголовок “Усатая «Терешкова». Как кошка первый и последний раз слетала в космос”. Необычность данного заголовка трудно переоценить, поскольку он сочетает в себе комический образ с серьезной тематикой космической индустрии. Такой контраст создает эффект неожиданности, который, безусловно, привлечет внимание аудитории и вызовет интерес к содержанию статьи. Это подчеркивает важность тщательного подбора лексических средств при формулировании заголовков, так как они не только информируют, но и формируют эмоциональный отклик у читателя. Эпитеты, используемые в заголовках, могут значительно обогатить текст, добавляя ему выразительности и оригинальности, что в свою очередь способствует более глубокому вовлечению читательской аудитории в обсуждаемую тему.

Ритм заголовка является значимым аспектом восприятия медиа текста, поскольку он непосредственно влияет на удобство и эффективность чтения. Ритм текста представляет собой закономерное чередование предложений, слов или слогов, создающее определенный музыкальный и смысловой поток. Правильно подобранный ритм позволяет читателю легко перемещаться по тексту, улавливая ключевые факты и идеи, не испытывая при этом затруднений в восприятии. Это обеспечивает комфортное чтение, что высоко ценится аудиторией и способствует желанию возвращаться к источнику в поисках новой информации.

Рассмотрим примеры заголовков с различными ритмами. Лаконичные, однотактные и информативные заголовки, такие как “Югославский дракон”, “Человек – эпоха”, “Авиадартс-2018”, “Полеты строем” сразу привлекают внимание читателя, поскольку их краткость и ясность не требуют значительных усилий для восприятия. В противовес этому, широкоформатные, «вязкие» заголовки, например, “Длительная жизнь в космосе изменила характер связей между клетками мозга”, “Русские моторы 2024. Обзор российского газотурбинного авиадвигателестроения для пассажирских и транспортных самолетов и вертолетов”, “Для полетов на орбиту российские разработчики создадут космоплан”, требуют от читателя большей вдумчивости и аналитической работы.

Таким образом, осознанный и грамотно подобранный ритм заголовка способен задать нужный тон всему медиа тексту, эффективно привлекая внимание читателя, облегчая восприятие информации.

Необходимость формирования ярких, привлекающих внимание заголовков для медиа текстов аэро-

космической направленности обусловлена важностью развития общественного интереса и понимания проблематики в данных сферах. Заголовки выступают ключевым инструментом управления восприятием и решениями читателей, оказывая влияние на инвестиционные потоки и общественные настроения в отношении на-

учно-технического прогресса. Эффективные заголовки, отличающиеся оригинальностью и эмоциональной окраской, способны стимулировать интерес аудитории, формировать ее отношение к освещаемым темам и, как следствие, определять направленность общественного дискурса в высокотехнологичных областях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросклонская Т.Г. Методы анализа видео-вербальных текстов // Медиалингвистика. 2016. №2 (12). С 13-25 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-video-verbalnyh-tekstov> (дата обращения: 26.07.2024).
2. Авиация и Космонавтика вчера сегодня завтра. Научно-популярный журнал. Апрель 2018 года – Январь 2025 года
3. Аргументы и Факты [Электронный ресурс] URL: <https://aif.ru> (дата обращения 08.01.2025)
4. Ведомости [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения 08.01.2025)
5. Взлет, национальный аэрокосмический журнал, Номер 1–10, 2024 год
6. Известия [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru> (дата обращения 08.01.2025)
7. Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения 08.01.2025)
8. Новости космонавтики [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения 08.01.2025)
9. РБК [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения 08.01.2025).

© Глоткина Антонина Александровна (glotkina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РУССКИЕ МЕЖДОМЕТИЯ НА ФОНЕ КИТАЙСКИХ: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА

Ду Сянь

Аспирант, Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
1256618347@qq.com

RUSSIAN INTERJECTIONS AGAINST THE BACKGROUND OF CHINESE: PROBLEMS OF FUNCTIONING AND TRANSLATION

Du Xian

Summary: The article establishes that unlike denominative and service parts of speech, which differ significantly in different structured languages, interjections, having differences in phonetic and intonational form, are used in fully or partially coinciding contexts from the point of view of functioning. The problems of translation arising in this case relate to the multivalence of interjections, with differently directed semantics of one and the same unit. The translation of secondary interjections does not cause significant difficulties, since both languages have units with relative equivalence, while while translating the text from Russian into Chinese and from Chinese into Russian of primary interjections, the translator must resort to complex solutions, considering the multiple meanings of interjection definitions, differences in the strength and degree of their expression.

Keywords: interjection, pronominal-interjective complex, multistructural languages, expression of emotions, translation of interjections.

Аннотация: В статье установлено, что в отличие от знаменательных и служебных частей речи, которые в разнотипных языках существенно отличаются, междометия, имея различия в фонетико-интонационном оформлении, с точки зрения функционирования используются в полностью или частично совпадающих контекстах. Возникающие при этом проблемы перевода связаны с многозначностью междометий, с разнонаправленностью семантики у одной и той же единицы. Перевод вторичных междометий не вызывает существенных затруднений, поскольку в обоих языках имеются единицы с относительной эквивалентностью, в то время как в ходе перевода текста с русского языка на китайский и с китайского языка на русский первичных междометий переводчику приходится прибегать к сложным решениям, учитывая многозначность дефиниций междометий, различия в силе и степени выражаемой ими экспрессии.

Ключевые слова: междометие, местоименно-междометный комплекс, разнотипные языки, выражение эмоций, перевод междометий.

В русском и китайском языках существует своеобразный пласт лексики, с помощью единиц которого носители языка выражают свои различные эмоциональные и эмоционально-волевые реакции на явления окружающей действительности. Междометия разделяются на примарные и секундарные. Русские и китайские междометия по своим семантическим функциям разделяются на несколько основных групп: эмоциональные, волеизъявительные, этикетные. Отдельно можно выделить бранные междометия, существующие в обоих языках. В современном русском языке используются местоименно-междометные комплексы, состоящие из первичного междометия и местоимения ты или вы. В китайском языке подобных структур нет. В обоих языках к междометиям примыкают ономапоты, подзывные и отгонные слова.

Междометия широко используются авторами художественных текстов. Они встречаются преимущественно в диалогах героев произведений. В ходе перевода текста с одного языка на другой переводчику приходится прибегать к сложным решениям, учитывая многозначность дефиниций междометий, различия в силе выражаемой ими экспрессии (прежде всего у примарных междоме-

тий). Меньше проблем обнаруживается при переводе вторичных междометий, для которых в разных языках имеются единицы с относительной эквивалентностью.

Выдающийся русский лингвист В.В. Виноградов в своём труде «Русский язык (Грамматическое учение о слове)», проанализировав взгляды многих предшественников, приходит к выводу: «Таким образом, вырисовывается яркая картина грамматического расслоения междометий и взаимодействия их с другими грамматическими категориями. Междометия выступают как особый тип выразительных слов-высказываний, внутренне нерасчленённых, синтаксически неорганизованных, однако социально осмысленных, образующих своеобразные формы эмоционального выражения и испытывающих воздействие со стороны грамматических категорий интеллектуальной речи» [2, с. 615].

В «Русской грамматике» имеется раздел «Междометия» (автор – И.Н. Кручинина), в котором отмечается: «Междометия – это класс неизменяемых слов, служащих для нерасчленённого выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на

окружающую действительность. <...> Междометия являются характерной принадлежностью эмоциональной сферы языка, где они употребляются вне связи с другими словами (а также и не для связи последних)» [8, с. 732]. А. Вежицкая выявляет у междометий «семантический инвариант, который можно выразить на языке семантических универсалий следующим образом: “Я СЕЙЧАС НЕ-ЧТО ЧУВСТВУЮ” <...>» [1, с. 241].

Китайский учёный Сюй Лайди считает, что междометие появилось в первобытном обществе из инстинктивных криков. При этом они отмечают, что трудно определить, как природный и неосознанный выкрик или первобытное звукоподражание превратилось в слово. В китайском языкознании утвердилась точка зрения, что междометия могут выразить человеческие эмоции, волю и мысли, поэтому междометие является элементом языковой структуры [16, с. 46–49].

Русские первообразные (примарные) междометия состоят в основном из гласных и согласных, они чаще всего представляют собой односложную единицу (ай, ах, ой, ну, ох, ух, эй, фу, эх и др.), реже – двусложную (ага, ого, ой-ли, улю-лю, увы и др.) [8, с. 732–733].

Русские первообразные междометия чаще всего состоят из особых гласных и согласных звуков, они разделяются на три основные группы:

1. гласный + согласные [х] и [й] (ах, ох, ух, эх, ай, ой, эй);
2. гласный + согласные [г], [γ], [х] + гласный (ага, ого, эге, эхе);
3. согласные [х] и [ф] + гласный (ха, хе, хо, фу, фи, фе) [13, с. 661].

Первообразные междометия в китайском языке также имеют простую фонетическую структуру. Поскольку большинство подобных единиц используются для привлечения внимания, на письме они содержат в иероглифе структурный элемент 口 ‘рот’. Этот детерминатив встречается не только в междометиях, в целом он используется, по подсчётам специалистов, в 1164 китайских иероглифах [7, с. 141]. По мнению Сюй Лайди, «существует определённая закономерность между способом произношения первообразных междометий и их эмоциональным выражением, которая в основном отражается в односложных первообразных междометиях» [16, с. 47].

Китайское междометие 嗯 [èn] используется как положительный ответ на предложение. В сходной коммуникативной ситуации может использоваться слово 呀 [yā]. Междометием 嘿 [hēi] привлекается внимание собеседника. Односложное междометие 哎 [āi] может использоваться для привлечения внимания коммуниканта, а также как побудительная единица. Слову 啊 [ā] соответствует несколько русских простых междометий:

ах, ох, эх, ай, ой и др.

Междометия в китайском языке, как и русском, в зависимости от коммуникативной ситуации могут выражать разные оттенки эмоций. Так, в предложении 噢, 我还要遭多少罪啊! ‘О, сколько мне ещё мучиться!’ междометие выражает печаль, страдания (здесь и далее все примеры составлены автором, ей же осуществлён их перевод на русский язык). Это же междометие в предложении 噢, 是的, 这太好了! ‘О, да это здорово!’ выражает радость, удовольствие. Такие же эмоции выражает другое китайское междометие в предложении 啊, 亲爱的朋友, 很高兴你来了, 谢谢! ‘Ах, дорогой друг, я рад, что ты пришёл, спасибо тебе!’

Среди китайских междометий отмечены также двусложные структуры, в которых детерминатив 口 входит в оба иероглифа. Слова 哎呦 [āiyōu] 啊呀 [āyā], 喔哟 [ō yōu], 呦呵 [yōu hē] используются китайцами в разных коммуникативных ситуациях, выражая различные эмоции.

Обнаруживается фонетическая переключка русских и китайских междометий: слово 哎呀呀 [āi yā yā] звучит сходно (если не учитывать тональную структуру китайского языка) с русским трёхсложным междометием ай-ай-ай (ай-яй-яй), что ещё раз подчёркивает внесистемный характер междометий, их зависимость от физиологических произвольных возгласов. В русском языке это трёхсложное междометие употребляется как выражение упрёка, порицания, насмешки или как выражение испуга, боязни чего-л. Трёхсложное китайское междометие 哎呦呦 [āi yōu yōu] используется для выражения неожиданности. В каждом из трёх иероглифических компонентов мы обнаруживаем детерминатив 口.

Помимо современных первообразных междометий, в китайском языке в произведениях классической литературы для выражения эмоций могут также использоваться односложные из древнекитайского языка. В древнекитайских текстах использовались междометия 兮 [xī], 矣 [yǐ], 乎 [hū], 哉 [zāi] и др. В двух из древних междометий обнаруживается детерминатив 口: 吁 [xū], 噫 [yī], однако в целом не существует правил для употребления этих старинных китайских иероглифов. Некоторые из этих единиц используются изредка и в современном китайском языке.

Непервообразные междометия в русском языке образуются при переходе в этот разряд других слов: боже мой, слава богу, вот тебе на, вот это да, ужас, Внимание! Огонь! и др. [8, с. 732–733]. Обычно через процесс интеръективации проходят слова знаменательных частей речи (существительное, прилагательное, глагол), которые теряют свое первоначальное значение и становятся языковым символом, способным лишь выражать эмоции. Весьма часто интеръективируются словосоче-

тания и коммуникативные комплексы.

Подобным способом образуются вторичные междометия и в китайском языке 我的天呐! [wǒ de tiān nà!] 'О, мои небеса!'; 老天爷! [lǎo tiān yé!] 'О, боже!'; 小心! [xiǎo xīn!] 'Будь осторожен! Берегись!' и др.

Русские и китайские междометия по своим семантическим функциям разделяются на несколько групп [8, с. 733–735]:

1. Эмоциональные. Они разделяются на две подгруппы:
 - а) Междометия со специализированными семантическими функциями: рус. *ох, ой, тьфу, батюшки, господи, фи, черт, браво, ура, брр, ух, эх, ай-ай-ай, чу, боже, боже мой, слава богу, ура, увы, то-то* и др.; кит. 啊 [ā], 哎 [āi], 哦 [ó], 哇 [wā], 哎呀 [āiyā], 呸 [pēi], 谢天谢地 [xiè tiān xiè dì], 万岁 [wàn suì], 我的天呐 [wǒ de tiān nà] и др.; б) междометия с диффузными семантическими функциями: рус. *ага, ах, ахти, ужас, с ума сойти, ну, ого* и др.; кит. 太棒了 [tài bàng le], 哎呀呀 [āiyā yā], 耶 [yè], 恩-恩 [ēn-ēn], 太美了 [tài měi le] и др.
2. Волеизъявительные (побудительные, императивные, повелительные): рус. *долой, марш, тсс, прочь, полно, вон, стоп, цыц, ш-ш, ч-ч-ч, караул, раз-два, взяли! Тише!* и др.; кит. 咱们走吧 [zán men zǒu ba], 躲开 [duǒ kāi], 嘘 [xū], 回家去吧 [huí jiā qù ba], 干活去 [gàn huó qù] и др.
3. Этикетные: рус. *спасибо, привет, пока, пожалуйста, до свидания, спокойной ночи, с праздником, на здоровье, всего хорошего, до встречи, доброе утро, прощай(те), прости(те), извини(те), здравствуй(те)* и др.; кит. 谢谢 [xiè xie], 请 [qǐng], 抱歉 / 打扰一下 [bào qiàn / dǎ rǎo yí xià], 明天见 [míng tiān jiàn], 再见 [zài jiàn] и др.

В современном русском языке используются местоименно-междометные комплексы. Они состоят из первичного междометия и местоимения 2-го лица *ты* (реже *вы*). Местоимение теряет свое первоначальное значение и сливается с междометиями: *ух ты, ах ты, ох ты, их ты, ай ты, ой ты, ишь ты, эх ты, фу ты, ну ты* [8, с. 734]. За счёт десемантизированного местоимения междометие усиливает своё действие, в большой степени выражает эмоции. Не все местоименно-междометные комплексы включены в словари. Так, междометие *ух* «выражает некоторое удивление, восхищение перед необычностью, величиной, силой и т. п. чего-л.», а комплекс *ух ты* «выражает сильное удивление, восхищение чем-л. необычным». Этот междометно-местоименный комплекс представлен в русских художественных текстах XVIII–XXI веков [3]. Как и междометия в целом, подобные русские конструкции вызывают затруднения при переводе на китайский язык, в котором подобные комплексы отсутствуют. При переводе следует учитывать усиление эмо-

ционального содержания междометия и передавать его компенсационным способом с помощью дополнительных компонентов или китайских слов с более интенсивным эмоциональным содержанием [4].

Некоторыми исследователями выделяются особо бранные междометия [2, с. 621]. К ним относятся в русском языке единицы *чёрт, чёрт возьми, чёрт поberi, чёрт знает что, иди к чертям, дьявол, какого лешего; за каким лешим; эвфемизмы блин, хз (хэээ), нах* и обсценизмы; в китайском языке – 见鬼 [jiàn guǐ], 管他呢 [guǎn tā ne], 天晓得是什么 [tiān xiǎo de shì shén me], 你只是个畜生 [nǐ zhǐ shì ge chù shēng] и др.

В «Русской грамматике» в особую группу выделяют глагольные междометия, или междометные глаголы: *верть, глядь, мах-мах, морг, нырь* и др. [8, с. 733]. В силу специфики китайской глагольной морфологии в этой функции в языке используются обычные глаголы, что ясно проявляется при обратном переводе русских текстов с подобными глаголами: *Он прыг через забор! 他跳过栅栏!* 'Он перепрыгнул через забор!'; *Он бряк на пол. 他砰砰地摔在地板上.* 'Он рухнул на пол'.

Спецификой русского языка являются заимствованные междометия. Они приходят в язык устным и письменным путем, отражая разнообразные политические, экономические, культурные и прочие контакты русского народа с соседними и более удалёнными этносами. Войдя в язык-реципиент, эти слова включаются в его фонетическую систему, употребляются в соответствующих синтаксических позициях. Поскольку у заимствованных междометий нет этимологических связей с русскими словами, они относятся к примарным единицам, хотя могут иметь более сложный, чем традиционные первичные междометия, фонетический состав: *айда, ура, браво, алло, вау* и др. [10, с. 18]. Китайский язык с трудом включает иноязычные элементы в свой словарный состав, однако из-за глобализации, расширения влияния английского языка в мире в разговорную китайскую речь (прежде всего молодёжи) проникли этикетные междометия 嗨 [hāi], 拜拜 [bàibái]. Возможно, английское междометие *wow* оказало влияние на появление китайского двусложного междометия 哇哦 [wā o], которое состоит из китайских примарных междометий 哇 и 哦 (оба с детерминативом 口), однако используется в тех же ситуациях, что и отмеченное английское слово.

К междометиям примыкают ономаины, «представляющие собой условные преднамеренные воспроизведения звучаний, сопровождающих действия, производимые человеком, животным или предметом» [8, с. 732]. Существует несколько взглядов современных лингвистов на проблему частеречного определения звукоподражаний: «от полного игнорирования данных слов как факта языковой действительности до признания их само-

стоятельности по отношению к междометиям» [11, с. 23].

Каждый народ по-особому слышит фонации, издаваемые человеком, животными, природой, поэтому звукоподражательные слова в разных языках могут существенно отличаться. В русском языке к ономатопам относятся слова *ха-ха, хи-хи, тьфу, уа-уа, кря-кря, мяу-мяу, тук-тук, бум-бум* и др.; в китайском – 哈哈 [hāhā], 熙熙 [xī xī], 呃 [è], 嘎嘎-嘎嘎 [gāgā-gāgā], 喵 [miāo], 汪汪-汪汪 [wāngwāng-wāngwāng], 咚咚咚咚 [dōng dōng dōng dōng] и др. Как видим, некоторые единицы в двух языках близки по фонетическому облику, однако большинство из них отражает специфику восприятия народом звуча-

ния окружающего мира.

Наконец, следует особо выделить подзывные и отгонные слова, которые, как и ономаты и глагольные междометия, «отражают попытку воспроизвести с помощью языковых средств звуковой облик той или иной реалии, опираясь на уже имеющиеся структурные и содержательные модели» [11, с. 75]. В русском языке к этому разряду лексики относятся единицы *кис-кис, брысь, цып-цып, но, тпру* и др., в китайском языке – 哇 [wā], 但是 [dàn shì], 快跑 [kuài pǎo] и др.

Междометия широко используются авторами худо-

Таблица 1.

Междометия в романе А.С. Грина «Золотая цепь».

Междометие	Количество единиц	% от общего числа	Значение
Первичные междометия			
Ну Ну, ну Ну-ка	54 2 2 = 60	54	Употр. как выражение нетерпеливого побуждения, призыва к действию.
О О, да О нет О боже мой	2 3 1 2 = 8	7,2	Усиливает экспрессивность высказывания. Усиливает утверждение или отрицание. Выражает какое-л. сильное чувство (чаще боль, страдание, тревогу, отчаяние).
Ах Ах, ах	4 2 = 8	7,2	Выражает испуг, внезапное удивление, восхищение, сожаление, возмущение и т. п.
Эй Эй, эй	3 1 = 5	4,5	Возглас, которым окликают, подзывают, обращаются к кому-л.
Гм	3	2,7	Выражает сомнение, недоверие, иронию.
Фу Ф-фу-у-у	2 1 = 3	2,7	Выражает укоризну, досаду, презрение, отвращение и т. п.
Эх	2	1,8	Выражает сожаление, досаду, упрёк, укоризну.
Ох, ох	2	1,8	Выражает сожаление, печаль, боль и др. чувства.
Ба	2	1,8	Выражает удивление, догадку, радость при встрече.
Ого	1	0,9	Выражает удивление, восхищение, одобрение и т. п.
Ага	1	0,9	Выражает злорадство, торжество, замешательство и т. п.
А	1	0,9	Выражает припоминание, узнавание при встрече, догадку и т. п.
Вторичные междометия			
Чёрт поberi Подите к чёрту	5 1 = 6	5,4	Восклицание, выражающее удивление, восхищение или возмущение, негодование. Пожелание уйти прочь тому, кто надоел, от кого хотят избавиться.
Здравствуй Здравствуйте	3 1 = 4	3,7	Приветствие при встрече.
Боже мой Боже сохрани	1 1 = 2 (+ 2 с междо-метием о)	1,8	Выражает восторг, удивление, негодование и т. п.
До свидания	2	1,8	Прощальное приветствие.
Стоп	1	0,9	Команда для прекращения движения, работы; стой! остановись!
Итого	111	100	

жественных текстов, которые стремятся отразить реальную жизнь языка. Они употребляются преимущественно в диалогах героев произведений. В романе известного русского писателя А.С. Грина «Золотая цепь» используются первичные и вторичные междометия (таблица 1).

В романе А.С. Грина используется 17 междометий в 111 словоупотреблениях. Более половины последних составляет междометие ну, которое можно отнести в данном произведении к текст образующим единицам и к особенностям идиостиля автора. Остальные междометия представлены незначительным числом единиц. Междометия употребляются в диалогах персонажей или во внутреннем монологе главного героя Санди Пруэля. Характерной стилиобразующей чертой писателя является повтор междометий: ну, ну; ах, ах; ох, ох; эй, эй.

При переводе этого произведения на китайский язык переводчику придётся прибегать к сложным решениям, учитывая многозначность дефиниций междометий, различия в силе выражаемой ими экспрессии (прежде всего у примарных междометий). Меньше проблем обнаруживается при переводе вторичных междометий, для которых в китайском языке имеются относительно эквивалентные единицы: Чёрт подери! – 该死! О боже мой! – 哦, 我的上帝! Здравствуй – 你好! До свидания! – 再见! и т. п.

Анализ употребления междометий в художественном тексте предоставляет возможность рассмотреть использование этого пласта лексики в языке, связь его единиц с другими словами и фраземами, а также выявить особенности работы переводчика при необходимости адекватно передать в переводном тексте сложные смысловые оттенки интеръективных слов.

Итак, мы можем сделать следующие выводы: в статье впервые сопоставляются русские и китайские меж-

дометия, определяется их место в системе частей речи обоих языков и предлагаются способы перевода междометий с китайского языка на русский. Междометия в обоих языках разделяются на примарные и секундарные. Русские и китайские междометия по своим семантическим функциям разделяются на несколько основных групп: эмоциональные, волеизъявительные, этикетные. Особо в обоих языках выделяются бранные междометия. В современном русском языке используются местоименно-междометные комплексы, состоящие из первичного междометия и местоимения ты или вы. Они практически не представлены в толковых словарях, не определена роль местоимения в данном комплексе. В китайском языке подобных структур нет, что вызывает затруднения у китайских студентов, изучающих русский язык, которые воспринимают местоимение в его исходном значении, а не как единицу, усиливающую смысл междометия.

Междометия широко используются авторами художественных текстов, которые стремятся отразить реальную жизнь языка. Они встречаются преимущественно в диалогах героев произведений. В ходе перевода текста с одного языка на другой переводчику приходится прибегать к сложным решениям, учитывая многозначность дефиниций междометий, различия в силе выражаемой ими экспрессии (прежде всего у примарных междометий).

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в установлении и описании лингвокультурной и этнолингвистической специфики междометий и междометно-местоименных комплексов русского и китайского языков, в разработке правил одноязычного и переводного лексикографирования русских и китайских междометий, в изучении функционирования интеръективных единиц в текстах различных жанров с использованием возможностей Национальных корпусов русского и китайского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты / Сост. А.Д. Кошелев. Москва: Языки слав. культур, 2011. – 568 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Отв. ред. Г.А. Золотова Изд. 3-е, исправ. Москва: Высш. шк., 1986. – 640 с.
3. Ду Сянь. О междометных комплексах в художественном тексте (Ух ты в текстах XVIII–XXI веков) // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 2021. №2–3. – С. 109–114.
4. Ду Сянь. Местоименно-междометные комплексы в русском художественном тексте и проблемы их перевода на китайский язык // Новые горизонты русистики (Донецк). 2022. №18. – С. 69–73.
5. Есперсен О. Философия грамматики / пер. с англ. В.В. Пассека, С.П. Сафроновой; под ред. и с предисл. Б.А. Ильиша. Изд. 3-е, стер. Москва: URSS; Ленанд, 2006. – 404 с.
6. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. Москва: Знак, 2008. – 320 с.
7. Михалькова Н.В. Детерминированность семантики иероглифических знаков китайского языка // Веснік МДПУ імя І.П. Шамякіна. 2021. №2(58). – С. 140–146.
8. Русская грамматика. Т. I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука, 1980. – 784 с.
9. Супрун В.И., Ду Сянь. Междометия в первых русских словарях // Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. 2023. Т. 9. № 3. – С. 141–153.
10. Супрун В.И. Заимствованные междометия в русском языке // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46. №1. – С. 13–19.

11. Тишина Е.В. Русская оноματοпея: диахронный и синхронный аспекты изучения: Дис. <...> канд. филол. наук. Волгоград, 2010. – 151 с.
12. Шаронов И.А. Междометия в языке, в тексте и в коммуникации: автореф. дис. <...> д-ра филол. наук. Москва, 2009. – 36 с.
13. Шаронов И.А. Назад к междометиям // Компьютерная лингвистика и информационные технологии: труды Междунар. конф. «Диалог-2004». Москва: Наука, 2004. – С. 660–665.
14. Шкапенко Т.М. Основы интеракционно-прагматической теории междометия. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. – 167 с.
15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность: Сб. работ / Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. – 427 с.
16. 徐来娣 俄语原生感叹词的发音与情感意义 // 外语研究: 2003年第一期, 总第77期. 江苏南京. 2003. – 页面 46–49.

© Ду Сянь (1256618347@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МАНИПУЛИРОВАНИЕ В ИСПАНСКОМ АДВОКАТСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ДОПРОСОВ СВИДЕТЕЛЕЙ)

Пильщикова Оксана Александровна

Преподаватель, Южный федеральный университет,
(г. Ростов-на-Дону)
pilshikova@sfedu.ru

MANIPULATION IN SPANISH LEGAL DISCOURSE (A CASE STUDY OF WITNESS EXAMINATION)

O. Pilshchikova

Summary: The article analyzes manipulation strategies in Spanish legal discourse used during witness examination. Based on a corpus of authentic court interrogations, it examines the linguistic and pragmatic mechanisms by which lawyers aim to influence witness testimonies and shape a favorable perception of events for their side. Particular attention is paid to the analysis of the use of closed and open questions. The identified patterns in the application of manipulative strategies lead to the conclusion about the purposeful nature of legal communication and the need for a critical understanding of legal discourse.

Keywords: manipulation, legal discourse, judicial discourse, witness examination, verbal influence, types of questions, argumentation.

Аннотация: В статье анализируются стратегии манипулирования в испанском адвокатском дискурсе, используемые в процессе допроса свидетелей. На основе корпуса судебных допросов исследуются лингвистические и прагматические механизмы, посредством которых адвокаты стремятся повлиять на показания свидетелей и сформировать благоприятное для своей стороны восприятие событий. Особое внимание уделяется анализу использования закрытых и открытых вопросов. Выявленные закономерности в применении манипулятивных стратегий позволяют сделать вывод о целенаправленном характере адвокатской коммуникации и необходимости критического осмысления судебного дискурса.

Ключевые слова: манипулирование, адвокатский дискурс, судебный дискурс, допрос свидетелей, речевое воздействие, типы вопросов, аргументация.

Введение

Изучение манипулятивных стратегий в языке является актуальным направлением современных лингвистических исследований. Особый интерес представляет анализ дискурса профессиональных областей, где использование языка носит целенаправленный характер и направлено на достижение определенных результатов. Адвокатский дискурс, являясь формой институциональной коммуникации, представляет собой благодатную почву для изучения манипулятивных техник, особенно в процессе допроса свидетелей. В данной статье нами предлагается проанализировать механизмы языкового и прагматического воздействия, которые используются адвокатами в испанских судах для влияния на показания свидетелей и формирования желаемой интерпретации событий. Настоящее исследование вносит вклад в изучение лингвистики судебного дискурса и подчеркивает необходимость критического осмысления манипулятивных стратегий в профессиональной коммуникации.

Материалы и методы

Материалом для нашего исследования послужили фрагменты судебных допросов по уголовным и гражданским делам, находящиеся в открытых источниках в сети интернет, объем выборки составляет 100 фрагментов. Предметом исследования являются манипулятив-

ные приемы, используемые адвокатами при допросе свидетелей на примере испанского языка. Цель исследования – установить взаимосвязь между типом вопроса и достигаемым прагматическим эффектом, а также выявить, какие манипулятивные приемы используются адвокатами при формулировке вопросов. Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе был произведен анализ синтаксической структуры вопросов с целью выявить различные типы вопросов (открытые, закрытые, альтернативные, риторические и др.). На втором этапе проводился анализ лексического состава вопросов, включая выявление стилистически окрашенной лексики, эвфемизмов и других маркеров манипулятивного воздействия. На третьем этапе использовались методы прагматического анализа, направленные на выявление имплицитных смыслов, интенций говорящего и взаимосвязи между типом вопроса и его прагматическим эффектом. Таким образом, исследование сочетало в себе методы лингвистической и прагматической интерпретации, а также элементы дискурсивного анализа для более полного понимания природы манипулятивного воздействия в судебном дискурсе.

Литературный обзор

Судебный дискурс представляет собой «вербально-знаковое выражение процесса коммуникации в ходе судебного процесса, которое рассматривается в социально-историческом, национально-культурном, кон-

кретном ситуативном контексте с учетом характеристик и намерений коммуникантов» [5, с. 10].

Высокая аргументированность, логичность, использование специфической терминологии позволяют выделить в отдельный вид судебного дискурса адвокатский.

Речь адвоката неоднородна и ее структурность, интенсивность, эмоциональность, последовательность изложения фактов изменяется в зависимости от стадии судебного разбирательства. Таким образом можно говорить о том, что адвокатский дискурс представляет собой не только и не столько набор лингвистических и экстралингвистических составляющих, а коммуникацию, построение которой ведется по определенным правилам.

Наиболее важным процессуальным действием адвокатского дискурса является судебный допрос. С юридической точки зрения судебный допрос представляет собой регулируемую законом процедуру получения сведений о фактах, «имеющих значение для дела» [8, с.27].

При этом необходимо учитывать, что допрос – это не просто процесс получения ранее неизвестной информации от участников сторон, а сложный механизм, целью которого является достижение определенного прагматического эффекта, выраженного в оправдательном судебном акте.

С лингвистической точки зрения судебный допрос является цепочкой вопросно-ответных высказываний.

Семантические классификации вопросительных значений основываются на логическом анализе вопросительных высказываний, в результате которого практически всеми исследователями выделяются два кардинально различных типа вопросов, обозначаемых в логике как двузначные и многозначные [11], дуальные и полиальные [12].

Лингвисты же традиционно придерживаются деления вопросов на общие и специальные [6, 12], выбора и замещения, неопределенно-связочные и неопределенно-предикатные, разделительные вопросы и вопросы с лексическими пробелами [16].

Однако говоря о типологии вопросов в адвокатском дискурсе при допросе свидетеля, на наш взгляд, необходимо учитывать особый прагматический контекст, способный влиять на смысл всех связанных с ним речевых действий. Вопросы формулируются не для заполнения информационной лакуны, а для подтверждения обстоятельств, заранее известных адвокату из материалов дела или от лиц, участвующих в деле. «Язык превращается не только и не столько в средство коммуникации, сколько в инструмент воздействия на адресата» [7, с.61].

Речевое воздействие, т.е. «любое речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, целевой обусловленности» [14, с.7], в адвокатском дискурсе имеет определенную специфику. Основными участниками судебного заседания являются судья, обвиняемый, потерпевший, адвокат, прокурор, свидетель. Все коммуниканты действуют по заранее определенным правилам. Важно отметить, что коммуникация распределяется асимметрично между говорящими, которые в зависимости от своего статуса, будут иметь не равные права в ее осуществлении.

Таким образом, деятельность адвоката «характеризуется субъектом, который ее осуществляет; объектом, на который она направлена; средствами, способами и условиями деятельности; схемой деятельности, наличествующей в сознании субъекта (содержащей цели, представления о способах их достижения, о возможных результатах); реальными результатами» [1, с. 18]. Участники же процесса (свидетель, судья, присяжные заседатели) в свою очередь выступают в роли объекта скрытого воздействия, что может быть интерпретировано как использование манипулятивных техник.

На различия речевого воздействия и манипуляции обращает внимание целый ряд ученых. Мы, в рамках нашего исследования, будем руководствоваться определением М.В. Ларионовой, которая под манипуляцией понимает «особый вид психологического воздействия на сознание и поведение..., который осуществляется в скрытой форме с помощью различного рода дискурсивных, языковых и экстралингвистических приемов, создающих необходимый прагматический эффект» [9, с. 51]. Допрашиваемый сохраняет ощущение автономии, полагая, что его действия определяются его собственными намерениями и желаниями.

Результаты

В рамках данного исследования анализ проводился с использованием двух типов вопросов: открытых и закрытых, что обусловлено их значительной ролью в практике судебного разбирательства, в частности, в работе адвокатов.

Открытые вопросы

Открытые вопросы, используемые в процессе допроса, характеризуются тем, что предоставляют допрашиваемому свободу формулировать свой ответ собственными словами, не ограничивая его какой-либо дополнительной информацией со стороны адвоката. На первый взгляд может показаться, что такие вопросы призваны получить первичную информацию, ранее не известную ни участникам процесса, ни стороне защиты.

Однако допрашиваемый предоставляет сведения, которые уже известны, в том числе судье и присяжным за-

седателям. Открытые вопросы направлены на то, чтобы убедить участников процесса в достоверности передаваемых свидетелем сведений, вызвать доверие к личности и его показаниям. Целью такого рода вопросов является не заполнение информационной лакуны в знаниях слушающих, а подтверждение информации, ранее озвученной в судебном заседании другими участниками.

Эти вопросы обычно начинаются с вопросительных местоимений *qué, quién, cuál, cuándo, cómo, dónde, por qué* и направлены на выяснение общих обстоятельств, настроений, ощущений и мнений свидетеля (примеры 1–12).

Пример 1.

- *¿Podría explicar lo **que** ocurrió?*
- *Не могли бы ли вы объяснить, что произошло?*

Пример 2.

- *¿Podría explicarnos **que** hacía en la calle Cementerio?*
- *Не могли бы ли вы объяснить, что вы делали на улице Сементерио?*

Пример 3.

- *¿**Qué** hizo en ese momento el acusado?*
- *Что делал в этот момент обвиняемый?*

Пример 4.

- *¿Pudo observar algo?*
- *Вам удалось что-нибудь заметить?*

Пример 5.

- *¿**Por qué** decidió asistir a las fiestas del pueblo?*
- *Почему вы решили посетить городские фестивали?*

Пример 6.

- *¿Recuerda algo más?*
- *Вы помните что-нибудь еще?*

Пример 7.

- *¿Podría explicarnos **que** hizo ese día?*
- *Не могли бы ли вы объяснить нам, что вы делали в тот день?*

Пример 8.

- *Cuéntenos **¿qué** pasó?*
- *Расскажите нам, что произошло?*

Пример 9.

- *¿Y entonces, **¿qué** ocurrió?*
- *И, что же случилось?*

Пример 10.

- *¿**Qué** hacía en la calle Cementerio?*
- *Esperando a Luis.*
- *Что вы делали на улице Сементерио?*
- *Ждал Луиса*

Пример 11.

- *¿**Cuándo** llegó Francisco?*
- *Sobre las 10:15 h.*
- *Когда приехал Франциско?*
- *Около 10:15*

Пример 12.

- *¿Y **cómo** se encontraba Francisco al llegar? ¿Qué aspecto tenía?*
- *Estaba mareado, parecía borracho.*
- *А как чувствовал себя Луис, когда приехал?*
- *У него кружилась голова, он казался пьяным.*

Открытые вопросы, благодаря отсутствию направляющего давления и ограниченной вводной информации со стороны допрашивающего, способствуют формированию спонтанного естественного нарратива у свидетеля, что, в свою очередь, повышает степень достоверности его показаний.

По этой причине открытые вопросы являются идеальными вопросами для прямого допроса. В свою очередь, этот тот тип вопросов не рекомендуется использовать для перекрестного допроса, поскольку он дает свидетелю множество возможностей уточнить и передать данные, которые могут негативно сказаться на защите допрашиваемого.

В зависимости от степени получаемого ответа мы различаем открытые вопросы, целью которых является получение развернутых ответов и открытые уточняющие вопросы.

Так, первые требуют от свидетеля ответа, посредством которого он или она выражает свое видение событий. Адвокатом в самом вопросе не предоставляется дополнительная информация, поэтому без каких-либо ограничений свидетель расскажет о своем опыте посредством подробного повествования.

Пример 13.

- *¿Podría explicarnos que hizo ese día?*
- *Cuéntenos **¿qué** pasó?*
- *¿Y entonces, **¿qué** ocurrió?*

Основной целью для адвоката будет создание естественных условий для спонтанных показаний и, следовательно, заслуживающих доверия. Однако риск этих вопросов заключается в том, что при отсутствии фактических ограничений, свидетель может представить двусмысленное изложение фактов.

Открытые уточняющие вопросы в свою очередь сильно конкретизированы. Рассмотрим подробнее на примерах:

Пример 14.

- ¿Qué hacía en la calle Cementerio?
- Esperando a Luis.
- ¿Cuándo llegó Francisco?
- Sobre las 10:15 h.
- ¿Y cómo se encontraba Francisco al llegar? ¿Qué aspecto tenía?
- Estaba mareado, parecía borracho.
- ¿Qué вы делали на улице Сементерио?
- Ждал Луиса.
- Когда пришел Франциско?
- Около 10:15
- И в каком состоянии был Франциско?
- Его тошнило, похоже он был пьян.

В данном диалоге (14) адвокатом вопрос выстроен таким образом, что с одной стороны дает возможность свидетелю выражать свое мнение по излагаемым фактам (в каком состоянии был Франциско). С другой - показания свидетеля ограничены только теми фактами, которые обозначены непосредственно адвокатом (что вы делали в конкретном месте, какие действия совершал и в каком состоянии был конкретный человек).

Пример 15.

Abogado: sí con la venia señoría e ¿recuerda usted e digamos **dónde** estuvo con quién y lo que hizo la noche del 24 al 25 de abril de este año?

Testigo: sí estee estuve con varios compañeros **incluso con el Ernesto también**

Abogado: vale no hay más preguntas

Адвокат: да, Ваша честь, с вашего разрешения. Вы помните, что вы делали и с кем были в ночь с 24 на 25 апреля?

Свидетель: даа, мы были с несколькими приятелями, включая Эрнесто.

Адвокат: хорошо, вопросов больше нет

Формулировка вопроса «что вы делали и с кем были в ночь с 24 на 25 апреля» (пример 15) предоставляет возможность дачи спонтанных показаний, при этом объём показаний контролируется со стороны адвоката и очерчен временным промежутком (ночь с 24 на 25 апреля) и субъектным составом (с кем были).

Пример 16.

Abogado: Manifieste usted por qué se cambió la chimenea por una mas pequena, si eso fue autorizado por usted o por el Sr. ***.

Адвокат: объясните, почему дымоход поменяли на меньший по размеру, если это было разрешено вами или господином ***

Несмотря на то, что вопросительная конструкция «por qué» может создавать иллюзию неограниченной свободы для свидетеля в изложении фактов (пример 16), ход показаний в данном примере также контро-

лируется со стороны адвоката с помощью присоединенной части предложения («si eso fue autorizado por usted o por el Sr. ***»). Таким образом, свидетелю необходимо ответить не только на вопрос, почему дымоход поменяли, но и дать пояснения по дополнительным фактам (это было разрешено вами или господином ***)

Контроль за показаниями свидетеля при формулировке открытых вопросов с применением вопросительных местоимений прослеживается и в ряде других примеров (17–20).

Пример 17.

Abogado de la defensa: sí con la venia señoría una única pregunta laa cuán- en el momento en que usted e:: en- en la comisaría de los Mossos le- le- o sea le toman declaración y luego le- e:: le pasan una muestra de las fotografías para reconocer al- digamos las- a los posibles autores de- de este delito en concreto **¿cuántas** fotografías le fueron mostradas?

Testigo: /.. unas 8

Abogado de la defensa: e:: esas ocho fotografías estaban a ver si es tan amable ¿le podría mostrar el folio 30 de las actuaciones? {se le muestran a G unos documentos} ... ¿es digamos una fo- una fotocomposición en la que en una- en una hoja hay 8 fotografías? ¿única y exclusivamente?

Testigo: si

Адвокат защиты: да, с вашего разрешения, Ваша честь, один вопрос. В тот момент, когда вы приехали в полицейский участок, они забрали ваше заявление и далее показали вам образцы фотографий для опознания возможных исполнителей этого преступления. **Сколько фотографий вам показали?**

Свидетель: 8

Адвокат защиты: эти 8 фотографий были? Позвольте, я могу показать вам лист 30 протокола? {показывает документы} ...Это, скажем так... фото...фотокomпозиция, в которой на одном листе 8 фотографий? **Исключительно 8?**

Свидетель: да.

Пример 18.

Abogado: Diga usted **en que circunstancias y cuando** comenzo usted a trabajar en la citada vivienda de Taiwan ***.

Адвокат: скажите, при каких обстоятельствах и когда вы начали работать в вышеупомянутом доме на улице Тайвань***

Пример 19.

Abogado: Diga usted **cuales** eran sus responsabilidades y trabajos que debia realizar.

Адвокат: Расскажите, какие были обязанности и объем работ, которые вы должны были реализовать.

Пример 20.

Abogada: con la venia / señoría / **¿usted recuerda el**

estado / en que estaba el señor Comas?

Testigo: Hombre / yo/ cuando llegué/ bien/ y despues/ pues más animao/ porque él iba bailando/ iba poniendo música/ 5 euros de música/ que son 8 canciones/ iba un lado/ con una chica/ otro/ con otra/ iba en grupos/ bailando y moviéndose/

Адвокат: с вашего разрешения, Ваша честь, Вы помните в каком состоянии был сеньор Комас?

Свидетель: когда пришел, хорошо... ну и после... он был оживленный, потому что он танцевал, ставил музыку, 5 евро за песню, всего 8 песен, был с одной девушкой, потом с другой, потом с группой, танцевал, двигался...

Таким образом, структура открытого вопроса создает естественные условия для дачи показаний в виде повествования, без каких-либо ограничений для свидетеля.

В свою очередь, имеющиеся риски предоставления со стороны свидетеля двусмысленного изложения фактов, вынуждают адвоката контролировать ход показаний свидетеля. Применение вопросительных местоимений, таких как *qué, quién, cuál, cuándo, cuántos cómo, dónde, por qué*, позволяет сильно конкретизировать вопрос для достижения прагматических целей.

Закрытые вопросы

Использование в адвокатском дискурсе закрытых вопросов, предполагающих согласие или наоборот – отрицание фактов, позволяет осуществлять контроль над показаниями и поведением свидетеля.

«С точки зрения содержания, вопросы с наличием присоединённой утвердительной или отрицательной части, можно отнести к закрытым вопросам. С точки зрения синтаксиса вопросительное предложение, которое состоит из двух частей — повествовательной и вопросительной, относится к расчлененному вопросительному предложению. При этом компоненты вопросительной части морфологически зависят от формы подлежащего и сказуемого утвердительной части» [Быстрых, 2007, с. 33].

Расчлененное вопросительное предложение побуждает оппонента подтвердить или опровергнуть суждение «за счет наличия вопросительной части в своей структуре» [Левинсон, 1983].

Вопросы такого рода в нашем исследовании мы будем подразделять на закрытые, требующие утверждения и закрытые, требующие отрицания.

Закрытые вопросы, требующие утверждения

Большая часть проанализированных нами примеров (примерно 40 процентов) сопровождалась применением адвокатом при формулировке закрытых вопросов таких выражений как «es cierto que», «puede ser que», «es

verdad qué».

Пример 21.

Juez: defensa...

Abogado: sí señora con la venia e.: ¿es cierto que usted padece problemas de adicción a la cocaína y al alcohol?

Testigo: sí

Судья: защита...

Адвокат: да... Ваша честь, с вашего разрешения, Правда ли, что вы страдаете алкогольной и наркотической зависимостью?

Свидетель: да

Пример 22.

Abogado de la defensa : sí .. a.: a ver ¿es cierto que usted ha comparecido ante la policía para digamos e.: declararse autor de un robo?

Testigo: sí

Адвокат: да, с вашего разрешения..., правда ли, что вы обратились в полицию, чтобы, скажем так, объявить себя автором ограбления.

Свидетель: да

Пример 23.

Abogado de la defensa: sí una únicaa pregunta con la venia señoría e.: la ¿es verdad que se pusieron en contacto con la- con la madre?

Testigo: o sea la madre fue la que nos abrió el- la puerta del domicilio nos invitó a entrar y intentar calmar al hijo

Адвокат: да, один вопрос с вашего разрешения. Правда ли, что вы контактировали с... с матерью?

Свидетель: именно мать открыла нам дверь, пригласила войти и попыталась успокоить сына.

Пример 24:

Abogado: Diga ser cierto que usted es experta en decoración interior.

Testigo: Efectivamente yo soy experta en decoración interior.

*Abogado: Diga ser cierto que el Sr. D. *** solicitó su asesoramiento para la decoración de la vivienda que se estaba construyendo por la mercantil ***, S.L. en calle *** nº 25 A de ****

*Testigo: El Sr. *** me solicitó que le asesorara en relación a la vivienda que estaba construyendo la mercantil *** ** en Calle *** de *** y vigilara que todo se hacía conforme al proyecto arquitectónico y lo que había estipulado y contratado el Sr. ***.*

*Abogado: Diga ser cierto que no se ha acordado, ni por el Sr. *** ni por usted el cambio de azulejos y pavimento en las terrazas.*

*Testigo: Es cierto que no se ha acordado ni por el Sr. *** ni por mi el cambio de azulejos y pavimento en las terrazas.*

Адвокат: Скажите, это правда, что являетесь экспертом в области дизайна интерьера.

Свидетель: действительно, я специалист в области дизайна интерьера.

Адвокат: Скажите, это правда, что сеньор ...про-

сил вашего совета по отделке дома, который строила компания... по улице...

Свидетель: Сеньор... просил меня проконсультировать его относительно дома, который коммерческая компания строила на улице...и проследить, чтобы все было сделано в соответствии с архитектурным проектом.

Адвокат: **Скажите, это правда**, что ни господин..., ни вы не договаривались о замене плитки тротуаров на террасах.

Свидетель: это правда, что ни я, ни господин... не согласились менять тротуарную плитку на террасах.

В приведенных примерах (21–24) можно говорить о намеренном использовании адвокатами **¿es verdad que? /¿es cierto que? /diga ser cierto**, несмотря на лингвистическую возможность формулировки открытого вопроса (например - вы страдали алкогольной зависимостью?).

При этом, начиная допрос, адвокат предоставляет содержание пресуппозиции из материалов дела, но не подтверждает его, а скорее ставит под сомнение. В рамках нашего анализа было установлено, что в большинстве случаев (более 70 процентов) респонденты дают положительный ответ, сопровождая его «Es cierto que...» «Efectivamente...», «sí».

Именно присоединенная часть («вы являетесь экспертом в области дизайна», «сеньор просил вашего совета», «вы контактировали с матерью») содержит в себе имплицитный смысл, благодаря которому контролируется поведение свидетеля, ведь чаще всего именно в ней содержится информация, которая соответствует действительности.

В этом смысле закрытые вопросы, содержащие утвердительные лексемы, более эффективны, чем нейтральные, поскольку отрицание приравнивается к противоречию в ранее данных показаниях, что приведет к даче ложных показаний.

Можно говорить о том, что при применении адвокатами расчлененного вопросительного предложения, в котором используются «**es cierto que**», «**puede ser que**», «**verdad que sí**», «**es verdad que**», у свидетелей превалирует положительный ответ.

Закрытые вопросы, требующие отрицания

Следующий наиболее частотный тип вопросов в процессе допроса, сопровождающийся отрицательной частицей «но» сильно обуславливают ответ и содержат предполагаемое сообщение.

Так, при формулировке адвокатом вопроса «*¿No tiene usted mala relación con su vecino? ¿No entró en el*

supermercado con un cuchillo?» помимо непосредственно запрашиваемой информации содержит имплицитный смысл: «вы вошли в супермаркет с ножом».

Структуры такого рода призваны осуществлять строгий контроль за ходом допроса со стороны адвоката, так как, с одной стороны, они способны полностью отвергнуть предыдущую речь допрашиваемого, а, с другой - предлагают на ее месте новую информацию, достоверность которой подтверждает следователь.

Пример 25.

Abogada: *con la venia señoría ¿usted recuerda el estado en que estaba el señor Comas?*

Testigo: *Hombre yo cuando llegué bien y después pues más animado porque él iba bailando iba poniendo música 5 euros de música que son 8 canciones iba un lado con una chica otro con otra iba en grupos bailando y moviéndose*

Abogada: **¿no es cierto que al final de la noche ya iba muy borracho? que estaba muy borracho no sabía lo que [hacía]**

Testigo: *noo estaba contento*

Abogada: **¿no es cierto que usted le ponía los tiquets y le hacía firmas sin saber bien qué firmaba?**

Testigo: *hombre por dios una persona cuando firma algo siempre lo mira y él lo veía claro que lo veía*

Адвокат: *с вашего позволения/Ваша честь вы помните состояние, в котором находился г-н Комас?*

Свидетель: *я, когда я приехал, хорошо, а потом, потом он был более взволнован, потому что он танцевал, он заказывал музыку ... он был с одной девушкой, потом с другой, потом с группой людей, танцевал и двигался...*

Адвокат: **не правда ли, что глубокой ночью он был уже очень пьян? что он был очень пьян, он не знал, что [делал]**

Свидетель: *нееет, он был доволен*

Адвокат: **не правда ли, что вы отдали ему билеты и он поставил свою подпись, не зная точно, что он подписывает?**

Свидетель: *ради бога! Человек, когда он что-то подписывает, всегда смотрит на это и он это видел, конечно, он это видел.*

Используя закрытые вопросы типа «*¿no es cierto que al final de la noche ya iba muy borracho? que estaba muy borracho no sabía lo que [hacía] ¿no es cierto que usted le ponía los tiquets y le hacía firmas sin saber bien qué firmaba?»* (пример 25) адвокат предлагает другую версию событий (он был очень пьян и не понимал, что подписывает).

Пример 26.

Abogada de la defensa: *¿es eso lo que le enseñaron?*

Testigo: *sí*

Abogada de la defensa: **¿no le enseñaron ningún cliché coon diferentes fotografías** sino únicamente estas 8 fotografías?

Testigo: pero sii les pedía el- el número me enseñaban .. el- la estatura y otras fotos de perfil nada más

Abogada de la defensa: vale muy bien no hay más preguntas señorita

Адвокат защиты: это то, что вам показали?

Свидетель: да

Адвокат защиты: **вам не показывали никаких шаблонов с разными фотографиями**, только эти 8 фотографий?

Свидетель: если бы я попросил, они показали бы мне и другие фотографии профиля, ничего более

Адвокат: хорошо, вопросов больше не имею, Ваша честь

В примере 26 в вопросе «*Вам не показывали никаких шаблонов с другими фотографиями?*» адвокат высказывает предположение о том, что свидетелю было показано, возможно, больше фотографий.

При этом, достигаемый прагматический эффект может различаться в зависимости от процессуальной задачи.

Таким образом, можно говорить о том, что чаще всего использование закрытых вопросов, требующих отрицания, характерно при допросе свидетелей со стороны обвинения.

Не имея процессуальной возможности в рамках допроса высказывать свою субъективную оценку показаниям свидетелей, оспаривать их или подтверждать, адвокат в качестве приема использует применение закрытых вопросов, в которых уже содержится необходимая информация, призванная оказывать прагматический эффект либо непосредственно на самого свидетеля, либо на слушателей (присяжных заседателей, судью).

Выводы:

1. Допрос свидетеля представляет собой не только часть адвокатского дискурса, но и особый прагматический контекст, в котором коммуникация выстроена по определенным правилам. Наряду с отбором лексических единиц одним из важнейших манипулятивных приемов для достижения прагматического эффекта, является тщательный выбор типа вопроса.
2. Открытые вопросы направлены не только на получение и обнародование какой-либо информации, известной свидетелю, но и на то, чтобы убедить судью в том, что знаниям свидетеля можно доверять.

С одной стороны структура открытого вопроса призвана создать естественные условия, для дачи показаний в виде повествования. С другой, учитывая риски двусмысленного изложения фактов свидетелем, адвокатом осуществляется контроль предоставляемых показаний с помощью применения вопросительных местоимений *qué, quién, cuál, cuándo, cuántos cómo, dónde, por qué*.

3. Закрытые вопросы, указывающие на «истину», содержащуюся в самом вопросе, сопровождаются выражениями «es cierto que», «puede ser que», «es verdad que»,

Вопросы, требующие отрицания, в большинстве своем применительны в допросах свидетелей со стороны обвинения и чаще всего сопровождаются, наоборот, такими лексемами, как **«no es cierto que»**. Формальное назначение вопроса такого рода - получить информацию от свидетеля. Прагматический эффект выражен в том, что не имея процессуальной возможности в рамках допроса высказывать свою субъективную оценку показаниям свидетелей, адвокат использует применение закрытых вопросов, в которых уже содержится оценка показаниям свидетеля, либо предположительная версия событий адвоката.

4. При допросе свидетелей со стороны защиты прагматический эффект заключается в формировании у судьи и присяжных заседателей доверия к полученной информации и ее достоверности. Линия же допроса свидетеля со стороны обвинения выстраивается таким образом, чтобы судья, и присяжные заседатели усомнились в правдивости передаваемых сведений свидетелями со стороны обвинения.

Заключение

Для допрашиваемого опыт данной коммуникативной встречи может стать лингвистическим лабиринтом с искаженными смыслами, а сам допрос – событием, оказывающим очень сильное психологическое давление.

Безусловно судебный допрос является сложным механизмом, в котором на достижение прагматических целей влияют лингвистические и экстралингвистические факторы. Таким образом, манипулятивные приемы в адвокатском дискурсе являются сложной темой, требующей дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.П. (1991). Аргументация. Познание. Общение: монография. Москва: Издательство МГУ.
2. Баранов А.Н. (2016). Методы и методики в лингвистической экспертизе текста. В Язык. Право. Общество (с. 119–123). Пенза: Пензенский гос. ун-т.
3. Будняя О.Н. (2020). Языковые средства выражения категории убеждения в юридическом дискурсе. Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики, × 13 ×, 162–170.

4. Быстрых А.В. (2012) Цурикова Л.В. Вопрос и вопросительные структуры: форма, содержание, функции. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета.
5. Дубровская Т.В. (2010). Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на русского и английского языков). Москва: Академия МНЭПУ.
6. Иванова И.П., Булакова В.В., & Почепцов Г.Г. (1981). Теоретическая грамматика современного английского языка. Москва: Высшая школа.
7. Карповская Н.В. (2010). К вопросу о роли прагматического потенциала языковых единиц в процессе перевода. Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, × 2 ×, 61–69.
8. Конева С.И. (2013). Судебные допросы в уголовном процессе (доказательственное значение и порядок проведения): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Омск.
9. Ларионова М.В. (2015). Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции? монография. Москва: МГИМО–Университет.
10. Левинсон С. (1983). Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Лиманов Ф.С. (1975). Лекции по логике вопросов. Ленинград.
12. Почепцов Г.Г. (2001). Теория коммуникации. Москва: Рефл-бук; Киев: Ваклер.
13. Таранилья Гарсиа Р. (2011, июнь). ×La configuración narrativa en el proceso penal: Un análisis discursivo basado en corpus× [Текст]: дис.д-ра филол. наук. Барселона: Университет Барселоны. Retrieved from https://www.tdx.cat/bitstream/handle/10803/48717/08.RTG_8de12.pdf.txt?sequence=17
14. Тарасов Е.Ф. (1990). Речевое воздействие: методология и теория. В Оптимизация речевого воздействия. Москва.
15. Торрес Альварес Х. (2016, март). La argumentación en discursos jurídicos: análisis pragmatogramatical del español [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук. Мадрид: Университет Комплутенсе. Retrieved from <https://docta.ucm.es/entities/publication/475a7c11-1586-49e8-bb32-a86c98627ea3>
16. Чейф У.Л. (2009). Значение и структура языка (Г.С. Щур, Пер.; С.Д. Кацнельсона, Послел.). Москва: Либроком.
17. Chafe W. (1970). Meaning and the structure of language. Chicago: University of Chicago Press.

© Пильщикова Оксана Александровна (pilshikova@sfedu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПТОСФЕРА «МУЗЫКА»

Погорелова Инга Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ingalgru3@mail.ru

Тарасова Полина Сергеевна

ФГБОУ ВО Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
polina_tarasova_2003@mail.ru

THE "MUSIC" CONCEPTOSPHERE

**I. Pogorelova
P. Tarasova**

Summary: Musical culture as a semiotic subsystem is part of the general semiotic system of culture. It is presented as a means of communication and transmission of accumulated experience from generation to generation through musical signs, languages, texts, styles, which serve as means of conveying information. The conceptosphere of the art of music can be presented as a special semantic cultural field, which encodes the distinctive features of cultural eras and styles, their ideological and spiritual content, typical elements of musical language, giving an idea about the peculiarities of musical thinking and outlook. The component analysis of the music conceptosphere indicates that it includes the following basic concepts: sound, musical instrument, musician, listener. Each of these concepts is associated with several more specific concepts, which are also important components of the conceptosphere under consideration.

Keywords: conceptosphere, concept, semiotics, componential analysis, music.

Аннотация: Музыкальная культура как локальная семиотическая система входит в состав общей семиотической системы культуры. Она представляется средством общения и передачи накопленного опыта из поколения в поколение с помощью музыкальных знаков, текстов, стилей, которые служат средствами трансляции информации. Концептосфера музыкального искусства может быть представлена как особое семантическое культурное поле, в котором закодированы отличительные черты культурных эпох и стилей, их мировоззренческое и духовное содержание, характерные элементы музыкального языка, формирующие представления об особенностях музыкального мышления и мировосприятия. Компонентный анализ концептосферы «МУЗЫКА» позволяет сделать вывод о том, что в её состав входят следующие базовые концепты: звук, музыкальный инструмент, музыкант, слушатель. Каждый из перечисленных концептов связан с рядом более частных понятий, также являющихся важными составляющими рассматриваемой концептосферы.

Ключевые слова: концептосфера, концепт, семиотика, компонентный анализ, музыка.

Современная культура может быть представлена в виде сложной системы взаимосвязанных элементов, в которых отражается разнообразие социокультурного пространства. Музыка как вид искусства является одной из ключевых составляющих данного пространства и обладает специфическим смысловым содержанием. Как и любые явления и процессы окружающего мира, произведения искусства и объекты культуры способны вызывать у реципиентов различные чувства и ощущения. Поскольку современная эпоха является аудиовизуальной, человек эмоционально откликается на происходящее, даже если сам не участвует в нём [3].

Механизм указанного восприятия неразрывно связан с работой органов чувств. Так, музыка распознаётся при помощи слухового анализатора. Однако в восприятии музыкального произведения роль играют не только физические, но и психические / ментальные факторы. Благодаря их влиянию из материальной сущности музыки вычлениаются определённые идеи, и на их основе формируются концепции. Передать особенности той или иной культуры позволяет музыкальная интонация, поскольку в ней зашифрованы культурные стили и художественные эпохи, наполненные уникальным соци-

ально-мировоззренческим и духовно-нравственным содержанием. Музыкальные интонации несут в себе социокультурный опыт, на основе которого они объединяются в «локальные» семиотические системы, закрепляющие закономерности музыкального мышления нации. Семиотические подсистемы музыкальной культуры направлены на выражение духовного содержания деятельности общества посредством присущей ей способности к символизации социокультурных явлений и наделению их смыслом. Культурная семантика выражает взаимосвязи между текстом культуры, который проявляется в музыке, и контекстом культуры, т. е. смысловой сферой. Музыкальная культура как «локальная» семиотическая система входит в состав общей семиотической системы культуры. Она представляется средством общения и передачи накопленного опыта из поколения в поколение с помощью музыкальных знаков, языков, текстов, стилей, которые служат средствами трансляции информации.

Таким образом, в общей системе культуры музыка выступает в качестве концепта, который в свою очередь представлен определённым семиотическим рядом. Как правило, концепты возникают при анализе данных об объектах и их свойствах. По своей природе они идеальны

и универсальны, поскольку кодируются в сознании единицами универсального предметного кода и постоянны у носителей языка, хотя и различны у индивидов [3; 5].

На современном этапе научного развития понятие «концепт» трактуется достаточно широко как в философии, так и в лингвистике. Однако исследователи сходятся в том, что его следует считать условной ментальной единицей, имеющей исключительно когнитивный статус и не существующей вне мышления [6; 14]. Таким образом, концепты можно определить как «базовые, обобщённые мыслительные единицы» [4; 7], «единицы ментальных или психических ресурсов нашего сознания, в которых отражены знания и опыт человека» [3] или «некие абстрактные сущности в сознании человека, обобщающие разнообразные признаки мира действительности» [14]. Концепт отражает и объясняет явления окружающего мира с разных точек зрения в зависимости от уровня образования и жизненного опыта носителя языка и, обобщая различные значения одного и того же слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет собеседникам преодолевать различия в понимании этих слов [4; 8; 13]. Иными словами, он представляет собой набор характеристик, объединённых в сознании человека для оценки реалий, которые окружают его в повседневной жизни [4].

Отсутствие единого определения концепта объясняется его сложной структурой. Она содержит (наряду с понятийной основой) важные социальные, психические и культурные составляющие, переживаемые носителями того или иного языка, т. е. определённые эмоции, а также систему ассоциаций, оценок, образов и коннотаций. Обобщая анализируемые дефиниции, концепты можно определить как базовые единицы мышления, суммирующие и отражающие человеческие знания об объектах окружающей действительности и обладающие определённой системой образов и ассоциаций в зависимости от культуры и опыта индивида.

Для обозначения совокупности концептов той или иной нации используется термин «концептосфера», введённый Д.С. Лихачёвым. По мнению исследователей З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концептосфера предстаёт как ментальное поле, состоящее из концептов – неких когнитивных структур, существующих в виде мыслительных картинок в сознании человека [10]. Особенности музыкаловедческого понимания концептосферы определяются его погружённостью в сферу музыки. Являясь концептом в системе общей культуры, музыка как особый культурный пласт и вид искусства в свою очередь также представляет собой концептосферу, состоящую из определённых элементов. Концептосфера музыкального искусства существует в виде системы культурных смыслов, которые, являясь составляющими элементами художественного мира, отражают специфику создания и бытования слушательского восприятия, воплощения

и воспроизведения музыкального текста в культуре. Смысловые границы понятия концептосферы музыки могут быть определены и с позиций когнитивного подхода. Тогда она предстаёт как информационная база музыкального мышления, организующая многообразные смыслы мироустройства и музыкаловедческие смыслы в этом мироустройстве [14].

Всестороннее когнитивное исследование музыки как искусства невозможно без понимания содержания музыкального текста. Здесь важно выявить ключевые концепты и заложенные в культуре базовые понятия, составляющие пространство концептосферы «МУЗЫКА». Концептосфера музыкального искусства может быть представлена как особое семантическое культурное поле, в котором закодированы отличительные черты культурных эпох и стилей, их мировоззренческое и духовное содержание, характерные элементы музыкального языка и речи, формирующие представления об особенностях музыкального мышления и мировосприятия.

Базой для адекватного прочтения музыкальных произведений служат актуальные научные данные в области междисциплинарного знания, подтверждающие существование концептосферы и образующих её концептов. С точки зрения музыкаловедения базовыми концептами в музыке выступают категории стиля, жанра, формы, композиции и пр. Они раскрывают взаимоотношения внутри концептосферы музыкального искусства, которые отражают особенности культуры того или иного времени [14].

При выявлении ключевых элементов концептосферы применяются различные подходы. В частности, при лингвистическом подходе, отвечающем целям и характеру представленного исследования, используется компонентный (семный) анализ. Он представляет собой процедуру расщепления значения на компоненты, выделение которых обусловлено одновременно соотношением элементов внутри отдельного значения (наличие более общих и более частных элементов, т.е. иерархичность организации) и соотношением этого значения со значениями других языковых единиц [11].

Отправными понятиями для проведения семного анализа концептосферы «МУЗЫКА» стали понятия «музыка» и «искусство». Согласно словарным дефинициям, музыка представляет собой вид искусства, отражающего действительность в звуковых художественных образах, а также сами произведения этого искусства. В свою очередь искусство – это творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах [2; 12]. Существительные «отражение» и «воспроизведение» происходят от глаголов «отражать» и «воспроизводить». Обозначенные ими процессы предполагают:

- а) наличие деятеля, в данном случае – музыканта / исполнителя. Однако поскольку даже самая неумелая

игра на инструменте подразумевает период овладения техническими приёмами, микрополе «деятель» автоматически подразумевает наличие в рассматриваемой концептосфере микрополя «обучение». Это так называемая потенциальная сема [1; 9];

- б) средства отражения или воспроизведения (инструменты, ноты и сопутствующие им музыкальные аксессуары);
- в) продукт деятельности (звук / мелодия / музыкальное произведение в целом).

Также следует учесть, что звуковой художественный образ воспринимается аудиальным путём. Следовательно, ещё одним элементом концептосферы «музыка» является концепт «слушатель», объём которого может варьироваться от одного реципиента до большой аудитории концертного зала или зрителей / слушателей теле- или радиотрансляции.

Семный анализ концептосферы «МУЗЫКА» позволяет сделать вывод о том, что в её состав входят следующие базовые концепты: звук, музыкальный инструмент, музыкант, слушатель. Каждый из перечисленных концептов связан с рядом более частных понятий, также являющихся важными компонентами рассматриваемой концептосферы. Так, к компоненту «музыкальный инструмент» примыкают обозначения деталей самого инструмента (например, «струна», «клавиша», «смычок») и музыкальных аксессуаров типа чехла или пюпитра. Концепт «музыкант» семантически вариативен в зависимости от уровня исполнительского мастерства (профессионал – любитель), деятельностного статуса в сфере музыки (педагог, ученик, концертирующий музыкант,

композитор). Концепт «слушатель» в конкретном контексте может проявляться в виде большой аудитории, одного слушателя или человека, для которого восприятие музыки, стало ситуативно случайным (как, например, для прохожего возле музыкальной школы или жильца многоквартирного дома, вынужденного слышать и слушать громкую музыку, доносящуюся со двора или от соседей). Некоторые понятия будут принадлежать одновременно нескольким семантическим микрополям. Например, ноты (нотный текст) как продукт деятельности композитора и как часть процесса овладения музыкальным искусством – микрополе, сопутствующее концепту «музыкант» (варианты «музыкант-ученик» / «музыкант-педагог»). Отмеченная вариативность и сложные взаимосвязи выявленных концептов принимались во внимание при анализе фактического материала исследования.

В заключение необходимо отметить, что выделенные концепты играют ключевую роль в понимании концептосферы «музыка» как целостной системы. Каждое музыкальное сообщение, представленное в форме нотного текста или же в развернутой звуковой форме, служит художественным кодом, расшифровав который можно выявить его содержание. Это содержание меняется в зависимости от условий конкретной культуры или опыта отдельного человека. Таким образом, оно одновременно и соответствует авторскому замыслу, и выходит за рамки заложенного послания. Рассматривая культуру в виде развёрнутой семиотической системы, музыкальное искусство можно трактовать как концептосферу, отражающую особенности создания, восприятия, воспроизведения и передачи музыкальной информации в культуре [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Потенциальные и скрытые семы и их актуализация в английском художественном тексте // Иностранные языки в школе. – 1979. – № 5. – С. 10–14.
2. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2004. – 1534 с.
3. Брылева Н.А. Концептосфера музыкального пространства культуры // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №324. – С. 112–114.
4. Дмитриев О.А. Понятия «концептосфера», «концепт» и «картина мира» в альтернативных медиа (на примере освещения ближневосточных конфликтов на телеканале «Аль-Джазира») // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2019. – Т. 25, № 2 (186). – С. 81–89.
5. Зинченко В.Г. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. – М.: Флинта; Наука, 2007. – 224 с.
6. Климова Л.А. Концептосферы немецких и русских артионимов // Язык и культура. – 2014. – № 12. – С. 121–126.
7. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование: (Из книги «Женщины, огонь и опасные предметы») // Язык и интеллект. – М., 1995. – С. 143–184.
8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – № 1. – С. 3–9.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 148 с.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
11. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. – М., 2004. С. 81.
12. Словарь русского языка: в 4-х т. – М.: Рус. яз., 1999. – 2985 с.
13. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сб. обзоров. – М., 1992. – 224 с.
14. Хохлова А.Л. Концептосфера музыкального искусства // Ученые записки Российской академии музыки им. Гнесиных. – 2015. – № 1. – С. 29–41.

© Погорелова Инга Викторовна (ingalgru3@mail.ru), Тарасова Полина Сергеевна (polina_tarasova_2003@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ЛОГИЧЕСКИХ ТАКТИК СОЗДАНИЯ ИРОНИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И СОХРАНЕНИЕ ЕГО В ПЕРЕВОДЕ

ANALYSIS OF LOGICAL TACTICS FOR CREATING AN IRONIC EFFECT IN A FICTITIOUS TEXT AND PRESERVING IT IN TRANSLATION

*M. Saitgaziyeva
E. Korol*

Summary: This paper is devoted to the analysis of creating and perceiving irony in a fictitious text from a cognitive point of view; retaining its effect in translation. Based on the cognitive strategies classification for creating irony, the logical tactics used in the English-language novel are considered. The paper suggests cognitive analysis of humorous contexts built on the logical tactics and the ways of preserving them in translation. The paper considers the role of cognitive analysis of a fictitious text in its translation from English into Russian.

Keywords: irony, humor, cognitive strategies, logical tactics, translation.

Сайтгазиева Маликахон Шакаралиевна
Сургутский государственный университет
saitgaziyeva.malika@yandex.ru

Король Елена Витальевна
кандидат филологических наук, доцент, Сургутский
государственный университет
korol_ev@surgu.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу создания и понимания иронии в художественном тексте с когнитивной точки зрения, и сохранения ее в переводе. На основе классификации когнитивной стратегии создания иронии рассматриваются логические тактики, используемые в англоязычном романе. Проводится когнитивный анализ юмористических контекстов, построенных на логических тактиках, и способов их сохранения в переводе. Рассматривается роль когнитивного анализа художественного текста при его переводе с английского языка на русский язык.

Ключевые слова: ирония, юмор, когнитивные стратегии, логические тактики, перевод.

Ирония, по своей природе, является довольно сложным феноменом как для лингвистического изучения, так и в психологическом плане; что предполагает рассмотрение такого многогранного явления не столько с традиционно языкового описания, сколько с привлечением новых методик анализа языковых явлений, разработанных в рамках когнитивного направления в лингвистике, которое фокусируется на изучении восприятия и категоризации человеком реалий окружающего мира посредством анализа семантики вербальных единиц. Ирония как раз и является одним из самых распространенных способов описания и отражения действительности в языке, предполагающее особое видение говорящего и воздействие на слушающего. Ироничность повествования неразрывно связана со словесной составляющей литературных произведений, она развивает «словесную ткань» литературы. В данном стиле художественно-речевые средства особенно отличаются своей разнородностью и многоплановостью [7, с.178].

Современное языкознание все чаще обращает внимание на взаимосвязь, которая существует между языком и мышлением, вытекающими из нее когнитивными процессами, которые влияют на порождение и восприятие языковых единиц. В процессе общения любому участнику коммуникации необходимо наличие различных типов знаний: на их основе говорящий может

составлять сообщения, в то время как слушающий – их понимать, – процессы, происходящие в мозгу коммуникантов. Эти типы знаний включают знания о мире, об участниках коммуникативного акта и их социальных ролях, и о не менее важном социальном контексте, при котором происходит коммуникация. Все знания подводятся под рубрику экстралингвистических, т.е. знаний, которые не связаны с определенным языком или каким-либо речевым явлением. Они накапливаются с жизненным опытом человека, практикой, и к ним относится также знание законов построения текста, поскольку при восприятии языкового произведения любого функционального стиля, между коммуникантами возникает важное взаимопонимание, обусловленное их способностью понимать тексты [9, с.277-278].

Лингвокогнитивные исследования представляют возможности естественного языка как ключа, способного открыть доступ к сознанию человека и входящим туда знаниям, к его видению мира и его концептосфере: к содержанию и структуре тех или иных концептов, представленных как единицы мыслительной деятельности. Одной из проблем, исследуемых когнитивной лингвистикой, является семантика языковых единиц, с помощью которых тот или иной концепт обретает форму и определяет свои границы в языке, т.е. вербализуется. При анализе значений единиц, объективирующих

концепты, для исследователей становится возможным достичь самого содержания концептов как мыслительных единиц, используемых художником слова; а также средств и способов вербализации различных концептов, которыми он распоряжается [8, с.304].

По мнению Ж.Е. Фомичевой, художественный текст является результатом ментальной деятельности писателя, создающий сложный продукт, вступающий во взаимодействие с концептосферой читателя, и его когнитивными процессами. Текст – явление процессуальное и динамичное, и рассматривается в когнитивной стилистике единовременно как процесс восприятия и порождения, т.к. с одной стороны он является видимым результатом речевой деятельности, а с другой – самим процессом создания этого самого текста. Автор закладывает в текст свои мысли и идеи с целью воздействия на читателя тем или иным образом. Исследователям необходимо правильно интерпретировать заложенный в тексте смысл, поэтому при анализе они прибегают к комбинированию традиционных для стилистики категорий с категориями когнитивной лингвистики, что позволяет выявить лингвистическую и общегуманитарную значимость текста [9, с. 284].

Целью данной статьи является анализ логических тактик когнитивной стратегии создания иронии в англоязычном тексте, и их сохранение в тексте перевода.

Художественный текст, даже при условии вымышленности сюжета, всегда опирается на реальные события окружающей человека жизни. Мысль автора, создающего текст, соотносит свое видение реальных объектов (образов, закрепленных в сознании) с языковыми единицами, которые он выбирает для описания и представления художественной действительности. Ироничность же иноязычного художественного текста может быть не всегда очевидна. Прежде всего, понятие “ирония” определяется как лингвистическое явление, где говорящий намеренно противопоставляет буквальное значение слова подразумеваемому, что может вызвать смех у людей своим несоответствием [2, с.16]. В то же время, иронию можно рассматривать не только со стороны стилистики, но также со стороны семантико-синтаксических отношений, т.е. со стороны отношений значения слов в том или ином контексте [1, с.62].

Для переводчика распознавание иронии в авторском тексте и ее сохранение дается не так просто. Здесь важны не только знание языка оригинала, но также фоновые знания о культуре людей, говорящих на этом языке, их традициях и особенностях мировосприятия. Именно такие экстралингвистические знания помогают переводчику полностью или частично понимать семантику иронии, что является первой задачей предстоящей работы над переводом. Вторая задача состоит в правильном

подборе способов сохранения и передачи иронии на другой язык: переводчику необходимо сохранить тонкий иронический оттенок таким образом, чтобы читатели смогли его уловить, и не потерять при этом авторское намерение, его отношение к ситуации описания.

При создании иронии используются стилистические средства всех уровней языка, однако смысл иронии читатели в полной мере распознают в контексте, «то есть в результате обращения к более широкому, вне его лежащему пространству» [4, с.59 60]. На основании когнитивного подхода к анализу художественного текста переводчик способен принимать переводческие решения и подбирать эквиваленты, опираясь не только на языковые, но и на экстралингвистические знания, накопленный когнитивный опыт, что способствует достижению более успешного результата перевода без значительных смысловых потерь [6, с.11].

Выявление когнитивных особенностей при анализе средств создания иронии, показало, что общим когнитивным основанием ее создания и понимания является наше знание о том, какие события и явления (в том числе языковые) сочетаются, а какие – противоречат друг другу. К.М. Шилихина считает, «что в основе вербальной и ситуативной иронии лежат общие когнитивные механизмы, в частности, наше умение распознавать нарушения смысловой целостности высказывания, текста или, шире, некоторого положения дел в действительности» [10, с.91]. Можно предположить о том, что распознавание и понимание иронии строится на основном когнитивном механизме: умение распознавать бессвязность событий или нарушения смысловой целостности.

С позиции когнитивной лингвистики понимание иронии – это «процесс создания динамической смысловой структуры, который может быть представлен как «сборка», в которой одинаково важными оказываются не только лингвистическое содержание высказывания, но и контекст коммуникации и имеющиеся у участников дискурса знания об окружающем мире» [10, с.13]. Во время этого процесса смысловые компоненты высказывания выстраиваются в семантически и прагматически целостную когнитивную структуру. Наличие скрытого смысла в высказывании заключается в отсутствии такой смысловой связности или несоответствие между высказыванием и описываемой ситуацией [10, с.13].

В настоящей работе предполагается рассмотрение когнитивной стратегии создания иронии (из трех предложенных К.М. Шилихиной – вербальной, когнитивной и риторической), включающей две тактики. При этой стратегии происходит обращение к имеющимся у читателей знаниям о мире и о том, что именно считается нормальным: ироничные высказывания вступают в противоречие с экспериенциальным знанием, пред-

ставляя ситуацию непривычным или комичным образом [10, с.123]. На основе предположения К.М. Шилихиной, когнитивную стратегию создания иронии можно разделить на две группы тактик: 1) логические, к которым относятся различные логические нарушения (нарушения причинно-следственных связей) и контраст пропозиций (логическое противоречие); 2) семантические: семантика высказываний не позволяет соотносить эти высказывания с реальным положением дел. К ним относятся: абсурд, противоречие здравому смыслу, правдоподобная ирония, намек, сравнение свойств [10, с.138-142]. В вышеперечисленных свойственно наличие скрытого (имплицитного) или явного (эксплицитного) сравнения реальной ситуации с некоторой социальной нормой или ожидаемым положением дел в действительности.

В качестве источника иронических контекстов выбран первый роман из серии «Дживс и Вустер» (*Jeeves and Wooster*) известного английского юмористического писателя П.Г. Вудхауса «*The Inimitable Jeeves*» и его перевод на русский язык А.Н. Балясникова «*Этот неподражаемый Дживс!*». Особенной чертой идиостиля П.Г. Вудхауса является конвергенция стилистических средств при создании иронии. Контексты, используемые автором, средства выразительности придают художественному тексту яркость и эмоциональность; выбор лексики носит национальный колорит, что может затруднять процесс перевода.

П.Г. Вудхаус при создании юмористического эффекта часто создает языковое описание, вступающее в противоречие с пониманием реальной действительности, что предполагает нарушение логической связи между денотатом и его вербальным представлением. Подобные логические нарушения, логическое противоречие между двумя пропозициями, или контраст пропозиций относится к логическим тактикам когнитивной стратегии создания иронии.

Лингвостилистический и когнитивно-семантический анализ произведения показал, что от общего числа выделенных иронических контекстов (286) количество использованных в романе тактик логических нарушений составляет 36 случаев (41,40%), а тактики логических противоречий – 51 случай (58,60%).

Рассмотрим сначала некоторые примеры логических нарушений в создании иронии, которые связаны с когерентностью описываемых событий, последовательностью повествования и логических заключений повествователя. Логические нарушения могут встречаться в отрезках текста с явно нарушенными причинно-следственными отношениями, возникающими на основе нелогичного (с точки зрения принятой нормы) поведения персонажа или неправильного умозаключения, построенного повествователем вследствие указанных в кон-

тексте фактов. Например: «*[Sir Roderick Glossop] was fairly tall and fairly broad, and he had the most enormous head, with practically no hair on it, which made it seem bigger and much more like the dome of St Paul's. I suppose he must have taken about a nine or something in hats. Shows what a rotten thing it is to let your brain develop too much*» [14].

В контексте повествователь настраивает читателя на то, что сэр Родерик Глоссоп – очень серьезный человек и специалист по нервным болезням. Автор использует гиперболу «*the most enormous head*», выставляя ее как очевидное доказательство его эрудированности, что уже искажает общее представление об умных людях. Ирония строится на замечании главного героя о размере головы сэра Родерика и причине таких невероятных размеров. Здесь, для корректного восприятия ироничности повествования наблюдается опора на знание данных о Лондонском соборе с самым большим куполом (реалия), что создает эмотивность описания в комплексе со стилистическими повторами и коннотацией прилагательных. В том случае, если читатель не имеет информации о названном соборе, он все же способен понимать данное карикатурное и отчасти абсурдное сравнение, поскольку в его опыте есть некое представление о куполе церкви или собора. Карикатурное описание персонажа дополняется предположением главного героя о том, какой размер шляпы соответствует такой голове («*a nine or something in hats*»). Для британской культуры самым максимальным размером шляпы является 8 (65 см/25,6 дюймов). Девятый размер не существует, что создает гиперболлизированную оценку этой части тела человека, которая завершается заключением повествователя: «*Shows what a rotten thing it is to let your brain develop too much*» [14]. Данное заключение противоречит логике, поскольку количество прочитанных книг или степень эрудированности на внешний вид головы не влияет.

Рассмотрим перевод, предложенный А.Н. Балясниковым: «*Роста он высокого, сложения массивного, но больше всего поражает его огромная голова, фактически лишенная растительности, отчего она выглядит еще огромней и походит на купол собора Святого Павла. Думаю, он носил шляпу девятого размера, не меньше. Это доказывает, что слишком развивать свои мозги опасно.*» [3]

Как видно из текста перевода (ПТ), переводчик сохранил языковые элементы исходного текста (ИТ), выполняющие роль создания иронического эффекта, основанного на логическом нарушении. Более того, для сохранения стиля повествования была использована инверсия (*роста высокого, сложения массивного*) для создания эмотивности, которая в оригинале создается повтором атрибутивного усилителя, для гиперболлизации замечания по поводу отсутствия волос – замена части речи (*лишенная*) и генерализация (*растительности*), а по поводу размера головы – добавление, подчеркиваю-

щее значительный размер шляпы для такой головы (*не меньше*). Однако переводчик сохраняет англоязычные реалии (собор Святого Павла и девятый размер шляпы), не преображая или адаптируя их для русскоязычных читателей, что немного нарушает понимание уровня преувеличения. Для избежания таких недочетов мы предлагаем следующее: 1) добавить прилагательное в превосходной степени к описанию купола для сохранения гиперболизированного сравнения: *самый крупный купол собора Святого Павла*; 2) заменить девятый размер шляпы на принятую среди носителей русского языка номенклатуру (размеры соответствуют сантиметрам размера головы, а 65 размер – самый максимальный): ... *носил шляпу семидесятого размера, не меньше*. Тем не менее за счет сохранения стилистики и семантики языковых единиц, прочие элементы контекста по-прежнему помогают читателям проследить здесь иронию.

Следует обратить внимание на лексему *rotten*, которой в переводе соответствует единица *опасно*. Такое решение вполне обосновано, поскольку, если обратиться к значению слова *rotten*, то можно увидеть следующее: 1. *having rotted*; 2. *morally corrupt*; 3. *extremely unpleasant or inferior*; 4. *very uncomfortable*; 5. *of very poor quality* [12]. Все словарные дефиниции имеют усиленную коннотацию отрицательного отношения. Предлагаемое в качестве перевода на русский язык значение – это *гнилой*, что не соответствует коллокативности, поскольку в русскоязычном толковом словаре *гнилой* в прямом смысле означает «испорченный гниением, затхлый; сырой, несущий болезни», а в переносном – «не имеющий внутреннего стержня, аморальный» [5, с.212]. Семантика слова *гнилой* не соотносится с ситуацией в романе, а единица *опасный* – «способный вызвать, причинить какой-н. вред, несчастье» [5, с.685] вполне соотносится с 3 и 4 семами *rotten*. Переводческое решение оправдано, хоть и наблюдается некоторая потеря эмотивности, которая компенсируется конкретизацией лексемы *shows* единицей, *доказывает*, что усиливает достоверность ошибочного предположения героя.

В романе также встречаются логические нарушения, основанные на жизненном опыте, с которым мог бы столкнуться каждый. Один из выделенных отрезков ироничного контекста как раз демонстрирует описание такого случая. Рассмотрим следующий контекст: «*My experience is that the less you want a fellow, the more punctual he's bound to be...*» [14].

Единица *experience* (*the process of getting knowledge or skill from doing, seeing, or feeling things; the knowledge and skill that you have gained through doing something for a period of time* [11, 13]) указывает на то, что главный герой с таким сталкивался уже не раз, что и составило основу его жизненного опыта, неприятность которого подчеркивается эфматической синтаксической структурой (*the*

less..., the more...). И, исходя из этого опыта, он пришел к выводу о пунктуальности гостей, которых меньше всего желает видеть. Лишенное логической связи ироничное правило (нежелательный гость и его пунктуальность) встречается и в реальной жизни. Автор приписывает всеобщий опыт к опыту его персонажа, тем самым обеспечивая читателей эмоциями, возникающими как реакция на ироничную ситуацию. В переводе это парадоксальное соответствие сохраняется: «*По своему опыту могу вам сказать: чем меньше вы жаждете видеть гостя, тем он пунктуальнее.*» [3]

В первую очередь следует отметить, что переводчик разделит предложение из ИТ и сделал эту часть отдельным предложением. Единица *experience* была сохранена в своем значении в ПТ с добавлением *могу вам сказать*, с помощью которого сохраняется особенность повествования романа с обращением к читателю. Глагол *жаждете* имеет помету «высокого стиля» и означает «*сильно желать*» [5, с.292], а фраза *bound to be* опущена: все это вместе минимизирует размер предложения и усиливает эффект ироничности, построенной на поведении гостя, которого меньше всего имелось желание видеть.

Теперь рассмотрим, как второй тип когнитивной тактики – логическое противоречие, – которое предполагает несоответствие или даже несовместимость двух пропозиций, их контраст. При таком противоречии возникает несоответствие двух утверждаемых высказываний, которое при определенном контексте может стать сигналом иронии. В романе логическое противоречие также строится на основе опыта, который мог бы пережить читатель в реальной жизни, что создает возможность проецировать происходящее на себя и сочувствовать рассказчику; не редким также является использование ситуаций, связанных с привычками и поведением людей. Такое логически противоречивое высказывание можно встретить в следующем отрезке: «*We Woosters do not lightly forget. At least, we do – some things – appointments, and people's birthdays, and letters to post, and all that – but not an absolutely bally insult like the above*» [14].

В данном случае ирония формируется противопоставлением ожидаемой обыденной ситуации – «*Woosters do not lightly forget*», подразумевающей хорошую память персонажей, и всеми случаями, когда они все же о чем-то забывают («*appointments, and people's birthdays, and letters to post, and all that*», т.е. многое, кроме оскорблений). Это противопоставление и вызывает противоречивость высказывания, что порождает его ироничность.

Проанализируем отрезок соответствующего ПТ: «*Мы, Вустеры, не из забывчивых. Вернее, мы легко забываем назначенные встречи, дни рождения, забываем отправить письма, и все такое, но не такие вопиющие оскорбления.*» [3]

Все части, являющие неотъемлемыми для создания иронии, основанной на логическом противоречии о памяти и злопамятности, были переданы в ПТ следующими переводческими трансформациями: замена частей речи (*не из забывчивых*), опущение (*like the above*) и добавления. Стоит обратить внимание на передачу единицы *bally* в ПТ, которая в словаре толкуется следующим образом: *used as an intensive* [12]. Поскольку это эмотивный усилитель, он компенсируется определением *вопиюще*, т.е. «вызывающий крайнее возмущение, совершенно недопустимый» [5, с.156], что передает смысл, и сохраняет эмотивность высказывания.

Рассмотрим еще один пример с опорой на жизненный опыт читателя: «*You are very young to have accomplished so much!*»

I couldn't follow the train of thought. The family, especially my Aunt Agatha, who has savaged me incessantly from childhood up, have always rather made a point of the fact that mine is a wasted life, and that, since I won the prize at my first school for the best collection of wild flowers made during the summer holidays, I haven't done a dam' thing to land me on the nation's scroll of fame» [14].

Ирония в приведенном выше примере заключается в том, что Берти хвалят за его достижения, что абсолютно противоречит мнению его семьи. Из эпитета *a wasted life* аутентичные толковые словари предлагают следующее определение *wasted*: 1) ...*that is not used effectively because it does not produce the result you wanted* [11]; 2) *unsuccessful because it does not produce the result you wanted* [13]. Также невысокое мнение семьи о Берти передается через характеристику его заслуг *a dam' thing*, которая вступает в антитезу с *nation's scroll of fame*. Резкий контраст позиций, основанный на достижениях главного героя, и семейного отношения вызывает диссонанс. Рассмотрим перевод вышеописанного контекста:

«– *Вы так молоды и уже столько успели сделать!*

Я был совершенно сбит с толку. У нас в семье это в первую очередь относится к тете Агате, которая жучит меня с самого рождения, принято считать, что я полный ноль, впустую растративший жизнь, и что с тех пор, как в первом классе я получил приз за лучший

гербарий полевых цветов, я не сделал ничего, чтобы вписать свое имя на скрижали славы.» [3]

В ПТ наблюдается смысловое развитие контекста: *я полный ноль, впустую растративший жизнь*; а опущение сниженной единицы *dam'* смягчило характеристику, и компенсировалось за счет смыслового развития в словосочетании *полный ноль*. В ПТ сохранился как эффект ироничности, который был построен на логическом противоречии, так и авторский стиль.

Логические тактики когнитивной стратегии создания иронии в романе строятся на правдивых ситуациях, которые могут происходить в реальной жизни. Вследствие этого читателям легче заметить иронию в высказываниях при определенных ситуациях, поскольку они строятся на нарушениях логической последовательности, которые могут противоречить фоновым знаниям и опыту читателей. Автору удается достичь понимания читателями ироничности описываемых ситуаций при помощи построения логических нарушений и противоречий в тех или иных высказываниях, поскольку происходит столкновение уже имеющихся у читателей знаний с событиями, несоответствующими этим знаниям.

Для того, чтобы правильно перевести иронию и сохранить создающие ее смысловые элементы, следуя логическим тактикам когнитивной стратегии, переводчик должен опираться не только на языковую составляющую иронии оригинала, но также и на свои знания и опыт, чтобы осознать логику соответствия или противоречия, поскольку иронический эффект текста строится на соотношении вербального представления ситуации и ее понимания через жизненный опыт. Помимо этого, переводчик должен учитывать логику приятия ситуации целевой аудиторией перевода, чтобы избежать недопонимания из-за различий в культурных реалиях. Такую возможность обеспечивает когнитивный анализ художественного текста и языковых элементов ироничных контекстов: переводчик глубоко проникает в структуру произведения и выявляет авторскую интенцию, которую позже он может сохранить в переводе, не нарушая функционально-стилистические и семантические характеристики оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баханович А.С. Ирония как феномен «языковой игры»: когнитивно-прагматический аспект (на материале белорусских и англоязычных авторских сказок и пересказов греческих мифов) / А.С. Баханович – Текст: электронный // Russian Linguistic Bulletin. 2021. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ironiya-kak-fenomen-yazykovoy-igrы-kognitivno-pragmaticheskiy-aspekt-na-materiale-belorusskih-i-angloyazychnyh-avtorskih-skazok-i> (дата обращения: 17.10.2024).
2. Воробьева К.А. «Авторская ирония» и «Ирония от персонажей» в рассказах О. Генри // Вестник ЧелГУ. 2008. №26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskaya-ironiya-i-ironiya-ot-personazhey-v-rasskazah-o-genri> (дата обращения: 02.10.2024).
3. Вудхаус П.Г. Этот неподражаемый Джив! [роман] / Вудхаус Пелам Гренвилл; [перевод с английского А. Н. Балясникова]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 320 с.
4. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. – 272 с.

5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование, 2019. – 1376 с. (дата обращения: 20.10.2024 – 31.10.2024).
6. Ремхе И.Н. Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования: монография / И.Н. Ремхе. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 144 с.
7. Рожнова Е.А. Художественный стиль и его особенности / Е.А. Рожнова // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 2–1. – С. 178–179.
8. Скидан О.Г. О когнитивно-стилистическом подходе к анализу художественного текста // Концепт и культура: диалоговое пространство культуры: языковая личность. Текст. Дискурс: сборник статей VI международной научной конференции (Кемерово – Ялта, 25–27 сентября 2016). Кемерово – Ялта: Кемеровский государственный университет, 2016. С. 304–309.
9. Фомичева Ж.Е. О когнитивно-стилистическом подходе к анализу современного англоязычного литературно-художественного дискурса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 277–287.
10. Шилихина К.М. Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2014. 399 с.
11. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Online dictionary. Cambridge University Press. – 1534 – [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.10.2024 – 31.10.2024).
12. Dictionary by Merriam-Webster: America's most-trusted online dictionary – 1999. – 8 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 20.10.2024 – 31.10.2024).
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Online dictionary. / Oxford Learner's Dictionaries | Find definitions, translations, and grammar explanations at Oxford Learner's Dictionaries – 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 20.10.2024 – 31.10.2024).
14. Wodehouse P.G. The Inimitable Jeeves. London: Vintage, 2019. 228 p.

© Сайтгазиева Маликахон Шакаралиевна (saitgazieva.malika@yandex.ru), Король Елена Витальевна (korol_ev@surgu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПУБЛИЦИСТИКА ИЗ ЭМИГРАЦИИ (РАДИО-РЕЧИ ТОМАСА МАННА „DEUTSCHE HÖRER!“

Снежкова Ирина Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа лингвистики и межкультурной коммуникации, Тихоокеанский государственный университет, (г. Хабаровск)
010080@togudv.ru

JOURNALISM FROM EXILE (THOMAS MANN'S RADIO SPEECHES "DEUTSCHE HÖRER!")

I. Sneshkova

Summary: Thomas Mann is a great representative of German literature of the 20th century, winner of the Nobel Prize in Literature, known to the public primarily as the author of numerous novels, short stories, and short stories, plays, essays and autobiographical works. However, his speeches are appeals to the German listener «Deutsche Hörer! "they are known only to a fairly narrow circle of readers and experts of the writer's work. In earlier works, the author of this article has already highlighted the features of expressive techniques and ways to achieve verbal expressiveness of the writer's prose, various linguistic and stylistic aspects of his journalistic texts, and among them, appearances on BBC radio. This article is devoted to the issues of the historical and political context of their origin, the formation of T. Mann in a new capacity for himself – a journalist, commentator, agitator, educator and comforter of the German people, the peculiarities of his «war on the air» against Nazism.

Keywords: address speeches, radio mission, emigration, politicization of thinking, war on the air, propaganda, counterpropaganda.

Аннотация: Томас Манн – великий представитель немецкой литературы 20 века, лауреат Нобелевской премии по литературе, известен широкой публике в первую очередь как автор многочисленных романов, рассказов и новелл, пьес, эссе и автобиографических произведений. Однако, его речи-обращения к немецкому слушателю „Deutsche Hörer!“ известны только достаточно узкому кругу читателей и экспертов творчества писателя. В более ранних работах автором данной статьи уже описывались особенности экспрессивной техники и способы достижения вербальной выразительности прозы писателя, разнообразные лингвистические и стилистические аспекты его публицистических текстов, а среди них, выступлений в эфире на радио Би-би-си. Данная статья посвящена вопросам исторического и политического контекста их возникновения, становления Т. Манна в новом для себя качестве – журналиста, комментатора, агитатора, просветителя и утешителя немецкого народа, особенностям его «войне в эфире» против нацизма.

Ключевые слова: речи-обращения, радио-миссия, эмиграция, политизация мышления, война в эфире, пропаганда, контрпропаганда.

*Ничто не воздействует более убедительно, чем сказанное слово порядочного человека.
(Жюль Камбон, посол Франции в Берлине в 1907–1914 гг.)*

В период с 1940 г. по 1945 г. Т. Манн выступал в общей сложности 58 раз с пламенными радиообращениями к своим соотечественникам, которые транслировались ежемесячно из США, где писатель находился в вынужденной эмиграции. Совершая длительную поездку по Европе в 1933 году вместе со своей женой Катей, Т. Манн не предполагал, что больше не сможет вернуться в Германию, положение в которой изменилось стремительно и катастрофически быстро. В своем дневнике от 20 июля 1933 г. Т. Манн писал о том, что возвращение на родину исключено, невозможно, абсурдно, бессмысленно и угрожает его свободе и жизни: „Die Rückkehr ist ausgeschlossen, unmöglich, absurd, unsinnig und voll wüster Gefahren für Freiheit und Leben“ [1, S. 132].

Речи Т. Манна „Deutsche Hörer!“ представляют собой, пожалуй, самый значительный и захватывающий продукт политико-публицистического творчества писателя. Цель их – побудить немцев к восстанию против Гитлера

и национал-социализма. Благодаря этим выступлениям и своей деятельности в эмиграции Т. Манн получил почетное звание „Совесть нации“.

Однако, идейные поиски писателя, становление его публицистики не были простыми и однозначными. В конце 19 века Т. Манн находился среди сторонников аполитичного эстетизма. С точки зрения Х. Вайденхаупт, политика считалась в это время «неэстетичной, не поэтической и относилась к сфере грубого рукоприкладства, бессмысленной банальности и жестокой реальности. Ее противоположностью было искусство, с помощью которого культивировался вкус и ощущались тонкие нюансы жизни» [2, S. 13].

С началом Первой мировой войны, однако, начинается не только политизация мышления Манна, но и его карьера политического публициста. В предисловии к американскому изданию романа «Иосиф и его братья» он пишет: «Моя совесть пробудилась к политике после начала Первой мировой войны, которую я неизбежно должен был признать историческим поворотным моментом, впечатляющим завершением гражданской эпохи и отправной точкой для неизбежных потрясений... Умом и душой

я с тех пор погрузился в политику...» [3, S. 561–562].

На протяжении всего периода Веймарской республики Манн использовал любую возможность для пропаганды демократии как наиболее благоприятной, с его точки зрения, для человечества формы правления. А вскоре появляется еще один мотив для его публичных заявлений – предупреждение об опасности зарождающегося национал-социализма.

Манн воспринимал нацистскую угрозу преимущественно с интеллектуально-культурной точки зрения. Для той эпохи вообще было характерно смешивать культуру и политику. Только позже он осознал истинную опасность нацизма. Он был потрясен итогами выборов в рейхстаг, в результате которых национал-социалисты увеличили количество своих мест с 12 до 107. 17 октября 1930 г. он произнес свою речь „Обращение к Германии“ в берлинском зале имени Бетховена, в которой критикует национал-социалистическое движение, захлестывающее весь мир подобно «гигантской волне эксцентричного варварства и примитивно-массовой демократии» и пропагандирующее «диктатуру насилия» [2, S. 31].

10 февраля 1933 г., через несколько дней после захвата власти Гитлером, он читает лекцию о Рихарде Вагнере в Мюнхенском университете, в которой критикует коричневый культ композитора. Тем самым он снова навлекает на себя ненависть режима. В этот период он становится одним из самых решительных и наиболее часто звучащих голосов против Гитлера и его режима. Против него разгорается шумиха в прессе, и он решает остаться в Швейцарии по совету своих детей, где он отдыхал после поездки с лекциями.

Следующие строчки в одной из речей писателя свидетельствуют о том, насколько неожиданным стал для писателя такой поворот событий: «Отъезд 11 февраля 1933 г. для чтения лекций за границу – путешествие, предпринятое, как и сотни предыдущих, налегке.... Череда событий, которые я не берусь называть, преградила мне обратный путь ..., Против которых я ... боролся ... в течение десяти лет ... это привело к неограниченной власти в Германии с помощью насилия и хитрости ... Германия казалась мне отравленной... Дико-чужая и изможденная, она больше не давала мне места и воздуха для дыхания. Я не эмигрировал, я просто отправился в путешествие. И вдруг я оказался эмигрантом» [4, S. 482].

Манн не рассчитывал на длительное изгнание, ожидая, что благодаря силе католической народной партии в Баварии там все останется по-прежнему. Но он ошибался. Во время его отсутствия власти заблокировали все его банковские счета, командование СС разместилось на его мюнхенской вилле, офицеры СА конфисковали его машины. Генеральное консульство Германии в Швейца-

рии отказалось продлить паспорт Манна по указанию полицейского управления Мюнхена. 10 мая 1933 г. Томас Манн был исключен из Мюнхенского литературного консультативного совета.

В первые два года нацистской диктатуры Манн воздерживался от критики нового правительства. Он опасался запрета своих публикаций и, как следствие, оторванности от своей немецкой читательской аудитории. В письме от 4 августа 1934 г. своему другу Карлу Керени он пишет: «... скоро может наступить момент, когда я пожалую о том, что продолжал выжидательное молчание дольше положенного для этого срока» [2, S. 34].

Уже несколько позже, однако, мы читаем в его дневнике полные ненависти записи о новых правителях Германии. Он называет Гитлера «жалким субъектом, истеричным самозванцем, пустым чудовищем, негерманским самозванцем, апеллирующим к низменным инстинктам толпы». Геринга он называл «палачом-чистильщиком», который с удовлетворением подписывает смертные приговоры бойцам Сопротивления, Геббельса – «пропагандистом ада» [5, S. 692].

2 декабря 1936 г. Манн, его жена и четверо их детей были лишены немецкого гражданства. Манн воспринял это спокойно, потому что он „был гражданином Чехии уже 14 дней“. Что поразило его гораздо сильнее, так это лишение его звания почетного доктора философии деканом Философского факультета Боннского университета несколькими днями позже. Манн ответил открытым письмом декану, которое было напечатано во многих зарубежных газетах, а также распространено в Германии: „Я и думать не мог... что проведу свои последние годы в эмиграции, обездоленный и униженный у себя дома, в глубоком политическом протесте“. Он ясно указывает на опасность войны, исходящую от Германии, подчеркивая, что единственная цель нацистской системы превратить немецкий народ в слепое и фанатичное орудие войны, безжалостно подавляя и уничтожая всё препятствующее «грядущей победе».

Письмо декану произвело глубокое впечатление в эмигрантских кругах и развеяло последние сомнения в том, что Манн был противником нацистского режима. Отныне Манн считался послом другой, лучшей Германии в изгнании. Он активно помогал своим соотечественникам в эмиграции, часто с визами, выездными документами и средствами, в том числе, своими собственными.

В феврале 1938 г. Манн отправился с лекциями в очередную поездку по США, которая длилась почти 5 месяцев. В своей лекции «О грядущей победе демократии», прочитанную в 15 крупных городах Америки, он повторяет свое требование, прозвучавшее еще в 1935 году в эссе “Внимание, Европа!», противопоставить на-

цистам демократию, способную защищаться („wehrhafte Demokratie“) [4, S. 935]. Призыв Манна к такой «военной» демократии имел реальную политическую подоплеку: вскоре после его отъезда в марте 1938 г., немецкий вермахт вторгся в Австрию и объявил страну немецкой провинцией. Это побудило его год спустя использовать еще более резкие слова против молчаливого попустительства гитлеровской захватнической политике. В лекции «Этот мир», прочитанной сначала в Бостоне, а затем в других крупных городах Америки, он обвиняет европейские демократии в измене Чехословацкой Республике и подчеркивает, что „мир, основанный на таком ужасном беззаконии, предательстве и измене народов, никогда не может быть благословением“ [5, S. 842].

Тем временем 63-летний Томас Манн полностью обосновался в США – сначала в Принстоне, недалеко от Нью-Йорка, а затем в Калифорнии, недалеко от Лос-Анджелеса. В Америке он нашел атмосферу доброжелательности, которой ему не хватало в Европе. Он получил должность приглашенного профессора в Принстоне, которая обеспечивала его материальное существование, по крайней мере, на время. И, наконец, его потребность в публичной политической деятельности не была связана с Европой. Его турне по США с речью „О грядущей победе демократии“ вызвало огромный резонанс на национальном и международном уровнях.

Известие о начале Второй мировой войны застало Манна в Швеции, куда он отправился на международный конгресс после длительного отпуска в Голландии и Швейцарии. Конгресс не состоялся, и Манн поспешно вернулся в Америку на переполненном корабле. Будучи востребованным «лектором», он продолжал читать лекции, давать интервью в газетах, участвовать в политических призывах и публикациях, а также помогал беженцам из Европы закрепиться в Америке. Чтобы распространять свои политические идеи и в Германии, он впервые использовал радио. Он участвовал в «войне в эфире» против нацистской Германии своими обращениями к „немецким слушателям“, которые транслировались по радио Би-би-си в Лондоне.

В начале Второй мировой войны стало очевидным, что мощно выстроенной военной немецкой пропаганде необходимо противопоставить не менее массивную, научно и системно сформированную контрпропаганду как психологическое средство ведения войны. Важную роль в этом сыграла Британская радиовещательная корпорация.

В Германии согласно «Закону против вероломных нападок на государство и партию и о защите партийной униформы» от 20 декабря 1934 г. прослушивание иностранных радиовещательных компаний считается государственной изменой. 1 сентября 1939 года Совет министров обороны Рейха издал «Постановление

о чрезвычайных мерах по радиовещанию», в пункте 1 которого говорится: «Прослушивание иностранных вещателей запрещено. Нарушения будут наказываться тюремным заключением...». А пункт 2 гласит: «Любой, кто распространяет новости иностранных радио, будет наказан тюремным заключением, а в особых случаях — смертной казнью». Для устрашения служили также особые таблички, которые Имперское управление пропаганды в конце 1940 года предписало всем владельцам радиоприемников прикрепить на них эти напоминания, предостерегающие от прослушивания иностранных радиостанций. Конечно, нацисты стремились всеми способами технически воспрепятствовать приему иностранных передач. В 1933 и 1935 годах были разработаны и введены в производство народные приемники VE 301. В этих недорогих устройствах отсутствовала приемная часть для коротковолновой передачи, на которой транслировалось около 95 процентов зарубежных передач. (Короткие волны имеют большую дальность действия). Тех же, у кого еще оставались старые коротковолновые радиоприемники, пытались выявить, чтобы иметь возможность специально следить за ними. Кроме того, всем торговцам радио было приказано сообщать в гестапо о лицах, которые покупали компоненты, из которых можно было изготовить приемную часть для коротковолновой связи.

Целью британского правительства в то время было создать противовес нацистской пропаганде. Руководство Би-би-си значительно отошло от массовой пропаганды клеветы и лжи, которая использовалась британской стороной во время Первой мировой войны. Теперь же военные действия подавались достаточно реалистично. Так, например, победоносные действия немцев не скрывались, но в то же время их упоминание всегда подчеркивало, какую цену Германии приходится платить за осуществление нацистских завоевательных планов. В бесчисленных передачах редакторы Би-би-си указывали на ущерб от бомбардировок немецких городов, потери немецкого мужского населения, неуклонное ухудшение ситуации со снабжением в Германии, акции сопротивления на оккупированных территориях. Редакторы Би-би-си приложили немало усилий, чтобы поколебать доверие немцев к своим лидерам. Эффективным средством уличить их во лжи и неискренности было противопоставление их прежних невыполнимых обещаний мрачной действительности. При этом использовались подлинные оригинальные звуковые цитаты Гитлера и других нацистских лидеров.

Среди лингво-психологических средств убеждения немцев в достоверности и правдивости новостей Би-би-си была максимальная публицистическая точность, тщательное указание названия, времени и места происходящего, интерпретация и оценка, открытые призывы к свержению нацистского режима.

Кроме того, комментаторам было рекомендовано избегать формулировок об ответственности немецкого народа за преступления, совершенные от его имени. Доверие слушателей надеялись завоевать, тщательно проводя различие между преступной нацистской элитой и немецким народом. Каждое заявление, в конечном счете, служило доказательством того, что Германия не может закончить войну победоносно.

Программы на немецком языке начали транслироваться 27 сентября 1938 г. Во всех европейских вещательных компаниях еще до начала войны существовал строгий отбор персонала. Немецкие эмигранты не приглашались для выступлений из-за опасений попасть под влияние интересов изгнанников и эмигрантских радиостанций. В конце концов, эмигранты считались предателями в широких кругах Германии или сразу же объявлялись евреями, что, согласно аргументам Би-би-си, могло привести к потере слушателей. Исключением был немецкий актер В. Рилла, который возглавлял немецкую редакцию Feature с осени 1940 по осень 1942 г.

Несмотря на эти правила, без немецких сотрудников Би-би-си не могла полностью обойтись. Благодаря знанию языка и немецких реалий они были гарантами качественного вещания. Большинство немцев, работающих на Би-би-си, выполняли чисто исполнительные функции, такие как перевод, озвучивание и анонсирование передач. Немцам также было разрешено официально участвовать в разработке концепции и дизайна программ и помогать британским комментаторам стилизовать свои тексты.

Помимо постоянных немецких сотрудников несколько из них регулярно или время от времени работали на Би-би-си. Самым выдающимся немецким деятелем, которого Би-би-си смогла привлечь к сотрудничеству, был Томас Манн. Его отношения с немецкой службой Би-би-си можно по праву назвать уникальными. В сентябре 1940 года Би-би-си обратилась к Т. Манну с просьбой периодически выступать с короткими обращениями к своим соотечественникам, комментируя военные события и пытаясь воздействовать на немецкую аудиторию в соответствии со своими убеждениями.

Согласно концепции целевой аудитории Би-би-си, выступления предназначались для всех немцев, как для тех, кто эмигрировал и находился за пределами Германии, так и для немецкого населения, оставшегося в стране.

Финансовые причины не сыграли никакой роли в решении Манна, принять предложение корпорации, поскольку в Америке он мог зарабатывать на жизнь своими книгами. Он рассматривал свои выступления по радио как служение Германии и отказывался принимать за нее какую-либо материальную компенсацию.

В то время у Манна было мало практического опыта работы на радио. Впервые он читал лекцию перед микрофоном для франкфуртской радиостанции 1925 году. Согласно плану Би-би-Си Манн должен один раз в месяц выступать перед немецкими слушателями с пятиминутной речью объемом около 500 слов. Спустя некоторое время по просьбе Манна время выступления несколько раз было увеличено на 3 минуты.

Манн был хорошо информирован о том, что происходило в Германии и Европе. Конечно, он внимательно следил за местной прессой, сначала в Принстоне, а затем в Лос-Анджелесе, и слушал американское радио. Однако использование только этих источников не объясняет, откуда он черпал свои подробные знания о событиях в театрах военных действий, воздушных налетах и бомбардировках немецких городов, немецких ответных ударах по Лондону и южной Англии, решениях военных конференций, содержание нацистской пропаганды и т. д. Дополнительную информацию ему предоставляло Управление военной информации США. Примечательно, что Манн в своих речах иногда намекает, что его информация исходит из особых, возможно, секретных источников, но умалчивает о их природе.

При записи комментариев Т. Манна Би-би-Си столкнулась со следующей проблемой: писатель жил не в Лондоне, а в США. Поскольку Манн не мог каждый раз приезжать в Великобританию, когда должен был состояться радиорепортаж, он поначалу обходился следующим способом передачи: отправлял свои тексты в виде телеграмм Би-би-си в Лондон, где они переводились немецкоговорящим сотрудником и зачитывались перед микрофоном. В марте 1942 года Манн предложил другой, более сложный, но и более эффективный метод передачи. Он записывал речь на пластинку в отделе звукозаписи NBC в Лос-Анджелесе, затем ее отправляли самолетом в Нью-Йорк, а ее содержимое передавалось по телефону на другую пластинку в Лондоне, которая находилась перед микрофоном. Таким образом, те, кто слушал Т. Манна, слышал не только его слова, но и его голос [2, S. 79].

Поскольку наиболее распространенный в Германии тип радио не имел коротковолнового диапазона, Би-би-Си транслировала радиобращения на длинных волнах. Только первые выступления удалось транслировать на коротких волнах — вероятно, из-за нехватки вещательных мощностей. Поэтому, помимо распространения речей по радио, часть их сбрасывалась в Германии в виде листовок Королевскими военно-воздушными силами, обычно через месяц после трансляции.

Речи Томаса Манна на радио Би-би-Си представляют собой решительные и бескомпромиссные выступления писателя по поводу происходящего в Европе в совре-

менную ему эпоху. Он выступает в них в роли комментатора, политического агитатора и полемиста, аналитика и просветителя, утешителя и провидца, оказывая мощное влияние на своего слушателя.

Как писатель, Т. Манн воспринимает насилие нацистского режима так же, как языковое насилие. Его критика использования нацистами языка во многом основана на стремлении о соблюдении чистоты немецкого языка. В одном из своих писем он пишет: «Тайна языка велика; ответственность за него и его чистоту... духовного характера... это ответственность за свой собственный народ... Мне повезло родиться в великом народе с великим культурным языком, в богатых духовных традициях которого укоренена моя жизнь... Как эмигранты, у которых украли жизненное пространство в Германии, у нас остался только один дом: наш великий и драгоценный немецкий язык, носитель немецкой интеллектуальной культуры...» [6, S. 195].

Нацистскую пропаганду Манн называет «наглой фальсификацией разума, бесстыдным извращением языка» и «сознательным переворачиванием истины с ног на голову». В речи от июня 1942 года он произносит: „*Es ist die Verrücktheit, die eine verwirrte Welt hat, absolut werden lassen und die nun die Macht hat zu jeder **Schändung des Wortes, der gesunden Vernunft, des Menschenstandes***“ (Deutsche Hörer! Juni 1942)

Нацистский жаргон представлял собой использование языка, служившего целям тоталитарной политики. Примером новой трактовки понятий может послужить эмоциональное переосмысление слова «фанатизм». Из отрицательно заряженного термина оно превращается в ключевое нацистское слово, которое должно было характеризовать страстную преданность немецкого народа своему лидеру как основную немецкую добродетель. Томас Манн использовал в чем-то схожие риторические приемы. Полурелигиозным или магическим выражениям Геббельса, таким как «священная миссия» и «чудо», «пророк» в отношении Гитлера и его действий, Манн противопоставил свою метафору ада: Гитлер как дьявол и путь Германии как путешествие в ад:

„*Die Hölle, Deutsche, kam über euch, als diese Führer über euch kamen*“ (November 1941).

„*Der Inhalt, die neue Lehre und Tat, die Theorie und Praxis der national-sozialistischen Revolution ist der **Bestialismus** – er allein...*“ (Januar 1942)

„*Denn das ist keine Politik und kein Staat und keine Gesellschaftsform, das ist **Bosheit der Hölle**, und der Krieg dagegen ist die heilige Notwehr der Menschheit gegen das schlechthin **Teuflische***“ (15. Oktober, 1942).

Разъясняя немецкому слушателю сущность нацистской идеологии, предупреждая об ее опасности, Т. Манн призывает в своих речах к восстанию:

„*Deutsche, rettet euch! Rettet eure Seele, indem ihr euren*

Zwingherrn, die nur an sich denken und nicht an euch, Glauben und Gehorsam kündigt!“ (Dezember 1940).

„*Erwache, Deutschland! Erwache zur Wirklichkeit, zur gesunden Vernunft, zu dir selbst...*“ (Juli 1941)

„*Deutsche! Ihr solltet selbst die niederträchtige ... Herrschaft von euch schütteln*“ (August 1941)

Т. Манн – представитель уникальной культурософии, специфической эстетики системы образов, активно и смело употребляет бранную лексику в своих речах, что может показаться неожиданным для него. Данный прием является одним из наиболее ярких и частотных языковых средств в данном мета тексте. Бранные слова придают выступлениям резкий полемический и агрессивный тон. Вся вербальная агрессия направлена Т. Манном против Гитлера и его порядка:

Hitler – der armselige Geschichtsschwindler, stupider Verbrecher (November 1940), eine Katastrophe, ein blödsinniger Wüterich (April 1942), der klägliche Schurke (Juli 1942), ein fanatischer Idiot (November 1942), Monstrum, Lügenfratze (29. November 1942).

Появление здесь номинаций лиц с резко отрицательной характеристикой служит намеренному обострению проблемы, сознательной демонстрации противоположной позиции писателя, противопоставлению себя нацистскому режиму и его предводителю.

Характерной особенностью радиообращений Манна является техника библейского цитирования. Речи Томаса Манна, как правило, имеют пророческий тон и содержат несколько характерных библейских намеков, особенно на прощальные речи Иисуса в Евангелии от Иоанна:

„*Aber etwas ist, das wirklich um euretwillen, aus sozialem und nicht aus privatem Gewissen geschah, und täglich wächst meine Überzeugung, dass **die Zeit kommen wird und schon näher kommt**, wo ihr es mir danken und es mir höher anrechnen werdet als meine Geschichtenbücher: das ist, dass ich euch warnte, als es noch nicht zu spät war, von den verworfenen Mächten, in deren Joch ihr heute hilflos geschirrt seid und die euch durch tausend Untaten in ein unvorstellbares Verderben führen*“ (November 1941).

В апреле 1942 г. Т. Манн также предупреждает о тяжелом будущем Германии:

„*Die Zeit kommt und ist schon da, wo Deutschland zu schluchzen hat auch über das, was es erleidet*“ (April 1942)

Параллельное место мы находим в Евангелии от Иоанна 16, 32, в котором Иисус предупреждает о надвигающейся катастрофе:

„*Siehe, es kommt die Stunde, und ist schon gekommen, dass ihr zerstreuen werdet, ein jeglicher in das Seine, und mich allein lasset*“ (Johannes 16, 32).

В июльской речи 1942 года писатель говорит о близ-

ком освобождении от фашистского ига:

„Nicht wir hier draußen bedürfen des Trostes, wenn die Kriegslage aussieht wie jetzt. Wüsstet ihr, wie sicher wir unserer Sache sind, die für den Anfang und als Vorbedingung alles Weiteren, die Sache von Hitlers Untergang ist! Der ist besiegelt. **Glaubt nur, und fürchtet euch nicht!**...“Es geht zu Ende, Deutsche, glaubt mir und seid getrost!“ (Juli 1942)

В соответствующем месте Библии читаем:

„Und er sprach zu seinen Jüngern: Euer Herz erschrecke nicht. **Glaubet an Gott** und glaubet an mich (Johannes 14, 1).

„**Euer Herz erschrecke nicht, und fürchte sich nicht**“ (Johannes 14, 27).

Прибегая к библейским цитатам, призывая к христианским ценностям, Т. Манн исходил из того, что верующие люди среди его слушателей узнают и поймут цитируемые тексты. Он использует язык библии против Гитлера как против лжепророка, против «лже-мессии».

«На поле битвы» против нацизма выступают в речах писателя и великие немецкий классики – Гёте, Шиллер, Гердер и Келлер. Цитаты из классической немецкой литературы являются важным оружием Т. Манна в его вербальной борьбе с «теми, кто искажает слово». Так же, как он использует в своих целях цитаты из Библии, он также использует слова писателей и поэтов.

Обращение к немецкому слушателю в сентябре 1941 года Т. Манн начинает, цитируя строки Шиллера из «Истории тридцатилетней войны»:

„In seiner wundervollen ‚Geschichte des Dreißigjährigen Krieges‘ erzählt Schiller, wie die Feinde des ritterlichen Gustav Adolf von der Grausamkeit seiner Kriegsführung absichtlich die schrecklichsten Gerüchte verbreiteten, die auch nicht durch die glänzenden Beispiele der Menschlichkeit, die der König gab, ganz widerlegt werden konnten. „Man fürchte“, sagte Schiller, „von einem anderen zu leiden, was man in ähnlichem Fall selbst auszuüben sich bewusst war.“ (September 1941)

Таким образом, Т. Манн просвещает своих слушателей, разоблачая пропаганду Геббельса, поднимая вопрос о психическом насилии предводителей нацистской Германии над своим народом:

„Das deutsche Volk fürchtet, wenn es seine Kriegsherrn im Stich ließe, das zu erleiden, wovon es weiß, dass die Nazis es im Falle ihres Sieges den anderen zufügen würden: Die Vernichtung. Die Goebbels-Propaganda schreit es ihm täglich in die Ohren: Ihr müsst siegen oder ihr werdet vernichtet“ (September 1941).

Обращение в сентябре 1941 года Т. Манн заканчивает строками Гете из «Пробуждения Эпимеда» (Des Epimenidas Erwachen), направленными против Наполеона. После того, как в своей речи Т. Манн прямо сравнивает Гитлера с Наполеоном, он направляет цитату из Гете про-

тив Гитлера:

„**Hitler** ist zuweilen mit **Napoleon** verglichen worden – eine geschmacklose Zusammenstellung in meinen Augen; denn der Korse war ein Halbgott im Vergleich mit dem blutigen Duckmäuser, den ihr Deutsche eine Weile für einen großen Mann gehalten habt; und die Universalherrschaft, mit der der Sohn der Revolution damals die Welt bedrohte, war eine Harmlosigkeit, ja, sie wäre eine tyrannische Wohltat gewesen, verglichen mit dem schmutzigen Schrecken, den Hitler errichten würde. Aber hört die Verse, mit denen Goethe nach Napoleons Sturz in ‚Des Epidemides Erwachen‘ das Hitler-Abenteuer im voraus verdammt:

„Verflucht sei, wer nach falschem Rat
Mit überfrechem Mut
Das, was der Korse-Franke tat,
Nun als ein Deutscher tut!
Er fühle spät, er fühle früh.
Es sei ein dauernd Recht;
Ihm geh’ es, trotz Gewalt und Müh,
Ihm und den seinen schlecht!“

Цитирует Т. Манн также фразы и отрывки из речей нацистских предводителей, вскрывая их лживость и лицемерие, обличая «языковое насилие» нацистского режима:

„Deutsche Hörer!

Das Wort von der bevorstehenden „Versklavung des deutschen Volkes“, mit dem die Nazis-Propaganda arbeitet...“ (1. Mai 1945)

„Die Drohung mit der Erniedrigung des deutschen Volkes in den Sklavenstand ist eine Lüge. Keines Volkes Versklavung kann das Ziel der Völkerkoalition sein“ (1. Mai 1945)

„Herr Goebbels, nicht blind für das Bevorstehende, ruft heute: „Die Menschheit ist ohne Deutschland undenkbar!“ Sie ist wohl denkbar, und mit Vergnügen denkbar, ohne ihn...“ (1. Mai 1945)

Необходимо отметить, что для стиля Т. Манна характерно использование противопоставлений, оппозиций «отрицательный – положительный», «добрый – злой», «здоровый – больной», «нормальный – экстремальный». Идея речей сама по себе является противостоянием Гитлеру и его режиму. Выступления являются своего рода контрпропагандой, «противоядием», направленным против преступной нацистской идеологии, против нацистской Германии, которая не может быть ни немецкой, ни христианской:

Das **nationalsozialistische Deutschland**, das heißt: ein Deutschland, das weder deutsch noch christlich mehr sein darf... (Dezember 1940)

Ich kannte euch auch, **gute Deutsche** ... (November 1941)

... **dem alten, guten Deutschland** der Kultur und Bildung (August 1941)

Erniedrigung ... nichts anderes denkt **das Nazi-Deutschtum** den Brüdervölkern der Erde zu (Februar 1942)

Euer Ende, **das Ende des Deutschtums** sollte es sein, wenn

nicht er, sondern Vernunft und Menschenanstand den Sieg davontragen? Des Deutschtums Neubeginn, seine Wintersonnenwende wird es sein, neue Hoffnung, neues Glück und neues Leben! (Dezember 1940)

Тематические повторы – следующая важная техника коммуникативной стратегии в речах. Политическое и этическое – две глобальные гипертемы, которые звучат во многих произведениях Т. Манна. В речах эти темы выражаются, в первую очередь, в теме Германии, теме немецкого народа, теме «немецкого» и «немецкости» вообще.

Эксплицитно эти темы ярко выражены в первую очередь тематически центральной морфемой *Deutsch* в составе различных словообразовательных конструкций:

ein deutscher Schriftsteller, deutsche Sprache, vom Deutschesten, die deutsche Kriegsmaschine, der deutsche Nationalismus, dem deutschen Volk, das deutscheste aller Feste, ein Appel an alles bessere Deutschtum, Nazi-Deutschtum, eine deutsche Stimme; die Stimme eines Deutschland, ein Deutscher, dem Deutschland Dürers und Bachs und Goethes und Beethovens.

После войны писателя обвиняли, особенно в кругах так называемой «внутренней эмиграции», в том, что он возвысился до положения судьи над немцами, так и не испытав на себе ужасов нацистского правления. Манн ответил на это обвинение в своей речи о Гете в 1949 году:

„Wer sie (die Radioreden) aber gehört hat... , der weiß, dass ich nicht, wie böse Unwissenheit mir vorwirft, aus sicherer ferne mein Vaterland, Deutschland, damit beschimpft, verraten

und verleugnet habe, sondern dass jeder Schimpf, jedes heiße Wort des Zornes und des Abscheu darin nur den machthabenden Verführern Deutschlands und ihren Untaten galt; dass sie eingegeben waren von dem Entsetzen vor dem Abgrund, den sie aufrissen zwischen Deutschland und der übrigen Welt, ... eingegeben freilich auch von dem Wunsch, den Deutschen, die ähnlich empfanden wie ich, einer bangenden, von Hitlers Falschsiegen erschreckten Welt und im Grunde mir selbst Mut zuzusprechen, ... und, glauben Sie mir! – ich habe ergreifende Beweise dafür - : dieser Zuspruch hat vielen, vielen verstörten und leidenden Seelen über die ganze Welt hin Trost und Kraft und Glauben gebracht, auch in Deutschland, das weiß ich... [2, с. 149].

Доподлинно не известно, сколько было слушателей у Т. Манна. Однако, известно, что после начала второй мировой войны многие немцы все же слушали английское или советское радио, чтобы узнать подлинную картину происходящих событий. Только за первый год второй мировой войны свыше 1.500 немцев были отправлены в концлагеря, тюрьмы или на исправительные работы за то, что слушали зарубежные радиостанции.

Также точно не известно, какое именно воздействие произвели речи на немецких слушателей. В любом случае, попытка Т. Манна прямо обратиться к своим соотечественникам, чтобы помочь им преодолеть изоляцию и оказать моральную поддержку, его радио-миссия заслуживает огромного уважения. Никто больше из немецких писателей-эмигрантов не отважился на акцию такого масштаба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Thomas Mann. Tagebücher. 1933-1934. Hrsg. v. Peter de Mendelssohn. – Frank. /M.: S. Fischer Verlag, 1977. – 846 S.
2. Weidenhaupt Heike. Gegenpropaganda aus dem Exil: Thomas Manns Radioansprachen für deutsche Hörer 1940-1945. – Konstanz: UVK Verlagsges., 2001. – 173 S.
3. Mann Thomas. Sechzehn Jahre. Vorrede zur amerikanischen Ausgabe von „Joseph und seine Brüder. Ungekürzt in: Hamburger Akademischer Rundschau. Nachdruck des zweiten Jahrgangs (1947/1948), Heft 11/12. – Berlin/ Hamburg, 1991. – S. 561-562.
4. Mann Thomas. Ansprache im Goethe-Jahr 1949. GW Bd.11. – Berlin: Aufbau, 1956. – 775 S.
5. Mann Thomas. Leiden an Deutschland. GW Bd.12. – 843 S.
6. Hoffschulte Martina: „Deutsche Hörer!“ Thomas Manns Rundfunkreden (1940 bis 1945) im Werkkontext. – Münster: Verlag für Kulturwissenschaft, 2003. – 469 S.
7. Mann Thomas: Deutsche Hörer! Radiosendungen nach Deutschland aus den Jahren 1940 bis 1945. Durchgesehene und erweiterte Neuausgabe. – Frank. /M.: S. Fischer Verlag, 2004. – 199 S.

© Снежкова Ирина Анатольевна (010080@togudv.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОНИМОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В РОМАНЕ ЛИ БАРДУГО “SHADOW AND BONE”

Сычёва Анастасия Валерьевна

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», (г. Магадан)
nastik-80@mail.ru

Казанцева Есения Сергеевна

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», (г. Магадан)
fugacidad@yandex.ru

SPECIFICITY OF TRANSLATING RUSSIAN ONYMS INTO ENGLISH IN LEIGH BARDUGO'S NOVEL "SHADOW AND BONE"

**A. Sycheva
Ye. Kazantseva**

Summary: The article examines the classification of proper names and the features of translating Russian onyms into English. The author of the study conducts a comparative analysis of proper names in Russian and their English versions in Leigh Bardugo's novel "Shadow and Bone", which allows to identify the main translation transformations used by the writer.

Keywords: proper names, onyms, fiction, translation transformations.

Аннотация: В статье рассматриваются классификации имен собственных и особенности перевода русских онимов на английский язык. Автор исследования проводит сопоставительный анализ имен собственных на русском языке и их англоязычных версий в романе Ли Бардуго "Shadow and Bone", позволяющий выявить основные переводческие трансформации, использованные писательницей.

Ключевые слова: имена собственные, онимы, художественная литература, переводческие трансформации.

С античных времен имя собственное (далее ИС) являлось объектом изучения ученых, и до нашего времени специфика данного лексического класса, его проблемы привлекают множество исследователей.

«Словарь русской ономастической терминологии» дает следующую трактовку понятия: «Собственное имя – это слово или словосочетание, которое служит для выделения именованного им объекта среди других объектов: его индивидуализации или его идентификации». В этом же словаре представлены два синонима к понятию ИС – оним и онома [1, С. 122]. «Лингвистический энциклопедический словарь» дает этому термину следующее определение: «Имя собственное – это имя существительное, обозначающее слово или словосочетание, предназначенное для именованного конкретного, вполне определённого предмета или явления, выделяющее этот предмет или явление из ряда однотипных предметов или явлений» [2]. Из этого можно сделать вывод, что имена собственные, они же онимы, это слово или словосочетание, которые выделяет определенный объект из общего ряда ему подобных.

Российский лингвист А.В. Суперанская выделяет две специфические черты онимов в художественных текстах: первая заключается в том, что они основаны на опыте того, кто их создал и их существование в действительности необязательно; второй признак – они созда-

ются на основе реальных имен или предметов с учетом их принадлежности к определенному семантическому полю [3, С. 148]. Она классифицирует имена собственные следующим образом:

- антропонимы – имена людей (фамилия, имя, отчество, псевдоним)
- топонимы – названия географических объектов (город, страна, континент, рек, озер, морей и так далее);
- зоонимы – обозначения животных;
- фитонимы – названия растений;
- собственные имена природных явлений (ветров, сезонов, стихийных бедствий и т.п.);
- космонимы – названия астрономических объектов;
- хронимы – названия временных отрезков или точек;
- собственные имена праздников;
- собственные имена компаний или мероприятий;
- названия учреждений и организаций;
- собственные имена транспортных средств;
- названия произведений (в т.ч. музыкальных, литературных, живописных и т.д.);
- названия СМИ (газет, журналов, радиопередач);
- хремотонимы – обозначения материальных памятников культуры;
- мифонимы – названия вымышленных объектов, созданных фантазией людей;
- фиктонимы – имена героев, названия мест действия и т.п. в художественных произведениях;
- гипотетонимы – наименования гипотетических объектов; [3, 144–145 С.]

В.С. Виноградов дифференцирует имена собственные таким образом:

1. Обычные имена (сложившиеся естественным путем);
2. Искусственно созданные имена:
 - а) употребляемые в действительности (созданные по существующим моделям, которых не отличить от настоящих)
 - б) книжные имена (совмещающий характеристики собственных и нарицательных имен) [4, С.77].

Обе классификации ученых охватывают достаточно обширные виды ИС, они охватывают достаточно обширные виды ИС. Обе из них дополняют друг друга, так как они представлены из первой классификации могут быть создаваться различными путями

Перевод данных слов или словосочетаний является особым случаем в транслатологии, так как существует ряд особенностей, которые заключаются в возможной непереводаемости онимов на любой другой язык, за счет своей лексической лакунарности, что заставляет переводчиков воспользоваться транслитерацией, транскрибированием, калькированием, полной заменой ИС или применением описательного перевода.

Д.И. Ермолович предлагает принципы перевода имен собственных: «принцип графического подобия», «принцип фонетического подобия», «учет исторической традиции», «учет национально-языковой принадлежности имени», «принцип этимологического соответствия (транспозиция)», «принцип благозвучия», «принцип «практической транскрипции» [5, 15-26 С.].

Многие исследователи предлагают различные варианты классификаций способов перевода ИС, но основными видами в них (классификациях) являются транслитерация, транскрибирование, калькирование и описательный перевод.

В романе Ли Бардуго "Shadow and Bone" преобладает перевод «обычных» имен для действующих героев романа согласно классификации онимов В. С. Виноградова. Рассмотрим подробнее особенности этих имен и переводческие трансформации, которыми воспользовалась писательница для их воссоздания на английском языке. Ознакомившись с аннотацией книги, мы знакомимся с главной героиней **Alina Starkov** (Алина Старкова). В первую очередь в глаза бросается ошибка в окончании фамилии главной героини. Такой грамматический недочет также встречается и у главного антагониста романа Александра Морозова (**Aleksander Morozova**) и всех

представителей его семьи с фамилией Морозов. Например, "... unit to track **Morozova's stag**".

Обратимся к другим онимам в романе, например, к именам мучеников **Sankt Petyr of Brevno** (Святой Пётр) и **Sankta Lizabeta of the Roses** (Святая Елизавета). Для передачи женского рода автор использует окончание **-a** в прилагательном. В английском языке отсутствует привычное для носителей русского языка склонение слов, которое подразумевает словоизменение по грамматическим категориями числа, рода, падежа. Такое опущение правил стоило автору грубых ошибок в романе, которые тянутся на протяжении всей трилогии книг.

Рассмотрим имя **Petyr**. Роман был издан в 2012 году. На тот момент можно было уже найти информацию о вариантах перевода данного имени в открытом доступе в интернете, что и сделала писательница Ли Бардуго. В корпусе английского языка существуют такие варианты перевода имени *Петр*, как **Peter, Piotr** (крайне редкое используется). Версия автора романа **Petyr** имеет схожее произношение, но не имеет ничего общего с русским именем *Петр* и переводится на русский язык как *Петир* согласно транскрибированию. Данный перевод имени считается некорректным.

Что касается имени **Lizabeta**, имя Елизавета имеет несколько разговорных вариантов, в котором есть вариант Лизавета. Автор решила воссоздать ИС при помощи транслитерации с изменением согласной, чтобы имя звучало понятным для англоязычной аудитории.

Рассмотрим также следующие варианты перевода русских имен собственных в романе "Shadow and Bone":

- **Ana Kuya, Eva, Dubrov, Zoya, Lev, Marie, Nadia, Botkin, Duke Keramsov, Darkling, Rikov, Ivo, Malen (Mal), Ivan** переведены при помощи транслитерации;
- **Colonel Raevsky, Kaminsky** при помощи транскрибирования;
- **Fedyor, Alexei, Genya** переведены с ошибками. Адекватные варианты перевода: *Fedor/Fyodor, Aleksey/Alexey, Zhenya/Jenny*.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что онимы имеют множество видов и обладают определенными особенностями перевода на иностранный язык. В романе Ли Бардуго "Shadow and Bone" преобладают такие переводческие стратегии, как транслитерация и транскрибирования. Вместе с тем, нельзя сказать, что перевод обычных имен собственных выполнен качественно, так как имеется ряд грубых ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 199 с.

2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2–е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 367 с.
4. Виноградов В.С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы. – М.: ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
5. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
6. Bardugo L. Shadow and Bone. - Hodder & Stoughton, 2018. - 325 p.
7. Free online Corpora for Lexical Research. URL: <https://warwick.ac.uk/fac/soc/al/repository/staff/harrisonilly/corpora-for-workshop/> (дата обращения 10.12.2024)
8. The British National Corpus (BNC). URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения 10.12.2024).

© Сычёва Анастасия Валерьевна (nastik-80@mail.ru), Казанцева Есения Сергеевна (fugacidad@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ СОВРЕМЕННОГО МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Цыбенова Ольга Аюровна

кандидат филологических наук, доцент, Литературный
институт им. А.М. Горького, (г. Москва)
tabu_olga@mail.ru

THE HISTORY OF STUDYING THE CATEGORY OF TIME IN THE MODERN MONGOLIAN LANGUAGE

O. Tsybenova

Summary: The article presents a systematic analysis of the main approaches to studying the category of time in the Mongolian language, considering cultural and historical aspects. It examines the works of linguists from the 19th to the 21st centuries, which address the specific features of tense forms, moods, and aspects characteristic of the Mongolian language. The main challenges related to the classification of temporal categories are highlighted, and the need for further research is emphasized to develop a widely accepted theory that considers the specificities of temporal relations in agglutinative languages. The findings can contribute to advancing knowledge in the fields of Mongolian studies, comparative linguistics, and grammar theory.

Keywords: temporal categories, Mongolian language, cultural-historical context, calendar systems, agglutinative languages, grammatical forms, modality, aspectuality.

Аннотация: В статье проводится систематизация и анализ основных подходов к исследованию категории времени в монгольском языке с учётом культурно-исторических аспектов. Исследуются труды лингвистов XIX–XXI веков, в которых рассматриваются специфические особенности временных форм, наклонений и аспектов, характерных для монгольского языка. В работе обозначены основные трудности, связанные с классификацией временных категорий, а также подчеркивается необходимость дальнейших исследований для разработки общепринятой теории, учитывающей специфику временных отношений в агглютинативных языках. Полученные результаты могут быть полезны для углубления знаний в области монголистики, сравнительной лингвистики и теории грамматики.

Ключевые слова: временные категории, монгольский язык, культурно-исторический контекст, календарные системы, агглютинативные языки, грамматические формы, модальность, аспектуальность.

Монгольский язык, обладая богатой морфологией и разнообразием форм глаголов, привлёк внимание лингвистов с самого начала научного исследования этого языка. Несмотря на обширные исследования, единой теории грамматического времени в монгольском языке до сих пор не существует, что связано с разногласиями по поводу структуры и количества временных форм. Эти сложности подчёркивают актуальность исследования, так как лингвисты продолжают расходиться во мнениях относительно характеристик временных категорий в монгольском языке. Анализ данной категории способствует систематизации и уточнению знаний о временных формах, что имеет значение для монголистики и сравнительной лингвистики в целом.

Целью данного исследования является изучение развития и особенностей временных значений современного монгольского языка. Исследование сосредоточено на выявлении структурных и функциональных характеристик временных форм, а также на анализе влияния культурных и исторических факторов на их формирование и использование.

Для достижения цели использовались сравнительно-исторический метод, метод описательного анализа и синтеза, а также метод лингвистического моделирова-

ния. Сравнительно-исторический метод позволил проследить эволюцию категории времени в монгольском языке в разных исторических периодах, тогда как описательный анализ и синтез применялись для выявления ключевых особенностей грамматических структур. Лингвистическое моделирование позволило создать обобщённые представления о категориях времени и их роли в грамматике монгольского языка.

Теоретическая значимость нашего исследования состоит в обобщении и систематизации существующих данных о временных категориях монгольского языка. Обзор существующих трудов демонстрирует разнообразие грамматических конструкций для выражения временных отношений и подчеркивает взаимодействие временных и модальных значений. Это помогает уточнить теоретические представления о грамматических категориях времени и аспекта, создать основу для дальнейших исследований в области монголистики и типологии. Практическая значимость нашего исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для разработки учебных и методических материалов по монгольскому языку, а также для перевода и межкультурной коммуникации. Систематизация данных о временных категориях в монгольском языке также полезна для автоматизированных систем перево-

да, также может служить справочным материалом для преподавателей и студентов, изучающих монгольский язык.

Первоначальные исследования временных форм в монгольском языке восходят к трудам европейских учёных XIX века, таких как О.М. Ковалевский и Г.Дж. Рамстедт. Хотя в их работах основное внимание уделялось морфологии в целом, а не специально категории времени, эти учёные заложили основы для дальнейшего анализа монгольской грамматики и её временных структур. Тем не менее, именно через их описание наклонений и аспектов глагола стало возможно проследить особенности выражения временных отношений в монгольском языке.

Со временем, с развитием лингвистических теорий и методов, исследователи продолжили изучение временных форм в монгольском языке, что позволило глубже понять его специфические особенности. Таким образом, исследование категории времени в монгольском языке демонстрирует, как сложные и многогранные грамматические системы могут по-разному отражать временные отношения, и какие трудности это создает для лингвистики в целом.

И. Шмидт, автор первой грамматики монгольского языка, изданной в 1832 году под названием «Грамматика монгольского языка», предложил детализированную классификацию глагольных наклонений, которая стала основой для последующих исследований в этой области. В разделе, посвящённом глаголу, он выделил 8 наклонений: причастие, деепричастие, неокончателное, изъявительное, условное, сослагательное, желательное и повелительное. Каждое из этих наклонений имеет свою систему временных форм, что отражает сложную структуру временных отношений в монгольском языке. Шмидт отметил, что изъявительное наклонение включает семь времён, среди которых два настоящих, четыре прошедших и одно будущее время. Условное наклонение, по его классификации, содержит четыре времени: два прошедших и два будущих. Сослагательное наклонение включает также четыре времени: одно настоящее, два прошедших и одно будущее. Деепричастие, по его наблюдениям, имеет две формы настоящего времени и одну форму прошедшего времени, тогда как причастие представлено одной формой настоящего и одной формой прошедшего времени. Желательное и неокончателное наклонения, по его мнению, характеризуются наличием одной временной формы [Шмидт, 1832].

Монгольский язык, обладая богатой морфологией и разнообразием форм глаголов, привлек внимание лингвистов с самого начала научного исследования этого языка. Несмотря на обширные исследования, единой теории грамматического времени в монгольском языке

до сих пор не существует, что связано с разногласиями по поводу структуры и количества временных форм. Эти сложности подчёркивают актуальность исследования, так как лингвисты продолжают расходиться во мнениях относительно характеристик временных категорий в монгольском языке. Анализ данной категории способствует систематизации и уточнению знаний о временных формах, что имеет значение для монголистики и сравнительной лингвистики в целом.

Целью данного исследования является изучение развития и особенностей временных значений современного монгольского языка. Исследование сосредоточено на выявлении структурных и функциональных характеристик временных форм, а также на анализе влияния культурных и исторических факторов на их формирование и использование.

Для достижения цели использовались сравнительно-исторический метод, метод описательного анализа и синтеза, а также метод лингвистического моделирования. Сравнительно-исторический метод позволил проследить эволюцию категории времени в монгольском языке в разных исторических периодах, тогда как описательный анализ и синтез применялись для выявления ключевых особенностей грамматических структур. Лингвистическое моделирование позволило создать обобщённые представления о категориях времени и их роли в грамматике монгольского языка.

Теоретическая значимость нашего исследования состоит в обобщении и систематизации существующих данных о временных категориях монгольского языка. Обзор существующих трудов демонстрирует разнообразие грамматических конструкций для выражения временных отношений и подчёркивает взаимодействие временных и модальных значений. Это помогает уточнить теоретические представления о грамматических категориях времени и аспекта, создать основу для дальнейших исследований в области монголистики и типологии. Практическая значимость нашего исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для разработки учебных и методических материалов по монгольскому языку, а также для перевода и межкультурной коммуникации. Систематизация данных о временных категориях в монгольском языке также полезна для автоматизированных систем перевода, также может служить справочным материалом для преподавателей и студентов, изучающих монгольский язык.

Первоначальные исследования временных форм в монгольском языке восходят к трудам европейских учёных XIX века, таких как О.М. Ковалевский и Г.Дж. Рамстедт. Хотя в их работах основное внимание уделялось морфологии в целом, а не специально категории време-

ни, эти учёные заложили основы для дальнейшего анализа монгольской грамматики и её временных структур. Тем не менее, именно через их описание наклонений и аспектов глагола стало возможно проследить особенности выражения временных отношений в монгольском языке.

Со временем, с развитием лингвистических теорий и методов, исследователи продолжили изучение временных форм в монгольском языке, что позволило глубже понять его специфические особенности. Таким образом, исследование категории времени в монгольском языке демонстрирует, как сложные и многогранные грамматические системы могут по-разному отражать временные отношения, и какие трудности это создает для лингвистики в целом.

И. Шмидт, автор первой грамматики монгольского языка, изданной в 1832 году под названием «Грамматика монгольского языка», предложил детализированную классификацию глагольных наклонений, которая стала основой для последующих исследований в этой области. В разделе, посвящённом глаголу, он выделил 8 наклонений: причастие, деепричастие, неокончателное, изъявительное, условное, сослагательное, желательное и повелительное. Каждое из этих наклонений имеет свою систему временных форм, что отражает сложную структуру временных отношений в монгольском языке. Шмидт отметил, что изъявительное наклонение включает семь времён, среди которых два настоящих, четыре прошедших и одно будущее время. Условное наклонение, по его классификации, содержит четыре времени: два прошедших и два будущих. Сослагательное наклонение включает также четыре времени: одно настоящее, два прошедших и одно будущее. Деепричастие, по его наблюдениям, имеет две формы настоящего времени и одну форму прошедшего времени, тогда как причастие представлено одной формой настоящего и одной формой прошедшего времени. Желательное и неокончателное наклонения, по его мнению, характеризуются наличием одной временной формы [Шмидт, 1832].

В своей работе «Краткая грамматика монгольского книжного языка», изданной в 1835 году, О.М. Ковалевский детально описывает глагольную систему монгольского языка, уделяя особое внимание наклонениям и временным формам. Согласно его анализу, глаголы в монгольском языке подразделяются на пять наклонений и три основных времени: настоящее, будущее и прошедшее. Ковалевский подробно классифицирует прошедшее время, разделяя его на несовершенное, совершенное и давнопрошедшее, что отражает богатство аспектуальной системы языка. В изъявительном наклонении выделяются многочисленные временные формы, такие как настоящее время, настоящее определённо-времени (выражаемое при помощи деепричастия и

вспомогательного глагола), многократное настоящее время, прошедшее несовершенное и давнопрошедшее время, а также будущее время.

Условное наклонение также представлено несколькими временными формами: прошедшее несовершенное время, давнопрошедшее и будущее время. Особенно монгольского языка является наличие неокончателного наклонения, которое включает в себя прошедшее и будущее время. Это указывает на сложную систему временных отношений в языке, где временные категории могут пересекаться с модальными значениями.

В разговорном и книжном языках наблюдаются специфические временные наращения, такие как *-на*, *-нэ* для настоящего времени, особенно в решительных или эмфатических выражениях. Ковалевский также отмечает, что в изъявительном и желательном наклонениях в первом лице используются одинаковые наращения, например, *-я*, *-е* (*явъя* – пойдём, *бичье* – станем писать), что демонстрирует тесную связь между временными и модальными значениями в монгольском языке. Кроме того, причастия и деепричастия рассматриваются им как отглагольные части речи, которые имеют показатель времени. Причастия бывают настоящего и прошедшего времени, а деепричастия – настоящего и прошедшего времени, что дополняет общую картину временной системы языка. Эти наблюдения Ковалевского остаются значимыми для понимания особенностей монгольской грамматики и её временных структур [Ковалевский, 1835, с.112-193].

А.А. Бобровников, как и его предшественники, в своих исследованиях разделяет глаголы на простые и сложные формы, что отражает традиционную классификацию в морфологии монгольского языка. Простые формы глаголов подразделяются на окончательные и неокончателные формы, что позволяет разграничить различные семантические и синтаксические функции глаголов. Окончателные формы простых глаголов, в свою очередь, делятся на повелительное, побудительное, описательное и повествовательное наклонения. Например, в побудительном наклонении присутствует форма известного будущего времени, а в повествовательном наклонении выделяются три формы прошедшего времени: *-в* (последовательная), *-лаа* (достоверная или ранее известная), *-жээ* (нечаянная). Эти формы прошедшего времени показывают не только временную последовательность, но и модальные оттенки действия, что вносит важный аспект в понимание временных категорий в монгольском языке. Кроме того, Бобровников обращает внимание на то, что сложные времена в монгольском языке формируются через сочетание простых форм спрягаемого глагола с вспомогательными глаголами. Эти сложные и многосложные формы времени обладают гибкостью и могут быть составлены произвольно, что

указывает на неопределенное количество возможных комбинаций. Таким образом, его исследования подчеркивают как структурное, так и функциональное разнообразие временных форм в монгольском языке [Бобровников, 1849].

После периода дореволюционных исследований, когда изучение категории времени в монгольских языках носило преимущественно описательный и эмпирический характер, в советский период исследователи начали более систематическое и глубокое изучение этой темы. В советское время с развитием лингвистической теории и доступом к новым методам исследования, учёные смогли более детально и комплексно рассмотреть временные категории в монгольских языках. Одним из наиболее значимых вкладов в эту область стали исследования Санжеева Г.Д., который внёс важные коррективы в понимание временных форм и их взаимодействия с модальными значениями. Санжеев Г.Д. не только обобщил и уточнил результаты предшественников, но и предложил новый подход к анализу временных форм, что стало значительным шагом вперёд в монголиктике. Он утверждает, что традиционно в монгольских языках выделяются три времени: настоящее, прошедшее и будущее. Однако Санжеев Г.Д. указывает на сложность точного определения этих категорий, поскольку временные формы монгольских глаголов часто зависят от контекста и не всегда имеют прямые аналоги в других языках. Он выделяет несколько аспектов в употреблении глагольных форм:

1. Повелительно-желательные формы всегда ориентированы на будущее время;
2. Изъявительные формы обладают точной временной локализацией, независимо от контекста, хотя могут одновременно выражать действия как настоящего, так и прошедшего времени;
3. Деепричастия обычно не зависят от момента речи, но их временная характеристика связана с действиями, выраженными последующими глаголами.
4. Причастия различаются в зависимости от их синтаксической функции. Временная локализация таких форм часто определяется не напрямую, а через вспомогательные глаголы или связки [Санжеев, 1953, с. 72–73].

Г.Д. Санжеев также указывает на наличие сложных временных форм (прошедшее в будущем, прошедшее в настоящем, прошедшее в прошедшем, будущее в будущем, будущее в настоящем, будущее в прошедшем, настоящее в будущем, настоящее в настоящем, настоящее в прошедшем, настоящее многократное в прошедшем) [Санжеев, там же с.80-81], которые выражаются через сочетание причастий с вспомогательными глаголами или связками, что создаёт дополнительную сложность в анализе временных категорий монгольских языков. Кроме того, исследователь отмечает значительное влияние мо-

дальных оттенков на значение глагольных форм, что усложняет разделение временных и модальных значений. Он также подчёркивает, что спектр аналитических форм причастий в монгольских языках не ограничивается только теми, которые были представлены в его исследованиях. Для полноценного ответа на вопросы о природе временных категорий монгольских языков, по его мнению, требуется более глубокое исследование не только самих глагольных форм, но и их исторической эволюции и синтаксических особенностей.

Исследования Санжеева Г.Д. заложили основу для более глубокого понимания временных и модальных категорий в монгольских языках. Его работы подчеркнули сложность и разнообразие глагольных форм, особенно в отношении их временной и модальной дифференциации. Дальнейшее развитие монголиктики требовало более детального анализа конкретных грамматических явлений, что привело к новым исследованиям, направленным на уточнение и расширение знаний о глагольной системе монгольского языка.

Одной из таких важных исследований стала работа Шеверниной Н.М. «Аналитические глагольные формы в современном монгольском языке». Н.М. Шевернина сосредоточилась на аналитических конструкциях, которые, как выяснилось, играют ключевую роль в передаче временных, видовых и модальных значений в монгольском языке. Если Санжеев Г.Д. акцентировал внимание на многообразии и особенностях монгольских глагольных форм, то Шевернина Н.М. углубила это понимание, исследуя конкретные механизмы, через которые эти значения выражаются в языке.

Н.М. Шевернина отмечает, что аналитические формы в современном монгольском языке играют ключевую роль в выражении не только временных, но и модальных значений, что существенно расширяет возможности передачи нюансов действия в речи. Но при этом строго разграничивает сложные глагольные формы и формы сложных времен. Сложные глагольные формы в монгольском языке, по её мнению, представляют собой сочетание глаголов с различными вспомогательными глаголами, что позволяет создавать разнообразные значения, включая не только временные, но и модальные оттенки. Например, аналитические формы длительного вида в монгольском языке, которые состоят из соединительного деепричастия и глагола *бай* в различных временных формах (*-на, -в, -лаа, -жээ/чээ*) выражают не только временные значения, но и характеризуют процессуальность и длительность действия. Это означает, что действие описывается как продолжающееся или незавершённое. Аналитическая форма глагола, таким образом, становится видовым дублетом для простой формы, расширяя функциональные возможности последней и придавая ей значение

длительности. Например:

Таблица 1.

простая форма глагола	формы длительного времени
сууна	сууж байна – настоящее-будущее время
суув	сууж байв – прошедшее время
суулаа	сууж байлаа – прошедшее время
суужээ	сууж байжээ – прошедшее время

Из данного примера видно, что глагол *бай* играет ключевую роль в этом процессе, функционируя как универсальный элемент, способный сочетаться с другими глаголами для передачи длительности действия. Так, по Шверниной, формы настоящего будущего длительного времени имеют следующие временные значения: конкретно настоящее время *Хүүхдүүд ангидаа сууж байна* (Дети сидят в своем классе), настоящее расширенное время *Монголд 13248 хятад иргэн оршин сууж байна* (*В Монголии проживают 13 248 граждан Китая*), настоящее будущее время в прошедшем времени *Дорж, миний бие сайн, сайн сууж байна* *гэж ээждээ бичиг бичжээ* (Дорж написал матери, что он в порядке, живет хорошо).

Интересной является точка зрения Шверниной относительно форм прошедшего времени длительного вида (*байв, байлаа, байжээ*). Эти формы, по её мнению, не только передают временное значение, но и акцентируют внимание на процессе и протяженности действия в прошлом, не указывая на его завершенность. Данные формы добавляют повествованию описательный и образительный характер, способствуя детальному изображению действия в его непрерывности, что отличает их от более динамичных простых форм прошедшего времени. Отметим, что данные наблюдения предоставляют основу для дальнейших научных исследований, направленных на глубокое изучение особенностей функционирования форм прошедшего времени длительного вида в монгольском языке.

Ключевое различие между сложными глагольными формами (длительного времени) и формами сложных времен заключается в том, что сложные глагольные формы выражают процесс и продолжительность действия, в то время как формы сложного времени выражают сложные временные отношения, часто связанные с сочетанием различных временных значений. Например, прошедшее в прошедшем, прошедшее в будущем, «каждое из этих значений определяется контекстом» [Швернина, 1958, с.96]. Эти формы могут указывать на последовательность действий, где одно действие предшествует другому. Сложные временные формы, по замечанию Шверниной, часто состоят из нескольких временных маркеров или комбинаций, которые создают сложные временные значения. Данные формы представляют собой грамматические конструкции, включающие сочетания

временных, модальных и аспектуальных значений. Они могут включать причастия прошедшего или будущего времени, соединённые с глаголами прошедшего времени или с глаголом *бай*, и выражают не только время действия, но и его модальность (например, возможность, необходимость) и аспект (завершённость, продолжительность действия). Таким образом, формы сложных времен не просто обозначают хронологическое положение действия, также демонстрируют его сложное взаимодействие с модальными и аспектуальными характеристиками.

Н.М. Швернина также подчеркивает, что количество форм сложного времени намного больше, чем было рассмотрено в её статье. Это указывает на богатство и сложность временной системы в монгольском языке, где взаимодействие временных, модальных и аспектуальных значений порождает множество грамматических конструкций [Швернина, 1958, с. 82–100].

Продолжая идеи Шверниной о значимости форм прошедшего времени длительного вида, которые акцентируют внимание на процессе и протяженности действия, важно рассмотреть взгляды других исследователей. Например, еще Бобровников А.А связывал использование данных форм с ожиданиями и восприятием слушающего: *-лаа*⁴ используется, когда говорящий напоминает о событии, уже известном слушающему, *-в* указывает на завершенное в прошлом действие, предшествовавшее моменту речи или другому событию), а также с характером и необычностью событий (*-жээ /-чээ*) [Бобровников, 1849, с.346-368]. Санжеев Г.Д. также отмечал, что различие между формами прошедшего времени не всегда очевидно, так как историческое развитие глагольных форм в монгольских языках сопровождалось сложным взаимодействием временных и модальных значений, и завершилось по-разному в различных жанровых сферах, таких как фольклор, устная речь, публицистика и деловая документация [Санжеев, 1962, с. 189]. Монгольские ученые также внесли вклад в эту дискуссию. Профессор Лувсанвандан Ш. утверждает, что в современном монгольском языке аффиксы *-лаа*⁴ выражают «теперь законченное действие», *-в* – прошедшее продолженное действие, *- жээ/-чээ* – «прошедшее законченное действие», объединяя эти формы в общую категорию прошедшего времени [Лувсанвандан, 1956, с. 87]. Также заслуживает внимания мнение Мишиг Л., который утверждает, что грамматические формы *-жээ/-чээ* используются для обозначения неочевидного или неизвестного прошлого, *-лаа*⁴ для передачи действия, завершившегося непосредственно перед моментом речи, а *-в* для описания действия, произошедшего в прошлом. Однако, в отличие от своих предшественников, он утверждает, что аффикс *-лаа*⁴ может использоваться и в настоящем, и в будущем времени: *Багш одоо ирлээ* (Учитель сейчас пришел) и *Би дэлгүүр явлаа. Чи мах за-*

хих уу? [Мишиг, 1978, с.119-126]. В данных примерах акцент делается не столько на время действия, сколько на его завершенность или состояние в момент речи. В этом контексте *-лаа*⁴ может указывать на завершенность действия вне зависимости от его временной ориентации. В первом предложении присутствует маркер времени *одоо*, который подкрепляет использование аффикса *-лаа*⁴ для обозначения завершенного действия в настоящем времени. Это показывает, что маркеры времени играют важную роль в определении временной интерпретации аффикса *-лаа*⁴, особенно когда речь идет о настоящем времени. Во втором предложении глагол *захих* стоит в форме будущего времени, что вносит дополнительные оттенки смысла. Аффикс *-лаа*⁴ в данном контексте указывает на действие, которое вот-вот начнется, а не завершится. Это еще раз подчеркивает его временную гибкость и возможность использования для выражения действий, которые близки к настоящему или будущему. Примеры подчеркивают важность контекста в определении временной интерпретации аффикса *-лаа*⁴. В зависимости от контекста (наличие маркеров времени, форма других глаголов), аффикс может интерпретироваться как указывающий на действия в настоящем, будущем или прошедшем времени. Это демонстрирует сложность и многообразие функций этого аффикса.

Из вышеизложенного видно, что вокруг аффиксов прошедшего времени в монгольском языке существует значительное количество дискуссий. Эти обсуждения касаются не только значений самих аффиксов, но и их употребления в различных контекстах.

В своем раннем исследовании мы также предложили свою точку зрения относительно этих аффиксов через призму категории известности/неизвестности. В нашей концепции эта категория связана с тем, насколько событие или действие известно или неизвестно говорящему и слушателю. Это касается не только временной локализации действия, но и его восприятия в контексте информации, которой обладают участники коммуникации. Известное время – это время, которое точно определено и понятно для всех участников разговора, тогда как неизвестное время может быть неопределенным или оставаться скрытым. Так, аффиксы *-лаа*⁴ чаще употребляются, когда говорящий предполагает, что действие уже известно собеседнику, тогда как формы *-жээ/-чээ* указывают на неожиданность или новизну информации для слушающего. Форма прошедшего времени на *-в* фиксирует завершение действия в прошлом, не указывая на его известность или неизвестность, что делает её нейтральной среди других форм [Цыбенова, 2022].

Обсуждение темпоральных категорий в монгольском языке продолжается, и исследования в этой области становятся более системными и интегративными. Категория времени в языке может рассматриваться с различ-

ных позиций. Григорян А.С. фокусируется на категории временной определенности /неопределенности как сложной и многоуровневой системе, в которой грамматическое время взаимодействует с более широкими понятийными категориями, такими как темпоральность, длительность и временная локализованность. Временная определенность и неопределенность выражаются через разнообразные языковые средства (морфологические, синтаксические и лексические), которые формируют полицентричную структуру, способную охватывать широкий спектр временных отношений и степени точности временной локализации. Эта многослойная структура позволяет языку гибко передавать как определенные, так и неопределенные временные ориентации, что подчеркивает взаимодействие различных семантических полей в выражении времени [Григорян, 2001].

В научной статье Толта Ж. «Обстоятельственные обороты в монгольском языке» проводится глубокий анализ различных типов обстоятельственных оборотов времени, присущих монгольскому языку. Толт делит обстоятельственные обороты времени на три основные группы: предшествующие, одновременные и предстоящие, что позволяет четко различать временные отношения между зависимыми и главными действиями в предложениях. Исследование Толта демонстрирует богатство и сложность монгольских временных конструкций, подчеркивая их важность для точного выражения временных отношений между действиями в предложении [Тот, 2015].

В предыдущих разделах статьи рассматривались труды лингвистов, анализировавших временные категории в монгольском языке с акцентом на грамматические аспекты выражения времени. Однако понимание времени в монгольском языке не ограничивается лишь грамматикой. Важную роль играет также культурно-исторический контекст, который отражает восприятие и структурирование времени в традиционном монгольском обществе. В этом отношении особо ценным является исследование, проведенное Жуковской Н.Л., которая в своей работе «Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика» раскрывает восприятие времени монголами через призму мифологических, исторических и бытовых аспектов, подробно описывает, как различные временные категории отражают особенности кочевого образа жизни и взаимодействия с природой.

Данное исследование углубляет понимание влияния культурных и хозяйственных условий на восприятие времени в монгольском обществе. Такой подход дополняет лингвистические исследования, показывая, что временные категории монгольского языка тесно связаны с календарными системами, отражающими специфику кочевого образа жизни. Например, традиционный календарь, ориентированный на сезоны, не имел цели

линейного отсчёта времени, тогда как позднее введённые циклические календари способствовали формированию исторического времени. Таким образом, работа Н.Л. Жуковской раскрывает, как временные категории монгольского языка интегрированы в культурные и хозяйственные реалии общества, что, в свою очередь, обогащает наше понимание этой темы.

Учитывая вышеизложенное, данное исследование систематизирует основные подходы к изучению категории времени в монгольском языке, освещая как лингвистические, так и культурные аспекты этой сложной темы. Проведённый анализ демонстрирует богатство временных форм, присущих монгольскому языку, и их взаимодействие с аспектами и модальностью, что придаёт выражению времени в монгольском языке уникальные черты. Несмотря на значительные достижения, до сих пор отсутствует единое мнение относительно количества и классификации временных категорий, что затрудняет создание согласованной теории временных форм. Разногласия среди лингвистов подтверждают необходимость дальнейших исследований, направленных на разработку более комплексных методов анализа. Важным аспектом является влияние культурных и хозяйственных факторов на восприятие времени, что подчёркивает значимость

традиционных календарных систем, связанных с кочевым образом жизни. Эти культурные особенности делают временные категории монгольского языка неразрывно связанными с историческими реалиями. Исследование также подчёркивает практическое значение изучения временных категорий, что полезно для создания учебных материалов, перевода и межкультурной коммуникации.

Одним из перспективных направлений в дальнейших исследованиях временных категорий монгольского языка является создание единой классификации временных категорий, которая будет учитывать их взаимодействие с аспектуальностью и модальностью. Временные формы монгольского языка тесно связаны с аспектом действия (продолжительность, завершённость) и его модальностью (реальность, вероятность). Категория известности/неизвестности открывает перспективы для дальнейшего анализа того, как монгольский язык кодирует информацию о событиях и их восприятии участниками коммуникации. Это направление может быть полезно для изучения когнитивных механизмов, лежащих в основе выбора той или иной временной формы. Дальнейшие исследования могут углубить понимание этих взаимодействий, что позволит создать более целостную и комплексную теорию временных категорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобровников А.А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань: Университ. Тип., 1849. 412 с.
2. Григорян А.С. Категория определенности/неопределенности в монгольских языках: Дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2001. 190 с.
3. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. Москва: Восточная литература, 2002. 248 с.
4. Ковалевский О.М. Краткая грамматика монгольского книжного языка, составленная Осипом Ковалевским, адъюнкт-профессором монгольского языка при Казанском университете. – Казань: Унив. Тип., 1835. 203 с.
5. Лувсанвандан Ш. Монгол хэлний зүйн сурах бичиг. Уб., 1956. 190 х.
6. Мишиг Л. Орчин цагийн монгол бичгийн хэлний дадлага хэл зүй. Уб., 1978. 262 х.
7. Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 239 с.
8. Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. Москва, 1962. 269 с.
9. Тот Ж. Обстоятельственные обороты в монгольском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2015. Т. 11, № 3. – С. 471–500
10. Цыбенкова О.А. Грамматические средства выражения глагольного времени в современном монгольском языке / О.А. Цыбенкова // Мир науки, культуры, образования. 2022, № 3(94). С. 307–310
11. Шевернина З.В. Аналитические глагольные формы в современном монгольском языке // Филология и история монгольских народов. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 82–100.
12. Шмидт Я.И. Грамматика монгольского языка: Пер. с нем. / Соч. Я. Шмидтом, д-ром философии, Акад. Наук в Санктпетербурге и азиат. О-в в Париже и Лондоне членом и пр. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. Наук, 1832. 184 с.

© Цыбенкова Ольга Аюровна (tabu_olga@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФЕНОМЕН РУССКОГО ДВОРЯНСТВА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНЫХ ИСКАНИЙ ГЕРОЕВ ПОЗДНИХ РОМАНОВ ДОСТОЕВСКОГО

Чжэн Сыцун

Аспирант, Московский государственный университет

943005731@qq.com

THE PHENOMENON OF RUSSIAN NOBILITY IN THE CONTEXT OF THE SPIRITUAL QUESTS OF THE PROTAGONISTS IN DOSTOEVSKY'S LATER NOVELS

Zheng Sicong

Summary: This article examines the phenomenon of Russian nobility in the works of F.M. Dostoevsky, with a focus on the spiritual quests of the protagonists in his later novels. The author investigates how the social status and cultural upbringing of the nobility influence the characters' worldview, their internal contradictions, and moral dilemmas. Key works, such as *Crime and Punishment*, *Demons*, and *The Idiot*, are analyzed in the context of the social changes occurring in Russia in the 19th century. The study highlights the significance of the spiritual searches of the characters for understanding the crisis of the nobility, as well as the impact of these processes on the literary traditions and culture of the time. The article also emphasizes the need for further research into the connection between spiritual quests and social structures in 19th-century literature.

Keywords: nobility, spiritual quests, F.M. Dostoevsky, social crisis, romanticism and realism, moral dilemmas.

Аннотация: В статье рассматривается феномен русского дворянства в произведениях Ф.М. Достоевского, с акцентом на духовные поиски героев поздних романов писателя. Автор исследует, как социальный статус и культурное воспитание дворянства влияют на мировоззрение персонажей, их внутренние противоречия и моральные дилеммы. Анализируются ключевые произведения, такие как «Преступление и наказание», «Бесы» и «Идиот», в контексте изменения социальной структуры России в XIX веке. В результате работы выделяется значимость духовных исканий героев для понимания кризиса дворянства, а также влияние этих процессов на литературные традиции и культуру того времени. Статья также подчеркивает необходимость дальнейшего изучения связи духовных поисков с социальной структурой в литературе XIX века.

Ключевые слова: дворянство, духовные поиски, Ф.М. Достоевский, социальный кризис, романтизм и реализм, моральные дилеммы.

Введение

Духовные искания героев поздних романов Ф.М. Достоевского являются не только важной частью их внутреннего мира, но и отражением глубоких социальных и культурных изменений, происходящих в России XIX века.[1] В этом контексте романист поднимает вопросы, которые выходят за пределы индивидуальной судьбы его героев, затрагивая более широкие вопросы о смысле жизни, моральных дилеммах, духовных кризисах и поисках пути к истинному счастью. Эти вопросы тесно связаны с теми историческими процессами, которые происходили в России в этот период, и, в частности, с размытием традиционных ценностей дворянства, которое, будучи ведущим социальным слоем, в то время переживало глубокий кризис. Процесс модернизации общества, приход новой социальной структуры, а также столкновение старых и новых ценностей отразились в произведениях Достоевского, где духовные поиски героев часто становятся результатом или реакцией на эти изменения.[2]

Дворянство, как класс, занимал центральное место в

социальной структуре России на протяжении многих веков, и его положение на рубеже XIX–XX веков оказалось на перекрестке многих изменений.[3] Оно потеряло свои прежние привилегии, но ещё не успело адаптироваться к новым условиям. Эта неопределённость, а также необходимость поиска нового смысла жизни, стали важными факторами, влияющими на формирование духовных поисков, которые пронизывают многие произведения Достоевского. Вопросы, связанные с судьбой русского дворянства, его моральной и духовной жизнью, становятся ключевыми для понимания не только самого Достоевского, но и российской литературы в целом.

Целью настоящего исследования является анализ того, как в поздних произведениях Достоевского представлен феномен русского дворянства, а также как духовные поиски персонажей соотносятся с социальной и культурной ситуацией в России того времени. Методология исследования основывается на литературном анализе, включающем текстологический и историко-литературный подходы. Помимо этого, в рамках исследования будут использованы методы культурной и социальной критики, направленные на анализ влияния социального

и культурного контекста на формирование духовных исканий персонажей.

Таким образом, исследование духовных поисков героев поздних романов Достоевского в контексте феномена русского дворянства позволит глубже понять, как великий писатель интерпретировал кризис традиционных ценностей и искания новых ориентиров в условиях перемен. Это также поможет выявить, как через индивидуальные судьбы персонажей раскрывается более широкий социальный и культурный контекст эпохи.

Русское дворянство в эпоху Достоевского

В XIX веке русский дворянский класс переживал период глубоких социальных и культурных изменений, которые существенно повлияли как на его внутреннюю жизнь, так и на восприятие окружающего мира. Дворянство на протяжении многих столетий занимало ведущие позиции в российском обществе, оно было опорой государственной власти, важнейшей социальной группой, которая в значительной степени определяла культурный облик страны. Однако в XIX веке его положение начинает меняться, и это изменение ярко отразилось в произведениях Ф.М. Достоевского, который мастерски показывает, как духовные искания его героев тесно связаны с этими переменами.

Социальные, экономические и культурные преобразования, происходившие в России на протяжении XIX века, стали основными факторами, изменившими роль и восприятие дворянства. Наполеоновские войны, реформы Александра II, отмена крепостного права и развитие капиталистических отношений способствовали разрушению старой социальной структуры, в которой дворянство являлось основой государственного аппарата. С отменой крепостного права дворяне утратили традиционную власть над крестьянами, что привело к ухудшению их экономического положения и вызвало кризис в их мировоззрении. Дворянство оказалось перед необходимостью адаптации к новым экономическим условиям, что вызвало у представителей этого слоя не только социальную, но и глубокую духовную дезориентацию.

Спереходомотаграрногообществакпромышленному возникают новые социальные и экономические силы — буржуазия и пролетариат, что также изменяет систему ценностей. Дворянство, которое ранее было центром социальной и культурной жизни, начинает терять свою монополию на образование, искусство и культуру, так как буржуазия всё чаще вступает в эти сферы. Романтизм и последовавший за ним реализм, с их поисками новых идеалов и ответов на вызовы времени, становятся важными явлениями культуры, в которых дворянство часто изображается как класс, переживающий кризис идентичности.[4] Это особенно ярко проявляется в позд-

них романах Достоевского, где герои, принадлежащие к дворянскому слою, испытывают внутренние конфликты, связанные с утратой прежних ориентиров и неспособностью найти новые ценности, способные удовлетворить их духовные запросы.

Одним из наиболее ярких примеров духовного кризиса, вызванного социальной трансформацией, является образ Родиона Раскольникова в романе «Преступление и наказание». Он, как и многие другие герои Достоевского, принадлежит к дворянскому слою, но его внутренние поиски и философские рассуждения о справедливости, преступлении и наказании становятся откликом на общественные изменения. Раскольников не может найти своего места в мире, где традиционные моральные ориентиры рушатся, а новые идеологии не дают утешения. [5] Этот конфликт между старым и новым миром — между дворянской старой моралью и радикальными идеями новой эпохи — является не только социальным, но и глубоко личным для героев Достоевского.

Исходя из этого, изменения в социальной, экономической и культурной жизни русского дворянства XIX века стали важными катализаторами духовных исканий, пронизывающих произведения Ф.М. Достоевского. В своих романах писатель показывает, как дворяне, оказавшиеся в эпицентре социальных катаклизмов, ищут ответы на вечные вопросы о смысле жизни, о добре и зле, о вере и сомнении. Это сложное переплетение социальных изменений и личных поисков иллюстрирует более широкие процессы, происходящие в российском обществе, где духовный кризис дворянства становится символом более глобальных трансформаций, затрагивающих всю нацию.

Духовные искания героев поздних романов Достоевского

В поздних произведениях Ф.М. Достоевского духовные искания героев становятся неотъемлемой частью их внутреннего мира и оказывают значительное влияние на развитие сюжета. Эти поиски не ограничиваются личными сомнениями и противоречиями, а связаны с глубокими философскими и моральными вопросами, которые затрагивают не только самих героев, но и все общество, в котором они живут.[6] Центральным элементом этих исканий является стремление к осмыслению жизни, преодолению личных кризисов, поиску истины в условиях, когда традиционные ценности подверглись сомнению. Исследование духовных поисков героев, таких как Родион Раскольников («Преступление и наказание»), Николай Ставрогин («Бесы»), князь Мышкин («Идиот») и других персонажей Достоевского, позволяет выявить не только глубину их личных страданий, но и отражение этих поисков в контексте культурных и социальных изменений, происходивших в России того времени.

Родион Раскольников, главный герой романа «Преступление и наказание», является ярким примером личности, находящейся на стыке старого и нового мировоззрения. Его преступление — убийство старой процентщицы — становится актом, который он оправдывает философией «необыкновенных людей», утверждая, что некоторые люди имеют право нарушать моральные законы ради высших целей.[7] Раскольников, таким образом, встает перед выбором между традиционными моральными установками и новой теорией, которая предполагает превосходство отдельных личностей над обществом. Однако, по мере развития романа, его внутренние поиски становятся не только философскими, но и духовными. Раскаяние и мучительное осознание бессмысленности своей теории приводят героя к метафизическому поиску истины. Его духовное преображение становится возможным только через страдание, осознание своей вины и необходимость примирения с Богом. В этом контексте произведение Достоевского можно трактовать как исследование границ человеческой воли, моральных ценностей и возможности искупления.

Николай Ставрогин, главный герой романа «Бесы», представляет собой другую модель духовных исканий, где вместо стремления к нравственной реабилитации и поиску истины проявляется глубокий нигилизм и отрицание всяких ценностей. Ставрогин — человек, для которого мораль и вера теряли всякое значение. Его действия, такие как злодеяния и манипуляции людьми, свидетельствуют о его внутренней пустоте и отказе от традиционных нравственных ориентиров. В отличие от Раскольникова, который через страдание приходит к раскаянию, Ставрогин не может найти путь к духовному очищению. Его личная трагедия заключается в том, что он не может согласиться с традиционными религиозными истинами, но и не способен предложить новую философию, которая могла бы дать ему утешение. В его образе Достоевский изображает духовную катастрофу, которую переживает человек, потерявший связь с моралью и верой, но не находящий пути к созидательному миру.

Духовные поиски героев поздних романов Достоевского, таким образом, свидетельствуют о глубоком внутреннем конфликте, связанном со столкновением старого и нового мировоззрения, с утратой традиционных ориентиров и поиском новых смыслов. Каждый из этих героев по-своему отражает духовный кризис общества, находящегося на переломе веков. Стремление к осмыслению жизни, к поиску истинных моральных и религиозных ориентиров становится центральной темой произведений Достоевского. В то же время эти поиски всегда сопряжены с вопросами о природе зла, морали, веры и сомнений, что делает их актуальными не только для эпохи Достоевского, но и для современности.

Взаимосвязь дворянского фона и духовных исканий

Социальный статус и воспитание являются неотъемлемой частью формирования мировоззрения героев Достоевского, особенно тех персонажей, которые принадлежат к дворянскому слою. Этот социальный фон оказывает сильное влияние на их внутренние поиски, моральные дилеммы и духовные терзания. Дворянство в России XIX века было не только привилегированным классом, но и культурной основой, от которой зависела система ценностей, ориентиров и идеалов.[8] В произведениях Достоевского дворянский фон часто становится контекстом, в котором разворачиваются основные духовные поиски героев. Этим объясняется, почему многие из них находятся в поиске смысла жизни, сталкиваются с вопросами веры, морали и нравственного выбора.

Дворянский статус героев определяет их воспитание, которое, в свою очередь, накладывает отпечаток на их восприятие мира и внутренние терзания. Воспитание в дворянских семьях, как правило, связано с высоким уровнем образования, глубоким знакомством с философией, литературой и искусством. Однако в условиях социального кризиса, вызванного реформами и изменениями в России XIX века, это образование зачастую не дает ответы на основные вопросы о смысле жизни и ценности человеческого существования. Например, Родион Раскольников, несмотря на свою принадлежность к дворянству и относительно высокое образование, испытывает острый внутренний кризис.[9] Он ищет новые ориентиры, и его философские идеи, оправдывающие убийство ради высших целей, становятся отражением не только личной трагедии, но и культурного и морального разлада дворянского мира, который теряет старые ценности, но не может найти новые.

Дворянство, как класс, живущий на стыке традиционных устоев и новых социальных вызовов, является культурной основой для формирования духовных поисков и моральных дилемм героев Достоевского. В произведениях писателя дворяне часто оказываются на перекрестке старых и новых моральных норм, что приводит к их внутреннему конфликту и духовному поиску. Для представителей этого слоя характерно ощущение духовной пустоты, кризиса веры и невозможности найти место в изменяющемся обществе. В то же время дворянская среда, будучи воспитана на определенных моральных принципах, не может легко отказаться от старых ценностей, что приводит к противоречию между устаревшими мировоззренческими установками и новыми, радикальными идеями. Этот конфликт, часто выражающийся в трагических моральных выборах героев, является центральной темой поздних произведений Достоевского.

Противоречия дворянского мира, отраженные в ду-

шевных терзаниях персонажей, раскрывают глубокие нравственные и философские проблемы, с которыми сталкиваются не только отдельные личности, но и общество в целом. Ставрогина из «Бесов», который, будучи представителем дворянского мира, сталкивается с полной духовной разрухой. Его внутренний конфликт и попытки найти утешение в радикальных идеях заканчиваются трагедией, что отражает не только его личную трагедию, но и кризис всего дворянского сословия, утратившего прежние ориентиры и не нашедшего новых. В этом контексте дворянство в произведениях Достоевского становится символом духовной изоляции и морального кризиса, что еще раз подчеркивает важность социальной и культурной среды в процессе формирования духовных исканий.

Таким образом, взаимоотношение дворянского фона и духовных поисков в произведениях Достоевского невозможно без учета влияния социального статуса и воспитания на мировоззрение героев. Дворянство служит как культурная основа, которая, с одной стороны, формирует основные ценности и принципы, а с другой — становится источником глубоких внутренних противоречий. Эти противоречия, возникающие на стыке старых традиций и новых мировоззрений, лежат в основе душевных терзаний героев и влияют на их поиски смысла жизни, что делает дворянство важным элементом не только социальной, но и духовной динамики произведений Ф.М. Достоевского.

Феномен русского дворянства в контексте романтизма и реализма

Русское дворянство XIX века стало важнейшим объектом литературного осмысления, что связано с его центральной ролью в социальной структуре России и с теми значительными трансформациями, которые происходили в обществе в это время. В произведениях Ф.М. Достоевского дворянство не только служит социальным фоном, но и становится ключевым элементом, через который автор исследует вопросы духовных поисков и моральных дилемм своих героев. Особое внимание в этом контексте следует уделить влиянию романтизма и реализма на изображение дворянства и духовных исканий героев, поскольку два эти направления, несмотря на свою противоположность, тесно переплетались в творчестве Достоевского, особенно в поздних произведениях, таких как «Преступление и наказание», «Бесы», «Идиот».[10]

Романтизм, как литературное направление, оказал значительное влияние на изображение дворянских героев в русской литературе, включая произведения ранних писателей, таких как Пушкин и Лермонтов. В эпоху романтизма дворянство часто изображалось как класс, обладающий утонченной душевной природой, склонно-

стью к высокому идеализму, поиску абсолютных истин и страданиям от своей не совершенности. Эти мотивы активно находят свое отражение и в поздних романах Достоевского, хотя и поддаются изменению под воздействием реализма, который становится доминирующим в его творчестве. В рамках романтизма дворянские герои, такие как Евгений Онегин или Печорин, часто погружены в глубокие личные поиски, которые сосредоточены на их внутреннем конфликте между высокими идеалами и реальной, порой жестокой, действительностью. Однако в поздних произведениях Достоевского романтизм трансформируется в более трагическое и философское осмысление человеческой судьбы, где духовные искания героев выходят за рамки индивидуалистических стремлений и становятся частью более широких общественных и моральных проблем.

В позднем Достоевском дворянство уже не является объектом идиллического идеализма, свойственного романтизму. Здесь оно предстает в более реалистичном свете, что связано с социальными и политическими процессами, происходившими в России в период написания этих произведений. Реализм Достоевского показывает дворянство как слой, находящийся на грани исчезновения, лишенный духовной и социальной уверенности, потерявший связи с народными массами, но еще обладающий значительным культурным и моральным наследием. В этом контексте дворянство оказывается в сложной ситуации: с одной стороны, оно сохраняет старые представления о праве и морали, с другой — сталкивается с вызовами времени, требующими изменений и переосмысления этих ценностей. Герои Достоевского, такие как Раскольников или Ставрогин, отражают не только моральный кризис этого класса, но и более глубокие проблемы духовного и социального характера, которые выходят за рамки индивидуальных переживаний и становятся частью национального кризиса.

Реалистическое изображение дворянства в поздних произведениях Достоевского сопровождается осознанием того, что этот класс, несмотря на свою культурную и историческую значимость, утратил свою духовную и социальную роль. На его место приходят новые социальные силы, что символизирует исчезновение старого порядка и появление новых моральных ориентиров. В отличие от романтических идеализированных образов дворянства, Достоевский демонстрирует внутреннюю раздробленность и трагизм этого класса. Через своих героев писатель исследует не только внутренние, но и внешние социальные напряжения, создавая образы людей, которые теряли связь с прошлым, но не могли найти новых ориентиров для своей жизни. Например, фигура Ставрогина в «Бесах» олицетворяет всю трагедию дворянства, которое разрывается между остатками старого порядка и требованием новой эпохи, при этом не способно найти духовное оправдание своего существования.

Роль дворянства в социальной структуре России и его влияние на литературные традиции также связано с тем, что этот класс становился символом идеалов, которые активно подвергались сомнению в эпоху кризиса. Дворянство всегда ассоциировалось с определенной моральной ответственностью, духовной глубиной и высоким благородством, но в произведениях Достоевского эти идеалы оказываются разрушенными, а герои сталкиваются с жестокой реальностью, в которой старые ценности перестают работать. В этом контексте дворянство как культурный феномен и социальный класс становится основой для создания литературных образов, которые представляют собой сложную борьбу между идеалами прошлого и реальностью нового времени.

Таким образом, феномен русского дворянства в контексте романтизма и реализма в произведениях Ф.М. Достоевского проявляется через трансформацию образов дворянства от идеализированных в романтической традиции до трагичных, полных внутренних конфликтов в реализме. Дворянство, с его культурной и социальной ролью, становится не только фоном для духовных исканий героев, но и важным элементом, через который Достоевский исследует кризис как личностного, так и общественного характера.

Заключение

Духовные поиски героев поздних романов Ф.М. Достоевского оказываются ключевыми для понимания не только внутреннего мира персонажей, но и состояния

русского дворянства в условиях социальных и культурных изменений XIX века. Через сложные духовные терзания своих героев писатель раскрывает глубокие противоречия и кризисы, характерные для этого класса. Персонажи Достоевского, такие как Родион Раскольников, Ставрогин, князь Мышкин, изображены как представители дворянства, находящиеся в поисках моральных ориентиров и смысла жизни, что служит отражением духовного разлада всего общества. Внутренний конфликт этих героев, их борьба с сомнениями, верой и моралью, становится зеркалом кризиса дворянства, которое в эпоху перемен теряет прежние идеалы и сталкивается с проблемами духовной и социальной самоидентификации.

Феномен дворянства в произведениях Достоевского исследуется через его внутренние противоречия и конфликты, а также через поиск нового смысла жизни в условиях ломки старых социальных и моральных устоев. Дворянство в поздних романах писателя предстает не только как класс, переживающий духовную пустоту и кризис ценностей, но и как важный культурный и социальный феномен, который в свое время оказал существенное влияние на развитие русской литературы и мысли. Исследование духовных исканий героев позволяет более глубоко понять не только индивидуальные трагедии, но и более широкие исторические и культурные процессы, происходившие в России в XIX веке. Таким образом, через образ дворянства Достоевский не только анализирует личные поиски своих героев, но и дает анализ социального и культурного контекста своей эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пархоменко Е.Г. Ценностные характеристики русского художественного дискурса Ф.М. Достоевского: вчера-сегодня-завтра // Язык: категории, функции, речевое действие. 2019. С. 162–165.
2. Журова А.С. Эволюция социально-философских взглядов Ф.М. Достоевского на проблему социализма // Общественные науки. 2010. № 6. С. 18–32.
3. Данильченко С.Л. Российская многонациональная цивилизация как институциональный признак российской истории, государственности и культуры // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 2. С. 17–34.
4. Киселева Е.Ю. Творчество Н.П. Вагнера и истоки литературы русского символизма // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2012. Т. 212, № 4. С. 472–477.
5. Зюнова Е.В., Вэньсю М. Роль глаголов говорения в создании образа Родиона Раскольникова в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019). 2019. С. 292–297.
6. Романова А.С. Философия в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня. 2022. С. 592.
7. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2015. С. 345–346.
8. Стародубцев М.П. Актуальные ценности идеала человека в понимании российского дворянства XVIII века: трансформация суждений // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 152. С. 202–212.
9. Андреева В.Г. Национальное своеобразие русского романа второй половины XIX века: дис. ... д-ра филол. наук. 10.01.01. Воронеж, 2017.
10. Петрова Т.Г. Литературная критика русской эмиграции первой волны (современные отечественные исследования) // Литературная критика русской эмиграции первой волны (современные отечественные исследования). 2010. № 2010. С. 1–137.

© Чжэн Сыцун (943005731@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЦИОНАЛЬНО-ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В АНИМАЦИОННОМ СЕРИАЛЕ «RICK AND MORTY»

METHODS OF TRANSLATION OF NATIONALLY PRECEDENT PHENOMENA IN THE ANIMATED SERIES "RICK AND MORTY"

A. Shevchenko
E. Leonova

Summary: In this paper nationally specific precedent phenomena are examined as a translation challenge within the context of film text translation. The aim of this study is to identify and analyze adequate translation strategies for nationally precedent phenomena in series, using the animated series 'Rick and Morty' as a case study. The research objectives included examining the concept of precedent phenomena and their classification, analyzing current approaches to translating these phenomena in 'Rick and Morty,' and proposing original translation techniques. The findings demonstrate that achieving an adequate translation requires not only linguistic competence and a profound cultural understanding but also careful consideration of the specific type of precedent phenomenon as defined by Y. Prokhorov.

Keywords: nationally precedent phenomena, precedent phenomena, classification, translation methods.

Шевченко Арина Аркадьевна

Тихоокеанский государственный университет,
(г. Хабаровск)
2021103411@togudv.ru

Леонова Елена Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент, Тихоокеанский
государственный университет, (г. Хабаровск)
009452@togudv.ru

Аннотация: Настоящая статья рассматривает национально-прецедентные феномены в качестве переводческой проблемы в рамках перевода кинотекстов. Целью данного исследования является подбор, анализ и обоснование адекватных способов перевода национально-прецедентных феноменов в сериалах на основе анимационного сериала «Rick and Morty». Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: изучение понятия прецедентного феномена и способов его классификации, анализ существующих способов перевода национально-прецедентных феноменов в анимационном сериале «Rick and Morty» и подбор авторских способов перевода. Результаты исследования показали, что выбор переводческих трансформаций для осуществления адекватного перевода прецедентных феноменов зависит не только от лингвистических навыков, глубокого понимания культурных особенностей различных сообществ и явлений, но и от типа лингвокультурного сообщества, к которому они относятся согласно классификации Ю.Е. Прохорова.

Ключевые слова: прецедентный феномен, национально-прецедентный феномен, классификация, способы перевода.

Введение

Изучение способов перевода прецедентных феноменов, содержащих культурные особенности, аллюзии и социокультурные оттенки, имеет важное значение для эффективности решений переводчика. В современном мире, где мультимедийные контент и сериалы, как продукты массового производства, становятся все более популярными, анализ перевода прецедентных феноменов в сериалах представляет актуальный и востребованный объект исследования. Такая работа может способствовать пониманию влияния и адаптации иноязычных культурных контекстов в процессе дубляжа и субтитров, а также раскрыть особенности передачи культурных аспектов через диалоги, образы и сюжеты в контексте перевода сериалов.

Информационным полем данного исследования является комедийный научно-фантастический анимационный сериал для взрослых «Rick and Morty», созданный Дж. Ройландом и Д. Хармоном, перевод и дубляж которого выполнен переводчиками Е. Спицыным и Д. Сыендуком.

Прецедентные феномены и их классификация

Для реализации поставленной цели необходимо дать определение ключевому понятию исследования. Прецедентный феномен был изучен в работах таких учёных, как Н.Ю. Караулова, Н.В. Смыкуновой, Д.В. Гудкова, Ю.Е. Прохорова и др.

Термин «прецедентный феномен» обладает многогранным значением, имея широкий спектр интерпретаций. В.Г. Костомаров выделяет культурную значимость и ассоциативность прецедентных феноменов с общеизвестными текстами или событиями [1]. Е.А. Баранова в своих работах утверждает, что прецедентные феномены – это маркеры культурной идентичности [2]. Т.А. Ладыженская отмечает такую функцию прецедентных феноменов как способность формировать когнитивные схемы, при помощи которых новые ситуации получают свою интерпретацию через призму уже известных текстов [3]. Т.В. Черниговская также указывает на эмоциональную функцию, присущую прецедентным феноменам, и отмечает их способность формировать восприятие реальности. Данная функция включает в себя следующие

аспекты: указание идентичности и принадлежности к определенной лингво-культурной группе, оказание воздействия на определение социальных норм и образ взаимодействия с другими личностями. [4]. Таким образом, основными особенностями прецедентных феноменов являются: их культурная значимость, интертекстуальность, ассоциативность их с общеизвестными текстами и событиями, а также эмоционально-оценочная коннотация.

Согласно определению Н.Ю. Караулова, данный феномен является «текстом, значимым для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющим сверх личностный характер, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности». Таким образом, прецедентные феномены являются не только когнитивными, но и эмоциональными составляющими языковой личности. Они выходят за пределы индивидуального опыта определенной личности, приобретая общее значение. Частое употребление таких феноменов в речи формирует ментальное пространство личности, влияя на её мировоззрение и оценки. Однако, прецедентность той или иной языковой единицы определяется контекстом и знаниями реципиента. [5, с. 216].

Д.В. Гудков вносит свои коррективы в изучении рассматриваемого понятия, выделяя два основных способа употребления прецедентных феноменов: денотативный (с прямым, изначальным значением) и коннотативный (метафорическое) [6].

Р.З. Назарова и М.В. Золотарев рассматривают их как целостные коммуникативные единицы, отсылающие к прошлым событиям и значимые как для отдельных личностей, так и для всего лингвокультурного сообщества [7, с. 22]. Н.В. Смыкунова определяет их как общеизвестные единицы дискурса, постоянно присутствующие в речи и обладающие общим, легко понимаемым коннотативным значением [8, с. 52].

Связь прецедентного феномена с исходным текстом позволяет выделить четыре основных типа: прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентная ситуация и прецедентное высказывание.

В своей классификации, основанной на уровнях языковой личности, Ю.Е. Прохоров выделяет четыре уровня прецедентных феноменов:

1. Автопрецедентный;
2. Социумно-прецедентный;
3. Национально-прецедентный;
4. Универсально-прецедентный.

Среди перечисленных уровней национально-прецедентный является центральным для данного исследования. Феномены, которые относятся к данному уровню,

демонстрируют развитие языковой личности как члена конкретного национально-культурного сообщества, обладающего набором культурных объектов и их символов, общих для всех его членов. Национально-прецедентные феномены, имеющие прецедент в рамках конкретной нации, широко известны среднестатистическим представителям данной нации и зафиксированы в ее коллективном сознании. Например, великана в русской культуре можно назвать Дядей Стёпой, а в английской — Гулливером. Полного человека в русской культуре можно назвать Карабасом-Барабасом, а в английской — Шреком [8].

Далее перейдем к практической части исследования, которая основана на анализе способов перевода национально-прецедентных феноменов содержащихся в репликах героев анимационного сериала «Rick and Morty».

За основу анализа была взята классификация Ю.Е. Прохорова, представленная в теоретической части исследования. Для осуществления анализа переводческих трансформаций была взята классификация В.Н. Комиссарова [9].

Jerry: Now, remember no TV, no phones, no laptops. We are connecting this Christmas, like old-fashioned Jews on a Saturday.

Джерри: помните, никакого телека, никаких телефонов и ноутбук. Мы пытаемся справить Рождество, как старые добрые евреи по субботам.

Представленная реплика была сказана Джерри (главой семейства) с целью заставить семью включиться в празднование Рождества и соблюсти все устоявшиеся традиции так, как евреи соблюдают все законы, предписанные Торой, и чтут свои обычаи.

В данном случае, прецедентным феноменом выступает «Шаббат», упоминание о котором, содержится во фразе «...как старые добрые евреи по субботам». Шаббат в еврейской культуре и религии (иудаизме), является праздником или неким ритуалом, в день которого евреям запрещено выполнять какую-либо работу, но положено посвятить его духовным наслаждениям, времяпровождению с семьей и молитвам.

Указанный феномен относится к национально-прецедентным, поскольку, по большей части, он известен представителям определенной культуры, в данном случае - исповедующей одну религию.

Переводчик интерпретировал фразу, содержащую прецедентный феномен, прибегая к такой грамматической трансформации, как синтаксическое уподобление, сохраняя структуру оригинала.

К данному феномену можно подобрать следующий вариант перевода: «Для нас рождество, как Шаббат для

ортодоксальных евреев». В таком случае первая часть предложения переведена с помощью модуляции, что касается второй части, представляющей наибольший интерес, для ее интерпретации используется прием конкретизации, и генерализированное «Jews on a Saturday», переводится как «Шаббат». Словосочетание «old-fashioned» трансформируется на язык перевода при помощи модуляции, когда переводчик подбирает наиболее подходящий по контексту эквивалент, не противоречащий логической связи со значением исходной единицы и подчеркивающий религиозность евреев и строгое следование предписаниям их заповедям.

Иной возможный вариант перевода: «*Это Рождество мы будем справлять, как ортодоксальные евреи свой Шаббат*». В данном случае, использованы те же трансформации, что и в предыдущем, однако для интерпретации предложения были подобраны несколько иные эквиваленты. Более того, использован такой способ, как лексическое добавление, по которому были включены слова «будем» (для обозначения намерения говорящего предписать определенное действие своим реципиентам) и «свой», а также применен прием лексической перестановки.

Rick: Who wants to watch a mad scientist use handmade Sci-fi tools to take out highly trained alien guards when we can sit here and be a family at Shoney's?

Рик: Кому охота смотреть на безумного учёного, который выносит опытную инопланетную охрану с помощью своих сай-фай самоделок, когда можно просто завистать всей семьёй в Шоунис?

Прецедентным феноменом является название сети семейных американских ресторанов «Shoney's», в которых готовят еду в традиционном американском стиле, от завтраков до ужинов.

В контексте анимационного сериала допустимо называть данный феномен авто-прецедентным, поскольку данный ресторан занимает немаловажное место в жизни семьи Смитов, а в частности жизни Рика, поскольку он привязан к этому месту эмоционально. В то же время, предположительно, неоднократное упоминание данного заведения использовано в качестве рекламы.

В то же время, данный феномен выступает национально-прецедентным, знакомым большинству американцев, поскольку Shoney's является популярной сетью ресторанов, филиалы которой находятся практически в каждом штате.

При переводе был применен способ транскрибирования. Использование данного приема вполне уместно, однако, поскольку в языке перевода отсутствует общепотребительный аналог названия такого ресторана, являющегося исконно американским, наиболее подходящий вариант – оставить выражение в исходном варианте на языке ориги-

нала, не прибегая к переводческим трансформациям.

Тем не менее, предоставленные переводы являются не совсем удачными. Причина заключается в том, что данное название ресторана не знакомо реципиенту, а значит, не вызовет у него ожидаемой реакции. А потому, лучше использовать такую трансформацию, как модуляция, и подобрать подходящий эквивалент. Например, «...когда можно просто завистать всей семьёй в Додо». Додо (или Додо Пицца) – это популярная российская сеть пиццерий, филиалы которой расположены во многих городах России. Также допустимо употребление такого варианта, как «Вкусно и точка» – сеть российских ресторанов быстрого питания (ранее известная, как «McDonald's»), меню которой практически идентично её американскому аналогу, поскольку именно это название заведения вызывает определенные ассоциации у русскоязычного сообщества. Однако такой перевод с излишней доместикацией нельзя считать в достаточной степени адекватным, поскольку происходит нарушение национально-культурного кода лингво-культурного сообщества, с языка которого осуществляется перевод.

Rick: I have to turn myself into a Turkey and trick the president into giving me a presidential Turkey pardon.

Рик: придется превратиться в индейку и проникнуть на церемонию помилования индейки к президенту в Белый дом.

В данном случае, рассматриваемым феноменом является прецедентная ситуация, а именно – «Церемония помилования индейки». Индейка является главным блюдом, которое американцы готовят как на День Благодарения, так и на Рождество. В Америке сложился обычай дарить президенту индеек на День Благодарения. А официально традиция помилования индейки сложилась при президенте Джордже Буше-старшем, на что, предположительно, повлияла, проходившая в то же время, демонстрация организаций, выступающих за защиту животных. Помилованных птиц обычно отправляют на фермы с гарантированной неприкосновенностью.

Из вышесказанного следует вывод, что рассматриваемая ситуация является национально-прецедентной. Ее перевод был выполнен с помощью ряда трансформаций: лексических добавлений и грамматической замены частей речи. В данном случае переводчик использует прием добавления, а именно, добавляет такие лексические единицы, как «церемонию» и «в Белый дом». Причиной этому служит необходимость сохранения нюансов и определенных оттенков значений. Также применяется способ замены части речи, при котором прилагательное «presidential», при переводе заменено на существительное «президенту», так как в следствие примененной трансформации, упомянутой ранее, грамматическая структура высказывания была изменена при переводе.

Rick: If I wanted the government in my house, I'd buy an Alexa.

Рик: хотел бы я правительство у себя в доме, купил бы колонку с голосовым помощником.

Данное предложение является прецедентной ситуацией. В наши дни, когда цифровые технологии безостановочно развиваются, многие беспокоятся о своей конфиденциальности. Неоднократно люди выдвигали теории о том, что правительство следит за всеми через мобильные телефоны и персональные компьютеры. Однако, умные колонки с голосовым помощником также представляют угрозу для личных данных пользователей, так как они записывают все, что происходит вокруг, а эти записи сохраняются в базах данных компаний, поставляющих подобные колонки. Именно по этой причине многие воздерживаются от покупки такой колонки, чтобы избежать нежелательной слежки.

Анализируемая ситуация, с одной стороны, является универсально-прецедентной, так как умные колонки приобретаются не только американцами, они используются людьми по всему миру. Однако, упомянутая в рассматриваемой реплике, умная колонка, разработанная компанией Amazon, не получила такое же широкое распространение среди россиян, как, например, среди американцев. А значит, данный феномен следует отнести к национально-прецедентным.

При переводе этого высказывания, были применены следующие трансформации: 1) синтаксическое уподобление, при котором часть выражения была преобразована в аналогичную структуру в языке перевода («Хотел бы я правительство у себя в доме»); 2) прием опущения: было опущено местоимение (в оригинале «I'd buy», в переводе «купил бы»); 3) описательный перевод,

используя который, название виртуального ассистента «Alexa», переводчик предпочел объяснить, как «колонку с голосовым помощником», поскольку такие колонки, выпускаемые компанией Amazon, не являются распространенными среди россиян.

Более того, в данном случае возможен другой, более подходящий перевод, осуществляемый с сохранением использования перечисленных ранее трансформаций, однако способ описательного перевода заменяется модуляцией, а также добавлением. Например, «Хотел бы я правительство у себя в доме, купил бы какую-нибудь Алису». «Алиса» – это популярная в России колонка с голосовым помощником. Употребление данного эквивалента способствует сохранению наиболее благоприятной длины предложения на языке перевода, соответствующая длине оригинала.

Заключение

В данном исследовании были рассмотрены способы перевода национально-прецедентных феноменов и сопровождающие их проблемы (например, отсутствие определенных объектов или явлений в реальности культуры, на язык которой осуществляется перевод, сохранение уникальных национальных черт и передача эмоциональной насыщенности оригинала).

Таким образом, подводя итоги исследования, необходимо отметить, что для достижения адекватного перевода прецедентных феноменов необходимо не только обладать языковыми навыками, но и быть осведомленным об особенностях различных социальных общностей, понимать национально-культурные особенности определенных сообществ и явлений, объединяющих представителей разных культур или одной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров В.Г. Прецедентные феномены в языке и культуре. — М.: Наука, 2012
2. Баранова Е.А. Прецеденты в языке и культуре. — СПб.: РГПУ, 2015
3. Ладыженская Т.А. Когнитивная лингвистика: Прецедентные феномены. — М.: Флинта, 2018
4. Черниговская Т.В. Язык и сознание: [монография] / Т.В. Черниговская. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 240 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов // Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ. - 2010. — 264 с.
6. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков // — Москва: ИТДГК «Гнозис». — 2003. — 288 с.
7. Назарова Р.З. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов / Р.З. Назарова, М.В. Золотарев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. — 2015.
8. Смыкунова Н.В. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному / Н.В. Смыкунова //: дис. ... канд. пед. наук. М. — 2003. — С. 52.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник. / В.Н. Комиссаров // М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
10. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. / Ю.Е. Прохоров // М.: Флинта: Наука. — 2009. — 224 с.

© Шевченко Арина Аркадьевна (2021103411@togudv.ru), Леонова Елена Николаевна (009452@togudv.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ЭНАНТИОСЕМИЧНЫХ КОММУНИКЕМ В РУССКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Юй Липин

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет
st106489@student.spbu.ru

STRUCTURAL MODELS OF ENANTIOSEMIC COMMUNIKEMES IN RUSSIAN JOURNALISTIC TEXT

Yu Liping

Summary: The paper discusses structural models of communicemes-enantonyms used in Russian journalistic text. The study includes two stages: 1) checking the frequency of use of communicemes-enantonyms in the newspaper subcorpus of the RNC and in specialized dictionary sources; 2) distribution of communiceme' structural models, selected at the first stage, into three groups: emotional-evaluative, affirmation/denial, etiquette. The article describes the mechanism of formation for communicemes-enantonyms of different semantic groups and their generating bases.

Keywords: communiceme-enantonym, communiceme' structural models, syntactic phraseological units, journalistic text, Russian language.

Аннотация: В статье рассматриваются структурные модели коммуникем-энантонимов, используемых в русском публицистическом тексте. Исследование состоит из двух этапов: 1) проверка частотности употребления коммуникем-энантонимов в газетном под корпусе НКРЯ и в специализированных словарных источниках; 2) распределение структурных моделей коммуникем, отобранных на первом этапе, по трем группам: эмоционально-оценочные, утверждение/отрицание, этикетные. Выявлен механизм образования коммуникем-энантонимов, относящихся к разным семантическим группам, установлены производящие основы коммуникем.

Ключевые слова: коммуникема-энантоним, структурные модели коммуникем, синтаксические фразеологические единицы, публицистический текст, русский язык.

Введение

Синтаксические фразеологические единицы (далее – СФЕ), отличающиеся универсальностью в разных языковых картинах мира и в то же время национальной лингвоспецифичностью, являются одним из значимых культурных ресурсов любого языка. СФЕ представляют собой особые синтаксические конструкции, хотя относятся к классу простых членимых или не членимых предложений. В семантическом плане эти языковые единицы обладают свойствами различных лексических фразеологем, таких как устойчивость, идиоматичность, воспроизводимость, слитность компонентов и т. д. [9, с. 52; 10, с. 78; 11, с. 46; 13, с. 43].

В ядерной зоне поля СФЕ находятся коммуникемы, производящие основы которых подвергаются фразеологизации и свертыванию до неделимого целого не только на синтаксическом уровне, но и на уровне лексического значения: они утрачивают характеристики синтаксической распространяемости, а также способность к расширению свободно/относительно свободно наполняемых компонентов конструкции. Коммуникемы выражают обобщенные категориальные значения, совмещают в себе одновременно диктумный и модусный планы, отличаются яркой экспрессивной окраской [2, с. 3; 8, с. 56; 18, с. 83]. Как отмечает Н.М. Шанский, «процесс сжатия устойчивых сочетаний слов делает их стилистически более выразительными и практически более удобными в использовании в разговорной речи» [16, с.107].

Многие коммуникемы отличаются энантиосемичностью, что определяет ситуативную привязанность данного типа языковой единицы

Энантиосемией называют «внутрисловную антонимию, противоположность значений внутри слова, совмещение противоположных значений в одном слове: *просмотреть*: 1) внимательно *просмотрел* (ничего не упустил) всю книгу; 2) *просмотрел* (пропустил) несколько ошибок» [4, с. 467]. Универсальные характеристики категории энантиосемии отражаются не только в общих лексических энантиосемичных единицах, но и в коммуникемах-энантонимах [15, с.27].

Как часть основного компонента СФЕ энантиосемичные коммуникемы в определенной степени также лингвоспецифичны, и благодаря лаконичности и высокой экспрессивности они часто используются публицистами. В силу недостаточности исследований в этой области изучение энантиосемичных коммуникем, представленных в публицистическом тексте, до сих пор не теряет своей актуальности [3; 5; 6; 12; 19].

Все коммуникемы строятся по моделям, закрепленным в данном языке. Стремление восстановить, развернуть нечленимое предложение до размеров его производящей основы объясняется 1) желанием максимально точно понять авторскую мысль [1, с. 41]; 2) структурной архитектурой коммуникемы; 3) необходимостью вы-

явить факторы, которые способствуют элиминации и обуславливают определенное значение коммуникем, что позволяет легко переосмысливать их содержание как противоположное [17, с. 383].

В данной статье анализируются структурные модели русских энантиосемичных коммуникем, используемых в современном публицистическом тексте. На основе статистического анализа было установлено, что коммуникемы-энантонимы составляют 85% от общего количества коммуникем.

Материалом исследования послужили 100 коммуникем, представленных в лексико-фразеографических источниках и газетных текстах из Национального корпуса русского языка (с 1990 года по 2023г.).

Методология

На первом этапе исследования проверялась частотность употребления коммуникем-энантонимов в газетном под корпусе НКРЯ, которые были отобраны методом

сплошной выборки из «Синтаксического фразеологического словаря русского языка» [14]. По результатам количественного анализа, таких коммуникем оказалось 296, среди них 33% единиц, встречающихся более 300 раз в газетном под корпусе НКРЯ.

На втором этапе приемом экспериментального гипотетического достраивания были определены модели коммуникем, которые мы распределили по трем семантическим группам: эмоционально-оценочные коммуникемы-энантонимы, этикетные коммуникемы-энантонимы и коммуникемы-энантонимы со значением утверждения/отрицания (таблица 1). Для установления типа структурной модели коммуникемы-энантонима была определена ее производящая основа – синтаксическая конструкция.

Результаты и обсуждение

В публицистическом тексте большинство коммуни-

Таблица 1.

Распределение коммуникем-энантонимов (КЭ) и их производящих основ по семантическим группам.

Тематические группы КЭ	Производящие основы КЭ		Коммуникемы-энантонимы	Кол-во единиц в %
Оценочные коммуникемы-энантонимы	Утвердительные структуры		• Вот и порядок! • Право же слово!	52.3
	Вопросительные структуры		• Шутка ли дело! • Как же это так?	14.9
	Императивные построения		• Боже спаси! • Чёрт побори!	9
	Отрицательные структуры		• Слова нет! • Не может этого быть!	4.4
	Фразеологизированные оценочные модели		• Ни фиги себе! • Елки-палки!	3
	Однословные междометные предложения		• Ай-яй-яй! • Ого!	16.4
Коммуникемы-энантонимы со значением подтверждения/отрицания	Предикативная модель	вопросительное слово	• Чего уж там?! • А как же!	29.6
		частица	• Ну да конечно! • Еще бы!	29.6
		предикативное сочетание	• О чем (может быть) разговор! • Нечего сказать!	14.9
		предикат	• Ясное дело! • Не беспокойся!	11.1
		обстоятельство	• В самом деле!	3.7
	Однословные междометные предложения		• Ага!	7.4
	Устойчивые сочетания		• Бог с тобой!	3.7
Этикетные коммуникемы-энантонимы	Предикативная модель	предикат	• Прощаюсь! • Будь здоров!	80
		дополнение	• Всего доброго!	20

кем-энантонимов выражают эмоционально-оценочные значения, в меньшем количестве представлены коммуникемы с этикетным значением.

В качестве реплики-реакции вместо производящего предложения часто используется его ключевой компонент, который характеризует замещаемое в речи предложение с точки зрения его иллюкутивности и категориального значения. В некоторых случаях такой ключевой компонент – не членимое предложение (коммуникема), значение состава которого трансформировано в сторону его обобщения; семантика и структура таких построений фразеологичны, не членимы и непонятны: *Ему тоже будем помогать. А как же. Это же клуб моего друга!* [Коммерсант, 30.09.2018] (= Да, разумеется...).

Думается, характер ключевых элементов, используемых в качестве коммуникемы, связан с тема-рематическим членением предложения. По результатам анализа языкового материала, в **коммуникеме-энантониме со значением “утверждение/отрицание”** можно выделить следующие рематические элементы модели предложения:

1. предикат;
2. предикативное сочетание;
3. вопросительное слово;
4. обстоятельство;
5. частица.

Процесс сжатия членимого предложения (производной основы) в нечленимое предложение (коммуникему) – это процесс выделения рематических компонентов высказываний.

Исследование показало, что самая продуктивная структурная модель коммуникем-энантонимов утверждения/отрицания – предикативная модель, по которой коммуникемы формируются с опорой на рематические элементы производящей основы. В процессе сжатия наиболее употребительными рематическими элементами производящей основы являются вопросительные слова, которые в предложении служат для передачи важной информации. Например, вопросительное слово *как* в сочетании с усилительной частицей *же*: – *Во время полета в Джэксон самолетом компании Delta, сотрудники спросили, есть ли доктор на борту, чтобы помочь со срочной медицинской ситуацией. – А как же? Конечно, есть.* (подтверждение) [gazeta.ru, 17.05.2018]; Ср.: *А как же у нас может не быть доктора? Конечно, есть.* В публицистическом тексте достаточно частотны коммуникемы, в качестве производящей основы которых выступают вопросительные слова: ***Почему же!, Зачем же!, Неужели!, Что ты!, Чего уж там!***

Отметим, что при построении коммуникем по предикативной модели очень широко применяются различного рода частицы. Это можно объяснить тем, что, по сути

своей, частицы, входящие в состав коммуникем, представляют собой рему, которая извлекается из высказывания с понятийным содержанием: ***Ну да конечно!, Да уж!, Еще бы!, Да ради Бога!***

Приведем примеры:

• *Марго взволновала режиссера клипа Федора Бондарчука не на шутку. **Еще бы!** В цехе одного из бывших заводов в центре Москвы.* (подтверждение) [Комсомольская правда, 01.12.2004]. Ср.: ... *Еще бы она не взволновала! = Конечно, взволновала.*

• — *А вы не устаете от театра? — **Еще бы.** Не только устаю, но моментами ненавижу.* (отрицание) [Независимая газета, 23.07.1998]. Ср.: ... *Еще бы не уставала. = Очень устаю.*

По мнению Л.В. Щербы, тема соответствует логическому субъекту, а рема – логическому предикату суждения [7, с.306]. Именно поэтому часто в роли коммуникемы выступает предикат членимого предложения:

— *Хватает ее или еще нужно? — Не хватает, **ясное дело.** Но понимаете ведь, что содержание мечети влетает в копеечку.* (отрицание) [lenta.ru, 21.04.2019] Ср.: ... — *Ясное дело, что нужно еще. = Понятно, что не хватает.*

В данном примере ремой производящей основы является предикат *ясное дело*. На наш взгляд, стремлением к экономии языковых средств в разговорной речи и необходимостью передать максимум информации за короткое время обусловлен тот факт, что в реплике-реакции опускается тема, названная в реплике-стимуле.

*Наши наивные мамы, опасаясь, как бы дети не узнали о замыслах взрослых, шепотом спрашивали: «А на вечер то взяли?». Мой отец, самый сильный и веселый, ничуть не смущаясь и даже не улыбаясь, отвечал: «**Ясное дело!** Буханку белого и буханку красного».* (утверждение) [Комсомольская правда, 16.04.2014] Ср.: ... *Это ясное дело: возьмем и того, и другого. = Конечно, возьмем.*

Иногда в целях повышения эффективности коммуникации в качестве коммуникем используется предикативное сочетание, которое поясняется последующим предложением:

— *Молниеносные контратаки? **О чем разговор!** Данни с Кержаковым, словно два «Сапсана», выскакивают на защитника с вратарем.* (подтверждение) [Советский спорт, 25.09.2011].

Если развернуть коммуникему, ***О чем разговор!*** до членимого предложения, то оно должно выглядеть следующим образом: *Да, конечно, такие атаки были.*

Часто встречаются примеры, когда обстоятельственный член предложения служит производящей основой для образования коммуникем-энантонимов утвержде-

ния/отрицания: *Пришла, потому что понадеялась, что народу будет мало. **И в самом деле!** Когда я пришла, был еще один человек на большом расстоянии.* (подтверждение, радость) [Vesti.ru, 26.06.2020] Ср.: ... *И действительно там было очень мало людей.* В составе производящей основы тема – словосочетание *мало людей*, которое есть в предыдущем высказывании. В данном примере обстоятельство *и в самом деле* является необходимым для усиления экспрессивности реакции говорящего.

Следует отметить, что во многих случаях междометия благодаря контексту имеют статус самостоятельных предложений как коммуникемы-энантонимы и приобретают оттенок категоричности. Однословные междометные предложения в качестве коммуникем отражают лингвоспецифичный характер русских междометий: **Ага!**

• — *Стреляют?* — **Ага.** *Половина поселка наша, половина не наша.* (подтверждение) [Московский комсомолец, 13.12.2016]

• — *Так ты, наверное, приходил в класс и говорил: все эти «люли-люли» и прочую школьную программу в сторону, и изучаем «Лед Зеппелин» и «Криденс».* — **Ага,** *кто бы мне позволил? Нет, преподавал что полагалось.* (отрицание) [Известия, 02.06.2017]

Некоторые коммуникемы образуются с помощью существующих в языке моделей сочетаемости лексических единиц, с которыми семантическая связь отсутствует: — *Бабушка, так сказано было, что надо еще шесть тысяч. У вас они есть?* — **Бог с тобой!** *Откуда? Последние наскребла.* (отрицание, испуг) [Труд-7, 06.12.2003]. В прямом значении сочетаемость компонентов СФЕ **Бог с тобой!** не может выражать значение отрицания, однако в данном контексте эта коммуникема – реакция на абсурдность вопроса. К сожалению, установить причину фразеологизации подобных единиц не представляется возможным. Следовательно, и саму модель определить нельзя.

Структурная модель оценочных коммуникем-энантонимов обладает динамичностью, которая обусловлена тем, что такие коммуникемы сами по себе являются субъективными эмоциональными выражениями, отличными от логического суждения в коммуникемах утверждения/отрицания. Среди производящих высказываний нами отмечены вопросительные, утвердительные, отрицательные структуры, императивные построения, а также оценочные фразеологизированные модели предложения.

*Она не побоялась попросить у самого Аттилы вернуть ей ее оружие, **шутка ли!*** (восхищение) [Коммерсант, 14.12.2012]. Ср.: ... *Это серьезно.* В данном случае в качестве ключевого компонента выбирается наиболее информативно значимое, рематичное слово внутренней формы коммуникемы.

То же самое можно сказать и об утвердительных структурах:

• *Защита! **Порядок!*** (радость, одобрение) [Новый регион 2, 28.09.2010].

• **Порядок!** *И вся-то наша жизнь есть борьба!* (неодобрение, разочарование) [Московский комсомолец, 14.07.1997].

Иногда коммуникемы, используемые в отрицательных конструкциях, могут выражать противоположные оценочные значения.

• *И тут же кинуло в жар, затряслись руки. **Не может быть!** Неужели рукопись Достоевского?* (удивление, восторг) [Известия, 20.04.2006].

• — *Она! **Не может быть!*** — *Может, может!* — *разочаровал его сержант и посадил в «обезьянник».* (удивление, досада) [Комсомольская правда, 21.09.2005].

Коммуникемы, образованные по императивным структурам, более эмоциональны и выразительны: *Я спорил: «Мам, это нечестно». Но она отрезала: «Честно, **черт побери!** Нужно делать лучше».* (неодобрение) [Коммерсант, 07.10.2020].

Существуют коммуникемы, которые построены с помощью оценочных фразеологизированных единиц, процесс их сворачивания не может опираться на тема-рематическую модель построения прямого производящего высказывания, поскольку такие структуры синтаксически нечленимы: *Тут Быков, не сдержавшись, выдохнул: «**Ну ни фига себе!**» — и побежал на сцену второй раз.* (удивление, восхищение) [РБК Дейли, 10.07.2013].

Отмечены случаи, когда самостоятельные однословные междометные предложения, выражающие эмоции человека, служат производящей основой оценочных коммуникем-энантонимов. Например: **Круто!, Bravo!, Ай-яй-яй!, Ого!**

— **Ай-яй-яй,** *молодец!* — *хвалит Артур своего недавнего обидчика.* (восхищение) [Комсомольская правда, 05.02.2007].

*Ему отрезал пальцы вмиг. Кричит Петруша: **Ай, ай, ай!** В другой раз слушаться ты знай!* (порицание, угроза) [Аргументы и факты, 05.05.2010].

В публицистическом тексте энантиосемичность редко встречается в этикетных коммуникемах, которые основываются на предикативной модели с опорой на предикат или дополнительный член предложения: **Бывай здоров!, Всего доброго!**

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что большинство коммуникем-энантонимов, используемых в публицистическом тексте, строятся по предикативной

модели, которая опирается на тема-рематичное членение предложения. Как правило, коммуникемы со значением оценки образуются с помощью фразеологизированных оценочных моделей, а многие коммуникемы-энантонимы утверждения/отрицания строятся на основе существующих в языке моделей сочетаемости. В качестве производящей основы коммуникем часто выступают однословные междометные предложения. В отличие от коммуникем утверждения/отрица-

ния модели оценочных коммуникем характеризуются динамичностью и могут развиваться по мере их употребления в речи. При этом следует отметить, что в реальной коммуникации не происходит разворачивание коммуникем.

Перспективы данного исследования видятся в использовании коммуникем в практике перевода и при обучении иностранных учащихся русской разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богин Г.И. Филологическая герменевтика. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1982. 48 с.
2. Величко А.В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев: Учеб. пособие. М.: Филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 97 с.
3. Дырул А.М. Негативно-аффирмативные противопоставления: (На материале молд. яз.). Кишинев: Штиинца, 1986. 260 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, исправленное и дополненное. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
5. Золотарева Л.А. Нгуен Ань Нам. Синтаксические фразеологические единицы в лексикографическом представлении // Научный диалог. 2018. № 6. С. 19–31. DOI: 10.24224/2227–1295-2018-6-19-31
6. Лайло Х.Д. Нечленимые предложения в современном русском языке // Academic research in educational sciences. 2022. № 3. С. 234–238. DOI: 10.24412/2181-1385-2022-3-234-238
7. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
8. Меликян В.Ю. Классификация коммуникем русского языка по степени фразеологизации // Русский язык в школе. 2012. № 4. С. 56–63.
9. Меликян В.Ю. К проблеме грамматической и словообразовательной парадигмы коммуникем // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 43–53.
10. Меликян В.Ю., Меликян А.В. Коммуникемы со значением «оценки»: этимологический аспект (на материале английского языка) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т.8. № 1. С.78–88.
11. Меликян В.Ю., Меликян А.В., Посиделова В.В. Грамматика конструкций vs синтаксическая фразеология // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 2. С. 46–64. DOI: 10.20916/1812-3228-2021-2-46-64
12. Меликян В.Ю. О деривационной активности коммуникем со значением оценки в русском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 2. С. 103–110. DOI: 10.29025/2079–6021-2019-2-103-110
13. Меликян В.Ю. Проблема статуса и функционирования коммуникем: язык и речь: дис. ... доктор филол. наук. Ростов-на-Дону, 1999. 391 с.
14. Меликян В.Ю. Синтаксический фразеологический словарь русского языка. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2019. 400 с.
15. Острикова Г.Н. Коммуникемы с противоположными значениями в немецком языке // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 4(24). С. 26–35.
16. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка // Лингвистическое наследие XX века. М.: Стереотип, 2021. 272 с.
17. Шпет Г.Г. Эстетические фрагменты // Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 343–472.
18. Юй Липин. Семантико-прагматические особенности коммуникемы-энантонима «А как же!» в русской публицистической речи // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2024. №1(122). С. 82–88.
19. 李玮. 试论现代俄语中的句法成语 / 北京大学学报, 1999. (Ли Вэй. О синтаксических фразеологизмах в современном русском языке. Пекин: Пекин дасюэ сюэбао). С. 108–110.

© Юй Липин (st106489@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Abdulina T. – Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

Arkhipova I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art, and Design

Askerova M. – Postgraduate Student, North Caucasian Social Institute (Stavropol)

Atyaksheva D. – Lecturer, Financial University, Moscow

Ayvazyan O. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar

Bekeeva A. – Research Associate, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala

Bershadskaya O. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar branch Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

Bozieva N. – kandidat filologicheskikh nauk, dotsent, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov", Nalchik

Budkina Yu. – Postgraduate, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Burenkova O. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

Chelnokova T. – Senior Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky"

Cherenkova I. – Senior Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB - MBA named after K.I. Skryabin

Demina N. – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky

Druzhinina I. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

Du Xian – graduate student, Volgograd State Socio-Pedagogical University

Ermakova I. – postgraduate student, Federal State Educational Institution of Higher Education "Pacific State University", Khabarovsk

Fang Yijie – graduate student, Kazan (Volga Region) Federal University

Fan-Yung G. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Volga Region State University of Physical Culture, Sport, and Tourism (Kazan)

Our authors

Fetisova E. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Pacific State University", Khabarovsk

Fokin R. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Federal State Public Military Institution of Higher Education "Military space Academy named after Mozhaisky", Saint-Petersburg

Gilyazeva E. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University

Glotkina A. – Senior Lecturer, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Goloshchapova E. – Senior teacher, Altai State Medical University, Barnaul

Gubaev D. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University

Gubaeva O. – Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University

Guchetl S. – Senior Lecturer, Krasnodar branch Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Guseva T. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don)

Kandalova M. – Senior Lecturer, Russian Biotechnological University (Moscow)

Kazantseva Ye. – FSBEI HE "North-Eastern State University" (Magadan)

Kishkinova O. – Senior Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB - MBA named after K.I. Skryabin

Kopreva L. – Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots

Korol E. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Surgut State University

Kremnev A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volga State Transport University

Kukushkina A. – researcher, lecturer, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

Lagunov A. – Graduate student, Russian State University for the Humanities

Leonova E. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pacific National University, Khabarovsk

Liseikina O. – Senior Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB - MBA named after K.I. Skryabin

Malashenko A. – Candidate of Historical Sciences, College of the Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk

Malashenko I. – Candidate of Historical Sciences, Bryansk State University

Mindlin Yu. – Candidate of Economic Sciences, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB - MBA named after K.I. Skryabin

Oblitsov M. – Candidate of Historical Sciences, Derzhavin Tambov State University

Osina T. – Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer, Russian State Social University (Moscow)

Ostapets D. – Teacher, Deputy Dean, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar

Pilshchikova O. – Lecturer, Southern Federal University, Rostov-on-Don

Pogorelova I. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Polyanina O. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology

Potapchuk V. – Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Pacific National University, Khabarovsk

Saenko L. – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Stavropol State Pedagogical Institute

Saitgazyeva M. – Surgut State University

Shcherbina E. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don)

Shchigortsova E. – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism (Kazan); Docent, Kazan Cooperative Institute by Russian University of Cooperation

Shevchenko A. – Pacific National University, Khabarovsk

Shubkin M. – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky

Sidorenko T. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar branch Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Barnaul Theological Seminary (Barnaul)

Sneshkova I. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Higher School of Eurolinguistics and Cross-cultural Communication, Pacific National University, Khabarovsk

Solovyeva A. – Lecturer, N.I. Pirogov Russian National Research Medical University (Moscow)

Spivak N. – Postgraduate student, Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg

Surdina E. – Cand. of Sciences (Pedagogy), senior lecturer, Altai State Medical University, Barnaul

Sycheva A. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, FSBEI HE "North-Eastern State University" (Magadan)

Tarasova P. – Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Tian Yuqing – Harbin Medical University

Timoshenko V. – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky

Tishina O. – Candidate of Historical Sciences, Bryansk State University

Topilsky A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Derzhavin Tambov State University

Tsybenova O. – Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, The Maxim Gorky Literature Institute, Moscow

Tyurina T. – Candidate of Philology, associate professor, Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University

Vasilyeva N. – Candidate of Pedagogical Sciences, leading researcher, Center for the Study, Preservation and Development of Native Languages Academy of Sciences, Republic of Sakha (Yakutia)

Vorobets L. – Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots

Wang Lumei – Graduate student, The Pushkin State Institute of the Russian Language

Yakovleva O. – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB - MBA named after K.I. Skryabin

Yu Liping – Postgraduate student, Saint Petersburg State University

Zheng Sicong – Postgraduate, Moscow state university

Zhitin R. – Candidate of Historical Sciences, science worker, Derzhavin Tambov State University

Zhuchenko V. – Head of the Department of Preventive Work, National Center for Information Counteraction to Terrorism and Extremism in the Educational Environment and the Internet, Federal State Autonomous Institution Research Institute "Spetsvuzavtomatika"

Zhukov V. – Graduate student, Herzen State Pedagogical University of Russia

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале



Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).